

love\_contemporary  
popadanec

Марина  
Гилл

Вечно с тобой (СИ)

Что страшнее — попасть в другой мир, не имея возможности вернуться обратно, или желать остаться, имея эту возможность, лишь потому, что встретила человека, без которого не можешь представить свою дальнейшую жизнь? ОНА никогда бы не подумала, что её ожидает подобный выбор.

ОН давно разочаровался не только во всём, что его окружает, но и в себе тоже. Может ли что-то изменить внезапно вошедшая в его почти бессмысленное существование девушка? Он уверен: ничьё вмешательство не свернёт его с пути, который он выбрал сам так давно... Смогут ли ОНИ быть вместе, когда он, не желая того, причиняет ей боль, а она вынуждена наблюдать за его страданиями? И возможно ли остаться вместе навечно, когда им не дано на это ни единого шанса самой судьбой?..

18+

художник, наркотики, неверность

ru

Марина  
Гилл

calibre 3.27.1, FictionBook Editor Release 2.6.7  
17.04.2018  
trtgtg5t4g0r8tg5rt4rr-r8rt45088r4t0  
1.0

2018

Вечно с тобой

Марина Гилл

## Глава 1.

Любить и погибнуть: это сочетание — вечно.

Воля к любви означает готовность к смерти.

(Фридрих Ницше)

## ЧАСТЬ I. ЗНАКОМСТВО

### Глава 1

Джесап, 23 июня 2010 года

Яркий свет солнца ударил ей в глаза, и Александра Мэйпис застонала от боли в голове. С трудом продрав глаза, она, прищурившись, уставилась в окно, через которое светило солнце, превращавшее своим появлением её сон. Обычно она задвигала тёмные шторы, чтобы не проспать на рассвете, но в этот раз, похоже, забыла.

— Ненавижу! Вся и всех! — бурчала она, поднимаясь с кровати и на пошатывающихся ногах двигаясь к окну. Задёргивая шторы, она почувствовала такую острую боль в висках, что чуть не вскрикнула.

Постояв с закрытыми глазами и подождав, пока приступ боли пройдёт, она осторожно двинулась обратно к кровати и прилегла. Что с ней такое? Почему она так отвратно себя чувствует? И почему так трудно что-либо вспомнить?

Например о том, что было вчера...

Хотя кое-что в её памяти уже всплыло. Она была в коттедже у Тони... а вот дальше... дальше — сплошной туман. Она попыталась составить логическую цепочку событий в своей голове с тем, чтобы понять, что было в злополучном коттедже, но новый приступ острой боли заставил её бросить эти попытки.

Засунув руку под подушку, она попыталась нащупать мобильник. Она всегда его туда клала, однако теперь его не наблюдалось на привычном месте. Алекс почти испугалась. Однозначно, случилось что-то нехорошее, если она не задёрнула шторы перед сном и не положила телефон под подушку.

Стало жарко, и Алекс заметалась на кровати. Почему так жарко и так хочется пить? Она всегда открывала балкон на ночь: неужели в этот раз, как и обо всём остальном, тоже забыла?

Алекс положила руки на живот, но вместо своей кожи, почувствовала шёлковую ткань.

— Что за?.. — ужасным хриплым голосом сказала она. Приподнявшись, она оглядела себя и ужаснулась своему виду. — Господи!

Она резко вскочила. Вернее, вскочила бы, если бы не новая искра боли. Алекс повалилась на кровать и в который раз со своего пробуждения прикрыла глаза. Лучше сначала отлежаться и постараться постепенно вспомнить, что вчера происходило. Как она могла оказаться в таком виде дома?! Как будто ночь на помойке провела, а с утра решила в кроватку родную перебраться.

Она перепила. Чего уж скрывать перед собой?

Перепила! И это при том, что пила вообще редко, можно сказать, почти никогда. «Как я могла так нажраться? И по какой причине?», — ошеломлённо гадала Алекс. Звонок мобильного заставил её подпрыгнуть от неожиданности. Звук шёл откуда-то снизу. Понадобилось секунд тридцать, чтобы достать телефон из-под кровати (и как он только там очутился?..) и посмотреть на дисплей.

Эндри.

Это имя сказало ей о многом. Более того, она вспомнила. Всё вспомнила. И от всего того, что разом на неё нахлынуло, Алекс чуть не задохнулась.

Эндри!

Она прикрыла глаза и запретила себе вспоминать. Нет, нет и нет!

И всё же стала детально воспроизводить в памяти весь вчерашний день...

— Эта мымра пригласила нас троих к себе на днюху, — говорила ей Дженни, её лучшая подруга. — Ты пойдёшь, Алекс?

— Да, конечно. Я уже согласилась. И я вовсе не считаю Кейт мымрой, — укоризненно посмотрела она на Дженни.

В это время к столику с подносом подошла Викки. Она только несколько месяцев назад присоединилась к их компании. Викки была эффектной девушкой с потрясающей фигурой, длинными смялыми волосами и синими глазами. За ней толпами увивались поклонники. И сейчас, в своих коротких шортиках, она заставляла всех посетителей мужского пола кафешки восхищённо оглядываться ей вслед.

— О чём речь? — с милой улыбкой поинтересовалась она у подруг.

— Да мы тут в сомнениях, — нахмурилась Дженни, как всегда говоря «мы» вместо «я». — Кейт же пригласила нас на свой день рождения, а Тони устраивает вечеринку за городом... Куда пойти?

— Конечно, к Кейт, — ответила Алекс, — ты же ненавидишь Тони.

— Ну и что? — пожала плечами Дженни. — Зато у него всегда весело, а у этой умняшки со скуки помереть можно будет!

— Так в чём всё-таки проблема? Кто куда хочет, пусть туда и идёт, — сказала Викки, откусывая огромный кусок гамбургера.

Алекс посмотрела на неё с лёгкой завистью. Ест так много высококалорийной пищи, а фигуре — хоть бы хны! Сама Алекс была склонна к полноте, и ей часто приходилось ограничивать себя в еде. Своими двадцатью шестью в талии [1] она была далеко не довольна. Впрочем, иногда она позволяла себе некоторые отхождения от правил. Так, например, сейчас на тарелке перед ней лежали два куска её любимого торта.

Дженни уплетала пиццу, оглядывая находящихся в кафе парней и время от времени посылая им очаровательные улыбки.

— Одна я к этому пошляку не поеду! — категорически мотнула она головой. Ни для кого не было секретом, что парень не упускал случая подкатить к ней, а Дженни это раздражало, потому что, по её словам, он был «страшным и не умел шутить». — А Алекс не хочет. — Тут она бросила недовольный взгляд на подругу. — Ты как, Викки?

— А я поеду к Тони, конечно. Всё равно и так ясно, что Кейт пригласила нас с Дженни только заодно, потому что мы с тобой дружим, — обратилась она к Алекс. — Она же вся такая правильная, как будто из девятнадцатого века выползла. О... — резко замолчала она и, посмотрев куда-то за спину Алекс, затем перевела на неё взгляд и хитро улыбнулась, — кто к нам направляется!

Сердце Алекс тотчас же заколотилось в приятном ожидании. Уже по одному виду подруг можно было понять, кто к ним подходит. Поэтому, когда большие тёплые ладони закрыли ей глаза, Алекс с улыбкой выдохнула:

— Эндри!

— Я, милая. — Он быстро поцеловал её в щёку и присел на единственное свободное место за их столиком.

Эндри был её парнем уже три месяца. Алекс он казался самым красивым из всех виденных ею мужчин: чёрные, короткие волосы, ярко-голубые глаза, загорелая кожа, накаченное тело. Он будто сошёл со страниц модного журнала, и Алекс порой не верилось, что он встречается с такой невзрачной девушкой, как она.

— Ну что, красавицы? — спросил он. — Едем сегодня к Тони?

— Алекс не хочет, — незамедлительно пожаловалась Дженни и победоносно улыбнулась. Уж она-то, как никто другой, знала, что Эндри сумеет уговорить Алекс на что угодно.

— Почему? — заглядывая ей в глаза, спросил Эндри.

Алекс почувствовала раздражение от такой его близости. «Это называется охраной личного пространства», — сказала ей как-то Дженни. Но в действительности дело было не только в этом.

Отодвинувшись, Алекс с вымученной улыбкой ответила:

— Я к Кейт на день рождения пойду.

— Фу, какая скукотища, — не преминула в очередной раз выразить своё мнение Дженни.

— Ты что, серьёзно? — удивился Эндри. — Ты не хочешь идти со мной?

— Не с тобой, — поправила Алекс, оглядывая кафе. Она ужасно не любила, когда её на что-то уговаривают. Возможно, потому, что уговоры всегда увенчивались успехом. — Просто я обещала уже, да и мне гораздо больше хочется...

— Да ладно тебе! Там все наши друзья соберутся. Сама знаешь, редко когда так получается, — увещевал Эндри.

— Нет, я... — вполне решительно начала Алекс.

— Ты на самом деле многое упустишь, — вставила Викки.

— Да и разве тебе понравится, если я буду потом в подробностях описывать, что и как было? — добавила Дженни. — А я буду, ты ведь знаешь.

— И ты не можешь оставить меня в одиночестве, — «добил» её Эндри, — без тебя всё будет не так.

Алекс улыбнулась, отпивая сок. Было приятно, что все так упрашивали её. И почему бы не согласиться? Тем более, что в ушах до сих пор звучит «без тебя всё не так».

— Ну хорошо, — изображая недовольство, сдалась она.

— Вот и молодец, — улыбнулась Дженни.

— Я люблю тебя, — прошептал, склонившись к ней, Эндри.

Алекс снова бросило в жар, хотя где-то в подсознании мелькнула мысль, что слишком уж часто он говорит эти слова и всегда далеко не в романтических ситуациях. Впрочем, это всё её придирки. Каждый выражает свои чувства по-разному, а Эндри, вне всякого сомнения, любит её.

— Мы с Тони заедем за вами, — напоследок сказал девушкам Эндри.

Поцеловав на прощание Алекс, он вышел из кафе.

Подруги посидели вместе ещё некоторое время, а потом тоже собрались расходиться. Дженни с Викки жили неподалёку, а Алекс — на окраине города, и потому она в одиночестве направилась к ближайшей автобусной остановке.

Она чувствовала себя такой счастливой. У неё всегда было подобное эйфорическое состояние после встреч с Эндри. Так приятно, когда кто-то любит... Особенно после той жизни, которой она жила.

Наверное, она навсегда останется несколько со странностями. Алекс вспомнила, как Эндри близко наклонился к ней. Даже при одном воспоминании ей стало не по себе. В очередной раз Алекс почувствовала ненависть к своему отцу. Именно из-за него она стала такой.

Автобус подошёл практически сразу. Заняв своё место, Алекс откинулась на спинку сиденья и переключила мысли на более приятные вещи.

Она вспомнила о своём знакомстве с Эндри. Они тогда вместе с Дженни гуляли по аллее в центре города, а Эндри с Тони сидели на скамейке с жестяными банками пива «Миллер» и что-то обсуждали. Стоило Тони увидеть Дженни, как он вскочил и, не обращая никакого внимания на её спутницу, стал рассыпаться в сальных комплиментах. Эндри и Алекс оказались «за бортом». Увидев, что Эндри взмахом руки приглашает её присоединиться к нему, она, к своему собственному удивлению, присела рядом, и вскоре у них завязался разговор, в результате которого Алекс по уши влюбилась в этого парня.

Дженни всегда ей говорила, что она влюбляется слишком часто и, как ни странно, надолго. До момента разлуки, как то было с Ником, её первой влюблённостью, или до того, как её предадут, как то позже случилось с Эндри.

Но тогда, на пути к дому, она не думала, что что-то может вскоре измениться в её отношении к Эндри, как и не предполагала, что Эндри может её предать. Она глядела в окно, не замечая

ничего за ним, и улыбалась, вспоминая недолгую историю их отношений с Эндри. Пока недолгую, она была уверена в этом.

Подошла очередь конечной. Алекс с лёгкой улыбкой вышла из автобуса и направилась к дому. С той первой встречи с Эндри отношения у них развивались так стремительно, что Алекс даже не могла вспомнить, в какой именно момент они стали официально встречаться. Да и какая разница? Главное, что в настоящий момент они счастливы друг с другом.

На подходе к дому она залезла в сумочку в поисках ключей и достала их, выбирая из связки один. Дома наверняка, как и всегда, кто-то есть — либо дедушка, либо мама, либо двоюродная сестра с ребёнком, жившая в соседнем доме и частенько навещавшаяся к ним в гости, но у Алекс уже вошло в привычку открывать дверь ключом. Ещё с тех пор, когда с ними жил её отец: тогда она надеялась пройти незамеченной в дом и, в частности, в свою комнату.

Что же это такое? Снова ей в голову мысли об отце лезут. Раздражённо захлопнув за собой дверь, Алекс постаралась думать только об Эндри. Она решила, что к сегодняшнему вечеру подготовится основательно. У неё было такое чувство, будто что-то знаменательное случится в коттедже у Тони. И она была уверена, что это «что-то» как-то связано с Эндри. С её любимым Эндри!

Несколько оставшихся часов до того момента, как к её дому подъехали Тони с Эндри, Алекс провела в своей комнате, прихорашиваясь. По правде говоря, она почти никогда не красилась, если только губы, да и то прозрачным блеском. Но сегодня она красиво завила свои тёмные волосы, накрасилась так шедшими к её глазам серыми тенями и надела платье, в котором намеревалась идти к Кейт.

У мамы и бабушки её приготовления не вызвали никаких подозрений. Они знали, что она собирается к Кейт. Саманте, маме Алекс, очень нравилась эта девушка и потому она не имела никаких возражений. Конечно, Алекс ничего не стоило рассказать всем правду. Дело было лишь в том, что мама на дух не переносила Эндри, и, если бы сейчас Алекс призналась, что едет с ним на всю ночь в коттедж его друга (которого, к слову, мама даже и не знала в лицо), её бы попросту не пустили. И не посмотрели бы, что она уже взрослая достаточно, чтобы решать за себя, где ей быть, а где не быть.

Конечно, Алекс испытывала некий стыд за то, что врёт. И ещё — за то, что не придёт к Кейт, хотя та её ждёт. Собравшись с духом, Алекс позвонила ей и извинилась за то, что не сможет присутствовать на её дне рождения. К счастью, Кейт не стала расспрашивать о причинах, просто сказала, что ничего страшного, и они встретятся как-нибудь позже.

С Кейт они вместе проучились один год в старшей школе, но успели свести довольно близкое знакомство, о котором ни одна из них не забыла и спустя столько лет, когда дороги жизни развели их в диаметрально разные стороны. Потому, навещаясь в родной Джесап, Кейт всегда приглашала её на всякого рода празднества.

Кейт была дочерью богатого предпринимателя, и общество у неё должно было собираться соответствующее, потому Алекс не хотелось прийти к ней в виде девицы с окраины города, каковой она и являлась на самом деле. Чтобы не упасть лицом в грязь, Алекс раскошенилась и купила дорогое платье, и теперь, примеряя его, она не просто испытывала стыд — она сгорала от стыда!

Платье жемчужного цвета по длине было чуть выше колен, красиво облегло фигуру Алекс и стройнило её. К довершению всего у Алекс были жемчужное кольцо и серьги, доставшиеся по наследству от бабушки, и, надев их, она бы и вовсе смотрелась неотразимой, но Алекс не стала этого делать: она всё-таки не к Кейт едет, а к Тони.

Застыв перед зеркалом, Алекс подумала, что, может быть, ей не стоит ехать к Тони. Вдруг всё закончится плохо... Впрочем, решительно отмахнулась она от своих сомнений, что может быть плохо, когда с ней рядом будет Эндри?

Довольно улыбнувшись своему отражению, Алекс выбежала из комнаты и стала носиться по дому, ожидая приезда парней. Не прошло и нескольких минут, как они, словно по мановению волшебной палочки, подъехали. Алекс выждала некоторое время, убедившись, что мать чем-то занята на кухне, а дед находится в своей комнате, которая окнами выходит на задний двор, и не спеша спустилась к ним, скрывая нетерпение.

— Ты выглядишь потрясающе! — воскликнул Эндри, затаскивая её в машину и жарко целуя.

— Подожди, может кто-нибудь увидеть! — сказала Алекс, но сама лишь крепче обняла его за шею и рассмеялась.

— Ты оделась, как на бал какой, — заметил Тони. Он сидел за рулём и с насмешливой улыбкой наблюдал через зеркало за влюблённой парочкой.

— Иди к чёрту, — одновременно сказали и Эндри, и Алекс и весело рассмеялись в унисон. Весь путь они провели в разговорах, порой обмениваясь поцелуями. Они, можно сказать, даже и не заметили, когда Тони «подобрал» Дженни и Викки. И они не участвовали в общем разговоре, да что там — они ничего и не слышали!

Прибыв в место назначения, три подруги, пока парни обустроивались в доме и выкладывали провизию вместе с ящиками пива (народу Тони собрал, как и всегда, множество), быстро переоделись в купальники (благо погода в Джорджии в такое время года была жаркой) и, расстелив одеяла, улеглись загорать.

Порядком поджарившись на солнце, они, по настойчивым просьбам парней, вернулись в дом. Опускались сумерки, и начиналось веселье. Вообще-то Алекс не очень разделяла это всеобщее желание выпить как можно больше и развлекаться всю ночь напролёт. Но она и не собиралась пить. Это ей не особо-то и нужно было, потому что она имела довольно-таки уникальную способность: если она попадала в подобные компании, она пьянела только от одной атмосферы вокруг. И симптомы у неё потом были точно такие же, как и после пьянки, что чрезвычайно забавляло и её, и всех, кто об этом знал.

Они включили на всю катушку музыку, и Алекс почти ничего не слышала. Иногда она перекрикивалась с Дженни и над чем-то хохотала, а иногда кто-то затаскивал её на своеобразный «танцпол», где она щеголяла в своём платье, вовсе не предназначенном для таких активных движений.

Она не сразу заметила, что Эндри нет рядом. А когда заметила, поняла, что его уже очень давно нет рядом.

— Ты видела Эндри? — прокричала она вертящейся рядом Дженни.

Вырвавшись из цепких объятий Тони, подруга отвечала:

— Что? Эндри? А-а... не знаю. И Викки тоже куда-то делась.

Через секунду она уже позабыла обо всём и куда-то упорхнула, сумев отцепить от себя руки Тони. Алекс встала посреди веселящейся молодёжи, вмиг потеряв настроение, и задумалась. Куда мог уйти Эндри и зачем? Проталкиваясь сквозь толпу, она пошла к лестнице на второй этаж. Ей почему-то казалось, что Эндри там.

На втором этаже было довольно тихо по сравнению с первым, но шаги Алекс всё равно не были ей слышны. В коридоре стояла полутьма, однако в самом конце она смогла разглядеть приоткрытую дверь. Она осторожно подошла к ней. Интересно, что там делает Эндри? Если, конечно, он действительно там. Приоткрыв дверь шире (к счастью, скрипа не раздалось), она заглянула внутрь. Сначала она ничего не увидела и сощурила глаза. Но через какую-то секунду она уловила звуки: теперь их не перекрывал никакой шум с первого этажа.

Скрип кровати и слабые постанывания. Сердце Алекс замерло. Тысячи мыслей промелькнули в её голове за какие-то секунды, начиная с совсем уж фантастической, что Эндри плохо, и заканчивая вполне разумной, что Эндри здесь нет.

За это время её глаза уже привыкли к темноте, и она смогла разглядеть силуэты двух людей, парня и девушки, совокупающихся на скрипучей кровати.

Значит, это не Эндри. Конечно, это не может быть Эндри.

Алекс уже повернулась назад, намереваясь выйти из комнаты, когда услышала голос своей подруги, Викки.

— О, пожалуйста... дорогой...

Алекс на секунду застыла, удивлённая тем, что здесь оказалась именно Викки. «Вечно она найдёт себе кавалера», — усмехнувшись, подумала Алекс. Ей стало неприятно, что она увидела непредназначенное для её глаз. Она снова собралась уйти, когда её вдруг остановила страшная мысль. Вернее, прозвучавшие в мозгу слова Дженни: «И Викки тоже куда-то ушла». Страх схватил её сердце холодными когтями, и в это же время она услышала громкий стон парня. Это был Эндри! Это был он!

Алекс на подогнутых ногах опять обернулась к кровати, увидев сплетённые в объятиях тела. Они двигались, издавая при этом животные стоны.

Викки и Эндри!

Алекс застыла. Её будто обездвижило, а в голове набатом звучала одна только мысль: «Эндри! Эндри и Викки! Не может быть!». Первоначальный шок немного схлынул, и ей вдруг

захотелось что-нибудь разбить, или выдернуть волосы этой стерве, так называемой подруге, или убить Эндри за предательство, или просто затопать ногами, закричать, чтобы все знали об этом гнусном предательстве.

Но она ничего не сделала. Словно в тумане, Алекс развернулась и молча пошла по тёмному коридору. Кажется, её рассудок ещё не совсем всё осознал, но к тому времени, как она стала спускаться по лестнице, Алекс уже почувствовала стекающие по лицу горячие слёзы.

Нет! Она ни за что не позволит себе плакать из-за этого ублюдка! Ни за что! Утерев слёзы, она, ускорив шаг, спустилась вниз. Ей хотелось тотчас же уехать. Немедленно! Подальше от всего этого! Но она понимала, что только ближе к рассвету Тони развезёт всех желающих домой.

Только к рассвету! А он ещё так не скоро...

Сердце её с каждой секундой всё больше разрывалось от горя, и ей было так больно!.. Она не хотела чувствовать боль. Пусть они там развлекаются наверху! Она не допустит, чтобы потом над ней все смеялись. Никто не поймёт, что она всё знает. Сегодня. А завтра она бросит этого негодяя. И расцарапает всё лицо Викки. О, как она их ненавидела в этот момент!..

— Эй, дорогуша! — окликнул её один из парней. Он протягивал ей банку пива. — Давай, киса, выпьем за твоё здоровье!

Она видела его впервые. Тони, как и всегда, понатащил к себе всех подряд. Его уже не раз и не два обкрадывали, но он так и не избавился от своей беспечности. Парень был совсем не в её вкусе, но это не имело значение. Какая разница с кем пить?

— А давай! — громко сказала она и, выхватив пиво, залпом выпила как можно больше до того момента, пока не закашлялась.

— У-у-у, — протянул парень и, засмеявшись, потащил её в общую гурьбу.

До рассвета Алекс так накачалась пивом, что даже и не помнила, что именно происходило. Единственное, что отложилось в её памяти — тот самый парень пытался затащить её наверх, но у неё — слава богу! — сохранились обрывки здравого смысла, и она не позволила этому случиться. А ещё, ближе к концу ночи появились Эндри и Викки. Тогда Алекс была уже столь пьяна, что почувствовала какое-то нездоровое веселье при их виде, а не боль.

Кажется, она подбежала к Эндри и стала лезть к нему с поцелуями, а потом обнимала Викки и была необычайно разговорчива именно с этими двумя. Наверное, это должно было бы показаться всем странным, если бы эти все были в трезвом состоянии. Но, к счастью для неё, трезвых в этом сборище не было.

А потом Тони отвёз её и Дженни домой. Алекс даже не испугало, что они могут попасть в аварию, ведь за рулём находился изрядно выпивший человек. Она вообще об этом не подумала в тот момент. Как не подумала об этом ещё дома, выряжаясь в великолепное платье. Да о чём она вообще думала?! И думала ли вообще тогда?..

Она, кажется, даже успела немного поспать по пути, однако ей было так плохо, что, когда вышла из машины, она мечтала только поскорее добраться до своей кровати. Прокричав на прощанье «аста ла виста» Тони и Дженни, она побрела к дому. Не найдя при себе ключей, она стала кричать «маму-у-улечка» и колотить руками и ногами во входную дверь.

Открыл ей дедушка, поражённо уставившись на неё.

— Дедуль, отойди-ка в сторону, — пробубнила она заплетающимся языком и прошла в свою комнату, где, только увидев кровать, сразу на неё завалилась и погрузилась в мёртвый сон.

Алекс застонала, привставая с кровати. Господи, какой ужас! И как ей сейчас смотреть в глаза маме и дедушке? А потом — в глаза всех остальных, кто был на этой чёртовой вечеринке Тони? И как ей сдержаться в присутствии Эндри и Викки, чтобы не сделать чего-нибудь, в чём она позже будет раскаиваться?

Но сейчас об этом думать — просто самоубийство. Голова и так трещит, а уж если о чём-то размышлять...

Встав, Алекс стянула с себя замызганное платье. При виде него к глазам подступили слёзы. Ну почему, почему она не пошла к Кейт? Почему позволила себя уговорить Эндри? Пнув со злости платье, Алекс полезла в шкаф в поисках домашней одежды. Взяв первые попавшиеся ей шорты и короткий топ, она нацепила их и подошла к зеркалу.

Да-а, вид её был донельзя кошмарен! Под глазами круги от теней, тушь осыпалась, всё лицо было липким от блеска для губ, волосы — не волосы, а пакли какие-то. Взяв расчёску, она перво-наперво стала разбираться с ними. Они были так запутаны, что иногда Алекс

приходилось вырывать целый клочок. Наконец она справилась с этим трудным делом и, положив расчёску на тумбочку, зевнула.

Как же хотелось спать! Правда, ещё больше, чем спать, ей хотелось пить. Или спать?.. Алекс чуть задумалась, а потом нахмурилась. Её разбудил рассвет, значит, она не поспала и часу! Как она вообще умудрилась проснуться в такую рань, будучи столь пьяной? Хотя после того, как вспомнила об Эндри, она не чувствовала себя уже пьяной.

Схватив ватный диск и выдавив на него молочко для снятия макияжа, она стала очищать своё лицо от остатков теней, туши и блеска. Покончив с этой нудной процедурой, Алекс почувствовала себя человеком. Совсем чуть-чуть. И пока — только внешне.

Она направилась к двери. Ей так хотелось пить, что она была уверена — осушит всю жидкость в доме. Но мама и бабушка... Чёрт, что же ей делать?

Но нет, ведь сейчас ещё так рано! А пришла она не так давно, поэтому они оба, конечно, думают, что она ещё дрыхнет. Вряд ли они до самого вечера побеспокоят её. Просто она сейчас проскользнёт быстро на кухню, утолит жажду и снова уляжется спать.

Решив так, Алекс схватилась за ручку двери, но тут её как громом поразило.

Эндри ведь звонил ей!

Подбежав к кровати, она схватила мобильный. Три пропущенных вызова. Зачем он звонил? Он, по идее, сейчас тоже должен был отсыпаться. Неужели она так явно показывала всем, что знает, что случилось с ним и Викки на втором этаже? Ну и ладно, ей сейчас было всё равно. По крайней мере, она убеждала себя, что ей всё равно.

Бросив мобильный на кровать, она вышла из комнаты и направилась на кухню. Ещё на подходе она увидела мать и повернула назад, намереваясь по-тихому уйти, пока её не заметили. Но мать заметила, и Алекс со вздохом, как осуждённая на казнь, шаркающими шагами зашла на кухню.

— Доброе утро, — прохрипела она.

— Доброе.

Голос матери был таким спокойным и ровным, что Алекс стало не по себе. Её бы больше устроило, если бы на неё сразу накричали, и этим бы дело закончилось.

— Он всё рассказал, да? — спросила девушка, имея в виду своего деда.

Саманта только кивнула.

— Ну а теперь — объясняй ты.

Алекс открыла холодильник и осмотрела содержимое. Увидев литровую банку солёных огурцов, она схватила её, вспомнив, что, вроде как, рассол помогает при похмелье.

Ей не хотелось брать кружку. Подняв тяжелую банку, она секунд десять пила рассол, а потом отставила её и повернулась к матери.

— Я напилась, и на это были причины, — честно призналась она.

— А причины приходиться в таком виде со дня рождения подруги тоже были? — приподняла брови Саманта.

— Я не была ни на каком дне рождения, ты ведь сама это уже поняла. И да, на всё, что произошло, были причины. И весьма веские.

— Как всё серьёзно! — насмешливо протянула мать. — Ну, расскажи-ка, пожалуйста, об этих «весьма веских» причинах. Я же должна знать, почему моя дочь заявляется домой похожей на шлюху.

Алекс опешила. Она вообще впервые слышала, чтобы её спокойная и добрая мать выражалась при ней так резко.

— Я не шлюха. Я просто...

Она почувствовала, как подступают к глазам слёзы, и отвернулась, машинально беря банку в руки и снова отпивая из неё.

Ей так хотелось рассказать маме правду! Ей нужно было хоть кому-нибудь всё рассказать! Мать — единственный человек, которому она могла довериться полностью и безоговорочно.

— Мама, Эндри мне изменил.

Она с трудом выговорила эти слова. Её голос чуть не сорвался. Она вцепилась руками в твёрдую поверхность стола, приказывая себе не думать об этом предательстве.

— И что?

Спокойный голос матери дошёл до её слуха. И что? И что?!

— Это ведь не повод, — продолжала Саманта, — приходиться в таком виде домой.



Алекс молчала, всё сильнее вдавливая ладони в край стола. Она еле сдерживалась от того, чтобы не разреваться. «Сейчас, — думала она, — сейчас скажу что-нибудь и уйду куда-нибудь подальше. И буду реветь. К чёрту всё!».

— Ты вообще должна была быть вместе с Кейт, а не находиться в какой-то сомнительной компании вместе с этим твоим Эндри. Он мне никогда не нравился, и я всегда говорила...

— Но я его любила!!! — не выдержав, закричала Алекс со слезами на глазах и бросилась вон из кухни.

Она выбежала из дома и босиком пошла по пустым улицам. Её не волновало, как она выглядит в глазах редких прохожих. Она шла быстро, а потом и вовсе побежала, стараясь ни о чём не думать, пока не доберётся до пустынного поля неподалёку. Там никогда никого не было, и она сможет остаться наедине со своими мыслями.

Иногда острые камешки впивались ей в босые ноги, но она даже рада была физической боли. По крайней мере, это отвлекало от гораздо более страшного — боли душевной.

Она уже добежала до поля, но не остановилась, а стала пробираться всё дальше. Трава исколола ей все ноги, солнце уже начало палить, и Алекс стало душно и просто отвратительно.

Не в силах больше держать себя в руках, она на ходу упала в траву и зарыдала. Скорее даже не из-за Эндри, а из-за реакции матери. Как она могла так спокойно и равнодушно говорить ей все эти слова? Как?!

Алекс чувствовала себя такой несчастной, самой несчастной на свете. У неё была любовь, а теперь её безжалостно растоптали. Она думала, что Эндри — мужчина её мечты, а всё оказалось совсем не так. И он не любил её.

Перевернувшись на спину, Алекс сквозь слёзы уставилась в лазурно-голубое небо. Солнце слепило ей глаза, но девушке было плевать.

Как же она могла так ошибиться? Как могла подумать, что Эндри — её любовь?

— Я так хочу... так хочу, чтобы сейчас рядом был кто-то... — Она не замечала, что говорит вслух, и даже не знала, о чём конкретно говорит. — Я бы всю свою жизнь отдала, чтобы очутиться рядом с ним сейчас.

Эта мысль вызвала новый поток слёз. Она была всю жизнь одинока. Она верила, что, когда в её жизни появился Эндри, всё изменилось. И теперь она будет счастлива. Так где же это счастье? Солнце с каждой минутой пекло всё сильнее, и Алекс склонилось в сон. Она не могла сопротивляться этому естественному желанию. Медленно прикрыв глаза, она почти сразу очутилась в объятиях Морфея.

[1] Примерно 66 сантиметров.

Глава 2

Глава 2

Брансуик, 23 июня 1991 года

Резкий толчок в бок разбудил его.

— Это ещё что такое? Развлекались без меня?

Шутливо возмущённый голос словно сквозь туман доходил до сознания Форта. Он приподнялся, пытаясь принять сидячее положение, и застонал. В лицо ударил резкий свет, и ему пришлось прикрыть ладонью глаза.

— Чёрт... ты, Этан?

— А кто же ещё, приятель? — послышался насмешливый голос.

— Угу, мы два года не виделись, кто бы ещё мог так внезапно появиться здесь?

Форт отнял ладонь от лица, стараясь привыкнуть к свету. Хотя, на самом-то деле, света в комнате не было, это только после событий прошлой ночи всё кажется чересчур ярким даже в полутёмном помещении, как здесь.

— Я погляжу, уже пришёл в себя, язвись, — заметил Этан.

Он обходил комнату, рассматривая погром в ней и, время от времени, чему-то ухмыляясь. В конце концов, опустился на корточки перед валяющимся на полу другом, и внимательно оглядел его.

— А я думал, ты завязал. Помню, как ты переживал во время беременности Кайли.

Его чуть не стошнило от этих слов. От их смысла. И от того, что это действительно было так. Переживал и тогда, и сейчас. Но ничего не менял.

— О чёрт... — протянул Форт, фокусируя взгляд на обстановке за спиной сидящего перед ним Этана. — Это же моя студия...

— Ага, — весело отозвался Этан, вставая, — я тоже удивился, когда увидел всё это.

Форт с грустным выражением лица проследил за рукой Этана, которой тот описал комнату, где Форт занимался искусством и, по совместительству, работой. Перевернутый мольберт валялся на полу, стены были раскрашены всеми цветами радуги, также цветные пятна были видны по всему периметру помещения. На пол Форт взглянул только мельком, и так имея хорошее представление, что там может быть и среди чего он сейчас полулежит, опираясь на стену. Ещё здесь были трое парней, которые лежали в разных углах в беспамятстве: остальные, по-видимому, уже успели уйти.

— Героин, — брезгливо поморщился Этан, ткнув носком кед в пакетик с белым порошком на полу. — Друг, кто-то прекращать хотел.

— Пошёл ты, святоша. Про себя уже забыл?

— Фу, как некрасиво с твоей стороны, — обиделся Этан, — я-то изменил свой образ жизни, как видишь.

— Ничего не вижу, — слабо отозвался Форт, у которого и в самом деле несколько помутилось в глазах.

— Н-да, я неудачное время для дружеского визита выбрал, — заметил Этан, вздыхая.

— Как и всегда, — пробурчал Форт, пытаясь встать.

Этан с улыбкой следил за попытками друга. Сначала тот оттолкнулся от стены, потом сел на колени, при этом чуть не завалившись лицом вперёд. Опершись руками о пол, он с третьей попытки таки смог встать. Руками он вляпался в чьё-то содержимое желудка и теперь ругался, вытирая руку о стену.

— О ужас! Неужели и я так жил недавно? — засмеялся Этан.

— Ты поржать пришёл, я не пойму? — зло взглянул на него Форт.

— А Кайли что? — не отставал с расспросами Этан.

— Она ничего не знает. А если узнает, кому-то не жить, — с намёком посмотрел Форт на него.

— Предупреждения излишни. Я понимаю, что, если она узнает, то может и сама сорваться.

Глаза Форты потемнели. Если бы ему сейчас не было так отвратительно, он бы вряд ли промолчал. Но в таком состоянии ему не то что ругаться, просто говорить не хотелось.

Переведя взгляд на валяющихся на полу парней, он кивнул на них Этану:

— Нужно вытащить их отсюда.

— И бросить на улице?

Форт нетвёрдой походкой обошёл троих валявшихся на полу людей и, не признав в них никого знакомого, кивнул.

Этан только пожал плечами. Это было для него привычным делом. Когда-то.

— Ты собираешься в таком виде идти к Кайли? — спросил он только.

Форт кивнул, зарываясь пальцами в свои волосы и зажмуриваясь.

— Тогда сначала тебе лучше поесть, попить... Отойти от всего, — посоветовал Этан. —

Глядишь, и видок получше станет. А то Кайли ещё испугается и убежит от тебя.

Форт рухнул прямо на пол. Светлые волосы до плеч закрыли лицо, норовя залезть в глаза. Но Форт не убрал их, только откинулся на стену, однако, не рассчитав расстояния, завалился спиной на пол, прямо в одну из маленьких лужиц краски. Но ему было плевать. Он бы так всю жизнь здесь провалялся, чем возвратился к Кайли, чёртовому «Дэйли Стар», и просто — к людям. Всё достало.

— Форт, — сочувственно поглядел на него сверху вниз Этан, — у тебя здесь есть какие-нибудь закрома? Или ты нагло отпратишь друга в магазин?

Форт неопределённо махнул рукой, рассматривая уроненную кем-то картину, криво стоявшую на полу напротив его глаз. Зря он вчера выставил её на видное место и не убрал. Ничего с ней не случилось, конечно, но могло бы... А ему была дорога эта картина.

Картина, над которой он работал более двух лет, но так никому и не показал её... И, естественно, в его планах не было отдать картину «Дэйли Стар». Это была особая работа. Она не изображала ни его мать, ни жену, ни кого-либо ещё из близких, но тем не менее была дорога его сердцу.

Он начал её в 1985-ом, когда ему только исполнился двадцать один год. Тогда он в одиночестве накурился травы и под её действием стал рисовать, даже не осознавая, что именно. Только на следующий день, случайно бросив на лист бумаги взгляд, он был поражён тем, что у него вышло. С листа на него смотрела девушка с большими глазами, в которых светилось будто бы осуждение, загадочной улыбкой и тёмными волосами. С тех пор эта девушка, родившаяся в его воображении, стала его неизменным спутником. Правда, последние три года он редко смотрел на неё. Глаза девушки были словно глазами его совести, а он не мог позволить себе задумываться о ней, о совести, о том, почему она время от времени мучит его. Ему лучше совсем ни о чём не задумываться, чтобы окончательно не слететь с катушек.

К тому же, любование этой девушкой могло вызвать ревность Кайли, с которой он уже познакомился в то время...

При мысли о ней Форт вновь зажмурился. Она изменила всю его жизнь. Вопрос состоял лишь в том: в лучшую или худшую сторону? Несмотря на свою чёрствую душу, внутри него всегда жил романтик. До Кайли. Кайли заставила его задушить в себе романтика. Не многие другие девушки, что были до неё и которые просто использовали его, а именно она.

Форт стиснул зубы, запрещая себе вспоминать, но против воли картинки прошлого закружились перед глазами, с той самой первой встречи с Кайли...

Стоял жаркий полуденный день. Он часто рисовал на улице, среди людей. Это не были серьёзные работы — так, для души. Суета прохожих отчего-то успокаивала его и настраивала на нужный лад.

Так было всегда и так было в тот памятный ему день.

Мимо шли прохожие, изредка заглядывая в мольберт, а он, улыбаясь, рисовал.

Те дни были счастливыми в его жизни. Наверняка, одними из самых счастливых в его взрослой жизни. Его только-только пригласили работать в перспективную фирму «Дэйли Стар», знакомящую народ с новыми талантами: художниками, музыкантами, писателями и так далее. Его заметили, когда он в очередной раз рисовал на улице. Позже Кристиан, главный редактор журнала, говорил ему, что, если бы не насмешливое выражение лица, с которым Форт смотрел вокруг себя, он бы прошёл мимо, не потрудившись даже взглянуть на то, что он рисует. Но он взглянул и был поражён талантом молодого парня. Сам Форт не ожидал, что на следующий день к нему позвонят из компании и предложат сотрудничество.

Тогда он согласился, о чём теперь жалел.

Но в тот памятный день он ни о чём и не думал жалеть. Он был счастлив. И то, что он изображал, — было в его понимании самым настоящим счастьем, пусть ушедшим в далёкое и безвозвратное прошлое, но прошлое, которое всё-таки когда-то было.

Простой дом, в котором нет ничего примечательного. Обычное крыльцо, обычные сирени, цветущие по обеим сторонам от крыльца, обычное небо, обычная земля. Не было ничего необычного и в том, что довольно молодая женщина стояла на крыльце, прижимая к груди веточку сирени и умиленно улыбаясь. Она смотрела на своего сына, который с счастливым выражением лица бежал к ней, размахивая только что купленной раскраской в руках.

Счастье... Таким оно было...

— Превосходно, — услышал он за спиной одобрительный голос.

Оглянувшись, Форт увидел блондинку лет двадцати пяти, одетую по последней моде, с дерзкой улыбкой на лице.

— Привет, — медленно сказал он, окидывая её таким же медленным, ничего не пропускающим, взглядом.

— Привет.

Это слово из её уст прозвучало так дразняще, что Форт пригляделся к ней ещё более внимательно. Красивая. И, похоже, он ей тоже понравился.

— Спасибо за похвалу, дорогуша, — сказал он, — может, хочешь позировать мне?  
Предложение сорвалось с его губ прежде, чем он смог его обдумать. Хотя он вовсе не был против такого расклада. И она, по всей видимости, тоже.

— Хм... — задумчиво поглядела она на него, потом на мольберт, и, наконец, ответила: — Да, а почему бы и нет? При условии, что получится красиво и ты отдашь мне портрет в подарок.

— Само собой, — ухмыльнулся Форт, — когда начнём?

— О... я бы сказала «хоть сейчас», потому как сейчас я свободна... хотя через два часа мне нужно быть у одной знакомой, а этого времени, наверное, не хватит... В общем, можно созвониться позже, — деловито закончила она.

Форт согласился, и они обменялись номерами, но всё же не спешили расставаться. Короткий разговор на отвлечённую тему, и Форт уже был очарован Кайли — именно так её звали — и не хотел расставаться с ней так быстро.

— Может, зайдём в кафе? Здесь, на углу?

— Я не против. — Лицо её осветилось улыбкой. Она подождала, пока он соберёт все свои художественные атрибуты, и вместе они направились к кафе.

Там они просидели около часа, пока Кайли не ушла. Они ни на минуту не замолкали и обнаруживали довольно много в себе сходств. Оба любили искусство: он был художником, а она — начинающим фотографом; у обоих развелись родители, когда им было около десяти лет; и оба употребляли ещё со времён школы. Узнав о последнем факте, Форт немало поразился. Она выглядела такой милой, что при взгляде на неё он никак бы не сказал, что она наркоманка. Обычно его отталкивали такие девушки, но Кайли со своей непосредственностью сказала об этом так открыто и мимоходом, что почему-то и этот факт «очаровал» его тоже.

Тогда она ушла, и они не виделись несколько месяцев. Она не позвонила, а он вскоре поехал вместе с агентом «Дэйли Стар» по восточному побережью Штатов. Успех его как начинающего художника был довольно велик, и его имя в некоторых восточных штатах было у определённого круга людей на слуху.

К тому времени, когда они встретились в следующий раз — случайно на улице, — оба уже имели довольно большой успех в своей карьере и оба не забыли друг о друге. Произошло ещё несколько встреч, после чего они, не став тянуть время, начали встречаться.

Однажды они поехали в отпуск в Лос-Анджелес, и как-то само собой вышло, что, остановившись в огромном доме на окраине, они оба невероятно много употребляли наркоты и беспорядочно занимались сексом. А потом они вернулись в Брансуик, и жизнь некоторое время шла, как и прежде. Кайли была поглощена своей работой, а он всё так же писал картины и становился всё более популярным. А потом настало то, что он привык считать началом конца. Его неминуемого конца.

Кайли прибежала к нему в один весенний день. Глаза её горели, и в них виделось так много чувств: неверие, страх, радость и злость.

— Форт! — только и выдохнула она, вваливаясь в его роскошную квартиру. Они ещё не жили вместе тогда.

Она прошла в гостиную, не обращая внимания на бардак, горы невымытой посуды и грязной одежды. Форт никогда не был опрятным.

— Я беременна, чёрт тебя побери! — почти закричала она, с обвинением глядя на него.

Форт замер посреди комнаты. Смысл сказанного, как то часто бывает, не сразу дошёл до него, но, как только он осознал всё, то схватился за голову, чуть ли не вырывая себе волосы.

Идиот! Тупица просто! Конечно, в Лос-Анджелесе, под кайфом, ни он, ни она не были способны думать о предохранении.

— Сколько тебе нужно? — быстро спросил он первое, что пришло ему в голову.

— Сколько? — Голос Кайли сорвался. Она посмотрела на него с таким ошеломлённым выражением лица, что Форт почувствовал себя ещё более законченным идиотом. — Сколько?! Ты что, откупиться от меня хочешь? Ничего у тебя не выйдет! Ты обязан на мне жениться!!! Обязан, слышишь! — Казалось, у неё начинается истерика. Она подскочила к нему и принялась бить его руками и ногами, и попадала каждый раз так метко, что Форту грозило быть побитым хуже, чем кем-либо из мужчин.

Перехватив её руки, он с силой заломил их и бросил её на диван. Кайли зарыдала, обняв руками колени и уткнувшись в них головой.

Форт присел рядом.

— Кайли, малышка... Хорошо. Мы в самое ближайшее время поедem в Вегас и там поженимся. Обещаю. Я, по правде говоря, давно хотел сделать тебе предложение.

— Правда? — всхлипнула она. Голос звучал приглушённо, но, кажется, она немного успокоилась.

— Конечно, но ты же понимаешь, что этого ребёнка не должно быть.

Кайли подняла голову и уставилась на него:

— То есть как — не должно быть?

— Я заплачу за аборт! — быстро проговорил Форт, опасаясь новой истерики. — Завтра же пойдём в больницу, до или после загса, как тебе удобнее.

— Ну уж нет, Форт! — решительно воскликнула Кайли. — Этот ребёнок имеет право на жизнь. Я всегда была против абортов! И, если я забеременела, значит так нужно! И, в конце концов, я давно уже хочу ребёнка!

— Хорошо, — вздохнул Форт, — а теперь посмотри на это с другой стороны. Мы — наркоманы, Кайли. Да-да! Как бы ты ни называла это «всего лишь увлечением», но правда именно такова — мы наркоманы. И какой ребёнок у нас может быть? Он имеет право на жизнь, ты говоришь? А мы — мы имеем ли право родить его и заставить жить каким-нибудь уродом, отсталым человеком?

— Это всё не обязательно! — в запале воскликнула Кайли. — Это единичные случаи! Я уверена, наш ребёнок будет нормальным.

— Этого никто не может знать, — отрезал он. — А даже если и так, ты разве хочешь, чтобы, когда он вырос, узнал, кем являются его родители? Я — нет.

— Фо-о-орт, — обняла его за плечи Кайли, — я люблю тебя, каким бы ублюдком и конченным наркоманом ты ни был. И твой ребёнок тоже будет любить тебя. Я знаю.

— Я не согласен, Кайли...

Но она уже не слушала — закрыла его рот поцелуем, и вскоре они, позабыв обо всём на свете, отдались сжигающему их изнутри пожару.

А потом всё произошло очень быстро. Они поженились; с каждым днём заказов на его работы сыпалось всё больше, и вскоре «Дэйли Стар» вовсе сделали из него ишака, поскольку он один приносил им прибыль большую, чем трое других художников вместе взятых; и Кайли уговорила его не делать аборт.

Все месяцы её беременности были столь безумными, что Форт до сих пор вспоминал о них с содроганием.

Ему приходилось писать картины почти без продыху и, конечно, совсем без вдохновения. Но, наверное, благодаря природному таланту его работы находили восхитительными и раскупали порой за бешеные деньги.

Форт стал почти ненавидеть всех этих людей, что покупали его картины. Ведь из-за них и из-за давления начальства, он совершенно перестал получать удовольствие от своей работы. При взгляде на холст и краски, у него теперь рождалось отвращение, и он опасался, что теперь так будет всегда.

Кайли, потому ли, что добилась свадьбы, или из-за своей беременности, стала совершенно нестерпимой. Она растрчивала деньги на ветер, более всего их уходило, конечно же, на её собственную персону: она старалась выглядеть, как и всегда, прекрасной и не желала, чтобы беременность портила её внешний вид. С этим ещё было не сложно смириться, но жить в скандалах по поводу и без и с её постоянными истериками было гораздо сложнее. Это выматывало его окончательно.

Возможно, и даже более вероятно, что им так плохо было тогда вместе, потому что они одновременно слезли с иглы. Форт полагал, что это должно было объединить их, ведь они оба испытывали недостаток в героине, а справляться при поддержке близкого человека — всегда проще. Однако такая ситуация, наоборот, плохо повлияла на их отношения. Кайли обвиняла его во всём, начиная с вполне обоснованного — зрелого в ней ребёнка — и заканчивая совершенно бессмысленным обвинением в том, что именно Форт виноват в том, что она когда-то десять лет назад впервые выкурила травку. Естественно, что и Форт, бывший также на грани психической неуравновешенности, срывался и говорил ей кучу гадостей, на что Кайли не могла

промолчать. Это был какой-то замкнутый круг, который, к счастью для них, разомкнулся в тот день, когда родился Дэйв.

Тут, казалось бы, всё должно было окончательно наладиться. Они были счастливой семьёй. Кайли ощутимо подобрела и вся светилась довольством, сам Форт стал лучше выглядеть и менее раздражался даже на очередной заказ «Дэйли Стар». Сын стал их отрадой, и они не могли налюбоваться им. Форт почти ни на минуту не покидал Дэйва, часто сидел рядом с ним, говорил всякие бессмыслицы или просто смотрел, как он неуклюже двигает своими ручонками и ножками.

Тем не менее такая идиллия продолжалась недолго.

Одна особо ретивая дама, жившая по соседству, подала заявление в орган опеки, требуя, чтобы Форту и Кайли лишили родительских прав. Каким-то образом она прознала об их с Кайли «увлечении» и решила вынести это на свет. Свора с органом опеки, а затем и с судом, затянулась на долгие полгода, и, в конце концов, дело было решено в пользу молодых родителей, благодаря большой сумме денег и некоторому влиянию, которое и Кайли, и Форт к тому времени уже успели приобрести.

Прошло уже два года с тех пор, как он женился на Кайли, и его малышу Дэйву уже полтора, а жизнь не стала хоть чуточку лучше. И, чёрт его раздери, он от неё устал.

— На вот, держи, — протянул ему гамбургер Этан.

Форт устало поднял на него глаза и молча принял еду. Немедля принялся прожёвывать, словно сомнамбула. Зачем только он начал всё это ворошить в своей памяти? Ведь всё в прошлом.

— Ты выглядишь, как Иисус на кресте, — недовольно сказал друг. — Что случилось-то?

— Не важно, — отмахнулся Форт.

Покончив с гамбургером, Форт встал, и они с Этаном вытащили троих парней на улицу, положив на стоявшие неподалёку скамейки. Как ни странно, вокруг не было ни души, чему Форт вслух удивился.

— А ты чего думал? — хохотнул Этан. — Как никак сейчас пять утра.

— Сколько?! Чёрт, Этан, ты какого хрена припёрся ко мне в такую рань?

— Да я только из Саванны приехал, а здесь у меня нет постоянного жилья, знаешь ведь. Ну, вот и пришёл к тебе. Думал, сначала к вам с Кайли в дом, но потом решил, что лучше в студию.

— Отлично, — хмуро сказал Форт, — мог бы ещё раньше заявиться.

Этан несколько не обиделся явному недовольству друга. Он и сам понимал, что после столь бурной ночи радости вообще мало.

— Эй, Форт, — окликнул он его, уже идущего в противоположную от студии сторону, — так ты мне скажешь, почему втихаря от Кайли снова начал увлекаться героинами?

— Сколько тебя не было? — резко обернулся Форт.

— Ну и вопрос! — засмеялся Этан. — Может, спросишь ещё, какая у меня фамилия? Ну хорошо, хорошо, — примирительно поднял он руки, видя, что Форт сейчас совсем не расположен шутить, — я уехал почти сразу после того, как вы с Кайли поженились, значит, два с лишним года...

— И ты был в Саванне.

Форт отвернулся и снова пошёл по улице. Саванна находилась не очень-то далеко от Брансуика, можно даже сказать очень недалеко, но, кажется, до города не докатились новости о нём, Форте. Ещё бы, Форт был известен только здесь, на восточном побережье Джорджии, да и во Флориде, что располагалась рядом, чуть-чуть.

— Да, — согласился Этан, догоняя его, — и что с того?

— Я думаю, ты должен прочитать выпуски «Конституции Брансуика» двухлетней давности. Знаешь, на словах очень сложно рассказать о стольких событиях.

— Поня-я-ятно, — присвистнув, протянул Этан. Что нравилось в нём Форту, так это то, что тот схватывал всё на лету и не стремился сразу узнать о всём грязном белье, которое накопилось в его отсутствие. — Ты куда бежишь-то так?

— Домой, — прохрипел Форт, почувствовав невыносимую жажду.

— Эй, у меня тут водичка завалилась, — окликнул его Этан, опять отставший. Иногда Форт шёл так быстро, словно дьяволом был одержим. Достав из пакета бутылку минералки, он бросил её другу, поймавшего её на лету.

— Ладно, друг, я пойду, — сказал Этан в спину Форту, — желаю удачи.

Форт кивнул и, махнув на прощанье рукой, ускорил шаг. Ему почему-то сейчас больше всего хотелось оказаться как можно скорее дома. Там был Дэйв. Правда, он наверняка ещё спал в это время. И Кайли тоже спала, хотя с ней-то он как раз и не особо хотел видеться. Его жена была словно рентген: она, как только увидит его, сразу почувет, чем он занимался ночью.

Форт ухмыльнулся и отпил из бутылки. Хотя она может и вовсе не заметить его прихода. Ни для кого не было секретом, что у Кайли уже больше года имеется постоянный любовник. Форт не ревновал. Вернее, ревновал, но это чувство было не той ревностью, какой она должна была бы быть в его понимании. Скорее он сокрушался о своих потерянных мечтах. Разломанных мечтах.

Он узнал об этом почти сразу же после того, как с них сняли обвинения и не стали лишать родительских прав. Тогда он был до такой степени измотанным, что это известие стало лишь очередной досадной неприятностью, с которой он справился. И с приходом которой он совершенно окончательно и бесповоротно перестал верить хоть во что-то хорошее, кроме своего сына.

И всё же он любил Кайли. Любил с тех самых пор, как увидел в первый раз.

Форт снова погрузился в задумчивость. Первые прохожие, спешащие куда-то по своим делам, уже вышли на улицу и удивлённо смотрели на него. Некоторые узнавали его и презрительно кривили губы, а вообще же, в большинстве своём, все урывали каждую секунду, в которую могли беспрепятственно пялиться на него. Но Форт не замечал ничего. Он не задумывался о дороге, потому что знал, что в конце концов она приведёт его к дому. Так было сотни раз. Да, он любил Кайли... Любил её за взрывной характер, за то, что она была тем человеком, который всегда понимал его, и — это было самым главным — за то, что она подарила ему Дэйва.

Впереди показался их дом. Тихо отворив дверь, он скользнул внутрь и повернул к лестнице, когда вдруг наткнулся на препятствие в виде своей жены. Ситуация вдруг показалась ему столь забавной, что он приглушённо рассмеялся.

— Чего ты ржёшь, ублюдок?! — выкрикнула Кайли.

— Дэйв спит, — напомнил Форт.

— Он не спит, чёрт бы тебя побрал! Он так и не смог заснуть с тех пор, как ты ушёл сегодня ночью в свою хренову студию! Ты опять торчал! Я знаю.

Голос её сорвался.

— Дэйв не спал всю ночь? Ты что, разве не могла заставить его уснуть? Сказать, что я работаю? Кайли рассмеялась с саркастичными нотками:

— Работашь! Как же! Только психически больной не поймёт, как именно ты работаешь и что именно ты делаешь в своей студии. Я бы сама пошла туда, чтобы вытащить твою чёртову задницу и привести домой, но... — Она остановилась, переводя дыхание, и впервые за всё время посмотрела на лестницу, ведущую на второй этаж. Перейдя на нормальный тон, она продолжила: — Но я боюсь, что не выдержу всего этого. Мне так плохо, — пожаловалась она плаксивым тоном.

Форт подошёл к ней и сжал в объятиях. Кому, как не ему, понять, насколько плохо может быть, когда переживаешь ломку. Ему это приходилось испытывать целых два раза. И во второй всё было гораздо хуже.

— Ты мог бы не искушать меня этим, — тихо сказала Кайли.

— Прости. Ты больше ни о чём подобном не узнаешь.

Кайли тяжело вздохнула, понимая двусмысленность последней фразы.

Форт мягко отстранил её от себя и пошёл к лестнице. Поднимаясь по ступенькам, он ощущал себя так, будто весь вывалился в дерьме. В последнее время во все встречи с Кайли он чувствовал себя последним козлом. А теперь и Дэйв...

Он готов был рвать на себе волосы от злости на самого себя. Как он не подумал о том, что Дэйв может потерять его? Почему он не подумал об этом?

Форт сжал кулаки, пытаясь вытеснить из себя желание что-нибудь разбить или, на худой конец, просто со всей силы пнуть дверь. Но он не хотел побеспокоить сына: вдруг он уже уснул. Перед дверью его комнаты Форт остановился, переводя дыхание. Разве может он заявиться в комнату сына таким? Форт ещё не видел себя в зеркале, но имел представление, как выглядит человек после ночи, полной алкоголя и героина.

Он поборол желание пойти привести себя в порядок и аккуратно отворил дверь, заглядывая внутрь. Дэйв лежал в своей кроватке, но глаза его были открыты, и он перевёл их взгляд на него.

— Всё в порядке, парень? — спросил Форт слегка охрипшим голосом, проходя в комнату. Но он знал, что Дэйв не ответит. Его сыну было уже полтора года, но он почти не говорил, только «папа», «мама» да ещё пару простых фраз. Вот и сейчас он сказал лишь:

— Папа, — и схватил ручонками прядь его светлых, сейчас косматых, волос, когда Форт подошёл ближе к кровати.

— Да, — прошептал Форт, — прости, малыш. Я полное... — Он замолчал: ему не хотелось говорить при Дэйве грубостей, хотя тот и не понимал пока их значений. — Спи, малыш. И почему ты только ждал всю ночь такого отца, как я? Если бы я знал об этом, если бы подумал... Я бы ни за что не довёл себя до такого состояния. Но больше такого не повторится. Наверное, — неуверенно добавил Форт. Ему не хотелось хоть сколько-нибудь лгать сыну.

Кажется, его голос стал успокаивать мальчика, и он закрыл глаза. Форт начал рассказывать о какой-то чепухе, вроде того, что он видел вчера в витринах магазинов, мимо которых проходил, и о том, что завтра ему нужно отдавать в «Дэйли Стар» очередную свою работу.

Минут через десять он замолчал и по ровному дыханию Дэйва понял, что тот уснул. Поцеловав его в макушку, Форт на цыпочках вышел и спустился вниз, на кухню, где уже сидела Кайли, смотря какую-то очередную чушь по телевизору.

Форт, зевнув, открыл холодильник и достал виски. Плеснув себе напиток в бокал, он опустился на стул и осушил его залпом. Кайли бросила на него злой взгляд и снова стала смотреть в ящик. Форт тоже постарался вникнуть в то, что там шло. Понаблюдав пару минут «Jeopardy!», он откровенно поржал над участниками викторины и отвернулся.

— Мы с Дэйвом уезжаем, — внезапно сказала Кайли и сделала драматическую паузу, которую так всегда любила.

Форт и бровью не повёл. Он знал, что она имеет в виду не то, о чём можно было бы подумать на первый взгляд. А даже если и решит покинуть его, он прекрасно знал, что не допустит этого.

— Мы поедem к моей маме, в Техас, я ей обещала, что навещу в начале лета, — пояснила Кайли, так и не дождавшись от него хоть какой-нибудь реакции.

— Ты уверена, что следует брать с собой Дэйва? — Форт взял в руки яблоко, бросив на Кайли вопрошающий взгляд.

— А есть какая-то альтернатива? Не думаю, что ты сможешь справиться с обязанностями отца. Да и я устала от этого ужасного города и хочу немного отдохнуть... от всего.

От всего, очевидно, подразумевало и его тоже. Но Форта заделли другие её слова.

Не сможешь справиться с обязанностями отца.

Это больно резануло его по сердцу. Но, как бы ни было тяжело это признать, Кайли права. Он и в самом деле не сможет справиться с этими обязанностями. И в первую очередь потому, что знал: он не сдержится и продолжит принимать наркоту под прикрытием работы в студии.

— Ты права, — сказал он бесстрастным тоном и откусил яблоко. Пожалуй, одной из его чёрт, которой он овладел очень успешно, было притворство. — Думаю, вам обоим поездка пойдёт на пользу. Надеюсь только, он не забудет меня.

Последняя фраза тоже прозвучала так, будто он не волнуется об этом. Но на самом деле сама мысль о таком приводила его в ужас.

Кайли поняла это.

— Я не позволю, — тихо сказала она.

Отбросив огрызок в сторону, — с того времени, как жил на улице, он так и не избавился от привычки везде сорить, — Форт вышел из кухни. Ему не хотелось находиться дома. По крайней мере сейчас. Да и настроение было такое, что он не прочь был выйти на улицу и позлить добрых граждан своим отвратительным видом. Форт так и поступил.

Выйдя на улицу, на которой уже было гораздо больше народа, и, нацепив на себя наглую улыбку, развязно пошёл по тротуару, в упор рассматривая прохожих. Некоторые смущались и отводили взгляд, другие смотрели с презрением. Форт не обращал внимания. Ему было наплевать на всех них.

Он просто шёл... куда-то.



### Глава 3

### Глава 3

Брансуик, 23 июня 1991 года

Лёгкий ветерок коснулся её лица, и Алекс проснулась. Зевая, она приняла сидячее положение и огляделась. Это было уже не то поле, где она уснула. Поглядев на небо, Алекс увидела его всё таким же лазурно-голубым, а солнце — на востоке. Она могла предположить, что рассвет был недавно. То есть она опять совсем не поспала? Но почему у неё такое чувство, как будто она вышла, как минимум, из зимней спячки?

«Хм, а может это уже другой день», — подумала она, потирая глаза.

И затем снова огляделась. Она сидела на песке, а чуть дальше плескалась вода. В стороне от неё загорало уже достаточно много для столь раннего времени людей в купальниках.

Кто-то решил подшутить над ней и перенёс её сюда?

Алекс оглядела себя. Она была одета во всё то же. «А-а, наверное, это сон», — подумала она и даже с облегчением вздохнула, найдя, наконец, такую очевидную догадку странности происходящего. В самом деле, разве может быть иначе? Джесап находился в глубине Джорджии, а не на побережье. А это — она посмотрела на воду — даже и на речку не похоже. Гавань однозначно.

Была одна маленькая, но существенная загвоздка: Алекс не могла припомнить, чтобы когда-нибудь могла так последовательно рассуждать во сне. Да и сны ещё никогда не были столь яркими и реалистичными...

Ущипнув себя за руку, Алекс ожидала, что проснётся на том же поле недалеко от дома, но, к её удивлению, ничего не изменилось.

Недоумённо нахмутив брови, Алекс встала и пошла по пляжу в сторону людей. Она собиралась подойти к кому-нибудь и спросить, где находится. «Я убью того, кто так подшутил надо мной!», — гневно подумала она.

Но как она могла оказаться около моря? Это наверняка побережье Атлантического океана, но до него от Джесапа понадобился бы день пути на поезде. И только для того, чтобы подшутить, вряд ли кто-либо станет покупать ей билет. А если на машине? Да кому это всё нужно?!

Наверняка она сходит с ума.

«Сейчас выясним», — сказала она себе.

— Простите, — окликнула она женщину в закрытом купальнике, проходящую мимо неё с бокалом мате. — Не подскажите, что это за город?

— Брансуик, — ответила она удивлённо, а затем внимательно оглядела Алекс с головы до ног и пошла прочь.

Обернувшись, Алекс заметила, что женщина тоже оглянулась. Она стояла теперь в группе своих друзей, очевидно, и, поглядывая на Алекс, рассказывала им что-то. Уже около десяти человек смотрели на неё странным взглядом, и Алекс это не понравилось.

Это, что ли, такая из ряда вон выходящая история, что нужно было её всем рассказать? Алекс, конечно, понимала, что вопрос её и впрямь странно звучит, но всё же... мало ли каких ситуаций на свете не бывает!

И всё же Алекс сочла за лучшее уйти отсюда.

Пройдя чуток по пляжу, она свернула в сторону собственно самого города. В итоге, вышла на какую-то улицу и стала двигаться по ней. Хорошо, что сейчас было ещё так рано! В отличие от пляжа, на улицах народа было меньше, но те, кто проходил мимо, — смотрели на неё тоже как-то... В общем, Алекс их взгляды не нравились.

Проходя мимо телефонной будки, она посмотрела на себя в стекло. Коротенькие хлопковые шорты и топ, открывающий практически весь живот. Всё — жёлтого цвета. Она была босиком, волосы — распущены, лицо выглядело свежим, несмотря на прошедшую ночь. «То ли жёлтый в

этом сезоне не в моде, то ли все так реагирует на то, что я босиком...», — недоумённо подумала Алекс. Скорее всего — последнее. Если бы она сама увидела на улице кого-то босиком, то тоже бы посмотрела по меньшей мере с интересом. Да и своим жёлтым одеянием она явно привлекает взгляды.

По правде говоря, она чувствовала себя неудобно в той одежде, в которой сейчас шла. Она была для дома, но никак не для выхода на улицу. И ладно ещё, если на улицу знакомую, а здесь... А здесь — Брансуик. За всеми этими странностями она и забыла, что разузнала о том, куда попала. Это и правда город на побережье Атлантического океана. Отсюда рукой подать до Флориды. И, в принципе, не так далеко до Джесапа... Но всё равно — как она могла здесь оказаться?

— Возьмите газетку, мисс.

Парень с надетым рекламным щитом протягивал ей газету.

Алекс машинально схватила её и пошла дальше. Вскоре ей попалась не занятая скамейка в довольно живописном уголке, и она присела. Ей нужно было решить, куда идти. В Брансуике она никого не знала. И у неё не было с собой денег. И ещё она чертовски хотела есть и пить. «Может, стоило остаться на пляже? — с сомнением подумала она. — Вдруг за мной вернулся бы кто-нибудь?».

Эта мысль задержалась в её голове. Конечно, она не могла попасть сюда иначе. Кто-то привёз её сюда. Тони? Нет, нет... Как-то в голове не укладывалось. Делать только Тони нечего, как на пьяную голову вести именно её и именно в Брансуик. Смысл? К тому же, даже он вряд ли способен на такую идиотскую шутку.

Кто-то мстит ей? Может быть, Кейт, потому что она не пришла к ней на день рождения?

Нет, ерунда какая-то выходит. Но кто-то всё же привёз ведь её сюда! С какой целью — вот что интересно! Зачем нужно было оставлять её здесь?..

А что — пришла ей в голову ещё одна догадка, — если на том поле, где она имела глупость уснуть, кто-то похитил её? Она смутно помнила, что такие случаи бывали: когда похищали людей и увозили в другой город. Опять же — с какой целью? Над ней ведь не надругались, ничего... И опыты никакие на ней ставить не собираются, органы её вроде бы тоже на месте, насколько она может судить. С ней всё в порядке, кроме того, что она в Брансуике в то время, как должна быть в Джесапе.

Опустив голову на руки, она задумалась над тем, что же ей делать. Самым лучшим, наверное, было бы вернуться на пляж, но Алекс сомневалась, что её кто-то там ждёт. И вообще, что-то ей подсказывало, что она здесь совсем одна и выбираться отсюда ей придётся своими силами.

Она машинально открыла газету. На первой полосе было крупным шрифтом написано «Конституция Брансуика», а дальше фотография какого-то бородатого дяди с пирогом в руках и снизу надпись «узнайте секреты успешного французского повара». От нечего делать она стала листать газету. Через минуту Алекс уже сложила её. Не было ничего интересного.

Случайно взгляд её привлекла маленькая строчка над названием, и Алекс встрепелась.

Поднеся газету ближе к глазам, она прочитала внимательнее.

— Не может быть, — пробормотала девушка.

Слова, так привлёкшие её внимание, были: «15-21 июня 1991 года». «Какой ещё девяносто первый год?», — с раздражением подумала она.

Забравшись с ногами на лавку и сложив их по-турецки, она принялась более внимательно читать газету. Наверное, где-то есть объяснение этому. Или, может, опечатка редактора?

Но через несколько минут она была вынуждена признать, что нет ни одной заметки об этой странности. Просматривая программу, она увидела, что сейчас транслируют фильм «Европа». Впервые на экранах телевизора!

Алекс во все глаза уставилась на эти строчки. «Европа» был одним из её любимых фильмов, и она точно знала, что он вышел в 1991 году. Так что — значит, всё на самом деле?

Алекс закрыла газету и откинула голову назад. Что за ерунда? Конечно, ей всегда хотелось верить в чудеса, и она до тринадцати лет ждала на Рождество Санта-Клауса, но вот чтобы действительно попасть в то время, когда сама родилась?

Да она даже не родилась ещё в июне девяносто первого! Её день рождения был в этом же году, только в сентябре. Алекс ещё раз ущипнула себя и, убедившись, что всё осталось так же, как и прежде, задумалась.

«Значит, я каким-то образом попала в Брансуик прошлого века. Чёрт, есть-таки магия в этом мире!.. Ну ладно, не остаётся ничего, кроме как поверить. Но это ещё ничего не даёт. Что я буду здесь делать? И вообще, зачем я здесь оказалась? И после чего всё это последовало? Кажется, меня разморил сон на поле, но в этом нет ничего удивительного. И ещё... ещё... о боже, вот оно! Ещё я пожелала очутиться рядом с кем-то... Я даже не помню, что имела тогда в виду. О ком я тогда говорила? О человеке, с которым бы я не чувствовала себя одинокой... Да. И который бы любил меня».

Алекс снова посмотрела в небо. Значит, кто-то там, наверху, отправил её в 1991 год, чтобы она нашла этого человека? И сколько же ему должно быть лет? Максимум, десять. Если старше, то он будет годиться ей в отцы. А если десять и меньше, то ей нечего здесь делать. И вообще, возмутилась она про себя, почему кто-то там, наверху, не подумал о том, что у неё желудок сводит от голода, и о том, что ей негде остановиться?

Да и где этот самый человек? Что-то она не видит, чтобы кто-то спешил ей на выручку. Сразу после этой мысли она почувствовала, что рядом кто-то есть. Приподняв голову, она поставила ладонь козырьком к глазам, пытаясь разглядеть остановившегося перед ней мужчину.

— Присяду?

— Пожалуйста, — небрежно махнула Алекс рукой, и незнакомец сел.

Теперь солнце не мешало ей разглядеть его, и у Алекс перехватило дыхание. Первой её мыслью при взгляде на него было: «о боже, как он красив!». Но через несколько секунд ей в глаза бросилось и всё остальное. «...красив..., - повторила она про себя, - ...и при этом выглядит так, словно живёт на помойке».

Ей никогда не нравились неухоженные мужчины. Вот Эндри — он всегда был таким опрятным и красивым! Он... «Эндри теперь нет», — твёрдо сказала себе Алекс. Почувствовав, что при воспоминании о нём сердце начинает болеть, а к глазам подкатывают предательские слёзы, она с напряжённым вниманием стала всматриваться в мужчину, сидящего рядом с ней, лишь бы только мысли об Эндри оставили её.

Что ж, этот субъект был красивым и при этом невероятно неряшливым. Одежда его была вся измятой и кое-где в краске самых различных оттенков. Лицо уставшее и изнурённое, глаза воспалены, и под ними огромные тёмные круги. «Интересно, сколько он не спал? Или сколько он выпил сегодня ночью? А может быть, и не только сегодня...».

Однако все эти непривлекательные черты в нём не могли скрыть его красоту. Алекс отметила его лицо, поражающее действительно правильными чертами. Глаза были какого-то светлого цвета, но разглядеть она не смогла. И волосы! Светлые, до плеч, они ему невообразимо шли, хотя сейчас и были спутанными и висели неухоженными прядями вдоль лица. На губах его играла ленивая улыбка, однако Алекс показалась в ней какая-то затаённая грусть.

Незнакомец плавно закинул одну руку на спинку скамейки, выставляя на обзор свою кисть.

Косо взглянув на неё, Алекс признала — пальцы у него тоже что надо.

И вот такие идеальные с точки зрения внешности мужчины пропадают, не сумев побороть свои вредные привычки. Хотя и на них, конечно, находятся женщины, готовые всё это терпеть...

«А не сужу ли я предвзято? — задумалась Алекс. — Мало ли, почему он так выглядит. Вот и я сейчас явно смотрюсь, мягко говоря, странно, и многие обо мне тоже бог весть что могут подумать...».

Мужчина медленно повернул к ней голову и посмотрел прямо в глаза. Алекс смутилась, подумав, что он наверняка почувствовал осмотр, которому она его подвергла. Он глядел на неё пристально, что выбивало её из колеи. Она не удержалась и опустила свои глаза. В ней поднялось раздражение, вызванное и тем, что этот парень так смотрит на неё, и тем, что она до сих пор не может избавиться от своих страхов.

Чтобы прийти в себя, Алекс открыла газету и принялась машинально листать её, невидящими глазами просматривая заголовки и фотографии.

— Тебя как зовут? — спросил её мужчина.

От его голоса по телу прошла лёгкая дрожь. Низкий и хриловатый... Он говорил преувеличенно медленно, тщательно выговаривая каждую букву.

— Алекс... — прокашлявшись, она добавила: — Александра.

— Мне больше нравится Алекс, — усмехнулся мужчина, чуть покачнувшись. — А меня Форт. Тебе интересна эта газетёнка? — спросил он.

Алекс взглянула в его мутные глаза и вновь устала в газету. Определённо, он был пьян.

— Нет, но больше просто нечем развлечься, — ответила она.

Лучшим бы сейчас было встать и уйти. Она всегда боялась пьяных мужчин. А этого... Она не могла понять, почему её охватывают совершенно противоположные желания: она и хотела поскорее уйти от него, и хотела остаться. Только вот для чего ей оставаться здесь? Разве что только...

Она резко подняла голову и, растянув губы в фальшивой улыбке, посмотрела на Форта.

— Прости, а ты не мог бы сказать мне... — Она взяла газету и показала пальцем в то место, где была написана дата выпуска. — Здесь нет никакой опечатки?

Форт наклонился чрезвычайно близко к ней и внимательно вгляделся туда, куда указывала Алекс. Сама же Алекс сразу напряглась, готовая в любой момент вскочить. Она не чувствовала от него запаха алкоголя, однако была уверена, что он пьян. Всё его поведение и внешний вид говорили за это.

Однако больше страха и отвращения её охватывала грусть. Она посмотрела на склоненную над газетой макушку Форта и внезапно почувствовала, как глаза наливаются слезами. Это было странно и совершенно не к месту. Она сморгнула слёзы как раз в тот момент, когда Форт поднял голову.

— Не-а, только кто-то вручил тебе газету на прошлую неделю, — усмехнулся он.

— О, точно! — воскликнула она, чувствуя себя при этом возгласе полной дурой. — А мне показалось, тут написано «июль», надо было приглядеться внимательнее...

— Ты не местная? — спросил Форт, прерывая её.

— Да, — осторожно призналась Алекс, — а что, так заметно?

— Ага. Приезжих вообще не трудно узнать, — продолжал говорить Форт, переводя взгляд на дорогу, по которой с каждой минутой проходило всё больше и больше людей. Алекс представляла, как странно они с Фортом смотрятся вместе со стороны. — Они либо ведут себя затравленно и озираются по сторонам с неуверенным видом, либо делают что-то странное и непонятное, вроде как выходят босиком на улицу, — насмешливо взглянул он на неё.

Алекс опустила взгляд на свои ноги и слегка улыбнулась. В той позе, в которой она сейчас сидела, пятки её были прекрасно видны, и она заметила, что ступни её теперь чёрные, как и асфальт, по которому она шла.

— Так откуда ты, Алекс? — поинтересовался Форт.

Она помолчала, раздумывая, говорить ли правду. Возможно, слишком опасно открываться перед кем-то здесь... К тому же, этот Форт не должен внушать ей доверия. Его постоянные мелтешения на скамейке, когда он менял позы каждую минуту, должны были раздражать её. Его воспалённые глаза должны были пугать её. Весь его вид должен был отвращать её. Только в том и состояла странность: должно было... Всё это должно было быть, но она, напротив, желала ему рассказать правду, желала поделиться с ним и всё меньше желала уходить от него.

— Из Джесапа, — всё-таки решила она.

— И какими же путями оказалась здесь?

— Сама не знаю... То есть, — поспешила исправить оплошность Алекс, — я приехала погостить к тёте... М-м, а что ты делаешь на улице в такую рань?

— Сам не знаю, — пожал Форт плечами, отвечая тем же тоном, что и она, — решил вот прогуляться, освежиться после бурной ночи.

— Угу, — согласилась Алекс, не сумев скрыть неодобрительный взгляд, — по тебе видно, что ночь была бурной... — Она замолкла, потому что вспомнила, что и у самой ночь была не менее бурной. И она ещё смеет после этого кого-то осуждать, пусть и не вслух? Подняв голову, она встретила с изучающим взглядом Форта и снова почувствовала, как внутри нарастает непонятное чувство. И его глаза... они буквально гипнотизировали. Она не находила в себе сил отвести от него свой взгляд. Даже страх, который всегда охватывал её в таких случаях, сейчас не всплывал наружу.

— И что же ты делаешь здесь в такую рань?

— Ну, я... в общем-то... — замялась Алекс. Вопрос застал её врасплох, хотя должен был быть ожидаем. — Я проснулась на пляже, — неожиданно для себя призналась она. — Сама не помню, как там оказалась. Вот сейчас гуляю, в себя прихожу, — со смущённой улыбкой закончила она.

— Мне кажется, — усмехнулся Форт, — что я нашёл «своего человека».

Алекс вздрогнула. Было что-то в его словах, что-то такое, что... Впрочем, она не могла точно оформить свои мысли. Она вспомнила о своей догадке, что попала сюда, потому что должна здесь встретить человека, с которым не будет чувствовать себя одинокой и который должен любить её. А что, если это он?

Такой красивый... Он был похож на ангела. Очень неопрятного, но всё же ангела. Даже помятость его лица не портила общего впечатления от внешности. И всё же, это ещё ни о чём не говорит. О том, какой он человек, она понятия не имеет.

«Да и с чего вдруг мне пришла в голову мысль, что он — тот самый? — раздражённо подумала она. — Я вообще должна извлечь урок из истории с Эндри... Красивых парней нужно избегать». Нет, это не он. Или... Возможно, она уже сама забыла, чего конкретно желала в тот момент? Может быть, кто-то наверху воспринял её слова так, словно она желает найти... ну, скажем, друга?

«Не-ет, уж о новом друге я тогда точно не думала! Даже близко. Только идиоты могут подумать, что я имела в виду друга. Но с другой стороны — разве ангелы или кто там обитает на небесах не немного не в себе? Кто станет творить добро направо и налево в здравом уме? Может, мне вообще не «сверху» помогают, а, к примеру, приспешники ада? — Алекс улыбнулась. — Может, это и вовсе инопланетяне? Или Санта-Клаус решил помочь: не зря ведь я ему до тринадцати лет письма отправляла? Но нет, те желания были по большей части абсурдны и всегда материальны...».

Чем больше она обо всём этом думала, тем чаще приходила к совершенно дурацким умозаключениям. Скорее всего, она просто сошла с ума.

Алекс искоса взглянула на Форта. Он, как будто, не замечал её теперь. Смотрел в другую сторону, и по лицу его было непонятно, о чём он думает.

— Прости за нескромный вопрос, а сколько тебе лет?

— Двадцать семь, — даже не удивившись, ответил Форт.

Двадцать семь, повторила про себя Алекс. Мысленно подсчитав, сколько лет ему будет в две тысячи десятом, она только удостоверилась, что это точно не её вторая половинка.

— А ты выглядишь совсем маленькой: наверное, в школе ещё учишься?

— В школе? — недоумённо взглянула на него Алекс. — Я действительно выгляжу такой маленькой?

— Да шучу я, — махнул рукой Форт. — Но тебе точно не больше двадцати.

— Ты прав, мне восемнадцать, — ответила она.

— Ну да, я прав был, маленькая ты ещё.

— Тоже мне, взрослый дядя нашёлся, — съязвила Алекс. — Хотя в чём-то я и маленькая... В росте, например.

Последнюю фразу она сопроводила грустным вздохом. С самого детства она ненавидела свой маленький рост: может быть потому, что друзья обзывали её «мальчик-с-пальчик», а может и потому, что рядом с отцом она чувствовала себя совсем букашкой и, естественно, ей это не могло нравиться. Более того — её это пугало.

— Мужчины любят таких малышей, — ответил ей улыбкой Форт. Только улыбка была какой-то натянутой и неискренней.

— И ты любишь?

О, чё-ё-ёрт! Вот ведь дура! Ну, кто о таком спрашивает у практически незнакомого мужчины?!

Закусив губу, Алекс косо взглянула на него, надеясь, что он не расценит неправильно её вопрос. Кажется, Форт не увидел в её вопросе ничего предосудительного. Он пожал плечами.

— У меня жена за метр восемьдесят... как ты думаешь?

Алекс показалось, что вокруг стало темнее, будто все краски ушли. Отчего-то её очень расстроил этот факт его биографии. Опомнившись, она ответила:

— Эм-м, ну... тогда получается, что не любишь...

— А вот и нет. Рост не имеет значения и никак не влияет на любовь. Так что не парься над этим, Алекс, — похлопал он её по плечу. — Твой мужчина не будет дразнить тебя.

— Дело не в дразнении... — пробормотала она. — Значит, у тебя жена есть?

— И ребёнок, — огородил её Форт.

«Вот тебе и потенциальная вторая половинка», — невесело усмехнулась она про себя.

— О, — неопределённо сказала она тем временем, пытаясь собраться с мыслями.

— Ну а у тебя, такой красавицы, наверняка есть парень?

Алекс поморщилась. Она не очень-то любила лесть, особенно со стороны малознакомых людей.  
— Нет, у меня нет парня.

Она произнесла эту фразу, сделав три коротких паузы, что вряд ли ускользнуло от внимания Форты. Алекс на самом деле было больно говорить об этом. Прошло так немного времени... всего ничего. И она даже не успела объясниться с Эндри. Хотя она и не хотела с ним объясняться, всего лишь дать «от ворот поворот» и позволить ему встречаться с Викки. Конечно, если эта связь не была для него случайной.

— Но, готов поспорить, недавно ещё был, — проницательно заметил Форт.

Алекс с раздражением взглянула на него. И почему всем людям без исключения так нравится лезть к другим в душу?

Теперь ей было уже неприятно сидеть рядом с ним. И даже отчего-то стало немного страшно. Снова какая-то странность. Этот Форт пугал одним только своим влиянием на её чувства. Потому что слишком много эмоций охватывало её при взгляде на него. Та же настороженность, некоторое отвращение, презрительная жалость и... искреннее сочувствие, желание помочь...

— Да, был, — сухо ответила она. — И вообще-то я здесь засиделась. Мне пора.

Форт пожал плечами.

— Ну, прощай, маленькая. Может, пересечёмся когда.

— Угу, — слабо улыбнулась Алекс, ощущая непонятный испуг и ещё более непонятную надежду при его словах.

«Нет, определённо, мне нужно скорее уходить от него. И, надеюсь, мы с ним больше никогда не встретимся!».

Она встала; движения её были медленными. Она зачем-то стала складывать газету, потом чуть постояла, раздумывая, взять её или оставить. Решив, наконец, прихватить эту несчастную газетку с собой, она взглянула на Форту. Тот смотрел на неё своим пристальным взглядом, но только теперь Алекс почувствовала не раздражение, а страх. Потому что совсем другие глаза стояли перед ней в этот момент: глаза не Форты, а отца.

Она надеялась, что этот внезапный испуг останется им незамеченным.

Отвернувшись, Алекс пошла по дороге, даже не думая, куда идёт. Потом, позже. Сейчас главное уйти от Форты подальше...

Слёзы вновь грозили вырваться наружу. Ей внезапно почти до боли захотелось обернуться и в последний раз взглянуть на него.

Она чуть задумалась и решила не противиться этому желанию.

Оглянувшись, Алекс бросила на него долгий взгляд. Теперь он смотрел в другую сторону. Одна его рука всё так же покоилась на спинке скамейки, а в другой он уже держал сигарету. Лёгкий ветерок трепал его светлые волосы.

Алекс отвернулась и ускорила шаг. Нет, не стоит думать больше о Форте. И лучше вообще забыть его имя. По крайней мере, пока она не выберется отсюда. А уж когда вернётся домой — можно и вспомнить. Тогда всё, что здесь сейчас происходит, будет казаться ей просто занимательным приключением...

Но когда она попадёт домой? И каким образом? И что ей делать теперь? Где найти выход? А что, если она не сможет ничего предпринять до ночи? Что она будет делать одна в незнакомом городе? И куда пойдёт?

Но для начала нужно было решить неотложные дела, вроде тех, где ей найти деньги, чтобы купить еду и питьё. Ещё бы и одежды... Ей невыносимо надоело, что все на неё пялятся, как на нечто диковинное. Подумаешь — босиком идёт!

Пройдя немного по улице и так и не отыскав никакого решения относительно еды и одежды, Алекс вздохнула и подумала, что придётся действовать незаконными методами.

Но решить было гораздо проще, чем решиться на самом деле. Например, фактически она может перелезть через вот этот забор и попасть в чей-то двор. Если ей повезёт, она найдёт там одежду, а может, и еду. Но Алекс просто не могла представить, как сможет украсть, и ей в действительности было страшно, что её кто-нибудь застукает.

Но если всего бояться, то можно и не жить. Это было любимой фразой Дженни, и Алекс была полностью с ней согласна. Хотя ей всё же никогда не приходилось воровать, но она и никогда не попадала в такую отчаянную ситуацию.

Оглядевшись, Алекс дождалась того момента, пока на неё никто не смотрит, и одним махом перебралась через довольно низкий забор, попутно выбрасывая ненужную газету, которую всё

это время держала в руках. За забором и вправду был двор, а чуть далее — дом. Оставалось только надеяться, что хозяева не держат собак. Их Алекс безумно боялась. Она быстро передвигалась, молясь остаться незамеченной, и всё время осматривалась. Через несколько минут она, наконец, увидела то, что искала. От того, что всё так просто, у Алекс даже задрожали колени. Хотя на самом деле всё было отнюдь не так просто, как могло показаться на первый взгляд.

Почти перед ней была натянута верёвка с висевшим на ней множеством одежды, среди которой были кофта с длинными рукавами и джинсы. Алекс избрала их своей целью. Но помимо этого, чуть дальше, было расстелено одеяло. Видимо, здесь в скором времени собирались устроить нечто вроде пикника, потому что рядом стояли две, полные снеди, корзинки. У Алекс мелькнула мысль схватить целую корзину — ведь, кто знает, сколько ей здесь придётся находиться, а такие воровские набеги делать регулярно было ей вовсе не по душе. Но целую корзину она не утащит, к тому же её исчезновение сразу заметят, тогда как если пропадёт всего чуть-чуть, могут хватиться не сразу, а потом будет уже поздно.

Думать дольше над этим было уже глупостью, поскольку в любой момент кто-нибудь мог заявиться, и Алекс покинула свой наблюдательный пункт. Со скоростью зайца перебежав пустую поляну, она схватила три попавшиеся её под руку бутылки, целлофановый пакет с булочками и ещё несколько штук чего-то маленького и шелестящего. Что это было Алекс не стала разглядывать: потом будет достаточно времени для этого.

Она побежала обратно за укрытие белья, и как раз вовремя. Только она стала снимать джинсы, как услышала приближающиеся голоса. «Ну прямо как в кино! — с досадой подумала девушка. — Неужели пять минут не могли подождать?».

Но она не останавливалась, а только быстрее сняла джинсы и висящую рядом кофточку. «Чёрт, а насчёт обуви-то я не подумала!», — мелькнула паническая мысль. Но ничего похожего рядом не было, а компания молодых людей уже устраивалась на постеленном одеяле.

Алекс со своего места видела, что один из парней начинает выкладывать еду из корзинок. От волнения у девушки вспотели ладони. Опомившись, она схватила еду, которую до этого положила на землю, и попятилась.

Если она побежит быстро, то её наверняка заметят. Хотя её в любом случае заметят.

Она услышала, как тот самый парень интересуется, куда делась часть еды. Одна из девушек отвечала ему, что положила всю еду, которая была в холодильнике, а парень говорил, что ничего она не положила, потому что этой самой еды в корзине нет.

Алекс уже плоховато различала, о чём они говорили, но всё же до забора было ещё довольно далеко. К её счастью, всплывшая девушка пошла в дом, чтобы принести еду, которую якобы забыла. У Алекс было несколько минут, чтобы успеть выбраться отсюда и уйти подальше.

Деревья уже почти полностью отгораживали её от людей, и она решила побежать. Но тут ей стукнуло в голову, что, если она пойдёт по улице с одеждой и едой в руках, её сразу уличат в воровстве. Алекс остановилась и, не теряя времени на оглядывания по сторонам, стала стягивать с себя одежду — благо, её было не так много — и надевать чужие джинсы и кофту.

Покончив с этим, она с тремя бутылками и с несколькими пакетиками в руках с трудом перелезла через забор. Ей повезло: никого рядом в этот момент не оказалось.

Свою одежду она бросила по ту сторону забора: ей она уже была не нужна. Алекс быстро шагала по асфальту, опасаясь погони. Сначала все её мысли были поглощены этим маленьким приключением, и она шла, особо не задумываясь, куда приведёт её путь.

Но по происшествии некоторого времени, когда улеглись эмоции, она в нерешительности остановилась.

Только теперь до неё дошёл весь ужас ситуации, только в тот момент, когда она остановилась, совершенно не зная, в какую сторону идти и куда, а мимо шли прохожие. И у них был конечный пункт.

«Так, успокойся», — приказала она себе. Алекс читала в книгах о таких порой невероятных судьбах главных героинь, что уж из-за того, что оказалась в незнакомом городе ей вовсе не стоило волноваться. Подумаешь! По крайней мере, за ней не охотятся какие-нибудь головорезы. Она всего лишь попала в другое время и не знает, как действовать дальше.

Алекс подошла к ближайшей скамейке и села на неё. Она надеялась, что к ней никто не подсядет, как некоторое время назад Форт. Ей вовсе не хотелось сейчас с кем-нибудь разговаривать. Положив еду рядом, она стала осматривать то, что ей удалось добыть. Две

бутылки пива и одна с лимонадом. Алекс поморщилась: ни то, ни другое она не жаловала. Но в крайней ситуации можно пренебречь принципами. Ещё были булочки и вроде собственноручно приготовленные, а также две маленьких пачки чипсов и одна — сушеных фруктов.

«Надо было рыбку захватить», — нервно хохотнула про себя Алекс, глядя на бутылки с пивом. Прежде чем приступить к еде, Алекс задумалась над тем, как скоро она может понадобится ей вновь. Алекс не хотела воровать ещё раз, но всё же стоило думать и о худшей ситуации: если она здесь застрянет на гораздо большее время, чем сейчас рассчитывает. «Ладно, — решила она, — съем пока немного. Если, не дай бог, придётся остаться здесь на ночь, ещё и вечером чуть-чуть. Заодно и вес сброшу».

Последняя мысль заставила её воспрянуть духом. Всё-таки не одна сплошная чёрная полоса, есть и проблески, и это не могло её не радовать.

Открыв бутылку с пивом и пакетик с сушеными фруктами, она немного поела. Хотя на ней всё ещё не было обуви, теперь на неё меньше людей бросало косые взгляды, и она могла поесть более-менее спокойно.

Она ела и думала о том, что она здесь совсем одна и совершенно лишняя.

Алекс надеялась, что исчезнет из этого города и из этого мира уже сегодня. Правда, как — это вопрос. Ей нужно вернуться на пляж. Но ещё не факт, что там что-нибудь произойдёт. И, если ей всё-таки суждено здесь пережить ночь, она вряд ли уснёт, и у неё будет достаточно времени, чтобы всё обдумать. А пока она отбрасывала все мрачные мысли. Она старалась жить девушкой девяностых, а не начала двадцать первого века. Но пока как-то не особенно хорошо получалось. Выпив треть бутылки и съев все сушеные фрукты, Алекс довольно вздохнула. Посмотрев на бутылку пива, она усмехнулась. Так и алкоголичкой стать не долго, второй день подряд пьёт. Стало так тепло и отчего-то радостно. Она рассматривала проходящих мимо людей и хихикала над всеми без исключения. То мужчина прошёл с ковбойской шляпой, поля которой были словно пообкусаны кем-то, то у женщины лет сорока смешно выпирало пузо, то мимо парень пройдёт походкой голубя...

Однако через некоторое время ей надоело так сидеть. Она встала, и перед ней возникла новая проблема. Не будет же она таскаться с едой по улицам! Интересно, можно где-нибудь достать бесплатно пакет? В магазинах его выдают только при покупках, а у неё ни гроша с собой нет. Да и где ей бродить до ночи (именно ночью она решила пойти на пляж)?

А ещё, сколько Алекс ни всматривалась в прохожих, она так и не увидела ни одного человека босиком. Хотя по ощущениям она могла предположить, что на улице градусов этак девяносто [1], так что, наверное, будет не слишком странным, что она показывает всем свои голые пятки. Хотя предыдущий опыт подсказывал ей, что это всё же выглядит странно.

Проведя рукой по волосам, Алекс обнаружила, что они безнадежно запутаны. «Знала бы, что попаду сюда, захватила бы с собой расчёску, кеды, пакет и вообще одежду, чтобы не пришлось её воровать, и деньги, конечно, а ещё плеер и телефон, хотя, наверное, последний бы мне здесь не понадобился... Ну, и зарядку к ним...». Алекс вздохнула: она может так до бесконечности перечислять, что бы взяла с собой, но ей не дали выбора.

Зато где-то здесь ходит её будущий любимый, хмыкнула она. Только интересно — где? Может, она действительно сходит с ума? И чего ей в голову эта мысль вбилась, что её якобы здесь любовь ждёт? Но даже если... «Как же я могу с ним встретиться, если буду сидеть на одном месте? Я должна обойти весь город, если понадобится, и вот тогда наверняка его встречу.

Остаётся только надеяться, что у него не окажется жены и ребёнка... как у Форты».

Схватив еду в руки, Алекс встала с лавочки и бодро зашагала по тротуару. День только начался, и лишь в её силах сделать его максимально полезным...

Алекс устало прислонилась к дереву. Она чувствовала себя ужасно. Ступни горели от долгого хождения по нагретому асфальту и по острым камням, когда она заходила на окраины города. С того самого завтрака у неё не было во рту ни крошки, но она пока не позволяла себе есть. Слава богу, она хотя бы нашла пакет и положила в него весь свой запас снэди. При мысли о том, как именно она его нашла, Алекс слабо улыбнулась. Она просто схватила его у одного мужчины-торговца на базаре, пока он отвернулся в другую сторону.

Если она останется здесь дольше, чем на один день, есть все основания опасаться, что вскоре она привыкнет к воровству. Ей и сейчас эта мысль уже не внушала отвращения.



Бросив пакет возле себя, Алекс опустилась на землю и облокотилась о ствол росшего рядом дерева. Она принялась аккуратно осматривать свои израненные ноги, оценивая повреждения. «Если бы я знала, то захватила бы с собой аптечку...». Алекс легонько ударила себя по губам. Она весь день только и говорит себе эту извечную фразу «если бы я знала...». Что попусту травить душу?

Каждое прикосновение к ступням вызывало тупую боль. Алекс, сцепив зубы, положила их на прохладную траву и уставилась вперёд, на океан. Он сегодня бушевал: волны накатывали на берег с огромной силой и разбивались о него. Вблизи это выглядело очень устрашающе, особенно для тех, кто не умел плавать, вроде неё. Алекс поёжилась, но не отвела взгляда. Сейчас разбивающиеся о берег волны дарили ей некое подобие покоя и успокаивали мысли. Уже смеркалось, и Алекс не знала, в какой части города находится. Она как-то не подумала о том, что стоило бы запомнить путь, по которому она шла весь день. Но теперь было поздно. По крайней мере, она вышла на океан, а он приведёт её к тому пляжу. Правда, Алекс была далеко не уверена, что узнает то место, где она проснулась.

Сейчас она могла бы быть дома. Сейчас она наверняка бы сидела, запершись, в своей комнате со множеством плиток шоколада и смотрела телевизор, пытаясь заглушить боль от потери Эндри. Она к этому моменту уже наверняка бы объяснилась с ним, сказав, что всё кончено. И она, скорее всего, не перемолвилась бы за весь день и словом с матерью или дедушкой. Она была бы несчастной, но зато дома.

А вместо этого она попала в другое время и в другой город. И здесь у неё нет дома. Но здесь она отчего-то не чувствует себя несчастной из-за потери Эндри и ссоры с матерью. Перед боязнью провести ночь одной в незнакомом городе, мысли об измене Эндри не причиняли ей слишком сильную боль.

Дома её, должно быть, уже хватились, а если она не вернётся в самое ближайшее время, то мама заявит в полицию. Так что, когда попадёт наконец домой, придётся ей придумывать объяснение своему внезапному исчезновению. А что, если она не вернётся в своё время вообще?

— Нет! — воскликнула она и вздрогнула от своего голоса.

Она ни за что здесь не останется!

Алекс встала и немного постояла, чтобы ступни привыкли к земле. Взяв пакет, она зашагала ближе к берегу. При каждом шаге ноги горели так, что на глаза Алекс выступали слёзы. Около двух часов она шла по пляжу. Ей казалось, что стоит лишь на секунду остановиться, и она больше не выдержит. Алекс шла вперёд, утешая себя мыслью, что у неё обязательно получится вернуться в своё время. Иначе и быть не может. Она никак ни перед кем не провинилась настолько, чтобы наказанием ей было оставаться здесь.

Весь путь, что она прошла, ей никто так и не встретился. Видимо, все люди попрятались, так как намечался грандиозный шторм вкупе с дождём. Как странно, что бушующий океан в какой-то степени её охраняет сейчас. Всё-таки было уже довольно темно, и ходить одной становилось небезопасно.

Когда же, наконец, Алекс узнала тот пляж, на котором проснулась утром, она была готова засмеяться от облегчения и радости.

Она не помнила, где именно проснулась. Алекс остановилась и зажмурилась, пытаясь воспроизвести в деталях своё пробуждение. Но тогда её мысли вертели только вокруг того, где она оказалась, и ей было не до осмотра примечательностей.

Что ж, наверное, это не имеет особой разницы... Может быть, даже не обязательно было возвращаться сюда. Её здесь никто не ждал... Да и кто будет тут её ждать? После того, как она узнала, что оказалась в девяносто первом, отпадало предположение о том, что кто-то решил подшутить над ней и привёз её сюда.

За этот день, сколько Алекс ни думала, она смогла прийти лишь к одному решению этой проблемы. Раз она попала сюда, попросив об этом, значит, чтобы вернуться обратно, нужно опять же попросить об этом.

Поэтому Алекс решила всё сделать, как и тогда, на поле в Джесапе. Она легла на песок и стала смотреть в тёмное небо. Прошло пять минут, прежде чем ей показалось, что она достаточно сосредоточилась на своём желании вернуться домой.

— Я хочу обратно, к себе домой. И мне не нужна какая-то призрачная любовь здесь. Или чего-то ещё, что я пожелала. Я хочу только домой и ничего больше.

Всё осталось по-прежнему. Алекс закрыла глаза и пролежала так, наверное, минут десять, пока не почувствовала, что замерзает. Она боялась открыть глаза и обнаружить, что ничего не изменилось и что она до сих пор в чужом ей городе и времени. Оглушительный шум океана давал ей вполне определённый ответ, но ей хотелось думать, что это просто шум в её голове. А на самом деле, открыв глаза, она увидит колыхающуюся от лёгкого ветерка траву в поле и вовсе не песок да грозный океан.

В конце концов, она решилась и открыла глаза. Небо было всё таким же тёмным. Присев, она обнаружила тот же пляж, где проснулась утром. Отчаяние и злость затопили её. Эти два чувства накатывали на неё точно так же, как и волны на берег.

— Почему?! — закричала она в небо. Шум океана практически полностью перекрывал звук её голоса, и это ещё больше злило Алекс. — Почему я?!

Но ответа, конечно же, не последовало. Алекс заплакала. Почему? Почему она здесь? Почему не может попасть домой? Неужели тому причиной её глупые слова о не менее глупом желании найти какого-то человека?!

— Я хочу домой!!! — закричала она и зарыдала, понимая бесплодность своих попыток достучаться до небес.

Она долго плакала, практически уткнувшись лицом в песок. Вскоре пошёл дождь, скрывая под своей пеленой одинокую, сгорбившуюся и потерянную фигуру девушки. Алекс была не в силах подняться и найти для себя укрытие. Ей было плевать на то, что она валяется в грязи и что она вся промокла и замёрзла.

Она отчаянно желала, чтобы над ней сжалились. Почему то желание, которое она даже не обдумала, а сказала импульсивно, исполнилось, а то, которое действительно было важно для неё, почему оно осталось без ответа?

Это было несправедливо. Несправедливо то, что она сейчас здесь, одна. Ей холодно и ей... страшно. Да, страшно.

Алекс села, утирая лицо от слёз и дождя. Оглядевшись, она поёжилась. От холода и от страха. Куда ей идти теперь и что делать? Господи, если бы она только предполагала, что когда-нибудь окажется в подобной ситуации!..

Дождь вскоре пошёл на спад и вовсе прекратился. Алекс была вся грязной и мокрой, и этот факт только усугублял её безрадостное положение.

Вокруг было очень темно и, само собой, совершенно безлюдно, поэтому она быстро разделась и с опаской приблизилась к воде. Волны теперь не так яростно разбивались о берег, но от этого Алекс не намного становилось спокойней. Впрочем, она быстро отбросила нерешительность. Что с ней может стать? Утянет её на дно — и она умрёт? Возможно...

Ну так и пусть!

Конечно, она не хотела умирать, но эта кошунственная мысль помогла ей смело зайти по колено в воду и прополоскать все вещи, которые она сняла с себя. Вышла она, пошатываясь, словно пьяная. Удерживать равновесие в воде было очень сложно, учитывая также состояние её ног, обходивших сегодня весь Брансуик.

Найдя более-менее сухой участок песка под пальмой, Алекс обессиленно упала, склонив голову. Она попыталась уснуть, однако голод, донимающий желудок, не позволял ей этого сделать.

Открыв дрожащими руками пакет, Алекс съела булочку и выпила немного пива, которое согрело её ровно на то время, требующееся ей для того, чтобы уснуть.

Алекс проснулась в середине ночи и явно не по своей воле. Захлопав со сна глазами, она в изумлении уставилась на два мужских силуэта возле неё.

— Проснулась, наконец?

— А мы уж собирались тебя будить, дорогуша.

— Пойдём с нами, детка, — снова сказал первый.

Алекс медленно приподнялась и машинально потянулась рукой к пакету с едой, словно он был её оружием. Если бы не столь опасная ситуация, она бы могла рассмеяться этому жесту со своей стороны.

— Я здесь... э-э... я только... — Она тянула время и пыталась отодвинуться как можно дальше от них, а потом вскочить и побежать. Правда, ей почему-то казалось, что её быстро поймают. Но попытка — не пытка.

Медленно встав, Алекс улыбнулась двум парням с внушительными габаритами, которые настороженно следили за всеми её передвижениями, и сказала:

— Нехорошо будить девушек без причины.

— Причина у нас есть, — мерзко ухмыльнулся один из них.

— Да-а? — протянула она. Округлив глаза, она уставилась куда-то позади них. — О Господи, что они здесь делают?!

Она не думала, что этот дешёвый трюк подействует, но двое верзил оглянулись. Она же в это время со всех ног рванула от них прочь. Через несколько секунд Алекс услышала, как один из парней громко выругался, а второй закричал ей какие-то угрозы вслед.

Алекс на бегу оглянулась и с удивлением отметила, что они не стали её преследовать, но ради своей же безопасности, Алекс забралась глубже в город и только тогда перешла на шаг.

Неужели ей придётся опасаться насилия каждую проведённую здесь ночь? И сколько ещё будет таких ночей?..

Чувство безысходности наполнило всю её душу. Она шла, не глядя вокруг и не замечая своей усталости. Найдётся ли выход? И как скоро?..

Вскоре она увидела небольшую речушку и мост, соединяющий оба берега. Куда идут все бродяги? Где они живут? Под мостом. Значит, и ей туда путь. Она прилегла прямо на плиты, не уходя слишком далеко во мрак, и вскоре крепко уснула.

[1] По Фаренгейту; по Цельсию примерно 32 градуса.

Глава 4

Глава 4

Брансуик, 30 июня

Он писал новую картину на заказ, которую нужно было отдать уже на следующей неделе. Вряд ли кого-то волновало то, что масляная краска сохнет примерно неделю, и после этого она всё ещё хрупка, чтобы «тревожить» её и нести в «Дэйли Стар». Куда уж там, понять это глупому персоналу и не менее глупому заказчику.

Он ненавидел писать картины на заказ. Ненавидел то, что его загоняли в определённые рамки, не давая развиваться как художнику и творить так, как хочет и как чувствует он сам. В определённой степени это уже было Форту привычным. В художественном колледже, который он закончил со скрипом, всё подчинялось установленным стандартам, и идти против них возбранялось.

Наверное, если бы он не встретил в своё время одного человека, который многому научил его, то навсегда бы похоронил свой талант в стенах того художественного колледжа.

А сейчас, чем больше времени проходило с того дня, как он устроился в «Дэйли Стар», тем чаще ему приходила в голову мысль о том, что талант его постепенно и неуклонно кто-то засыпает землёй. Но уволиться он никак не мог. Он не занимался искусством ради денег, но получал за свои работы довольно большое их количество, которое было необходимым для содержания семьи. Если бы он жил один, то уже давно бы ушёл из «Дэйли Стар», наплевав на всё их плачевное состояние и не слушая уговоров. А Форт прекрасно понимал, что он — единственная движущая сила этой, уже идущей к своему закату, компании. И за него держались, как за спасательный круг. Но он не жил один, а семья накладывала определённую ответственность.

Форт услышал настойчивое мяуканье Палитры и почувствовал, как она трётся о его ноги. Это существо было для него очень дорогим, хотя он никогда бы не подумал об этом в тот день, когда впервые увидел её. Форт невольно усмехнулся, вспомнив, откуда пошло такое странное, казалось бы, имя для кошки, имеющей чисто белую окраску без единого пятнышка.

Однажды, когда Форт был полностью поглощён своим делом, этот маленький комочек шерсти каким-то образом пробрался к нему в студию и весь вымазался в краске из баночки, которую перед тем опрокинул. Кошка, судя по всему, была бездомной, и Форт, повинуясь порыву души, приютил её у себя. И имя дал Палитра, потому что она к тому времени опрокинула ещё несколько баночек красок всех цветов радуги и была полностью вымазана ими.

Палитра не переставала настойчиво мяукать и глядеть на него своими тёмными глазками.

— Ты наверняка есть хочешь, — догадался Форт. — Ну пойдём, животинка, посмотрим, что у нас имеется из еды.

Форт обмыл кисть в маковом масле, обтёр и положил к остальным кистям; затем направился на кухню. На время отсутствия Кайли с Дэйвом, он перенёс все свои художественные принадлежности из студии домой.

Форт крепко выругался, когда, споткнувшись о крутящуюся под ногами Палитру, завалился на шкаф с книгами и стукнулся о него лбом. С верхних полок упало несколько тяжеловесных книг и листов бумаги. Форт, ругаясь уже тише, потёр затылок, пострадавший от книг, и со злости пнул одну из них. Он хотел уже пойти дальше, когда взгляд его упал на один из листов. Это был рисунок той девушки, которую он изобразил, когда был в доску обкуренным. И которую позже написал ещё раз во всей красе, опираясь на этот самый первоначальный рисунок, на картине, хранившейся теперь в его студии.

Его совесть. Он даже подписал так эту работу.

Но не это сейчас заставило его внимательно рассматривать рисунок. Он убрал его ещё давно подальше с глаз, потому что не хотел, чтобы хоть что-нибудь напоминало ему о том, какая он сволочь. Он и так это знал. И вечных истерик Кайли ему хватало так же, как и чистых невинных глаз Дэйва.

Неделю назад и вот теперь снова он наткнулся на неё взглядом. И ему вспоминалось что-то.

Где-то ещё он видел те же черты лица... Совсем недавно.

Но это же глупости какие-то: как он мог недавно видеть несуществующую девушку, плод его воображения?

И всё же он её видел.

Девушка, вся в жёлтом, с растрёпанными тёмными волосами, с сосредоточенным видом читающая газету. Она сидела на лавочке по-турецки с босыми ногами и при его приближении чему-то усмехнулась.

Алекс. Присев на корточки, Форт более детально взгляделся в нарисованную им девушку. Так и есть — Алекс. Алекс, которую он нарисовал ещё шесть лет назад, когда и в глаза её не видел. Чертовщина какая-то.

Ему вдруг сильно захотелось её увидеть. Она поразила его при первой встрече. Она не была похожа ни на кого из тех, кого он знал. Она была милой и непосредственной, достаточно откровенной и чуть загадочной. И она сказала, что остановится на некоторое время в Брансуике. Но Форт не знал где, да и стоит ли ему искать её? Она наверняка уже и забыла о нём, и он бы тоже не вспомнил, если бы не этот рисунок.

Встав, он продолжил свой путь на кухню. Наложив Палитре в миску кошачьего корма, Форт поднялся в свою комнату, захватил плащ и ключи от дома.

Он не задумывался о своих действиях. Ему просто хотелось уйти сейчас из дома, несмотря на то, что за окном шёл дождь и стояла ночь. Конечно, он не рассчитывал встретить Алекс где-нибудь на улице.

Эта девушка не беспокоила его мысли целую неделю. Он встретил её и забыл, резонно предположив, что это единичная встреча. Она и есть единичная. Так откуда тогда это странное желание увидеть её вновь? И почему именно сейчас?

Форт накинул капюшон и двинулся в сторону, где находилась та скамейка, на которой сидела в тот день девушка. Он не рассчитывал увидеть её там. На самом деле. И он не понимал, зачем идёт туда.

Естественно, Алекс он там, как и предполагал, не обнаружил, но всё равно присел на скамейку и запрокинул голову к небу, позволяя холодным каплям дождя попадать на лицо и стекать по щетинистому подбородку под плащ.

Вспомнился точно такой же дождливый день где-то около двадцати лет назад. Тогда он был ещё мальчиком, наивным и не таким испорченным, как сейчас. Но что самое главное — тогда

он был счастливым. По-настоящему счастливым... Только тот день, тот дождливый день всё изменил. Можно сказать, что именно тогда и закончилось его беззаботное детство.

Он возвращался из школы довольно поздно в тот день. Всё потому, что задержался у одного своего маленького приятеля и не заметил, как пролетело время. И вот настал вечер, пошёл дождь, а его так и не было ещё дома.

Однако Форт уже приближался к нему. Настроение его было самое что ни на есть отличное, несмотря на пасмурную погоду вокруг. Он вспомнил, что завтра к ним в гости приезжает тётя Сара, а она всегда не появляется без подарка. И все её подарки всегда приходились ему по душе.

Он гадал, что преподнесёт ему тётя на этот раз, когда увидел, что на крыльце дома стоят мать и отец. Почему-то Форт остановился, как вкопанный, но потом, очнувшись, стал подбираться ближе так, чтобы его не заметили.

Он видел, что родители скандалили. У них это происходило часто, но что-то подсказывало ему, что сейчас особенный случай. Шум и пелена дождя скрадывали и звук его шагов, и его силуэт. Он сумел подобраться очень близко к дому и спрятался за кустом сирени. Голова практически сразу разболелась. Он не переносил запаха сирени, но желание узнать, о чём говорят родители, пересилило.

— ...не думаешь даже о них! — доносился раздражённый и громкий голос матери.

— Ты выводишь меня из себя! Я буду жить с ней в любом случае. Так что на самом деле мне плевать, согласна ты на развод или нет.

Форт мог видеть со своего наблюдательного поста покрасневшее от ярости лицо отца. Довести его до такого состояния было очень легко. Он вообще раздражался по всякому поводу и даже без оного. Мальчик ещё не переварил новость про развод, а между родителями — Софи и Роном — атмосфера накалялась всё больше.

— Хочешь оставить детей на меня, а сам трахаться с очередной своей шлюхой?! Я одна всех не вытяну.

— Всех? Двое детей — не десяток, о чём ты говоришь? — возмущался отец. — И Форт уже достаточно большой, чтобы приезжать ко мне в Уилмингтон-Айленд. Если хочешь, он будет жить вместе со мной. Ему и самому будет так лучше, потому что под твоим влиянием он станет самой настоящей бабой.

— Никогда! — срывающимся голосом говорила мать. — Он будет жить только со мной, со своей матерью. И ты понятия не имеешь, сколько сил уходит на воспитание даже одного ребёнка!

— У тебя есть сестра, как раз на днях приезжает, вот и поможет, — отрезал Рон. — Деньги я высылать буду. От детей не отказываюсь. Чего ты ещё от меня хочешь?!

Форта затрясло, но не от холода, а от всего услышанного. Развод? Родители расходятся? Но почему? Конечно, они не особенно хорошо ладили, но так было всю жизнь, сколько помнил себя Форт, и это казалось ему нормальным. Из их разговора для него открылась и ещё одна истина, о которой он не подозревал раньше: отец изменяет его матери. Но в том возрасте, в каком был тогда Форт, он не мог понять, что такого уж в этом страшного, что родители обязательно должны расстаться.

Думая обо всём этом, Форт прослушал часть маминой речи, но, похоже, она высказывала Рону все свои накопившиеся за годы совместной жизни претензии, а тот разозлился и в итоге с размаху ударил жену по лицу. Вышло что-то вроде пощёчины, но звук был такой оглушительный, а вскрик матери таким болезненным, что это больше походило на настоящий удар.

Форт стремительно выскочил из своего укрытия и бросился на выручку. Конечно, его появление было уже не своевременным. Отец не собирался избивать мать, а вот появление сына его разозлило не на шутку. Возможно и потому, что он догадался: Форт всё слышал.

Дальше всё было, как в тумане. Потому что отец начал кричать на него, начала кричать и мать, а он стоял между ними и тоже пытался что-то говорить, но его не слушали. Сейчас Форт не мог и вспомнить, о чём тогда шла речь. У матери скоро началась истерика, а отец злобно пыхтел, пытаясь обойти Форта. Труда это ему не составило, и скоро Форт оказался отброшен в сторону. Примерно в этот момент выбежала младшая сестрёнка Форта, и во всей какофонии звуков раздался ещё и её пронзительный тоненький вскрик ужаса, не ясно чем конкретно вызванный.

Звук дождя заглушал звуки, но недостаточно, чтобы ближайšie соседи не слышали, что у них творится. Через некоторое время почти все соседи собрались у их дома, словно придя на концерт и слушали-слушали семейную склоку. Потом уже до кого-то дошло попытаться успокоить и отвести от жены разбушевавшегося Рона.

Форт не заметил, как и когда отец ушёл. Он склонился над плачущей матерью и делал неуклюжие попытки её успокоить. Она же со слабой улыбкой уверяла его, что с ней всё в порядке. Правая щека её была красной от пощёчины отца и она, морщась, притрагивалась к ней рукой. А Форт обещал ей, что никогда не даст её в обиду. Больше никому и никогда. Даже собственному отцу, который оставил их.

Тот день стал для него потрясением. Развод и эта ужасная сцена с отцом.. Родители действительно после этой сцены разошлись окончательно, но сам Форт навещался пару раз к отцу в Уилмингтон-Айленд. И хотя по-прежнему испытывал трепет в его присутствии и своего рода страх, научился казаться при нём смелым и не дрожать, как осиновый лист на ветру. А отец показывал себя добрым и в меру строгим родителем.

Но Форт на всю жизнь запомнил тот день: красное от ярости лицо отца, полные слёз глаза матери и тоненький голосок выбежавшей из дома сестры. Он никогда об этом не забывал. И до сих пор не простил ни отцу, ни матери, что они довели свои отношения до такого и позволили, чтобы их дети стали невольными участниками их разборок.

Он вынырнул из воспоминаний, только когда адский холод охватил каждую клетку его тела. Он поднялся и, закутавшись в плащ, пошёл вниз по улице. Было чертовски холодно, и он пожалел, что не оделся теплее. А ещё было мерзко на душе от недавнего погружения в прошлое.

Где-то вдалеке прогрехотал гром.

Последнюю неделю в Брансуике шёл, казалось, нескончаемый дождь. Форту нравился дождь. Ему вообще нравилось любое проявление стихий природы. Но сейчас он невольно вздрогнул и решил, что пора отправляться домой. Нет смысла бродить по улицам и валяться потом в постели с простудой. Его и так насморк доставал изрядно.

Но какой-то посторонний звук заставил Форту резко остановиться посреди улицы. Он осмотрелся, пытаясь понять, откуда он доносился. Сам его характер Форт уже выяснил: кто-то бежал в его сторону, но бежал, казалось, на последнем издыхании. Слева от себя он увидел маленький силуэт. Человек споткнулся, но удержался на ногах и продолжил свой спешный путь как раз в сторону Форты.

Человек смотрел себе под ноги и не заметил его. И только когда он врезался и поднял голову вверх, чтобы взглянуть на неожиданно выросшее на пути препятствие, Форт понял, что это девушка. И не какая-то девушка, а Алекс.

Он смотрел в её изумлённые глаза и сам, наверное, выглядел настолько же удивлённым неожиданной встречей. Но, если судить по всем его действиям этим вечером, он предчувствовал, что встретит её. Но не думал, что таким вот образом. Она от кого-то скрывалась: тяжело дышала, и в глазах её был испуг.

Она оглянулась, а потом снова повернулась к нему и выдохнула:

— За мной гонятся.

Теперь до слуха Форты донеслись ещё одни шаги. Зрачки Алекса расширились от страха, и она вцепилась пальцами в ткань его плаща.

Форт уже мог видеть двух верзил, которые, очевидно, наметили себе целью позабавиться с девушкой. Он медленно стянул с себя плащ и отдал его в руки Алекса, которая явно с трудом отпустила его, но шага назад не сделала. Форт схватил её за плечи и отодвинул с дороги.

— Лучше держись позади, — сказал он, не спуская взгляда с двух парней.

Глаза Алекса распахнулись ещё больше, когда она поняла, что собирается делать Форт, но она не стала задавать никаких лишних вопросов или истерить. За это Форт ей мысленно поставил плюс.

— У них есть ножи, — предупреждающе шепнула она, так тихо, что он едва расслышал.

Но это всё равно не остановило бы Форты. Давно он не участвовал в потасовках, и теперь у него появилась возможность вспомнить свою молодость, полную драк. К тому же, ему было необходимо выплеснуть всю ту злость, что поднялась в нём при недавних воспоминаниях о родителях.

И ещё: им также двигал резко возникший интерес — сможет ли он их побороть? Не забыл ли те приёмы, которые безотказно действуют на таких парней, у которых есть сила, но которые, как правило, не владеют практическими навыками? Помнит ли ещё те уроки, что когда-то ему давали?

— Ну-ну, парень, — попытался урезонить его один из преследователей. — Отдай нам эту крошку и иди себе спокойно дальше.

— Да какого хрена ты его уговариваешь, Джо? Смотри, какой он хлюпик. Мы с ним в два счёта справимся.

Форт слегка нахмурился. Он в самом деле чувствовал себя слабым. Но он понимал, что такие мысли перед дракой не помогают, а наоборот являются причиной поражения. И сейчас он заставил себя сосредоточиться на той холодной ярости, которая всегда оказывалась отличным помощником в подобных случаях.

— Ну что, долго мне ещё ждать? — лениво поинтересовался Форт и даже усмехнулся их недоумённым лицам. Они, очевидно, ожидали, что он испугается одного их вида и убежит, сверкая пятками.

Разъярённые его спокойствием, двое парней бросились на него, не ожидая особого сопротивления. На крайний случай — уверенные в том, что смогут быстро подавить его. С виду Форт не приложил особых усилий: всего лишь «обезвредил» одного отточенным ударом в солнечное сплетение, а другому вывернул руку, в которой тот держал раскрытый раскладной нож. Последний взвыл от боли, извиваясь, как уж, в стремлении вырваться из захвата Форта. Но на самом деле эти простые движения не дали ему так легко, и теперь он пытался скрыть тот факт, что запыхался. Он действительно теперь хлюпик. Ни на что не годный слабак.

— Ещё? Или признаете девушку моей? — тем же невозмутимым тоном поинтересовался Форт, оглядывая сверху поверженных врагов.

— Да бери ты эту суку, — прохрипел тот, которого звали Джо, поднимаясь с земли. — Всё равно от неё хрен чего добьёшься.

Отпустив постанывающего парня и толкнув его в лужу, Форт развернулся и, схватив ошеломлённую Алекс за руку, пошёл прочь от места ночной стычки.

Завернув за угол и убедившись, что те парни не стали их преследовать, он остановился, накинул свой плащ на полураздетую Алекс и, обняв её за плечи, повёл дальше. Она только прошептала дрожащими губами «спасибо».

Он чувствовал, что идёт, пошатываясь, и понимал, что скорее не он придерживает Алекс, а она — его.

— Ты, случ-чайно н-не ран-нен-н? — спросила она, стуча зубами, когда Форта особенно сильно занесло налево.

Она вся дрожала и беспрестанно куталась сильнее в плащ, который не мог согреть её полностью. И в глазах её светилось беспокойство.

Какая же она наивная. Он бы уже давно понял, в чём тут дело. «Ранен...», — усмехнулся про себя Форт.

— Немного задела, — соврал он прежде, чем успел обдумать это.

Он отчётливо понимал одно — ему по какой-то неясной причине не хочется, чтобы Алекс знала о нём правду. Пусть лучше думает, что он действительно ранен.

— И теб-бе в-ведь тоже холод-дно, — сказала она, с жалостью взглянув на него.

— Поверь, мне не холодно, — успокоил её Форт, и он действительно не ощущал холода.

Наоборот, ему было очень жарко. Так жарко, что даже хотелось полностью раздеться и остудиться под холодными каплями дождя, который так и не прекратился. Он закашлялся. Теперь его хронический кашель может обостриться, вряд ли такая прогулка останется без последствий.

— Пр-рости... — едва выговорила она, начиная стучать зубами ещё сильнее. — Ты пр-ростудился из-за меня.

— Если тебе так хочется думать... — лишь произнёс он.

Пусть думает, что он болеет и что он ранен. Пусть. Ему это только на руку. Потому что совсем не хотелось, чтобы она именно сейчас сбежала от него. Хотя зачем ему вообще она понадобилась — он понять не мог да и не особо задумывался в этот момент.

— Я не мог видеть тебя раньше? — спросил он после продолжительного молчания, вспоминая девушку, нарисованную им когда-то, как две капли воды похожую на идущую теперь рядом с ним.

Алекс изумлённо взглянула на него.

— Ты разве не пом-мнишь? Нед-делю назад на скам-мейке...

— Помню. Я имел в виду до того.

— Нет, — решительно покачала головой Алекс. — Я никогда не была в Брансуике. — И даже голос её перестал дрожать, будто показывая всю её уверенность в этом заявлении.

— Но мы могли встретиться где-нибудь в другом месте.

— Это исключено. Я бы тебя запомнила...

Форт замолчал, размышляя над тем, каким образом мог нарисовать её, даже не зная, как она выглядит. Внешность Алекс была неброской, поэтому, даже мельком где-нибудь увидев её, он вряд ли бы задержал на ней взгляд дольше пяти секунд. И вряд ли бы запомнил. Тогда откуда она могла появиться в его голове? Он не понимал...

Ноги Форты, как и всегда, привели его к дому, хотя он даже не следил за дорогой. У него в голове роилось ещё несколько вопросов, которые он хотел адресовать Алекс, но она явно была сейчас не в состоянии ответить на них. Она не переставала дрожать всем телом, и Форт подумал, как бы её не свалила простуда. Впрочем, это состояние могло быть лишь следствием пережитого ею волнения.

«Чёрт, да как она вообще ночью на улице в таком виде оказалась?», — подумал Форт, выискивая в кармане плаща ключ. Так как плащ всё ещё был надет на Алекс, то он одновременно ощупывал и бедро девушки. Этот факт его позабавил, а в особенности реакция Алекс: она покраснела и стянула плащ у горла так, что аж побелели костяшки пальцев. Выглядела она сейчас гораздо хуже, чем тогда, неделю назад. Волосы её легко можно было бы спутать с паклей; одежда была вся промокшей, грязной и кое-где разорванной; лицо — изнурённым; под глазами виднелись громадные тёмные круги.

«Где её носило? Дома у неё, что ли, нет?», — мелькнуло в голове у Форты.

Он, наконец, нашёл ключ. Отперев им дверь, он вошёл в полутёмный дом. Алекс последовала за ним, настороженно осматриваясь.

— Это дом, где ты живёшь с женой? — спросила она.

— Да, но её сейчас здесь нет. Она вместе с нашим сыном уехала в Техас на некоторое время. Каким образом ты оказалась на улице ночью в таком виде? — не удержался от вопроса Форт, многозначительно обведя её взглядом.

Алекс отвела глаза и ничего не ответила.

— Ещё и босиком, — добавил Форт, снимая с неё плащ. — Ты и тогда была босиком.

— Да, — прохрипела Алекс, — я тебе всё расскажу... потом...

Она беспомощно взглянула на него. Он не стал пытаться её расспросами. Сейчас Алекс явно не была расположена к длительному рассказу о том, как попала в такую заварушку. В том, что рассказ должен быть длительным, — Форт был уверен полностью.

— Иди в ванную и прими душ, — сказал он ей. — Полотенце висит там же. Одежду предложить не могу — всё, что есть в этом доме, принадлежит Кайли.

Алекс прошла в ванную и закрыла за собой дверь. Ванная комната была довольно большой, а сама ванна намного крупнее, чем у неё дома. Да даже будь здесь только таз, Алекс была бы и ему рада, как старому другу.

Алекс взглянула на себя в зеркало и почти тут же закрыла лицо руками. Она выглядела ужасно. Эта сумасшедшая неделя, когда она была вынуждена жить без крыши над головой, не прошла даром. Заимствованные джинсы и кофта висели на ней так, будто были размера на два больше. Волосы свисали грязными и сальными прядями. Алекс было противно к ним притрагиваться. Возможно, всё было бы ещё не так плохо, если бы не эти дожди, которым вздумалось, не переставая, идти всю последнюю неделю...

Быстро сняв с себя всё, Алекс снова посмотрела в зеркало и поражённо ахнула. Даже она, вечно недовольная своей фигурой, вынуждена была признать, что похудела и очень сильно. Теперь она была не пухленькой и не стройной, а просто тощей. И не мудрено — последние четыре дня она ни крошки в рот не взяла. И сейчас при мысли о еде желудок заурчал так, что Алекс показалось: это урчание слышно даже за пределами дома Форты.



Алекс подошла ближе к зеркалу и взглянула на своё лицо. Оно осунулось, под глазами появились тёмные круги, а губы были искусаны в кровь. Выражение своей физиономии казалось Алекс таким несчастным, что ей было больно на себя смотреть. Она вообще ощущала себя такой разбитой с того самого дня, как попала в Брансуик. При мысли о том, как она должна была выглядеть в глазах Форты, Алекс совсем сникла. Она аккуратно подняла ногу и поставила её на край ванны. Осмотрев ступни, она в который раз ужаснулась. И не безосновательно: они были сплошной кровоточащей раной. Ей даже наступать на них было больно, но из-за тех двоих преследующих её парней ей пришлось не то что наступать, а бегать по всему городу. С наслаждением Алекс встала под горячую воду. Сначала она стояла, просто согреваясь и радуясь этому ощущению — очищения от грязи. Однако она не могла не подумать о том, что вскоре ей вновь придётся вернуться на холодную и неприветливую улицу. И всё же она надеялась, что Форт позволит ей остаться в его доме хотя бы на эту ночь. А завтра она будет жить по-прежнему. Наверное, ей опять придётся спастись от тех двух верзил, которые так и не отставали от неё с того самого момента, как она проснулась на пляже. Тогда она ошибочно предположила, что они не стали за ней гнаться, но оказалось, что они срезали путь, а затем проследили за тем, куда она пошла...

Ей так и не удалось заснуть тогда, под мостом, и она скрывалась от них практически всю ночь. Днём они, к счастью, исчезли, но и Алекс выглядела уже не лучшим образом и, ловя на себе косые взгляды, тоже пряталась по затаённым уголкам.

...В ту ночь она снова пошла на берег, на то место, где очнулась, и вновь стала упрашивать небеса вернуть её домой. Ничего не вышло, и она вновь направилась к мосту. Это было её ошибкой. Те двое парней будто именно её и ждали. Она до сих пор удивлялась тому, как ей удавалось ускользать от них. Несколько раз они были так рядом, практически в двух шагах от неё... Она не понимала до сих пор, почему они так упорно её преследовали. Цель их была ей ясна, но неужели они не могли найти себе других, более дружелюбно настроенных к ним девиц? Почему именно на неё обратили такое настойчивое внимание? Наверное, её сопротивление раздражило их, и они решили во что бы то ни стало поймать её. И сегодня это у них прекрасно бы вышло... Если бы не Форт. Если бы не он, она уже была бы изнасилованной ими где-нибудь на дороге. От этой мысли Алекс затоснило. Желудок вновь дал знать о себе настойчивым урчанием. Выбросив мысли о последних днях из головы, она принялась нещадно намыливать себя и оттираться щёткой. Ей хотелось, чтобы с неё слезла вся старая кожа: только тогда она сможет почувствовать себя по-настоящему чистой. Особое внимание Алекс уделила ступням. Она со всей бережностью промыла их, еле удерживаясь от вскриков. Под горячей водой многие мелкие раны открылись и снова начали кровоточить. Не рассчитав силы она царапнула по одной ранке, и, всё-таки не удержавшись, громко вскрикнула, но почти тут же прижала ладонь к губам. — Всё в порядке? — постучал через пару секунд в дверь Форт. — Да, — хрипло прокричала Алекс. Она прокашлялась. Кажется, за неделю она успела ещё и простудиться. Хорошо хоть из носа не текло, а только кашель. Правда, ощущать боль в горле тоже было чувством не из приятных. Оставалось только помыть голову. На это ушло гораздо больше времени, чем она сначала думала. Волосы были так запутаны и так грязны, что у Алекс заболели руки к тому моменту, как она, наконец, их вымыла. Выключив воду, она вышла из душевой кабины и выжала волосы, а потом посмотрела на себя в зеркало. Что ж, теперь она выглядела куда как лучше и чувствовала себя тоже гораздо лучше. Сняв полотенце с крючка на двери, Алекс укуталась в него. Хотя она и была маленького роста, но полотенце едва прикрывало ей грудь, а если натянуть повыше, то будет видна половина задницы. «Да что такого, если чуть-чуть приоткрыта грудь? — раздражённо подумала Алекс. — Не я же выбрала это полотенце, а Форт мне его дал». Выйдя из ванной, она прошла на кухню. — Долго же ты, — улыбнулся Форт. — Но результат того стоил, — заметил он, оглядывая её.

Мельком взглянув на него, Алекс подумала о том же самом. Форт теперь переоделся в тёплый свитер и другие джинсы и выглядел так, словно вообще никуда не выходил этой ночью.

— Спасибо, — ответила она. В этом «спасибо» была не столько благодарность за оценку её результатов, сколько благодарность за всё, что он для неё сделал. Теперь она просто обязана рассказать ему обо всём; она этого даже хотела, но вот попасть в сумасшедший дом после своего фантастического рассказа её вовсе не прельщало.

— Садись сюда, — указал ей на маленький кожаный диванчик Форт.

Он вновь закашлялся и начал шмыгать носом. Алекс покраснела, чувствуя себя ужасно виноватой. Ведь именно из-за неё он простудился.

— Не обращай внимания, — сказал ей Форт. — У меня это хроническое.

— О, это ужасно... — не удержалась Алекс.

Теперь груз вины совершенно придавил её к земле.

— Говорю же — не обращай внимания, — косо взглянул на неё Форт. — И садись уже.

Алекс, прихрамывая, прошла к диванчику и села. Форт, поверх полотенца, укутал её мягким плюшевым пледом. Алекс почувствовала безумное желание замурлыкать от наслаждения.

— В холодильнике ничего не было, кроме вот этого.

Алекс показала, что, протягивая ей чизбургер, Форт даже чуть смутился.

Слабо улыбнувшись, Алекс взяла его и, смакуя, стала есть. На самом деле ей хотелось разом заглотив его, но, во-первых, она не желала показывать Фарту всю степень своего голода, а во-вторых, она знала, что её желудку будет только хуже от такого количества пищи после четырёхдневного «поста».

В молчании Алекс управилась со своим чизбургером, а затем приняла предложенный Фортом горячий чай.

Сытая, чистая, укутанная в мягкий плед и с кружкой горячего чая в руках. Как мало порой человеку нужно для счастья...

Допив чай, Алекс поставила кружку на стол и встала.

— Спасибо тебе, Форт, спасибо за всё, — с чувством сказала она, глядя ему прямо в глаза. — Я очень тебе признательна, поверь. Ты спас мне жизнь... и даже больше...

— Не думал, что ты склонна к пафосу, — засмеялся Форт.

— Ничуть, — обиделась Алекс. Чуть помолчав, она добавила: — Форт, мне... мне уйти сейчас?

— Нет. И даже не думай об этом, — спокойно возразил Форт. Прерывая готовый сорваться с губ Алекс вопрос, он перевёл тему. — У тебя что-то с ногами. Я заметил, ты прихрамываешь.

— Да, — пробормотала она, — кое-что...

Не слушая её, Форт встал и усадил Алекс обратно. Затем он опустился перед ней на колени и взял одну из её ступней в руки.

— Кое-что, — иронично взглянул он на неё. — Подожди, я сейчас принесу перекись водорода и бинты.

Форт вышел. Очевидно, аптечка хранилась где-то недалеко, поскольку Алекс хорошо был слышен его кашель, и от этого ей хотелось зажать уши. Она ненавидела чувствовать себя в чём-то виноватой.

«О Боже! Ведь Форт говорил, что он ранен!», — внезапно вспомнила она. Какая же она неблагодарная... И какой же заботливый Форт: вместо того, чтобы побеспокоиться о себе в первую очередь, он ухаживает за ней.

К тому времени, как Форт вернулся на кухню с аптечкой в руках, Алекс буквально подпрыгивала от нетерпения.

— Сначала ты, — заявила она, едва Форт переступил порог.

— Я — что? — не понял он.

— Ты говорил, что ранен. Так что сначала позаботься о себе.

Алекс показывала всем своим видом непреклонность. Форт широко улыбнулся и, ничего не отвечая, подошёл к ней. Усевшись на пол прямо перед ней, Форт открыл аптечку и стал там что-то выискивать.

— Эй, — ошеломлённо окликнула его Алекс, — ты слышал, что я тебе сказала?

— Слышал, — с достоинством кивнул Форт, не скрывая расплывшуюся по лицу улыбку.

— И?..

— Ты немного неправильно меня поняла. У одного из них просто кулак оказался крепким. Это не ранение.

Он сидел и улыбался, глядя на неё снизу. Алекс испытала облегчение от того, что ничего серьёзного с ним не случилось. Но почему-то эта внезапная его весёлость раздражала её.

— Ясно, — буркнула она, не отвечая на его улыбку.

Ей сразу вспомнился день их первой встречи. И она, к своему неудовольствию, поняла, что вновь её тревожит странное чувство. Что-то с Фортом было не так, что-то...

— Чтобы не молчать, можешь рассказать мне о том, как ты оказалась сегодня на улице, — сказал он.

— Хорошо, — вздохнула Алекс.

Форт стал обрабатывать перекисью её ступни, а Алекс отчего-то почувствовала смущение. Никто и никогда в её взрослой жизни не заботился о ней так. Никто... А теперь это делает Форт, практически незнакомый ей человек.

— И? — подтолкнул он её к дальнейшему рассказу.

— Для начала — я солгала тебе. Я приехала сюда ни к какой не к тётке. Я сбежала из дома...

Вернее, не то чтобы сбежала... но я... всё так сложно...

Алекс замолчала, не зная, как продолжить. Она посмотрела вниз и увидела как бережно обращается с её ногами Форт. Ласковые касания его пальцев как будто даже смягчали боль, а его голова была так близко, что, казалось, только протяни руку...

Алекс сцепила пальцы и отвела взгляд.

Желание прикоснуться к нему было так велико, что у неё даже заныло сердце от невозможности это сделать. Не стоит ей забывать, что между ними ничего не может быть. Даже дружбу лучше не заводить, потому что, когда она, наконец, вернётся домой, будет только больнее от разлуки.

— Я уйду, — сказала Алекс, отвечая своим мыслям.

Форт удивлённо взглянул на неё, но Алекс всё ещё смотрела в сторону, разглядывая плитку, шкафчики и раковину... всё, только не его.

— Алекс...

Она почувствовала его пальцы на своём подбородке и, под их нажимом, повернула голову, мигмом утонув в его глазах. Теперь она разглядела их цвет — серо-голубые. Что-то кольнуло её в сердце при виде них. Она не хотела смотреть в них, не хотела видеть в них... но чего видеть — она сама не понимала. Сейчас у неё было такое чувство, словно она пытается вспомнить какой-то сон, который ни в какую не хочет приходить ей на память. И это... пугало. Да, именно, пугало.

Слёзы подступили к глазам Алекс. Она вновь подумала о том, что совершенно одна здесь.

Пусть Форт добр с ней, но она его совсем не знает и не может доверять ему полностью. «Я хочу домой», — в который раз за последнюю неделю жалобно сказала она про себя.

— Что за чушь ты говоришь, — вывел её из тумана практичный голос Форты. — В таком виде тебя только сумасшедший на улицу отпустит.

Алекс с опаской взглянула на него, проверяя, серьёзен ли он. Форт смотрел на неё без тени смеха, и она чуть успокоилась. Кажется, он не недоволен, что она ему свалилась на голову. Или очень хорошо это скрывает. В любом случае, Алекс была рада его словам, потому что о своих, вылетевших ещё прежде, чем она смогла их обдумать, уже пожалела. Уходить она отсюда никак не хотела. Не сегодня — точно.

— С одной ногой покончено, — сказал тем временем Форт. — Ты как?

— Нормально...

Возникла давящая тишина, но Алекс не хотела её прерывать. Она, как во сне, следила за действиями Форты, смотрела на него, пытаясь понять, что ей не даёт в нём покоя. Может быть, его поведение? Он был добр и заботлив по отношению к ней... Но в этом не было ничего чересчур странного. Может быть, его внешний вид? Тут уже ближе... Алекс внимательно смотрела, вновь отмечая все те детали его внешнего облика, которые бросились ей в глаза неделю назад. Изменилась, пожалуй, только его одежда. На этот раз она была чистой и выглаженной. И ещё волосы. Они уже не были столь грязны, как тогда.

— Ну всё, теперь твои копытца подкованы, — оповестил её Форт. — А эту мазь сразу возьми с собой. Как встанешь, вотри её в ступни. Должна помочь. — и он протянул ей какой-то тюбик.

Алекс машинально приняла его и кивнула. И невольно задержала дыхание, когда они встретились взглядами. В его глазах всё дело. Именно они не дают ей покоя. Но что с ними не так?.. Она столь внимательно всматривалась в него, что Форт, очевидно, не выдержав, резко встал и отошёл чуть дальше от неё.

Не пытайся она сейчас понять, чем вызвано её странное беспокойство, она наверняка бы смутилась своей бесцеремонности. Теперь же она просто вздохнула, понимая тщётность своих попыток докопаться до причины своего тревожного чувства.

Алекс посмотрела на свои забинтованные ноги и сказала Форту:

— Спасибо тебе большое...

— Не за что. А теперь расскажи мне обо всём.

Он сел от неё подальше и в тень. Алекс не могла понять, к чему такие манипуляции. Неужели его настолько смутил её пристальный взгляд? А ведь и сам он так на неё всегда смотрит. И сейчас тоже, пользуясь своим выгодным положением, неотрывно глядел на неё, что несколько сковывало её.

— В общем, всё банально, — начала она таким тоном, словно бы и в самом деле всё было сущей ерундой. — Недавно я рассталась со своим парнем... То есть, не рассталась, но планировала. Но ещё до этого я напилась вдрызг и пришла в таком состоянии домой. Из-за этого поругалась с матерью... и это было последней каплей. Я убежала из дома, не думая о том, куда именно бегу...

Алекс замолчала. Она рассказала ему всю правду, утаив некоторые подробности, но, если продолжать дальше, придётся лгать.

А она не смогла бы сейчас солгать. У неё бывали моменты, когда она отчётливо понимала, что не сможет в этот, определённый, момент соврать. Просто язык не поворачивался. Точно так же было и сейчас. Она могла пересилить себя и начать рассказывать Форту сымпровизированную ею историю, но заранее была уверена, что получится у неё крайне неубедительно.

С другой стороны она не была обязана рассказывать о себе Форту. Да, он спас её, но он не выдвигал за это требований в её абсолютной честности. И она всё это могла сказать ему сейчас. Только почему-то продолжала молчать.

— Ладно, я вижу, что рассказывать ты не хочешь, — «спас» её Форт.

— Я не не хочу... — зачем-то начала оправдываться Алекс, но Форт прервал её.

— Мне необязательно всё это знать. Если захочешь, можешь рассказать потом, если нет — то и не надо. А сейчас иди спать. Представляю, как ты устала.

Нет, навряд ли он представляет. И почему, как только он сказал об этом, она почувствовала весь груз накопившейся за всю неделю усталости? Теперь ей казалось, что она вообще не встанет с дивана, и у неё в голове замелькала настойчивая мысль о том, чтобы уснуть прямо тут же.

Видимо, своим взглядом она выдала свою мысль, потому что Форт сказал:

— Ну нет, гости у меня ещё ни разу на кухне не спали.

— Я скорее на дворянку похожа, чем на гостя, — пробормотала она, но всё-таки встала, вопросительно посмотрев на Форта.

— Пойдём, я покажу тебе твою временную комнату, — сказал Форт, вставая.

Он пошёл впереди, а Алекс за ним. Так как он её не видел, она не удержалась от сонной радостной улыбки. Его слова о «временной комнате» безмерно обрадовали её. Как всё-таки ей повезло, что она встретила Форта сегодня... Он спас её и дал кров на некоторое время. И завтра она выспится... В такое даже не верилось. Она будет спать в мягкой, чистой кровати... В тепле и уюте... От одной этой мысли мозг практически отключился, словно бы её голова уже лежала на подушке.

— Это гостевая комната, — послышался впереди голос Форта. Задумавшись, Алекс чуть отстала от него. — Её редко кто занимает, разве что Этан её облюбовал когда-то...

Интересно, что за Этан? И как он связан с Фортом?.. И не будет ли с её стороны особой наглостью поселиться в комнату, которую уже кто-то до неё облюбовал?

— Но ты не беспокойся, он тебя оттуда не выгонит, — усмехнулся Форт, будто поняв, о чём она подумала.

— Он, может, и не выгонит, — еле выговаривая слова, ответила Алекс. — А... твоя жена? Ты говорил, что она уехала, но...

— Она надолго уехала. Уверен, к тому времени, как она вернётся, ты образумишься и вернёшься домой.

Образумиться... Для того, чтобы вернуться домой, ей не это нужно. Ей нужно что-то другое, только вот что именно — она не имела понятия.

Войдя в распахнутую Фортом дверь, Алекс слипающимися глазами поглядела на кровать и сделала несколько шагов к ней. Скорее бы ушёл Форт, и тогда она смогла бы, наконец, отжаться во власть сна.

— Если что понадобится... Ладно, я становлюсь занудным. Спи сколько тебе будет угодно. И доброй ночи, хотя уже почти рассвет.

— Спасибо, — в который раз поблагодарила она его.

Некоторое время она стояла, глядя на закрывшуюся за ним дверь, но вскоре вышла из ступора и, быстро расстелив кровать, как была в полотенце завалилась на простынь.

Такого восхитительного ощущения она не испытывала, наверное, никогда в жизни... Все мысли вылетели из головы, и Алекс незамедлительно погрузилась в глубокий сон.

## Глава 5

### ЧАСТЬ II. ОСТАНЬСЯ СО МНОЙ

## Глава 5

Брансуик, 1 июля

Проснулась Алекс в очень хорошем расположении духа, что противоречило обычной ситуации по утрам. А причиной этому было лишь то, что она проснулась не под мостом, а в кровати.

Пусть и не в собственной кровати и даже не в своём времени, но — в кровати!

Закрыв глаза, она сильнее закуталась в одеяло и повернулась на бок. Она любила после того, как проснётся, понежиться в кровати ещё минут десять. Хотя эти десять минут нередко перерастали в пятнадцать, а то и в двадцать.

С сонной улыбкой на губах она вспомнила о заботе Форта. Но вместе с этим она вспомнила и о его жене, и о сыне... Улыбка сошла с лица Алекс, и она, открыв глаза, уставилась в потолок. Как так вышло, что мысль об этом практически разбивает ей сердце? Она ощущала странный холод, забирающийся ей в самую душу... Странное, очень странное ощущение. Неуместное сравнение пришло ей в голову: даже на втором этаже коттеджа Тони, когда застала Эндри и Викки, она не ощущала такой пустоты в душе, как теперь, — лишь при мысли, что с Фортом ей ничего не светит.

— Боже... — простонала она, переворачиваясь на живот и утыкаясь носом в подушку. — Как глупо...

Она влюбилась в него. Влюбилась в Форта...

Как же была права Дженни, когда говорила, что она слишком часто и слишком легко влюбляется! Только если бы можно было как-то контролировать этот процесс... Но Алекс прекрасно понимала, что сердце её уже больно им.

В какой же момент её угораздило? После того, как он вчера её спас? Нет, раньше, она знала.

Иначе она не была бы так безумно рада вчера, когда столкнулась с Фортом на улице. Да, радость её была также вызвана тем, что она встретила знакомого человека, который смог бы её защитить... Но Алекс различала нюансы своих чувств. Радость просто от того, что она его встретила, была слишком велика... И это может значить только одно — она влюбилась в него ещё раньше, в первую их встречу, в первый её день в этом мире.

Действительно ли дело в её избыточной влюбчивости? Или большую роль здесь сыграло предопределение?.. Она помнила о своём желании, загаданном перед тем, как переместиться во времени. Ни на минуту не забывала... Но до конца всё же не верила. Как вообще можно поверить во весь этот бред? А уж за ту неделю, что провела в Брансуике, она и вовсе выбросила из голову эту ерунду. Если и попала в это время, то, вероятно, по какой-нибудь другой причине. Ведь тысячи людей ежедневно мечтают о чём-то подобном, и что — их всех забрасывает в прошлое? Вовсе нет. Так что тут что-то другое.

Но то, что она оказалась здесь именно из-за Форты, именно потому, что он — её вторая половина, Алекс отрицала и не могла в это поверить. Тогда всё получается слишком уж фантастическим. Да, чудеса бывают, ей пришлось в этом убедиться. Однако то, что разделяет их с Фортом, — выше чудес. Может ли небо разрушить их с женой семью? И разве, если такое всё же возможно, может её ждать в таком случае счастье рядом с Фортом? Разве не будет она винить себя в случившемся?..

Алекс встряхнула головой. Пора бы выбрасывать эти мысли из головы. Слишком далеко она заходит в своих размышлениях. Она здесь и, в частности, для Форты — совершенно никто, чтобы предполагать саму возможность их с женой развода. И это ужасно кощунственно с её стороны!

Кроме того, у них с Фортом слишком большой диапазон в возрасте. Конечно, разница между потенциальными мужем и женой порой составляет вообще сорок лет, если не больше, но Алекс всегда это казалось... диким. И к дядечкам старше её на много лет Алекс никогда не тянуло. А Форт говорил, что ему двадцать семь лет. Он старше её на двадцать семь лет! Она же ещё не родилась даже к этому моменту!

«Нет, невозможно это всё... невозможно, и даже думать об этом не следует», — резюмировала про себя Алекс, зарываясь головой под подушку и одновременно откидывая одеяло, так как становилось жарко.

Через пару секунд она отбросила в сторону и подушку. Всё равно уже не уснёт, да и чувствовала она себя вполне отдохнувшей и набравшейся сил. Взглянув в сторону окна, она чуть поморщилась от лившегося из него дневного света. Не везёт ей на комнаты с восточной стороны!

Встав с кровати, она почувствовала явный дискомфорт в ногах. Опустив взгляд, она уныло посмотрела на свои перебинтованные ноги и тяжело вздохнула. Боли однако почти не было, но тот факт, что ступни её все изранены, не располагал радоваться отсутствию физической боли. Но она, конечно, была безмерно благодарна Форту и, несомненно, ей нужно выразить ему свою признательность ещё раз. Жаль, что только на словах.

Оторвав взгляд от ног, она заметила, что обнажена. Вообще-то она любила спать голой, но совершенно точно помнила, что вчера упала в кровать в полотенце и в плед. Посмотрев в сторону своего недавнего ложа, Алекс увидела на нём и то, и другое. Она незамедлительно обмотала плед вокруг себя. Затем отыскала в прикроватной тумбочке расчёску и привела в порядок свои волосы перед стоящим напротив кровати большим зеркалом.

Это же зеркало вновь показало ей её жалкое лицо. Несмотря на отдых и хороший сон, она всё ещё выглядела плохо. Кожа, казалось, даже посерела, круги под глазами стали лишь чуть-чуть меньше, а само лицо осунулось. Она выглядела отвратительно. И этот факт поспособствовал упадку её настроения.

Плед упал с её правого плеча, и Алекс на автомате перевела взгляд туда, где он только что покоился.

Он никуда не исчез. Как и прежде, был на месте. Шрам от ножевого ранения.

Она провела указательным пальцем по тонкой, белой полоске и зажмурилась.

Ей даже сейчас было страшно представить то, что её мать могла бы не развестись с отцом. Наверное, она бы не выжила. Физические побои — это ещё ничего. К этому можно привыкнуть. Страшнее всего было моральное давление со стороны отца. Она не могла хоть в чём-то пойти против его воли, потому что тогда он становился сумасшедшим и абсолютно неуправляемым. Порой он смотрел на неё таким взглядом, что у Алекс колени тряслись, и она каждую секунду ожидала удара за очередную свою провинность.

Она непрерывно жила в страхе все те тринадцать лет, что находилась с ним под одной крышей. Со своим отцом, который относился к ней, как к животному.

Когда Алекс была совсем маленькой, она не могла понять причину его ненависти к ней. И она думала, что делает что-то не так, что в этом её вина, и потому старалась вести себя правильно: так, чтобы заслужить одобрение своего родителя.

В школе у неё с самого первого класса были самые высокие оценки и неизменно отличное поведение. Однако её отец всегда находил что-то, чем был недоволен. Жизнь с ним была в представлении Алекс адом. Самым настоящим адом. И она желала ему смерти. Когда впервые

мысль о его смерти пришла ей в голову, Алекс испугалась и ей было стыдно перед собой. Но, чем взрослее она становилась, тем больше росло это желание. Особенно в последний год, который оказался апогеем того самого ада, устроенного ей собственным отцом.

К тому времени Алекс уже начала догадываться, что с отцом не всё в порядке. Но подтверждений тому никаких у неё не было, и она молчала. Молчала какое-то время, но, когда стало совсем нестерпимо, она поведала о своих подозрениях матери.

Мать ей не поверила. Она, конечно, замечала натянутость в отношениях между мужем и дочерью, но не придавала ей особого значения. Ей и в голову не приходило, что на самом деле происходит между ними. Она не видела перед собой ничего...

Алекс позже думала, что, возможно, выражай она свой страх перед отцом более настойчиво, мать бы поверила ей или хотя бы проверила правдивость её слов. Но решиться пожаловаться на отца само по себе было таким подвигом, который бы Алекс не смогла повторить ещё раз. К тому же, зная хорошо свою мать, она боялась, что та в лучших своих побуждениях поговорит о жалобах дочери с мужем.

В тот последний год жизни с ним, в тринадцать лет, она подружилась с Дженни. Дженни, в отличии от неё, была сорвиголовой. Не проходило и дня без того, чтобы та не влипла в какую-нибудь историю. Однажды она подралась с девчонкой из параллельного класса. На помощь к той девчонке пришла её подруга, и Алекс просто не могла оставить Дженни одну. Она до дрожи в коленках боялась драк и всего, что с ними связано. Но бросить Дженни одну не могла.

Впрочем, только успев затесаться в потасовку, она и трое остальных были пойманы с поличным никем иным, как самим директором. И тогда в первый раз классный руководитель позвонил ей домой, жалуясь на её отвратительное поведение.

В тот день Алекс впервые не пришла домой сразу после школы. Она чувствовала, что отец возьмёт трубку, а не мать или дед. А если даже и не он, то всё равно в конце концов до него дойдёт это известие. Трудно описать, какой страх она тогда испытывала. Но вместе с тем, ей было стыдно поделиться этим с Дженни. Наверное, она вела себя в тот день очень странно. Она отсрочивала буквально каждую минуту до возвращения домой, но часам к девяти всё-таки вернулась.

Дома её встретили вопросами о том, где она так долго была и почему позволила вовлечь себя в ту драку. Алекс дрожащим голосом оправдывалась, стараясь не смотреть в ту сторону, где сидел отец. Остаток дня она проходила хвостиком за мамой, чтобы ни на секунду не оставаться одной. И с огромной предосторожностью ушла к себе в комнату уже за полночь, не забыв закрыться.

А следующий день был выходным. Выходным для неё и для отца, но рабочим для матери. Дедушки дома не оказалось. Но со сна Алекс не сообразила обо всём этом.

Она вышла из комнаты и увидела отца. Несколько секунд они стояли, глядя друг другу в глаза, а затем Алекс вскрикнула и бросилась от него, куда глаза глядят. В панике она прибежала в кухню и схватила нож. Это оказался нож для резки хлеба, а сама она — в тупике. Рядом был камин, и в нём весело трещали дрова. От такой опасной близости к огню, Александра почувствовала невыносимую жару. Отец наступал на неё, а она отходила всё дальше. Но вскоре это стало невозможно. Она боялась, что у неё может загореться одежда.

В два прыжка отец преодолел разделяющее их расстояние и вырвал из её руки нож. Алекс попыталась освободиться из его хватки, но только упала. Она еле удержалась, чтобы не завалиться в сам камин, но всё же сильно обожгла плечо.

Ей удалось вырваться. Наплевав на то, что она в одном нижнем белье, Алекс побежала ко входной двери, намереваясь выскочить на улицу. Только не дома! Где угодно, но не рядом с этим сумасшедшим.

Но ещё не успев добежать до двери, она почувствовала, как её схватили за волосы и со всей силы дёрнули назад. Она закричала от боли. Перед лицом мелькнуло лезвие ножа, и Алекс в страхе за свою жизнь отчаянно легалась ногами и кусала руки отца. Почувствовав, как что-то острое оцарапало ей правый бок, она, приложив все силы, вывернулась и ударила отца ногой в пах. Это дало ей время выбежать на улицу.

Как назло, рядом не было почти никого из прохожих, а отец уже нагонял её. В панике Алекс бежала вперёд и оглядывалась по сторонам, молясь, чтобы кто-нибудь появился.

И вдруг она увидела какого-то мужчину. Но он был далеко, а её отец уже совсем близко. А тут ещё она споткнулась, разоздрав об асфальт колени. Подавляя рыдания, она закричала «на помощь» и сразу же потеряла сознание.

Очнулась Алекс уже в больнице, вся в бинтах, а рядом сидела заплаканная мать.

Позже её отца судили, но обнаружили, что он не в своём уме и поместили в психиатрическую клинику. Мать всё сокрушалась, как она не заметила его невменяемость раньше и беспрестанно благодарила того мужчину, что спас Алекс из когтей её отца.

С тех пор жизнь Алекс стала более-менее нормальной. Но страхи остались. Они никуда не исчезли, как и этот шрам в районе рёбер. И когда кто-то слишком близко наклонялся к ней, при этом глядя прямо в глаза, она боялась. Боялась так, что возникало желание закричать и немедленно убежать от этого человека. Точно такая же реакция у неё была и тогда, когда чьи-то глаза темнели от гнева. Даже когда было совершенно очевидно, что ярость направлена не на неё, Алекс едва не падала в обморок от ужаса, неизменно охватывающего в таких ситуациях.

Она ещё раз провела пальцем по шраму, а потом решительно встала и снова обмоталась пледом. Всё это осталось в прошлом. И со своими страхами она честно старалась бороться. Правда, получалось пока не очень хорошо.

Она вышла из комнаты и направилась в ванную. Ей нужно было забрать украденную ею одежду. Должно быть, та уже просохла. И хотя Алекс не прельщало одевать грязные кофту и джинсы, но выбора не было. Сегодня так походит, а на ночь постирает.

Проходя мимо гостиной, она увидела там Форта и почему-то вздрогнула. Помявшись несколько мгновений на пороге, она всё-таки прошла внутрь.

Форт выглядел так, будто только что пришёл с улицы. Алекс даже показалось, что в гостиной веет пасмурной сыростью. Вероятно, дождь шёл ночь напролёт.

Форт нещадно тёр глаза.

— Доброе утро, — тихо сказала Алекс.

Несмотря на её мягкий тон, Форт только что не подскочил при звуке её голоса. Он посмотрел на неё как-то странно и тут же отвернулся, направляясь к лестнице.

— Доброе, хотя сейчас и не утро вовсе, а дело к вечеру идёт.

— М-м... — промычала Алекс, глядя в уходящую спину Форта. — Подожди, Форт! — позвала она. — Ты... Вернее, я хочу только спросить: могу ли я свободно пользоваться кухней, ванной, ну и вообще всем?

— Можешь, — разрешил он, — весь дом в твоём распоряжении. Кроме второго этажа.

Он уже стоял на первой ступеньке лестницы, и Алекс нахмурилась. Он её избегает, или ей так только кажется?

— Весь дом? — задумчиво повторила она. — Слишком опрометчиво с твоей стороны так доверять мне.

— Ты не воровка, Лекси, я знаю это точно, — чуть помедлив, но всё ещё не оборачиваясь к ней, сказал Форт. — Я в этом разбираюсь.

После этих слов он полуобернулся к ней и посмотрел так многозначительно, что Алекс растерялась. Похоже на то, что он хочет насторожить её этим заявлением.

Форт уже скрылся на втором этаже, и Алекс тоже покинула гостиную, продолжая свой путь в ванную. Однако там она не обнаружила своих... присвоенных ею вещей. Недоумённая, Алекс вновь вернулась в гостиную. Форт над ней издевается? Хочет, чтобы она весь оставшийся день вот так проходила?..

Она подошла к лестнице, намереваясь подняться на второй этаж и спросить Форта, куда подевалась одежда. Но так и не смогла сделать первый шаг, вспомнив предупреждение Форта.

Он сказал, что весь дом в её распоряжении, за исключением одного только второго этажа.

Почему вдруг такая скрытность? Неужто там у него хранится что-то такое, что посторонним видеть никак нельзя? И если она всё-таки рискнёт подняться туда, что ей за это будет? Сильно ли разозлится Форт?

Все эти вопросы так и остались без ответа, поскольку Алекс не решилась подняться. Всё равно ведь Форт рано или поздно спустится вниз, вот тогда она и спросит его об одежде.

А тем временем она прошла на кухню, чтобы чего-нибудь перекусить.

Несмотря на просторность помещения и уютную обстановку, царивший здесь беспорядок сводил на «нет» всё хорошее впечатление. Вся в жировых пятнах плита; покрытые пылью



полки; разбросанные повсюду столовые принадлежности, причём далеко не чистые, и всё в таком же духе.

Вероятно, вчера она была в шоковом состоянии, если не заметила всего этого.

Получив полное на то разрешение самого хозяина, Алекс просмотрела полностью содержимое холодильника и полочек, стараясь во что-нибудь не вляпаться. Еды практически вообще не было.

Пришлось остановиться на пачке макарон, которые Алекс вскоре и поставила вариться. Сама же присела у окна и, оперевшись руками на подоконник, стала бездумно смотреть в небо. Предчувствия её редко обманывали, и теперь ей казалось, что она застряла здесь надолго. Это огорчало её донельзя, но... Со вчерашнего дня, когда она оказалась дома у Форты, ей стало как-то легче переносить свою жизнь здесь.

Прошло уже столько дней... Мать давным-давно подала в розыск, и она надеется, что её дочь найдут. Алекс очень хорошо себе представляла, как сильно переживает сейчас её мать, учитывая ещё и то, на какой ноте они с ней расстались. Скорее всего, когда Алекс вернётся домой, все её будут считать погибшей...

Если вернётся. Воздух буквально полностью исчез из её легких. Задышавшись, Алекс приложила руки к груди и с мольбой взглянула в затянутое облаками хмурое, равнодушное небо.

Она не может остаться здесь навсегда! Ведь это действительно невозможно?..

— Чего задумалась? — послышался голос Форты позади.

Алекс, подпрыгнув на стуле от неожиданности, обернулась. Он переоделся. Теперь на нём красовались простые серые штаны, белая рубашка, поверх которой был надет тёплый свитер. Алекс в таких даже зимой было жарко. Волосы его были растрёпаны так, словно он только поднялся с кровати, а руки довольно заметно тряслись.

Алекс нахмурилась и спросила:

— С тобой всё в порядке?

Достав с верхней полки кружку, Форт налил в неё холодную воду и выпил залпом, после чего со звоном поставил её на стол и, повернувшись к Алекс, с налётом враждебности осмотрел её.

— Всё отлично.

Алекс ступала под его взглядом и далеко не дружелюбным тоном. Почему он так раздражён на неё?..

Она приказала себе не расстраиваться по этому поводу. Вероятнее всего, Форт не на неё злится, а на что-то или кого-то другого, она же лишь оказалась рядом и попала, как говорится, под горячую руку.

— Ты есть хочешь? — нерешительно спросила она, не глядя на него.

Ей не хотелось наблюдать его мельтешения по кухне. И почему он просто не сядет и не успокоится? Это снова наводило её на плохие воспоминания, связанные с отцом: тот тоже, когда злился, ходил из стороны в сторону.

— Хочу, — ответил Форт, наконец останавливаясь посреди кухни.

И, хотя Алекс не смотрела на него сейчас, она чувствовала, что сам он смотрит именно на неё. Она вся напряглась, но только внимательнее стала вглядываться в узор линолеума.

— Я поставила макароны вариться, — сказала она ему и слегка улыбнулась, скорее самой себе. Она почти никогда не готовила дома. Не любила заниматься этим делом. А теперь даже как-то смешно было осознать, что она варит макароны, да ещё и собирается ими потчевать Форты. — Скоро будут готовы, — всё-таки посмотрела она на него.

Столкнувшись с ней взглядом, Форт сразу отвернулся и уселся на стул, крепко стиснув руки.

— Послушай, — вспомнила вдруг Алекс. — Я тут хотела одежду свою забрать из ванной, но не нашла её там почему-то.

— Я выбросил твои шмотки, — глухо сказал Форт, опуская голову на сведённые вместе руки.

— Но... как? — спросила Алекс, поражённо уставившись на него.

— Они никуда не годились.

— И в чём же мне теперь ходить? — не сдержав язвительные нотки в своём голосе, поинтересовалась Алекс.

— Лекси. — Он поднял голову и посмотрел на неё мутным взглядом. — Не разговаривай со мной так. Тебе не понравится, если я... потеряю спокойствие.

По мнению Алекс, он уже потерял это спокойствие. Потому что никак не походил на спокойного человека. И в глазах было что-то пугающее. В его словах она не усомнилась.

Невооружённым глазом было видно, что он сдерживает себя из последних сил. Но если ему так неприятно её присутствие, почему же он не уйдёт? Или он ждёт, пока это сделает она? — Хорошо... — сказала Алекс ровным тоном.

Он вёл себя странно, и это настораживало её. Внутренний голос вещал, что она должна быть настороже... Но чего ей опасаться? Плохого настроения Форта? Только ведь не в одном настроении дело...

Снова её раздирали два противоположных желания: с одной стороны, ей хотелось немедленно уйти из кухни, чтобы не видеть его таким, с другой же — она хотела остаться здесь и понять причину его... хм... расстройств? Что ж, наверное, это и так можно назвать.

— Я, конечно, понимаю, что лезу не в своё дело... — осторожно начала она. — Но, может быть, я могу тебе чем-нибудь помочь? Тебе плохо, я вижу?..

— Мне хорошо, Лекси. Хорошо. И не будем об этом.

— Ладно, — вздохнула она, сдаваясь. Попытка провалилась. — Ты меня уже не в первый раз Лекси называешь, — заметила она.

— Мне больше нравится так тебя называть, а не Алекс. Это имя тебе больше подходит...

Светлое, нежное и утончённое. Да, оно подходит тебе, — уже гораздо тише, как будто говоря с самим собой, добавил он.

Сердце Алекс замерло, а затем забилось вдвое быстрее. Никогда в жизни ей не был настолько приятен простой комплимент. Значит, в представлении Форта она именно такая? Светлая, нежная и утончённая?

— Мне нравится... — задумчиво проговорила она. — Очень нравится.

Имя Алекс она всегда ненавидела и всегда просила всех обращаться к ней по её полному имени. Но почему-то никто на её просьбы должного внимания не обращал, и все так и продолжали называть её Алекс.

Но все те люди остались в прошлом...

— Настолько нравится, — сказала она, — что, пожалуй, я хочу, чтобы ты меня так и называл теперь.

Пусть в прошлом и остаётся это ненавистное ей имя. А здесь она будет зваться Лекси.

Форт кивнул.

Через какое-то время макароны были готовы, и она выложила их на тарелки. Она очень надеялась, что её кулинарных навыков достаточно, чтобы не испортить такое бесхитрое блюдо.

Лекси с опаской смотрела, как Форт начинает есть... Через пять секунд она немного расслабилась, поскольку Форта её макароны не отвращали точно. Вообще, его вид был таким, словно он даже не замечает, что ест, и думает о чём-то другом.

— Почему молчишь? — спросил Форт, не глядя на неё.

— Не знаю... ты сейчас выглядишь настолько утрашающе, что я даже боюсь тебя о чём-нибудь и спросить, — чуть иронично улыбнулась она.

— Обещаю, что ты останешься в целости и сохранности, — без тени улыбки сказал Форт. — Так что спрашивай.

Лекси глубоко вдохнула, прежде чем задать вопрос, который слишком много для неё значил.

Придав своему тону как можно больше беспечности, она поинтересовалась:

— Ты веришь в чудеса?

Форт отреагировал на этот вопрос несколько иначе, чем предполагала Лекси: он повернулся к ней и посмотрел настолько внимательно, что ей стало не по себе. И снова чувство того далёкого страха, который ей когда-то приходилось слишком часто испытывать, завладело ею.

— Почему ты спрашиваешь?

— Я не знаю, — растерялась она, — мне просто интересно. Не отвечай, если не хочешь.

Отвернувшись, Форт опёрся руками на стол и опустил голову. Через пару секунд послышался его приглушённый голос.

— Я перестал в них верить ещё давно. В жизни нет чудес.

Это прозвучало так обречённо, что Лекси не решилась уточнить, про какие именно чудеса она говорит. Это явно не самая лучшая тема для сегодняшнего разговора.

— А что ты считаешь чудом? — спросил он, вызывая невольный вздох Лекси.

Она не знала, как ему ответить. Разговор, заведённый ею изначально для того, чтобы узнать, как он относится к чудесам наподобие перемещения во времени, теперь принимал более серьёзный

оборот. И она задумалась — что же действительно для неё чудо? То, что она попала в прошлое? Это ли чудо? Или, может быть, то, что она встретила здесь Форта?.. Но... разве есть в этом что-то действительно чудесное?

— Сложно сказать однозначно, — медленно произнесла она. — Я считаю чудом то, что у меня есть близкие люди, есть те, на кого я всегда могу положиться, чудо, что я не одинока... И, знаешь, может это прозвучит излишне пафосно, но — я любовь считаю чудом.

— Знаешь, я был не прав, — вдруг признался Форт. — Есть у меня одно чудо. Но я боюсь того времени, когда это чудо вырастет.

Лекси не увидела, но догадалась, что сейчас Форт горько улыбнулся. Отчего-то у неё защемило сердце, и ей захотелось подойти к нему, положить руку на плечо и этим простым жестом выразить своё искреннее сочувствие. Довольно странное для неё желание, учитывая, что она не знает наверняка, чему сочувствует и нужно ли вообще Форту её сочувствие.

— А любовь я чудом не считаю, — добавил он.

Лекси практически перестала дышать, когда услышала это признание. Ей нельзя слушать его откровения. Она была уверена, что Форт позднее пожалеет о том, что разговорился перед ней сейчас. Но потушить в себе желание узнать о нём больше было слишком трудно для неё.

— Я думала, в семейном плане ты счастлив... — сказала она тихо.

— Лекси... Не делай поспешных выводов. Я ведь не говорил тебе о том, что несчастлив. Я счастлив, что у меня такая семья. Очень счастлив. Только счастье и любовь не всегда идут рука об руку.

Лекси промолчала, пытаясь разобраться в его словах. После непродолжительного молчания, она призналась:

— Если честно, я не могу представить семейного счастья без любви.

— А я могу уверить, что такое бывает. Поверь дяде с опытом.

Форт зашёлся хриплым кашлем, после чего поднял голову, и Лекси увидела на его лице обычную улыбку. Он внезапно продолжил есть с таким видом, будто и не было только что никакого разговора и о счастье, и о любви, и о чудесах...

— Холодные уже, — словно бы расстроился он. — А ты даже не притронулась.

Лекси взглянула на свою тарелку и последовала примеру Форта. И впрямь макароны были холодными, но ей они всё равно показались очень вкусными. И, что самое главное, — сытными. Половины тарелки ей хватило с лихвой, чтобы наестся до отвала.

— Знаешь, мы говорили о чудесах... — снова завела она разговор. — Но мне вот что интересно — как ты относишься к чудесам вроде привидений, или НЛО, или... перемещения во времени? Она затаила дыхание, ожидая ответа.

— Так вот ты о каких чудесах, — слегка удивлённо посмотрел на неё Форт, а затем усмехнулся.

— Нет, в такие не верю. Верю лишь в то, что после смерти наши души не исчезают, а отправляются на небеса и оттуда смотрят на людей. Я верил в это ещё с самого детства.

— А на кого бы ты смотрел с небес?

— На близких людей, — уклончиво ответил он.

— Понятно...

— Ладно, маленькая, пойду я. Спасибо за макароны. Только в следующий раз посоли.

Лекси смутилась, но, поймав смеющийся взгляд Форта, широко улыбнулась. Кулинар из неё отменный, это точно...

— Постой, Форт... — окликнула она его, когда он почти вышел из кухни. — Рискуя навлечь на себя твой страшный гнев, хотя, ты, кажется, уже повеселел, всё-таки спрашиваю — так в чём же мне ходить теперь?

— Женских вещей в доме нет, кроме тех, что принадлежат Кайли... Если не хочешь шляться вот так, могу только предложить свою рубашку.

Лекси почувствовала сначала неоправданную обиду при упоминании Кайли, но затем обрадовалась предложению Форта. Носить его рубашку... От одной этой мысли она почувствовала, как ползут мурашки вдоль позвоночника.

— Хорошо, — сказала она. — Спасибо...

— Слишком часто ты меня благодаришь, Лекси, — заметил Форт.

Он вышел, а она просидела на кухне ещё немного, слушая его затихающие шаги. Затем она бросилась в ванную, где заперлась, включила холодную воду и потрясённо опустила на холодные плиты кафеля.

Прислонив голову к стене, она подумала о последних своих пережитых эмоциях, которые возникали уже не в первый раз. Они возникали каждый раз, когда Форт покидал поле её зрения. Это было странно и непонятно. Ей вообще практически всё было странно и непонятно. ...Почему сердце каждый раз наполняется болью после его ухода? Ведь не последний же день они видятся... А может быть, это всё просто оттого, что она влюблена в него? Влюблена, похоже, даже сильнее, чем предполагала, когда думала об этом, только проснувшись. А он... Она не понимала до конца его отношения к жене. Он счастлив с ней, но не любит её. Так он ей сказал. А ещё он сказал: «не делай поспешных выводов». К этому она должна прислушаться... Насчёт Форта особенно ей не стоит делать поспешных выводов. Будь его Кайли сейчас здесь, Лекси было бы куда легче понять, что творится между ними. Но будь Кайли здесь, не было бы её, Лекси... И при этой мысли ей стало страшно. Так страшно, словно она снова оказалась одна на улице. А ведь так и будет, когда Кайли вернётся из Техаса. Так будет, если к тому времени Лекси так и не сумеет возвратиться домой. Поднявшись с пола, Лекси мельком взглянула на себя в зеркало, затем умылась и, выключив воду, вышла из ванной. На ручке двери она обнаружила клетчатую мужскую рубашку. Когда Форт успел её повесить? И почему она не услышала его шаги?.. Но она тут же нашла ответ: слишком глубоко она задумалась, да и шум воды, которую она всегда включала для «заднего фона» к своим мыслям, заглушил остальные звуки. Прижав к себе его рубашку, Лекси не удержалась и зажмурилась, словно довольная кошка. Но через секунду она опомнилась и опасно огляделась: вдруг Форт где-нибудь рядом? К счастью, поблизости его не оказалось. Перекинув его рубашку на одну руку, Лекси пошла к себе.

## Глава 6

## Глава 6

Где-то около двух часов Лекси просидела в своей комнате, никуда не выходя. В другое время она бы умерла со скуки, но не сейчас: ей столько всего нужно было обдумать, расставить все свои мысли и впечатления по полочкам, потому что её совсем не устраивал тот бардак в голове, который появился с самого первого дня в Брансуике. Для начала она составила себе что-то вроде краткого плана действий на ближайшие дни. Она должна обязательно что-то делать для того, чтобы вернуться домой. Просить об этом время от времени кого-то наверху было глупо. Потому что время показало — это бесполезно. Что ещё она могла сделать? В голову ей приходила лишь нелепая идея пойти в библиотеку и покопаться в некоторых книгах определённого рода... Но Лекси сильно сомневалась, что действительно кто-то мог написать всерьёз что-нибудь о перемещениях во времени. Однако, как бы она ни думала, проверить она обязана. Это лучше, что сидеть на месте, сложа руки. И потому Лекси решила, что завтра нужно сходить в библиотеку. Спросить у Форта адрес и... Лекси слегка поморщилась: он наверняка поинтересуется, что она там забыла. Что ж, придётся соврать что-нибудь насчёт того, что ей захотелось прочитать какую-то конкретную книгу. Чтобы такая точно не нашлась в доме Форта, она придумает слащавое название любовного романа. Затем Лекси задумалась над тем, как будет жить здесь дальше. Сейчас всё было более или менее определённо — она остановилась в доме Форта, и он не собирается её выгонять отсюда. И жена его придет ещё не скоро... Единственная разве что проблема может быть в том, что её присутствие здесь точно заметит кто-нибудь из соседей, и тогда это, скорее всего, дойдёт до Кайли. Представив, как разъярённая фурия (почему-то Лекси она виделась только такой) врывается в дом и начинает скандалить, попутно выталкивая её на улицу, она невесело улыбнулась.

К тому же, полностью зависеть от Форты Лекси было не по душе. Так что ей стоило бы устроиться на какую-нибудь работу. Лучше всего, конечно, по специальности, но маловероятно, что ей улыбнется удача. Хотя подать объявление, например, о том, что готова помочь с переводами текстов, можно и попробовать... Вдруг повезёт.

Нужно будет поделиться этими мыслями с Фортом. Может, он и помочь ей сумеет? И совсем прекрасно было бы, если бы вопрос с работой решился побыстрее. А то она даже не в состоянии купить для себя одежду!

«Одежда!», — воскликнула про себя Лекси. Как же она забыла, что её у неё теперь нет? Как ей идти завтра в библиотеку? В рубашке Форты? Нарисовав себе в воображении такую картину, Лекси нервно хихикнула. Придётся Форту всё-таки одолжить ей одежду своей жены. По-другому никак. Лекси невольно поёжилась: Форты явно не обрадует её просьба. Но кто ж его заставлял выбрасывать её вещи?..

И вновь её мысли вернулись к нему. К Форту. Она влюбилась в него, и теперь нужно было решать, что делать с этой некстати возникшей влюблённостью. Не давать ей ходу... Это было бы наилучшим выходом в данной, уже чуть запущенной, ситуации. Однако Лекси и сейчас понимала, что это слишком сложно. Как можно задушить в себе это чувство, когда ей так хотелось поскорее увидеть его и услышать его голос?.. Это казалось невыносимым... «И всё-таки я должна! — подумала она. — Надо лишь помнить о том, к чему всё это может привести... Точно ни к чему хорошему».

Через некоторое время ей всё же надоело сидеть в четырёх стенах, и она выглянула из комнаты. Она решила пройтись по первому этажу, чтобы лучше рассмотреть обстановку, которая теперь будет её окружать. Хотя Лекси не скрывала от себя то, что надеялась натолкнуться на Форты при этом осмотре.

Интересно, если ей что-нибудь понадобится, то как она должна с ним связываться? Кричать, что ли?

За несколько минут Лекси обошла весь первый этаж. Здесь были только гостиная, кухня, её нынешняя комната, а также ванная и лоджия.

Лекси сразу заметила, что Форты был очень неопрятным. Её немало поразило, как за такой короткий срок без женской руки можно было устроить подобный бардак. Чего только на полу не валялось — остатки еды быстрого приготовления, окурки, клочки бумаг и всякая ерунда в подобном роде.

Но если абстрагироваться от беспорядка, то изнутри дом был очень красивым и уютным. Видно было, что мебель подобрали со вкусом: не особо броско, но стильно. Наверняка Кайли постаралась.

Лекси нахмурилась. У этой Кайли даже имя такое милое, не то что у неё. Александра звучало ещё более-менее, гордо и по-особому величественно, а вот Алекс... как кличка собаки какой-нибудь! И совсем не женское имя. Впрочем, теперь можно было об этом забыть: пока она Лекси. И только так её здесь и будут называть... Если, конечно, ей доведётся здесь говорить с кем-нибудь ещё, кроме Форты.

Она вышла на лоджию и выглянула в окно. Позади дома раскинулся небольшой садик, с цветами и деревьями. Но по виду можно было сказать, что за ним довольно давно не ухаживали — всё поросло травой.

Похоже, Кайли совсем не интересуется им. А вот Лекси не смогла бы так его забросить... Но она осадилась: не ей судить о жене Форты. Она к ней предвзято заранее относится, а на деле наверняка Кайли хорошая домохозяйка. Однако при мысли о домохозяйке, Лекси скептически улыбнулась. Тот образ, что сложился у неё в голове, никак не мог быть связан с домашними делами.

Когда вернулась в гостиную, Лекси обнаружила там Форты. Он стоял с несчастным лицом у книжного шкафа. Заметив её, он лишь мельком взглянул на неё. Но тут же его глаза вновь вернулись к ней и осмотрели тщательно с ног до головы. Она была в его рубашке, которая, кстати говоря, не слишком скрывала очертания её тела. И от его пристального осмотра Лекси

почувствовала, как кровь приливает к щекам. Ей вдруг захотелось куда-нибудь скрыться, подальше от этого взгляда.

— А ты мило выглядишь, — вынес свой вердикт Форт. — Очень мило, я бы даже сказал. У Лекси пересохло в горле. Зачем он так говорит? Ведь просто дразнится, а она не может удержаться от того, чтобы хотя бы на один миг представить, что всё у них возможно... Но он принадлежит другой, и этого не изменишь.

Ей вдруг безумно захотелось увидеть Кайли. Как она выглядит? Красивая ли она? Наверное, да. С таким мужчиной рядом должна быть эффектная женщина, а не какая-то невзрачная дуручка, вроде неё.

Приглядевшись к Форту, Лекси нахмурилась. И вновь... Она уже начала злиться на себя: почему она никак не может догадаться, что ей не даёт покоя в Форте? Он выглядел...

— Форт? — осторожно спросила она. — Ты выглядишь совсем больным... Кхм... Ну, ты понимаешь, что я имею в виду...

— Понимаю, — кивнул он. — И, раз уж тебе настолько это интересно, сознаюсь — я действительно болен. — Он посмотрел на неё в упор. — Очень болен. И тебе лучше не знать чем.

— А если я спрошу, ты мне не ответишь? — после секундного замешательства спросила она.

— Лекси, ну зачем тебе об этом знать? — с вялой улыбкой поинтересовался Форт. — Вдруг ты испугаешься и убежишь, а потом опять будешь по улицам ныкать. И раз уж я вспомнил про улицу... Когда ты собираешься возвращаться домой?

Лекси нахмурилась при первой части его фразы, но последующий вопрос выветрил все остальные мысли из головы. Ей так не хотелось, чтобы разговор касался этой темы... Она не была готова сказать ему правду, но ей хотелось получить совет... Раньше ей никогда не приходилось одной решать такие серьёзные вопросы. Рядом всегда был кто-то, готовый ей помочь, а теперь ей приходилось обходиться своими силами. И это было так сложно...

— Не думала ещё об этом... — пробормотала она, опуская голову.

— Тебя ведь искать будут, — заметил Форт.

— Ой!.. — Только сейчас Лекси поняла, чем это могло бы грозить Форту, если бы её на самом деле стал кто-то искать. — Ты думаешь, меня могут обнаружить у тебя?

— Конечно, могут. Но могут и нет. Как карта ляжет.

— И ты?.. — желая узнать его мнение, вопросительно взглянула она на него.

— Мне без разницы. Оставайся здесь, сколько тебе угодно будет, я уже говорил об этом вчера.

Если проблемы и возникнут, я с ними справлюсь точно. А ты... тебе и решать.

— И я справлюсь, — не мешкая, заявила Лекси.

— Рискованная ты, — хмыкнул Форт. — Крепко тебя, видимо, обидели.

— Да, достаточно крепко...

Устав стоять на пороге, Лекси прошла к дивану. Усевшись, она взглянула на стоящего у шкафа с книгами Форта и решила тут же перейти к теме, которая её интересовала.

— Ищешь что-то? — прощупывая почву под ногами, спросила она, глядя, как Форт просматривает корешки книг. Видимо, и до её прихода он занимался тем же.

— Угу, — кивнул он. — Хочешь поинтересоваться, что именно?

Лекси смутилась.

— Да нет, мне не особо интересно. Я хотела спросить тебя о другом... — начала она слегка нерешительно. — Я бы хотела завтра сходить в библиотеку.

Форт обернулся к ней, в недоумении поднимая брови, а затем хрипло рассмеялся. Лекси укоризненно взглянула на него, стараясь не замечать, как учащенно забилось сердце в груди.

— Только... Только вот идти мне не в чем, — добавила она, глядя в глаза Форту.

— Ты всё про свою одежду, — хмыкнул он. — Я куплю тебе что-нибудь, чтобы ты могла выходить, но не сегодня. Так что библиотека твоя завтрашняя накрывается медным тазом.

Лекси поражённо уставилась на него. Она и не рассчитывала, что он будет настолько щедр.

Купит ей одежду! Она думала, что он даст ей что-нибудь из одежды своей жены... Хотя знала ведь, что видеть вещи Кайли на ней ему было бы неприятно.

— Зачем тебе в библиотеку? Скучаешь? — спросил Форт, отворачиваясь и пробегая пальцами по корешкам книг на другой полке.

— Немного. Ты, похоже, тоже, — не удержалась она, следя за его двигающимися длинными пальцами.

— Немного, — ответил он в тон ей. — Чёрт, не могу найти.

Он раздражённо откинул с лица волосы и встал, зло глядя на шкаф с книгами. Лекси его понимала: когда она что-то теряла, то была раздражена не менее, чем сейчас Форт. Её так и подмывало спросить, что он ищет, но она не стала. Ей казалось, что предмет его поиска — не то, что ей полагается знать. Он не ответит, а она вновь выставит себя слишком любопытной. Лекси услышала протяжное мяуканье и почувствовала, как о её ноги трётся что-то мягкое. Взглянув вниз, она увидела белую пушистую кошку. Наклонившись, она подняла изящное животное и прижала к груди, с улыбкой слушая, как громче та начинает мурчать.

— Знакомься, Палитра, это новая жительница нашего скромного домика, — ухмыльнулся Форт, глядя на них.

Спрятав лицо в мягкой шёрстке кошки, Лекси глухо спросила:

— Почему Палитра?

— Потому что я художник.

— О? — подняла голову Лекси, не переставая гладить Палитру. — Хм, ну да, этого стоило ожидать, — задумчиво кивнула она своим мыслям.

— Почему? — удивился Форт.

— Ты какой-то странный. Это первый признак творческой личности. К тому же, у тебя дома... Э-э, художественный беспорядок, — засмеялась она. — Я ни разу не слышала об опрятном художнике, а ты?

— И я, — согласился с ней Форт.

— Кстати, длинные волосы тоже указывают на нестандартное мышление, присущее творческим людям.

— А мне кажется, они указывают лишь на то, что мне лень постричься, — скептически улыбнулся Форт, взяв в пальцы несколько прядей и глядя на них с отвращением.

— И лень, между прочим, тоже признак творческой личности, — добавила Лекси.

— У тебя прямо на всё найдётся объяснение, — усмехнулся Форт.

— А как же. А ты покажешь мне свои работы?

— Любопытничаешь?

— Скрытничаешь?

— Да, я — очень скрытная творческая особа, — подтвердил Форт, важно кивая.

Он подошёл к ней и опустился рядом на диван. Рассеянно погладив шёрстку Палитры, всё ещё нежившейся на руках Лекси, и при этом нечаянно коснувшись своими пальцами её пальцев, он откинулся на спинку, не обратив внимания на то, как напряглась Лекси.

— А я — очень любопытная тогда не творческая особа, — сказала Лекси, выпуская из рук Палитру, которая решила сменить свои симпатии и стала ласкаться к хозяину.

— Я заметил, — хмыкнул Форт.

И тут раздался неожиданный звонок телефона.

— Кажется, я знаю, кто это.

Голос Форта выражал высшую степень недовольства. Отстранив от себя Палитру, он поднялся и направился в холл, где находился проводной телефон.

Лекси смутно расслышала его далёкий от радости тон и, поглаживая вновь пришедшую к ней кошку, раздумывала, кто же ему позвонил. Не жена ли?.. Но вряд ли это могла быть Кайли. Её звонок он не был бы так не рад. Может, в их отношениях и не всё гладко, но разве он не говорил, что всё же счастлив с ней?.. Лекси чувствовала, что с каждой проведённой рядом с Фортом минутой запутывается больше и больше. Всё, что касалось его семейной жизни, было тайной, покрытой мраком.

Через пару минут в гостиную вернулся Форт.

— Нужно уйти мне сейчас по делам, — сказал он, на ходу осматривая комнату так, будто что-то искал в ней. — Если не забуду, прикуплю заодно тебе одежку. Так что сможешь сходить в библиотеку.

— О, спасибо... — поблагодарила его Лекси, чувствуя себя слегка растерянно.

Форт тем временем схватил свой портфель, лежавший до того рядом с ней, на диване, и, мимолётом погладив Палитру, направился к выходу. Он уходил. А ей не хотелось его отпускать. В душе поднималась почти паника при мысли об его уходе, словно бы что-то плохое должно было вскоре случиться с ним.

— За окном дождь, — сказала она первое пришедшее ей в голову.

— Был. Теперь уже нет, — поправил её Форт.

— Но ты ведь болеешь...

Форт криво улыбнулся.

— И имею работу. Болею я или нет — начальника моего это совсем не интересует. А у них там, похоже, что-то важное случилось, раз я срочно понадобился. Ладно, Лекси, оставляю дом на тебя.

Форт развернулся, собираясь уходить. Лекси вскочила с дивана, словно в попытке остановить его, но так и замерла, не сделав вперёд и шага. «Господи, я становлюсь неадекватной», — подумала она с долей испуга. Она не понимала, что с ней творится и почему она всеми силами хочет его задержать.

— Знаешь, Форт, — сказала она ему в спину. — Рискованный ты, а не я.

Он обернулся к ней с вопросительным выражением лица.

— Поясни.

— Я бы не оставила в своём доме чужого человека. И не стала бы с уверенностью утверждать, что он — не вор.

— Прекрати, — раздражённо отмахнулся Форт. — Понятия не имею, почему ты так хочешь уверить меня в том, что тебе не стоит доверять, но дело в том, что я уже доверяю тебе. В каком-то смысле. И, повторюсь, вора от не вора различить сумею.

Не дав ей ответить, он вышел. А Лекси так и осталась стоять посреди комнаты, чувствуя, как мерзкая холодная дрожь охватывает всё её тело.

Что же с ней такое?..

Через некоторое время Лекси проголодалась и пожалела, что не попросила Форта купить продуктов. И в холодильнике хоть шаром покати. Придётся ждать до вечера, а потом идти за едой самой. От этой безрадостной перспективы Лекси тяжело вздохнула.

И, помимо воли, сразу вспомнилось её недавнее голодное существование.

Когда у неё закончилась украденная ею еда, именно в тот момент, кажется, здравомыслие, наконец, посетило её. Она поняла, что ходить на пляж или к тому мосту — верх безрассудства. Ещё одного преследования двумя чокнутыми парнями она не переживёт. Просто физически не сможет на этот раз увильнуть от них.

Каким-то образом она нашла на берегу небольшую пещерку, где и решила переночевать. Она не боялась быть там обнаруженной, потому что едва ли кому-нибудь пришло бы в голову идти ночью именно в эту пещеру. К тому же, она была уверена, что снова пойдёт дождь. Он настигал город каждую ночь и — изредка — днём. Это было на руку Лекси.

Она собиралась лишь переночевать там одну ночь, а потом искать выход из той ситуации, в которую попала. Однако поутру она чувствовала себя так плохо, что никуда не пошла. Её охватывала паника при мысли, что те двое парней могут обнаружить её, если она выберется из своего случайного убежища.

Позднее её стали посещать такие мысли, как «а зачем мне вообще отсюда выходить?». Всё равно она три дня проходила по этому ужасному городу безрезультатно. Как она могла выбраться из него? Из этого времени? Как?..

Вместе с чувством голода, которое мучило её с каждой минутой всё больше, на неё наваливалась апатия. Она не хотела ничего делать, не хотела никуда идти. У неё было огромное желание махнуть на всё рукой и сказать: «будь что будет».

На третий день своего пребывания в пещере, откуда она выходила лишь по ночам, да и то — только потому, что не было возможности уже сидеть на одном месте, Лекси была на грани обморока. И только когда состояние её стало совсем невыносимым, она испугалась. Она не хотела погибнуть здесь. Эта отчётливая мысль, разбавившая череду других, текущих размеренным безразличным ручьём в её голове, заставила её воспрянуть.

В тот момент она не думала о воровстве. И даже если бы эта мысль пришла ей тогда в голову, то наверняка вызвала бы отвращение. Одного раза ей вполне хватило. Да и опять же — уходить в город, полный опасностей? Нет, она не решилась бы.

И вот тут-то впервые мимо её пещерки прошёл человек. К счастью, просто мужчина с удочкой, рыбак, вероятно. Ему, разумеется, и в голову не пришло, что здесь кто-то может быть. А Лекси вдруг посетила мысль, что она могла бы попытаться выловить здесь рыбу. Мысль была



абсурдной, потому как она никогда не бывала на рыбалке и даже не представляла, как можно поймать рыбу голыми руками и возможно ли это вообще. Но попробовать стоило, решила она. Это лучше, чем просто сидеть, сходя с ума от собственных мыслей, и ждать голодной смерти. Через несколько часов ей пришлось признать, что она не сможет никогда поймать рыбу. Это время она безвылазно просидела в воде, но так ничего и не поймала. У неё уже не было сил даже на то, чтобы плакать от беспомощности. Она просто бродила по берегу, еле переставляя ноги, потому что не хотела прятаться в пещере, которая ей уже опостылела.

Лекси теперь не могла вспомнить, о чём она тогда думала. Но как-то так вышло, что она ушла с берега и забрела в город. Она не замечала, куда идёт. И, наверное, в том состоянии, в котором она была, уже ничто не могло её напугать. Даже внезапное появление тех самых парней... Она не понимала, за что ей это всё? Почему они вновь возникли на её пути? Зачем она им понадобилась? Откуда в них такое упорство? И откуда у неё тогда появились силы, чтобы предпринять попытку побега?.. Он бы в любом случае не увенчался успехом. Она не успела и двух шагов пробежать, как уже поняла, что находится на последнем издыхании. Она часто запинаясь, практически падала, и лишь полумрак был отчасти её союзником. При свете дня они наверняка догнали бы её быстрее.

А затем неожиданно появился Форт. Какое же изумление её тогда охватило!.. И какая радость... Она отчётливо поняла тогда, что спасена. И всё же изрядно испугалась, когда он бросил ей плащ и двинулся на противников. Всё, на что её хватило, — предупредить его про ножи, которые она уже видела у парней раньше. Она не думала, что они хотели её убить, скорее доставали их для того, чтобы запугать.

Она безумно боялась за Форта, потому что он выглядел по сравнению с теми двумя амбалами таким хрупким, что, казалось, его может ветром унести. А он уложил их, почти и не приложив силы со своей стороны! Это удивило её...

А потом он спрашивал о том, где мог видеть её раньше. Она помнила, как горло её словно бы сдавили тиски; она не могла верить, что он забыл их встречу! А ей только память о ней и помогала не сойти с ума... Не считая, конечно, мыслей о доме. Но дом здесь, в Брансуике девяносто первого, казался таким далёким, что гораздо больше душу грело воспоминание о Форте, который был где-то близко. В этом времени и в этом городе.

К её счастью, он всё же не забыл их встречу, а с чего-то решил, что мог её видеть где-то ещё. Возможно, он встречал её мать, на которую Лекси была сильно похожа? Саманте сейчас должно было быть двадцать два года, однако Лекси не помнила, чтобы мать хоть раз упоминала о том, что бывала в Брансуике или вообще на восточном побережье Джорджии. До шести лет Лекси вместе с родителями жила в Вайоминге и только потом они переехали к дедушке в Джесап. Сколько себя помнила, Лекси ни разу не видела, чтобы мать покидала город. Но, если даже предположить, что Саманта могла быть здесь до её рождения... Что ж, такое вполне вероятно, но тогда она бы рассказала ей об этом. Лекси помнила, как интересовалась у мамы о том, где она побывала в своей жизни. Рассказ матери не пестрил особыми красками, и Лекси точно помнила, что Брансуик ею не упоминался. Однако не исключено, что они с Фортом могли пересечься где-нибудь за пределами Джорджии.

Только слишком уж странное это совпадение — если Форт когда-то видел её мать и даже запомнил... Слишком странное... Впрочем, ей уже давно пора привыкнуть к странностям. В последнее время они происходят с ней очень уж часто...

Чтобы как-то отвлечься от своих унылых раздумий, Лекси протёрла на кухне все шкафчики и полочки; затем она долго очищала плиту от жирных пятен; а после она ещё прошлась по всему первому этажу, вытирая пыль.

Чувствовала Лекси себя почти что героем. Давно она уже не проделывала такую огромную работу по дому. А учитывая ещё и то, что сделала она это добровольно, — можно было сказать, что никогда она ещё не проделывала такую работу по своей инициативе.

Изумлённо покачав головой, Лекси решила продолжить наводить чистоту в доме Форта. Делать всё равно было нечего, да и хоть таким образом, но она оплатит Форту за своё проживание. Конечно, она знала, что Форт бы не потребовал от неё никакой платы, и всё же... Не в её привычке было садиться людям на шею. К тому же, она виновата перед ним ещё и тем, что он из-за неё простудился...

Простудился, несмотря на то, что, как он сам ей сказал, и так болен. Может быть, он пошутил?

Вряд ли. Она и сама отметила его нездоровый вид.

Возможно, ей всё-таки удастся вызвать его на откровенность? Ну, никакой человек не бывает настолько скрытен! Надо только разговорить его...

«Нет! — воскликнула она про себя. — И вовсе не нужно вызывать его на откровенность. Мне это не нужно». Чтобы убедить себя в этом, она повторила себе под нос последнюю фразу три раза.

На то, чтобы убрать мусор с пола, коего было немало, ушло времени даже больше, чем на мытьё посуды. «Боже мой, это предел свинства... — думала Лекси, сдувая вылезшую на лицо прядь волос. — Но надо и сказать спасибо за то, что мне повезло не наткнуться на использованные презервативы».

Бросив взгляд на грязный, хоть теперь и без мусора, пол, Лекси поморщилась. Странно, что в тех условиях, в каких жила всю жизнь, она выросла почти принцессой. Ничего не умела делать и не любила убираться. Лекси только сейчас поняла, что порядок в доме наводила мать. Почти всегда.

Направляясь в сторону ванной, где рассчитывала найти ведро, она, не вписавшись, споткнулась об угол мизинцем ноги и вскрикнула.

— Чёрт! Чтоб тебя... — зло сверлила она глазами угол.

Боль от мизинца разлилась по всей ступне, и она чуть не задохнулась. Было такое чувство, словно она встала ступнёй на раскалённую чугунную сковороду. Вероятно, давали о себе знать недавние «ранения». Наверное, ей было бы гораздо хуже, если бы не Форт. При мысли о его вчерашней заботе на сердце потеплело. О ней никто никогда не заботился так, кроме матери. Ну и, может быть, Дженни... Подруга, несмотря на свой внешне равнодушно-циничный вид, была доброй и ранимой внутри и чем-то походила на неё саму. Поэтому они и стали подругами: обе очень одинокие, которых большинство не понимает.

И Эндри... Они пробыли вместе так мало, чтобы она хорошо его узнала. Однако он тоже был добр и заботлив... А ещё он говорил ей много красивых слов и всё время лез обниматься.

Сейчас Лекси понимала, что это было как раз тем поведением, которое она никогда не хотела испытывать от лиц противоположного пола. Это было то поведение, которое должно было вызвать подозрение в искренности его чувств к ней. Но, к сожалению, на тот момент она об этом не думала... И всё закончилось тем, что он изменил ей.

Лекси всегда была снисходительна к слабостям других, но не в этот раз. Не к такой «слабости». Не в этом случае. Любовь для неё была чем-то священным, а секс — её неотъемлемой частью. Изменить значило предать. А предательство в любви невозможно простить. Эндри растоптал её душу и все светлые чувства, что связывали их. Он разбил их отношения своей похотью. Лекси надеялась, что он изменил ей, потому что влюбился в Викки. Иначе она перестанет его уважать. Но сейчас, вдали от дома, вдали от всей её настоящей жизни и вблизи от мужчины, в которого она успела влюбиться, ей хотелось думать, что она всё ещё любит Эндри, а он — её. Всё остальное — недоразумение, которое выяснится, как только она вернётся домой.

В конце концов, почему нельзя побыть в заблуждении? Почему, если сейчас это скорее благо для неё?..

Только теперь уже было сложно испытывать хоть какие-то тёплые чувства к Эндри. Она не могла сказать, что ненавидит его, но и думать о нём не желала. Она отчётливо понимала, что роман с Эндри — прочитанная страница её прошлого.

Лекси продолжила свой путь в ванную, попутно стараясь избавиться от мыслей, которые могут вогнать её в депрессию. Видимо, Эндри всё-таки что-то значит для неё ещё, если она до сих пор расстраивается при мысли о его предательстве. И не мудрено — в их отношениях, как ей казалось ещё совсем недавно, всё было пропитано любовью... Он был таким нежным, таким, казалось, обожающим её... Она так скоро поверила, что он любит её... И все, все вокруг уверяли её в этом!

Лишь одна мать всегда недолюбливала Эндри... Надо было всё-таки прислушаться к ней...

Лекси уже очень жалела, что вообще начала обо всём этом думать. Настроение что-либо делать пропало. Захотелось закрыться где-нибудь и поплакать. Но она не собиралась позволять себе поддаваться слабости. Тогда она окончательно раскиснет, начнёт себя жалеть вдвое больше, чем сейчас... До хорошего это точно не доведёт.

Заметив лежавшую на подлокотнике кресла Палитру, Лекси подошла к ней и, потревожив сон кошки, взяла её на руки, прижимая к себе. Животные всегда успокаивали её. Вот и сейчас справляться с рвущимися наружу слезами стало гораздо легче.

— Вообще-то я не особо люблю кошек, — проговорила Лекси, глядя во внимательные глаза Палитры. — Вы нас покидаете, как только мы привяжемся к вам... Это очень несправедливо и грустно... и больно.

Лекси вздохнула, невольно вспоминая всех кошек и котов, живших когда-либо в её доме.

— Наверное, я схожу с ума... но я всегда любила разговаривать с животными. Вы, знаете ли, всё слышите, но ничего не понимаете. Замечательное качество! Как жаль, что его нет у людей... Вы лучше всего утешаете, и для этого вам не нужно извергать из себя много слов... всего лишь помурлыкать и посмотреть всё понимающими глазами...

— Ну, в этом я с тобой согласен. Сочувствие людей иногда очень бесит, — послышался жизнерадостный голос Форты.

\*\*\*

Собраться было пятиминутным делом. Поднявшись наверх, Форт переоделся и поднял с пола уже упакованную картину на подрамнике.

Невольно взгляд его задержался чуть дольше на выполненной работе. Хотя через фланелевую ткань и два слоя пленки не было ничего видно, он посмотрел на неё с отвращением. Там был изображён Лос-Анджелес. Тот город, память о котором он бы хотел вычеркнуть навсегда из своей жизни...

Или... всё же не хотел? Ведь именно в какой-то из тех дней они с Кайли зачали Дэйва, а жизнь без сына теперь лишилась бы всех красок для Форты. Но он был никудашным отцом. И ему не хотелось, чтобы Дэйв через несколько лет стал презирать его. А так оно и будет, когда он повзрослеет достаточно, чтобы осмыслить всё, что творится вокруг него.

Форт уже выходил из дома, и рука его автоматически потянулась к ключу, чтобы закрыть дверь, но он вспомнил Лекси и улыбнулся.

Эта девушка поражала его. Как человек может быть настолько наивным? Как можно было не догадаться до сих пор? Свалить всё на простуду?... Да и ещё — он был в этом уверен — винить себя за эту якобы простуду.

Но больше всего его удивляло собственное отношение к этому. Он злился, что она ничего не видит перед собой, и одновременно был рад, что она ни о чём не догадывается. Ему не хотелось, чтобы она отвернулась от него. И это-то удивляло его. Какое ему дело, как к нему относится девушка, которую он и не знает в общем-то? Ответа не находилось, а вот непреодолимая тяга скрыть этот позорный факт своей биографии была, и он скрывал, решив, однако, что, если Лекси спросит прямо, он ответит ей искренне.

Форт нервно потёр лоб. Нужно думать о ней меньше. Лекси — всего лишь лицо, ещё одно лицо в череде других лиц, которых он когда-либо знал. И он также знал, что скоро их общение прекратится.

Но он признавался себе, что она ему очень нравится. Такая милая и непосредственная, стеснительная и дерзкая, добрая и... да, наивная. Это качество было едва ли не определяющим в его оценке её характера. И это качество не могло его не привлекать. Он не помнил ни одного человека, который бы теперь не знал о том, что он употребляет. Если, конечно, говорить о тех, кто хоть чуть-чуть знал его самого. Лекси можно отнести к таким людям хотя бы потому, что она живёт с ним под одной крышей. Но она не догадывалась... И для Форты также было удивительным то, что он чувствовал сейчас, сегодня и вчера... Он чувствовал себя обычным человеком в её присутствии.

Какое заблуждение... И как приятно было поддаваться этому заблуждению... Забывая о том, кем являешься на самом деле. Форт резким жестом откинул лезшие в глаза волосы назад.

Реальность не давала забыть о себе, даже тогда, когда Лекси была рядом. Сегодня, когда вернулся домой, он был крайне раздражён тем, что не смог достать очередную дозу. В последнее время многие торговцы залегли на дно, чтобы избежать проблем с федералами, деятельность которых стала слишком уж бурной. Всё больше торчков попадали в участок, где не стоило никакого труда заставить их выдать своих «друзей». Так что и самому Форту стоило быть поосторожней, но когда «прижимало» мысли об осторожности не посещали вообще.

Он побывал во всех известных ему местах, где можно было достать героин, но всё время что-то шло не так. Одного не застал на привычном месте, другой вообще спешно свалил в неизвестном направлении, словно не заметил его, третьего он застал, но тот был крайне не любезен и буквально выпер его из своей квартиры. Дальше Форт пробовать не стал, тем более что ему показалось, будто за ним наблюдают. Его частенько преследовало это чувство, и он понимал, что едва ли нужно ему доверять, но всё равно никогда не мог его игнорировать. Вот и на этот раз он затесался среди людей, сел на автобус и благополучно доехал до дома. Липкое чувство преследования пропало, и Форт успокоился.

Но настроение у него после этого было паршивым. Потребность в героине максимум могла не мучить его дня три, но затем... Было невыносимо терпеть это. Если раньше ему казалось, что он никогда не станет зависимым и в любой момент сможет слезть, то в последние годы он отчётливо понимал, как заблуждался в начале. Он сам не заметил, как стал зависимым. А менять что-то... Он пробовал, но все его попытки терпели крах. Он был слишком слабым и у него совсем не было силы воли... И теперешнее его состояние только доказывало это. Он чувствовал в себе нарастающее раздражение, поднимающуюся из глубин души ненависть ко всем людям и отвращение — к себе самому. Это было верным признаком начинающейся ломки. Но Форт попытался подавить в себе все эти чувства. Всё-таки он нашёл одного человека, который согласился продать ему несколько пакетиков. Цена оказалась довольно высокой, но в сложившихся условиях данный факт не был определяющим. Назначив встречу в парке Кайзер, как раз недалеко от своей работы, он смог немного успокоиться. Если всё пройдёт хорошо, то за следующие три дня своей жизни можно будет не волноваться.

Форт сам не заметил, как скоро дошёл до семиэтажного здания, где работал. Ему повезло, что его дом, студия и «Дэйли Стар» находились не так далеко друг от друга. Поэтому он часто ходил пешком, чему Кайли всегда раздражалась так, словно бы это он её заставляет пешком ходить.

Только Форт вошёл в офис, как отовсюду на него посыпались приветствия. Со стороны казалось, будто он — чуть ли не душа компании, однако для Форты не было секретом, почему к нему все так хорошо относятся. Он был нужен этой компании. Нужен теперь, как никогда раньше. И сотрудники, не раз наблюдавшие картину Форты, фамильярно разговаривающего со своим начальником — полным и живым человеком по имени Гарри Лоридж, — стали вести себя предельно вежливо и предупредительно с ним. А вот об истинном к нему отношении Форт знал прекрасно. Его здесь не любили. Его вообще по жизни мало кто любил из-за часто неуместной честности, иногда совершенно откровенного безразличия и порой слишком злых насмешек.

А вообще их отношение к нему нисколько не волновало Форты. Его только раздражало то, что сейчас они вертелись вокруг него, словно мухи.

— Форт! Распишись здесь, — говорил менеджер отдела по музыкальному направлению, протягивая ему какой-то журнал с жизнерадостной улыбкой на лице.

Форт прищёлкнул пальцами, требуя этим движением ручки. Шеннон, секретарша лет тридцати, с очаровательной улыбкой поспешила подать ему ручку, продолжая пожирать взглядом Форты с той самой минуты, как он попал в поле её зрения.

Ему были противны все эти люди. Он видел их насквозь, и лицемерие, которым было пропитано каждое их действие и слово, обращённое к нему, вызывало у него отвращение. Сновавшие на заднем фоне ещё несколько сотрудников, каждый из которых своим долгом считал поздороваться с ним и спросить «как жизнь?» только усиливали это чувство отторжения. Форт снова разозлился. Возвращая ручку Шеннон, он окатил её тяжёлым взглядом, тем самым чуть поубавив её дружелюбную улыбку. И всё-таки его явное пренебрежение не остановило её от вопроса:

— Как там погода на улице?

— Великолепная, — скупой ответил Форт и пошёл напрямик к кабинету начальника.

Не утрудив себя стуком в дверь, Форт распахнул её и молча направился к столу, за которым восседал Гарри. Аккуратно поставив на пол картину и облокотив её на синего цвета обои (Лоридж в какой-то степени был оригиналом), Форт уселся в кожаное кресло напротив и только после всех этих действий, откинув со лба светлые пряди, невозмутимо сказал.

— Здрасти.

Подчинённый не мог так вести себя. За такое поведение его уже сто раз должны были уволить. Но не здесь и не сейчас. Гарри стерпел это, внешне не выказывая никакого раздражения.

— Здравствуй-здравствуй, — кивнул он почти добродушно. — Как всегда, немного раньше срока, — показал он взглядом на картину.

— Заодно принёс, — ответил Форт. — Что такое тут у вас случилось? Шеннон сказала, дело безотлагательное.

— Так и есть, — вновь кивнул Гарри. — Видишь ли, у нас появился новый клиент. Очень, скажем так, влиятельный клиент. И он оставил заказ: портрет его дочери, который нужно написать в течение недели. Написать на отлично. Нет, даже больше, чем на отлично, — добавил он, многозначительно посмотрев на Форта.

Само собой отказываться от такого предложения Форт не собирался, но нервы потрепать он любил, поэтому сейчас спокойно глядел на Лориджа, словно раздумывая, что ответить. И он заметил, как слегка сжались полные пальцы босса на подлокотниках его кресла. Ведь Форт запросто мог объявить об увольнении. И тогда «Дэйли Стар» как никогда близко подобралась бы к своему краху и, возможно, не сумела бы его избежать. Гарри Лоридж понимал это не хуже него.

— В течение недели да ещё и приложить всё своё мастерство, как я понимаю... — протянул Форт.

— Ты не представляешь, сколько за это получишь, — искушал его Гарри. — Если заказчику понравится твоя работа, то, возможно, он обратится к нам ещё раз...

— Ну, последнее — выгода больше для вас, чем для меня, — заметил Форт, усмехнувшись. — Что за заказчик-то? Подробнее о нём бы узнать.

— Лоренцо Пармазен, приехал из Ломбардии не так давно. До этого жил в Таллахасси, теперь по делам оказался здесь, но — через неделю — отбывает в Саванну и собирается там остановиться на длительное время, — принялся оживлённо рассказывать Гарри.

— Богат?

— Очень.

Форт слегка поморщился. Ненавидел он богачей ещё с самого детства, когда попал в школу, в которой богатенькие папины сынки были основным её составляющим. Но, как бы он ни относился к людям типа этого Пармазена, он был тем, кто не мог игнорировать деньги. Они были ему нужны. Немногие мысли заставляли его холодеть от страха: одной из них была та, что, если когда-нибудь закончатся деньги, ему придётся переживать ломку. Этого он боялся да ещё как! И не меньше боялся того, что вновь может вернуться к своему прошлому, когда не гнушался доставать деньги откуда только можно.

— Заканчивай с этим, Форт, — спокойно произнёс Гарри. — Ты ведь согласен уже. Так чего тянуть?

Форт медленно кивнул и через пару секунд уже держал в руках договор. Мельком проглядев все пункты (спроси его кто через пять минут после этого о содержании, он бы не вспомнил ничего), Форт поставил свою подпись. Затем принял из рук начальника лист бумаги с напечатанным на нём именем заказчика, адресом его проживания, контактными телефонами и временем, в которое Его Сырное Величество смог бы принять Форта, и встал.

— До свидания. — И, чуть помедлив, добавил: — И попрошу не беспокоить меня по пустякам на этой неделе, ведь я буду очень занят.

Уже у двери до него донёсся голос Лориджа:

— Ты в конец обнаглел, Форт.

Выйдя на улицу, Форт явственно почувствовал разряженность в воздухе. Опять собирался дождь: тучи, затянувшие небо над городом, были тому свидетельством. Фарту это говорило только об одном: ему нужно поторопиться, чтобы не попасть под дождь. Встреча в парке прошла без приключений, и настроение Форта значительно повысилось от наличия того, что сделает следующие три дня его жизни лёгкими и спокойными.

Он и в магазин одежды теперь был не против зайти. Тем более что обещал всё-таки Лекси.

Войдя в первый попавшийся, с виду показавшийся ему небольшим, он был слегка шокирован открывшимися размерами помещения. От обилия вещей, висящих рядами на вешалках, у Форта зарябило в глазах. Он остановился в нерешительности на входе. И не только по этой причине.

Он вдруг понял, что даже не спросил размеров Лекси: и как он теперь что-то возьмёт ей?

На помощь ему пришла улыбчивая, молоденькая консультантка.

— Что-нибудь ищете, сэр?

— Да-а... — протянул Форт, в задумчивости оглядывая стоящую перед ним девушку, отчего та вся зарделась, но выглядела донельзя довольной. — Мне нужна женская одежда.

Улыбка медленно сползла с лица консультантки. Брови приподнялись с непередаваемым изумлением, и Форт снисходительно пояснил, поняв причину такой реакции.

— Не для себя. Что-нибудь повседневное, неброское... С размерами небольшая проблема. Но, думаю, примерно ваш, — ещё раз внимательно осмотрев её фигуру, словно она была манекеном, добавил он.

— Хорошо, — улыбнулась девушка. — Постараемся что-нибудь подыскать. Пройдите сюда, пожалуйста.

Она провела его к уютному дивану в дальнем конце магазина и оставила, чтобы найти что-нибудь подходящее.

Пока шли поиски, Форт лениво рассматривал немногих покупателей. Правда, никто не привлёк его внимания, и мысли его сами собой перескочили на собственно причину того, что он здесь.

Лекси. Это имя у него ассоциировалось с чем-то светлым, добрым, наполненным надеждой.

Наверное, потому он и считал, что Лекси оно очень подходит. И даже сказал ей об этом зачем-то. Он не смог бы объяснить, но ему казалось, что с её приходом в его жизнь, всё вокруг стало светлее, а у него самого появилась надежда... Только на что? Он и задумываться не стал, потому что само предположение о надежде казалось ему глупым. Не на что ему уже надеяться.

Рядом с ней он ощущал себя дряхлым, опытным старцем. Только жизненный опыт был не самым лучшим: тюрьма, жизнь на улице, наркота, алкоголь, оргии... Она же была живой, неискушенной... наивной...

Бросив взгляд в ту сторону, куда скрылась консультантка, Форт обречённо закатил глаза.

Похоже, надолго он тут застрял. Лучшим бы было, конечно, дать Лекси одежду Кайли, но ему не хотелось, чтобы именно Лекси носила одежду именно Кайли. Он также не хотел, чтобы она поднималась на второй этаж, заходила в комнату его жены, ребёнка, в их общую с Кайли спальню...

Потому что там была его жизнь, с горечью и радостью, а здесь... Как будто открывалась возможность насладиться другой жизнью. И он невольно хватался за эту призрачную возможность, не думая о том, что всё напрасно. Ни один человек не способен подарить ему новую жизнь, ни один...

Наконец пришла та самая девушка, с которой он разговаривал в начале. За ней шли ещё две.

Все они, что-то говоря ему, начали раскладывать перед ним вещи. Несмотря на его просьбу, принесли не столько неброской одежды, сколько броской. Хотя — кто поймёт этих женщин? — может быть, это и является для них чем-то простым.

Форт с сомнением поглядел на жёлтое платье с открытой спиной и довольно глубоким декольте. Но взгляд его задержался на этом платье из-за его цвета. Когда он в первый раз встретил Лекси, она была в жёлтом. Что-то подсказывало ему, что это её любимый цвет.

Он отложил платье в сторону. Потом пересмотрел всю остальную одежду и остановил выбор на элегантных тёмно-синих джинсах, бежевой расклешенной юбке, парой кофт самых разных цветов и фасонов и сером плаще с большими пуговицами цвета серебра.

— Этого хватает, — он указал на стопку отложенной им одежды. — У вас тут, кажется, и обувной отдел есть?

— Да, — радостно закивали все три девушки, и через пару секунд его провели в другой конец обширного магазина и стали представлять на рассмотрение множество пар самой разной обуви. Как бы ни пытался вспомнить, Форт и приблизительно не мог сказать, какого размера нога Лекси. Поэтому оставалось только положиться на своё чутьё.

Он выбрал изящные босоножки на высоченной платформе и не совсем женственные кеды.

Просто он не знал, какую обувь предпочитает Лекси. Он её только босиком и видел.

Расплатившись за купленные вещи, Форт вышел из магазина.

Начал капать мелкий дождь, поднимался промозглый ветер. Он накиннул на голову капюшон и, ускорив шаг, направился к дому, который был уже близко.

## Глава 7

### Глава 7

Он стоял и улыбался ей весело и беззаботно, но Лекси не смогла ответить ему тем же. Что-то кольнуло её в сердце, и она потерялась, не понимая, что не так и почему ей...

Мысль ушла, оставив Лекси сосредоточенно нахмутив лоб вспоминать её, но не давая надежды на то, что вернётся. Что-то холодило душу, не давая забыть о том, что Форт — чужой ей человек. Как будто внутреннее чутьё предупреждало её о том, что не стоит ему доверять.

— Иногда, — ответила она чуть задумчиво. — Но иногда без него не обойтись. Хотя я предпочитаю молчаливое и ненавязчивое сочувствие. Как дела? — Она осмотрела его мокрый плащ и вздохнула. Снова дождь. Пока она занималась уборкой, и не заметила, что погода изменилась.

В руках у него было два пакета с фирменным брендом, и Лекси посетила догадка о внутреннем их содержимом, но она не стала торопить события.

— Ну, вроде как, должны быть отлично, — пожал плечами Форт. Улыбка не сходила с его лица. И куда только подевалось его утреннее, злое настроение? Правда, выглядел он несколько рассеянным, как будто и не здесь находится, а где-то в своём мирке.

— Почему вроде как? — спросила Лекси.

— Мне клиента хорошего подобрали. На плату не покусится. Да и работа не сложная. Портрет его дочери. Я люблю писать портреты, — отрывисто объяснил он, направляясь к гостиной.

— О! Это замечательно, если не сложно, — слегка улынулась Лекси, следуя за ним с Палитрой на руках. — Повезло тебе с работой.

Она замолчала на секунду, подумав, что сейчас подходящий момент для того, чтобы завести разговор о её собственной работе. Но почему-то она решила отложить его, хотя и считала, что вполне готова к нему и ко всем вопросам, которые могут последовать от Форта.

— Только я бы так не смогла, — сказала она вместо этого, опуская Палитру на пол. — Не смогла бы тратить своё время, вкладывать всю душу в свою работу, а потом относить это чужим людям и получать за это деньги...

Она заметила, как потемнел взгляд Форта, и только тогда поняла, как нетактично высказалась.

— Ты только не обижайся, пожалуйста!.. — поспешно добавила она.

— Да чего тут обижаться, — пресёк Форт её дальнейшие попытки что-то добавить к уже сказанному. — Я ведь больше ничего не умею в жизни. И если бы у меня была возможность писать картины только для души, я бы не желал ничего больше. Но мне приходится зарабатывать этим на жизнь. И не так уж это и ужасно, кстати говоря, — добавил он вновь лёгким тоном, бросая пакеты на стоящую рядом низкую тумбочку. — Я не во все работы вкладываю свою душу. Далекое не во все.

— Но как же... Разве может картина выйти хорошо, если ты пишешь её механически, без чувств? — нахмутив брови, спросила Лекси.

— Может, конечно, нужно только очень хорошо владеть техникой.

— И ты ею владеешь хорошо, значит. А где ты учился? — поинтересовалась Лекси. — Я имею в виду, учился ли ты где-то помимо художественной школы?

— А с чего ты взяла, что я вообще учился? — улыбнулся Форт. — Может, у меня дар от бога? Ладно, Лекси, поговорим об этом позже. Вот, смотри, я тебе кое-что прикупил.

Он указал ей небрежным жестом на пакеты. Лекси, мигом просветлев, уже было открыла рот, чтобы поблагодарить его, как Форт поспешно вставил:

— Пожалуйста-пожалуйста.

Лекси засмеялась.

— Я в самом деле так часто говорю тебе «спасибо»? — поинтересовалась она, с интересом заглядывая в первый пакет.

— Очень, просто ужас как часто, — с притворным неодобрением ответил Форт.

— Хорошо, постараюсь обуздать своё желание благодарить тебя, — улыбнулась Лекси.

Она уселась на диване и стала вытаскивать поочерёдно все вещи.

— Лекси, подожди.

Форт остановился на пороге гостиной и сейчас не улыбался, а смотрел как будто даже слегка обеспокоенно. Лекси подняла голову, с вопросом глядя в его глаза.

— Я сейчас наверх уйду. Не беспокой меня, что бы ни случилось.

— Медитировать собрался, что ли? — усмехнулась Лекси, вернувшись к распаковке пакетов.

Уж очень хотелось ей лицезреть вещи, что купил ей Форт.

— Что-то вроде, — такой же усмешкой, только явно не искренней, ответил ей Форт. — Иногда мне это необходимо.

— Ты серьёзно уходить собрался? — буквально подпрыгнула Лекси, когда Форт уже развернулся к ней спиной. — Постой. Ты знаешь, у тебя дома совершенно нечего есть, и я хотела попросить тебя дать мне немного денег... — Голос Лекси становился всё тише и тише по мере того, как она говорила, но так как Форт всё ещё стоял к ней спиной, она приободрилась и повысила голос до нужной громкости: — ...чтобы я могла купить продукты. И... э-э... у меня есть ещё одна небольшая просьба, касающаяся денег... — Хорошо, что Форт продолжал стоять к ней спиной, потому что Лекси нещадно покраснела, как и всегда, когда ей приходилось одалживать деньги, а вдобавок и то, на что она их собиралась потратить, усиливало приток крови к лицу. — Вещи ты мне купил, спа... кхм, но нижнего белья у меня нет, — закончила она наконец.

Это было всё, что она собиралась сказать, но так как Форт совершенно никоим образом не реагировал на её речь, Лекси нервно сцепила руки, лихорадочно думая, почему он молчит.

— Я собиралась с тобой ещё поговорить о работе. О своей работе. Не хочу жить у тебя нахлебницей. Я ведь на переводчика учусь, остался последний год только, правда потом я в магистратуру поступать буду... Ну да не важно! Я просто хочу попробовать устроиться. У меня получится! — уверенно заявила она таким тоном, словно Форт отнёсся к этому скептически. — Форт! Почему ты молчишь?

Он медленно повернулся к ней, потёр лоб с задумчивым видом, потом ответил:

— Голова болит, а ты на меня ещё столько информации свалила. Сейчас... Поднимусь наверх за наличными. А на счёт работы позже поговорим.

— Сегодня, надеюсь?

— Надеюсь.

Он стремительно ушёл, а Лекси с облегчением выдохнула. Она не привыкла чувствовать себя настолько от кого-то зависимой. В принципе, если подумать, то она и не была ещё никогда полностью самостоятельной. Жила она в большинстве своём на карманные деньги, которые давала ей мать, и только летом подрабатывала, правда не по специальности, а всё больше в местном кафе, сын директора которого был её одноклассником в колледже.

И всё же, раньше она не ощущала себя кому-то чем-то обязанной. То, что мать давала ей деньги, воспринималось как само собой разумеющееся, да и в конце концов она же училась, и времени для работы оставалось немного, а во время летних каникул она работала всегда, ещё начиная со времён старшей школы.

Так или иначе, она всегда имела средства. А сейчас у неё не было совершенно ничего, и она вынуждена была просить финансовой помощи у практически незнакомого ей человека, в которого, однако же, она в довесок ко всему влюблена. И почему-то твёрдое намерение возратить Форту долг, как только представится возможность, не успокаивало её.

— Вот.

Она вздрогнула, не заметив, что Форт уже спустился и стоит в гостиной, кладя несколько купюр на столик у дверей.

— Спасибо, — кивнула она. Заметив мученический взгляд Форта, она слегка ударила себя по губам, а затем рассмеялась. — Прости, само вырывается. Но почему тебе это так не нравится?

— Прости, но почему ты задаёшь так много вопросов? — улыбнулся в ответ Форт.

Улыбка вышла опять же неискренней, и вообще Форт выглядел так, будто она отвлекала его от какого-то важного дела. Он пару раз обернулся к лестнице, показывая, очевидно, нетерпение поскорее закрыться в своей комнате.

— Потому что мне любопытно, — пожала плечами Лекси. — И ещё, не подскажешь где здесь ближайший продуктовый магазин? Не хочется потеряться...

— На соседней улице. Да ты сразу увидишь. Далеко идти не надо. Даже дом мой из виду не потеряешь.



Форт посчитал, что вопросов у неё больше не имеется, и, когда Лекси очнулась, он уже, перепрыгивая ступени, поднялся на второй этаж.

Выбежав из гостиной, Лекси окликнула его:

— Эй! А ключи...

— В кармане плаща, — отозвался он, и через секунду след его простыл.

Лекси покачала головой в недоумении. «Кто их поймёт, художников этих», — решила она про себя и больше не стала думать о его странном поведении.

Вернувшись в гостиную, она увидела несколько пакетов на диване, и настроение её от этого зрелища значительно поднялось.

Она обожала примерять разные вещи, и сейчас надеялась получить вместе с удовольствием от примерки удовольствие и от того, как сядет на неё купленная Фортом одежда.

Убрав волосы с лица, она стала осматривать содержимое пакетов. Безусловно, одежда, что ей подобрал Форт была дорогой и стильной. Не теряя времени, Лекси тут же, не уходя из гостиной, примерила все обновки. Интересно, как Форт купил всё это, не зная её размеров?

Первым она надела на себя жёлтое платье. Цвет был великолепен. Её любимый... Само платье сидело на ней хорошо, выгодно подчёркивая то, что надо, и скрывая то, что не надо. Правда, декольте было уж слишком глубокое, к тому же, и вся спина открытая, но, несмотря на это, ей было очень уютно в нём. Она покрутилась перед зеркалом, не сдержав радостной улыбки.

Замерев, она внимательно посмотрела на своё лицо. Вот так... Так она выглядит в его глазах.

Она не была некрасивой и, даже несмотря на своё всегдашнее принижение собственной внешности, признавала, что довольно мила на лицо. Овальной формы, с вздёрнутым кверху носиком, большими глазами тёмно-зелёного цвета, оно было симпатичным. А если она улыбалась, то её и вовсе можно было назвать красивой. Однако же она никогда не пользовалась особой популярностью среди лиц противоположного пола. Поэтому и удивлялась, когда на неё обратил внимание такой красавец, как Эндри.

Вздыхнув, она приложила руки к щекам, не отрывая глаз от своего отражения. Форту на её внешность, конечно, совсем наплевать. Она не чувствовала с его стороны совершенно никакого влечения к своей особе. Это невероятно расстраивало, но всё-таки Лекси понимала, что так лучше. Невозможны между ними никакие близкие отношения. И Форт — молодец, что даже не задумывается об этом. В отличие от неё, глупой, чересчур романтической дурочки.

На что она надеется, глядя сейчас на своё отражение?..

«Не на что мне надеяться. Не на что...», — проговорила она про себя.

Очнувшись, она заставила себя лучезарно улыбнуться своему отражению и перешла к примерке остальных вещей.

Всё подошло ей прекрасно, кроме джинсов, которые были очень даже свободными. Если чуть-чуть поднапрячься, можно было не расстёгивая молнию, стянуть их с себя. С обувью было тоже не всё гладко: ей безумно понравились купленные Фортом кеды, в которых она чувствовала себя не менее уютно, чем в платье, но они тоже были довольно-таки больше размера её ноги.

Пройдя по гостиной туда-сюда, Лекси немного успокоилась, так как ноги, по крайней мере, не выскакивали из них. Босоножки же были, без сомнения, красивые, но Лекси не любила ни платформы, ни вообще каблуки. Хорошо, что Форт не догадался на шпильках ей туфли взять.

Когда все вещи были перемерены на несколько раз, Лекси удовлетворённо упала на диван.

Теперь она ощущала себя гораздо уверенней. Как всё меняет наличие одежды...

Закрыв глаза, Лекси полежала на диване. Её заклолило в сон. Однако уснуть ей не давало какое-то странное ощущение, будто за ней наблюдают. Она подумала, что это может быть Форт, но даже эта мысль не заставила открыть её налившимся свинцовой тяжестью глаза. За прикрытыми веками ей померещился какой-то парень в белых одеждах, светящийся так, словно был обсыпан фосфором. Он двигался по направлению к ней и, Лекси показалось, хотел что-то сказать ей...

Судя по всему, она задремала. Резкий грохот на втором этаже заставил её подскочить. Остатки сна выветрились из головы. Она посмотрела на лестницу, полная намерений нарушить запрет Форта и подняться. Мало ли, вдруг что-то случилось? Тем более, что теперь в доме стояла мёртвая тишина.

Она застыла, не зная как поступить. «Не беспокой меня, что бы ни случилось», — сказал он ей.

И лучше ей послушаться его, потому что вряд ли Форт шутил. Да и нечего ей шастать по его дому, когда он ясно дал ей понять, что не желает этого. Не желает, чтобы она поднималась на второй этаж, где он сейчас и находится.

Только... вдруг в самом деле?..

Но наверху снова послышался какой-то шум, как будто что-то передвигали тяжёлое... или, может быть, роняли?.. Форт что, генеральную уборку решил устроить, вдохновившись её примером? Хотя, вероятно, он даже и не заметил, что что-то изменилось.

При этой мысли Лекси почувствовала невольную обиду. Она догадывалась, что Форт по сути своей довольно рассеян, но было всё-таки неприятно, что её старания не оценили.

«Просто не буду обращать внимания, вот и всё», — решила она. Мало ли чем он там заняться решил? Его это дело, не её.

Она собрала все обновки и отнесла их в комнату. После чего убрала всё в полочку, оставив лишь джинсы, кеды, плащ и одну из кофт: серебристо-серого цвета, с длинными рукавами и V-образным вырезом.

Быстренько одевшись и расчесав волосы, Лекси мельком взглянула на себя в зеркало. Выглядит неплохо, и теперь-то уж на неё не будет пялиться каждый прохожий.

Она вернулась в гостиную, чтобы взять оставленные Фортом деньги, положила их во внутренний карман плаща, невольно подумав о том, как же неудобно без сумки и кошелька. Затем направилась ко входной двери, подавляя выползший из глубин подсознания страх. Остановившись у двери, она прижала к сердцу правую руку, чувствуя, как сильно оно стало биться.

Что, если она встретит тех двух парней? Но невозможно же это! Невозможно столько совпадений. Или... Как она думала недавно — после всего с ней произошедшего возможно всё?

«Ладно. Даже если встречу... Нужно идти. Я ведь не собираюсь не выходить из дома Форта совсем. Всё равно придётся когда-нибудь. И чем скорее, тем лучше. А страхи свои подавлять нужно. Их и так у меня многовато уже накопилось», — сумбурно уговаривала она себя.

Собрав всю свою волю в кулак, она заставила сделать себя несколько шагов до двери, вышла и уже повернулась закрывать дверь, когда вспомнила, что так и не взяла ключи.

И снова застыла, не решаясь переступить порог. Плохая примета — возвращаться. Но и оставить дверь открытой она не могла.

Помявшись несколько секунд, она всё же зашла обратно, находя взглядом висящий на вешалке плащ Форта. «Ну, Форт молодец, конечно: заставляет меня по карманам чужим лазить», — недовольно подумала она, но не стала задерживаться на этой мысли слишком долго. Если она так и будет перед каждым своим действием пересиливать либо свой страх, либо свои моральные устои, так никогда до магазина и не дойдёт. А поторопиться стоило, потому что поиски будут идти вслепую.

Оказавшись, наконец, на улице, Лекси постаралась успокоить своё сильно колотящееся сердце. Она просто отвратительно ориентировалась на местности, и потому теперь безумно боялась потеряться. Оглянувшись на дом Форта, она стала детально рассматривать его, отмечая все особенности, по которым позже смогла бы отличить его от других. К несчастью, на этой улице все дома были практически одинаковыми: двухэтажными, в викторианском стиле, розово-белой цветовой гаммы, и даже внутреннее их строение, похоже, было идентичным, поскольку балконы у всех на втором этаже выходили на главную улицу, окна были расположены симметрично им, и вообще — всё было одинаковым! На глаз, во всяком случае.

Потому Лекси могла лишь запомнить неухоженный вид перед домом: неподстриженная трава, запущенного вида кустарники и цветы...

— Кошмар, — неодобрительно сказала она.

Моментально оглядевшись, Лекси вздохнула спокойно. Водилась за ней неприятная привычка говорить иногда что-нибудь вслух.

Как Кайли могла так спокойно относиться к этой неряшливости? Даже ей, Лекси, не прожившей здесь и дня, стало стыдно, когда она проходила мимо остальных домов, где всё было до идеальности аккуратно.

Но плюс один во всём этом был. Она теперь точно узнает дом Форта, даже если заблудится.

На этой мысли она и остановилась, став внимательно смотреть по сторонам, чтобы не упустить продуктовый, и стараясь запоминать путь, которым шла. К счастью, натолкнулась на магазин она практически сразу. Это был даже не магазин, а целый супермаркет, чему Лекси безмерно обрадовалась. Наверняка в нём есть цокольный этаж, где, вне всяких сомнений, должно иметься в продаже нижнее бельё.

«А ещё сумку бы купить...», — подумалось ей. Но она поспешно пресекла эту мысль. Когда дело касалось каких бы то ни было покупок, она буквально не могла себя контролировать, приобретая всё, что приглянется. И хотя сейчас она подумала лишь об одной сумке, которая не то чтобы была ей слишком необходимой, но к наличию у себя которой она привыкла, Лекси знала точно, во что это может вылиться позже.

Перед тем, как войти, она обернулась назад. Вдалеке и в самом деле была видна крыша дома Форта (а может, и не Форта?.. но по её расчётам, выходило так), и она улыбнулась, вспомнив его слова.

В супермаркете она провела чуть меньше получаса, постаравшись обойтись самым минимумом продуктов, чтобы Форт не посчитал её транжирой (что всё-таки было правдой, но ему-то знать об этом совсем не надо).

Когда же, подходя к кассе, она обнаружила, сколько именно денег дал ей Форт, Лекси на несколько секунд застыла в недоумении, не ответив на вежливое «добрый день».

Схватив два пакета, она убрала деньги обратно в карман, и медленно направилась к лестнице, ведущей на цокольный этаж. Она всё ещё не могла прийти в себя, когда обнаружила, что Форт дал ей четыре купюры номиналом в десять долларов и одну — в двадцать. Учитывая то, что на продукты Лекси потратила лишь одну из купюр в десять долларов и получила с неё ещё и сдачу, Лекси могла сделать два вывода: либо Форт не заметил, что дал ей столько денег (нет, ну в самом деле, вдруг она решит убежать!), либо он действительно так ей доверяет...

Спустившись вниз, Лекси почти сразу же увидела вожденный ей отдел и направилась к нему, на некоторое время выбросив мысли о Форте из головы.

Лекси остановилась у лестницы. Нет, она не собиралась подниматься вверх. Просто она ещё надеялась, что Форт спустится и, как он и обещал, они поговорят. Вернувшись домой, Лекси в течение двух часов шлифовала свои кулинарные способности, затем своими же блюдами поужинала, но Форт так и не спустился.

Вздыхнув, Лекси пошла к своей комнате. Закрыв за собой дверь, она полностью разделась и, растелив кровать, нырнула под покрывало.

За сегодняшний день она очень устала. Казалось, что сегодняшнее пробуждение в этой комнате было так давно... Сон сморил её практически сразу. Даже обычная привычка перед тем, как уснуть, анализировать всё то, что произошло с ней днём, не дала сегодня о себе знать.

Во сне она вновь увидела странного, светящегося парня, который смотрел на неё и плавно приближался, хотя Лекси не замечала, чтобы он шагал. Ноги были скрыты полами длинной белоснежной мантии. Ей казалось, что он хочет что-то сказать ей. Она видела, как двигаются его губы, но не могла расслышать голоса. Поддавшись навстречу парню, она услышала... Или... В дверь забарабанили. Громко и резко. Лекси подскочила в своей кровати, сначала не соображая, кто может стучать и стоит ли этого опасаться. Затем она поняла, что это Форт. Но встать и открыть ему почему-то повременила.

— Лекси, открой. Я хочу поговорить, — послышался голос Форта за дверью.

— Сейчас, — звонким от напряжения голосом откликнулась Лекси.

Она не стала одеваться, поскольку Форту могло надоесть ждать и он мог уйти, а Лекси очень хотелось с ним поговорить. Быстро укутавшись в одеяло, она открыла дверь, прищуренными со сна глазами глядя на Форта.

— Мог бы и ещё раньше заявиться, — недовольно пробормотала она, отступая.

— Я спал, — ответил он, проходя мимо неё.

Лекси закрыла дверь, облокочившись на неё спиной и глядя, как Форт устраивается на кровати, на которой пару минут назад возлежала она. Мысль об этом послужила приятной дрожи, прошедшей вдоль позвоночника и вызвавшей мурашки по всему телу.

— А потом запоздало поужинал, — добавил он. — Спасибо, что приготовила.

— Пожалуйста. Кстати...

Лекси подошла к столу, залезла в одну из полок и, отыскав оставшиеся деньги из тех, что он ей сегодня дал, протянула их Форту.

— Вот. Ты дал мне слишком много.

Вид у Форта был несколько озадаченным. Он медленно принял купюры и монеты из её рук, потом чуть усмехнулся и сказал:

— Мне привычно, что я никогда не получаю никакой сдачи. Кайли всегда тратит все деньги, попавшие ей в руки.

— Ну, я-то не Кайли, да и ты чужой мне человек, — ворчливо заметила Лекси.

Форт снова кивнул, буравя её своим пристальным взглядом. Лекси стало немного неловко. Тщательно придерживая одеяло, чтобы оно ненароком не упало, она подошла к кровати и присела рядом с Фортом.

— Сейчас уже ночь...

— А я забыл сказать тебе «доброе утро», — вставил Форт.

— Да уж как-то поздновато, — усмехнулась Лекси. — Так о чём ты хотел поговорить?

— Просто. О чём-нибудь.

Он упал спиной на кровать, уставившись в потолок, и заложил руки за голову. Если бы он не нравился ей столь сильно, то, должно быть, раздражал бы своей беспардонностью.

— У тебя, наверное, ужасные родители, — внезапно сказал он.

— Почему?.. — удивилась Лекси.

— Потому что не ищут тебя.

Она вздохнула. Ей не хотелось, чтобы Форт так думал о её родителях. Вернее, о родительнице.

Но и разубедить его не смогла бы, потому что с его позиции именно так всё и выглядит: родители, которым наплевать на дочь.

— Мама, — сказала она. — Только мама. У меня нет отца...

Она медленно улеглась рядом с ним, приняв точно такую же позу. При слове «отец», при любом воспоминании о нём и о тех днях, когда он жил с ней и мамой, её сковывало, и она вновь ощущала себя маленькой, не способной постоять за себя девочкой. С тех пор она научилась отгораживаться от тех воспоминаний, и они лишь изредка посещали её. Но она регулярно видела его, своего отца, во снах. Где-то раз в месяц или два. Эти кошмары не позволяли забыть всё произошедшее окончательно.

— Умер?

В голосе Форта не звучало ни капли интереса.

Лекси никогда не смогла бы рассказать об отце чужому человеку. Она и с мамой говорить о нём не могла. Ненавидела, когда та упоминала о нём даже вскользь и при этом смотрела на неё, Лекси, с жалостью и сочувствием. Она ненавидела, когда дальние родственники, навещая их или связываясь с ними по телефону, выражали ей свои «соболезнования». Особенно это касалось её бабушки по отцу, которая ни в одном разговоре не могла обойтись без упоминания о своём сыне, где не обвиняла его, а уговаривала её, Лекси, простить его и отнестись с пониманием к больному человеку.

Не могла она относиться с пониманием, не могла! Она ненавидела его, она боялась его, она не желала никогда больше его видеть и слышать о нём. Но везде, везде её преследовал его образ. В какой-то момент она пожаловалась на всё это Дженни, которая поддержала её, но позже Лекси стало стыдно за тот разговор, и она не желала больше обсуждать эту большую тему и с лучшей подругой. А Эндри... Эндри ничего и не знал. Она не хотела ему рассказывать и взяла клятву со всех своих друзей, которые были посвящены в её тайну, не говорить ему ни слова. И сейчас — с чего ей вдруг рассказывать об отце Форту? Зачем? Наверное, это желание, посетившее её, желание поделиться с ним, было сиюминутным, и она, как и после разговора с подругой, потом пожалеет об этом...

— Он не умер. Он сейчас находится в психиатрической клинике.

От Форта не последовало никакой реакции. Наверное, это его безразличие и «развязало» ей язык.

— Он жил с нами до того момента, как мне исполнилось тринадцать... А после, когда он...

Когда сделал попытку убить меня, вот тогда и стало ясно, что он сумасшедший.

— Как можно было не догадаться раньше? — повернул голову в её сторону Форт.

Лекси не смотрела на него. Она разглядывала потолок, но вместо него видела некоторые эпизоды из своей старой жизни.

— Не знаю... — прошептала она.

На глаза навернулись слёзы, и она отчаянно сморгнула их. Плакать перед Фортом она не намеревалась. Зачем, зачем она завела этот разговор? Ведь это всегда вело к слезам и к последующей за ними депрессии...

— Почему он хотел убить тебя? — спросил Форт.

К своему удивлению, Лекси почувствовала, как рука Форты сжала её ладонь, словно поддерживая. Она была такой холодной... Но, несмотря на это, подарила ей тепло. Она не удержалась и ответно сжала его руку, чувствуя как тело бросает в жар. Ведь он так близко... Он смотрит на неё и он держит её руку в своей ладони...

— Не знаю... — снова выдохнула она. — Он никогда не любил меня. Сколько помню себя, всегда был мною недоволен, любимым моим действием.

— Как и мой отец, — сказал Форт. — А что твоя мать?

— Для неё всё это было не меньшим шоком.

— Почему она тебя сейчас не ищет?

— Мы поругались накануне того, как я ушла...

— Это не оправдание.

— Знаю, — вздохнула Лекси. — Есть ещё причины, но, прости, мне не хочется о них говорить. Они замолчали. Через несколько секунд Форт отпустил её руку, и Лекси отвернулась в другую сторону, прикусив губу, чувствуя, как вновь подкатывают к глазам слёзы.

— Моя мать тоже не искала меня, — сказал он неожиданно. — Не беспокоилась, когда я не появлялся дома очень долгое время. Она тогда сама меня вытолкала на улицу вшаей.

— Как сама?

Лекси настолько удивилась, что резко села, в изумлении уставившись на Форту, теперь вновь глядящего в потолок.

— Я был ужасным сыном. Моей матери можно только посочувствовать и вообще памятник поставить, что она так долго меня терпела. Она неоднократно проводила со мной серьёзные разговоры, просила, чтобы я хоть что-нибудь делал, хоть как-то помогал ей.

Он снова замолчал, будто ему не хватало воздуха, чтобы продолжить рассказ. Лекси опустила взгляд вниз и обнаружила, что его рука лежит совсем рядом. Не задумываясь, она сжала её обеими своими ладонями. Если Форт и удивился этому жесту с её стороны, то никак не показал этого.

— Тогда все заботы о семье были только на её плечах, — продолжал он рассказ. — Помимо меня, была ещё моя родная сестра и двое сводных братьев. Она была не замужем, и ей приходилось работать в ресторане морепродуктов. Поэтому вполне естественно, что она попросила меня хотя бы самую малость делать по дому. Но я не согласился: у меня не было времени. Я именно так и сказал ей тогда, а она ответила мне, чтобы я убирался из дома и жил на улице.

— Это ужасно... — потрясённо протянула Лекси. — И она вот так взяла — и выгнала тебя на улицу?!

— Да, вот так взяла и выгнала, — усмехнулся он. — Но ты не находишь, что я в этом сам виноват?

— Нахожу, — незамедлительно отозвалась она. — И всё же, это бесчеловечно, на мой взгляд, — выгонять своего ребёнка на улицу. А почему ты не согласился помочь ей? Неужели предпочёл этому жизнь на улице?

— Если честно, тогда я даже не обратил особого внимания на её слова. Между нами к тому времени совсем не осталось былой связи, как тогда, когда я был ребёнком. Я понимал, что ей тяжело, но не принимал это близко к сердцу. Однако и она не стала терпеть меня, и однажды, придя домой, я обнаружил свои вещи перед дверью дома. Спасибо ей за то, что она хотя бы собрала их в сумки, а не просто вывалила кучей на землю, — снова усмехнулся он. — Кстати, сумок получилось всего лишь две, но это было хорошо, потому что жить на улице и таскаться со множеством вещей — не очень-то удобно.

Очевидно, перед его глазами сейчас вставали картинки прошлого. Сама Лекси будто воочию увидела тот момент, когда Форт обнаружил все свои вещички перед дверьми в дом. Настолько живо и ярко, что ей стало интересно — воображение у неё такое хорошее или это ещё одно чудо, приключившееся с ней, — способность видеть события прошлого?

Чувствуя, что предположения её заведут в противоположную от истины сторону, Лекси встрепенулась, возвращаясь к разговору.

— И где ты жил? — обеспокоенно спросила она.

После того, как сама на улице пожила, она не могла равнодушно слушать его историю. У неё действительно болело сердце, когда она представляла, каково было юному Форту внезапно оказаться не под крышей родного дома, а под холодным небом Брансуика.

— Чаще всего под мостом. Иногда переночёвывал у друзей, иногда приходил к матери. Она не просила меня вернуться назад, да и я не хотел. Трудности бездомной жизни не испугали меня, а наоборот приглянулись. Я любил и хотел ощущать себя самостоятельным.

— Это глупо.

— Знаю, — согласился Форт. — Все мы глупыми когда-то были, как считаешь?

Он бросил на неё ироничный взгляд. Лекси ничего не ответила. Что тут сказать? Общеизвестная истина. А уж сколько глупых поступков делала она в своей жизни... Не перечить.

— Чем же ты питался? — поинтересовалась она, вспоминая тот злополучный пакет, в котором лежала украденная ею еда, а затем несколько дней голодовки.

Зря она это вспомнила, потому что желудок тотчас же потребовал еды. Но гораздо больше Лекси хотелось узнать продолжение истории Форта. Она только сейчас осознала, что он впервые говорит с ней так откровенно. Хотя чего уж тут удивительного? Знакомы они всего ничего, за такое короткое время мало какой человек откроется другому, а она ещё и скрытным Форта считает.

Интересно, будет ли он на следующий день жалеть о том, что так разоткровенничался сегодня? В любом случае, пока была возможность, Лекси хотела узнать о нём как можно больше.

— За свою недолгую жизнь я накопил деньжат, — ответил он. — Не очень много, как сама понимаешь. Продукты покупал, иногда заходил на обед или ужин к маме, иногда ел у друзей. А ещё я приобрёл удочку и промышлял ловлей рыбы, — улыбнулся своим воспоминаниям Форт.

— Господи, ты жарил её на костре?

— Неужели ты могла подумать, что я ел её сырую? — снисходительно взглянул на неё Форт. — А позже, когда я приноровился и улов стал более-менее большим, я начал продавать рыбу и заработал на этом неплохие деньги.

— Ничего себе... — протянула Лекси. — Вот как люди своё дело открывают, оказывается.

— Всякое бывает, — ухмыльнулся Форт. — Ну и где-то примерно в то же время я бросил школу, решив посвятить всего себя тому, что мне нравится.

— Тебе так нравилось жить на улице и промышлять рыбной ловлей? — иронично приподняла бровь Лекси.

— Нет, конечно, нет, — хохотнул Форт. — Посвятить я себя решил написанию картин. Там долгая история... Как-нибудь в следующий раз. Засиделся я у тебя уже.

Он высвободил свою руку, и Лекси потерянно следила за тем, как он встаёт.

— Значит, будет следующий раз? — спросила она. — Ловлю на слове.

— Иногда у меня случаются периоды особой болтливости, вот тогда можешь и напомнить мне о том, что я только что сказал, — улыбнулся он ей.

— Обязательно... — тихо сказала она, опуская взгляд, чтобы Форт случайно не увидел в её глазах того, что видеть ему не полагалось. Внутри разливалось приятное тепло от его улыбки, от его мягкого, хриповатого голоса... И она ещё помнила ощущение его ладони в своей.

— Спасибо, — сказал он ей уже на пороге.

Лекси недоумённо взглянула на него.

За окном уже показалась полоса рассвета, и в комнате стало светлее. Как хорошо, что она не догадалась задёрнуть шторы! Потому что успела увидеть тёплый взгляд Форта, направленный на неё. И в этот момент все мысли о невозможности любви между ними рухнули, оставив только надежду на то, что всё ещё будет. В этот недолгий момент ей всё казалось возможным.

— За что? — спросила она, не сводя с него пытливого взгляда.

Однако Форт глядел на неё теперь, как и всегда, с обычной полуулыбкой на губах. Показался ли ей тот взгляд? Игра света, может быть?

— Давно не говорил ни с кем так. И не думал, что мне это необходимо. Но, похоже, всё-таки необходимо.

С этими словами он вышел, не дав Лекси времени ответить. Она ещё несколько секунд смотрела на закрывшуюся за ним дверь, затем упала на кровать, уткнувшись лицом в подушку, и пролежала так несколько минут. Если и были у неё в голове какие-то мысли, то ни одну из них она не смогла бы позднее вспомнить.

Просто ощущение. Ощущение счастья, влюблённости, радости. Она перебирала в памяти каждую секунду, начиная с того момента, как он вошёл этой ночью в её комнату, и заканчивая тем, как вышел, поблагодарив её.

— Боже... Я люблю его...

Она вдруг приподнялась и посмотрела на то место на кровати, где лежал Форт ещё так недавно. Улегшись именно на это место, Лекси с довольной улыбкой на губах закрыла глаза. Тепло, оставленное его телом, было ещё осязаемым.  
«Какое тепло?.. У него руки были холодными...», — успела подумать она перед тем, как погрузиться в сон.

## Глава 8

## Глава 8

2 июля, Брансуик

Ночь прошла кошмарно. Её, не переставая, мучили сны. Некоторые из них были совершенно бессмысленны, большинство же касались её детства. А где детство, там и отец. Она видела его тёмные, бездонные глаза с безумным выражением в них. Видела, как наяву, тот день, когда он чуть не убил её. Видела и много других событий, когда ей приходилось терпеть от него побои. Самые страшные дни её жизни — когда они с отцом были дома вдвоём. Она помнила, как не могла противостоять ему, как ей приходилось закрываться руками, ограждая себя от его ударов.

Но самым ужасным были его глаза. И звук его голоса, который всегда заставлял её дрожать. Пару раз Лекси просыпалась с криком, и, хотя не желала больше спать, боясь повторения этого кошмара, будто какая-то сила заставляла её погружаться в сон снова. И снова видеть его глаза... В очередной раз проснувшись, Лекси вскочила с кровати, быстро надевая первую попавшуюся одежду (ей оказалась та самая рубашка, что дал ей Форт), и выбежала из комнаты. Она даже не подумала о том, куда бежит, — лишь бы не оставаться в комнате наедине с прошлым. Когда она столкнулась с кем-то в коридоре, то едва не вскрикнула, но вовремя прикусила язык, поняв, что это Форт. Она схватилась за него, крепко прижимаясь и пряча заплаканное лицо на его плече. Это движение было неосознанным: просто необходимо было почувствовать, что не одна, что рядом есть человек из настоящего. Чтобы одно его присутствие доказывало, что те давние кошмары больше не властны над её жизнью.

— Мамочки, — в притворном испуге воскликнул Форт, — ты меня чуть с ног не сбила. Она почувствовала, как он стал нерешительно гладить её по спине в попытке успокоить, и эти простые движения сорвали плотину долго сдерживаемых в себе страхов и неуверенности в будущем. Слезы текли по лицу почти водопадом, орошая и плечо Форта, который едва ли был доволен, что его «ночная прогулка» закончилась таким странным образом.

— И откуда у вас, женщин, столько слёз находится? — недоумённо поинтересовался Форт. — Прямо неистощимые запасы на все случаи жизни.

Лекси сдавленно хихикнула, но это скорее было похоже на очередной всхлип.

— Прости. — Она отняла своё лицо от его плеча, стараясь глядеть только в пол. — Я не знаю, что на меня нашло. Просто... Мне плохой сон снился...

— Ага. Я слышал, ты кричала.

Лекси прижала ладони к полыхающим щекам.

Ей всегда было стыдно, когда кто-то слышал эти крики. Правда, такое случалось редко. Она никогда не ночевала у друзей по этой причине, и только дома мама и бабушка знали о том, что её мучают кошмары. Наверное, они догадывались, что именно ей снится... Мама всякий раз уговаривала её пойти к психологу, поскольку считала, что это нельзя оставлять на самотёк, но Лекси не решалась. Психологу ей пришлось бы рассказать всё заново, чего ей делать не хотелось.

А вчера... Вчера она просто поделилась с Фортом тем, что знало лишь ограниченное число людей. И, наверное, эти откровения и послужили столь многократным кошмарам этой ночью. — Прости, — ещё раз повторила она.

Она проскользнула мимо него, бегом направившись в ванную, где включила на полный напор воду, умыла лицо холодной водой, а затем снова разревелась. Но на этот раз тихо и в одиночестве, как и всегда до этого.

Она не думала о причинах своего расстройства. Вряд ли дело было только во сне. Скорее, всё вместе. Слишком всё изменилось в её жизни, слишком много ей пришлось пережить в последнее время, чтобы оставаться спокойной. Она отбрасывала мысли обо всём плохом до последнего, придумывала различные варианты того, как попасть обратно в своё время и как жить здесь, и, даже проведя неделю на улице, не позволяла дать волю слезам.

А теперь... Она сползла по стене, бессильно опустив руки и только закусывая губы, чтобы не было слышно ни звука. Ей уже было безразлично, услышит ли её Форт, просто давала знать о себе давняя привычка. Уткнувшись носом в колени, она долго плакала и спрашивала «за что мне это?», «почему я не могу вернуться?» и прочие вопросы, на которые не могла получить ответов.

В какой-то момент, как вспышка, в её голове возник образ светящегося парня. Уже не в первый раз.

Слёзы почти моментально высохли. Лекси поднялась и снова умыла лицо холодной водой.

Учитывая то, куда она попала, нужно оставаться с холодной головой, а не раскисать и погрязать в сочувствии к себе и бесплодным вопросам не ясно кому.

Кто этот парень? Что за образ? Откуда он?

Присев на край ванны, Лекси глубоко вздохнула, нормализуя дыхание, и задумалась об этом странном явлении. Он появлялся у неё во снах. А теперь просто возник перед глазами. Почему? И стоит ли ей этого опасаться? Возможно, это просто ступень к её полному сошествию с ума? А возможно, этот парень что-то должен ей сказать? И что, если это что-то касается её нынешнего пребывания здесь? Возможно, он должен рассказать ей о том, как вернуться в своё время?..

Но почему он так быстро исчезает? Что мешает ему сказать ей то, что он хочет?

— А может, я и правда схожу с ума... — прошептала она. — Может, меня и вовсе здесь нет...

Может, я уснула дома, а теперь мне снится такой долгий и реалистичный сон...

На этом месте стоило ущипнуть себя, чтобы проверить свою догадку, но Лекси не стала. Она и так понимала, что всё, что происходит здесь, есть на самом деле.

Поднявшись, она выключила воду, постояла ещё чуть-чуть и вышла из ванной. Осторожно она вернулась в гостиную, раздумывая, ушёл ли Форт.

Он всё ещё был там, сидел на подлокотнике дивана, просматривая какой-то альбом и слегка улыбаясь.

Форт сразу же заметил, что она вошла.

— Я нашёл его, наконец, — сказал он ей.

— Кого его? — не поняла Лекси.

— Разве не говорил тебе? Альбом своих ранних рисунков. Очень ранних. — Он пролистал альбом до первой страницы, всмотрелся на дату, написанную там, и сказал: — 1970—1971. Лекси пришлось немного поднапрячь мозги, чтобы подсчитать, сколько ему было тогда лет. — О! И правда, очень ранние... Можно мне посмотреть?

Форт кивнул.

Она подошла к нему и уселась рядом, принимая из его рук альбом. Она слегка волновалась перед тем, как открыть первую страницу, пусть это и было странным. Ведь там всего лишь рисунки. Обычные рисунки обычного маленького мальчика. Мальчика, который уже давно вырос, сидит с ней рядом и в которого она влюблена.

Она открыла первый рисунок, изображавший какую-то женщину с приятной, но несколько усталой улыбкой.

— Моя мать, — пояснил Форт.

— Ты совсем не похож на неё, — заметила Лекси, внимательно вглядываясь в черты лица его матери.

— Да, — согласился он, — я в отца пошёл.

— А здесь есть портрет твоего отца? — живо поинтересовалась Лекси.

— Нет.



— Почему? — немного расстроено спросила Лекси. Ей хотелось взглянуть на человека, в которого он пошёл.

— У нас с ним не особенно хорошие отношения были, да я и почти не жил с ним после того, как родители развелись. Так что, желания запечатлеть его на бумаге как-то не было, — усмехнулся он, с некой задумчивостью глядя в альбом.

Лекси продолжала листать страницы. Здесь были: несколько набросков дома, возможно, того, где жил Форт, с разных сторон; несколько неизвестных Лекси лиц; пейзажи, на которые Лекси прямо-таки загляделась. Больше всего её удивил рисунок в числе последних — составленные в ряд бутылки и надпись вдоль них «это убивает мою маму».

Она повернулась к Форту, пораженная увиденным, и спросила:

— Твоя мать пила?

— Нет, не она, её второй муж.

— А... почему... Хм, может я не в своё дело лезу? Ты так и скажи.

— Лезешь, Лекси, — согласился с улыбкой Форт, — но пока я тебе разрешаю.

— Какой ты добрый, — хмыкнула она. — Почему здесь написано, что «убивает»?

Форт задумался. Он взял из её рук альбом, хотя она и не до конца просмотрела его содержимое, захлопнул, встал со своего места и двинулся к шкафу, очевидно, чтобы положить его на место.

Лекси только сейчас вспомнила, что утром он что-то искал здесь. Вероятно, этот самый альбом.

— Ты жила когда-нибудь с алкоголиками, Лекси? — поинтересовался Форт.

— Нет, слава богу, — покачала она головой.

— Если бы жила, то знала бы, почему я так написал.

— А что с твоей мамой сейчас?

— Ничего, живёт здесь же, в Брансуике.

Лекси много ещё чего хотела спросить у него, но её любопытство уже явно было неприличным, поэтому она промолчала, наблюдая за тем, как Форт тянется к верхней полке, чтобы положить альбом поверх стоящих в ряд книг.

Форт вдруг чихнул, а затем зашёлся долгим кашлем, да таким, что Лекси побоялась, как бы книги не рухнули на него сверху.

Она нахмурилась, вспомнив, что является причиной его простуды. Но хмурилась недолго. Она увидела, как Форт со своей обычной медлительностью достаёт из кармана джинсов носовой платок, расправляет его и аристократично высмаркивается.

Не удержавшись, Лекси рассмеялась. Недоумённое повернувшееся к ней лицо Форты развеселило её ещё больше, и она отвернулась, пытаясь унять свой смех, который мог обидеть Форты.

— Эй, над больными не смеются, — возмутился Форт.

— Извини, я не специально, — сдавленно проговорила Лекси. Успокоившись, она снова повернулась к нему и уже серьёзно спросила: — Как чувствуешь себя?

— Неплохо, как видишь, — взмахнул он платком.

— Лечишься?

Лицо Форты выразило сначала недоумение, но затем он поспешно ответил:

— Конечно, мамочка, лечусь!

Лекси снова засмеялась, откидываясь на спинку дивана:

— Да ладно, не буду же я заставлять тебя лекарства пить. Хотя мне было бы гораздо спокойнее, если бы ты взялся за своё лечение. А то простуда, знаешь ли, и к смерти иногда приводит, а меня потом совесть заест!

— А мне-то что, — отмахнулся он, — я уже на том свете буду.

— Как эгоистично! — неодобрительно взглянула на него Лекси. — И вообще, не хорошо так говорить.

— Хорошо-не хорошо, смерть всё равно не спросит, когда ей прийти.

Улыбка сошла с лица Лекси. Она вздохнула и сложила руки на животе.

— Ну вот, что-то мы к грустному перешли. Может, вернёмся к твоей семье? Или это тоже грустно?

— Смотря с какой стороны подойти, — хмыкнул Форт. — А ты спать не хочешь, м?

— Нет! — слишком поспешно воскликнула она. — Кстати, сколько сейчас времени?

— И девяти нет.

— А почему ты не спишь? — поинтересовалась Лекси, чуть нахмурившись.

— Я вчера весь вечер проспал.

— А, ну да, помню, — кивнула Лекси, вспоминая, как вчера весь вечер ждала его сошествия с Олимпа к простой смертной. — Да, кстати! Я хотела в библиотеку сегодня сходить...

— Надо в справочную позвонить и узнать адрес, — сказал Форт, — в библиотеке бывал только школьной, и мне не понравилось, — признался он явно с неискренним раскаянием.

Через пять минут Лекси уже старательно сворачивала в трубочку бумажку с написанным на ней адресом городской библиотеки.

— Ох, я сочувствую тебе! — воскликнула Лекси. — Несмотря на всю твою нелюбовь к библиотеке, тебе придётся там провести довольно длительное время. Ну, паспорта-то у меня с собой нет, и нужно прийти туда кому-то, у кого он есть, — пояснила она ему.

— А что это ты раньше не сказала? — подозрительно прищурился на неё Форт.

— Я думала, это очевидно, — невинно ответила она, потупив глаза, а про себя довольно улыбаясь.

— Я даже не подумал об этом.

— Думать нужно! — Она с трудом удерживалась, чтобы не показать ему язык. — Помню один случай... Мне срочно нужно было забежать в библиотеку, ну просто очень срочно! Но в колледже она в тот день была закрыта, поэтому пришлось бежать в городскую, а читательского билета с собой не было. А библиотекарша там была... о-о! Дьявол в юбке. Она не пропускала никого, кто не имел при себе читательский билет! Мне пришлось подговорить одного своего друга... — Она чуть запнулась, вспомнив, что этим другом был Эндри. — Подговорить его соблазнить библиотекаршу, чтобы она разрешила и мне с ним заодно пройти...

— Господи Боже мой! — воскликнул Форт, округляя глаза и прижимая обе руки к груди. — Библиотекарша была старой, сухой дамой за шестьдесят с очками на пол лица?

— Что-то вроде, — засмеялась Лекси. — Ну, он её не в прямом смысле соблазнил, конечно.

Построил глазки, она растаяла, и — вуаля!

— И не приревновала, что он с тобой был?

— Да какой там, — отмахнулась Лекси, — она была уже в том возрасте, когда на мужчин вообще видов никаких не имеют. Главное, нужно быть вежливым. Ещё лучше, — принялась она объяснять Форту технику соблазнения старых дам, — если ты что-нибудь уронишь — только незаметно для остальных, — а затем поднимешь, и при этом обязательно улыбайся! Скажи какой-нибудь комплимент, и, чтобы окончательно сразить её наповал, начни интересоваться у неё, допустим, о сорте того цветка, что будет стоять на столе, и о методах его выращивания. Подействует точно! — со знанием дела кивнула она.

— С ума сойти, — покачал головой Форт. — Какое милое соблазнение, я аж расчувствовался!

— И он громко высморкнулся, видимо, показывая всю степень того, как задела его речь Лекси.

— А что, если и сейчас нам попадётся такой дьявол в юбке? — поинтересовался он.

— Так ты думаешь, почему я тебе всё это рассказываю? Как раз на случай, если попадётся, — заявила Лекси. — Мотай на ус.

Форт рассмеялся и спросил:

— А если я ей не понравлюсь?

— Понравишься, — уверила его Лекси. — У тебя лицо красивое — это уже половина успеха, ну а если будешь себя вести, как я сказала, то дело точно в шляпе. Только вот...

Она встала с дивана, подошла к нему ближе, пристально глядя в его лицо и сама себе удивляясь, почему не смущается.

— Только вот выглядишь ты всё-таки неважно для соблазнителя. Не похоже, чтобы ты выпался сегодня. Такие круги под глазами!.. Ещё и кожа сухая, — на глаз определила она. — Ты кремом для бритья не пользуешься или тебе просто витаминов не хватает?

От такого предположения Форт расхохотался, да так, что его чуть отнесло налево, и в итоге он упал на диван, который только что покинула Лекси. Под конец смех его перешёл в кашель.

— Только не захрюкай.

И Форт тут же захрюкал, да так натурально, что Лекси присоединилась к его хохоту.

— Я же та ещё свинья, — заметил он.

Она глубоко вдохнула, приходя в себя от смеха, и ответила:

— Да-а, что правда то правда. Я твоё свинство вчера полдня убирала.

— Спасибо, Лекси, — сказал Форт. — Я заметил.

Она всё ещё улыбалась, а в глазах Форты уже не было и тени веселья, смотрел он на неё пристально и серьёзно.

— Я рада, — почему-то смутилась она. — Так, ну и когда пойдём?..

Злорадное хихиканье Форты за её плечом не прибавляло Лекси уверенности в том, что её поиски сегодня увенчаются успехом. Обернувшись, она уничтожающе посмотрела на него.

— Зря я мотал на ус, — съехидничал Форт.

— Не понимаю! — пробормотала Лекси. — Ведь все библиотекари — женщины! Каким образом здесь оказался мужчина?!

Она бросила тяжёлый взгляд в сторону мужчины лет шестидесяти, с суровым видом восседающего за своим столом и подозрительно косящегося в их сторону, так как они уже более минуты стояли на пороге, а Форт ещё и хихикал, как ненормальный, не переставая. — Зато потом будешь рассказывать истории уже о своём соблазнении библиотекаря, — заметил Форт. — Хотя может он и не «дьявол», пропустит.

— Ага, он на нас так смотрит... — безрадостно вздохнула Лекси. — Эх, ладно, была-не была.

Пошли, зарегистрируешься. И, — обернулась она к нему, бросая умоляющий взгляд, — не смейся, пожалуйста!

— Постараюсь, — кивнул Форт, принимая серьёзную мину, но, как только Лекси отвернулась, лицо его снова расплылось в широкой ухмылке.

Они подошли к столу и поздоровались. Потом Форт попросил записать его в библиотеку, и мужчина дал ему листочек, где нужно было заполнить все необходимые данные.

— Мне тут почитать кое-что необходимо. Где у вас читальный зал? — поинтересовался Форт, отдавая листок библиотекарю и попутно оглядываясь по сторонам.

— Дверь справа, — кивнул мужчина в нужном направлении. — И проходить можно, только имея при себе читательский билет, — выразительно взглянул он на Лекси.

Она поникла при его словах, а затем вежливо улыбнулась и стала давить на жалость:

— Видите ли, я не местная, но мне очень нужно найти здесь кое-какие книги. Я понимаю, что не записана здесь, но вот этот мужчина... — Она указала на Форту, который еле-еле успел принять серьёзный вид. — Мой хороший друг, и он возьмёт нужные мне книги на своё имя.

Только до этого мне необходимо их просмотреть.

— Извините, ничем не могу помочь... — категорично начал мужчина.

— Сейчас самое время что-нибудь уронить, — тихо прошептал ей Форт.

Наступив ему на ногу, правда, не сильно, Лекси размышляла над тем, как бы уговорить принципиального дедулю пропустить её.

— Прошу вас! — доверительно улыбаясь, сказала она. — Мне очень срочно нужно получить сведения, которые я могу найти только здесь! Если вы не пропустите, меня... меня могут отчислить!.. — импровизировала Лекси.

Форт сзади высморкался и громко сказал, изменяя свой голос под плачущий:

— Её отчислят, и она повиснет на моей шее! О, бедный я...

Лекси вся покраснела от натуги, чтобы не рассмеяться в самый неподходящий момент. Снова наступив на ногу Форту, но уже гораздо сильнее, она всё с тем же просительным выражением на лице посмотрела на библиотекаря.

— Ведь это никак и ни на что не повлияет, а если вы не разрешите мне пройти, моя жизнь будет погублена!.. — уверенно соврала она.

Библиотекарь едва ли поверил в тот фарс, что они разыграли, но он был в таком замешательстве, что Форт решил этим воспользоваться. Ему надоело стоять и терять попусту время.

— Спасибо за ваше понимание, — обронил он и так быстро увёл Лекси в сторону книжных стеллажей, что она и сама опомниться не успела. Только скрывшись из поля зрения библиотекаря, она с облегчением выдохнула.

— Как рискованно и необдуманно с твоей стороны, — пошутила она.

Форт ничего не ответил. Поёжившись, он плотнее закутался в свой свитер и пошёл вдоль полок. Лекси удивилась, как он не умер от жары в этом тёплом свитере, ведь сегодня на улице было настоящее лето, не то, что все последние дни — одни дожди.

Форт свернул куда-то вправо, но Лекси не стала его окликать. Даже лучше, что его не будет рядом во время поисков сомнительного содержания книг. Хотя она не могла отрицать, что ей

снова стало не по себе после того, как он скрылся с её глаз. Тяжело вздохнув, она перешла к делу.

Что-нибудь, касающееся магии... Ей нужно что-нибудь, касающееся магии. Вдруг встретится информация про перемещение во времени. Даже не вдруг, а наверняка, уверяла она себя. Но именно среди всех этих книг Лекси в полной мере осознала, насколько глупа её затея. Какой нормальный человек станет писать что-нибудь серьёзное о такой ерунде, как перемещение во времени? И какой сумасшедший станет искать что-то в этом роде? Она-то не в счёт, у неё ситуация такая...

Понимая, что с таким настроением много не найдёшь, Лекси заставила себя встряхнуться и начать поиски.

Остановившись в разделе «эзотерика», Лекси стала методично просматривать каждую книгу, откладывая те, в которых был шанс найти что-то полезное. В итоге со всех трёх полок, коими были заняты книги данного жанра, Лекси выбрала целых одиннадцать, и осталась довольна своим «уловом».

Посмотрев на объёмную стопку книг и на предстоящие ей полки, Лекси решила отнести уже отложенные сразу в читальный зал. Если Форт сейчас там, — а больше ему и негде быть, — то наверняка поинтересуется, чего же такого она откопала.

Но, к её удивлению, Форт бросил лишь вежливо-недоумённый взгляд на принесённую ей стопку, которая показалась в дверях переее, чем сама Лекси. Положив все книги рядом с Фортом на стол, Лекси откинула упавшие на лицо волосы, и посмотрела на Форта, который уже уткнулся во что-то своё. Лекси выгнулась вперёд, чтобы понять, чем он занят: оказывается, он нашёл где-то клочок бумаги (или всегда носит с собой, подумалось ей) и рисовал сейчас на нём будущий шедевр.

«Шедевр? С чего я взяла, что он шедевры рисует? — недовольно подумала она. Но это не важно, решила она, главное, что не интересуется тем, о чём она ему рассказывать не хотела... Не могла.

К тому времени, как прошла весь периметр библиотеки, изучая содержимое полок, Лекси совсем замаялась. Форт так, наверное, вообще убить её готов. Взяв с собой три добытые ею книги, Лекси направилась в читальный зал, попутно раздумывая, как отреагирует Форт на то, что она собирает их ещё и просматривать все здесь.

Лекси очень сильно удивилась, когда Форт не выказал никаких признаков раздражения при виде её. Она уселась с ним рядом, нерешительно притягивая к себе громадную стопку книг. Не дождавшись никакой реакции от Форта, всё ещё рисующего что-то (Лекси не было видно, что именно), она косо взглянула на него и заметила:

— Ты, наверное, очень послушным ребёнком в детстве был.

— Угу, — согласился он.

— Честное слово, я быстро! — на всякий случай сказала Лекси, опасаясь, что его неразговорчивость вызвана именно его долгим торчанием здесь из-за её нужд. Наверняка так и было.

Он не ответил, а Лекси вздохнула и придвинула к себе первую книгу...

Прошло уже полчаса, и Лекси начала паниковать, поскольку не нашла ничего нужного. Вообще ничего стоящего!.. Пару упоминаний только о самом факте перемещения, но ни предположения о том, как это может происходить. Правда, то были научные книги, а направленные именно на магию Лекси оставила напоследок и сейчас смотрела на них с огромной надеждой в глазах.

Если и там ничего нет...

«Есть! Должно быть!», — упрямо заявляла она себе.

Три книги. Осталось три книги. Вздвинувшись Лекси взяла первую из них, но, видимо, от волнения у неё руки тряслись, поскольку она нечаянно задела отложенную стопку бесполезных теперь книг, и лежащая на самом веру упала на пол с противоположного конца стола.

— Вот зараза... — приглушённо сказала она.

Парень, сидящий рядом с упавшей книгой, моментально скрылся под столом, и уже через секунду с улыбкой протягивал ей книгу. Лекси тоже улыбнулась ему и приняла книгу из его рук.

— Спасибо.

Она немного смутилась, когда подняла взгляд на него и заметила, что он так и продолжает смотреть на неё, чуть ли не открыв рот. Не сказать, что красавец, вполне обычный парень, — но как приятно внимание даже такого вот обычного парня!

Случайно бросив взгляд на Форта, Лекси почувствовала, как челюсть неумолимо тянет к полу. Теперь он не чертил что-то на своей бумажке, а внаглую пристальным и тяжёлым взглядом буравил сидящего напротив парня, который, кажется, этого даже и не замечал.

— Ещё слюнями здесь стол залей, — достаточно громко, чтобы тот услышал, сказал Форт.

Парень удивлённо перевёл на него взгляд, затем снова на Лекси, затем на стол, и только потом краска начала заливать его лицо, и он опустил голову в книгу. Форт довольно хмыкнул, а Лекси с сожалением посмотрела на смутившегося парня.

— Ты иногда такой гадкий, — нагнувшись к ФОРТУ, прошептала она.

— Неправда, — точно так же ответил ей на ухо Форт, отчего по коже Лекси забегали мурашки, — я всегда такой.

С трудом сосредоточившись на своей цели, Лекси стала просматривать оставшиеся книги. В одной из них она не нашла совершенно ничего про перемещения во времени, зато в двух других было сведений на несколько страниц, и Лекси, мельком проглядев многообещающие строки, решила взять эти книги с собой, чтобы в тишине своей комнаты спокойно и внимательно всё прочитать.

— Всё, можно идти, — оповестила она Форта, невольно улыбаясь своему командному тону. — Сейчас я только на место все книги положу, а ты иди пока, запиши эти две.

Форт тщательно свернул листок бумаги, засунул его в передний карман джинсов, посмотрел на неё так, словно она оторвала его от очень важного дела, и неспешно направился к столу библиотекаря вместе с двумя отданными ему книгами.

Лекси составила две стопки из оставшихся книг, собираясь по очереди утащить их на место, но не успела взять и одну из них, как тот самый парень подскочил к ней и выхватил её из рук Лекси.

— Давайте я помогу вам, — сказал он, улыбаясь ей.

Заметив, что он всё ещё слегка розовый от пережитого смущения, Лекси широко улыбнулась ему, беря в руки вторую стопку книг.

— Конечно. Спасибо.

Они молча прошли к тем полкам, с которых Лекси взяла книги. По дороге она обернулась назад, но отсюда не было видно библиотекаря и, соответственно, Форта тоже. Интересно, на миг задумалась она, почему он так... словно бы отшил этого парня? «Мечтай-мечтай, да не замечтайся! — нравоучительно заметила себе Лекси. — Ещё ревность ему не хватало приписать».

— Меня Джоном зовут, — сказал ей парень, когда поставил книги на подоконник.

Лекси положила свою «партию» туда же и затем начала по одной расставлять их по местам. «Как скучно...», — подумала она, сразу вспоминая своё не блещущее оригинальностью имя.

— А меня Лекси, — представилась она.

— Лекси... Красивое имя.

«Красивое... особенно в устах Форта», — мечтательно вздохнула она, вставая на носки, чтобы положить одну из книг на самую верхнюю полку.

— Слушай, Лекси, мы могли бы встретиться как-нибудь. Не против?

Она обернулась к нему, чуть приподнимая в недоумении брови. И слегка смягчилась, заметив, что Джону пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы высказать это предложение вслух.

— Прости, вряд ли, — ответила она, смягчив свой отказ извиняющейся улыбкой.

— Парень?

— Угу, — невятно пробубнила она, отворачиваясь к подоконнику, чтобы взять очередную книгу, но их там уже не оказалось.

— Странный он у тебя. Я бы не оставил такую, как ты, одну на столь долгое время со мной.

Лекси застыла. Он подумал, что Форт — её парень! Это не было удивительным, в принципе, но само предположение об этом показалось Лекси абсурдом, ведь она-то хорошо понимала, что никогда Форт парнем её не будет.

Да и с чего вдруг такие комплименты? В жизни на неё никто внимания не обращал, потом чёртов Эндрю появился, которому всегда было на самом деле наплевать на неё, теперь этот,

непонятно откуда взявшийся, льстец... Ещё и намёки какие-то делает на её парня... тьфу, на Форта! Глупо, но Лекси не на шутку разозлилась после его слов.

— На долгое время, — сделав особенное ударение на первых словах, сказала она, повернувшись к Джону, — он меня не оставит, будь уверен, поэтому лучше бы тебе не вертеться вокруг меня.

Ну вот, нагрубилась всё-таки. Чтобы не почувствовать угрызения совести, Лекси даже не взглянула на парня и прошла мимо него, направляясь к выходу.

Когда она подошла, Форт уже поставил свою роспись на карточке и, завидев её, протянул ей две выбранные ею книги. Лекси с кривой усмешкой приняла их, подумав при этом, что Форт далеко не так обходителен, как этот Джон. Обернувшись, она увидела, что Джон стоит неподалёку, пристально наблюдая за ней. Ей стало немного не по себе от такого настойчивого внимания, и она быстро отвернулась.

Библиотекарь посмотрел на неё таким взглядом, что Лекси решила больше никогда не возвращаться в это место. Этой мыслью она и поделилась с Фортом, когда они вышли на свет божий, и он засмеялся, после чего они вместе стали обсуждать это небольшое приключение, а затем вспоминать какие-нибудь похожие конфузные ситуации из своих жизней.

## Глава 9

## Глава 9

Лекси сидела в своей комнате, читая библиотечную книгу. Форт ушёл, как он сказал, по делам, но Лекси не стала интересоваться, по каким именно. Вопросы вопросами, но пора и честь знать. Она понимала, что сейчас должна сосредоточиться на книге, чтобы не пропустить важную информацию, если таковая здесь будет, но мысли её всё ещё витали около библиотеки. Она вспоминала взгляд Форта, который он бросил на Джона, и гадала над тем, что же он мог означать. Скорее всего, Форт был раздражён тем, что сидит который час в библиотеке, вот и выместил свои чувства на парне. И она здесь вовсе не причём.

Придумав такую убедительную причину, Лекси даже немного погрустнела, поскольку дальнейшие надежды стали бессмысленными. Они всегда были бессмысленны, в общем-то. И последние два дня она только и делает, что повторяет это себе снова и снова. А толку-то?.. И почему ей так сложно управлять своими мыслями? Даже понимая, что несравнимо важнее для неё сейчас читать ту книгу, что она держит в руках, она думает лишь о том, ревновал её сегодня Форт или не ревновал.

Ругая себя последними словами, Лекси с решительным видом поднесла тяжёлую книгу ближе к лицу и начала читать, вдумываясь в каждое слово. На третьей строчке она уже забыла обо всём окружающем, удивляясь написанному.

«...всегда были чем-то непостижимым для человека. Однако, ещё в IX веке на юге нынешней Франции жила некая ведьма Илона, которая, по уверениям местных жителей, умела «переноситься по своему велению в любой край мира и даже за края его». В XVII веке ведьма Катерина, проживающая севернее, заявила, что является правнучкой Илоны и имеет её записи, содержащие в том числе информацию о перемещении во времени...»

Далее Лекси пропустила несколько абзацев, в которых подробно описывалось, какой была Катерина и на самом ли деле она могла являться родственницей Илоны.

«...Так записи попали в руки Верховного Магистра Магии...»

— Господи, и такое бывает! — поражённо воскликнула Лекси.

«...который обнаружил в них впечатления Илоны от путешествий в древние Грецию и Египет, а также в будущее, что особенно заинтересовало его. Он сопоставил факты истории и записи Илоны и обнаружил, что они во многом сходятся. Это доказывало, что Илона действительно могла перемещаться во времени. Впрочем, были и те, кто утверждал, что

Илона могла лишь обладать даром предвидения, и тогда нет ничего удивительного в том, что она так подробно и так правдиво описала будущее.

Так или иначе, это единственный известный нам пример ведьмы, способной перемещаться во времени. Начиная с XVII века, когда объявилась Катерина и слухи об Илоне облетели большую часть Европы, умельцев перемещаться во времени появлялось с каждым годом всё больше и больше. Не вызывает сомнений то, что никто из них не имел реальных умений, потому как доказать свои перемещения якобы во времени они никак не смогли. И это даёт нам повод решить, что Илона была единственной в своём роде, кто смог преодолеть границы времён...»

Разочарованная Лекси захлопнула книгу. Это было всё. И ни слова о том, как можно осуществить перемещение во времени. Внутренний голос уже неоднократно говорил ей, что найти в таких книгах нужную информацию нереально, но Лекси с упрямством посмотрела на последнюю книгу. К несчастью, надежды её не оправдались. Здесь автор вообще лил одну воду и ничего толком не сказал. Причём не было ни одного упоминания об этой Илоне. «И это даёт мне повод решить, что никакой Илоны на самом деле не было, а авторы всё выдумывают», — передразнила она про себя автора первой книги. Захлопнув книгу, Лекси задумалась. Что же теперь ей делать? Ответов она не нашла... Как бы то ни было, она надеялась, что эти книги хоть сколько-нибудь прояснят её нынешнее положение. А теперь выходило, что ничего полезного она не узнала и нужно думать, что предпринять дальше. Где искать? Как понять, почему она оказалась здесь? Она разочарованно застонала и упала лицом в подушку. Эти сложности на пути возвращения домой угнетали её. В фильмах и книгах всё было гораздо проще. Там в большинстве случаев сразу понятно, что нужно делать, чтобы попасть в своё время: слова какие-нибудь заветные произнести или предмет какой-нибудь важный задеть. А у неё даже и подсказки малейшей нет.

Нет, она всё-таки сошла с ума.

Лекси уверилась в этом окончательно, когда увидела перед собой светящегося парня из снов. И не имело смысла щипать себя, чтобы понять, что он не пропадёт.

Она сидела в гостиной и смотрела телевизор, чтобы хоть таким образом отвлечься от своих проблем. Может быть, если пустить всё на самотёк, решение придёт само? Во всяком случае, ничего дельного она пока не смогла придумать, поэтому решила на время перестать думать вообще.

— Ты кто? — хриплым шёпотом спросила она.

На заднем фоне жизнерадостным тоном что-то говорил телеведущий, Палитра калачиком свернулась возле бедра девушки, сама она в расслабленной позе полулежала на диване. До того глядя на экран, теперь — во все глаза уставившись на появившегося перед ней парня.

— Тот, кто всё объяснит тебе, — ответил он вполне человеческим голосом, что противоречиво всему его неземному виду. — Я присяду?

Странно было слышать такой вопрос от этого... человека. Вряд ли ему нужно её согласие, чтобы присесть. Но Лекси кивнула, отодвигаясь на самый край дивана и тревожа тем самым спокойный сон Палитры. Та, недовольно мяукнув, спрыгнула с дивана и удалилась из гостиной, даже не взглянув в сторону чужака.

Не отрывая взгляда от этого светлячка, Лекси нащупала пульт и выключила телевизор, чтобы он не мешал их разговору. Воцарившая тишина оказалась не слишком уютной, и Лекси прокашлялась, чтобы как-то её нарушить.

— А если без всяких загадок? — несмело поинтересовалась она.

— Я — проводник между мирами.

Наверное, он ожидал изумлённых возгласов или недоверчивых высказываний, но Лекси просто кивнула. Почему-то такой поворот совсем не удивлял. Если уж перемещение во времени возможно, то чего удивляться тому, что есть и проводники между мирами?

— Ну и зачем же ты... э-э... провёл меня в этот мир? — спросила она наконец. Видимо, придётся из него вытягивать всё по слову. Сам он, кажется, не горел желанием высказать всё и сразу.

— Провести человека в другой мир я могу в трёх случаях, — принялся объяснять он. — Первый: человек проводит специальный ритуал, вызывая меня для того, чтобы я переместил его во времени. Я остаюсь невидимым для этого человека, но в некоторых отдельных случаях, как сейчас, могу принимать человеческие очертания по особенному на то разрешению вышестоящих меня лиц.

— У вас там иерархия своя? — Вот эта новость Лекси поразила. — Я уж думала, хоть на небесах существует полное равноправие.

— Равноправие есть зло, — напыщенно отозвался Светлячок, холодно посмотрев на неё.

— Ладно, зло так зло, — сочла за лучшее согласиться Лекси. — А что там с другими двумя случаями?

Парень выдержал довольно длительную паузу. Лекси подумалось, что он испытывает её терпение. Она бы уже давно поторопила его, но внутренний голос подсказывал, что лучше дожидаться молча.

— Итак, второй случай, — продолжил он. — Мне приказывают провести человека в другое время, и я не смею этого приказа ослушаться.

Вряд ли это относится к ней. Кто может приказать закинуть её сюда? Лекси покачала головой.

— И, наконец, третий случай. Твой случай, — сделал он ударение. — Такое происходит редко. В определённый день человек желает чего-то настолько сильно, что мои способности действуют на него... как бы сказали в вашем мире... ав...

Он задумался, припоминая слово.

— Автоматически? — подсказала Лекси.

— Да. И, следовательно, этот человек оказывается в другом мире.

— А что за определённый день? — заинтересованно спросила Лекси.

Она уже подседа ближе к небесному парню, перестав его бояться, и ловила каждое его слово, понимая, что сейчас ей представляется возможность наконец-то всё узнать.

— Такой день выпадает раз в несколько веков. В этот день звезда Юкаро приближается к Литоре, и это является причиной, по которой временной промежуток становится... открытым. Я не могу контролировать этот процесс.

— Какая ещё звезда и что за Литора? — не поняла Лекси. У неё появилось подозрение, что ей просто дурят голову. А вдруг какой-то шутник прознал о том, что она из другого времени, обмазался фосфором и решил её окончательно запутать? Но это было ещё большим бредом, чем существование каких-то неизвестных ей звёзд. — Первый раз о таком слышу.

— Нам известно гораздо больше, чем людям, — сдержанно ответил Светлячок. — И о тех звёздах, о которых не знаете вы, вполне можем знать мы. Возможно и то, что в вашем мире Юкаро и Литора имеют другие названия, но мне ничего об этом не известно. В любом случае, это никоим образом не относится к моему рассказу.

— Как же не относится, если я из-за этих чёртовых звёзд попала сюда? — возмутилась Лекси, но ответ на этот вопрос ей не был так уж необходим, поэтому она тут же задала следующие, несоизмеримо важнее: — То есть в этот определённый день в другое время может переместиться человек пятьсот, а вы даже предупредить это не в силах?

— Такое количество просто невозможно. Человек редко когда хочет чего-то настолько сильно, насколько того требуется для того, чтобы переместиться практически по своей воле.

— Господи, я сделала такую глупость практически по своей воле... — ошеломлённо проговорила Лекси, отпрянув от него. — Но... почему я не могла вернуться домой? Я, кажется, пожелала этого в тот же день, и мне кажется, очень даже... сильно.

— Возможно. Однако обратно в своё время человек уже не может вернуться самостоятельно ни при каких обстоятельствах. Он в силах либо вызвать меня опять тем же определённым ритуалом или же я сам могу провести его обратно по приказу, данному мне свыше.

Глаза Лекси округлились от ужаса после этой новости. Только этого ей не хватало. Никаких ритуалов она не знает, а на приказ надеяться...

— И как же мне вернуться домой? — воскликнула она.

— С моей помощью.

Лекси облегчённо выдохнула. Значит, всё не так плохо.

— Это я недоглядел, что ты оказалась здесь, — объяснил Светлячок. — Это моя вина, и потому я проведу тебя в твоё время прямо сейчас.



Он протянул ей руку, но Лекси не спешила прикоснуться к ней. И хотя парень засветился ярче, ей показалось, что всё потемнело вокруг. Уйти?.. Вернуться?.. Прямо сейчас?! Ведь она так хотела этого... Но не думала, что этот момент наступит так скоро.

— Не беспокойся насчёт того, что тебе придётся объяснять своё исчезновение, — говорил он, пока Лекси пыталась разобраться с всколыхнувшейся бурей в душе при его предложении. — Ты вернёшься ровно в тот момент, в который исчезла.

— Почему?.. — начала Лекси.

— Временное пространство расширяется, когда ты...

— Почему я целую неделю не дождалась никакой помощи? — перебила она, с неприязнью глядя на него.

— Юкаро был расположен ещё слишком близко к Литоре, и из-за этого я не мог увидеть, что кто-то оказался не там, где ему нужно быть. В это время мои способности несколько угасают, и поэтому только по прошествии недели я смог увидеть, что ты не на своём месте. Обычно в таких случаях я прихожу людям во сне, чтобы не обращаться каждый раз к... тем, кто выше меня, ибо самостоятельно я не способен принять человеческий облик. Но я не мог пробиться к тебе в сон. В первый и второй разы тебя будил шум извне. Затем мне мешали твои кошмары, которые полностью закрыли мне путь к твоему разуму.

Лекси показалось, что в его глазах на миг засветилась жалость, но уже через секунду его лицо было невозмутимым, как и прежде. Неземная невозмутимость. В этом парне, который и вёл-то себя, словно старец, не было ничего земного.

— Тебе нужно с кем-то поделиться этим. Нельзя держать это в себе, иначе ты никогда не освободишься от своего страха. — Будто отвечая возникшим в голове Лекси мыслям, он продолжил: — То, что ты рассказала Фарту, не идёт в счёт, поскольку ты поведала ему лишь общие факты, но не то, что действительно беспокоит твою душу и не даёт тебе видеть лишь приятные сны.

— Спасибо за совет, конечно, — язвительно проговорила Лекси, понимая, что ведёт себя сейчас как-то уж слишком глупо, но так у неё всегда бывало, когда она находилась в растерянности. А сейчас она была очень растеряна. И к тому же... Светлячок всё ещё протягивал ей руку, а она понимала, что не готова протянуть в ответ свою. И это пугало и вносило сумятицу в мысли. Почему? Что держит её здесь?.. Впрочем, ответ на последний вопрос был очевиден. — И раз ты всё-таки здесь, значит пришлось обратиться к вашим властям?

— Властям? — Удивление появилось на его лице, но вскоре опять ни одна эмоция не проглядывала в его чертах. — Мы не называем тех, кто нас выше по праву, властями.

— Какая разница, — отмахнулась Лекси.

— В самом деле. Да, я обратился к... властям, — чуть помедлив, договорил он.

Лекси только мимолётно отметила, что он не хочет говорить ей об устройстве их мира.

Вероятно, эта информация была секретной и не для её ушей. Но Лекси сейчас всё это и не интересовало.

— Я опасался, что так и не смогу пробиться к тебе в голову, — пояснил он.

Лекси поморщилась, вовсе не испытывая удовольствия от того, что кто-то влезть к ней в голову хотел, пусть и для того, чтобы исполнить её заветное желание — вернуться домой. «А такое уж и заветное?..». Мысль показалась Лекси кощунственной, но...

Она всё ещё не протянула ему руки.

— Однако я мог видеть тебя со стороны и то, чем ты занимаешься, — «обрадовал» он её. — Неужели ты действительно верила, что в тех книгах будет ответ?

— Нет, — призналась Лекси на выдохе. — Но мне хотелось верить...

— Ты не протягиваешь мне руку, — внезапно заметил Светлячок. — Ты так хотела вернуться домой, а теперь ты желаешь остаться здесь. Из-за Форта.

От того, что кто-то так прямо сформулировал всё то, что вертелось у неё в голове и в сердце, Лекси вздрогнула и опасно посмотрела по сторонам.

— Форт придёт ещё не скоро, — сказал он ей, — так что не бойся: он этого не услышит.

— Я... Я не знаю, — потерянно проговорила Лекси, чувствуя, как горло сжимает, а слёзы вот-вот вырвутся наружу. — Я хочу домой. Очень... Но... Всё во мне противится при мысли, что я

навсегда уйду отсюда... И что больше не увижу его... Каждый раз, когда он покидает меня, я чувствую опустошение в душе, и я боюсь, что это чувство будет жить во мне всегда, если я уйду. Неужели я могла так сильно его полюбить?..

Она спрятала лицо в ладонях. Почему у неё вечно возникают проблемы? Почему бы просто не вернуться домой, туда, где была рождена? Ведь именно там её мир. Именно ему она принадлежит. А здесь... Форт, который забудет о ней через два дня, если она исчезнет.

— Редко бывает, чтобы две предназначенные друг другу половины находились в разных временных промежутках, однако и такое случалось на моём веку. Ты и Форт — вы первые, кто встретились, хотя должны были никогда не увидеть друг друга. И, наверное, мне не стоит говорить, чем может всё закончиться, если ты не вернёшься сейчас домой.

— Стоит, — твёрдо сказала Лекси. — Чем всё закончится, если я останусь здесь?

— Не может существовать два одних и тех же человека в одно и то же время. Ты же родишься в этом году. В тот день и час, когда ты появишься на свет, ты — такая, как есть сейчас, — просто исчезнешь.

— Куда исчезну?

— В никуда.

— А как же рай и ад? — нервно пошутила она.

— Это люди навывдумывали себе, что есть рай и ад. Их нет. Есть, как ты это называешь, небеса, и больше нет ничего. В это «ничего» уходят почти все.

— Ясно... Значит, для того, чтобы жить, у меня нет иного выхода, кроме как сейчас же протянуть тебе руку? — Лекси не могла скрыть обречённости в голосе.

— Есть, — задумчиво глядя на неё, сказал Светлячок, — не выход, но отсрочка неизбежного. Ты можешь остаться здесь до своего дня рождения, а затем я приду за тобой. Но этим ты сделаешь себе лишь хуже.

— Почему?..

Сердце Лекси, которое забило уже в предвкушении, что всё не так безнадежно, тут же упало.

— Потому что вы слишком разные, несмотря на то, что половины друг друга. Потому что у него иная жизнь, в которой тебе места нет. Ты и сама знаешь всё это. К тому же, и у него есть тайна, которая тебе не понравится, когда ты узнаешь о ней.

— Какая тайна? — устало спросила она.

На самом деле она сильно сомневалась, что что-то может ей не понравиться больше, чем вся та ситуация, в которую она попала.

— Ты узнаешь, когда придёт время.

Она хмыкнула. Кто бы сомневался, что он ей ответит так неопределённо.

— Он будет делать тебе больно, — как будто невзначай заметил он. — Невольно. Он будет раскаиваться в том, что причиняет тебе боль, но будет продолжать... И ты не в силах будешь что-либо изменить. Только он сам. А он слишком слаб, чтобы справиться с собой, пусть и с чьей-либо помощью... Хочешь ли ты этого? Хочешь ли страдать?

— Замолчи! — воскликнула Лекси, испытывая дикое желание заткнуть уши, как всегда делала в детстве, когда что-то из услышанного её не устраивало.

Зачем он всё это говорит? Как будто без него она не понимала, что легко ей здесь не будет. Да, Форт не забудет о жене и сыне, и отношение его к ним, конечно же, не изменится, и она, Лекси, никогда не станет для него важнее, чем они, его семья. Она всё это понимала. И не собиралась рушить его семью, вовсе нет. Просто... быть с ним рядом, пока возможно. Просто говорить и видеть его. Разве это может повредить ему? А потом она исчезнет, и он станет жить, как прежде.

— Ты не хочешь покидать его сейчас. Подумай, что будет через два месяца, которые остались до твоего рождения. Тебе придётся оставлять здесь часть себя.

Лекси кивнула, соглашаясь с его словами. Это так. Если сейчас желание быть рядом с Фортом перевешивает желание попасть домой, что же будет потом?

— А если я предпочту то «ничего»?..

— Это будет только твоё решение.

Лекси грустно усмехнулась. Кто действительно слаб, так это она. На то, чтобы добровольно уйти из жизни, она точно никогда не решится. Так что выбрать сейчас? Вернуться домой и навсегда забыть об этом маленьком приключении? У неё вся жизнь впереди, и время вроде бы летит... Она забудет.

Но нет, она лгала самой себе. Она не сможет забыть и будет винить себя за трусость. За то, что не решилась пойти до конца. За то, что не решилась остаться здесь до конца, рядом с человеком, которого любит.

Она отвернулась от Светлячка, не зная, о чём с ним говорить. Он привнёс ясность во всё, что с ней происходит, но теперь всё стало ещё сложнее, гораздо сложнее...

Она сидела, разрываема противоречиями, а он молчал, наблюдая за ней, прекрасно чувствуя её состояние и понимая, что не может ничем ей помочь, как бы ни хотел этого. Всё, что он мог ей сказать, он уже сказал: предостерег её, ясно давая понять, что жизнь здесь ей принесёт больше горя, чем счастья, равно как и Форту. И, если она не была глупой, то должна была сейчас же протянуть ему руку.

Лекси резко повернулась к нему, решительно глядя ему в глаза. И он понял, что она сделала свой выбор. Глупый выбор...

— Я останусь здесь. И перестань меня запугивать. Не хочу ничего слышать. Не хочу ничего знать. Не хочу знать о том, как всё будет и как много горя мы принесём друг другу. — По лицу медленно скользнула слезинка. — Я люблю его. И я буду с ним, пока он позволит мне это. Или пока я смогу себе это позволить. И мне плевать, к чему всё это приведёт.

Конечно, ей было далеко не плевать. Но она уже всё решила для себя и была готова потом поплатиться за свою смелость.

— Не хочу ничего знать... — повторила она тихо-тихо, но он расслышал.

Говорить было более не о чём. Он встал, не сводя глаз с опустившей голову девушки. Он уже не мог относиться к ней, как к обычному единожды встреченному им человеку. Она стала для него ближе за те дни, что он наблюдал за ней, и за то время, что он говорил с ней. Те чувства, что терзали сейчас её, прошли и через него тоже, оставляя после себя след того опустошения, о котором говорила она. И это уже не говоря о самой главной причине, по которой он относился к этой девушке по-особенному.

— Это твой выбор, Лекси, — сказал он ей. — Кого бы ты ни вздумала потом винить — ты должна понять, что сама строишь свою судьбу. Вспомни об этом, когда начнёшь жалеть.

Он подошёл к ней ближе и опустил свою светящуюся ладонь на её голову. Он знал, что от его руки не исходит ни тепла, ни холода. Только свет, который в этой ситуации не имел никакой силы. И тяжесть его руки не чувствуется Лекси, поэтому она и не подняла свою голову, хотя, без сомнения, видела, что он стоит рядом с ней.

Прикосновение к ней обеспечивало ему легкость сообщения с ней, и теперь можно было уже не опасаться того, что она не пустит его в свой сон. Он поговорит с ней позже, спросит ещё раз, не передумала ли она. А пока ему нечего делать с ней рядом.

## Глава 10

## Глава 10

Хлопнула входная дверь, и в дом вошёл Форт. Он раздражённо стянул с себя плащ, бросив его на вешалку, и потёр лоб, чувствуя, как с каждой минутой голова раскалывается всё больше. Он надеялся, что, придя домой, наконец побудет в тишине, однако ожидания его не оправдались.

— Лекси! — крикнул он, кривясь от звука своего голоса, и закашлялся. — Проклятье... — пробормотал он себе под нос.

Он чувствовал себя таким разбитым, что желал лишь одного: лечь и сдохнуть. Можно было и прямо здесь. Но он всё-таки не один в доме, так что лучше добраться до своей комнаты и не шокировать Лекси. Он разулся, попутно проклиная её за то, что так громко врубила телик. Оглохла она, что ли, пока его не было? И почему, чёрт возьми, именно сейчас, когда у него голова раскалывается от малейшего даже шума? Гомерический хохот, сопровождающий то ли сериал какой, то ли реалити-шоу буквально разрывал ему мозг.

Он поднял голову, откидывая волосы с лица, и увидел стоящую в дверях гостинной Лекси.

Странно, что она вообще его услышала при таком шуме. Она внимательно смотрела на него,

чем напомнила ему Кайли, которая всегда встречала его таким же пронизывающим взглядом, стараясь идентифицировать, что он делал, находясь вне дома.

Форт скривился. Почему-то казалось отвратительным сравнивать Кайли с Лекси. Но, как назло, это происходило само собой и не так уж и редко.

— Потихише никак?

Ему пришлось значительно повысить голос, чтобы она услышала его. Лекси тут же исчезла и уже через пару секунд воцарилась резкая тишина. Форт побрёл в сторону лестницы, но на полпути зачем-то свернул и вошёл в гостиную.

Лекси сидела с ногами на диване и, подперев щеку рукой, смотрела в телевизор. Звук она выключила и смотрела теперь только на мелькающие картинки. Увидев его, она нервным движением схватила пульт и выключила телевизор совсем.

Форту, в общем-то, было всё равно. Главным для него был мягкий и большой диван, на котором можно было развалиться, закрыть глаза и прийти в себя. Почему его так вымотал этот день, он и сам не знал. Возможно, из-за той болтушки, над портретом которой он работал сейчас. Ведь именно после того, как вышел из её дома, он почувствовал эту разбитость.

Он быстро преодолел расстояние, разделяющее его и желанный диван, и упал на тот лицом вниз. Он почувствовал, как Лекси подпрыгнула. От неожиданности, видимо. После недолгого молчания, она осторожно толкнула его в плечо.

— Эй, ты живой?

Форт что-то промычал в ответ.

— Надеюсь, всё хорошо?

Он снова утвердительно промычал.

— Я тебе хорошие новости принёс, — добавил он через некоторое время.

— Правда?

В голосе её прозвучал фальшивый интерес. Форт даже удивился: непохоже это было на Лекси. Может, у неё как раз не всё хорошо? Но он не спросил, а пробубнил:

— Угу. У Пармазена есть для тебя работа.

— У кого?.. — не поняла Лекси.

— Пармазен, — невнятно повторил Форт. — Мой заказчик. Я должен написать портрет его дочери.

— Да, я помню, — протянула она. — И какая же работа?

— Не совсем то, что ты хотела, — выдохнул Форт, чувствуя, что от разговоров голова начинает болеть ещё сильнее. — У него сын есть, и ему нужен репетитор.

Судя по тому, что Лекси ответила не сразу, такой новости она не ожидала. Форт и сам был удивлён, что работка для Лекси нашлась так скоро. Она поделилась с ним своим желанием работать, и Форт решил, что поможет ей. Не известно, не забыл бы он сам о своём же решении через некоторое время, но случилось так, что Эми — а именно так звали дочь Пармазена — проболталась ему о том, что её брату срочно необходим репетитор. Пока они не нашли никого, и Форт, не долго думая, предложил кандидатуру Лекси, при этом расписав её с самых лучших сторон. Эми, которой он, разумеется, не мог не понравиться, обрадовалась и поспешила уверить, что поговорит с отцом и братом.

— Репетитор! — ошеломлённо проговорила Лекси. — Но... это слишком... Я же не справлюсь с этим. Подожди секундочку.

Она встала и ушла куда-то так неожиданно и быстро, что Форт и отреагировать не успел. Отлично. Теперь ему валяться в этой тишине и молча страдать. Разговор всё же немного отвлекал от головной боли.

Но Лекси не наврала и вскоре вернулась.

— Вот, выпей.

Форт приподнялся и с недоумением взглянул на протягиваемые ему стакан с водой и таблетку. А Лекси, похоже, неплохо уже ориентируется в его доме. Даже знает, где таблетки достать.

— Это аспирин, — нетерпеливо пояснила она, так как Форт не особенно спешил принять лекарство. — У тебя же голова болит, разве нет?

Он кивнул, взял из её рук таблетку и, бросив её в рот, залпом выпил весь стакан воды. Затем выдохнул, откидываясь на спинку дивана и прикрывая глаза.

— Если у тебя болит

только

голова, то через минут пятнадцать должно стать легче, — сказала ему Лекси.

К чему это она? Форт приоткрыл один глаз и с подозрением посмотрел на неё. Что это за «только голова»? Догадалась? Неужели?... Форт, открыв уже оба глаза, с вопросом смотрел на неё. Только не это. Только не сейчас. Но почему не сейчас, он и сам не знал. В сущности, не было никакой разницы в том, поймёт ли она, что он наркоман, сейчас или потом... За исключением того, что, чем раньше поймёт, тем раньше и уйдёт. Этого-то он и боялся. Привык к её заботе, не иначе.

Лекси присела рядом с ним. Она явно собиралась о чём-то спросить у него: неловко заламывала руки и отводила в сторону взгляд. Но Форт не собирался идти ей навстречу. Он, конечно, обещал себе, что, если вопросы поступят, то ничего скрывать не будет. Однако теперь он уже не был так уверен в том, что сдержит это обещание.

— Слушай, Форт... Я понимаю, что не моё это дело, но всё же — можешь мне сказать, чем ты болен? Если всё так серьёзно, то я хотела бы знать... возможно, я смогу как-нибудь помочь тебе? Хотя бы простой поддержкой.

— Может быть, мне стыдно в этом признаваться? — усмехнулся Форт.

— Что за глупости? Я же нормальный человек всё-таки. Не буду смеяться.

— Да-а? — недоверчиво протянул Форт и, когда Лекси кивнула, обречённо вздохнул: — Окей, признаюсь. У меня... хроническая депрессия. Знаешь ведь, что это такое. Обычное и постоянное подавленное состояние. Тоска и одиночество. Непроходящее чувство вины. Апатия и вялость, в другое время — необоснованная ничем раздражительность.

Видно было, что Лекси ожидала чего угодно, но только не такого. Брови её поползли вверх, и она медленно опустила рядом с ним на диван. Форт, к своему удивлению, испытал даже лёгкие угрызения совести за то, что соврал. Впрочем, не так уж и соврал, наверное. Ведь депрессии были. Довольно частые и затяжные, с самого детства.

— Порой мелькают суицидальные мыслишки. Но в целом всё не так плохо, — добавил Форт. Лекси вскинула на него испуганный взгляд, и он, чуть не закрипев зубами, отвернулся. Какого чёрта он несёт? Ещё не хватало, чтобы Лекси читала ему лекции о том, что нельзя о таком даже задумываться.

— Ты про работу свою будущую узнать не хочешь? — несколько грубо спросил он.

— Но, Форт...

— Потому что, если нет, то обсуждать свои проблемы с тобой я не намерен.

Лекси чуть отпрянула, он увидел это боковым зрением.

— Конечно, хочу, — вяло согласилась она. — Хочу узнать.

Форт кратко обрисовал ей всю ситуацию, добавив, что рассказал кое-какую информацию о ней. Имя; то, что остановилась ненадолго в Брансуике; опыт работы хоть и небольшой, но имеется. Единственная незадача — паспорт потерян и теперь уйдёт некоторое время, прежде чем он восстановится.

Лекси с нескрываемым ужасом слушала его.

— Форт... Но у меня нет никакого опыта! И я могу не справиться. И вообще, Пармазен этот не дурак же, сразу всё поймёт, как увидит меня. Так что ничего не выйдет.

— Расслабься. Всё выйдет, просто поверь. И у тебя всё получится. А Пармазен должен тебя принять. Эми уговорит своего папочку: он её обожает и обязательно послушает. А братец её, которому она при мне позвонила, согласился сразу же.

— С чего бы, интересно? — пробурчала себе под нос Лекси.

— Так ведь молодая и, скорее всего, симпатичная девушка — почему бы не согласиться? — хмыкнул Форт. — Я бы на его месте тоже не раздумывал.

Лекси ничего на это не ответила. И вообще почему-то не отреагировала на новость бурно, как предполагал Форт.

— Через неделю Пармазен и его семья уезжают в Саванну, — продолжал он говорить. — А через некоторое время, как мне сказала Эми, сынок Пармазена должен будет отправиться в Испанию по делам своего папика. И вот для этого-то ему нужен репетитор.

— И что, этот Пармазен не может найти нормального репетитора?

— Может, но зачем — если есть ты? — расплылся в довольной улыбке Форт.

— То есть работой я обязана тому, что ты приглянулся этой девушке... Эми? — усмехнулась Лекси.

— Тебя это смущает? — тут же поинтересовался Форт, всё ещё полулежащий на диване с закрытыми глазами.

— Мне без разницы, — после нескольких секунд молчания ответила Лекси. — Но если возникнут какие-нибудь сложности...

— Их будет довольно просто уладить, — заметил он.

— Это почему же?

— Потому что он молодой парень, а ты — привлекательная девушка.

На этот раз молчание воцарилось долгое. Форт не менял своей позы и не открывал глаз, чтобы посмотреть на реакцию Лекси. Он и так знал, какие чувства испытывается сейчас она: вероятно, борется с желанием огреть его чем-нибудь тяжёлым по голове.

— Ясно, — сухо сказала Лекси. — Мне остаётся только пройти испытанием Пармазеном — и работа в моих руках. Так?

— Так... Что-то твой голос не звучит слишком радостно, — заметил он, приоткрывая один глаз.

— Знал бы, что ты не обрадуешься, даже и не стал бы стараться, — имитируя обиду, проговорил он.

— Тебе кажется. Я так рада, что даже поверить не могу, что это правда, — усмехнулась она слегка, взглянув на него. — А когда я должна прийти к ним?

— Завтра пойдёшь вместе со мной, — ответил он, вновь закрывая глаз.

Уже стало лучше. Видимо, таблетка начала действовать. Даже сидеть стало невыносимо на диване, так и подмывало повертеться, принимая более удобную позу. Встав, он потянулся, чувствуя ломоту в теле. Слабость всё-таки присутствовала, но к ней Форт был привычен.

— Тебе, кажется, лучше? — осторожно поинтересовалась Лекси.

Теперь она, наверное, опасается, что он впадёт в гнев после её вопросов о его здоровье.

— Угу, уже лучше. Книги помогли?

Он спросил об этом, не задумываясь, просто, чтобы перевести тему на неё. И не без удовлетворения заметил, что Лекси напряглась. Видимо, и у неё есть вещи, о которых она не особенно хотела ему рассказывать.

— Чем они могли мне помочь? Просто взяла, чтобы развлечься, почитать. Но они оказались не интересными. Я решила лучше телевизор посмотреть.

— Это я понял, ещё не войдя в дом, — криво ухмыльнулся Форт. — Надеюсь, тебя внезапная глухота не мучает?

— Прости, — смутилась она, — просто в доме было так тихо, а я иногда совершенно не могу находиться в тишине...

— Да не оправдывайся, — отмахнулся Форт, направляясь к двери.

Он намеревался позвонить Кайли и поговорить с Дэйвом. И с Кайли, конечно, он тоже хотел поговорить. Несмотря на то, что он рассчитывал отдохнуть от жёнушки половину лета, он понял, что уже, когда не прошло и десяти дней с её отъезда, соскучился по ней. Однако вспомнив её хриплый голос, когда она кричала на него в раздражении, или же её излюбленную позу «руки в бока», когда она была чрезвычайно зла на него, Форт скривился, подумав, что всё-таки очень хорошо, что её сейчас здесь нет. Даже самым крепким нервам требуется отдых от таких женщин, как она, а у него они отнюдь крепкими не были.

— Форт!.. — окликнула его Лекси.

От звука её умоляющего голоса, он вздрогнул и недоумённо обернулся. Она стояла, прижав руки к груди, и выглядела так мило, что Форт почувствовал захлестывающее его с головой тёплое чувство к ней. Он был рад, что встретил её, что помог ей и что она останется здесь ещё на некоторое время. И к чему думать о том, что радость — несколько странное чувство в данном случае?

— Ничего... — сказала она, нервным движением руки поправляя волосы. — Иди.

Он мысленно пожал плечами и отвернулся. С этого момента полностью забыв о ней и думая лишь о предстоящем разговоре с Дэйвом и Кайли.

— Да?

— Привет, любимая, — сказал Форт. Было приятно слышать её голос. Хотя им владели противоречивые чувства по отношению к Кайли, и он порой сам терялся в них, но теперь мог с уверенностью сказать — он рад её слышать.

— Форт, — тоже радостно сказала она. — Привет! Как у тебя дела?

— Как обычно. Как Дэйв? Ты?

— Всё хорошо, дорогой. Дэйв сейчас играет в комнате, а я... Я собиралась уходить...

Ему не составило труда услышать в её голосе вину. Он мысленно хмыкнул. По одной интонации её голоса легко определить, куда она собирается уходить и зачем. Слишком хорошо он её знал, а она никогда не умела скрывать свои чувства как следует, особенно, когда ощущала себя виноватой. Как сейчас.

И всё-таки он спросил, предугадывая, какую реакцию Кайли повлечёт за собой этот вопрос:

— Куда?

— Э-э... прогуляться. У меня тут есть друзья вообще-то, — добавила она немного раздражённо и с определённым вызовом.

— А если сказать вернее — друг? — вкрадчиво поинтересовался Форт.

Он улыбался и не чувствовал горечи за её измены. Ненормальный придурок. Ведь она — его любимая женщина, разве нет? Только сейчас в голове его промелькнула совсем не та мысль, которая была бы в данном случае уместна: «а тот любовничек, что здесь остался, тоже рогатый».

— Форт, не ревнуй, — капризным голосом протянула Кайли.

Эта фраза заставила его усмехнуться. Он никогда её не ревновал. Ни до свадьбы, ни после. Ни когда не было для ревности ни единой причины, ни когда этих причин накопилось слишком много. Наверное, он сам по себе был не ревнивым человеком. Он ни одну свою девушку никогда ни к кому не ревновал, и даже, когда самая первая его девушка бросила Форту ради другого, он не почувствовал ничего, кроме, пожалуй, разочарования в том, что ошибся.

— А ты говори правду, Кайли, — протянул он. — Ревновать тебя будет дружок твой, оставшийся здесь. Интересно, от него ты тоже не слишком скрываешься?

— Иди к чёрту!

В тоне её уже звучали знакомые и так надоевшие ему за всю историю их отношений нотки ярости. Стоило только прикрыть глаза — и он уже видел, как она на другом конце провода кипит от гнева из-за того, что никогда не добивалась от него желаемой реакции. Он порой думал, что она, возможно, не скрывает от него все свои походы налево, потому что хочет, чтобы её ревновали. Безразличие к этому Форту её злило. А Форт порой ловил себя на мыслях, что ему очень нравится её злить.

— Да ладно, жена, — насмешливо сказал Форт. — Мне наплевать, что ты сейчас идёшь трахаться с очередным своим дружком, я...

— Заткнись! — взвизгнула она с таким оскорблённым выражением в голосе, будто бы он обвинял её в том, чего нет и быть не может. — Это не тема для обсуждения между супругами! — прошипела она.

— Почему? — невинно поинтересовался Форт, улыбаясь шире.

Если бы Кайли увидела эту улыбку, она бы была на грани срыва. Невозмутимость Форту всегда её раздражала и выводила из себя.

— Потому что это... неприлично! — не найдя ничего лучше, ответила она.

Не сдержавшись, Форт расхохотался сухим, кашляющим смехом, уже через секунду сгибаясь пополам от острой боли, внезапно пронзившей печень. Понадобилось секунд пять, по истечении которых он смог выдавить задыхающимся голосом:

— Да что ты? А изменять прилично?

Молчание, длившееся ещё секунды три. А потом и то, чего он ожидал с самого начала их сегодняшнего разговора. Даже расстояние не способно изменить к лучшему их разваливающиеся, как карточный домик, отношения.

— Хватит! — закричала в трубку Кайли. — Ты меня достал! Как я живу с тобой всё это время? Уму непостижимо! Говори, зачем звонишь?

— Я соскучился по тебе, любимая, — слабо улыбнулся Форт, не испытывая ни малейших угрызений совести из-за того, что в очередной раз вывел из себя Кайли.

— Так я и поверила, — ворчливо отозвалась Кайли, но по голосу было ясно, что поверила.

В отличие от Лекси, она не была такой уж наивной, но для неё было само собой разумеющимся, что Форт скучает по ней. А как же иначе?.. Она и представить себе не могла, что Форт не испытывает к ней тёплых чувств.

Форт нахмурился оттого, что снова сравнил её с Лекси. Странно, что всё ещё любя свою жену, живя с ней и не собираясь разводиться, он отчётливо понимал, что Лекси на порядок выше Кайли. Во всём.

— Ладно уж, раз ты спешишь, дай трубку Дэйву, — прекратил он бессмысленный разговор с ней.

Ведь звонил он первоочередно для того, чтобы услышать голос своего сына. Вот по кому он соскучился до невозможности... Он нервно стал мерить шагами пространство возле проводного телефона, с надеждой и страхом ожидая того, когда послышится голос Дэйва.

— Сейчас, — ответила Кайли, и он услышал, как она ласково обращается к Дэйву: — Ну же, это па-па, — говорила она. — Давай же, скажи что-нибудь папе. Он соскучился по тебе, малыш. Форт услышал дыхание мальчика на другом конце провода, но тот не желал ничего говорить. Форт отдал бы сейчас всё на свете, чтобы увидеть его, а ещё лучше, чтобы узнать, какие мысли крутятся в этот самый момент в головке Дэйва. Почему он молчит? Не мог же он забыть его так быстро...

— Дэйв, парень, — хриплым голосом сказал он. — Как у тебя дела?

Молчание. Молчание, которое давило ему на нервы гораздо сильнее, чем когда его организм испытывал недостаток в героине. От этого сравнения Форт почувствовал тошноту. Не хотелось, чтобы даже в мыслях его сын был где-то рядом с героином.

— Разве ты не узнаёшь голос папы? — ласково спрашивала Кайли. Её слова заглушало громкое дыхание Дэйва, который, несмотря на попытки Кайли уговорить его сказать хоть что-нибудь, упрямо молчал, разрывая тем самым сердце Форту.

«Давай же, малыш, скажи что-нибудь мне», — вторил он Кайли, повторяя эти слова про себя, как молитву. Было невыразимо важно — он не смог бы объяснить почему — услышать его голос именно сейчас. Как будто это был какой-то переломный момент в его судьбе, и вся дальнейшая жизнь зависела лишь от того, скажет ему сейчас Дэйв хоть что-нибудь или нет.

— Ха-ла-со.

Этот невнятный голос сына, который ещё плохо выговаривал слова, да и вообще говорить начал недавно — был для Форта бесценным. И он ещё несколько секунд не мог сказать хоть что-нибудь, потому что слишком много эмоций всколыхнули в нём слова сына. Слишком дорог был для него этот голос.

— Хорошо! — счастливо рассмеялся он наконец. — Очень рад этому, парень! — И дальше начал говорить уже то, что Дэйв, даже если бы захотел, не сумел понять. — А у папки твоего далеко не так хорошо, как хотелось бы. И знаешь, — почему? Потому что тебя рядом нет. Но если отбросить мою смертельную тоску по тебе, то дела идут неплохо: я получил новый заказ и сорву за него много-много денег. По крайней мере, так меня уверяет мой начальник. А ещё...

— Он вовремя замолчал, вспомнив, что весь их разговор слышит Кайли. Хотя, в сущности, какой ему резон скрывать это от Кайли? Он не боялся её ревности, да ему и вообще было плевать на то, что она подумает на этот счёт; поверит ему или нет, если он расскажет о том, как появилась у него в доме Лекси и почему осталась до сих пор.

И, возможно, он бы сказал сейчас о Лекси, однако Кайли, бывшей где-то поблизости, надоело ждать и слушать его разглагольствования. В трубке послышался её слегка раздражённый голос: видимо, она уже сильно опаздывала.

— Дэйву очень интересно, конечно, что ты рассказываешь, — с нотками сарказма выговорила она, — но позвони позже. У меня нет сейчас времени разговаривать. И Дэйв уже рвётся на улицу. Целую.

Тут же раздалась противные гудки, и Форт отбросил от себя уже ненужную трубку, чувствуя нарастающую в душе злость. Чёртова стерва! Спешит на свидание со своим любовником, обрывая их с сыном разговор. Он мог бы позвонить ещё раз, однако, если Кайли всё ещё была где-то рядом, то она не возьмёт трубку, если же Кайли уже ушла, то к телефону подойдёт её мамаша, с которой у Форта отношения с самого начала не сложились и которая просто из принципа не даст ему договорить с сыном.



— Позвоню позже, — прошипел он, словно отвечая Кайли, и пошёл наверх, попутно пнув так и валяющуюся на полу трубку. Поднимать не стал — даже лучше: если кто вздумает позвонить, не придётся отвечать.

Он повернул голову направо и наткнулся взглядом на застывшую посреди коридора Лекси.

— Прости! — тут же поспешила она с оправданиями. — Я ничего не слышала, честно! Просто ты так отбросил телефон, и я всего лишь пришла на шум... Вдруг это Палитра что уронила? Я не знала...

— Заткнись, Лекси, — сквозь зубы выговорил он, отворачиваясь и продолжая свой путь к лестнице.

Он знал, что она ничего не успела услышать, и даже, если бы и была такая возможность, то не воспользовалась бы ею. Он иронически хмыкнул себе под нос, поднимаясь на второй этаж. И с чего вдруг такое доверие? Во всех женщинах природой заложено нездоровое любопытство, и он уже давно понял, что в Лекси этого любопытства даже в избытке. Может, он и не прав в некоторых своих суждениях о ней... Однако не об этом ему хотелось сейчас думать. Совсем не об этом...

## Глава 11

## Глава 11

Всё свободное время, коего у него было не мало, он занимался рисованием. Обычное, несерьёзное рисование. Ни картины, полные смысла, ни что-то ещё, что можно смело выставлять на всеобщее обозрение. Всего лишь лист А4 и карандаш. А что касается содержания таких рисунков... Оно было сугубо личным. Либо его не было вообще: иногда получалось что-то совершенно бессмысленное, однако это бессмысленное создавалось в тот период, когда он был полностью погружён в себя. И такие рисунки уже по одной этой причине значили для Форты много.

Такие рисунки он создавал здесь, в своей комнате. Картины на заказ — исключительно в специально оборудованной для этого студии. Однако иногда случались и исключения, как, например, совсем недавно: Кайли с Дэйвом уехали, и у него не было никакого желания уходить из дома. Ведь главной причиной покупки студии были ни какие-то его тараканы и даже не то, что каждый уважающий себя художник должен таковую иметь. Главной причиной было то, что Кайли ревновала его к искусству. По этой же причине он и завёл для себя отдельную комнату, оставив их общую в полное распоряжение жены.

Но Кайли это не останавливало: только увидев, что он уединился здесь, она стучала в дверь, требуя открыть её или вовсе грозя выломать. Зная взрывной характер своей жёнушки, Форт нисколько не сомневался в том, что, будь у неё достаточно физических сил, именно это она бы и сделала — выломала дверь. А так как этих самых сил она не имела, Форт смело игнорировал все её крики под его дверью.

Сознание услужливо подало ему образ неистовствующей за дверью жены вместе со всеми звуками, что она при этом издавала, и Форт поморщился от ощутимой боли в голове. И досталось же ему счастье в лице неуравновешенной бабёнки...

Форт удобно развалился в кресле. Карандаш легко порхал по листу бумаги. Обычно он никогда не задумывался, что нарисовать в тот или иной раз. Только сделав несколько штрихов, он понимал, что именно рисует.

Вот и сейчас, он понял: на бумаге рождается его совесть, оказавшаяся Лекси. Он задумчиво посмотрел на очертания её фигуры. Тогда всё было в пьяном бреде. А теперь, почему он рисует её теперь? Да ещё так...

Лекси лежит в кровати. Волосы растрёпаны, улыбка на лице. Одеяло прикрывает её фигуру, но позволяет увидеть очертания её тела. Из-под одеяла чуть виднеется красивый изгиб ноги. Создаётся впечатление, будто она зовёт его...

Всё это было набросано на бумаге в общих чертах, и теперь Форт поражённо смотрел на получившийся результат.

Что это с ним? Он не может желать эту девочку. Он никогда даже не задумывался о подобной возможности. Но почему же тогда его рука изобразила её в кровати, в такой соблазнительной позе? И почему он чувствует, как пересохло в горле, только при мысли, что этот рисунок может воплотиться в реальность? В его силах воплотить его в реальность...

Форт шумно выдохнул, откидывая голову назад и упираясь взглядом в потолок.

«Я ничуть не лучше Кайли, — подумал он, — ничуть не лучше...». У него были случайные связи на стороне уже после свадьбы, но он никогда не думал, что может дойти до того, чтобы приводить кого-нибудь из этих девиц домой. Но тут был другой случай: Лекси не была похожа вообще ни на одну из тех девушек, и он её не приводил домой с целью переспать. Только сейчас отчего-то эта мысль слишком уж задержалась в его голове и никак не хотела отсюда уходить.

Лекси — полная ему противоположность. У неё нет такого жизненного опыта за плечами, как у него, она совсем не знает той жизни, которой жил он, как и он — не знает совершенно ничего о той жизни, которой живёт она. Она, вероятно, всегда была примерной девочкой, а он — отъявленным хулиганом и никогда не старался исправиться. Он состоялся в жизни и уже успел в ней разочароваться. Она же только ищет путь, по которому пойдёт, и разочарования в ней нет — одна только надежда на счастливое будущее. Он не был таким наивным, как она. Она не была циничной, как он. Он никогда не читал серьёзных книг. Она никогда не сидела в тюрьме. Он не был любопытным, она — наркоманкой.

Просто небо и земля. Для него годеи кто-нибудь вроде Кайли, уж очень похожей на него. Но кому-то вроде Лекси он может только испортить жизнь. Разве он хочет портить жизнь Лекси? Нет... А ответ должен быть: «наплевать».

Форт нахмурился, переводя взгляд на рисунок. Разум подсказывал порвать его и выбросить в мусорку. Но он аккуратно сложил его вчетверо, подошёл к столу и убрал его внутрь.

Затем вернулся в кресло и стал задумчиво покачивать ногой, закинутой на подлокотник, следя за мерными движениями.

Эти сравнительные характеристики его и Лекси вновь подтолкнули его к мыслям, которые не отпускали его с начала года. Он и не пытался их игнорировать. Уже давно принял как должное то, что когда-нибудь перейдёт от мыслей к действиям. И всё-таки периодически думал об этом. Почему не сейчас? Чего он ждёт? На вопросы ответов не было, и он так и продолжал жить, как жил раньше, с каждым днём уставая всё больше.

Он устал и не видел ничего светлого в своём будущем. Ничего, но с оговоркой — был Дэйв. Однако он боялся — и страх перешёл позже в полную уверенность, что так оно и будет, — того момента, когда сын вырастет и поймёт, кто его отец и на какую жизнь он его обрёл. Пока у Дэйва не обнаруживалось никаких отклонений, однако доктора не исключали возможности, что в будущем у Дэйва могут проявиться последствия разгульного образа жизни родителей. Этого Форт боялся больше всего на свете. И тысячу раз уже пожалел, что позволил Кайли не делать аборт. Он был счастлив, до безумия счастлив, что имеет сына, но он был бы куда более счастлив, не зная всех тех тревог, что одолевали его с того момента, как он узнал о беременности Кайли.

Но теперь уже ничего не вернёшь. Судьба Дэйва уже решена. Им... Как и своя собственная: ещё в тот момент, когда друзья впервые предложили ему марихуану, а он не отказался. С того-то момента можно было смело сказать, что он перестал существовать. Хотя и раньше всё вело к этому. Имея отвратительный характер, он, что неудивительно, сблизился с самыми прохиндеями в подростковом возрасте. И не было ничего странного, что один из этих парней уже употреблял к тому времени. И уж совсем ничего удивительного не было в том, что тот приятель пристрастил и Форта к наркотикам.

Но ничто из этого не могло быть для него оправданием. Глупо сваливать на других вину за свои собственные действия. Он не думал тогда ни о каких последствиях, не предполагал даже, к чему всё это приведёт. А если бы знал... то как много изменилось бы?

В любом случае, прошлое изменить никому не дано, что касается настоящего — Форт мог сделать один исчерпывающий себя вывод: он ничего не сделал полезного в этой жизни. Только испортил её себе и окружающим. И самое ужасное — вина перед Дэйвом. Иногда он просто не

мог смотреть ему в глаза, потому что ему казалось в их выражении, что Дэйв всё понимает. И упрекает...

Имеет ли он право после этого жить?..

Подняв глаза, Форт невольно упёрся взглядом в небольшое зеркало, висящее на стене, и вдруг с интересом стал себя рассматривать. Не то чтобы он увидел какие-то изменения в себе или вдруг решил полюбоваться собой... Просто он так давно не приглядывался к своему отражению, и сейчас ему стало интересно, как он выглядит в глазах других людей.

Зеркало показывало ему молодого парня (выглядел он несколько моложе своих лет) с бледным, словно мёртвым, лицом и усталыми серо-голубыми глазами, в которых без труда можно было увидеть то, что он часто сидит на игле. От своего неприглядного вида Форту стало противно. Ему не перед кем было красоваться, но он стыдился за то, что опустился до такого. Ему было стыдно перед собой и, в большей степени, перед Дэйвом.

Форт резко поднялся с кресла и быстро стянул с себя футболку, повинувшись порыву. И снова устремил взгляд в зеркало, которое теперь показывало не только лицо, но и всю его верхнюю часть тела.

Он скривил губы в кривой ухмылке, когда увидел, какая у него бледная, нездорового вида, кожа. И вспомнил, как около десяти лет назад всё лето пробыл на побережье Джорджии, работая курьером. Ему приходилось гоняться из одной точки города в другую по сто раз на дню, и от постоянного нахождения под южным солнцем, он был чуть ли не негр.

Сейчас у него торчали рёбра так, словно он не ел несколько дней кряду, и до этого особо не был балован едой. И память подкинула ему эпизод из детства, когда тётка Сара после долгой разлуки навестила их и при виде Форты воскликнула, обращаясь к сестре: «господи, Софи, чувствую, со временем у тебя Форт превратится в большо-ой пончик».

Руки у него теперь были, как плети. Форт мог бы для интереса попробовать напрячь бицепсы, но не хотелось себя смешить. Он только осмотрел их с непроходящей с лица кислой ухмылкой, вспоминая чаяния своего отца и то, что когда-то он занимался боксом. Теперь это казалось забавным, и ему даже самому было сложно поверить, что когда-то он выглядел по-другому. И это только внешний вид. Со внутренностями было гораздо хуже: за те двенадцать лет, что он употребляет, он заработал себе хронические кашель и насморк, обострение которых происходили каждый раз после принятия синтетических веществ; посадил печень, и в последнее время всё чаще испытывал резкие боли, от которых буквально валился с ног; страдал плохой памятью да и в целом растерял большую часть своих мозговых извилин. И это уже не говоря о всё чаще проявляющейся психической неуравновешенности и неспособности в некоторых случаях держать себя в руках.

Отвернувшись, Форт натянул обратно на себя футболку и решил спуститься вниз. Настроение было для болтологии, да и Лекси наверняка скучает там одна.

Лекси... В который раз он поразился тому, что она до сих пор не догадалась. Ведь его внешность так красноречиво говорила о том, кем он является! Когда он встретил её впервые, она могла просто не успеть разглядеть его, как следует, да и тогда, как теперь он понимал, у неё были проблемы поважнее. И потом, когда он столкнулся с ней ночью на улице, — до того ли ей было, чтобы замечать особенности его внешнего вида? И уже после — новая обстановка, так и нерешенные проблемы... К тому же, не так часто они с ней виделись. Он старался по возможности уходить наверх, чтобы не пересекаться с ней лишним раз. Хотя он признавал про себя, что рано или поздно Лекси всё узнает и бессмысленно скрываться, он продолжал это делать.

Но иногда у него, как сейчас, случалось такое, что он просто не мог сидеть на месте, не мог молчать, не мог оставаться наедине со своими мыслями, которые редко когда были позитивного характера. А Лекси — она вся светилась, и в её присутствии ему было легче. В её присутствии он, бывало, даже забывал о том, какая у него жизнь, и чувствовал себя так, будто ему только-только двадцать лет, и ещё всё можно изменить — лишь захотеть...

Невесело усмехнувшись, Форт вышел из комнаты. После тех мрачных мыслей, что его обступили со всех сторон в последний час, ему просто необходимо поговорить с Лекси, которая сможет улучшить его самочувствие. Прямо как лекарство.

Проходя мимо комнаты Дэйва, он не удержался и заглянул внутрь. Хотел заглянуть только, если быть точнее, но не удержался и переступил порог, закрывая за собой дверь. Детская теперь пустовала и выглядела соответственно. Здесь не было его сына, а Форт и не помнил, когда в

последний раз находился здесь в отсутствии Дэйва. И теперь у него появилось странное, терзающее изнутри чувство, которое заставляло сердце биться заметно быстрее и причину которого он не мог понять.

Теперь здесь не было Дэйва, и ему не стоило задерживаться в этой комнате, чтобы не травить душу в который раз непроходящим чувством вины. Самым противным для Форта было то, что он, понимая всё своё отвратительное как отца поведение, тем не менее не шевельнул даже пальцем для того, чтобы измениться. Он понимал, что должен измениться, думал об этом очень много, но дальше дум не заходило. Два раза он пытался бросить, но ни одна из этих попыток не увенчалась успехом. И во второй раз ему было гораздо сложнее справляться с мучительной ломкой. При мысли, что придётся пережить это всё ещё раз и догадываясь, что будет намного труднее, чем в первые два раза, Форт трусил. Не мог перешагнуть через себя и продолжал жить, как раньше.

Форт медленно прошёл вглубь комнаты, отчетливо различая стук своих шагов, несмотря на то, что пол устилал мягкий ворсистый ковер. Он подошёл к кровати и осторожно уселся на неё, тупо уставившись на светло-зеленое покрывало с вышитыми на нём Чипом и Дейлом. Этот мультфильм был самым любимым у Дэйва...

Форт положил свою руку на покрывало и начал медленно водить по ткани. Ему казалось, что тепло сына ещё сохранилось, как будто он только несколько минут назад встал с кровати. Он медленно поднял мутный взгляд на игрушки, рассыпанные в изголовье, и взял одну из них, самую ближнюю к нему, — яркого попугая. Чуть сощурившись: ему показались слишком яркими цвета, Форт начал медленно водить по перьям игрушечного попугая. Его посетила мысль о том, чтобы подарить Дэйву настоящего попугая. Он помнил, что единственный раз, когда был с сыном в зоопарке, тот провёл у вольера с попугаями больше времени, чем у всех остальных. А оглядевшись сейчас, Форт мог заметить, что среди игрушек преобладают как раз самых разных цветов попугаи.

Пестрота их перьев раздражала зрение Форта, которое иногда воспринимало цвета ярче, чем они есть, но Дэйв их любил. И это было главным.

О покупке попугая он уже задумывался как-то, но его останавливала боязнь того, что Кайли может сказать что-нибудь в сердцах или намеренно про него, а глупая птица вздумает повторять за ней, и тогда Дэйв будет слышать что-нибудь нелицеприятное о своём отце.

Он был готов пройти сквозь огонь и воду ради Дэйва, мог отдать за него свою жизнь, но он слишком мало уделял ему времени. Здесь было несколько причин: при виде сына его охватывала некоторая робкость, и чувство вины захватывало его с новой силой — всё это расшатывало его нервы, и он просто не выдерживал и сбегал; он, как и теперь с Лекси, не хотел попадаться слишком часто на глаза Дэйву, потому что хотел, чтобы Дэйв запомнил его не таким иссушенным наркотиками получеловеком. Он боялся, что этот образ будет единственным, что останется в памяти сына, потому что существовала огромная вероятность, что он не доживёт до того момента, когда Дэйв станет достаточно взрослым.

Поднявшись, Форт машинально пошёл к двери и только на пороге оглянулся, вновь обводя комнату взглядом. Всё здесь напоминало ему о Дэйве, и это причиняло ему одновременно невыразимое счастье и невыразимую боль.

Аккуратно закрыв за собой двери, Форт тяжело выдохнул, словно бы пережил какое-то испытание, и продолжил свой прерванный путь вниз.

В любом случае, Дэйв сейчас счастлив с мамой в Техасе. А ведь для него главное, чтобы Дэйв был счастлив. И Форт не переживал насчёт него: какой бы истеричной, ревнивой душой ни была Кайли, Форт знал, что мать по крайней мере она хорошая, и Дэйв в надёжных руках. Конечно, в угоду удовлетворения себя любимой, она оставляла сына на руки своей мамаше, но, несмотря на всю свою неприязнь к теще, Форт признавал, что и на неё можно положиться.

Все эти мысли промелькнули за то время, пока он спускался. Внизу он почувствовал вкусный запах чего-то жаренного и улыбнулся. До того, как в его доме появилась Лекси, в последний раз, когда он наслаждался кем-то приготовленной для него (ну, в данном случае, не только для него) едой был более десяти лет назад, когда он ещё заглядывал к матери.

На кухне он увидел Лекси, стоящую у плиты. Та, словно почувствовала или, может быть, услышала его шаги, обернулась и слегка улыбнулась.

\*\*\*

На столе уже были разложены печёный картофель с говяжьими шницелями, фруктовый салат и яблочный пирог. Она собиралась снять со сковороды последнюю партию оладий и уже раздумывала над тем, каким образом позвать Форта, когда невольно обернулась и увидела его. Она удивилась тому, что он здесь, и ей было интересно, как давно он стоит на пороге и наблюдает за ней. Однако радость от того, что он рядом и в течение получаса тоже будет рядом с ней, была сильнее всяких других чувств, и она просто улыбнулась, не в силах скрыть свою радость.

— Спустился, наконец, — сказала она, отворачиваясь и начиная выкладывать оладьи на специально подготовленное для этого блюдо. От волнения, которое не было удивительным в присутствии Форта, Лекси нечаянно задела горячую сковороду и еле удержалась от того, чтобы не вскрикнуть от боли. Закусив губу и сморгнув невольные слёзы боли, продолжала, как будто ничего и не было, выкладывать оладьи дальше.

Краем уха она услышала, что Форт, наконец, прошёл в кухню и уселся за столом. Взяв блюдо с оладьями на руки, она перенесла его на стол и поставила рядом с остальной едой. При этом совсем слегка и не совсем нечаянно задела голой коленкой обтянутую в ткань ногу Форта и почувствовала, как пошли по коже мурашки.

Пару раз глубоко вдохнув, она приказала себе успокоить свои гормоны и вести себя прилично. И думать тоже не о всяком непотребстве. Только приказать было гораздо легче, а воображение, распаленное этим прикосновением, уже разыгралось с бешеной силой, показывая Лекси картины их с Фортом идиллии.

— Решила, значит, исполнять работу домохозяйки? — поинтересовался Форт, задумчиво уставившись на поверхность стола.

— А тебя это не устраивает?

Она сама не очень поняла, почему ответила с раздраженными нотками в голосе, но, видимо, это уже на нервной почве. После сегодняшнего разговора со Светлячком она была сама не своя.

Она и готовить начала именно по этой причине — чтобы как-то отвлечься и привести мысли в порядок. К своему удивлению, она даже увлеклась этим нелёгким и, как ей раньше казалось, нудным делом. К тому же, оно действительно немного успокоило её.

Ей не приходила в голову мысль, что она сделала неправильный выбор. Даже если это было на самом деле так, Лекси с каждой минутой начинала только сильнее верить в то, что оказалась здесь явно не для того, чтобы по своему же желанию уйти от обрётённой любви.

Последнее, правда, было несколько спорным моментом. Она оказалась здесь по ошибке и вообще никогда не должна была встретиться с Фортом, так что было бы вполне логичным воспользоваться предоставленным ей шансом и тут же вернуться домой. Пусть было бы больно покидать Форта, но Светлячок вполне ясно дал ей понять, что, оставшись здесь, она не сможет ничего изменить. Так или иначе, ей нужно будет возвращаться в своё время. А если сделать это через два месяца — будет больнее. Больнее не только ей, но и Форту, если, конечно, он, как уверенно заявил этот проводник между мирами, просто не может не любить её априори. Пока же Форт явно не задумывался даже о самой возможности этого.

Она вспоминала и о доме. О том, что безумно скучает, однако всё равно не жалеет, что осталась здесь ещё на два месяца. Там она ещё всю жизнь будет жить, да и разве сама не думала столько раз о том, что расставание с родственниками и друзьями пойдёт только на пользу ей? К тому же, они даже и не поймут, что она куда-то исчезала... Лекси пожалела, что не позволила Светлячку договорить, когда он начал объяснять ей, почему она вернётся в тот же день, в который исчезла.

— Я спросил первым, — напомнил о себе Форт.

Усевшись на ближний к Форту стул, Лекси, заметив, что тот не обращает особого внимания на еду, подтолкнула его:

— Эй, опробуй мои шедевры.

Затем, зацепив вилкой кусочек киви, она ответила ему:

— Не то чтобы. Просто голодом и в грязи сидеть не хочется.

Слова её могли скорее обидеть, однако Форт поднял голову, весело улыбнулся и, следуя её примеру, сразу приступил к шницелям, минуя салат.

— Неужели ты всё это приготовила сама? — Он выглядел действительно удивлённым, и Лекси хмыкнула, сама не доверяя этому.

— Ну-у... — смущённо протянула Лекси. — Кроме яблочного пирога. Его купила в магазине. Прости за это... Ты оставил вчера деньги, и я...

Форт громко хмыкнул и потёр глаза.

— Ага. И ты не смогла оставить их лежать без надобности.

Такое предположение донельзя оскорбило Лекси, но она не показала виду. Пожала плечами и спокойно объяснила:

— Вчера я покупала продукты первой необходимости, но почти все они ушли на вчерашний ужин и сегодняшний завтрак. Пришлось идти снова. Я... Чёрт, — задумчиво постучала Лекси кончиком вилки по столу, — мне сложно представить, что я действительно буду работать репетитором, но, если всё получится, то я верну тебе все твои затраты.

Форт махнул рукой, в которой держал вилку в нанизанным на неё кусочком шницеля, и сказал: — Я специально вчера забыл их у тебя в комнате. Как заработаешь — отдашь. А пока — я и сам понимаю, что тяжело жить совсем без средств.

Они немного помолчали, поглощая пищу, затем Форт спросил:

— Только не говори, что не жалеешь теперь?

Лекси вздрогнула, невольно округлив в ужасе глаза. Откуда он... Волной накатило облегчение, когда он продолжил:

— Жила бы сейчас дома, не было бы никаких проблем и необходимости идти работать.

— Не было бы этих проблем, были бы другие, — философски заметила Лекси, умышленно не отвечая на поставленный Фортом вопрос.

— Это верно, — кивнул он.

Лекси мимолётом взглянула на него. Вернее, хотела взглянуть мимолётом, но, как и всегда, попала в магнетическое поле его взгляда. Свет заходящего солнца падал прямо на Форту и окрашивал его глаза в более светлый цвет. Теперь они казались серебристо-серого оттенка. И были такими... Она задумалась, подбирая про себя определение, но так и не смогла этого сделать.

— Всё-таки ты носишь линзы, — подозрительно прищурившись на него, произнесла она. — Цвет глаз у тебя необычный какой-то.

— Что необычного в цвете моих глаз? — недоумённо пожал он плечами. — А вообще, у тебя начисто отсутствует логика.

— В смысле? Почему?

Форт не ответил, полностью сосредоточившись на пище. Лекси не стала настаивать, тоже принимаясь за еду, от которой на несколько минут отвлеклась. На неё навалилась какая-то тоска, сжимающая сердце. «Я точно дура...», — подумала она. Она была не в силах объяснить, почему подчас её обуревали странные, но такие сильные эмоции.

Самое время вспомнить, что ещё ни один мужчина не принёс ей счастья. Она специально не думала о том, что была с Эндри всё-таки какое-то время счастлива. Какая разница, если итог отношений был плачевным?.. Не то чтобы она держала за это зло на весь мужской род... Однако недоверие было. И теперь, после того, как так сильно обожглась с Эндри, ей нужно было бы быть поосмотрительнее. А вместо этого она вновь утопает, как в омуте, в новых чувствах.

Только была всё же некая разница: Форт был тем, кто ей нужен. Она и сама это почувствовала почти сразу же, а уж опровергать слова человека, который знал поболее её, было совсем бессмысленно.

Но что ей не нравилось больше всего в Форте — какая-то тайна, не дающая ей покоя. Порой Форт смотрел на неё с такой иронией, словно бы говорил: «и разговариваешь-то ты со мной сейчас только потому, что всего не знаешь».

Тяжело вздохнув, она вновь посмотрела на Форту и теперь уже поймала его взгляд.

Раздражение, которое никуда не ушло, а только затаилось на время в глубине души, грозило вылиться в очередную истерику.

— Тебя не учили, что некрасиво смотреть другим в рот?

Увидев расплывшуюся по его лицу улыбку, Лекси разозлилась ещё больше, но старалась не показывать виду, сдержанно начиная разрезать яблочный пирог.

— Ты мне кое-кого напоминаешь сейчас, — со смехом проговорил Форт.

— Ну и кого? — натянуто поинтересовалась она.

— Кайли.

Лекси вздрогнула, услышав это имя. Причём тут Кайли? Чем она может напоминать ему её? И вообще, как это расценивать?

— Она точно так же раздражается по пустякам, — пояснил Форт.

— Полагаю, это не лестное для меня сравнение, — пробормотала Лекси.

— Конечно, — кивнул он, — так что учись сдерживать свои эмоции.

Лекси проглотила обиду. У неё было стойкое ощущение, словно бы он оскорбил её сравнением со своей женой, да ещё этот менторский тон, которым он сказал последнюю фразу. Сам-то он, конечно, ещё как умеет держать свои эмоции под контролем.

— А знаешь ли, открытые люди к себе больше располагают, — недобро прищурилась она на него. Настроение сейчас было для спора, и она надеялась, что Форт примет её «вызов».

— Их и предают чаще, — небрежно заправил за ухо прядь волос Форт и наклонился над кружкой с чаем.

А вот теперь всякий запал пропал без следа. Более того — Лекси почувствовала, как к глазам неумолимо подступают слёзы. Он прав, как же он прав... Она всегда была открытой, всегда всем доверяла, но сколько раз она обжигалась?.. Довольно много для своих лет. И пусть подобные предательства не были настолько болезненными, чтобы нанести ей серьёзный моральный урон или чтобы помнить об этом всю жизнь, однако сам факт... И к тому же, последнее было очень уж неожиданным и принесло ей большое разочарование и тупую боль в сердце.

Резко и с шумом встав, Лекси стремительно выбежала из кухни, потому как не было сил сдерживать поток слёз. И почему они всё никак не хотят останавливаться? Ведь полдня сегодня проплакала, а опять тянет... Да и причина... Эндри уже далеко... в будущем. Усмехнувшись этой несурянице, Лекси вытерла тыльной стороной ладони текущие по щекам слёзы.

Самым логичным было бы пойти к себе в комнату, самым похожим на неё — закрыться в ванной и там дать волю рыданиям и жалости к себе, однако она направилась ко входной двери, подсознательно решив, что свежий воздух — это всё, что ей сейчас нужно.

И она не прогадала, потому как, только оказавшись на улице, почувствовала витающий в воздухе резкий запах озона. Глубоко вдохнув грудью, Лекси даже улыбнулась сквозь слёзы.

Быстро пройдя по дорожке, она завернула налево, за дом, и, пройдя чуть дальше, оказалась в небольшом садике, где устроилась на ещё не высохшей после дождя скамейке. Сняв тапочки (их она обнаружила в своей комнате под кроватью и посчитала, что воспользоваться ими можно), она забралась на скамейку с ногами, подтягивая те к груди и обхватывая их руками. Положив подбородок на колени, она осмотрелась вокруг себя. В самом саду, как она уже отметила ранее, не было ничего интересного, хотя она могла легко представить, что это мог бы быть живописный уголок, если всё утроить здесь, как следует.

Со своего места ей было видно окно её комнаты, а также одно из окон на втором этаже, и Лекси подумала — а не Форт ли обитает в той комнате? Эта мысль не вызвала в ней никаких чувств, то ли потому, что сейчас в ней всколыхнулись совсем другого рода воспоминания — той жизни, в которой Форты никогда не было и быть не может, то ли потому, что эта не была комната Форты: интуиция у неё работала временами неплохо.

Подул резкий ветер, взметая волосы Лекси и бросая ей их в лицо. Закашлявшись, она откинула с лица спутанные пряди и, поёжившись от холодного воздуха, взглянула на пасмурное, серое небо. Дождь... Сегодня опять был дождь, и наверняка будет ещё. И сегодня, и завтра...

— Когда же ты закончишься? — прошептала она, сидя с запрокинутой к далёкому небу головой.

В ответ она почувствовала, как несколько холодных капель упали ей на лицо, и вздохнула. Вот бы снова поговорить со Светлячком: теперь бы она спросила его о многих вещах, которые упустила в первый раз, слишком взволнованная всем тем, что он ей поведал.

— Спрашивай, — послышался голос.

Не удержавшись от тихого вскрика, Лекси вскочила со скамейки, с ужасом оборачиваясь назад, где в трёх шагах от неё стоял проводник собственной персоной. В его внешнем виде ничего не изменилось, и даже выражение лица было тем же самым: непроницаемым и иноземным.

— Т-ты... — дрожащими губами прошептала Лекси. Нет, она не боялась его, ничуть. Просто его приход стал неожиданным, и всё-таки было что-то, вызывающее трепет, в том, что кто-то вот так запросто мог читать её мысли. — Ты знаешь абсолютно обо всех моих мыслях? — спросила она, возвращаясь к скамейке и снова усаживаясь на неё.

Ветер поднялся сильнее, но дождя всё ещё не было, только всё так же время от времени падали с неба еле ощутимые мелкие капли. Обхватив руками свои голые плечи в попытке согреться — ведь в одном только топе выбежала, — Лекси подождала, пока Светлячок сядет рядом с ней, а затем вновь взглянула на него с вопросом в глазах. Интересно, всегда ли он такой... равнодушный ко всему и вся?

— Абсолютно обо всех, — ответил он. — Но «заглядываю» в них не всегда, не беспокойся. А сейчас у тебя плохое настроение, — добавил он.

— И это повод? — фыркнула она. — У меня оно частенько бывает плохим.

— Наверное, не повод. — Он перевёл на неё взгляд, которым до того смотрел на землю под своими ногами. Лекси отметила, что глаза у него чёрного цвета. А она думала, у них там, на небе — или где? — глаза голубые... — Я пришёл, чтобы поинтересоваться, не передумала ли ты.

— Не только, я уверена, — покачала головой Лекси. — А насчёт того, изменила ли я своё решение — ты ведь знаешь сам?

— Догадываюсь. Но ты ведь умный человек, Лекси... — сказал он через несколько секунд. Она хмуро глядела куда-то вдаль. Умный, да... Если же рассматривать знание жизни и людей — нет, она не умный человек, и даже не близко.

— Что ж. — Ей послышался расстроенный вздох с его стороны, и она резко взглянула на него, надеясь углядеть на лице человеческие эмоции. Но безрезультатно. — Что ж, и умные поступают по-глупому.

— Зачем же ты пришёл? Убеждать меня в том, что я не права и что мне следует вернуться домой? Знаешь, я могу согласиться, что теоретически так лучше. Но у меня есть сердце. Сердце, которое любит. — Она вовремя остановилась, проглатывая слова, уже готовые сорваться с языка: о том, что у него-то, похоже, сердца и нет. — А когда оно есть, теория отходит на второй план, уступая место чувствам, которые я не могу и — чего уж таить — не хочу игнорировать.

— Ты права, у меня нет сердца, — согласился он, и в голосе его ей почудилась затаённая грусть. Наверное, действительно почудилось, потому что внешне всё в нём осталось безучастным к такому... оскорблению. Лекси смутилась. Сказать вслух не сказала, но к тому, что он и мысли читает ещё не до конца привыкла и забывала об этом. — И я не могу понять тебя. Но я не буду убеждать тебя покинуть Форта. Я пришёл сказать, что получил разрешение следить за твоей жизнью, изредка появляться в ней — не более раза в две недели, — и в эти моменты принимать человеческий облик для того, чтобы иметь возможность с тобой разговаривать.

— Зачем? — устало спросила Лекси. — Ты не думал, что мне ничего этого не нужно? Просто вернись за мной, когда придёт время.

— Я не буду досаждать тебе. Просто знай, что, если попадёшь в беду, то одна не останешься. Всё ведь для твоего удобства: трудно, когда приходится скрывать ото всех свою прошлую жизнь, а тебе придётся, если останешься здесь. Да и на вопросы твои я всегда готов ответить.

— Хорошо. Вопросы, — кивнула Лекси. — Зачем тебе вообще что-то для меня делать? Ну, мало ли людей, которые по глупости своей оказались не в том месте и... не в том времени, — усмехнувшись, договорила она. — Не думаю, что ты и раньше соглашался возиться с каждым таким человеком.

— Верно. Видишь ли, ты для меня не совсем чужой человек. Я не могу посвятить тебя во всё, что знаю. Ответ на твой вопрос уходит корнями в то далёкое время, когда я был таким же, как ты.

— Значит, и ты был когда-то человеком? — округлила глаза Лекси. Эта новость безмерно удивила её. Вот бы не подумала! Она почему-то была уверена, что земной человек никогда не сможет стать таким, как Светлячок. Она думала, что таким, как он, рождаются, а не становятся. — Насчёт цвета глаз ты тоже думала по-другому. — Теперь Лекси не могла ошибиться: его губы слегка тронула улыбка.

— Интересно получается, — протянула она. — Но, чувствую, ты ничего мне не расскажешь о том далёком прошлом. Хотя мне бы очень хотелось знать причину такой заботы по отношению ко мне.

— Если бы я заботился о тебе, то сейчас отправил бы в дом, ибо ты изрядно промёрзла. Ещё чуть-чуть — и простынешь.



Лекси улыбнулась. Действительно, забота у него если и есть, то явно другого характера. А вот насчёт холода лучше бы он ей не напоминал. Увлечённая разговором с ним, она и перестала его замечать, а вот теперь он вновь дал о себе знать, пронзая кожу потоком ледяного ветра.

— Не хочу я что-то болеть, — недовольно скривилась она. — А мы не можем сейчас?..

Она оборвала свою мысль, с ужасом взглянув в сторону дома. Ведь Форт внутри — что, если он видел её со Светлячком? Как объяснить ему появление какого-то странного, светящегося мужчины в его саду?

— Не думай об этом. Я бы не появился перед тобой, если бы была велика возможность того, что нас кто-нибудь увидит. Здесь удобное место, ограждённое от окон всех соседских домов, и с улицы нас невозможно заметить. А Форту сейчас попросту не до того, чтобы глядеть в окно.

— Почему не до того? — жадно глядя на него, спросила она.

— Потому что мысли у него сейчас о другом. Кстати, я забыл сказать, — сменил он тему. —

Время у меня ограниченное, так что ты упустила возможность задать мне все свои вопросы.

Лекси разочарованно вздохнула. Почему он раньше не сказал? Она бы тогда поторопилась.

— И в следующий раз ты только через две недели?..

Говоря это, она повернула к нему голову, но резко замолчала, не обнаружив никого рядом.

Потерянно оглядевшись по сторонам, она убедилась в том, что Светлячок исчез, даже не попрощавшись.

Погода словно только и ждала его ухода, потому как сразу после этого изменилась к худшему.

Ветер стал настолько пронизывающим, что Лекси не могла сдерживать стука зубов. Надев тапочки на оледеневшие ноги, она встала и быстрым шагом направилась к дому. Дувший в лицо ветер усложнял ей путь, бросая ещё и пыль в глаза, отчего ей пришлось низко опустить голову и почти закрыть глаза.

Когда она захлопнула за собой входную дверь и устало прислонилась к ней спиной, то почувствовала себя совершенно вымотанной. Всем вместе. Слишком уж много произошло сегодня. И поход в библиотеку казался уже таким далёким, словно был вчера.

## Глава 12

## Глава 12

3 июля, Брансуик

— ...мы с Фортом уже давно не придерживаемся официоза, — говорила Эми, не принимая во внимание то, что её «давно» длится всего один день, а сам Форт так и не переходил на неформальное общение, которого та от него добивалась. — Мне бы не хотелось, чтобы он присутствовал и в нашем общении, — забавно поморщилась она. — Я буду называть тебя... м-м... Лекси? Твоё полное имя — Александра, да?

Лекси успела только кивнуть, несколько обескураженная живостью этой девушки. Нет, Форт её, конечно, предупредил о том, что дочка Пармазена — та ещё болтушка, и всё-таки Лекси не была готова к атаке на свой мозг льющимся не переставая потоком слов.

Эми произвела на Лекси в целом приятное впечатление. Это была общительная и улыбчивая девушка. Её маленький рост с успехом компенсировался босоножками на высоких каблучках; фигура была очень хороша, а лицо привлекало к себе расположенными на нём большими, тёплыми карими глазами, маленьким аккуратным носом, чуть пухловатыми губами и слегка острым подбородком.

Сейчас Лекси сидела чуть позади неё, с задумчивостью наблюдая за Фортом, стоящего у мольберта. Она могла бы поспорить, что он и сосредоточен, и расслаблен одновременно.

Вероятно, так выглядит человек, когда работает в своей стихии и полностью уверен в своих силах.

Наверное, она вела себя несколько невежливо по отношению к Эми, игнорируя большинство его сказанного. Но Лекси не была настроена на беседу, гораздо больше удовольствия ей доставляло

молчаливое наблюдение за Фортом. Как только пришла сюда, она долго рассматривала все имеющиеся здесь картины и успела убедиться в том, что Форт действительно чертовски талантлив. Лекси даже стало обидно, что он прозябает в Брансуике с такими способностями. Пару раз Форт обращал к ней свой взгляд, но Лекси не потрудились даже притвориться, что смотрит не на него. Что такого? Почему она не может смотреть, как он работает? Почему у неё не может быть всего лишь эстетического интереса?.. Да и на кого тут ещё смотреть? Эми она уже разглядела достаточно, а вот Форт... Лекси чувствовала, что никогда на него не назомотрится.

Сейчас она наблюдала за тем, как его длинные, изящные пальцы, сжимающие пастельный карандаш слегка движутся, прорисовывая детали на портрете. Ей представлялось, что прикосновение этих же самых пальцев она когда-нибудь ощутит на себе, на своей коже; их движение, такое же неторопливое, такое же мягкое... Это настолько явно ей представлялось, что, закрыв глаза, она буквально ощутила на себе его воображаемые прикосновения. Ей стало душно, и она открыла глаза, медленно вдыхая слегка приоткрытым ртом воздух, нормализуя тем самым сбившееся дыхание.

Ей стало немного стыдно от того, что эти мысли пришли ей здесь, когда она не только не одна, но и с предметом своих мечтаний, а этот предмет мечтаний вполне может что-нибудь заподозрить. Да и не только он...

— Лекси-и-и... — Голос Эми внезапно прорвался сквозь заслон мыслей, и Лекси испуганно вздрогнула, подняв голову и с недоумением поглядев на девушку. — С тебя когда-нибудь писали портрет? Я уже третий раз спрашиваю!

— Прости, — тихо сказала Лекси, невольно бросив взгляд на Форта, но тот выглядел так, словно вообще не слышит, о чём они говорят. И уже громче добавила: — Нет, никогда.

— Ну, значит, тебе повезло! — воскликнула Эми. — Я уже так устала сидеть здесь... Не могу так, на одном месте столько времени... Уже немного жалею, что доставала папочку заказать мой портрет, — засмеялась она.

Эми была ещё подростком, хотя на внешность выглядела старше своих лет. Ей было почти семнадцать, и она, как успела убедиться в словах Форта Лекси, была довольно-таки избалованным ребёнком, желаниям которого почти всегда потакали.

— А я бы хотела, чтобы с меня портрет написали, — задумчиво сказала Лекси. Она вдруг поймала изучающий взгляд Форта и смешалась, чувствуя, как стремительно краснеет, а сердце бьётся гораздо быстрее, чем должно. Она же... господи, да она ведь совсем не хотела... совсем не имела в виду, чтобы он... Нет, не имела в виду, но хотела, и ещё как хотела!

— Так в чём тогда дело? — спросила Эми с улыбкой. — У тебя такой друг под боком, а ты не пользуешься возможностью. Или Форт тоже только сейчас узнал о том, что ты этого хочешь? — хохотнула она.

— Ага, только сейчас, — кивнул Форт, утыкаясь взглядом в бумагу.

— Значит, вы не очень-то давно знакомы, — сделала свой вывод Эми. Не дождавись хоть какого-нибудь ответа, она подтолкнула: — Так ведь?

— Да, не особо, — нехотя протянула Лекси.

Форт предупредил её, чтобы она говорила всем, что они познакомились через его друга, Этана, который только недавно вернулся в Брансуик. А раз так, значит они и в самом деле знакомы не так давно. Так что она вовсе не врёт.

— А как?..

Лекси ожидала, что вопросы по этому поводу у Эми возникнут, но что-либо рассказывать не имела желания. Тем более что с каждым разом она всё глубже погружалась в море лжи. Лекси решила, что врать будет только в тех случаях, когда этого никак не избежать.

— Твой брат, — перебивая её, поспешно заговорила Лекси, — он на сколько лет старше тебя?

— На четыре года, — передёрнула плечами Эми. — У нас с ним взаимная неприязнь, — тут же призналась она. — Мне он кажется противным до ужаса, слишком правильным и вообще бесхарактерным. Но я надеюсь, что тебе он понравится, — закончила она на оптимистичной ноте, хоть в её голосе и звучала изрядная доля сомнения.

— Это не так уж и обязательно, — ответила Лекси. — Хотя работать с человеком, который нравится, гораздо приятнее. Но лучше мне пока об этом молчать.

— Сглазить боишься? — догадалась Эми. — А я вот уверена, что отец примет тебя. Хочешь знать — почему?

Лекси кивнула. Она всё ещё не могла поверить, что действительно будет работать. С утра она поставила Форту в известность, что ему таки придётся ещё раскошелиться, чтобы она смогла купить все необходимые книги и справочные пособия, которые ей понадобятся, ибо тех денег, которые он оставил ей, на всё вряд ли хватит. «Если твой Пармазен примет меня на работу, то тебе придётся идти со мной за книгами и прочим», — обрадовала она Форту, который разве что не застонал от предстоящих «развлечений».

Сообразив, что Эми не может видеть её жеста, она сказала:

— Конечно, хочу.

— А потому, что репетитор моему братцу нужен сроч-но, — по слогам и особенно нажимая, выговорила она последнее слово. — Он, конечно, и кого другого найти может, но гораздо предпочтительнее довериться кому-то, за кого так ручаются, как Форт за тебя. И потом, за тебя просила и я, так что у папы не было возможности отказаться.

— И как же Форт за меня ручался? — переспросила Лекси. Из всех её слов особенно заинтриговало упоминание о поручительстве Форты. Было очень интересно услышать от Эми, что же конкретно наговорил о ней Форт.

— О, он так настаивал на том, что твоя кандидатура — наилучший выбор для братца, — усмехнулась Эми. — Чуть ли не умолял... Эй, да не смотри ты на меня так! Пошутить уже нельзя!

Лекси взглянула на Форту, который выглядел так, будто был не в духе. С чего бы? Сердце сладко забилось, как только она подумала, что причина может быть в ней...

— Форт, долго ещё? — мученически протянула Эми, ёрзая на стуле. — Может, остальное на завтра?

— Если ты потерпишь ещё хотя бы полчаса, то последняя наша встреча состоится скорее, чем ты думаешь, — ответил ей Форт.

— О ужас! — воскликнула Эми. — Нет уж, не потерплю даже минуты.

— Я надеялся на другой ответ, — вздохнул Форт, и, несмотря на то, что ничто не указывало на шуточность его слов, Эми не обиделась, только засмеялась, обозвав Форту противным.

Стремительно вскочив со своего места, она побежала напрямик к мольберту, полная решимости подглядеть раньше времени результат работы Форты.

— Ну уж нет! — без особого труда перехватив её на полпути, неодобрительно качнул головой Форт. — Лекси, займи эту вертлявую девчонку.

— Ах вертлявая! — возмущённо воскликнула Эми. — Вот же... Как ты живёшь с ним, Лекси? А как с ним его жена живёт, боюсь представить!.. Да, кстати! Так ведь ты мне не сказала, как вы с Фортом познакомились. Форт тоже молчит, — обиженно глянула она в его сторону.

Форт сейчас как раз убирал своё рабочее место и посмотрел прямо в глаза Лекси. Наверное, хотел что-то сказать ей этим взглядом, да только Лекси не поняла, что именно.

— Обычное знакомство, ничего особенного. Если вы уже закончили, то можно идти, — перевела она тему, подходя к небольшому окошку, через которое видны были лишь ноги прохожих и проезжая часть.

Эми, поглядев на часы, согласилась с ней, но по её хитрому взгляду Лекси стало понятно, что она догадалась о каком-то секрете, о котором ей не хотят рассказывать.

Через полчаса все трое уже были в гостинице «Север и юг», в которой остановилась семья Пармазена. Открыв ключом свой номер, Эми провела Форту и Лекси в светлую обширную гостиную и оставила их там на пару минут, пообещав, что скоро вернётся. Пришла она и в самом деле скоро, чему Лекси была несказанно рада. Ибо ждать долго у неё не хватило бы нервов. Она и так сидела и тряслась, думая о том, что ещё никогда, наверное, не волновалась так сильно перед разговором с кем-либо.

Вернулась Эми не одна, а с мужчиной, как говорят, в самом расцвете сил. Это и был Пармазен. Почему-то Лекси представляла себе его жирным дядечкой с обрюзгшим лицом и маленькими глазками. Наверное, во всём виновата его фамилия, которая ассоциировалась с сыром, тот — с Италией, а Италия, в свою очередь, с макаронами. Сдержав неуместный нервный смешок, Лекси встала и, улыбнувшись как можно более непринужденно, вежливо поздоровалась с Пармазеном.

Её приятно поразила его внешность. Он был довольно высоким мужчиной, поджарый, одетый с иголочки (но этот факт не был удивительным), с идеальным овалом лица, тёплыми, как и у его

дочери, карими глазами и дружелюбной улыбкой. Лекси никогда бы не подумала, что работодатель может так улыбаться будущему работнику. Но ей определённо нравилось такое отношение к ней.

В следующие полчаса Лекси была вынуждена назвать своё имя, рассказать о своём образовании и опыте работы, а также о том, как она потеряла паспорт и как теперь восстанавливает этот важный документ. Пармазен спросил об этом с сочувствием, но Лекси понимала, что он просто хочет услышать эту историю из её уст.

Лекси сама поражалась тому, какой складный рассказ у неё выходил. Несмотря на всё свое изначальное волнение, она ни разу не запнулась в своей речи. Назвала своё настоящее имя (ведь пока ещё нет человека с таким именем и, значит, можно не опасаться раскрытия её личности), поведала о том, что закончила лингвистический факультет, что было только частично правдой, ибо она его ещё не закончила. Опыта работы как такового у неё и нет, честно призналась она, но она проходила стажировку в Толедо и получила хорошие рекомендации от своего руководителя. Однако, так как находится в этом городе проездом, не имеет их при себе.

Она видела, что её уверенный тон и открытая улыбка расположили к себе Пармазена, да и Эми за спиной отца, радостно улыбаясь ей, показывала поднятый вверх большой палец.

— И с паспортом такая глупая ситуация вышла, — с печальной улыбкой подводила итог Лекси своему рассказу.

Пармазен смотрел на неё внимательно, будто ожидая, что сейчас она сделает что-то не то и выдаст свою ложь. Вот такой взгляд у этих акул бизнеса, подумала Лекси, — испытующий, изучающий и пристальный. Читай книги на Книгочей.нет. Поддержи сайт - подпишись на страничку в ВК.

Волнение, которое было ушло во время её вдохновенного рассказа, вернулось, и она запаниковала, боясь, что каким-нибудь нервным движением всё испортит. Если бы на неё сейчас не смотрел Пармазен, она бы закрыла глаза и стала бы размеренно вдыхать воздух и выдыхать, при этом представляя себе какую-нибудь мирную картину природы в воображении. Она всегда так успокаивалась.

— Вы мне понравились, — наконец прервал затянувшееся молчание мужчина. — Мой сын через три недели должен уехать в Мадрид, и ему просто необходимо подтянуть свой испанский. Он усиленно обучался языку в течение пяти лет, но уже полгода как перестал. То есть, как вы понимаете, знает язык он довольно неплохо. Ваша задача в том, чтобы через три недели он владел им отлично.

Лекси решительно кивнула. В принципе, не было ничего особенно сложного. Лекси почувствовала прилив уверенности в своих силах. Лекси буквально почувствовала, как расслабляются мышцы, которые до этого, словно сведённые судорогой, вынуждали её сидеть прямо и скованно.

А дальше пошло обсуждение условий работы, платы, длительности...

— И вы должны, конечно, поехать вместе с нами в Саванну через неделю, — добавил Пармазен.

Лекси пожалела, что рядом нет Форты. Он вышел почти сразу после того, как вошёл Пармазен. Она замялась, не зная соглашаться или нет. Было бы глупо отступить сейчас. К тому же, деньги нужны были, хотя бы для того, чтобы рассчитаться с Фортом. Но, если он уедет...

— Вы же здесь проездом, вас ничто не должно держать? — пронизательно взглянул Пармазен.

— Да, — кивнула Лекси. — Просто я не планировала это. Но да, согласна поехать в Саванну.

Всё остальное время своеобразного собеседования она раздумывала над тем, что в очередной раз вляпалась. Если уедет в Саванну, то для чего она вообще оставалась здесь до своего дня рождения? Ведь Форт останется в Брансуике...

— О боже, Форт! — Лекси шла по тротуару, чуть позади Форты, с ошеломлённым видом. — Ты видел, как он смотрел на меня?! Я так перепугалась, что он поймёт всю нашу ложь.

— Каким бы образом? — с насмешкой взглянул на неё Форт.

— Не знаю, но я совсем не умею врать. Он мог бы прочитать по моим глазам.

— А по-моему, ты врешь очень хорошо, — заметил Форт с видом настоящего профессионала.

— Ой, мне до сих пор не верится, — радостно говорила Лекси, лавируя среди толпы. Форт шёл слишком быстро и ей приходилось идти за ним быстрым шагом, тогда как она была привыкшей к неторопливой ходьбе. — Кстати, теперь я могла бы уйти из твоего дома.

Она заметила это скорее для себя, тут же пожалев, что произнесла вслух. А что если Форт схватится за эту идею?!

Он остановился, вызывая косые взгляды идущих рядом людей, вынужденных теперь обходить и его, и Лекси, которая тоже остановилась, поднимая глаза к Форту. Тот смотрел на неё столь внимательно, что Лекси стало не по себе. Как и всегда, впрочем, при подобном осмотре.

— Что такое? — нервничая, спросила она несколько грубее, чем хотела.

— Ты этого действительно хочешь?

— На самом деле нет, — поспешно произнесла она. — Главное, чтобы ты не против был.

— Не против, я говорил тебе это с самого начала. И только не заикайся о том, чтобы платить мне за проживание, — предупредил он.

— Хорошо.

Форт отвернулся и пошёл дальше. Лекси молча последовала за ним. Разговор с Пармазеном отошёл на задний план, теперь все её мысли были о том, как Форт отреагировал на её слова. Создавалось впечатление, будто он не хотел, чтобы она покидала его. Но почему?..

Готовясь ко сну, Лекси думала о том, что закончился третий день её совместной с Фортом жизни. А ей казалось, будто она знает его и живёт с ним уже очень давно. И это несмотря на то, что видела она его нечасто. Он либо куда-то уходил, либо запирался в своей комнате на втором этаже, куда заходить ей было по-прежнему воспрещено.

Оставаясь наедине с собой большую часть времени, Лекси скучала. Она смотрела иногда телевизор и пробовала читать некоторые книги, которые нашла в шкафу в гостиной, но не могла избавиться от тоски... нет, не по дому — по Форту. Не могла заставить себя не смотреть на дверь, ожидая, что в неё войдёт Форт, не могла не напрягать слух, в попытке определить шаги Форта, не могла не останавливаться у лестницы на второй этаж и не смотреть вверх — опять же, чтобы лишний раз увидеть его.

Однако, всё это было напрасно. По крайней мере, сегодня, как только они пришли домой, она не видела Форта. Слышала, что он куда-то уходил, слышала даже, как вернулся — но она отчего-то не решилась выйти ему навстречу.

Сегодня, возвращаясь вместе с Фортом домой, Лекси зашла в книжный и, помимо учебников, пособий и словаря, приобрела также большую и толстую тетрадь. Она собиралась использовать её в качестве своего дневника. Мыслей у неё всегда было много, и она уже привыкла записывать их все на бумагу. Оказывается, за столько времени с последней своей записи, пусть и в другом дневнике, который сейчас мирно покоится в её комнате, она уже успела соскучиться по этому делу. И вот весь сегодняшний вечер только и делала, что в подробностях описывала о том, что с ней происходило с того самого дня, как она попала в Брансуик.

Рассказ занял очень много времени и вымотал Лекси, но она, несмотря на это, чувствовала себя гораздо лучше. Описывая свои дни на улице, она ощущала себя так, словно пишет о ком-то другом. Теперь те дни казались далёкими и какими-то нереальными. К счастью для неё, всё закончилось благополучно, и лучше оставить эти ужасные воспоминания. Закрывать их в этом дневнике навсегда.

Конечно, большую часть заняло описание её отношения к Форту. Задумчиво перечитывая позже всё то, что написала, Лекси чувствовала себя как никогда близкой к разгадке его тайны. Порой ей казалось нелепым, что она отыскивала какую-то, возможно, несуществующую загадку в нём, но избавиться от своих предчувствий не могла. Было ли всё дело в той болезни? Форт сказал, что у него хроническая депрессия, и у Лекси не было, по сути, причин не верить ему. Всё сходилось: и его мрачность, и странные порой высказывания, рассуждения — что это, как не следствие тяжелого психического состояния? И всё же... Даже если дело не в этом, всё равно что-то не давало ей покоя. И она не могла просто перестать об этом думать.

Лекси взяла в руки дневник, который лежал рядом на туалетном столике, и вместе с ним отошла к кровати. Включив ночник, удобно устроилась на мягкой постели, открыла тетрадь. Она всё описывала в мельчайших подробностях, такова уж была её привычка. Раньше Лекси считала это минусом, теперь же — нет. Потому что надеялась докопаться до истины, внимательно перечитывая и сопоставляя все произошедшие события.

«Не дай бог, — подумала она, — каким-нибудь образом Форт прочитает все мои откровения». Эта мысль заставила сердце забиться быстрее от испуга. Она умерла бы со стыда, если бы Форт прочёл всё то, что она писала о нём.

Но тут можно было не беспокоиться, ибо едва ли Форт станет умышленно обыскивать её комнату. А даже если и вдруг, что представлялось, конечно, крайне фантастическим, то она всегда будет держать дневник при себе. Ничего сложного: во время её сна, он будет покоиться под подушкой; пока она дома — тоже ничего не грозит, ну а когда не дома... Об этом стоит подумать.

Отбросив эти параноидальные мысли, Лекси отыскала нужный момент и стала читать:

«...Он упомянул о своей жене. Сказал, что счастлив с ней, но не любит. Как это понимать? Особенно после того, что я услышала от него после... Вернее, не услышала, а подслушала. И да, мне стыдно за это, но в тот момент, когда я, отгороженная от него всего лишь стеной, сидела и думала, что ОН разговаривает в этот момент по телефону с НЕЙ, я просто не могла оставаться в стороне. Может, и смешно прозвучит, но ноги меня как будто сами понесли к двери. Кстати, она была чуть приоткрыта, так что я могла даже видеть выражение его лица. Честно, лучше бы я ничего не видела. Если бы Форт только знал в тот момент, что я подглядываю, он никогда бы не позволил себе так явно показывать свои эмоции. Но он не знал, и поэтому я видела, насколько важно для него было поговорить с сыном, видела, как мучительно были прикрыты глаза и как отчаянно сильно сжимались пальцы вокруг трубки. Мне казалось даже, что я слышала его отрывистое дыхание. Я будто чувствовала всё то, что чувствовал он. Это было так странно... Как будто я внезапно стала не собой, а им... Так странно, что я даже забыла о том, чтобы скрываться. Если бы он только поднял взгляд, то сразу же заметил бы меня.

А Кайли... Он называл её «любимой», говорил, что соскучился... Кроме всего прочего, он говорил о том, что она изменяет ему. Но при этом он улыбался! В тот момент я на несколько секунд подумала, что он псих. Ну в самом деле — как можно улыбаться, когда «любимая» тебе изменяет? Или не любимая вовсе? Я вспоминаю его нежелание видеть одежду Кайли на мне и его пренебрежительные высказывания о её характере. Так странно...»

— Так странно... — повторила вслух Лекси, переведя взгляд на окно, за которым монотонно, уже который час, шёл дождь.

И дождь странный. Почему он всё никак не прекращается? Не из-за её ли ненужного здесь присутствия?

Отложив дневник, Лекси встала и подошла к окну. Открыв его, вдохнула чистый воздух. Ворвавшийся свежий ветер охладил её разгорячённое после ванны, которую она приняла около часа назад, тело. Повинуясь шестому чувству, Лекси высунулась в окно, изогнувшись так, чтобы увидеть крыльцо.

Там стоял куривший Форт. Он вальяжно облокотился о перила крыльца и смотрел куда-то в одну точку, с одинаковым интервалом затягиваясь и выдыхая дым. Ветер трепал его светлые волосы, бросая их ему в глаза. Козырёк крыльца не укрывал его от дождя полностью, но ему, похоже, было всё равно. Со стороны казалось, будто он поглощён какими-то важными мыслями, да так, что не видит ничего вокруг.

А что, если он думает о ней? Хотя наиболее вероятно, что о Кайли.

Форт, наверное, ещё долго собирается вот так стоять, поэтому как-то глупо было на него пялиться, да ещё в такой неудобной позе. У Лекси уже затекла шея, да и холодные капли дождя не вызвали приятных ощущений, попадая на тело, но она упорно продолжала на него смотреть, будто точно знала, что что-то сейчас должно случиться.

Лекси решила сесть на подоконник, ногами наружу, что и стала незамедлительно делать.

Только она приняла положение, к которому стремилась, как позади неё что-то зашуршало.

Испуганно обернувшись, Лекси через секунду выдохнула. Всего лишь её дневник, страницы которого чуть потревожил ветер с улицы. Отвернувшись, она на миг задохнулась от слишком сильного порыва воздуха и усиливавшегося дождя. Только сейчас она вспомнила, что на ней

кроме полотенца ничего нет. Она хотела было вцепиться рукой в подоконник под собой, но края полотенца взметнулись ввысь, мешая ей и, несомненно, открывая значительную часть тела.

Не то чтобы она испугалась, просто движения её стали отрывистыми и в итоге она соскользнула с подоконника и с удивлённым взвизгом упала в траву под окном. Почувствовав резкую боль в лодыжке, Лекси застонала и затем выругалась. Отлично! Вот только в мокрую траву посреди ночи упасть ей не хватало для полного счастья! Теперь она с точностью может сказать, что пережила настоящее приключение.

Через пару секунд у неё уже жгло ладони и колени. В темноте она не могла разглядеть нанесённый себе ущерб, однако не сомневалась, что он не мал. Поднимаясь с земли, она пыталась запахнуть полотенце, чтобы сильно не светиться своим телом. Хотя кто её здесь может увидеть, кроме Форта?

О Господи! Форт!

Выругавшись ещё несколько раз, но уже про себя, она резко подняла голову, намереваясь взглянуть в сторону крыльца, но, забыв о том, что подоконник довольно низок, стукнулась о него и заскрипела зубами от досады. Да что же это такое сегодня! С обиды она ударила раскрытой ладонью по бетонной стене и закусила губу от нахлынувшей боли.

— Зачем же так с бедной стеной? — насмешливо спросил её знакомый голос.

«Ну вот почему он меня заметил?!», — застонала про себя Лекси.

— Ты что, всё видел? — спросила она, делая особое ударение на слове «всё» и сверля его внимательным взглядом. Благо, что стоял он как раз так, что свет с крыльца позволял ей разглядеть его. Впрочем, как и ему — её.

— Нет, — с грустным видом ответил он, — а так хотелось бы! Только услышал твой вскрик, обернулся, а ты уже из травы поднимаешься. Кстати, тебе повезло, что ты в крапиву не упала. Она посмотрела на то место, куда так неудачно приземлилась пару минут назад, и поёжилась, увидев рядом крапиву. Вот уж точно повезло.

— Не смешно, — буркнула она и побрела к крыльцу, стараясь держаться прямо, хоть тело и взрывалось болью при каждом шаге. Наверное, лодыжку вывихнула...

— Лекси? — позвал Форт, но уже другим голосом, от которого по всему её телу пошли мурашки.

— Да? — спросила она, чуть замедлив и без того неспешный шаг.

Ответа не было, и она уже обернулась, чтобы бросить ему недоумённый взгляд, но тут же уткнулась ему в грудь. Как он подошёл так незаметно? Неужели она туга на ухо стала?..

Подхватив её на руки, Форт понёс Лекси в дом.

— Ой! — только и выдавила она.

Он взял её на руки? Он?! Лекси напряжённо полулежала в его руках, не зная то ли радоваться ей тому, что так по-глупому вывалилась из окна, то ли расстраиваться.

— Можешь отпустить, Форт, — сказала она ему напряжённым голосом. — Я дойду сама.

— Ага, вижу, как ты идёшь, — улыбнулся он ей ослепительной улыбкой, от которой у Лекси захватило дух. — Знаешь, я ведь не силач. Но ты такая лёгкая.

— Как мне повезло в этом! Иначе бы второго падения не избежать, — заметила Лекси, с некоторым опасением глядя в сторону крыльца и входной двери, к которой двигался Форт. То, что он не силач, — это не вызывало сомнений. Вид у него был такой, словно и сумку-то тяжёлую ему поднимать нельзя. Кажется, Кайли совсем не баловала его кашей. С другой стороны, Лекси прекрасно помнила, как он расправился с её преследователями.

— Тебе повезло, что дом рядом. Иначе бы точно не избежать, — хмыкнул Форт, открывая ногой дверь в дом.

По голосу Лекси определила, что он немного запыхался.

— Серьёзно, Форт, тут я уже сама доберусь.

Однако Форт был упрямым и, пока не донёс её до дивана в гостиной, не успокоился. Только потом, отбросив мокрые пряди с лица, поглядел на неё сверху вниз, сверкая насмешливой улыбкой.

— Интересно, на что же ты так засмотрелась, что из окна вывалилась?

— Интересно, — закутываясь в полотенце, хмуро поглядела на него Лекси, — кто-нибудь собирается поухаживать за пострадавшей? Или кто-то, — приподняв в намёке на него бровь, продолжала она, — считает, что донести меня до дома — достаточно?

— И даже более чем, — согласился Форт. — Между прочим, я тоже пострадавший! Лекси состроила недоверчивую гримасу и откинулась на диване, раздумывая, как бы дойти незаметно до своей комнаты. Она опасалась, что тоненькое полотенце, кое-как её прикрывавшее, — и то, она не убедилась после падения, действительно ли оно её прикрывает, — намокло от дождя и облепило всё её тело. Что ей, в таком виде перед Фортом продефилировать?

— Чего это ты пострадал? Пузо надорвал? — спросила она, вдруг понимая, что сдерживает улыбку. Вся эта ситуация показалась ей вдруг очень забавной.

— Именно. До сих пор отдышаться не могу. — И он тяжело задышал, так, словно бы в самом деле тащил по меньшей мере тушу слона. — И... разве ты забыла... — В перерывах между тяжёлыми выдохами, продолжал он: — ...что я всё ещё простужен?

— А-а-а! Ты хочешь, чтобы и я простудилась? — уличая его в злонамерении, Лекси осуждающе направила ему в грудь свой указательный палец. — Раздышался тут надо мной.

— Конечно, лапочка, одному болеть скучно.

Лапочка?! Лекси открыла рот. Однако быстро опомнилась, вновь принимая непринужденный вид, насколько он был возможен в её-то нынешнем состоянии.

— Э-э... Знаешь, я немного замёрзла. Пойду-ка к себе, погреюсь, — сказала она, медленно вставая и надеясь, что Форту хватит такта отвернуться, а не пристально пялиться на неё, как он часто делал.

— Это тебя не согреет. Я знаю, что тебя может согреть...

Ей показалось, или он произнёс это каким-то особым тоном? И, похоже, на тон ниже и мягче... Да ещё эта хрипотца, которая только добавляла эффект интимного подтекста его фразы.

— М-м? И что же? — поинтересовалась она, с ужасом осознавая, что её голос точно так же изменился. Неужели она неосознанно подхватила его игру? Или... да что же такое творится с ней, чёрт возьми?!

— Горячий чай. Если точнее, горячий чай... приготовленный моими руками.

Она резко подняла голову. Форт улыбался с игривым видом. От его мягкой улыбки Лекси чуть не расплавилась, буквально чувствуя тепло только от неё одной. И чай-то, в принципе, уже не так нужен...

— Сегодня ночью явно что-то не так со звёздами или с чем-то там ещё, вот что я думаю, — сказала Лекси. — Но мне нравится эта идея. Иди, готовь мне горячий чай, — величественно взмахнула она рукой.

Когда Форт вышел из гостиной, Лекси перевела дух и, подождав секунды три, вскочила с дивана, намереваясь пройти к себе в комнату и переодеться. Ноги все ещё болели, и только теперь она поняла, что не лодыжку подвернула, а вероятно, ранки на ступнях открылись. Потому что наступать было так же больно, как и несколько дней назад, когда она ещё не жила под крылом Форты. «Заботливым таким крылышком...», — подумала она с улыбкой, ковыляя к комнате.

Она сняла бинты с ног, чтобы посмотреть, какой урон нанесло ей её падение. С облегчением Лекси поняла, что всё с её ступнями в порядке, просто практически зажившие ранки вновь заболели от сильного удара о землю. Выкинув бинты в мусорку, Лекси захватила из тумбочки длинное полотенце и направилась в ванную. Зеркало показало ей ужасный вид: чёрные колени и локти, пара ссадин, которые она намеревалась обработать после того, как промоет их, включенные волосы... Вот, должно быть, посмеялся Форт над ней!

Уже собираясь выходить из ванной, Лекси услышала, как Форт, проходя мимо, кричит:

— Эй, Лекси, я иду-у! С горячим чаем, как и велели.

— Иди-иди, — прокричала она в ответ, — не споткнись только.

Услышанный затем стук будто бы падения и звон разбитой посуды, заставили Лекси подпрыгнуть. Молниеносно обернув вокруг себя полотенце и выключив воду, она выбежала из ванной с широко открытыми глазами. Свет везде был погашенным, поэтому Лекси пробиравалась по коридору на ощупь, по стенке. Не удивительно, что Форт навернулся.

— Форт, — позвала она, напуганная тишиной, — ты где там? Я как бы за чаем пришла. — Собственный тон был далёк от шутливого, каким она хотела его сделать, говоря эти слова.

— Ха, так и знал, что ты сразу выбежишь, — схватили её сзади.



— Дурак ты, — обернувшись, легко ударила она его в плечо. — Ты что, специально упал, чтобы я выбежала? И разбил... — Она умело вплела в свой голос нотки непередаваемого ужаса. — И разбил чашку с чаем!

Форт подтолкнул её вперёд, к комнате, отвечая:

— Чай уже мирно стоит, тебя дожидается. И я не дурак же, чтобы специально падать, — хохотнул он. — Уронил книгу и ложку — вот и всё.

— Звук получился очень натуральным, — заметила Лекси. — Подожди, я хотела взять перекисы и бинты. Перевязать ступни.

Она свернула в гостиную, включила свет и направилась к тумбочке, в которой хранилась аптечка.

— Сильно пострадала? — спросил Форт, оставаясь на пороге и наблюдая за её передвижениями.

— Ну что ты, — беззаботно отозвалась Лекси, — не так сильно, как ты!

— Забыл, что там добавлять надо, — сказал ей Форт, указывая на блюдце с чашкой чая, которое стояло на прикроватной тумбочке.

Дождавшись, пока Лекси наскоро перевяжет свои ступни, он последовал за ней в её комнату.

Лекси была несказанно довольна этим фактом. Это было несравнимо лучше, чем если бы он ушёл, как и в большинстве случаев, на второй этаж. Его оттуда практически и не выманишь!

Увидев всё ещё раскрытый дневник на своей кровати, Лекси быстро захлопнула его и прикрыла сверху одеялом. Форт ничего не сказал, а может, и не заметил.

Взяв в руки горячую кружку, она подула на поверхность напитка и ответила:

— Да хоть что. Молоко, малину, мёд...

— И что ты из этого любишь?

Он присел рядом с ней, напоминая Лекси вторую ночь в его доме, когда он так же пришёл сюда и сидел с ней рядом на кровати...

— Всё, — улыбнулась Лекси, делая маленькие глотки.

— Правда, что ли? — искренне удивился Форт. — Я был уверен, что молоко-то ты точно не любишь.

— Это ещё почему? Потому что его почти все не любят? — усмехнулась она. — Ну, значит, здесь я оригинальна.

— В следующий раз дам тебе горячего молока, — пообещал Форт.

— Думаешь, я упаду из окна ещё раз? — с ужасом спросила Лекси.

— Ну мало ли... Всё зависит от того, увидишь ли ты...

Он замолчал, и Лекси осторожно взглянула на него, прикрываясь кружкой. Форт протянул руку к её лицу, и Лекси почувствовала, как задыхается. Что... что он делает?! Взяв чашку из её рук, он поставил её на тумбочку, а потом, опершись двумя руками по её бокам, заставил Лекси откинуться назад.

— Т-ты чего? — спросила она, во все глаза глядя на него.

Его лицо было так близко. Так близко были его глаза, сейчас казавшиеся ей почти чёрными.

Страх оттого, что чьи-то глаза так близко и так внимательно смотрят на неё, был полностью перекрыт изумлением от поведения Форта и... ожиданием.

— Скажи мне, Лекси... — медленно произнёс он. — Ты смотрела на меня?

— В-вот глупости. — Она не могла избавиться от лёгкой дрожи в голосе. — Думаешь, что звёзды и Луна менее красивы, чем ты?

Он убрал свои руки и встал с кровати. Улыбнулся, глядя на неё сверху.

— Думаю, что я неотразим. Куда там звёздам и Луне?..

Она молчала, не способная так быстро вернуться к шутливому тону, как Форт.

— Чай остынет, смотри, — предупредил он, направляясь к двери. — И спокойной ночи...

Лекси...

Её пробрала дрожь от его голоса. Она следила за тем, как он выходит, закрывая за собой дверь, и не могла заставить себя выговорить в ответ хоть слово. Впрочем, когда дверь закрылась с той стороны, было уже поздно.

— О да... — смогла она выговорить через несколько секунд. — Ночь будет очень «спокойной»...

## Глава 13

## Глава 13

4 июля, Брансуик

Она всё-таки простыла. Провалившись весь день в постели, мучаясь кашлем и насморком, Лекси буквально жила теми моментами, когда к ней заходил Форт, чтобы справиться о её самочувствии.

С самого утра и до обеда он заходил к ней каждый час, буквально заливал её горячим молоком, пичкал таблетками, даже почитал какую-то книгу, чтобы узнать, как бороться с простудой. Лучше бы он этого не делал, ибо вооружённый новыми знаниями, заставил выпить её стакан вина, через некоторое время — какого-то травяного зелья, потом он одел ей на ноги носки, предвзвешенно насыпав туда горчичный порошок, закутал её всю в одеяла, измерил температуру, а затем, игнорируя недовольство Лекси, ещё и заявил:

— Это только начало. Я тут выписал, чего взять надо...

Его набег в аптеку принёс столько добычи, что Лекси оставалось лишь закатить глаза. Он просто издевается над ней. Как может быть иначе?

Кроме того, Форт следил ещё и за тем, чтобы не было ни малейшего сквозняка.

— Да откуда здесь ветру взяться-то?! — взорвалась Лекси после очередного вопроса Форта «не дует?».

Он определённо издевался над ней, потому как эта гиперзабота была совершенно не в его духе. Правда, выглядел Форт в этот день весьма серьёзным и на её нападки отвечал лишь снисходительной улыбкой.

Однако, несмотря на все свои ворчания и недоумение от такого поведения Форта, Лекси купалась в его заботе. Никогда она ещё так не радовалась своей болезни, а тот факт, что выздороветь нужно скорее из-за приобретённой работы, невероятно угнетал её.

Работа Форта тоже давала о себе знать. Где-то около полудня он сказал, что ему необходимо срочно попасть в «Дэйли Стар».

Без него было скучно. Дневник лежал под подушкой; Форт принёс ей штук пять детективов, как будто она инвалид и сама взять их из гостиной не может; ещё она могла посмотреть телевизор. Но ей не хотелось. Она пробовала писать, но не было настроения для этого; пробовала читать, но почти сразу сбивалась с мысли и ей приходилось возвращаться на пару страниц назад, чтобы вообще понять, о чём, собственно, идёт речь; смотреть телевизор она также пробовала, но у неё только разболелась голова от частой смены картинок на экране.

Так прошёл почти весь день. Только ближе к вечеру к ней снова зашёл Форт, справляясь о самочувствии.

— Нормально, — загробным голосом ответила она, намеренная каким угодно образом удержать его рядом.

— Точно? — с сомнением взглянул на неё Форт.

— Точно-точно. В любом случае, завтра мой первый рабочий день, и я не могу позволить себе такую роскошь как болеть, — вздохнула она. — Лучше расскажи, как твой день прошёл.

— Как сказать. Эми меня достала, но в целом — хорошо.

— Долго тебе ещё с её портретом работать?

— Нет, последний раз с ней встречусь... Послезавтра. Она сказала, что завтра у неё какие-то дела неотложные, но мне слабо верится. Похоже, она не хочет со мной так быстро расставаться, — хмыкнул он.

Лекси почувствовала совершенно необоснованный укол ревности. Эми ведь очень открытая и жизнелюбивая девушка — такая кому угодно может понравиться!

— О, так ты очаровал её, — сказала она с кислой улыбкой.

— Ну разумеется, — широко улыбнулся в ответ он.

— Когда ты улыбаешься, у тебя ямочка на подбородке появляется, — сказала вдруг Лекси. И сама удивилась: раньше она не замечала этого... Хотя трудно было заметить: она появлялась лишь тогда, когда Форт буквально расплывался в улыбке до ушей, как сделал это сейчас.

— Знала бы ты, как я её ненавижу, — грустно посмотрел на неё Форт.

— Надеюсь, ты расскажешь мне о причине этой ненависти? — лукаво спросила Лекси. Она поудобнее устроилась на кровати, всем своим видом показывая, что готова слушать долгую и интересную историю.

— Всё просто, — с той же грустью вздохнул Форт. — Дело в том, что я красив.

— О, неужели? — широко распахнула в удивлении глаза Лекси.

— Да. Я красив, и это очень заметно.

— А ямочка, очевидно, портит твою красоту, поэтому ты так зол на неё? — попыталась угадать девушка, не сдержав ухмылки.

— Неверно. Эта ямочка делает меня ещё более красивым. Во всяком случае в глазах посторонних, — признался он.

Он тоже принял более удобную позу на её кровати. И так близко к ней... Лекси не могла не вспомнить его вчерашнее поведение, когда он навис над ней. И как ещё раньше они лежали на этой кровати рядом, держась за руки. Чёрт, она третью ночь подряд сидит на своей кровати вместе с человеком, в которого до безумия влюблена.

— Значит, — отвлекаясь от своих мыслей, продолжала расспросы Лекси, — сам себя ты не считаешь красивым?

— Почему же, нет смысла отрицать очевидное. Но я не без ума от себя.

— Это радует, — улыбнулась Лекси. — Итак, ты не хочешь, чтобы тебя все считали красивым, правильно я понимаю?

— Я бы предпочёл родиться уродом. Моя красота сослужила мне хорошую службу, с помощью неё я мог добиться чего угодно. Особенно от лиц противоположного пола, — тут он бросил на неё мимолётный взгляд, от которого Лекси покрылась краской. Он догадался. Определённо догадался о её чувствах. — Но с этой чёртовой красотой я выглядел всего лишь мальчиком без мозгов. Ни на что не годным. Кстати, одно время меня даже считали геем.

— Что?! — Лекси была не на шутку поражена этим фактом.

— Когда я учился в средней школе, подружился с одним парнем. До этого у меня не было друга, с которым бы я проводил много времени, а в тот момент он появился. Его звали Джей Эклз. Мы проводили много времени вместе, потому что у нас было общее увлечение — искусство. А в один прекрасный день я узнал, что нас с Джемом в школе, да и за пределами её, считают геями.

— И что ты сделал?

— Рассказал Джем и попросил не опровергать эти слухи.

— Зачем?! — спросила шокированная девушка.

— Люблю делать всё назло. Меня забавляло, что все считали нас геями. Кстати сказать, Джем эта ситуация тоже веселила, поэтому он согласился мне подыграть. Мы, бывало, устраивали обнимашки при всех, делая вид, что поглощены собой.

— О ужас, — пробормотала Лекси, но не смогла сдержать улыбку, представив эту картину. — Надеюсь, до поцелуев дело не доходило?

— Только в щёчку, — засмеялся Форт.

— Слава тебе Господи, — она посмотрела в потолок, будто вознося молитву. — И как скоро это прекратилось?

— Тогда, когда об этом донесли нашим родителям, и нас обоих вызвали к директору. Кстати, во всём этом был тот плюс, что я научился защищать себя. Знаешь ли, на таких, какими мы представлялись, довольно часто нападали «нормальные» парни. Домой я почти каждый день приходил в синяках и ссадинах. Но меня это радовало: сам не могу сказать, почему.

— И вы с этим Джемом больше никогда не встречались потом?

— Нет, встречались. Последние пять лет я его не видел, а до этого мы очень тесно дружили. Я уже говорил, что он любил рисовать, как и я. Разница между нами была в том, что тогда я рисовал для себя, а он — на публику. Он хотел прославиться посредством своего таланта. Меня это корбило, и если бы не было много другого, что мне в нём нравилось, я скорее бы только из-за этого перестал с ним общаться. Опять же — тогда. Потом моё отношение к подобной славе кардинально изменилось. Мы с Джемом были очень похожи внутренним содержанием. За

свою жизнь я встречал так мало человек, у которых склад ума был похож на мой и которые поступали всегда так, как поступил бы я на их месте. Таких людей на самом деле было всего двое: Джей и Этан.

— А Этан...

— Ты хочешь услышать про Джея или про Этана? — насмешливо вздёрнул бровь Форт.

— Можно про Джея, раз уж ты начал, — сказала Лекси, пообещав себе, что не будет его слишком часто прерывать, а то он и вовсе ей ничего не расскажет. Она не знала, с чего вдруг Форт стал откровенничать с ней, но ей это определённо было по нраву.

— Джей... он меня познакомил с компанией своих друзей. Я довольно быстро с ними сошёлся, со временем в той же компании впервые затянулся сигаретой, впервые напился вдрызг, ну а потом... — Тут он замолчал, послав Лекси загадочную улыбку. Она была уверена, что догадалась, что крылось за этим его «потом». — Вообще, это были весёлые времена. — Форт усмехнулся тем воспоминаниям. — Как-то раз, когда мы были пьяны и... в общем, тогда мы пошли в школу. Я в то время учился в одиннадцатом классе. На дворе стояла уже глубокая ночь, и школа естественно была закрыта, но мы пошли туда, чтобы разукрасить её стены похабными рисунками и расписать грязными словечками. Сторож увидел нас и позвонил в полицию. Та прибыла довольно скоро. Более расторопные успели смыться, а я и ещё несколько человек — нет.

— Ты был таким нерасторопным? — не удержалась от комментария Лекси.

— Думаю, что смог бы убежать, если бы захотел. Просто мне показалась привлекательной мысль попасть за решётку.

Лекси покачала головой, уже не слишком удивляясь таким странностям.

— И как долго ты просидел?

— Одну ночь, — усмехнулся Форт. — Мать выплатила штраф, и меня освободили. Мы с мамой после этого поссорились в пух и прах, и я решил, что лучше мне пожить в другом месте. К отцу я ехать не хотел, к дяде с тётей — тоже, поэтому я воспользовался приглашением Джея погостить у него. У Джея были воспитанные родители, полная противоположность своему сыну, и мне было сложно с такими ужиться. Они были чистюлями, особенно мать Джея, поэтому когда я бросал окурки на пол или оставлял немой посуду, мать Джея выговаривала мне за это. В общем, в один прекрасный день, разговаривая со своей девушкой по телефону, я ей в красках описал свою жизнь у Эклзов и то, как она, эта жизнь, меня уже достала. Мать Джея выставил далеко не в лестном виде, а она в это время подслушивала нашу беседу, приложив ухо с другой стороны двери. Вот после этого-то терпению её пришёл конец, и они, на пару с отцом Джея, мягко выставили меня вон.

— И как к этому отнёсся сам Джей?

— Да никак, — ответил Форт. — На нашу дружбу с ним это не повлияло. Я вернулся домой... А дальше ты знаешь.

— Ты имеешь в виду, что потом тебя мать выгнала из дома?

Форт кивнул.

Вот это юность у него была! Не то что её правильная, идеальная жизнь, когда она во всём слушалась сначала отца, потом мать... Хотя и она, бывало, привирала, особенно с тех пор, как в её жизни появился Эндри, отношения с которым мать не одобряла, но до того, чтобы уходить жить к другим у неё дело не доходило. Впрочем как и хулиганством она никогда не занималась. А вообще, глупо сравнивать её жизнь и жизнь Форты. Не только потому, что они из разных времён, но также и потому, что они во всём, совершенно во всём отличаются. И воспитаны были в разных обстановках, и взгляды на жизнь у них разнятся.

— Тебе точно лучше стало? — спросил Форт, и Лекси поняла, что на сегодня откровения закончены, и никакие её уговоры не заставят его сказать больше.

— Ну-у... не знаю... — протянула Лекси в слабой попытке отвоевать его внимание ещё на какое-то время. Хотя было видно, что он собирается уйти, снова будто отгородился от неё и был уже не здесь. — Скорее да, чем нет.

— Отлично. Спи, отдыхай, набирайся сил, — напутствовал он, вставая. — А мне как раз нужно уйти на несколько часов.

Он пошёл к двери, провожаемый грустным взглядом Лекси. Конечно, этот взгляд Форт не мог увидеть, поэтому Лекси даже не стала скрывать свои чувства, которые всегда были одинаковыми в тот момент, когда Форт покидал поле её зрения.

— Куда? — спросила она, стараясь, чтобы в голосе не было слышно расстройства.  
— Да так, мелкие дела, которые нельзя оставить нерешёнными. Я скоро приду, не волнуйся, — добавил он, мягко улыбнувшись ей. — Приду и принесу тебе горячего молока.  
— Ой... — сморщилась Лекси. — Иди уже.  
Хриплый смех Форты ещё долго звучал в её ушах и после того, как он вышел.

\*\*\*

5 июля, Брансуик

Утром Лекси сидела в кухне одна и, сонно помешивая ложечкой в чашке чая, пыталась собраться. Собраться значило перестать, наконец, думать о Форте, и сосредоточиться полностью на новой работе. В конце концов, сегодня её первый рабочий день. А это поважнее будет, не так ли?

— Мне страшно, — призналась она запрыгнувшей ей на колени Палитре.

Палитра зевнула и лениво посмотрела на неё. Да, хороша жизнь кошки, никаких проблем, никаких волнений. Лекси завистливо вздохнула, погладив её шерстку.

Послышался звук шагов на лестнице. А вот и Форт проснулся! Лекси затопила волна счастья. И тут же раздался звонок в дверь. Счастье, как волной смыло. Лекси насторожилась. Кто бы мог прийти? Может быть, неожиданно-негаданно решила вернуться Кайли? Глаза Лекси расширились от ужаса. Не то чтобы Лекси боялась, как та воспримет то, что незнакомая ей девушка живёт в одном доме с её мужем. Она боялась другого — когда здесь появится Кайли, Лекси уже не сможет жить вместе с Фортом. Ей придётся уйти, хочет она того или нет.

Она услышала, как пошёл к двери Форт, неспешными и шаркающими шагами. Очевидно, не рад утреннему гостю... Она подошла к окну и выглянула, чтобы узнать, кто же пришёл, но ей было видно лишь дорожку к крыльцу, а вот самого крыльца — к сожалению, нет.

Чуть зажмурившись, когда прозвучал взбешённый крик Форты «Иду!» после очередной трели звонка с последующей за этим нецензурщиной, Лекси заставила себя снова сесть за стол и как ни в чём не бывало продолжать пить чай. Надо успокоиться. Просто успокоиться, ничего же страшного не происходит. Просто пришёл кто-то...

Но самовнушение не помогало. Через пару секунд она уже вскочила, не в силах выдержать неизвестности.

Распахнув дверь, он прищурился от светившего в глаза солнца и хриплым голосом спросил:

— Мать твою, лучше времени найти не мог?

— Ты, как и всегда, предельно любезен и вежлив.

— Убирался бы ты, — недовольно сказал Форт.

— Я вижу, сегодня ты в отличном настроении! — улыбаясь, проговорил Этан.

Не обращая внимания на крайне недружелюбный вид Форты, он прошёл мимо него внутрь дома, с интересом оглядывая окружающую обстановку.

— Ого! Кажется, вы наняли домработницу?

— Нет, это... — начал Форт, закрывая за ним дверь, но голос Лекси помешал ему договорить.

— Скорее волонтёра.

Форт обернулся, глядя на застывшую в коридоре Лекси. Сейчас бы он предпочёл, чтобы она не высывалась, потому что Этан теперь завалит его вопросами о том, как она здесь оказалась.

— О-о... — тем временем многозначительно протянул Этан, замечая то, как смотрит на девушку Форт. — Всё ясно. Ай-яй-яй, Форт, и неужели Кайли не против? — добавил он, шутливо хлопнув друга по плечу.

— Причём здесь Кайли? Лекси — мой друг.

Ему самому стало смешно от такого определения. Но в голову больше ничего не приходило.

— Да, всего лишь друг, — отвлекая внимание Этана на себя, сказала Лекси. — Меня зовут Лекси.

— Этан, прелестница, — очаровательно улыбнулся он ей.

— Очень приятно. Хотите завтракать?

Она с вопросом посмотрела сначала на Этана, потом на Форты. Оба мужчины нерешительно кивнули, после чего Лекси плавно удалилась в сторону кухни.

— Гм, друг, значит, — сказал Этан и тут же исправил себя: — Подруга, — чем вызвал тяжёлый взгляд Форты.

— Ты чего вообще припёрся?

— Чтобы тебя увидеть, дорогой, — засмеялся Этан, уворачиваясь от удара Форты. — Ну серьёзно, побеседовать по-дружески зашёл. Мы всё-таки давно не виделись. Не считая того дня, когда я приехал сюда и застал тебя в студии. Тем более, я скоро снова уезжаю в Саванну. Трейси меня уже заждалась. А-а, точно, — хлопнул он себя по лбу, — ты ведь не знаешь про Трейси! Ну, так я тебе расскажу сейчас, — улынувшись Форте, он договорил: — Воспользуюсь твоим гостеприимством и пройду в гостиную.

Он так и сделал, а Форте ничего не оставалось, как последовать за ним. Он изображал недовольную мину, однако на самом деле был рад приходу друга.

Развалившись на диване и положив ноги на журнальный столик, Этан задумчиво уставился на Форту, который устроился напротив.

— Значит, друг Лекси, так? — спросил он, не отводя своих тёмных, испытующих глаз от Форты, попутно оглядев более тщательно его помятый вид, бледное лицо и покрасневшие глаза. — Она что, тоже употребляет?

— Нет. Она ни о чём не знает.

— Странно. Как же она тогда оказалась здесь? — не отставал Этан. — Тебе захотелось интрижек на стороне?

Бросив на друга злой взгляд, Форты ответил:

— У меня нет постоянных любовниц уже давно. За два года я не изменил своим привычкам.

Лекси — мой друг, кажется, я сказал уже. Больше повторять не стану.

— Но как же Кайли?..

Форты не ответил, потому что в этот момент в гостиную с подносом в руках вошла Лекси.

Поставив его перед ними, она уселась рядом с Фортой, но на некотором расстоянии, что само по себе не было странным, однако Этан посмотрел на них таким многозначительным взглядом, что Форты готов был убить друга.

— Лекси... Александра, не так ли? — обратился к ней Этан.

Девушка кивнула.

— Но я предпочитаю быть Лекси.

— Это выбор каждого, рыбка, — с улыбкой ответил Этан.

Лично на её месте Форты стошнило бы от слащавого тона Этана, когда он назвал её «рыбкой», но Лекси, напротив, ответила Этану милой улыбкой.

— И ещё, — сказала она ему, — ненавижу всякие «рыбки», «зайки», «кошечки» и прочее.

— Да? Ну ничего не поделаешь, придётся потерпеть.

— Просто не называй меня так, — недоумённо взглянула на него Лекси.

— Ты не можешь запретить мне тебя называть так, как я хочу, — не согласился с ней Этан.

— Советую не вступать с ним в спор, — встрял Форты, — потому что тогда его не остановить.

Словесный понос — страшная сила.

— Обожаю споры, — обворожительно улынулась Этану Лекси. А Форты не мог понять, какого чёрта его так раздражают их улыбочки, которые они столь щедро посылают друг другу. — Но не такие глупые. Я так поняла, вы очень давно не виделись? Наверное, мне стоит уйти, чтобы не мешать вам?

Форты собирался ответить согласием, но Этан опередил его:

— Да нет, зачем же? Красивые девушки очень вдохновляют на рассказы.

— Причём изрядно приукрашенные, — добавил Форты.

— Но что поделать? — деланно вздохнул Этан, аккуратно беря в руки чашку чая. — Люблю я это дело.

Лекси рассмеялась и сказала:

— Тогда я останусь. Но вы, может быть, ещё пожалеете, потому что я очень люблю задавать вопросы.

— Это уж точно, — тяжело вздохнул Форты и обратился к Этану: — Ты не представляешь, насколько она любопытна. Вытягивает из меня всю информацию, касающуюся моей жизни.

— Ну вот, — возмущённо воскликнула девушка, — не надо тут меня в чём-то обвинять! Ты сам мне, как миленький, всё на блюдечке выкладываешь.

— И ты меня совсем не подталкиваешь к откровениям?

— Да делать мне нечего, — пожала она плечами, — я только любезно соглашаюсь слушать всё то, что ты мне рассказываешь.

Они позабыли о присутствии рядом Этана, который всё это время с усмешкой наблюдал за ними.

— Такое чувство, будто вы безумно влюблённые друг в друга молодожёны.

Форт подавился чаем, а Лекси покраснела. Этан широко улыбнулся, увидев их реакцию.

— Ладно, всё это не моё дело. Но, конечно, мне очень интересно, где лапочка Кайли? Я думал встретить её.

— Кайли уехала в тот же день, когда мы последний раз виделись, — пояснил Форт. — В Техас, к своей матери. Вместе с Дэйвом.

— Ясно. Лекси, — посмотрел он на девушку, — а ты, получается, здесь живёшь?

— Да.

Она ответила утвердительно, но было видно, что объяснять всё не горит желанием. Но Форту ли было не знать, что Этан из кожи вон вылезет, но докопается до истины.

— Либо я сегодня туго соображаю, либо что-то здесь не так, — задумчиво сказал Этан. — Знаете, к какому варианту я склоняюсь?

Лекси и Форт выжидающе смотрели на него.

— Я думаю, — продолжал он, — что что-то здесь не так.

Улыбнувшись, Лекси ответила:

— Форт предложил мне пожить у него, а я воспользовалась его добротой.

— С чего вдруг такая доброта? — подозрительно покосился он на Форта. — На тебя не похоже.

— Слушай, ты сам сказал, что это не твоё дело, — грубовато оборвал его Форт. — Были на то причины.

— Просто я случайно оказалась в этом городе одна и без всяких средств, — пояснила всё-таки Лекси. — Мы встретились... когда на меня напали двое парней, и Форт, узнав, что мне негде жить, предложил остановиться у него.

Форт не смог сдержать озадаченного взгляда. Какого чёрта она так просто во всём призналась Этану? От Эми скрывала усиленно, а тут — с ходу всю правду выкладывает. Он подозрительно перевёл взгляд на Этана, который с интересом наблюдал за Лекси, и пришёл к выводу, что всё дело в том, что сам Этан пришёлся Лекси по душе.

— Какая занимательная история! — с восторгом сказал Этан. — Расскажи-ка мне поподробнее.

— А не пойти бы тебе... э-э... — Форт мельком взглянул на Лекси, — ...ну, например, покурить?

— Не-а, — нагло заявил Этан, — я бросил. И вообще, кому как не тебе знать, как я обожаю долгие и интересные истории! Так что не лишай меня удовольствия.

Лекси отрицательно покачала головой:

— Но эта история скучна, банальна и слишком коротка, чтобы о ней вообще упоминать. А вот тебе, наверное, есть что рассказать.

— О Боже, — плачевным голосом сказал Этан, — по-моему, мне знакома эта девушка. Такая же любопытная, нагловатая, весёлая и красивая, как и... Трейси! Думаю, вы бы с ней подружились.

— Ты хоть скажи, кто такая Трейси? — напомнил Форт.

— Да не проблема! Трейси — девушка, которую я безумно люблю, к тому же самая лучшая во всём мире, ну и ещё — моя невеста и в недалёком будущем жена.

— Кажется, ты повторяешь мой путь, — заметил Форт. — А я-то думал, ты разумный человек.

— Что ты несёшь? — укоризненно посмотрела на него Лекси. — Любить — это не значит быть идиотом.

— Мой опыт говорит об обратном.

— Да он просто неудачник, правда? — подмигнул Этан девушке.

Лекси заулыбалась, но ничего не ответила.

— Ну и что дальше-то? — подтолкнул Форт друга.

— А что тут ещё добавить? — пожал плечами Этан. — Неудачниками становятся, а не рождаются.

— Я про Трейси, счастливчик ты наш.

— А-а. Я могу часами говорить о ней, но сейчас во мне играет любопытство. И я жду рассказа о вашем знакомстве.

— Я отвратительный рассказчик, ты же знаешь, — отмазлся Форт.

— Я тоже, — быстро сказала Лекси.  
— А вот про тебя, — посмотрел на неё Этан, — я ничего не знаю, так что тебе и рассказывать.  
— Чёрт, надо было уйти, — пробормотала она себе под нос. — Ну, — начала она с видом бывалого рассказчика, — дело было так. Я, по известным только мне и Форту, причинам...  
— Так-так, — перебил её Этан, — а почему же причины неизвестны мне?  
— Потому что ты непосвящённый в сию тайну, — с торжествующей улыбкой осадила его Лекси. — Так вот, я сбежала из дома по известным мне и Форту причинам. И приехала сюда. Оказалась я, в общем, здесь, ну и пошло-поехало...  
— Куда что пошло и поехало? — хохотнул Этан.  
— Я поняла, что жить-то мне, оказывается, негде...  
Тут она замолкла с глубокомысленным видом. Потом встрепенулась и, поглядев на мужчин, улыбнулась.  
— Да вы чай-то пейте, остынет.  
— Как скажешь, хозяйюшка, — ухмыльнулся Форт.  
— Ну, давай дальше, — поторопил Этан, делая весьма заинтересованный вид.  
— А дальше я неделю жила в одной пещерке на побережье.  
— И что ж ты там целую неделю делала?  
— Купалась, загорала, наслаждалась жизнью, в общем, — усмехнулась Лекси, — а потом посреди ночи мне вдруг что-то в голову ударило — я вышла из пещерки, осмотрелась по сторонам и увидела, как идут по берегу двое парней. Я подумала: «что-то совсем я разжирела от такой хорошей жизни, не пробежаться ли мне, чтобы сбросить пару кило?». Мысль показалась мне отличной, и я побежала по берегу. А потом вдруг почувствовала что-то неладное — оборачиваюсь, а те двое парней за мной бегут! «Наверное, тоже решили боками потрясти», — подумалось мне. Непроизвольно я ускорила бег. Смотрю — и они тоже! Ну, думаю, это уже слишком. Не позволю им себя обогнать! Вот так вот, не сговариваясь, устроили мы гонки по ночному городу. Финиш уже был близок, однако парни нагоняли меня, и тут вдруг я на что-то наткнулась! Думаю, неужто до финиша так быстро добежала? А это, оказывается, Форт был.  
В течение всего рассказа Форт и Этан посмеивались. Если Этан забавлялся по большей части от самого тона рассказа, то Форт, зная реальную историю, смеялся над изобретательным воображением Лекси.  
— Не терпится узнать, что же дальше? — снова подтолкнул Этан.  
— А дальше вот что: нагоняют те двое парней меня и говорят Форту: — ещё тоном таким дерзким! — «ты девушку-то отпусти, испортил нам тут гонки». Форт уже было хотел их послушаться, а я ему шепчу на ухо: «не соглашайся! Мне кажется, до финиша я не дотяну, а проигрывать как-то не хочется!». Вот Форт и не отпустил меня, а парни, вошедшие в раж, вызвали Форта на бой. Ну, в общем, я и испугаться не успела, как Форт одной левой сразу двоих уложил! Один из парней, не потерявший сознание, ещё сказал что-то вроде «Тайсон отдыхает».  
Этан и Форт уже хохотали в голос. Лекси, сама еле сдерживая рвущийся наружу смех, продолжала:  
— Форт и говорит: «чего это ты гонки устроила посреди ночи?». А я и отвечаю, дескать, делать нечего, живу в пещерке, прохлаждаясь, скучно стало. Форт и говорит мне, что ему тоже скучно жить одному в большом доме, вот и предложил он мне так переселиться к нему, пока жена не приедет. «А как приедет, — предупредил он меня, — то уж извиняй, придётся тебе свалить. В прошлый раз я очень долго отходил от удара по голове сковородой!». Вот и всё наше соглашение. И истории конец, а кто слушал — молодец!  
— Bravo! — сквозь смех, выдавил Этан. — Рассказчица ты отменная!  
— Не подозревал в тебе такой талант, — добавил Форт.  
Лекси, наконец, позволила себе рассмеяться.  
Некоторое время так и прошло: ничем не нарушаемое веселье. Все трое ещё около часа обменивались шутками и всякими разными курьёзами. Но потом Этан посчитал, что уже слишком задержался у них, да и Лекси с минуты на минуту ожидала звонка от сына Пармазена.  
— Ладно, друзья мои, — сказал он, вставая и хлопая себя по коленям, — в гостях хорошо, а дома лучше. — Подумав, он поправил себя: — Нет, в данном случае, в гостях всё же лучше,



поскольку дом на этот момент у меня в Саванне. А так как там я там точно не окажусь сегодня, то в гостях, получается, лучше.

— Ты не рассчитывай, что я тебя приглашу переночевать, — предупредил Форт, извлекая главный смысл в словах Этана.

— Я бы рад воспользоваться твоим гостеприимством, Форт, но — ничего не поделаешь! — нужно идти к себе. Но я надеюсь, что мы ещё встретимся перед отъездом.

— Может быть, — ответил Форт.

— Не с тобой, — заметил Этан, — а конечно же, с прелестной шутницей Лекси. Дайте ручку, мадемуазель, — подошёл он к ней.

Лекси со смехом протянула ему руку. Поцеловав её, Этан приглушённым страстным шёпотом сказал ей:

— Я никогда не забуду этот день: чай, приготовленный вами, был чудесен.

Этан помахал рукой Фарту и вышел из гостиной. Через пару секунд хлопнула входная дверь.

— Вижу, тебе понравился Этан, — сказал Форт, глядя на неё.

Она только загадочно улыбнулась.

## Глава 14

## Глава 14

Дождь сегодня не шёл, что было удивительным. Да ещё так распогодилось: ртутный столбик замер на отметке девяносто четыре. Поэтому Лекси решила хоть немного поджариться на солнце и, заодно, сделать полезное дело — привести в божеский вид сад. По крайней мере тот уголок, который приглянулся ей и в котором она уже полюбила сидеть по вечерам.

Сын Пармазена должен был прийти в полдень, а сейчас было лишь начало одиннадцатого.

Лекси надеялась, что не потеряет счёт времени и выползет отсюда через час-полтора. Пока же она смело начала пропалывать цветник с ирисом.

Мельком взглянув в сторону скамейки, на которой они сидели вместе с Светлячком, Лекси вспомнила о том, что он сможет появиться перед ней только через две недели. С одной стороны её это радовало, потому что никто не будет допытываться, изменила она своё решение или нет, а вот с другой охватывала грусть, ведь он был единственным в этом мире, кто знал о ней всё.

А ещё ей не давал покоя тот факт, что она должна будет уехать в Саванну через неделю. А как же Форт?... Неужели вот так просто они и расстанутся? Лекси не верилось в подобное. Но и как сделать так, чтобы Форт тоже поехал в Саванну, она не представляла. Хотя мелькнула у неё в голове одна идея... Глупая, наверное, но... какая-никакая... Вот если бы Светлячок мог появиться, она бы спросила у него, что ей делать дальше. А так, придётся выкручиваться своими силами.

Трудно представить, что сейчас она могла бы находиться у себя дома, и самой большой её заботой было бы, что делать этим вечером. Как странно, что за такое короткое время всё перевернулось с ног на голову... И как ужасно застрять между двумя мирами, не физически, конечно, а морально...

Там, в будущем, у неё была своя жизнь, свой дом, мама, бабушка, лучшая подруга, остальные друзья, там было и её собственное будущее. Там было всё, что окружало её с детства, всё, к чему она привыкла. Там она знала, к кому обратиться в трудную минуту, знала, где искать утешение, знала, что никогда не останется одна и что о ней в любом случае позаботятся.

А что здесь? Здесь — ничего. Пустота, и не понятно, что будет завтра. Нет ни дома, ни мамы, ни подруги. Нет ничего постоянного. А между тем она не желает покидать это место только потому, что тут живёт мужчина, в которого она до безумия влюбилась. Плевать, что если бы не стечение странных обстоятельств, не какие-то там звёзды, которым вздумалось приблизиться друг к другу как раз в тот день, когда она была такой отчаявшейся, она не была бы теперь здесь. Какая разница, если сейчас она всё-таки здесь?

И одна. Потому что она не может позволить себе открыться перед Фортом и, соответственно, не может поделиться с ним ни многими своими мыслями, ни своими переживаниями. Кто ещё

здесь оставался? Эми, Этан, Пармазен или его сын, которых она едва знала? Смешно. Был ещё Светлячок, да и то — он не являлся человеком.

Вздыхнув, Лекси запрокинула голову к небу, морщась от яркого солнечного света. У неё слегка разболелась голова, и она побоялась, как бы у неё не случился солнечный удар. Последив секунд десять за мерным движением облаков в небе и за тающей полосой, оставшейся после недавно пролетевшего самолёта, Лекси, наконец, направилась к дому.

Войдя в прохладное помещение и напившись вдоволь холодной воды, Лекси взглянула на часы и даже закашлялась. Время иногда просто-таки бежит! Было уже без пятнадцати двенадцать, а она даже и не приготовила ничего...

Стремительно вбежав к себе в комнату, она переделалась, привела в порядок свои волосы и лицо, схватила учебники, тетради и ручки и снова вышла. Занятие она решила провести в гостиной, ибо, в принципе, больше и негде было. Положив всё, что несла в руках, на столик, Лекси ещё раз придирчивым взглядом осмотрела окружающую её обстановку. Вроде бы всё чисто и аккуратно.

Передвинув стол так, чтобы он оказался между двумя креслами, Лекси позволила себе присесть. Сейчас вся изнервничается, пока Джон Пармазен придёт... Только она подумала об этом, как раздался звонок в дверь. Взглянув на настенные часы, Лекси побежала открывать. Парень пунктуальным оказался: пришёл как раз ровно в полдень.

— Здра...

Услышала она, ещё не успев открыть толком дверь. Подняв голову, Лекси, прищурившись, так как солнце светило ей в глаза, поглядела на парня, удивляясь, чего он так внезапно замолк.

— Проходите, — распахнула она дверь пошире, пропуская его.

Джон прошёл и остановился в коридоре, вновь оборачиваясь к ней. Закрыв дверь, Лекси с улыбкой повернулась к парню, но уже через несколько секунд улыбка сошла с её лица, сменившись гримасой неподдельного удивления.

Теперь она могла хорошо разглядеть его. И узнать.

— А всё-таки... Мы встретились. Хотя ты и не желала этого, — заметил Джон, улыбаясь ей.

Кажется, он уже вполне оправился от первоначального изумления и теперь был только рад стечению обстоятельств. А вот про себя Лекси не могла сказать такого. Она совершенно забыла о том, что была знакома здесь с ещё одним человеком — парнем из библиотеки. Иными словами — Джоном Пармазеном, который сейчас стоял перед ней, её учеником.

— Э-э... Да уж, неожиданно, — ошеломлённо кивнула она, не в силах заставить себя сдвинуться с места.

Не то чтобы он её чем-то настораживал или так сильно не нравился, однако она сокрушалась о том, что именно он оказался сыном Пармазена. К тому же, она помнила, как он смотрел на неё и что приглашал встретиться ещё раз. Теперь вся работа пойдёт к чертям: он будет пялиться на неё и не упускать возможности бросать намёки.

— Ну, ты проходи. Кхм, — она кашлянула, с сомнением глядя на Джона. Лучше уж ей держаться с ним по-деловому.

Джон пропустил её вперёд, чтобы она показала, куда именно идти. Лекси могла поклясться, что этот парень сейчас, не стесняясь, уставился на неё. И от этого её почему-то затошнило.

А если бы Форт был здесь, пришла ей в голову мысль, когда она усаживалась в кресло, как бы он отреагировал на то, кем оказался сын Пармазена? Вёл бы себя так же бесцеремонно, как и тогда, в библиотеке?

— Итак, начнём, — сказала она, обращаясь прежде всего к себе, чтобы всякие ненужные мысли не лезли ей в голову. — Твой отец говорил, что ты хорошо знаешь испанский?

— Да...

— Отлично, сейчас мы и проверим, насколько хорошо. Вот тебе тест, за час должен управиться. Выявим пробелы в твоих знаниях, — сказала она и улыбнулась, когда Джон опустил глаза к скрепленным листам, что передала ему Лекси.

Они занимались два с половиной часа. Договорились с Джоном, что этого времени как раз достаточно, учитывая объём работы, с которым им предстояло справиться за три недели. Посмотрев на результаты теста, Лекси скептически приподняла бровь. Не было похоже, что знает он испанский очень хорошо. Хотя, возможно, он просто... переволновался? Было бы не слишком удивительно, учитывая, как он смотрел на неё до этого.

С облегчением Лекси увидела, что Джон плох как раз в тех моментах, в которых хороша была она. Это добавило энтузиазма, и Лекси принялась увлечённо объяснять ему индивидуальные спряжения глаголов, завалив кучей упражнений, с которыми, в целом, Джон справлялся успешно.

Когда время подошло к концу, Лекси говорила:

— Если будешь хорошо стараться, никаких сложностей не возникнет.

— Я буду хорошо стараться. И, знаешь...

Он поставил локти на стол и нагнулся к ней, не сводя с неё взгляда своих зелёных глаз. Лекси чуть напряглась, но заставила себя безмятежно ему улыбнуться и стала прибираться на столе, заваленном книгами и тетрадями.

— Не только в этом. Я хочу, Лекси...

— Александра, только так, — осадил его она. — Так и быть, настаивать на мисс Мэйпис не буду, но и не Лекси я для тебя.

— Ты сама так представилась мне тогда, разве нет?

— В том-то и дело, что тогда, — отрезала она. — Я никак не думала, что мы встретимся ещё раз.

— Александра, если ты хочешь так... — сдался Джон. — Я хочу, чтобы наши отношения не ограничились только этим. — Он выразительно обвёл рукой бумаги и учебники.

— А я не хочу, — резко поднялась Лекси. — Не вынуждай меня отказываться от этой работы.

Именно этим... — Она повторила его жест. — ...всё и ограничится. Иначе никак. До свидания, Джон. Следующая встреча девятого июля в четыре, не забудь... Уже в Саванне, — добавила она себе под нос. — Пойдём, я провожу.

Она пошла вперёд быстрым шагом, не желая, чтобы Джон слишком долго здесь находился или, чего доброго, начал бы снова говорить о том, чего он хочет.

— Ле... Александра, — всё-таки заговорил он, останавливаясь на пороге. — Моя сестра сказала, что он тебе друг. А ты — что парень. Как на самом деле?

— На самом деле я уже замёрзла стоять на ветру. Я болею. До встречи.

И она, мягко вытолкнув Джона за дверь, закрыла её.

И за что ей это? Никогда за ней парни не бегали, не были столь настойчивыми, а этот... Как будто околдован ею или что... И даже не хочет замечать, что ей он не нравится.

Лекси убрала все учебники к себе в комнату, передвинула столик на прежнее место, затем опустилась на диван, опуская руки.

«Моя сестра сказала, что он тебе друг... Как на самом деле?», — всё ещё звучало в её голове.

Сегодня она, как только пришёл Этан, пыталась заставить Форта хоть немного приревновать, однако никакой реакции с его стороны не увидела и вскоре бросила это дело. Нет, это было глупо — надеяться, что Форт действительно относится к ней, как к девушке. Глупо, но она не могла себе отказать в попытке — вдруг всё же ему есть до неё дело? Оказалось — нет...

Форт пришёл поздно вечером. Лекси уже начала беспокоиться, увидев, как потемнело на улице. Да и этот дождь, снова...

Она сидела в своей комнате и писала в дневнике:

«...Я всё-таки решилась на свою глупую затею и позвонила сегодня Эми (она дала мне их номер в прошлую встречу). Я очень долго ходила вокруг да около, постепенно выясняя, нравится ли ей деятельность Форта, как она отнесётся к ещё одной работе Форта — снова портрету или ещё что-нибудь по её желанию. К моему удивлению, Эми так обрадовалась, даже не дослушала меня: «Конечно, я хочу!!! И почему Форт не сказал мне об этом?!». Пришлось признаться, что это моя идея. По-моему, Эми догадалась, зачем мне это, но ничего не сказала, только согласилась. Так что теперь дело за Фортом — если согласится и он, то мы поедem в Саванну вместе!..»

Услышав, как открывается входная дверь, Лекси мигом убрала дневник под подушку и встала, собираясь выйти навстречу Форту. Правда, она слегка замялась, не совсем уверенная в том, что Форт будет рад её видеть. Может быть, ей казалось, но она как-то слишком уж часто выходила ему навстречу, когда он возвращался домой. Ещё возникнет у него мысль, будто она только и

ждёт его весь день. Так оно и было, разумеется, она ждала его — но, если он узнает об этом, вряд ли из этого выйдет что-то хорошее.

Пока ещё рано...

Она решила и открыла дверь.

— Форт? — спросила она, двигаясь в его сторону.

— Кто же ещё, м? — весело спросил её его голос. — Я умираю с голода.

Лекси улыбнулась, услышав, как Форт грохочет чем-то в кухне. Войдя туда же, она присела на стул, наблюдая за тем, как Форт поставил разогреваться в микроволновку вчерашний ужин.

— Уработался, наверное? — спросила она. — Тебя сегодня долго не было.

— Да, можно и так сказать, — кивнул он, присаживаясь рядом с ней. — У тебя как всё прошло?

— Отлично, — машинально ответила Лекси и чуть замолчала, раздумывая, стоит ли говорить Фарту о том, что сын Пармазена и парень из библиотеки — одно и то же лицо.

Громкое пиканье возвестило, что еда подогрелась. Форт встал и снова начал шуметь, и Лекси отбросила идею что-либо рассказать ему сейчас. Не особенно-то это приятная тема, чтобы её касаться, когда Форт в таком хорошем настроении, и его настроение невольно передаётся ей самой.

Скривившись от того, с каким стуком Форт поставил тарелку на стол, ударив при этом её край о солонку, стоявшую рядом, Лекси удивилась про себя, как можно быть таким неуклюжим, чтобы производить столько шума, просто накладывая себе пищу.

— Я не сомневался, что всё будет отлично, — обворожительно улыбнулся ей Форт, сверкая всеми тридцатью двумя зубами.

— А у тебя тридцать два зуба? — спросила она вслух, хихикнув, когда лицо Форта вытянулось от удивления.

С аппетитом наворачивая макароны по-флотски, Форт умудрялся ещё и говорить при этом, и Лекси сказала «спасибо» небесам за то, что тот при этом не чавкал:

— Двадцать девять.

— А куда три остальных подевались? — засмеялась Лекси.

— Один я сам не знаю, как исчез. Просто однажды проснулся и не обнаружил его.

— И куда же он подевался, интересно? — недоверчиво спросила она.

— Не знаю... — загадочно взмахнул он вилок с нанизанной на неё макарониной. — Я отходил тогда после ночной попойки, может быть во время неё и потерял.

— А что с остальными?

— Ещё один я удалил, потому что мне тогда хотелось иметь зуб из белого золота. Ну вот, теперь у меня он есть.

— Правда? — еле выдавила из себя Лекси.

— Обижаешь, — притворно надувшись, проговорил он. — Могу показать!

— Как-нибудь потом, — даваясь от смеха, выговорила девушка. — Ну, а третий?

— А с третьим всё просто — мне его выбили, когда я занимался боксом.

Смех замер на губах Лекси, а выражение лица становилось с каждой секундой всё более изумлённым. Форт замер с вилок у рта, заметив её реакцию. Его лицо сразу потеряло всякую весёлость, и аппетит, кажется, тоже пропал, потому что он отодвинул от себя тарелку.

— Я не хотел тебе об этом говорить, — хмуро признался он.

— Почему?..

— Это было не самое счастливое время в моей жизни.

— Прости, что напомнила, — ступевалась Лекси и замолчала, уставившись в стол.

Вот и ответ, как он тогда справился с двумя превосходящими, казалось бы, его по силе парнями. Не в силе всё дело, а в умении. Оно у него было...

К её удивлению, Форт нарушил молчание и стал рассказывать о том, о чём, как сказал сам, вспоминать не хотел.

— На этом настаивал мой отец. Он считал, что боксом или чем-то подобным должен заниматься каждый мужчина, а «рисувльки», как он говорил, — дело бабье. А я тогда был слишком мелким и несмышлённым, чтобы отстоять своё право заниматься тем, чем мне хотелось. Но, знаешь, хотелось мне тогда ещё хоть в чём-то заслужить одобрение отца. Драться мне не нравилось, но я пытался приучить себя полюбить это дело. Ради него, отца. Он записал меня в секцию, и я проходил туда где-то пару месяцев. Научившись более-менее всем азам, я

перед первым своим соревнованием просто ушёл, никого не предупредив. Представляешь, какие у нас после этого отношения с отцом стали?

— Ты был, наверное, очень способным, — заметила Лекси.

— Знаешь, я похож на червивое яблоко, — неожиданно сказал он. — С виду вроде бы хороший, — усмехнулся, — но внутри... Внутри меня очень много зла и разочарования. Я выплёскивал эти эмоции в драках, неосознанно, даже не желая этого, и у меня получалось сразу уложить многих противников на мат. Да и потом, будучи уже гораздо старше, мне случалось участвовать в уличных драках, так что навыки не забылись. Сейчас я в какой-то степени благодарен отцу, потому что он, так или иначе, научил меня защищаться. Страшно представить, каким бы ни на что негодным хлюпиком я сейчас мог быть, — ухмыльнулся он, отбрасывая упавшую на глаза светлую прядь.

— Всё, что ни делается — к лучшему, да? — слабо улыбнулась Лекси.

— Мне кажется, всё сводится к этому.

— И мне... Я не могу представить себя другой и свою жизнь тоже. Естественно, я не рада тому, что со мной происходило когда-то... Но я всегда думаю, что не будь плохих моментов, не было бы и хороших, которые и по происшествии длительного времени для меня очень ценны. А если с тобой случилось что-то такое, во что очень сложно поверить, даже невозможно, как ты поступал? Рассказывал ли кому-нибудь? — повинуюсь неясному порыву, спросила она.

— Да со мной и не случилось чего-то совсем необычного, — задумался Форт. — Но были моменты, когда мне невозможно было поверить, хоть я и говорил правду... Я пытался рассказать, но, встречая недоверие, бросал все попытки. А что у тебя случилось? Я-то уж пойму, не сомневайся.

— Да нет... ничего особенного. Просто вдруг стало интересно.

Она всё ещё не могла решиться ему рассказать. Мучила себя сомнениями, не сделает ли хуже, если скажет правду? Поверит ли ей Форт? Возможно, они уже не смогут так хорошо общаться, как сейчас?.. Нет, она была ещё не готова рассказать ему об этом. Когда-нибудь, возможно... Если успеет.

Осознание того, что настанет день, когда ей придётся покинуть Форту, сдавило отчаянием сердце. Ей не остаётся ничего, кроме как надеяться на то, что она встретится с ним там, в будущем. Она помнила, что Форт родился в шестьдесят четвёртом. Значит, в её времени ему будет сорок шесть лет. Вряд ли он вспомнит о девушке, с которой был знаком некоторое время в девяносто первом!.. И, конечно, она не может надеяться на что-то большее, чем просто дружба. Но и дружба — это уже много.

— Когда придет твоя жена? — поинтересовалась она.

— В конце августа, наверное, — ответил Форт. — Надо позвонить ей. Но сегодня что-то уже не хочется.

— Да и поздно уже, — добавила Лекси, по известным причинам тоже не желая, чтобы он звонил Кайли. Хотя бы не сегодня...

— Да, Дэйв наверняка уже видит десятый сон. Как себя чувствуешь? — неожиданно перевёл он тему.

— Э-э... Хорошо. Горло немного болит, но кашель уже не мучает, как видишь. Спасибо тебе, если бы не твоя забота, то я бы сейчас до сих пор была больной, — улыбнулась она с благодарностью.

— Не за что. Мне было не трудно. Я понял, что люблю ухаживать за больными ещё тогда, когда зимой болел Дэйв. Приятно чувствовать себя значимым, — усмехнулся он, вставая.

И вышел, оставив Лекси задумчиво смотреть ему вслед. Чувствовать себя значимым... Хотя он почти всегда говорит жизнерадостным тоном, из отдельных слов ясно, что он глубоко разочарован в жизни, в людях, в себе...

Да, у него определённо хроническая депрессия, грустно подумала Лекси.

Уже вечером Лекси обнаружила кое-что из прошлого Форты. Проходя мимо шкафа, где Форт искал свой детский альбом, Лекси чуть не споткнулась о мешавшуюся под ногами Палитру и, чтобы удержать равновесие, облокотилась на этот самый шкаф.

Сверху на неё упали две книги и куча листов. Лекси зажмурилась, боясь, что сейчас на неё ещё и полочка в довесок упадёт. Обычные люди отбежали бы на её месте, но, видно, реакция у неё была не слишком быстрой. Или, точнее сказать, вообще не быстрой.

Нагнувшись, она подняла книги и положила их на место. Потом стала собирать листки. В её намерениях не было заглядывать туда. Всё же это личное пространство Форта, или, может быть, Кайли. Она, правда, не хотела туда смотреть. Но взгляд упал помимо воли. Лист бумаги был старым, уже пожелтевшим и обтрёпанным по краям. Он был исписан крупными прыгающими буквами. Лекси была уверена, что это почерк Форта. Затаив дыхание, она стала читать:

«... и я не согласился. Он сказал, что я — не мужчина и никогда им не стану, хах. Я уехал сразу же, и вот снова здесь...»

«...Махнуть с тобой в Нью-Йорк? Можно. Мне как раз сейчас деньжата не помешают. Только не в ближайшее время, окей? У меня дела тут ещё есть. И у матери проблемы...»

«...Приходи сегодня на склад Рэнфи, часов в десять. Только один: у меня нет настроения встречаться с остальными. Они снова...»

Все эти фразы уместились на одной странице. Между ними, вероятно, когда-то были ответы карандашом, но то ли написанное стёрли, то ли время постаралось. Лекси положила бумажку на место и воровато огляделась. Свидетелем была лишь Палитра. Сколько же ему было, когда он это написал? И на что же он не согласился? Возможно, он про занятия боксом?.. И кому он пишет? Наверное, другу. Либо Этану, либо Джею. И какие проблемы были у его матери? Что-то, связанное с работой или с новым мужем?.. И поехал ли он потом в Нью-Йорк? И для чего ему тогда нужно было заработать деньги?.. У Лекси голова распухла от такого количества вопросов и догадок. Она дала себе слово, что завтра попытается ненавязчиво расспросить об этом у Форта. Она не знала, почему ей показалось таким важным знать, что он имел в виду в этой записке. Просто нутром чуяла, что в ней скрывается что-то, о чём ей необходимо знать...

Глава 15

Глава 15

6 июля, Брансуик

— У меня возникла странная идея. Не хочешь прогуляться по городу?

Лекси миг оживилась. До этого она с грустным видом поглощала пищу и на все его фразы отвечала односложно либо вообще одной лишь натянутой улыбкой. А ему почему-то хотелось видеть её настоящую, искреннюю улыбку, а не это слабое подобие.

— Неожиданное предложение. Конечно, хочу! — быстро согласилась она.

Форт усмехнулся, почти полностью уверенный в том, что она опасается, как бы он не передумал и не взял свои слова обратно. Он сам не вполне понимал, зачем предложил ей это. Просто с утра что-то взбрело в его большую голову, и он решил прогуляться с Лекси. Вроде как показать ей родной город, а на самом деле это был предлог, чтобы побыть с ней рядом. И, может быть, немного развеселить её, а то она наверняка уже скоро мхом покроется от скуки, царящей в его доме.

Всё это время он глядел на неё, и теперь мог явственно различить лёгкую краску на её лице, вызванную его взглядом. Форт расплылся в широкой самодовольной ухмылке. Не мальчик какой-нибудь, чтобы так радоваться смущению, вызванного им же самим, со стороны девушки, но ничего не мог с собой поделать.

— Чего ты лыбишься? — буркнула Лекси, гневно взмахнув вилкой.

Оливка, нанизанная на неё, отлетела прямо к Форту, оставив след на его рубашке.

— Ах! Это моя самая-самая любимая рубашка! Я тебе этого никогда не прощу! — драматичным голосом вскричал Форт и стал выуживать из салата эти самые оливки и кидать в неё, предварительно положив на вилку.

Лекси взвизгнула, закрываясь от обстрела.

— Перестань!

Конечно, это приказание не возымело никакого действия, поэтому Лекси, сдавшись с весёлым смехом, стала отвечать Форту тем же. Они попадали друг другу в лицо, на тело и одежду. Всё пространство вокруг них было усыпано оливками, а потом и гренками, и сыром, и яйцом; на стене за спиной Форта вскоре закрасовалась полоса кетчупа; яблоки, лежавшие в вазочке на столе, в итоге были рассыпаны по полу.

Вскоре тарелка Лекси опустила, а вот у Форта ещё была достаточно полна, и он совсем не хотел прекращать боевые действия.

— Хватит! — воскликнула Лекси, закрываясь руками. — Ну Форт!

Вскочив, она побежала к выходу из кухни, только совсем забыла при этом о рассыпанных на полу яблоках. Споткнувшись об одно из них, она со всего размаху упала на пол и затихла.

— Лекси!

Форт мгновенно оказался около неё. Девушка лежала на животе, отвернув голову в другую сторону. Неужели могла потерять сознание или просто притворяется?

Нагнувшись, Форт пошевелил её за плечо. Не добившись никакой реакции и всерьёз обеспокоившись, он хотел было перевернуть её на спину, когда та вдруг резко приподнялась и, ещё не совсем сориентировавшись, бросила наугад яблоко, попавшее ему точно в лоб.

— Ай! — обиженно воскликнул он, потирая ушибленное место. — Вот ведь ведьма!

Он хотел поднять её, но она стала отбиваться, при этом смеясь так заразительно, что даже он, не зная чему, стал хохотать. Он всё никак не мог взять её, поскольку она извивалась, как уж, и была уже близка к тому, чтобы таки избежать его захвата и благополучно выбраться за пределы «арены».

— Ну всё, мне надоело, — сказал Форт грозным голосом.

Эта внезапная фраза отвлекла Лекси, чем он сразу и воспользовался, подняв её и прижав к себе.

— Попалась, моя пампушечка! — довольно сказал он слащавым голосом.

— Никакая я тебе не пампушечка, — суровым тоном проговорила Лекси, но, не выдержав, рассмеялась и уткнулась носом ему в плечо. — Ой! У тебя тут кетчуп, — сказала она, поднимая лицо.

Форт посмотрел на её лицо, правая сторона которого теперь которого была испачкана кетчупом, и настроение его резко изменилось. Он перехватил руку Лекси, которой она собиралась вытереть лицо. Рот её уже открылся, чтобы что-то сказать, но ни одного звука так и не вышло из её горла, когда Форт стал слизывать с её лица кетчуп.

Она замерла в его руках. А затем он услышал, как стало учащаться её дыхание, почувствовал, что она крепче вцепилась в него. Как бы он ни стремился продлить этот момент, кетчупа на её лице было немного, поэтому через несколько секунд он оторвался от неё и посмотрел ей в глаза.

Взгляд Лекси был потерянным. Словно она не могла решить, как ей поступить. И тут Форт её отлично понимал — он тоже не знал, как поступить. Пойти на поводу своих желаний? Или выпустить её, такую желанную сейчас, из своих объятий?

Страсть в глазах Лекси и её прорвавшийся сквозь несомненно сдерживаемое дыхание прерывистый вздох не оставили ему выбора.

Он смотрел ей в глаза, а его рука медленно прошлась по волосам девушки, затем по позвоночнику. Дрожь её тела, что он ощутил пальцами, была почти неземным блаженством. Она откинула голову, подставляя тем самым для поцелуев шею, чем Форт тут же воспользовался.

Её кожа пахла гранатом, и этот аромат, как и вся она, сводил его с ума.

Только он прикоснулся к её шее в медленном поцелуе, как Лекси попыталась увернуться, но Форт крепко держал её и не позволил отклониться. Зубами он чуть прихватил её кожу, будто показывая, что ни за что её не отпустит. Лекси застонала и обхватила его руками, сама прижимаясь теснее к его телу.

Он оторвался от её шеи и, разомкнув её мягкие губы, стал неистово целовать её. Сначала нерешительные, движения её языка стали более уверенными, и вскоре она совсем осмелела, став даже дразнить его, пробегая язычком по его зубам и отклоняясь от его.

— Мне это не нравится, — прошептал Форт, хотя, конечно же, лгал. Ему нравилось всё. И нравилось настолько, что он совершенно растворился в ней, забыв о том, кто он есть.

Она стала стаскивать рубашку с его плеч. Пуговицы послужили препятствием, и она неловко растёгивала их дрожащими пальцами и хихикала, когда это получалось не сразу. Он находил в этом особое наслаждение. И несмотря на то, что ему нетерпелось прижать её к себе ближе, он тоже посмеивался, наблюдая за её самостоятельностью. Наконец рубашка белым облаком упала к его ногам. Лекси издала ликующий возглас, что в данной ситуации прозвучало забавно. Они снова задрожали от смеха и возбуждения. Странная смесь, но Форт был в восторге.

Лекси приникла губами к его ключице, но он прервал её ласковые касания, резко повернув Лекси так, чтобы она оказалась сидящей на столе.

— Форт, я на тарелку села, — зашлась она беззвучным хохотом. Характерный стук керамики о стол подтвердил её слова.

Они вместе отодвинули тарелку подальше, не глядя, не отрываясь от губ друг друга. Их пальцы переплелись, и это было новое ощущение, такое сильное и необыкновенное. Форт ничего подобного раньше не испытывал. Обычно всё происходило по-другому. Он и сам не мог понять, что именно сейчас отличалось, но это было и не важно.

Он чувствовал каждый изгиб её тела, ощущал шелковистость её податливой кожи, сладость губ и трепет ресниц. Он любовался её запрокинутым лицом, длинной шеей и мягкими растрёпанными волосами. Ему вдруг очень сильно захотелось изобразить её вновь. Такой, какой видел сейчас. На миг это профессиональное желание даже победило желание тела, но только на короткий миг — до тех пор, пока Лекси не прижалась к нему сильнее, целуя колючий подбородок.

Выгнутое дугой её тело, так близко к его, срывающиеся мелкие стоны вперемешку с его именем, прохладные пальцы на его груди, а потом на затылке — всё это возбудило Форту до такой степени, что он едва мог сдерживаться.

В пылу страсти они поначалу и не заметили телефонного звонка, разрывающего своим противным писком воздух вокруг них. Ни один из них так бы и не услышал неуместного звонка, но тут заговорил автоответчик, и голос женщины проник даже через кокон обоюдного желания, окружающий сейчас Форту и Лекси.

С разочарованным стоном Форт оторвался от Лекси. Взглянув в её, ещё мало что понимающие, глаза, он чертыхнулся и закрыл свои.

— Форт, где ты свою задницу носишь с самого утра? Или опять дрыхнешь до обеда? У меня, между прочим, важное дело к тебе! обяза...

Телефон стоял рядом и, к счастью, не пострадал при утреннем обстреле. Подняв трубку, Форт прохрипел:

— Да, Кайли?

Он посмотрел на Лекси и увидел накапывающее на неё понимание. Она резко отвернулась от него, а он вышел из кухни, не желая, чтобы Лекси слышала их с женой разговор.

— Ну слава богу! — говорила тем временем Кайли. — Слушай, я дома забыла свой альбом... Помнишь, сиреневый такой?

— Ага, с Хендриксом на обложке.

Весело, ничего не скажешь. Его член ещё стоит на другую девушку, а он говорит с женой о чёртовом сиреневом альбоме. Он бы засмеялся, если бы не было так хреново.

— Да-да, именно! Там собраны мои лучшие фотографии, коллажи всякие и... да, в общем, много чего. Он мне срочно нужен. Кажется, мне здесь могут предложить неплохую работу! Отправь мне бандеролью его, хорошо?

— Сегодня же отправлю, — терпеливо ответил Форт.

— Отлично! Я тебя люблю, мой дорогой!

Он только скривился при этих словах.

— ...голос какой-то странный?

— М-м? У меня? Да я просто спал, — отговорился Форт, совсем не чувствуя угрызений совести за столь наглый обман.

— Всё с тобой ясно! Ну, ты как там?



— Я-то нормально, ты лучше про себя и про Дэйва расскажи.

— У меня всё отлично! Отдыхаю здесь, почти каждый день на пляже бываю (здесь есть небольшой в миле от ранчо родителей), да и в городок тут поблизости иногда заезжаю. А Дэйву очень нравится на ранчо, для него, кажется, одно только счастье быть всё время рядом со скотом. По-моему... — Тут её голос принял обиженные интонации, но было ясно, что всерьёз она не обижается. — ...Он предпочитает их общество, а не моё.

— А ты...

— Извини, не могу! — угадав невыраженную им мысль, прервала его Кайли. — Я вот как раз сейчас в городе, встречалась с Полом Мэтинсом, тем самым, кто готов предложить мне работу. Я тебе потом всё подробно расскажу, ладно? И Дэйва со мной рядом нет, поэтому с ним ты сейчас не сможешь поговорить. Звони, если что, вечером!

— Ладно-ладно, — кивнул Форт, отбросив затем упавшие на глаза светлые пряди. — Обязательно позвоню, так что не уходи никуда сегодня из дома.

— Угу, а ты про альбом не забудь.

— Не забуду. Пока, Кайли.

— Пока, милый.

Форт прислонился затылком к прохладной стене коридора. За разговор с Кайли возбуждение практически сошло на нет, но, посмотрев в сторону кухни, он почувствовал, что было бы ошибкой идти туда снова.

Он никогда не был озабоченным придурком, не способным обуздывать свои желания. Он всегда мог остановиться вовремя. По крайней мере, он должен был вспомнить, где находится. В своём доме! Нет, не так — в их совместном с Кайли доме, в том доме, где живёт их сын!

Он совсем свихнулся.

Единственное спасение он видел в том, чтобы следовать заданному ранее плану. Сегодня они с Лекси пойдут гулять по городу, и, чёрт возьми, будут вести себя так, словно ничего между ними не было. А после видно будет.

Оттолкнувшись всем телом от стены, он всё-таки направился в кухню, чувствуя смутное раскаяние, что оставил там Лекси одну.

Она стояла на коленях на полу и убирала намусоренное ими. Услышав, что он зашёл, она подняла голову и, бросив на него мимолётный, но совершенно спокойный взгляд, продолжала своё дело.

— У тебя всё в порядке? — спросила она.

— Да.

Видимо, и Лекси решила сделать вид, словно ничего не было. Это на руку ему. Только его далеко не радовало недовольство, не ясно откуда разросшееся в нём при виде её безмятежного выражения лица.

— Давай, я помогу тебе, — предложил он, вставая в другом конце кухни.

Теперь он точно знал, что приближаться друг к другу им не рекомендуется. Не так сразу, во всяком случае.

— Как мило с твоей стороны, — с лёгким сарказмом сказала Лекси. — Ты ведь ненавидишь убираться?

— Ну, я виноват, а ты — вроде как моя гостя. Меня всё-таки неплохо воспитали, поэтому я помогу тебе.

— Нет, спасибо, но не нужно. Я сама. Прошу тебя...

Она посмотрела на него прямо, и он смог прочитать в её взгляде мольбу. Кивнув, он вышел из кухни.

Поднявшись к себе, Форт присел на подоконник и задумчиво уставился на улицу.

Внутри него царил полный беспорядок. Всё в нём перепуталось — странная нежность к девушке, на которую ему, по идее, должно быть наплевать; это внезапное и такое сильное желание обладать ею; и совсем ненужная ревность к Этану.

Ревность — чувство, которое никак нельзя было связать с ним. Он ревновал когда-то в детстве свою мать, когда она встречалась с мужчинами, которые ему не нравились. Но он никогда не ревновал своих девушек. Так или иначе, каждая ему изменяла в итоге. Можно было бы объяснить такую «бесчувственность» с его стороны тем, что по-настоящему ни одна из его бывших пассий не затрагивала струны его сердца. Но Кайли он любил, так ведь? И не ревновал

её. Когда узнал о её изменах, он даже не удивился и, словно бы, принял как должное. Просто Кайли не производила впечатления верной жены. Он с самого начала знал, что она из себя представляет, но, тем не менее, вторился в неё, как последний безмозглый малолетка. Это было не похоже на него — ревновать к другу девушку, с которой у него ничего нет и не планируется в будущем. Однако он еле сдерживался, чтобы не выдать себя каким-нибудь ехидным словом, когда лицо Лекси озарилось слишком радостной улыбкой при разговоре с Этаном. А её загадочная улыбка после его слов «вижу, тебе понравился Этан» вывела Форту из себя.

Понятно, что Лекси его заинтересовала. Наверное, с самой первой встречи заинтересовала его. Однако он даже и не подумал, к чему подобный интерес может в итоге привести. Дело было не только в том, что он желал её как женщину, но также в том, что он желал её просто видеть. По этой ведь причине он и пригласил её сегодня прогуляться по городу.

Форт хмыкнул. Собственное поведение удивляло его. Эта девушка что-то изменила в нём. Он не помнил, чтобы кому-то рассказывал так много о себе, и это при том, что никто его не вынуждал. Он сам хотел поделиться с ней своим прошлым. И, возможно, в этих его рассказах о себе было подспудное ожидание, что она примет «эстафету» и поведает ему что-то и о себе тоже. Но Лекси оказалась слишком скрытной.

А зачем ему вообще что-то знать о ней? Это даже хорошо, что он ничего о ней не знает. Меньше знает, меньше будет думать о ней. Так ведь? А причин, по которым и думать о ней не стоит, было великое множество.

«Хорошо, что Кайли так вовремя позвонила», — подумал он с невыразимым облегчением. Хотя всё равно это не развеяло его наваждение этой девушкой... Лекси...

Он поднял взгляд к небу. Его сплошь затягивали грозовые тучи, однако дождя пока не было. А может, он и вовсе пройдёт стороной. Странная мысль возникла в его голове. «Если сейчас пойдёт дождь, ничего не будет...».

И через секунд пять, когда до него в полной мере дошло, что он имел в виду под «ничего», Форт нервно забарабанил пальцами по подоконнику, зло глядя в небо. Он отчаянно желал, чтобы на землю хлынули капли дождя, однако проходили минуты бесплодного ожидания, а его всё не было и не было.

Поняв, что не имеет смысла так пялиться в небо, Форт опустил голову на свои руки. Всё равно это невозможно. Стоит посмотреть на себя в зеркало, чтобы понять это. И вовсе не внешность тому причиной. А причина, по которой она стала такой.

Он слез с подоконника и подошёл к столу, в котором, как помнил, хранился тот набросок Лекси, что он сделал несколько дней назад. Отыскал он его практически сразу, тот лежал на самом вершине. Взяв его в руки, Форт уставился на нарисованную им девушку, словно бы таким образом пытаясь докопаться до истины.

Лекси... Александра... Его совесть.

За такое короткое время она стала для него столь многим... Он не любил привязываться к людям, потому что потом эти люди причиняют боль, даже самым обычным словом. А ему не хотелось её испытывать лишний раз.

Она была ещё такой молодой... Очень молодой и очень наивной для него. Его позабавил тот факт, что она любовалась им тайком и то, что умудрилась даже вывалиться из окна. Вот только когда простудилась, ему уже было не до смеха, поскольку он чувствовал вину перед Лeksi.

Тоже довольно странное для него чувство.

И уж совсем непонятно было его поведение «а-ля насадка», когда он весь позавчерашний день носился, притаскивая ей то одну вещь, то другую и следя за тем, чтобы её не настиг ни малейший ветерок. Да он даже книгу народной медицины ради неё выборочно прочитал! Это было уже что-то совсем немислимое...

А сегодняшнее утреннее происшествие ни в какие ворота не лезло. И тем не менее, он не мог не подумать, не домыслить то, чего не случилось. Чем бы всё закончилось, не позвони Кайли? Разумеется, сексом. Прямо на кухонном столе? Интересный опыт, ухмыльнулся Форт. Он представил невоплотившуюся картину их сплетённых на столе тел и обречённо застонал, закрывая лицо ладонью.

Раздался стук в дверь. Очень вовремя. Форт с облегчением избавился от прыгающих перед глазами образов.

— Форт? Я уже готова.

Получается, пока он мыслям похабным предавался, Лекси уже собралась? Форт торопливо стал собирать одежду, разбросанную где попало, и с такой же поспешностью принялся одеваться.

— Один момент!

— Я тебя внизу подожду... — сказала она, и послышались шаги, удаляющиеся от его двери. И только тогда он понял, что она поднялась сюда, несмотря на то, что он запретил ей это делать.

Они только вышли из дома, как столкнулись с пожилой женщиной лет шестидесяти. Её звали мисс Пир. На лице её застыла сахарная улыбочка, а глаза цепко всматривались в лицо Лекси, которую она, наверное, видела в первый раз.

Форт был готов каким угодно способом избежать встречи с ней. С того памятного времени, когда они с Кайли боролись с судом за право воспитывать Дэйва, ему это удавалось. Да и мисс Пир разумно не высовывала нос, особенно, когда неподалёку находился Форт.

Но на этот раз уклониться от встречи было невозможно. Лекси — чёрт бы побрал её вежливость! — улыбнулась соседке и поздоровалась. Конечно, думал Форт, закипая, откуда ей знать, что именно эта женщина чуть не лишила его в своё время сына? Она подала на них с Кайли в орган опеки и «подарила» им незабываемые полгода, когда они боялись сделать лишнее движение, чтобы оно не было расценено как угрожающее их же собственному ребёнку. Наркотических веществ у них дома обнаружено не было, но проведённый анализ показал, что наркоманами они всё-таки являлись, и потому дело о лишении их родительских прав дошло до суда. Им с Кайли стоило больших усилий склонить судью на свою сторону.

И теперь он будто снова на несколько секунд попал в те времена. Неудивительно, что эта змея выползла им на глаза. Ведь он не один, а с какой-то неизвестной девицей, а жены и сына дома нет. Не иначе как отыграться хочет. Форт был уверен, что, если до сих пор о появлении Лекси не было разговоров, то теперь вся улица об этом только и будет гудеть, благодаря мисс Пир. И до Кайли, вероятно, всё с руки той же мисс Пир, известие о нём и Лекси тоже дойдёт очень скоро.

Начало было положено, и мисс Пир, оживившись, принялась рассуждать о том, какая отвратительная погода нынешним летом. Форт отвернулся, чтобы не видеть этого лица.

— Как поживает Кайли? — внезапно повернулась к нему она, устав говорить в пустоту, потому что Лекси просто улыбалась и порой кивала на её слова. Может быть, теперь поняла, какие у него отношения с этой женщиной, хотя Форт старался вести себя, как обычно. Не хватало ему ещё вопросов по этому поводу со стороны Лекси. Хотя если они останутся здесь ещё чуть-чуть, Лекси узнает всё, что только можно.

От того, что эта жаба просто обращается к нему и смеет упоминать о его жене, у него буквально зачесались кулаки. Но он сдержался и бросил на неё только испепеляющий взгляд.

— Замечательно, — выдавил он, чувствуя, как почти задыхается от злости и невозможности высказать всё, что хочет, прямо в лицо мисс Пир.

— А Дэйв? — добродушно улыбаясь, продолжала она спрашивать. Глаза выдавали её с головой: она поняла, что по какой-то причине Форт будет с ней сейчас практически самым дружелюбным и собиралась этим воспользоваться в полной мере.

— Лучше не бывает.

— Хорошо им отдыхается?

— Лучше не бывает, — снова повторил он.

— Милочка, а что-то раньше я вас не встречала, — переключилась она на Лекси, которая переминалась рядом с ноги на ногу, напряжённо поглядывая то на соседку, то на Форту.

— Э-э... ну да, вы не могли меня раньше здесь встречать, — увильнула Лекси, не удержавшись от беспомощного взгляда в его сторону.

Он понимал, что врать ей не хочется, но и сказать правду тоже не будет лучшим вариантом.

Стоило ему вставить своё слово, потому что из них двоих лучшим лгуном определён был он, однако Форт всё ещё не мог справиться с душившим его гневом.

— Мне всего лишь любопытно, кем вы приходитесь Форту. Видите ли, у него есть жена и ребёнок...

— Простите, что вы хотите сказать этими словами? — перебила её Лекси, разозлившись. — Что я любовница Форту? Отвечаю: нет, это не так.

Форт чуть не открыл рот от удивления. Такой выпад был совершенно неожидан со стороны Лекси. Чего ей-то так злиться? К тому же, сегодня утром они и правда были весьма близки к тому, чтобы стать любовниками.

— Всего вам доброго, мисс Пир, — буквально выплюнул Форт, хватая Лекси за локоть и оттаскивая её прочь от соседки.

— Нахалка! — закричала ошеломлённая мисс Пир им вслед. — А этот ещё лучше! В отсутствии жены всякую шваль домой водит. Небось такая... и ты!

Ему показалось, что его сердце остановилось. Мимо с грохотом проехал грузовик и заглушил середину обличающей фразы. Если бы не этот неожиданный шум, Лекси бы узнала. Да она и так узнала! Наверняка догадалась! Паника захлестнула его. Такая сильная, что в первые секунды он и взглянуть боялся на Лекси, но, как только мисс Пир осталась далеко позади, ему удалось немного взять себя в руки.

Форт посмотрел на неё, всё ещё страхась увидеть в глазах понимание и отвращение, но она была всего лишь растеряна и полна вопросов. Похоже, она и не обратила внимания на последние слова мисс Пир. Невыразимое облегчение захлестнуло Форта.

— Почему она... э-э... такая злобная? — поинтересовалась Лекси после минуты молчания. — Сначала так вежливо с нами говорила, я бы никогда не подумала...

— Бывают такие злобные соседи, — усмехнулся Форт. — Нам не повезло. Забудь о ней. Мы же вроде как насладиться городскими видами вышли.

\*\*\*

Для прогулки по городу она одела то самое жёлтое платье, что купил ей Форт. И хотя платье не совсем подходило для обычной прогулки, она не смогла удержаться от желания надеть его.

Наверное, потому, что ей хотелось посмотреть на реакцию Форта, когда он увидит её такой. Ей хотелось проверить по его глазам, так ли он её желает. Или случившееся этим утром на кухне — простое недоразумение? Хотя в такого рода недоразумение трудно было поверить.

Она косо взглянула на Форта, идущего рядом с ней и что-то рассказывающего. Конечно, только она нарядилась, а Форт был одет как обычно. Только тёплый свитер зачем-то напялил, несмотря на жаркую погоду. Она же, помимо прочего, надела ещё и босоножки на платформе, и теперь ей было не особенно комфортно и довольно-таки проблемно поспевать за Фортом.

— Эй, ты не уснула?

— Уснула, — зевнула Лекси. — Какая скучная история.

Форт засмеялся.

— История интересная, это я скучно рассказываю. О, а хочешь я поведаю тебе историю о том, как появился этот город? — предложил он.

Лекси догадывалась, что он попросту смеётся над ней, понимая, что ей совсем не интересны все эти истории.

— В 1738 году прибыл сюда Марк Карр, капитан одного из судна Оглеторпа. Ему очень понравилась здешняя земля, поэтому он засадил огромную плантацию табака вдоль нашей реки. А в 1771 году здесь уже возвели Брансуик по плану всё того же Оглеторпа, только касающегося Саванны. Тут-то и начинается самое интересное! Дело в том, что Карр был человеком...

— О-о-о, хватит, — протянула мученическим тоном Лекси. — Лучше покажи мне что-нибудь интересное.

— Интересное? Не знаю. Могу красивое показать. С Сидни-Ланьера открывается очень красивый вид, посмотрим?

— Вообще-то у меня не очень хорошие воспо... Э-э, ну да, хочу, — вяло согласилась она.

Ей не хотелось видеть тот мост, под которым она провела два неполных дня, а ещё в ней присутствовал какой-то суеверный страх снова встретить тех двух преследовавших её тогда парней.

Но тут она вспомнила о том, как Форт рассказывал ей, что жил гораздо дольше её под мостом, и, она была уверена, рассказал ей об этом, опустив нелицеприятные факты. Ему пришлось гораздо тяжелее, чем ей, но он не боится. И она не будет бояться.

По дороге Форт продолжал рассказы:

— Посмотри на этот магазин, Лекси. — Поймав её непонимающий взгляд, он пояснил: — На название.

— Крыса в банке, — прочитала она. — Ну да, название не особо приглядное.

— Дело не в этом, — с серьёзным видом сказал Форт. — Просто ты не знаешь всей истории. Лекси застонала после этих слов, но вскоре рассмеялась неугомонному желанию Форты рассказать ей какую-нибудь историю.

— Мало кто знает, — начал многозначительным тоном Форт, — что в 1875 году здесь жил один торговец. У него была жена и трое детей... И жили они в достатке, пока дела того торговца не пошли на спуск. Вскоре он разорился, и, чтобы хоть как-то скрыться от долгов, продал свою жену и всех детей. С помощью вырученных денег он смог вновь подняться на ноги, и дела его пошли в гору. Прошло лет двадцать, и его старший сын, узнав каким-то образом правду, решил отомстить. И вот он пришёл в этот дом, ныне магазин «Крыса в банке», и под покровом ночи убил своего отца. Легенда гласит, что торговец, живший один, завёл себе крысу как домашнее животное. И она у него шныряла по всему дому, но никогда не убегала на улицу, как ни странно. Так вот, к труп торговца, откуда ни возьмись, подскочила крыса и легла прямо на его мёртвое тело, таким образом проявляя свою любовь и преданность. Сын, явно разозлённый этим, посадил крысу в банку да так и ушёл. Естественно, что к тому времени, как обнаружили в доме труп, крыса уже умерла...

— Какая-то сказочная слишком история, — скептически произнесла Лекси. — Но мне торговца не жаль: нечего было своих жену и детей продавать. Жаль крысу... Этот сын был ужасно жестоким...

— Это и есть всего лишь сказка, какой пугают на ночь, — снисходительно посмотрел на неё Форт.

— И когда обнаружили труп торговца, именно тогда и назвали так этот магазин?

— Нет. Этот магазин открылся всего лишь несколько лет назад, и только тогда его так и назвали. А вся эта легенда с крысой... Дело в том, что, когда нынешний хозяин прибыл на новое место, собираясь открыть здесь магазин, он проверил все помещения и в подвале обнаружил банку с трупом в ней крысы. Вот отсюда и название — а легенда... как всегда, люди придумали. — И много ты знаешь подобных историй? — поинтересовалась Лекси.

— Достаточно, чтобы рассказ о них занял весь день, но я не думаю, что...

Его слова прервал свист с противоположной стороны дороги. Лекси и Форт посмотрели в ту сторону. Несколько парней расселись на скамейке и кричали что-то, очевидно зовя девушку в свою компанию. Вздохнув, Лекси подумала, что молодёжь везде и всегда одинаковая. Обычно такие сборища парней не обращали на неё внимания, но сейчас... ну да, сейчас-то она одета довольно откровенно, а парни явно или навеселе, или просто сброд какой-нибудь.

— Пойдём, — повернулась она к Форту и застыла. Она никак не ожидала увидеть на его лице ярость. Впрочем, лицо Форты уже через секунду приняло прежнее выражение спокойствия. Лекси даже подумала, что ей показалось. Скорее всего, так и есть. Показалось.

— Пошли, — сказал он, и, взяв её за руку, повёл как раз в сторону парней.

— Нет, подожди, — в панике воскликнула Лекси, пытаясь оттянуть его назад. Но это было невозможно, Форт при всей своей кажущейся хрупкости был гораздо сильнее её. — Зачем ты туда идёшь?

— Мы же собирались на Сидни-Ланьер, а, чтобы попасть туда, нужно пройти мимо них, — терпеливо объяснил он.

— Только, пожалуйста, не вступай с ними в разговор, — взмолилась Лекси. «Или в драку», — добавила она про себя. При этом её охватил такой страх, что аж задрожали колени. Перед глазами тут же встало лицо отца, и она еле удержалась, чтобы не закричать. — Фо-о-орт, — простонала она, желая, чтобы он хотя бы по её тону понял, каково ей сейчас.

Но он то ли не обратил внимание, то ли был так поглощён намечающейся потасовкой. Конечно, парни начали свистеть пуще прежнего, только уже не в её адрес, а с насмешкой в сторону Форты.

— А вот и хахаль девчонки решил пожаловать, — засмеялся один из них.

— Да это же... — Дальше пошли отборные ругательства, и Лекси подумала, что упадёт в обморок оттого, что она узнала, кому принадлежит этот голос — одному из парней, которые гонялись за ней по всему городу в течение прошлой недели. Посмотрев в его сторону, она увидела рядом и его неизменного спутника, и мысленно застонала. Господи, да за что же ей всё это?! Почему именно им нужно было встать на её дороге? — У меня с этим парнем свои счёты, — вышел он на первый план.

Лекси нервно оглянулась по сторонам. Как она не заметила, что Форт завёл её в какие-то трущобы? Отсюда и правда можно было пройти к мосту, однако наверняка был куда более безопасный путь. А теперь... На данный момент рядом не было никого, кто бы мог им помочь при случае.

Она надеялась, что всё разрешится только разговором. Хотя подобная надежда была глупа, и Лекси убедилась в этом, как только посмотрела всем этим парням в лица. У двух из них и правда имелись определённые счёты к Форту, остальные же были просто возбуждены возможностью избить слабейшего.

Или убить.

Ладони Лекси похолодели, когда она увидела, как один из её преследователей вышел вперёд. В его руке совершенно отчётливо мелькнуло лезвие ножа. И не было никаких сомнений в том, зачем он его достал. Явно не для того, чтобы попугать.

Дальше всё произошло слишком внезапно. Лекси только успела с взвизгом отскочить, когда парень бросился на Форта, и отбежать чуть подальше. Стоя чуть в отдалении, она с ужасом заметила, как пятеро окружают Форта.

Форт хорошо дрался, она помнила об этом. Однако их было слишком много, и они были вооружены. В панике Лекси стала оглядываться по сторонам. Вдалеке она заметила мужчину лет сорока, выгуливающего собаку. Собрав все свои силы, она закричала, зовя на помощь. Мужчина обернулся, постоял секунд пять, скорее всего приглядываясь к тому, что здесь творилось, а потом повернулся и вскоре скрылся за поворотом.

Лекси не знала, что делать. В том, что никто не поможет им, не было сомнений. Не найдётся ни один доброволец, согласный дать отпор такому количеству крепких парней. Парализованная страхом, Лекси перевела взгляд на разворачивающуюся у неё перед глазами потасовку. Чем же, чем же помочь Форту? Он там вообще жив ещё? Она ничего не могла разглядеть в этой мешанине тел.

Резко развернувшись, Лекси сделала несколько шагов вперёд, сама ещё толком не зная, что собирается делать. Возможно, она всё-таки сумеет склонить кого-нибудь помочь? Или хотя бы позвонить в полицию...

— Куда-то собралась, малышка? — остановили её чьи-то руки, резко взявшиеся за её плечи. Её развернули к себе, и Лекси с отвращением увидела лицо, которое уже успела забыть. От ухмылки парня её затошнило.

Почувствовав его руку на своих бёдрах, Лекси стала бороться всеми силами, однако с таким мощным телосложением, как у этого субъекта, все её усилия прошли даром. Взвыв от безысходности, она на миг замерла. Ну уж нет, она не собирается так просто сдаваться! Собрав все свои силы, Лекси извернулась и зарядила кулаком в солнечное сплетение противника.

— Ах ты ж... сука! — вскричал он, морщась от боли.

Лекси вырвалась и тотчас же попала в другие руки — его напарника. Всё повторялось, как в кошмаре. Те же самые двое парней, и она... Только на этот раз они её поймали. И Форт не может встать на её защиту...

Через несколько секунд к её горлу был приставлен нож. Очевидно, первый насильник уже оправился от её удара. Руки его напарника тем временем стали задира и без того не особо длинное платье, а другой успел залезть свободной рукой в вырез её платья.

Собравшись с силами, Лекси как можно громче закричала. Может быть, кто-нибудь услышит их?.. Она даже не подумала о лезвии, которое угрожало её горлу. Рука стоявшего сзади парня дёрнулась, и нож заметно порезал ей кожу.

— Какого хрена ты орёшь, шлюха?! — заорал он у неё над ухом, заставляя её съёжиться, не столько от его яростного крика, сколько от страха, что её собственный не возымеет никакого действия.

— Нас могли услышать, — обеспокоенно сказал его напарник.

— А может и нет, — отрезал первый, — как хочешь, но я с этой девки возьму своё, долго она виляла перед нами своим аппетитным задом.

Шарящие движение их рук продолжились по её телу, и Лекси подумала, что умрёт. Такого просто не могло случиться с ней! Нет, нет и нет! Подумав, что совсем не хочет, чтобы её так грязно изнасиловали, а спасительное, в данном случае, лезвие ножа так близко к её сонной артерии, Лекси дёрнулась в направлении него. Она почувствовала ослепительную боль.

«Умерла...». Только через пару секунд до неё дошло, что боль была иного рода: она упала и ударилась головой об асфальт.

Лекси была в сознании, но тело словно бы налилось свинцом, и она не могла сделать и движения. Вскоре стало понятно почему: один из парней завалился прямо на неё.

Чертыхаясь, он поднялся и снова упал на неё, отчего Лекси закричала от боли на всю улицу.

— Советую поднять свою накаченную тушу с её тела, — прозвучал спокойный голос Форты. Приоткрыв глаза, Лекси увидела, как к горлу парня приставлен его же нож.

— Успокойся, чувак, — поднял тот руки. — Ты молодец, столько...

— Лучше заткнись, — угрожающе процедил Форт. — Эта девушка — моя. И ты её никогда больше не увидишь одну. А если я замечу тебя на расстоянии ближе, чем сотня метров от неё, хрен тебе уйти удастся. Всё ясно?

— Да, — быстро сказал он.

Форт убрал нож, и парень, не медля, побежал в сторону, где до того уже скрылись его дружки.

— Ты как? — подошёл Форт к Лекси.

Он сел на асфальт и посадил её к себе на колени. Она заметно дрожала, ещё не веря, что всё закончилось и ожидая какого-нибудь подвоха. Больше всего на свете сейчас она желала уткнуться Форту в грудь и поплакать. Или просто посидеть, укрыться за ним и не видеть ничего... Но она отмахнулась от этих мыслей. А вдруг эти козлы вернуться? Да и Форт, наверное, пострадал.

Поражённая этой мыслью, она поглядела на Форту и дрожащим голосом спросила:

— Ты не ранен?

— Может, ты сначала ответишь на мой вопрос?

Слова прозвучали с насмешкой, однако взглянув на него, она прочитала в его глазах неподдельное беспокойство.

— Какой?.. — непонимающе она взглянула на него. — А-а, этот... да, вроде... вроде нормально. Хотя такое чувство, будто по мне прокатился асфальтоукладочный каток. А ты как? — снова спросила она, не осознавая, что в её глазах застыло выражение не меньшего беспокойства, чем и в его.

— Со мной всё гораздо лучше.

— Как?.. — Лекси осеклась. — Их же было так много...

— Потом об этом, — отрезал Форт таким тоном, что Лекси сжалась, как от удара. Почему-то эти слова вызвали слёзы, которые она, хоть и желала бы, не могла контролировать. Только сдерживала изо всех сил всхлипы, прекрасно понимая, что её истерика сейчас не к месту. — Ты идти можешь? — мягче спросил Форт.

— Да, — икнув, кивнула она и стала подниматься с помощью Форты.

Чувствовала она себя далеко не нормально, как сказала Форту. Всё тело болело от того, что на неё упала туша, наверное, под двести фунтов, да и от рук без пяти минут насильников точно осталось множество синяков.

— Ай! — вскрикнула она, почувствовав острую боль в районе шеи, когда Форт провёл пальцем рядом с порезом. Лекси вспомнила, как хотела себя убить. А что, если бы ей удалось?.. Это было бы просто отличным завершением путешествия во времени.

— Если бы я увидел это раньше, он бы не ушёл, — выдал Форт.

Лекси не решилась посмотреть на него. Не до того ей было теперь, чтобы разглядывать в Форте признаки влюблённого человека.

— Я надеюсь, что никогда больше их не увижу. А твои слова...

Они медленно пошли к проезжей части, чтобы поймать такси. Лекси стоило большого труда идти так, словно бы она в полном порядке. И она была очень рада, что Форт её поддерживает.

— Мы же на самом деле не можем быть всё время вместе.

— Всё время, пока ты будешь в Брансуике, — мрачно уточнил Форт.

— Понятно, — тихо сказала она.

Добравшись до ближайшего такси, Форт и Лекси разместились на заднем сидении. Лекси про себя порадовалась тому, что Форт сел рядом с ней. После недавних событий ей вообще не хотелось от него ни на шаг отходить.

— Глинн-авеню, — сказал Форт таксисту.

Тот лучезарно улыбнулся им. Это открытое добродушное лицо привлекло взгляд Лекси. Ей казалось, что после того, что с ними случилось, невозможно, чтобы кто-то улыбался или чему-

то радовался. Она в очередной раз осознала, насколько она незначительная частица общества. Здесь никто бы даже не заплакал, если бы она умерла. Ну разве что на её могилке лежали бы единственные гвоздики, принесённые Фортом... Она так ясно представила себе эту картину, что, когда машина тронулась с места, вздрогнула от неожиданности, возвращаясь в реальность. Форт сидел рядом, так близко... Чуть-чуть придвинуться — и можно задеть его. У Лекси в буквальном смысле руки приятно закололо от этой мысли. Насилу отвернувшись, она стала смотреть в окно. Она чувствовала себя ужасно разбитой, но скорее не физически, а морально. Мало того, что её чуть не изнасиловали, так ещё и по её же глупости. Позволила себе забыть с Фортом, а если бы следила за тем, куда они идут, то вряд ли бы они забрели в то место. Да и одеться поскромнее следовало.

К тому же Лекси всё ещё не могла прийти в себя от того, насколько близка была к смерти, причём это она же чуть не убила себя. Сейчас бы Лекси ни за что такой глупости не сотворила. Впредь она должна сто раз подумать, прежде чем решаться на столь опрометчивый шаг. Опустив глаза, она увидела свои разбитые при падении на асфальт ноги и грязное, изорванное платье. Она уже его ненавидела, несмотря на любимый цвет.

Попав сюда, она как-то пропустила мимо сердца то, что это и правда другой мир. Может быть, её успокоило то, что эта реальность не так далека от её реальности — всего-то девятнадцать лет разницы. Не то что как в некоторых романах пишут о путешествиях во времени, когда люди попадают в средневековье, а может даже и в Древний Мир. Но девятностые года прошлого века — это гораздо более цивилизованное время. Так подумало её сознание. Однако чем, в сущности, отличается это время от того, что было несколько веков назад? Разве меньше стало преступников? Конечно, нет, и вероятнее даже, что больше. И люди не стали более сплочёнными между собой. Каждый сам за себя. И каждый боится за свою шкуру.

Как бы поступила она сама на месте того мужчины с собакой? Наверное, тоже бы ушла. Куда там восемнадцатилетней девушке бросаться против стольких людей? Но она вполне могла бы позвать кого-нибудь на помощь, если бы увидела подобное. Вряд ли она просто прошла бы мимо и забыла.

А Форт? Она отчётливо поняла, что и Форт помог бы незнакомым людям, он бы точно не прошёл мимо... И не столько по доброте душевной, сколько потому, что он знал, каково это — быть абсолютно беспомощным.

Косо взглянув на него, она заметила, что его левая щека, которой он сидел к ней, опухла. А одежда была едва ли в лучшем состоянии, чем её. Даже кровь немного виднелась на руках. Когда они приедут домой, она настоит на том, чтобы осмотреть его.

## Глава 16

## Глава 16

Расплатившись с таксистом, Форт вылез из машины и быстро нагнал вышедшую раньше Лекси. Лекси старалась идти обычным темпом, но это было довольно-таки затруднительно, поскольку у неё существенно побаливала нога. Вспомнив весьма неслестными и некультурными словами упавшего на неё верзилу, она закусила губу.

— Сильно болит?.. — сочувственно спросил Форт, поддерживая её под локоть.

— Не особо, — соврала Лекси.

Она подумала, что сейчас, вполне возможно, мисс Пир или кто-либо ещё из соседей смотрит на них из окна или ещё откуда-нибудь. И уже сегодня вечером все будут обсуждать, что оба они вернулись домой с побитым видом. Интересно, какие же предположения возникнут в их головах?

Они зашли в дом. Доковыляв до дивана в гостиной, Лекси опустилась на него, стараясь не показать Форту, как рада тому, что дома и может, наконец, расслабиться. Хотя бы на несколько минут. «А после я встану и позабочусь о Форте», — решила она, прикрывая глаза.



Лекси увидела себя маленькой девочкой. Она хочет сесть на карусель, но не может сделать ни движения, чтобы забраться на сиденье. Она словно онемела. И тут что-то подхватило её и аккуратно посадило на карусель. И она закружилась. Закрыла глаза и откинула назад голову... Было такое чувство, будто она тонет... тонет...

А потом это видение пропало, и она увидела себя, опять же девочкой, в тот единственный день, когда они с родителями навещали дядю Зака. Тогда она резвилась день напролёт, а когда вечером смотрела вместе со взрослыми телевизор, задремала. Заметив это, дядя бережно взял её на руки и отнёс в спальню. Её никогда никто не носил на руках, кроме дяди Зака. И ещё Форта... Но никогда — папа...

— Папа... — прошептала она.

— Только не папа, мне хватает и одного ребёнка.

Она подпрыгнула от этих слов и тут же охнула от резкой боли в районе позвоночника.

— Я... заснула... — пролепетала она, пытаясь прийти в себя и от сновидений, и от внезапной боли.

Только через несколько секунд до Лекси дошло, что она у себя в комнате, лежит на кровати, а Форт сидит рядом и... У неё отвисла челюсть, когда она увидела наконец, что платья на ней уже нет, и она сейчас лежит перед Фортом в одном нижнем белье, а тот усердно втирает ей в кожу какую-то мазь.

— Я понял, — улыбнулся он, но как-то натянуто. — Я осмотрел тебя, переломов нет. Только вывих лодыжки. Зато ты вся в синяках и ссадинах. Но это быстро пройдёт.

Лекси откинулась на подушки и закрыла глаза. Осмотрел?! Даже думать не хотелось, как он её осматривал. Глупо теперь, конечно, было вскакивать с кровати и устраивать Форту разнос за то, что он так по-хозяйски с ней обошёлся. Вернее, с её телом. Но лежать практически голой перед ним тоже радости было мало. Особенно, если учитывать сегодняшнее утро.

Она всё-таки открыла глаза, стараясь не смотреть на Форта и не чувствовать, как его руки...

«Ох, чёрт...», — пронеслось у неё в голове, когда Форт от ног перешёл к её животу. Дыхание заметно участилось, и она очень сильно опасалась, что Форт это заметит.

Она не знала, что с собой делать. Со своим телом, если быть точнее. И с воображением, которое радостно подкидывало картинки сегодняшнего утра и того, как оно может продолжиться прямо сейчас.

Сосредоточив взгляд на пальцах своих ног, она пыталась прийти в себя. Ну почему же так сложно справиться с самой собой?

— Опять мне с перевязанной ногой ходить, — нервно хихикнула она, — хорошо хоть, что с одной.

— Да...

Голос Форта звучал так, словно он мыслями находился вообще не здесь. Именно поэтому Лекси решила, наконец, взглянуть на него уже не мельком, а как положено. Выглядел он теперь не таким красивым, как обычно. Лекси почувствовала непреодолимое желание хихикнуть. Что-то нервы у неё совсем ни к чёрту стали, совсем контролировать себя не может.

На левой стороне лица Форта расплылся огромный синяк. И теперь лицо Форта было наполовину фиолетовым, совсем как баклажан. Лекси всё-таки не удержалась и сдавленно рассмеялась.

Форт очнулся, растерянно посмотрел на неё, затем слегка улыбнулся и встал. Бросив мазь на кровать рядом с ней, он отошёл к окну.

Лекси тихонько выдохнула, обрадовавшись, что эта пытка закончена.

— Спасибо тебе... — сказала она, ища взглядом что-нибудь из своих вещей. Однако, все они были в шкафу, а чтобы дойти до него, нужно было встать.

Она медленно поднялась с кровати. Косо взглянув в сторону Форта и заметив, что он всё так же стоит к ней спиной, Лекси быстренько нашла в шкафу кофту и джинсы и так же стремительно оделась.

— Лекси, он... в смысле, твой отец... — заговорил Форт, — он насиловал тебя?

Лекси в который раз за сегодня поражённо застыла на месте, даже и не сообразив, как реагировать на такие слова. Организм, впрочем, определился в первую же секунду: её затоснило, да так сильно, что пришлось стремглав выбежать из комнаты. До туалета она успела добежать, но обратно шла уже кое-как, чуть не плача от острой боли в ноге.

Когда она снова ввалилась в свою комнату, Форт сидел на её кровати, лениво покачивая ногой. Коротко взглянув на неё, он опустил свои глаза и сказал:

— Прости, что напомнил.

— Напомнил? Нет, Форт, ты не так понял...

Она замолчала, представляя, какие мысли сейчас бродят у Форта в голове. Её стошнило и теперь она стоит перед ним, еле сдерживая слёзы. Что ещё он может подумать?

— Он никогда меня не насиловал. Я просто... — Она замялась, сама не вполне понимая свою столь бурную реакцию. Наверное, ей стало противно оттого, что такое предположение вообще родилось в чьей-то голове. — С чего ты это взял?

— Я раздел тебя и стал осматривать, и ты что-то про отца забормотала, — пояснил он нехотя. Лекси покраснела и была вынуждена отойти к окну и открыть его, чтобы впустить немного свежего воздуха и охладить горящие щёки.

— Мне просто снился сон.

— Тогда я рад.

Она помолчала, приходя в себя, потом обернулась к Форту, останавливаясь взглядом на его распухшей щеке.

— Ты должен...

— Да, Лекси, я должен, — криво улыбнулся ей Форт. — Поверь, меня не прельщает красоваться в таком виде перед... Н-да...

Он соорудил такое обескураженное лицо, что Лекси рассмеялась и почувствовала огромное желание подбежать к нему и просто обнять, крепко обнять. Такое чувство у неё, пожалуй, возникало лишь в детстве, когда она желала спрятаться в объятиях мамы от отца. А сейчас ей от чего прятаться? От любви к Форту? Или от будущего, которое ждёт её, но не здесь, не с этим человеком?..

Её мысли прервал телефонный звонок. Форт тут же встал и вышел, а Лекси смотрела ему вслед и чувствовала слабость в коленях. Он влюблён в неё. И, возможно, уже сам осознаёт это. И, несмотря на то, что ей следовало бы ликовать, Лекси стало страшно.

— Да, прямо сейчас и выхожу. Не кричи. Ты всё ещё не дома?

Форт облокотился о стену и с кислым выражением лица слушал свою жену, которая явно была не в духе.

— Тогда до свидания, — прервал он её и положил трубку.

Кайли звонила спросить, отправил ли он ей альбом. Конечно же, он забыл. А Кайли слишком хорошо знала, что положиться на его память нельзя, и теперь бушевала, вновь получив этому подтверждение.

Пришлось потрудиться, чтобы отыскать в комнате Кайли её альбом. Хоть у его жёнушки был идеальный порядок внутри, но разобраться среди бесчисленных сумок, мини-чемоданчиков и мягких игрушек, прорыскать все ящики стола было нелёгким делом даже при такой аккуратности.

Как и предполагал, он обнаружил искомый альбом вовсе не в том месте, где ожидал, а под кроватью. Присев на неё, он раскрыл альбом и бегло просмотрел его.

Фотографий было довольно много и все достаточно разные. Были те, где присутствовала сама Кайли — улыбающаяся, энергичная и проказливая. Были снимки природы, городов, животных, каких-то неизвестных ему людей. Была одна фотография и с ним: он, как сейчас, помнил тот день, когда она его запечатлела. Единственный раз, когда ей это удалось.

Надо сказать, фото получилась неплохим, хотя Форт и был на нём взъерошен со сна и смотрел злыми глазами в объектив. Но вышло, как ни странно, забавно, а Кайли любила эту фотографию чуть ли не больше всех остальных.

Была ещё также их совместная — его, Кайли и Дэйва, где они, обнявшись, сидели на разложенных на траве покрывалах в саду, счастливо улыбаясь и с любовью глядя на своего сына.

Форт вздохнул и закрыл альбом, не став досматривать всё то, что там ещё было. Подобные «кусочки счастья» приносили слишком большую боль...

Через час он вновь сидел в своей комнате. На щеке его уже красовался пластырь, да и по всему телу тоже. Теперь он еле мог двигаться, потому что каждое движение отдавалось тупой болью во всём теле.

Но он и не хотел двигаться. Сидел, тупо глядя в одну точку и чувствуя, как сходит с ума. Ему очень хотелось, чтобы рядом сейчас была Лекси, и это злило. Злило также то, что в аптечке, в которую он никогда, можно сказать, и не заглядывал, сегодня обнаружил упаковку морфина. Наполовину использованную. Злило воспоминание о соседке, испортившей его семье жизнь и намеренной портить её в дальнейшем. Злило то, что он чувствовал громадное желание обколоться или нанюхаться.

Задумчиво вертя в своих руках упаковку с морфином, он думал о Кайли. Она не бросила, как клялась ему. Держала наркотик всегда поблизости, даже не пыталась хранить его где-нибудь в другом месте, как, например, он сам. Она, похоже, совсем забыла о том, что им пришлось когда-то пережить, забыла о том, как близки они были к тому, чтобы потерять Дэйва. Забыла — или ей было всё равно.

Таблетки соблазняли его принять их. Расслабиться, уйти от той жизни, которой он жил.

Испытать счастье, эйфорию, попасть в мир, где не бывает ничего плохого. Однако желание это было пока ещё контролируемым. Он отбросил упаковку на пол. Встав, подошёл к столу, открыл один из ящиков и достал самый верхний лист бумаги. Уткнувшись взглядом в изображённую им девушку, он пытался поймать себя на какой-нибудь связной мысли. Что она для него?

Насколько важна? И не пора ли рассказать ей о себе правду?

Он закрыл рукой глаза. Так страшно было даже представить, что из этого выйдет. Страшно было представить её реакцию. Как она посмотрит на него? Что скажет? Останется ли с ним?..

Он не мог сказать, что любит её. Но он уже не мог без неё. Отчётливо понимал теперь, что каким-то образом она изменила... что-то изменила вокруг него, а может быть, и его самого. Невзначай, ненамеренно, но изменила. И, если она покинет его, то он упадёт ещё ниже. Без всякой надежды на восстановление.

Надежда?.. Она всё-таки живёт в нём? Он с сомнением посмотрел на отброшенные им таблетки, затем вновь перевел взгляд на рисунок, откуда на него смотрела его совесть... Лекси... И он понял, что должен сделать. Понял также, чего он хочет, и понял, что ему наплевать на то, что подумают об этом те, кто узнает.

\*\*\*

Она довела практически до совершенства понравившийся ей уголок в саду. И теперь сидела здесь, запрокинув голову к небу. Аромат сирени кружил ей голову, пение птиц и жужжание насекомых улаживали слух, а лёгкий ветерок вкупе с ветвями деревьев, которые бросали тень на скамейку, создавали приятную прохладу.

Ей нравилось вот так просто сидеть здесь. Тут она не думала о своём прошлом, не думала о будущем, здесь она размышляла только о настоящем. О главной составляющей её настоящего. Она смотрела в небо и в каждом облаке видела Форту. Таким, каким она его знала, таким, каким будет помнить всегда.

Теперь, особенно в этом месте, её всё чаще посещали мысли о том, что она должна признаться Форту. В том, каким образом она здесь оказалась. Да, он не поверит. Да, посчитает сумасшедшей. Но... Она хотела, чтобы он знал, и всё-таки надеялась, что после этого ей станет легче. Она уже не будет одна. Она надеялась, что он поверит, хотя была уверена в обратном.

А ещё её так и подмывало признаться Форту в своих чувствах. Тем более, что теперь она знала наверняка: он к ней тоже равнодушен. Не всё ли равно, что он женат? Не всё ли равно, что у него есть сын? Разве можно сказать, что она разбивает ему жизнь своей любовью? Ей почти удавалось уверить себя в отрицательном ответе. Но после она готова была сгореть от стыда за свои рассуждения. Она не имеет права домысливать, что будет лучшим для Форты.

Но, вне зависимости от этого, она понимала, что не сможет оставить его сейчас. Он должен тоже послезавтра поехать в Саванну, а если нет — она останется с ним здесь, в Брансуике.

Несмотря на то, что решение было принято, её не покидало ощущение подвешенного состояния. Возможно, из-за того неприятного разговора с мисс Пир. Она не могла врать себе, что не боится приезда Кайли. Боялась — и ещё как! А ещё она боялась увериться в том, что чувства Форты к Кайли гораздо сильнее, чем ей представляется сейчас.

Но чего теперь уже она не боялась точно — это обжечься вновь.

Невольно перед глазами всплыло лицо Эндри. Она вспомнила его улыбку, его тёмно-синие глаза, с любовью смотрящие на неё. С любовью, которой и в помине не было и о чём она узнала слишком поздно... Или не поздно? Или как раз тогда, когда было необходимо? И разве может она сказать, что сердце её разбито? Вряд ли. Возможно, ей было больно первые несколько дней. Но то, что она пережила, попав сюда, её встреча с Фортом: это всё затмило боль от измены Эндри.

Единственный мужчина, что имеет для неё значение теперь, — Форт. И Эндри не достоин даже стоять рядом с Фортом.

Лекси вздрогнула, когда почувствовала, что кто-то присел рядом. Она настолько погрузилась в размышления, что даже не заметила, как подошёл сам виновник её мыслей. Он ничего ей не сказал. Только молча присел и закурил.

Из-под полуопущенных век Лекси наблюдала за ним. Тысяча желаний нахлынули на неё, спирая дыхание: коснуться его руки, запустить пальцы в волосы, взглянуть и раствориться в его манящих глазах, поцеловать его, услышать голос, почувствовать на себе обжигающий взгляд... Ей отчаянно захотелось до него дотронуться. Как тогда, в её комнате ночью, когда они держались за руки, словно делясь друг с другом своей силой. Только сейчас она не решалась на этот шаг. В этот момент слишком ушедший в себя Форт казался ей чужим.

— Я ведь лжец, Лекси. Тебе не стоило мне верить.

Он проговорил это, не отрывая взгляда от какой-то точки на земле, куда всё это время смотрел. Проговорил тихим, отстранённым голосом. Лекси не знала, что на это ответить. Это был намёк на то, что он солгал ей в чём-то. Но в чём? И почему признаётся ей в этом сейчас?

— Так почему бы тебе не сказать мне правду? — спросила она наконец.

Он промолчал, чуть ухмыльнувшись. Даже не посмотрел в её сторону. Лекси стало несколько по себе от этой его отстранённости. Его переживания... Она не знала их, но чувствовала, что они сильнее, гораздо сильнее, чем её. Она хотела бы сказать ему, что он может поделиться с ней чем угодно, но не стала. Если бы ему нужно было кому-то настолько раскрывать душу, он бы, вероятно, выбрал для этого более подходящего человека, чем она.

— Я хочу тебе кое-что рассказать, — вдруг сказал он, и Лекси замерла. Казалось, воздух даже застыл вокруг них. Она знала, что это «кое-что» — то самое «кое-что», которое не даёт ей покоя, то «кое-что», которое она хотела разгадать. — Очень хочу рассказать об этом тебе, Лекси, именно тебе.

И снова молчание, устремлённый в себя взгляд. Она не отводила от него глаз, с замиранием сердца ожидая продолжения. Но он как будто позабыл о том, что говорил. Решившись, Лекси пододвинулась к нему ближе, затем подняла руку, всего на миг замешкавшись, и погладила его по щеке. Второй рукой она убрала мешающие пряди волос и затем мягко повернула его голову к себе.

— Форт... — от переполнявших её эмоций, голос сначала не захотел слушаться. Вышел какой-то хриплый шёпот. — Расскажи, если хочешь. Я всегда пойму тебя. Всегда, потому что я...

Она приблизила своё лицо к его. Он медленно поднял глаза, замирая взглядом на её губах, которые сейчас были так близки. А Лекси не могла выговорить последние слова. Она боялась, что всё испортит своим признанием. Форт не глуп, и так уже должен был догадаться о её чувствах. Не имеет смысла облекать их в слова.

— Я хотел бы, чтобы ты была со мной до конца, — сказал он загадочно.

Его глаза были полны боли при этих словах. Он обнял её, прижимая ближе к себе. Лекси уткнулась ему в плечо, смаргивая непрошенные слёзы. Не похожи эти объятия были на то, что виделись ей иногда в мечтах: они были полны грусти и печали, но никак не счастья и радости. Форт стал гладить её волосы, а Лекси, закрыв глаза, наслаждалась его простыми прикосновениями и молила небо, чтобы время замедлило свой ход.

— Остайся со мной, — просто сказал он, отстраняя её немного от себя, чтобы иметь возможность взглянуть ей в лицо.

Она опустила взгляд, чувствуя, как жар от щёк распространяется по всему её телу. Странно, но эти слова не удивили её, как должны были. Наверное, после всего, что произошло, её мало что уже может удивить.

Его пальцы мягко провели по её щеке, останавливаясь на губах. Замерли на пару секунд, а затем стали поглаживать их.

— Ответь мне... Лекси...

В его голосе слышалась мольба. Еле заметная, но всё же она смогла её различить. Она не хотела его мучить, но почему-то именно сейчас не могла произнести ни слова. Словно в напоминание, в голове пронёсся первый разговор со Светлячком.

—

Он будет делать тебе больно. И ты не в силах будешь что-либо изменить. Хочешь ли ты этого? Хочешь ли страдать?

— Не хочу ничего знать...

Вспомнились все предупреждения Светлячка и её желание быть с Фортом, несмотря ни на что. Ничего не изменилось, ничего абсолютно... Но изменится после её ответа.

— Останусь... — выдавила она, поднимая взгляд.

Прикосновения его пальцев к губам обжигало. Она вновь провела ладонью по его щеке. Чуть улыбнулась, взглянув в его неуверенные глаза, затем посмотрела на его губы, которые были слегка приоткрыты. Он хотел что-то сказать ей, но она прикрыла ему губы пальцами и покачала головой.

Она положила ему голову на плечо и прижалась теснее. Ей не хотелось говорить в этот момент, не хотелось — потому что придётся что-либо решать. Как быть дальше? Как?.. Пожалуй, никогда прежде ей не было настолько ясно их совершенно беспросветное будущее. Кайли может вернуться в любой момент, она сама должна будет вскоре исчезнуть, чтобы уже никогда не вернуться, и сам Форт — вдруг это всего лишь его слабость? Что, если он опомнится потом и предпочтёт забыть этот странный разговор?

Именно поэтому она сейчас хотела просто побыть с ним рядом, вообразив на миг, что всё прекрасно и нет ничего невозможного. Только они, только тепло его руки, обхватившей её талию, только биение сердец...

Форт зашевелился, и ветер донёс до неё слабый аромат...

— Знаешь, я кое-что обнаружила, — сказала она внезапно, поднимая голову. — Ты, наверное, очень удивишься, если я скажу...

— М?..

Он протянул это так соблазнительно, что у Лекси дрожь прошла по всему телу.

— Ты пахнешь бергамотом.

Форт поднял голову, недоумённо ловя её взгляд. Она весело рассмеялась над его растерянностью и охотно пояснила:

— Каждый человек имеет свой запах, разве ты не знал?

— Мне ещё никто не говорил, что я чем-то таким пахну. А чем же ты?..

Он взял её руку, задумчиво посмотрел на неё, словно в магазине на какую-то вещь, прицениваясь, покупать ту или всё же не стоит. Затем поднёс к своему лицу.

— Что ты собираешься делать?

Он уткнулся во внутренний локтевой сгиб и задышал, очевидно, таким способом пытаясь понять, чем она пахнет. Лекси рассмеялась, вырывая свою руку.

— Прекрати! Мне ужасно щекотно.

— Потерпи, я же должен понять, — произнес он приглушенно.

— Уж долго ты нюхаешь, — с подозрением произнесла она.

Когда зубы его слегка прикусили её кожу, она хмыкнула.

Покрывая поцелуями её руку, он поднимался выше, к её лицу, заставляя гореть те места, где прикоснулись его губы. Сердце заколотилось быстрее, когда он замер возле её губ, но он не стал целовать её. Легко проведя губами по её щеке, он дошёл до уха и прошептал:

— Я понял. Гранат.

— Что-о? — протянула Лекси. — А-а... да? Ну надо же...

Через секунду оба рассмеялись над её реакцией. Они бы так, возможно, ещё долго просидели вдвоем, под прикрытием ветвей сирени, но неожиданный визит заставил их оторваться друг от друга.

— Воркуете, голубочки? — слышалось рядом.

Лекси подскочила. В их сторону с улыбкой до ушей двигался Этан. Он многозначительно поднял бровь, столкнувшись взглядом с Лекси, и та покраснела. Они ещё не так давно уверяли Этана, что просто друзья, а теперь он застал их в такой компрометирующей ситуации. Ей действительно стало стыдно.

— Сам ты голубочек, — буркнул Форт, — только они так неожиданно серут на голову.

Этан рассмеялся, ничуть не обидевшись.

— Зачем пришёл-то? — поинтересовался Форт, глядя на Лекси, которая нерешительно переминалась с ноги на ногу рядом.

— В гости! Завтра уезжаю в Саванну, вот и хотел провести последний день вместе с другом, — пояснил он жизнерадостно. — Не делай такую кислую мину. Я же знаю, что на самом деле ты рад мне.

— Как сказать... — без энтузиазма протянул Форт. — С ночевой, что ли?

— Ага! Заодно и Лекси получше узнаю, — подмигнул он девушке.

— Э-э... зачем?

Более глупого вопроса и придумать было нельзя.

— Праздный интерес, не более, — пожал он плечами. — И не смотри ты на меня так, Отелло, — добавил он, — я же говорил, у меня девушка есть.

Форт качнул головой с улыбкой и ничего не ответил.

\*\*\*

Весь остаток дня Лекси не оставалась больше наедине с Фортом. Да она почти и не попадалась мужчинам на глаза, на этот раз не хотела мешать своим присутствием. Другим наверняка есть о чём поговорить наедине. А ей самой нужно было разобраться со всем тем, что произошло.

Чем больше проходило времени, тем больше всё произошедшее казалось ей сном. Это было так странно, такая откровенность со стороны Форта. Такое прямое предложение остаться с ним. Та боль в его глазах... Ведь он что-то хотел сказать ей, что-то важное! И даже признался, что лгал ей в чём-то... Только в чём? Ей хотелось верить, что уже скоро она это узнает.

И сама она должна рассказать ему правду о себе, о том, как очутилась здесь. Только тяжело было решиться на этот шаг. Она пыталась предугадать реакцию Форта, но почему-то слабо получалось. Да она даже не могла с точностью сказать, что бы ответила сама на подобное признание.

— Посмотрю по ситуации... — решила она, вздыхая.

В конце концов, она решила оставить мысли об всём этом хоть ненадолго. Стоило составить учебный план для Джона, самой повторить всё то, что забыла. Заняться, наконец, более полезными делами, чем размышления!

Трудно, конечно, было сосредоточиться на чём-то после того разговора с Фортом в саду, но это было необходимо. И потому, раскрыв учебник на пятом параграфе, Лекси усиленно стала вчитываться в каждое слово. Сначала вслух, потому что так легче усваивалось, а потом уже и про себя, когда смогла погрузиться в полной мере в хитросплетения испанского языка.

## Глава 17

## Глава 17

7 июля, Брансуик

Она уже укладывалась спать, когда в дверь постучали. Взглянув на электронные часы, которые показывали почти два часа ночи, Лекси сделала недовольное лицо. Её мозги просто нуждались в отдыхе, ей было необходимо поспать, а тут кто-то беспокоит...

Кто-то! «Да, моим моим мозгам определенно нужен отдых!», — мелькнуло в голове. Это наверняка был Форт. Насколько она его знала, Форта совершенно не волновало, во сколько к ней заявиться. Он бы и в пять утра не постеснялся её разбудить, если бы ему захотелось.

— Подожди секунду! — громко сказала она, быстро надевая ту одежду, которую пять минут назад сняла с себя.

Подбежав к двери, она открыла её, впуская Форта. Запоздало подумала, что стоило бы включить свет и уже было потянулась к выключателю рядом с дверью, но Форт перехватил её руку. Сердце понеслось галопом в груди. Она замерла, всматриваясь в его лицо, но из-за темени, царящей вокруг, не могла разглядеть его выражения. Только силуэт в целом.

— Ты бы прошёл, что ли... — произнесла она с трудом.

Ком в горле мешал говорить. Она даже не подумала, что Форт зайвится к ней не для разговоров вовсе. Не подумала, наверное, потому, что в голове до сих пор не укладывалось, что она может теперь считать Форта в некотором смысле своим парнем. Женатым парнем.

Отпустив её руку, Форт переступил порог. Закрывая дверь за ним, Лекси улыбнулась. Судя по исходящим звукам, он нагло развалился на её кровати. Теперь ей ничто не мешало включить свет. Когда вокруг стало светло, Лекси, зажмурившись, почти с закрытыми глазами пошла в сторону кровати, к Форту.

Усевшись с ним рядом, она украдкой взглянула на него, пытаясь догадаться, как поведёт себя Форт дальше. Ей почти всегда было трудно предугадать, как он поступит. А уж после сегодняшнего, богатого на события дня, она и вовсе не могла предположить, как будут развиваться их отношения дальше.

— О чём задумалась, гранатовая моя? — вкрадчиво поинтересовался Форт.

— О тебе, бергамотовый мой, — со смешком ответила она. — Если быть точнее — я подумала, что же ты хотел мне рассказать сегодня днём?

— Я расскажу тебе позже, — с небольшой заминкой ответил он, барабанив пальцами по собственному колену. — О себе я уже достаточно наговорил, но вот ты... ты такая скрытная, Лекси, — с намёком взглянул он на неё, — не хочешь ничего рассказать о себе?

Она вздохнула, обхватывая колени руками и подтягивая их к груди. Форт как будто сам толкает её к тому, чтобы она рассказала ему правду. Вряд ли он будет слишком рад, когда её узнает. Но она ведь решила, что, так или иначе, всё ему расскажет. Только... Только не сейчас. Сейчас она не была готова к этому разговору.

— О, я могу рассказать тебе о своей первой любви, — выпалила она и засмеялась при виде вытянувшегося лица Форта, ошарашенного таким предложением. Смех вышел немного нервным. Лекси испугалась, что Форт может настоять на рассказе о себе и потому продолжила рассказывать ему совершенно неподходящую для данного случая историю. — У него тоже были длинные волосы, но гораздо длиннее, чем у тебя, где-то до лопаток. — Подсев к нему ближе, она провела рукой ему по спине, показывая, какой длины была шевелюра у Ника. — Его звали Ник, кстати. Так вот, мы познакомились с ним в высшей школе. Я была в девятом классе, а он — в одиннадцатом. Хотя, знаешь, это я поторопилась сказать, что мы с ним были знакомы. Я влюбилась в него с первого взгляда, даже не зная его имени. Только когда призналась в своих чувствах подруге, та мне кое-что о нём рассказала, — тараторила она.

— Ха, любовь с первого взгляда, — усмехнулся Форт. — Не удивительно, это очень похоже на тебя.

— Похоже на меня? Считаешь, что я так легко влюбляюсь?

— Откуда мне знать? — пожал он плечами. — Я не сомневался в том, что ты способна в кого-то влюбиться вот так, не зная ничего о человеке.

Лекси задумчиво кивнула. Это и впрямь было проблемой: в Ника она влюбилась с первого взгляда, Эндри очаровал её при первой же встрече... И Форт. Кажется, и Форта она полюбила, как только увидела.

— Так что там, чем всё закончилось? — спросил Форт.

— Э-э... Признаться, ничем, — хмыкнула Лекси. — Он закончил школу через год, и я его больше не встречала.

— Чёрт побери, как грустно! — прогнусавил Форт, и Лекси возмущённо толкнула его в плечо.

— Не смейся над моей первой влюблённостью! — пафосно изрекла она. — Ну а ты — расскажешь мне про свои первые отношения?

— Я не захватил с собой сигареты, — совершенно неожиданно произнёс Форт, сделав до того жалобное лицо, что Лекси не смогла удержаться от смеха.

— Настолько нервничаешь при воспоминании?

— Нет, всего лишь не могу прожить без никотина. Но... — По лицу его прошла тень, и Лекси нахмурилась, почувствовав беспокойство. — Перетерплю.

Он посмотрел на Лекси и, заметив её изучающий взгляд, запустил пятерню в свои волосы, взлохмачивая их, затем устроился удобнее на кровати и так, что Лекси стал виден только его профиль. Лекси совсем не нравились такие его маневры, но она промолчала, отчасти потому, что и сама себя несколько минут назад вела не лучше.

— Первой моей девушкой, — нехотя начал Форт, — стала девчонка из параллельного класса. Я тогда, как и ты, в девятом учился. Она казалась очень хорошей, доброй, спокойной, покладистой, — с таким выражением, будто его сейчас стошнит, перечислял Форт, — и так далее до бесконечности. Всё закончилось тогда, когда я узнал, что она использует меня для того, чтобы её парень, с которым они незадолго до того расстались, приревновал.

Он невесело хмыкнул и подвёл итог этой истории:

— От парня того мне потом нехило досталось.

— Как несправедливо! — погрустнела Лекси. Но постаралась тут же принять весёлый вид, потому что едва ли Форту понравится её жалость. — Вот бы встретил ты его сейчас! Досталось бы ему.

— Ага, уложил бы его одной левой, — хмыкнул Форт, намекая на её шуточный рассказ Этану. Вспомнив тот рассказ, Лекси улыбнулась, не задерживаясь мыслями на неприятной истории, приключившейся сегодня днём. Всё закончилось благополучно, и она теперь с Фортом... Это главное.

— Кстати, а куда ты Этана поместил, если не секрет?

— В гостиную, на диван, — ответил Форт. — Он очень возмущался, узнав, что ты заняла его комнату.

— Ох, надеюсь, он меня простит за это, — обеспокоенно отозвалась Лекси. — А он...

Расскажешь мне, как вы познакомились?

— Какая ты любопытная, гранатовая моя, — неодобрительно взглянул на неё Форт. — Я пришёл не в прошлом своём копаться и тебе о нём рассказывать, знаешь ли.

Он неожиданно обнял её за плечи и притянул её к себе так, что она завалилась на него. Она попыталась извернуться и выбраться из его объятий, но он держал её на удивление крепко, и она бросила бесполезные попытки. К тому же, — кому лгать? — ей нравилось быть настолько близко к нему.

— Через друзей, — сказал он над её ухом. — Он оказался рядом случайно, просто знакомый одного из парней нашей компашки. До этого он жил где-то во Франции, не помню точно, а сюда переехал... Он на самом деле не говорил — почему. Однажды ему кто-то сказал о том, что я неплохо рисую. Этан подошёл ко мне и стал расспрашивать, просил показать мои картины, говорил, что также увлекается искусством.

Он замолк и начал гладить её волосы. Лекси зажмурилась от удовольствия. Понятно, почему кошки буквально млеют, когда их гладят любящие руки хозяев. Движения пальцев Форты были отрывисты, но в то же время мягки. И Лекси могла хорошо представить, какое у него в этот момент выражение лица. Задумчивое, отрешенное, а на губах, очень вероятно, играет свойственная ему полуулыбка.

— В то время я как раз был одержим идеей того, чтобы меня признали. Хотел прославиться, донести до людей свои картины, в которые я всегда вкладывал все свои чувства. Мне нравилось думать, что меня будут узнавать, что я стану известным художником и что буду иметь заинтересованную в моей персоне публику. Поэтому я никому не отказывал в желании полюбоваться на мои «шедевры». К тому же, Этан был парень честный, со мной знаком мало, и от него можно было ожидать критики. Критику я всегда любил нездоровой любовью. Когда все вокруг заливали лестью все мои работы, любой критический отзыв был как глоток свежего воздуха. Но размышляя я рано: критики не последовало — он был в восторге и полностью, в отличие от многих остальных моих знакомых, которые моим далеко идущим планам только усмехались, поддержал моё желание построить на этом карьеру.

Ей так легко было всё это представить. Она, как наяву, видела оживлённого и заинтересованного Этана, улыбчивого и небрежного Форты. Их знакомство прошло перед её глазами так, словно она присутствовала при этом. А затем воображение подкинуло картинку восторженного Этана, который уверяет Форты, что тот действительно талантлив. А лицо Форты при этом снисходительное, потому что он не принимает все похвалы за чистую монету, и



немного разочарованное, ведь он ожидал хотя бы от него услышать что-то более дельное, чем комплименты, пусть и полностью им заслуженные.

— На самом деле он даже предлагал мне открыть своё дело, — продолжал Форт, — потому что был уверен, что всё получится. Наверное, эта уверенность во многом мне помогла тогда. Я, как и Джей в своё время, стал ходить на собеседования в самые престижные компании, предлагая свои услуги. Меня не брали.

— Но почему? — удивилась Лекси. — Ведь ты...

Она осеклась, вспомнив, что Форт не любит, когда его хвалят.

— Не знаю наверняка почему, но могу догадаться, — ухмыльнулся Форт. — Я был тогда ещё несмышлёным сопляком и не мог контролировать себя. Не считал нужным вести себя вежливо хотя бы для виду, а откровенная грубость, знаешь ли, отталкивает людей. К тому же, и выглядел я не лучшим образом...

— Ты тогда всё ещё на улице жил?

Форт что-то невнятно пробормотал и перестал гладить её волосы. Лекси прерывисто вздохнула, подумав, что у Форта очень много секретов. Он порой так много ей рассказывает, но очередным рассказом добавляет ей для размышлений ещё больше вопросов, чем было раньше. Не сказать, что она была не довольна этим фактом: напротив, ей было очень интересно узнать о прошлом Форта и было приятно, что он доверяет ей эти воспоминания, наверное, в чём-то тяжёлые для него.

— Так было даже лучше. Подобные отказы только подстёгивали меня, делали более настойчивым в достижении своей цели. Иногда мне говорили подождать несколько дней; им нужно было время, чтобы что-то там рассмотреть, подумать или ещё что-нибудь. В остальном же мне давали твёрдое и решительное «нет».

Лекси стало обидно, что у Форта складывалось всё именно так. Вместо того, чтобы строить из себя плохого парня, он мог подойти к этому делу со всей серьёзностью, и тогда его приняли бы незамедлительно, потому что невозможно пройти мимо его работ, не задержав на них взгляд.

— Этан мне предложил рисовать на улице. — Он говорил спокойно, без эмоций, так, словно рассказывает о ком-то другом, а не о себе. — Будто бы так больше шансов на то, что меня заметят. Менее раскрученные компании, конечно, но зато они не будут воротить нос от моей не слишком приятной персоны. Своей нынешней работой я целиком обязан Этану. И... ещё кое-чем... Я познакомился тогда с Кайли.

Упоминание о Кайли выбило из Лекси весь дух. Она никак не ожидала, что речь зайдёт о его жене. И теперь ей было не по себе, потому что они лежали так близко, потому что между ними царил такая доверчивая атмосфера, а Кайли... Одно её имя сгустило черные краски. У Лекси и в самом деле перед глазами прыгали чёрные точки. Но это скорее оттого, что она резко открыла глаза, и её взгляд упал на распространяющую яркий свет люстру.

— Этан в то время к родителям во Францию уезжал на некоторое время, — как ни в чём ни бывало, продолжал Форт. — А приехав нашёл меня уже трудоустроенным и довольным жизнью.

— И влюбленным... — тихо подсказала Лекси.

— Нет, — погладил он её по щеке, и Лекси готова была поклясться, что в этот момент он нежно улыбается. — Я не был тогда влюблён в Кайли. Некоторое время мы с ней не виделись, потому что она не позвонила мне, как обещала при расставании. Но я не сильно расстроился — тогда ещё было то время, когда рисование было для меня всем. И значило больше, чем жизненные блага и потребности, ну вроде как поесть, поспать и тому подобное. А с Этаном мы сдружились. Я тогда будто вернулся в то время, когда был школьником. В том смысле, что очень много времени проводил с новоиспеченным дружкой, как и с Джейм в своё время.

— Надеюсь, на этот раз вас не считали геями? — иронично поинтересовалась девушка.

— Нет, — усмехнулся Форт, — на этот раз нет. Правда, это всё продлилось от силы месяца два, поскольку я в один прекрасный (а может, и не совсем прекрасный) день случайно встретил Кайли. Правда, потом я ещё несколько раз случайно её встречал, но я был влюблённым тупицей уже к тому времени, чтобы заметить что-то странное или подозрительное. Так что тогда мне стало некогда дружить с Этаном, потому что большое количество времени у меня уходило на работу, а всё остальное — было целиком посвящено Кайли.

— Этан обиделся? — попробовала угадать Лекси.

— Да нет, конечно! — фыркнул Форт. — Он по натуре не обидчивый человек совсем. Да и ему тогда тоже предложение работы хорошей сделали. Более, признаться, престижное место ему досталось, чем мне. Он уехал в Саванну на целых два года, и я потерял с ним связь. Следующий раз, когда я его встретил, был в тот день, когда я повстречал и тебя.

— Интересно... — задумчиво проговорила Лекси.

— Я рассказал тебе об Этане. Может, теперь ты расскажешь о своих друзьях? — неожиданно спросил Форт.

— То есть на твой рассказ я должна расплачиваться своим?

Он отстранил её от себя и встал с кровати. Лекси с вопросом в глазах наблюдала за его передвижениями по комнате. Было такое ощущение, словно бы он чем-то взволнован и не может держать себя в руках. Только что в их разговоре можно найти волнительного сейчас — Лекси не имела понятия. Если бы он вёл себя так во время рассказа об Этане, она бы несколько не удивилась.

— Почему бы и нет?

«Потому что ты не для разговоров сюда пришёл...», — ответила ему Лекси про себя, но выразить эту мысль словами не решилась. На самом деле ей ужасно хотелось продлить эту ночь, ночь, когда он так много рассказал ей о себе и, возможно, ещё расскажет... Она безмерно дорожила этими моментами — когда он открывал ей свою душу, пусть не полностью, но этого ей и не требовалось. В такие моменты он становился ближе ей, в такие моменты она его понимала и... в такие моменты она чувствовала себя... значимой. Да, значимой для него.

— Расскажу, — подала она голос, — но при условии, что и ты мне кое-что расскажешь. Хорошо?

— Кое-что? Ты и так очень много «кое-что» сегодня узнала, — скривился Форт.

Лекси невольно поежилась. Наверное, для Форта только что наступил момент, когда он пожалел о своей откровенности. Потому-то, наверное, и места себе сейчас найти не может. В прямом смысле: он продолжал мерить шагами периметр комнаты.

— Я же любопытная, мы выяснили? — с невинной улыбкой посмотрела она на него.

Когда она улыбалась вот так, очень мало кто мог устоять и отказать ей. После того, как несколько человек сказали ей об этом, Лекси неоднократно данной улыбочкой пользовалась, и та неизменно её выручала.

Она совсем не удивилась, когда Форт застыл посреди комнаты, странно и в упор глядя на неё, а потом ответил:

— Не нравится мне твоя улыбка. Хочешь склонить меня принять твои условия нечестными методами?

Проницательный, с неудовольствием отметила про себя Лекси. Впрочем, она давно уже это поняла.

— Ну-у... нечестные методы очень полезны, — смущенно призналась она. — Так что?

— Окей, лапочка, — вдруг улыбнулся Форт, и теперь уже Лекси чуть было не открыла рот. Очевидно, в своём арсенале Форт тоже имел особенную улыбочку, которую припасал для отдельных случаев. Сейчас он выглядел попросту шаловливым плохим мальчишкой. Плохим — потому что в глазах его светилось что-то такое, что давало Лекси понять: Форт задумал то, что ей точно придётся не по душе.

— Встречные условия: я расскажу тебе то, что ты хочешь узнать, если ты согласишься позировать мне... — и с коварным выражением лица добавил: — голый.

Вот теперь Лекси всё-таки не удержалась и открыла рот. «Ничего себе условие!», — ошарашенно подумала она.

— Ты серьёзно? — на всякий случай переспросила она.

Форт с самым серьёзным видом самым серьёзным образом кивнул.

Лекси задумалась. Она даже представить не могла себе такого — позировать кому-нибудь голый. То есть не кому-нибудь, а определённому человеку — ФОРТУ! Лежать... или сидеть... или бог знает в какой ещё позе находиться... и она полностью будет на его обозрении в течении длительного времени.

Лекси зажмурилась. Даже представлять такой кошмар не хотелось! Она сама-то на своё тело смотреть не любила, ибо любоваться там было абсолютно нечем, а тут... позволить кому-то другому смотреть на все её изъяны? Нет, ни за что!

Она взглянула на Форта, уже готовясь сказать «нет», но, наткнувшись взглядом на его торжествующее лицо, передумала и сдержанно улыбнулась. «Ах вот как! Уверен, что не соглашусь?..», — усмехнулась она про себя. Все недавние размышления о том, что она попросту этого не переживёт, ушли на задний план. А теперь её распирало желание посмотреть, как изменится лицо Форта, когда она объявит ему, что принимает его условие.

— М-м... — протянула она, пряча улыбку. — А почему бы и нет? Всегда хотела попробовать нечто подобное.

Как она и предполагала, лицо Форта приобрело неверящее выражение. Когда же он понял, что она не шутит, то стал выглядеть, как растерявшийся человек, и Лекси не смогла удержаться от сдавленного смеха.

— Отлично... Ле-е-екси... — протянул он спустя несколько секунд, хищно улыбнувшись.

Ей даже стало слегка не по себе, когда он прошёлся внимательным и оценивающим взглядом по всей её фигуре. Так, будто бы уже сейчас на ней не было одежды. Не нужно было соглашаться. Лекси неосознанно отодвинулась подальше к стене, что заставило улыбку Форта растянуться до ушей. Он медленно подошёл обратно к кровати и сел рядом, не сводя с неё взгляда. Всё происходящее Лекси начинало не нравиться. Почему он так смотрит на неё?

— Ну, так... — начала она. — Про друзей ты хотел узнать, верно?

С дрожью в голосе она справилась на «отлично», а вот руки пришлось сжать в замок, чтобы Форт не увидел, как дрожат её пальцы.

— Ага, верно... — медленно согласился Форт и даже кивнул. Взгляда он так и не отводил, словно опасался, что Лекси сейчас вскочит и убежит.

— Не так много у меня их, — сглотнув, произнесла она. — Моя лучшая подруга — Дженни — открывает сей немногочисленный список. Мы с ней дружим ещё со школьных лет. Учились в одном классе. На самом деле сначала мы друг к другу прохладно относились или даже, вернее будет сказать, — никак друг к другу не относились. Но затем как-то незаметно для себя нашли общий язык и стали неразлучными подружками. Вот и дружим до сих пор, — натянуто закончила она.

Все мысли разбегались, и она с трудом выдавила из себя и так немного слов. Форт приподнял брови.

— И это всё? Мало.

— Чего тебе мало?! — возмутилась Лекси. — У меня жизнь не была такой бурной, как у тебя, и рассказывать особо нечего. — Через пару секунд она добавила: — Я доверяю Дженни во всём. Мы с ней очень разные на самом деле, но отлично понимаем друг друга. Она поддерживала меня во все трудные минуты моей жизни. Во все без исключения. Я не помню, чтобы когда-нибудь оставалась одна, только, конечно, если сама этого не хотела. Она всегда помогала выбираться мне из депрессий, всегда умела меня развеселить. С ней безумно интересно разговаривать. Можно болтать о каких-нибудь глупостях, можно пофилософствовать на любую тему...

— Идеальный образ вырисовывается, — отозвался с ироничной полуулыбкой Форт.

— Я признаю, что у неё есть свои недостатки. Причём очень меня раздражающие порой. Но они полностью перекрываются всем тем, что я ценю в ней.

— Ну, я завидую тебе, — вздохнул он, — не могу так легко смириться с недостатками.

— И всё-таки смирился, потому что ни за что не поверю, что их нет у Этана, — заметила Лекси.

— О, прошли года, прежде чем я смог пересилить себя... — закатив глаза, пояснил Форт.

Лекси засмеялась. Ему определённо нужно было стать актером. В его лице пропадал великий талант!

— А что остальные?

— А? Остальные... Есть ещё одна девушка, с которой я тоже в школьные года подружилась, но она затем уехала и только изредка навещает Джесап. Мне с ней тоже легко и интересно общаться, и с ней тоже много всего связано хорошего. Была ещё одна совсем недавно, — добавила Лекси, помешкав, — но перестала ею быть, как только переспала с моим бывшим парнем.

— А-а, ты рассказывала об этом в тот день, когда я тебя нашёл, — произнёс Форт. —

Чувствуешь к нему ещё что-то?

— Ага, — понуро кивнула Лекси, — отвращение.

Форт вздрогнул всем телом и отвернулся. Лекси подползла к нему и дотронулась до плеча. Вроде реакция на её ответ у него должна быть совсем другая. А он так ведёт себя, будто её слова ему не понравились.

— Быстро, да? — отстранённо поинтересовался он. — От любви до отвращения дойти?

Лекси во все глаза уставилась на его спину. Столько безнадежности и боли в одном этом вопросе, в одной его позе, во всём — даже в воздухе — витали эти чувства. Почему он боится, что может вызвать её отвращение? Или он вспомнил о когда-то бывшем у него опыте? Что он скрывает в себе?..

— Если человек недостойн этой любви, то очень быстро, — так же тихо ответила она, сжимая его плечо.

Форт промолчал, хотя Лекси отчего-то была уверена, что он очень хотел сказать ей что-то. Как и сегодня днём, на скамейке под сиренью. И тут же вспомнила вчерашний день, который был целую вечность назад. Вспомнила своё тогдашнее решение и потому задала вопрос, ответ на который, она надеялась, что-нибудь прояснит для неё.

— Ты был когда-нибудь в Нью-Йорке?

Форт повернулся к ней, не скрывая удивления во взгляде. Наверное, думает, что за странный вопрос...

— Был.

И замолчал. Лекси вздохнула, подумав, что более подробный ответ придётся вытягивать из него клещами. Но, на удивление, Форт сам продолжил говорить.

— Просто хотелось тогда отдохнуть от этого города, убежать на время от проблем и всё такое.

Джей предложил мне поехать туда, и я согласился. А почему ты спросила?

Лекси покачала головой со слабой улыбкой, словно говоря: «так, пришло первым в голову».

— Вот ты и спросила меня о том, что тебе интересно, — хмыкнул Форт. — Пойду-ка я...

Лекси открыла рот, чтобы что-то ответить. Она растерянно взглянула на него, не понимая, почему он собирается уходить. Неужели она его так достала своими вопросами? Ну, конечно, она немного перегибает палку с ними... И, может быть, не немного даже, но...

Форт медленно погладил её по щеке. Его рука была холодна, а её щека горела. От этого прикосновения, от того, что он так близко к ней, от того, что плескалось сейчас в его глазах.

Она закрыла глаза, чувствуя огромное желание потереться о его ладонь, прижатую к щеке.

Дрожь прошла по телу, вся кровь прилила к лицу. Она прерывисто вздохнула и неожиданно для Форта накрыла его руку своей, а затем подняла на него глаза.

Форт смотрел на неё с такой тоской, что Лекси стало больно. Почему сейчас, когда они одни, когда никто не может им помешать, почему даже сейчас эта боль в её сердце не проходит?

Почему его взгляд такой, словно завтра — последний день его жизни? И почему она сама чувствует, как щиплет глаза от сдерживаемых слёз?

Она хотела сказать ему «не уходи», но не смогла выговорить ни слова. Сидела на кровати, наблюдая за тем, как он встал и пошёл к двери. Она облизнула пересохшие губы, глядя ему вслед. Лёгкие разрывало от недостатка кислорода. Казалось, что он уносит его с собой.

Каждый его шаг тупой болью отдавался в груди. Никогда прежде ей не было

настолько

плохо в момент его ухода.

Она молчала, только умоляюще смотрела ему в спину. Если бы он обернулся, если бы остался... Почему он всё усложняет? Или усложняет она? Или у них никогда не может быть просто? И ничего не может быть вообще...

Эти мысли снова пришли ей в голову. Снова вспомнился разговор со Светлячком, когда тот говорил, что ей лучше уйти. Уйти, потому что у них не будет счастья. А если и будет, то его полностью затмит... боль.

Сердце глухо билось где-то в горле. Она сжала застывшие пальцы и посмотрела ему в спину, только через несколько секунд поняв, что он остановился. Дойдя до самой двери, схватившись уже за ручку, он остановился, опустив голову, отчего светлые волосы свесились ему на лицо, закрывая обзор. Но едва ли он смотрел куда-то. Его глаза были закрыты, она знала.

Звонко щелкнул замок в тишине. Повернулась ручка с тихим, казавшимся сейчас

оглушительным, скрипом. Лекси закрыла глаза, не слушая сердце, которое выпрыгивало из

груди, принуждая её остановить его, не дать ему уйти. Сжала руки, до боли в костяшках.. И перестала дышать, потому что не могла. Он вышел, закрыв за собой дверь, и кислород исчез вместе с ним.

## Глава 18

## Глава 18

Этот звук всё ещё отдавался в её ушах. Звук тихо закрывшейся за ним двери. Хотя прошло уже около получаса, Лекси оставалась всё в той же позе на кровати и в мыслях она всё ещё переживала недавний разговор с Фортом.

Он ушёл. Потому что не хотел оставаться с нею рядом, потому что считал, что ломает ей жизнь тем, что находится рядом. Лекси была почему-то в этом абсолютно уверена. Она понимала, что ему сейчас нелегко. Он ничего толком так и не сказал, о самом главном он до сих пор молчал, но Лекси понимала, как ему тяжело. Откуда в ней это понимание? И почему собственные переживания на фоне того, что она увидела в глазах Форта, кажутся ей никчёмными и не стоящими внимания?

Она обещала себе, что узнает о том, что его гложет., но не выполнила свое обещание. Они поговорили о многом, о нём, о ней, подшучивали друг над другом, но самое главное, та тема, что всплыла ещё днем, в саду, так и осталась незатронутой. Она забыла, а он не стал говорить.

«Я хочу рассказать кое-что... Хочу рассказать тебе это, Лекси, именно тебе», — звучали его слова в её голове. О чём он? О чём же он говорил?.. И почему так и не сказал?

«Ты не протягиваешь мне руку. Ты так хотела вернуться домой, а теперь ты хочешь остаться здесь. Из-за Форта», — уже слова Светлячка. Она вспомнила дом, проверяя, на самом ли деле теперь её не тянет туда. Оказывается, да. Там её жизнь была другой. Не сказать, что плохой, но и не такой... полной, как здесь, рядом с Фортом. Это был её мир, потому что в нём жил Форт. А в том мире она всегда была чужая, потому что — одна.

Какое сегодня число? Где-то начало июля, около десятого... Её день рождения в начале сентября, третьего. Меньше двух месяцев она может быть с Фортом. Меньше двух. А по истечении этого времени она либо вернётся домой, либо исчезнет в пустоту. Так ведь сказал ей Светлячок? И как же сможет она уйти от Форта? Как сможет быть без него? И разве сможет? Лекси закрыла ладонями лицо. Она не сможет. Она и не хочет. Лучше совсем не жить, чем жить без него... Сердце её замерло от ужаса. Неужели она настолько сильно привыкла к нему, настолько сильно его полюбила, что в голове её рождаются подобные мысли? Видимо, да, потому что не могла и представить себе, что будет с ней через два месяца...

Она выдохнула и убрала ладони с лица, открывая глаза. Едва не вскрикнув, подскочила на кровати. Сердце гулко грохотало в груди: то ли от испуга, то ли от радости. Лицо Форта склонилось над ней. Он вернулся...

— Почему ты?..

— Помолчи, гранатовая, — усмехнулся Форт, но его попытки вести себя, как всегда, провалились.

Всё в этот момент было иначе. Лекси была уверена, что именно сейчас Форт решается на что-то важное, и она послушно молчала, боясь прервать тишину и их взгляды, прикованные друг к другу.

— Если я останусь, будет только хуже, — сказал он, наконец, хриплым голосом.

Лекси закрыла глаза, чтобы он не смог увидеть, как сильно подействовали на неё его слова.

Форт даже и не подозревал, насколько хуже будет. Только не если он останется, а если останется она. Здесь, с ним, в этом мире. Но не навсегда...

— Почему? — прошептала она.

— Потому что ты пожалеешь об этом... И возненавидишь меня.

Лекси даже не удивилась этим словам. Так похоже было на Форта сказать что-то подобное. Она знала, что не пожалеет, а даже если этот ужасный день настанет, она не возненавидит его.

Потому что сейчас сама, сознательно, оставалась рядом и уже не собиралась позволить ему

уйти так легко, как около часа тому назад. Она не думала ни о Кайли, ни об Эндри, ни о девятнадцати годах, что их разделяли, ни о двух месяцах, которые она может себе позволить быть рядом с ним, — не вспоминала ни о чём из этого, когда приложила ледяные пальцы к его бледным губам.

— Я никогда не возненавижу тебя, — прошептала она, разрушив все барьеры своими словами. Он стал неторопливо целовать её, обхватив лицо ладонями. Это так отличалось от того, что произошло между ними в кухне... Тогда всё было спонтанно, поспешно и страстно — сейчас это был осознанный шаг навстречу друг другу. Она прижималась к нему как к единственному источнику тепла, счастья, любви... а его сердце под её ладонями билось неровно и так быстро, словно он пробежал километров пять без продыху.

Ей никогда ещё не было так хорошо и грустно одновременно. И вместе с тем, она не думала ни о чём плохом, только отвечала поцелуям Форта и впитывала в себя каждое его прикосновение. Лёгкая дрожь, вызванная его пальцами на позвоночнике, спускающимися вниз... Её губы, прижимающиеся к пульсу на шее... Его руки, крепко сжимающие бёдра... Её пальцы в его светлых волосах...

Последним, что она ещё смогла воспринять из окружающего мира, была раздражающе тёплая простынь, на которую её опустил Форт. А потом всё вокруг исчезло окончательно, оставляя на некоторое время влюблённых одних.

Позже, лёжа на его плече, Лекси услышала:

— Как ты?

Странный вопрос. Как она? Лекси не могла передать это словами, хотя очень хотела. Она просто смотрела на него, не в состоянии подобрать слова. И только когда в глазах Форта промелькнуло что-то, смутно похожее на опасение или даже страх, Лекси вспомнила его недавние слова.

— Ты сказал, что я пожалею. Но я не жалею. Ничуть. А ты?

Она ждала ответа с замиранием сердца, надеясь на чудо. Если он сейчас скажет, что всё это было ошибкой, она просто не выдержит. Она не знала, что сделает, но знала, что сердце её разобьётся вдребезги. Форт поднял голову и посмотрел на неё долгим взглядом. Тело Лекси стало почти деревянным от ожидания: она смотрела в его глаза, но не находила ответа. Он усмехнулся уголками губ и погладил её по щеке.

— Я сейчас не в состоянии думать, лапочка, — сказал он только.

К какому угодно ответу она была готова, но только не к этому, оставляющему после себя уйму вопросов. Странно, что сейчас в ней могла подняться буря негодования.

— Придётся подумать, — прищурилась она. — И я тебе не лапочка.

— Да что ты? — насмешливо протянул он и нарочито медленно окинул её взглядом, останавливаясь глазами на губах, груди и бёдрах. Щёки девушки буквально запылали; рука рефлекторно дёрнулась, чтобы закрыть своё тело. Но Форт перехватил её ладошку и поцеловал её тыльную сторону, вызывая горячую волну, прошедшую сквозь всё её тело.

— Так как? Могу ли я тебя так называть? — вопросительно приподнял бровь Форт.

Она произнесла нечто невразумительное.

— Вот видишь, — довольно хмыкнул он. — Ты тоже не в состоянии думать, так что и меня не заставляй.

— Хорошо.

Откинув его руку она встала с кровати и только потом поняла, что теперь стоит перед ним во всей красе. Но как-то не хотелось видеть его нагленькую улыбочку, когда она возьмёт что-нибудь, чтобы прикрыться.

— Лекси, — позвал её Форт.

Она чуть вздрогнула от тона, каким он назвал её по имени, и посмотрела на него. Он снова пытался влиять на неё своим магнетическим взглядом! Приказывал им вернуться к ней. И она, честно говоря, была совсем не против подчиниться этому приказу.

— Иди сюда, — просто сказал он.

Она не могла сопротивляться ему да и не видела смысла. Чистое упрямство выиграло в ней, когда Форт не ответил на её вопрос, показавшийся ей очень важным. Но она не хотела, чтобы между ними стояло оно, это упрямство. И потому послушно подошла к нему, опускаясь рядом.

Он прижал её к себе, и она улыбнулась. Как же хорошо ей было в его объятиях... Так хорошо, что мысли разлетались, как тополиный пух, а губы так и хотела прошептать те слова, что она неоднократно говорила уже про себя.

— Чёрт возьми, ты заставляешь меня всё-таки думать, — внезапно сказал Форт, перебирая её волосы.

— Скажи... о чём думаешь, — попросила она.

— О тебе. Весь этот день я думал лишь о тебе. И вчера, кажется, тоже. И позавчера. Как мне после этого жить, скажи?

Лекси приподнялась, глядя ему в глаза.

— О чём ты?

— Не важно, — отмахнулся Форт, убирая с её лица пряди волос. — Я не жалею ни о чём.

Ничуть, — повторил он её же слова с улыбкой. — Останься со мной.

Уже второй раз он говорит ей это. И ведь она ему уже ответила, а он как будто сомневается...

Неужели ему не ясно, не очевидно, что это единственное, чего она хочет?..

Она поцеловала его в колючий подбородок и уткнулась ему в шею, пряча улыбку.

— Как я могу остаться, если мне нужно уезжать завтра в Саванну?

— Я поеду с тобой, Лекси. Эми не хочет так скоро отпускать меня, — усмехнулся он. —

Сказала, что хочет ещё один свой портрет. Так что я тоже еду в Саванну.

— Если бы не Эми, не поехал бы, что ли? — с обидой спросила Лекси. Всё же не зря она позвонила тогда Эми.

— Вот дуручка... — тихо рассмеялся он, прижимая её к себе.

Лекси закрыла глаза, тая в тепле его объятий. Как же она была рада, что он едет вместе с ней! И так просто это решилось. Правда, ей всё равно было неприятно внимание Эми к нему, но с другой стороны — а разве приятно будет Форту, когда он узнает, что тот парень из библиотеки и есть её ученик? Так что глупо об этом думать. Форту ведь нравится она, а не Эми. А насчет Джона... Она расскажет ему позже. Не в эту волшебную, долгожданную ночь.

\*\*\*

Она так и не заснула, но почувствовала, когда уснул он. Стук его сердца под ухом стал размеренным и спокойным.

Приподняв голову, она посмотрела на его спящее лицо и улыбнулась. Он выглядел точно как ребенок во сне! Губы так сладко приоткрыты — ей очень хотелось прикоснуться к ним в лёгком поцелуе, но она сдержала свой порыв, боясь разбудить его. Черты лица заострены и бледны, но настолько пропорциональны друг другу, что было сложно оторвать от них взгляд. Но Лекси всегда было сложно оторвать от него взгляд. Щеки и подбородок были покрыты щетиной. Волосы разметались по подушке, а несколько светлых прядей упали на глаза. Светлые же, прямые ресницы прикрывали его пытливые и часто смешливые глаза. В памяти вдруг мелькнуло другое лицо: у Эндри были ресницы, как у героев любовных романов, — длинные, черные, изогнутые... Лекси невольно скривилась.

Она смотрела на него и думала о том, что всё это стоило того. Всё, что она пережила здесь, всё, что пережила прежде, в той жизни, — всё это вело её к этой судьбоносной встрече с Фортом. Её настоящая жизнь началась только тогда, когда она встретила Форта. Потому что без него — это совсем не то, это... что-то другое, не жизнь.

Она снова опустила голову на его грудь и закрыла глаза. Так приятно было просто быть рядом с ним, но впереди у неё ещё будет для этого время, а сейчас ей очень хотелось встать и что-нибудь поделать.

Поэтому, как бы ни хорошо ей было рядом с Фортом, она поднялась, насколько могла аккуратно, и потянулась, как довольная кошка. Шторы раскрывать не стала, чтобы Форт не проснулся, а быстренько одевшись в короткие белые шорты и такого же цвета футболку, вышла из комнаты.

Зевая, она прошла по коридору в направлении кухни. По пути взяла на руки Палитру, которая, громко мурча, начала тереться о неё. Прижав её к сердцу, Лекси начала шептать ей какие-то милые нежности, а сама думала о Форте, оставленном в её кровати. И от этого на губах её цвела счастливая улыбка.

Войдя на кухню, Лекси застала там Этана, попивающего колу. Он отсалютовал ей и улыбнулся. Лекси уже успела забыть, что Этан ночевал в доме. А что если он?.. Лекси смутилась.

— Только рассвело, а ты уже на ногах, ещё и улыбаешься, — сказала она ему, опуская Палитру на пол.

— Я никогда не сплю в ночь перед отъездом, — признался Этан, наблюдая за тем, как она варит себе кофе. Он покачал отрицательно головой, когда Лекси выразительно посмотрела на кофеварку, а потом на него, спрашивая, будет ли он.

— Я вот тоже никогда кофе не пью, — ответила она, вздохнув, — но сегодня что-то захотелось. — Ну, тебе сейчас только кофе и нужно, чтобы не уснуть.

Лекси обернулась и внимательно поглядела на него, пытаясь понять, шутит он или серьёзно намекает на их с Фортом ночь. Этан сдержанно улыбнулся, но в глазах плясали чёртики, и Лекси покачала головой, без особой радости отвечая на его улыбку. В этом Этан с Фортом были очень похожи друг на друга.

— Я вот тоже послезавтра уезжаю в Саванну, — сказала она ему, уверенная, что он и так об этом знает.

Она села напротив с кружкой горячего кофе. Палитра, не теряя времени, запрыгнула ей на колени и начала топтаться на них, попутно тыкая головкой ей в руку, намекая на то, что не лишним было бы её приласкать.

Лекси тихо рассмеялась и стала гладить настойчивую кошку свободной рукой. Другой она задумчиво размешивала сахар в кружке, глядя в образовывавшуюся от ложки воронку так, будто хотела увидеть в ней своё будущее.

— Ага, Форт вчера говорил, — отозвался Этан, кивнув. — Как интересно получилось, что вы в один день туда уезжаете.

— Да, хорошо совпало.

Лекси отложила ложку и потянулась за сырным печеньем, которое особенно любила. Она посмотрела на Этана, поймав его взгляд, и откусила печенье.

— Ты ведь знаешь, какие у нас отношения?

— Откуда мне знать? — хмыкнул Этан, прикладываясь к железной банке.

Лекси сделала маленький глоток обжигающе горячего кофе и ответила:

— Ну, если не знаешь, так догадываешься, верно?

— Да конечно, я ещё при первом с тобой знакомстве понял, что Форт попал, — засмеялся Этан, подмигивая ей.

— Я какая-то особенная, что ли? — с сомнением усмехнулась Лекси, но на самом деле ей хотелось улыбаться до ушей и вытормошить из Этана всё, что тот только может рассказать ей о Форте.

— Просто ты подходишь ему, — пожал он плечами, отставив колу в сторону. — О такой он мечтал до... когда был юношей.

— М-м...

— А вот приедете в Саванну, — внезапно поменял тему Этан, — познакомьтесь с моей Трейси! Вы понравитесь друг другу. Она такая же веселая и милая, как ты.

— Спасибо за комплимент, — улыбнулась Лекси. — Я тоже уверена, что мы с ней подружимся. А какая она, твоя Трейси?

Не то чтобы ей так уж важно было узнать об этом, но она видела, что Этан чуть ли не на месте подпрыгивает — так ему хотелось поговорить с кем-нибудь о любимой девушке. Она слушала его рассказы о Трейси, кивала ему иногда, когда он задавал вопросы по типу: «такая добрая, правда?», «очень мило с её стороны, да?», «и я бы так сделал, а ты?».

— Ой, а про Форта она тебе все уши прожужжит, — посреди своего рассказа вдруг выпалил он. — Почему?

— Ну, она против...

Он осекся и виновато посмотрел на неё. Затем потянулся к коле, но Лекси перехватила его руку. По сравнению с её, его ладонь была холодной. И почему-то ей самой стало прохладно, как будто откуда-то ветер неожиданно налетел.

— Против чего? — потребовала она ответа.

И тут же поняла, что он скорее всего говорит о женатом положении Форта. Конечно, мало кто одобрит такие отношения, как у неё и Форта, и уж точно не такие хорошие девушки, какой выходила Трейси по рассказам Этана.



— А почему это я должен тебе говорить? — возмутился Этан.

— Раз заикнулся, то договаривай, — в свою очередь возмутилась Лекси. — Ну, против чего она?

— Его увлечения, — лаконично ответил Этан, выдергивая из её захвата свою руку.

Лекси нахмурилась. Очевидно, её недавняя догадка была не верна.

Этан тем временем уже встал и, обойдя стол, попытался сбежать из кухни, но не тут-то было.

Лекси моментально вскочила со стула, отчего Палитра недовольно мяукнула, приземлившись на пол, и загордила ему выход.

Это могло бы показаться смешным. Он был выше её на целую голову, он был старше её и сильнее, да ему вообще не составило бы труда оттолкнуть её с дороги и уйти, но он, как загнанный зверь, отошёл к окну, поняв, что добровольно Лекси его не пропустит.

— И что за увлечение? — с напряжением в голосе поинтересовалась Лекси. Её всё это начинало напрягать. Вид не на шутку взволнованного Этана её совсем не успокаивал. — Ну так что? Что за увлечение? — громче повторила она.

Этан побарабанил пальцами по подоконнику несколько долгих секунд, яростно глядя на неё.

Лекси поёжилась, но твёрдо буравила его раздражённым и требовательным взглядом в ответ.

Одна Палитра, хоть и обиженная невниманием, спокойно сидела на полу, переводя озадаченные взгляды с Лекси на Этана.

— Да какого черта, Лекси?! — наконец воскликнул Этан. В битве взглядов победила она. —

Хочешь сказать, ничего не замечала? Ни его бледности, ни покрасневших глаз, ни внезапного веселья или раздражения?! Ни того, что он всё время мерзнет?! А в постели он был чересчур активен, может быть, а?..

Этан резко замолчал, видимо поняв, что зашёл слишком далеко. Но Лекси потеряла весь свой пыл и теперь стояла, опустив руки, и растерянно глядя на него. В глазах её отражались сначала недоумение, потом неверие, страх и горечь, боль и внезапное понимание. Но ещё не осознание. Для того, чтобы осознать, ей нужно было это услышать.

— Скажи, — прохрипела она.

Этан понял, что от него требуют. Раздражённо потерев лоб, он помолчал, не решаясь произнести. Палитра, словно почувствовав, что ей требуется поддержка, начала тереться о её ноги. Лекси поднесла оледеневшие пальцы ко лбу. Ей становилось плохо, на миг в глазах потемнело, и она едва не пошатнулась, но через секунду всё прошло.

Этан косо взглянул на неё, а потом, пробормотав что-то про то, что от него мокрого места не останется, сказал:

— Он — наркоман. Ну и, действительно не подозревала, что ли?..

Лекси резко выпустила из лёгких воздух. Наркоман. Нар-ко-ман... Он — наркоман. Форт — наркоман. Подозревала ли?

Она отвернулась и вышла из кухни, хватаясь за стену. Палитра побежала следом, вертясь под ногами, но Лекси было всё равно, она едва её замечала, как и свой путь к входной двери.

Подозревала! Ей хотелось смеяться, плакать и кричать — всё вместе. Она ненавидела, ненавидела себя за то, что ничего не подозревала, за то, что не догадалась сама, за то, что сейчас не знала, что делать и как быть.

Она не помнила, как добралась до прихожей, как схватила с вешалки первый попавшийся плащ, как отмахнулась от Этана, который пытался её остановить. Как могло так случиться, что ещё час назад она была самым счастливым человеком на свете? Как могло выйти, что теперь она в самой глубокой яме отчаяния, в какой когда-либо ей приходилось быть? Как она могла так обмануться?..

Холодный, утренний ветер налетел на неё, как только она выбежала из дома. Точно так же на неё налетело и множество воспоминаний, подтверждений того, что Этан сказал ей правду...

Он говорил ей о лекарстве. Об антидепрессантах. Выдумал какую-то идиотскую историю про свою болезнь... А она поверила ему, поверила, потому что была ослеплена любовью. Не видела ничего, кроме того, что хотела видеть. И не увидела бы, пока её кто-то вот так, грубо, не ткнул носом, не толкнул в развернутую под ногами пропасть, на краю которой она стоит уже так давно. Лекси бежала по улице, размазывая по щекам слёзы. Она так хотела убежать от себя, от своих мыслей, от всего, что случилось. Просто забыть, вернуться в то, блаженное и эйфоричное состояние, в котором пребывала так недавно.

Она споткнулась и упала на асфальт тротуара. Народа совсем ещё не было в такое раннее время суток, но даже если бы проходила толпа, Лекси не обратила бы внимание. Ноги не держали её, а слезы застилали глаза, не давая видеть ничего вокруг.

Ты узнаешь, когда придет время...

Время пришло, а она оказалась не готова к этой новости. Она хотела узнать о Форте всё, но была не готова узнать о нём такое. Она не хотела лжи, но, благодаря лжи, была так счастлива. И вот теперь соизволила открыть глаза, посмотреть правде в глаза. Но что дальше? Лекси беззвучно рыдала, обхватив колени, впиваясь в голую кожу ног под плащом.

С небес полил дождь. Медленно сначала, постепенно наращивая свой темп, он плакал вместе с ней и, может быть, над ней. Он смешивался с её слезами, заливая её своей прохладой и укрывая от окружающего мира. Но не утешая.

Плащ совсем не защищал её от холодных капель и от пронизывающего ветра, но Лекси крепко сжимала его ткань, будто боялась, что его может сдуть ветром.

Та первая встреча... Она уже тогда отметила все странности его внешнего вида. Отметила и забыла, даже не подумав, что... А на её вопрос, что он делает на улице в такую рань, он ответил, что освежается после бурной ночи. Она решила, что он пьян... «И всё-таки ты носишь линзы! — сказала она ему как-то. — И цвет глаз у тебя необычный для настоящего». А он только усмехнулся: «Что необычного в цвете моих глаз? А вообще, у тебя начисто отсутствует логика». Он был прав. Не только логика, но и мозги, похоже, тоже...

Лекси застонала, падая спиной на мокрый асфальт. Ей было всё равно. Капли с удвоенной силой принялись ударять её по лицу, словно наказывая за недогадливость и глупость.

Их вторая встреча... Он спас её от тех парней, укрыл своим плащом и вёл к своему дому. А потом шмыгал носом и кашлял. Она обвиняла себя в его простуде... «Если тебе так хочется думать», — пожал он плечами, не разубеждая её. А позже объяснил, беззаботно улыбаясь: «У меня хронический насморк и кашель».

С такой точностью она теперь вспоминала все его слова, что раньше казались ей загадочными и странными, но теперь она всё понимала. Только теперь...

И эти перепады настроения... Она помнила, как они удивляли её, но никогда — не вызывали подозрений. Она помнила, как поначалу размышляла, что же ей не даёт покоя в нём, но никогда ей не приходила мысль в голову о том, что он может оказаться наркоманом. Она помнила его холодные руки. Помнила, что очень часто видела его в тёплых кофтах, когда на улице была жара за восемьдесят. И та записка, прочитанная ею случайно, где говорилось про склад и которая обрывалась словами «они снова...». И она ещё гадала!

Столько мелочей вспоминалось ей сейчас. Все их разговоры, все их встречи она теперь видела под другим углом. Судорожные рыдания выходили из её горла, она тряслась от них, лежа на асфальте, стучала зубами, впиваясь покрасневшими пальцами в плащ.

Разговоры со Светлячком: ведь он говорил ей, что она будет страдать, что испытает боль. И про болезнь Форта он говорил. Болезнь! Лекси застонала, чувствуя себя раздавленной собственными чувствами. Болезнь... Чего только в голову ей не приходило... кроме правды... И она с готовностью поверила в то, что всё объясняется его постоянными депрессиями. Его душещипательные рассказы о своем прошлом убеждали её в этом. Но были ли они правдой? Неужели Форт так умело опутал её своей ложью?

Нет, не он... Она сама. Сама... Она сама позволила себя опутать.

А он... Он хотел ведь ей рассказать. Его полный боли голос: «Хочу рассказать об этом тебе, Лекси, именно тебе...». Почему он так и не рассказал?! Почему не сказал ей раньше?! Почему позволил сделать это своему другу?!

Она ударила кулаком по образовавшейся рядом луже, и боль на мгновение ослепила её.

Первоначальная истерика постепенно отходила, оставляя её одну на растерзание своим мыслям. Она лежала, не чувствуя ничего. Только воспоминания — тягучие, сладкие, горькие и дорогие вспоминая кружились в её голове. И везде — Форт. И она вместе с ним — кое-где.

«Небось такая... и ты», — оглушительно раздался в голове голос мисс Пир. Теперь не оставалось сомнений в том, что та имела в виду...

Форт сказал тогда «больная». И так искренне усмехнулся! Нисколько не взволновался тем, что его только чудо не выдало! Как он мог?! И как мог говорить с такой нежностью «останься со мной»?

Она приподнялась, чувствуя, как трясет её от холода. Нужно было вставать и идти. Не важно куда. Когда её предал Эндри, она нашла в себе силы это сделать. Но Форт не предавал её. Он только молчал и позволял ей заблуждаться... И это было большее.

Опустив лицо и поправив воротник плаща, чтобы капли дождя не проникали больше под него, она глубоко вдохнула и замерла. Стук её сердца, казалось, перекрыл шум дождя. Это был его запах.

Ты, наверное, очень удивишься, если я скажу... ты пахнешь бергамотом...

Это был его плащ. И почему такая незначительная мелочь казалась каким-то знаком? Что может быть странного в том, что она, не видя ничего перед собой, схватила первый попавшийся плащ? Не свой, не Этана... Его

Она дрожащими пальцами полезла в карман. Как и ожидала, обнаружила там зажигалку и сигарету. Достав с третьей попытки одну сигарету, она уставилась на неё, глядя, как на какую-то диковинную вещь. А потом рассмеялась, иногда всхлипывая. Глаза наполнились новой порцией слез.

Какая ирония... Когда Эндри изменил ей, она впервые напилась. А сейчас впервые затянется сигаретой после правды о Форте. Как далеко она пойдет дальше?

Выбросив уже промокшую сигарету, она достала другую. Прикурила и глубоко затянулась. Закашлялась, конечно же. Стало противно от вкуса этой гадости во рту. И как только люди курят? Она отбросила и эту сигарету после второй затяжки. Потому что поняла — это не уймёт её боли. Не сделает всё вокруг лучше...

Она поглядела на сигарету, которая ещё догорала, не потушенная сразу же сходящим на нет дождем. Так же теплится ещё её любовь к Форту под каплями боли и отчаяния?

— Всё в порядке?..

Её тронул кто-то за плечо. Дождь закончился, и, если под льющей стеной с небес её можно было не разглядеть либо принять за отбросы общества, то теперь было прекрасно видно и её опухшее от слез лицо, и то, как она одета.

Она только сейчас поняла, что её ступни босы. Они опять будут болеть. И она опять простудится. Только Форт не найдёт её опять, не спасёт...

— Спасибо, всё в порядке, — прошептала она, понимая, что не может повысить голос даже на тон.

— Может, всё-таки помочь?..

Она не посмотрела на случайного прохожего. Была благодарна за это предложение, но покачала головой — твердо и решительно. А затем поднялась с асфальта и, не оборачиваясь и не глядя по сторонам, пошла вперед.

\*\*\*

Он проснулся и ещё с закрытыми глазами протянул руку, чтобы коснуться тела спящей девушки. Как только сон выпустил его из своих объятий, он сразу вспомнил всё произошедшее перед тем, как он уснул. И сейчас ему было просто необходимо убедиться в том, что Лекси рядом с ним и что всё это не игра его больного воображения.

Его рука упала на пустую подушку. Повела вниз по простыни, на которой никто не лежал, и замерла. Этого не было на самом деле?

Форт приподнялся и, прищурившись, посмотрел на место рядом с собой. Простыни были смяты, но на подушке не было характерного углубления, которое свидетельствовало бы, что на неё кто-то клал голову.

— Лекси... — шепотом прохрипел он, тупо глядя на постельное бельё.

Никогда ещё ему не было так тяжело после галлюцинаций. Но обычно они появлялись, когда он наносит травки или при большой дозе героина. А он ничего не принимал накануне.

Форт свесил ноги с кровати, собираясь встать, и поднял голову. И только тут понял: он был не в своей комнате, а в её, Лекси! Поискав взглядом свою одежду, он обнаружил её валявшейся на полу рядом с кроватью.

Облегчение затопило душу. Ему это не привиделось, и это действительно случилось. Он так ждал этого момента... Так его желал... И он наступил... Сжав простынь, он вспомнил, что так и не сказал ей то, что намеревался. Не раскрыл свою постыдную тайну. Она сказала, что не пожалеет ни о чём, что не возненавидит его... Но она не знала о нём правды. А когда узнает — не отречется ли от своих слов?

Утро пробуждения должно было выйти прекрасным. Но ему было плохо. Он не должен был оставаться. Не должен был проводить с ней ночь. Потому что она точно уйдет от него, а он... уже был болен... ею.

Встав, он поспешно оделся, чувствуя злость и раздражение. На себя, не на неё. Она была во всей этой истории жертвой. И даже сейчас он думал не о ней, не о том, как плохо будет ей, когда она узнает о том, что он наркоман, а о себе. О том, как плохо ему, когда она уйдет.

Форт был уверен, что в его раздражении не последнюю роль играла начинающаяся ломка. Третий день... Он ведь всегда мог продержаться три дня, не больше. Но уже на второй ему безумно хотелось снова принять дозу. А на третий он всегда был зол и угрюм, потому что бороться с собой — нелегкое дело. А он намеревался теперь бороться с собой постоянно.

Тогда, у себя, он понял, что должен попробовать. Третий раз... Уже в третий раз сделать попытку завязать. Чтобы быть достойным её, чтобы она осталась с ним. Но сможет ли он? И примет ли она его таким, какой он есть?..

Форт вышел из комнаты с намерением узнать это прямо сейчас. Он пытался подавить в себе это дурацкое, совершенно беспричинное раздражение. Не такого Форты ожидает увидеть сейчас Лекси, а ему не хотелось с ней ссориться.

В гостиной её не было, но там уже находился Этан. Он, как только увидел заспанного Форты, тут же встал и подошёл к нему. Положив руки ему на плечи так, как будто собирается удержать от какого-то необдуманного действия, Этан сказал:

— Держись, друг, но у меня плохие новости.

Форт прикрыл глаза и улыбнулся. Этого стоило ожидать. Наутро она всё-таки пожалела. Может быть, у неё наступило прозрение, и она поняла, наконец, что он — наркоман. Может быть, она просто решила, что не хочет быть с ним рядом. Она пожалела...

— Вот придурок, улыбается он... — встряхнул его Этан. — Я ей рассказал, Форт. Она просто надела на меня, и я... рассказал. Я не должен был этого делать, знаю, но...

Форт уставился на него с пугающим выражением глаз, и Этан, что бывало очень редко, потерял дар речи. В своё оправдание он не мог сказать ничего абсолютно. Те слова вырвались из него прежде, чем он смог понять, к чему они приведут.

— Она ушла. Я не смог её остановить. Она убежала куда-то, и я не знаю, где она может быть.

— Ты... ей... сказал? — чётко, с паузами, выговорил Форт, в упор глядя на друга.

Этану стало не по себе. Он не боялся Форты, но чувствовал перед ним огромную вину, а это чувство было не из приятных. И оправдываться, как школьнику, — в этом тоже не было ничего приятного для Этана. Он даже искренне пожелал, чтобы Форт ему сейчас хорошенько врезал.

Не будет после лезть не в своё дело.

— Да.

Форт оттолкнул его и бросился в прихожую. Этан, потеряв плечо, которым ударился о стену после этого толчка, посмотрел ему вслед и вздохнул. Ему очень хотелось, чтобы эти двое нашли общий язык. Хотя ему с трудом верилось в то, что Лекси примет Форта после того, как узнала, кто он на самом деле.

Но ведь его Трейси смирилась. А Лекси на неё похожа...

## Глава 19

## Глава 19

Он не знал, куда идет. Рассчитывает найти её? Вряд ли. Он не мог даже предположить, куда она пойдет. Вряд ли она думала об этом, когда поспешно убегала из его дома. Он и сам сейчас сбежал оттуда, потому что не мог находиться там, где они жили с Лекси так долго и где... возможно... наверняка... всё разрушилось.

Она стала значить для него слишком много. И это не могло не пугать его. Он не хотел больше ни к кому привязываться. Ему нравилось быть одиноким. Не хотелось испытывать разочарований от слов дорогого человека, которые хлещут сильнее, чем самые непримиримые обвинения из уст незнакомого человека. Не хотелось волноваться за кого-то, переживать, думать о чьих-то ещё чувствах, кроме своих. Ему всего этого сполна хватило раньше. Хватило так, что теперь он понимал — это не для него. Не для него всё это: забота, внимание, любовь...

Он не был способен на это, он был чертовым эгоистом, и ему это нравилось.

Но Лекси... Он и сам не понял, когда именно привязался к ней настолько, что уже не может представить себе свою жизнь без нее. Казалось таким правильным, что она рядом с ним.

Потому что ему было хорошо, когда она была рядом. Мучили угрызения совести, что он не рассказывает ей правду о себе полностью, что утаивает то самое, что ей необходимо было знать. И всё же он ничего ей не рассказал, так и не решился... И не смог бы, наверное, решиться никогда... Но Лекси должна была узнать, она имела право знать об этом, а он не имел права скрывать.

Я никогда не возненавижу тебя...

Форт горько усмехнулся, вспомнив эти слова. Она говорила это искренне, потому что думала, что знает его уже достаточно. Потому что она влюблена в него, но не в настоящего него. Он притворялся перед ней, как и перед другими. Играл свою роль, надевал маску, как привык. Потому что так было проще и так ему нравилось. Хотя Лекси была такой живой и непосредственной, что иногда он становился таким же, будто заражаясь исходящим от неё энтузиазмом. Но как он мог с уверенностью сказать себе, когда был с нею настоящим? Как мог, когда сам уже не имел понятия — какой он на самом деле? Искренность к людям ушла из его души давно. Он так долго играл какие-то странные роли перед другими, что, наверное, потерял эту самую душу, свою настоящую душу.

Как можно простить его после этого? Как можно остаться с ним рядом и не возненавидеть? Он не был глупцом, чтобы надеяться на нечто подобное. Не был им никогда, но сейчас стал.

Потому что надеялся на что-то. Надеялся, что она вернется и останется. И будет с ним до конца...

Солнце посылало земле яркие, греющие лучи. Но ему всё равно было холодно. Холодно было и снаружи, и внутри. Холодно было и телу, и душе. Его знобило. Он шёл, дрожа на ходу всем телом, стуча зубами. И руки тряслись сильно. Только на его голову могло разом свалиться всё дерьмо.

А может, было бы лучше, если бы  
она  
никогда не появлялась в его жизни? Потому что  
она

внесла в его жизнь свет. А он слишком долго был во тьме, чтобы суметь принять этот свет. И её. Не будь её, всё было бы проще. Гораздо. И плевать, что это — мысли труса. Он и не скрывал перед собой, что им является. Он отчетливо осознавал, что боится. Боится своих чувств, боится решения Лекси, боится предстоящей пытки ломкой, боится... много чего.

Да, так было бы проще. Но к чему теперь об этом думать, если она уже ему повстречалась. И если теперь ему была невыносима мысль о том, что она уйдёт и он никогда больше её не увидит. Только теперь он в полной мере осознал, как хорошо ему было эту неделю, что она провела с ним, как хорошо ему было, когда они разговаривали, когда он высказывал ей свои тайны, а она сочувствовала, возмущалась несправедливости, держала в утешение за руку; как хорошо ему было, когда они шутили и смеялись, когда он смотрел на её улыбку, обращенную к нему одному; как хорошо ему было, когда он обнимал и целовал её, когда она отвечала ему; и когда согласилась остаться с ним.

Теперь он наверняка всё это потерял. Всё это уйдёт, останется в прошлом, а он вернётся в своё опустылевшее настоящее, из которого его так внезапно вырвала Лекси, и продолжит существовать.

Форт не мог больше идти. Он огляделся и понял, что пришёл к парку, в который забредал иногда по настроению. Он знал здесь несколько тихих уголков, где можно было устроиться и посидеть в одиночестве. Подумать, если хотелось. Или, наоборот, отрешиться от мыслей. Этого-то ему и хотелось сейчас.

Не думать о Лекси, не думать о них, не думать об этой неделе, будто её и не было, будто не было ничего. Но проблема была в том, что он был рад, что всё это было. И поэтому совсем не получалось внутренне смириться с тем фактом, что он это потерял.

Он направился по асфальтированной дороге, проходил мимо свободных скамеек, но не усаживался ни на одну из них. Он шёл к определённой, запрятанной за мощным кипарисом. Она ему нравилась больше всего. Там было тихо и спокойно... Наверное, то, что нужно ему сейчас больше всего.

Он не поднимал головы, знал и так, что дойдёт, не заблудится. Топографическая память у него была превосходна. Его ноги всегда будто сами знали, куда идти.

Он подошел к скамейке, но почувствовал, что не один здесь, поднял голову и... лишился способности говорить. И дышать тоже. И, может быть, чувствовать. Да он стал просто статуей. Не могла она здесь находиться! Опять галлюцинации... Очень жестоко его сознание обходится с ним.

Она тоже подняла голову и поглядела на него с не меньшим ошеломлением на лице. Но не вскочила, даже не отодвинулась, когда он сел рядом. Как в тот, первый, день... С той лишь разницей, что тогда он спросил разрешения и они не были знакомы. А с тех пор прошла целая вечность, и что-то поменялось в нем самом.

И в ней тоже что-то поменялось. Она была другой, менее живой, менее непосредственной, более грустной. Из-за него, конечно же. Даже её жизнь он умудрился испортить за такой короткий промежуток времени.

— Как... как ты нашёл меня?

Она боялась его, определенно. Дрожь в голосе выдавала её с головой. И не хотела видеть. Об этом прекрасно говорило её лицо. И ещё она плакала. Сейчас её глаза были сухи, но красные, опухшие глаза давали ясно понять, что правда, услышанная от Этана, сбита её с ног.

Он уже пожалел, что пришёл сюда. Видеть её такой было даже хуже, чем представлять, что вообще её больше не увидит. И уж теперь ему совсем не на что надеяться. Как она не убежала ещё, вот что интересно.

— Я не искал тебя, — ответил он просто, почему-то совершенно без эмоций в голосе, хотя внутри у него бушевало их очень много.

Лекси опустила голову. Почему она не уходила? Он не хотел этого и хотел одновременно. Только бы не сидела вот так, обвиняя его одним своим видом. И не молчала.

Словно поняв, каково ему выносить её безмолвие, она заговорила:

— Я... понимаю... почему... так вышло.

Она делала очень большие паузы, хватая ртом воздух так, будто задыхалась. Он не смотрел на неё, уставился в землю под ногами, но, казалось, всё равно чувствует каждую её эмоцию, каждое движение.

— Ты... ты не говорил мне правды. И не лгал. Ты просто молчал.

Форту показалось, что она снова заплакала, но не хотелось смотреть, убедиться в этом. И в своё оправдание он не мог ничего сказать.

— Я понимаю почему, — снова повторила она. — Я понимаю, как сложно тебе было сказать правду. Ты ведь думал, что я уйду, что пожалею обо всём, возненавижу — и уйду.

Он кивнул скорее самому себе, а потом медленно поднял на неё взгляд. Она смотрела на него, но он не мог прочесть ничего в её взгляде. Впервые ему не было ясно, что у неё в голове, хотя бы примерно: злость, боль, осуждение, жалость, ненависть, прощение? Он не знал.

— И я дура, — покачала она головой со странной усмешкой на губах. — Слепая дура. Должна была понять всё раньше. Столько всего было, столько намёков, а я ничего не видела. Но сейчас... когда я узнала, что ты...

Он вперился в неё тяжёлым взглядом. Она не отвела своих. Глубоко вдохнула, затем на мгновение прикрыла веки и снова посмотрела ему в глаза.

— Ну же, скажи.

В его взгляде читалось упорство. Она помолчала всего несколько мгновений, потом облизнула пересохшие губы и твердым голосом проговорила:

— Наркоман, — а затем отвернулась.

Это слово прозвучало веско и как-то громко. Оно словно бы разрушило что-то между ними.

Хотя к чему лгать себе: не было уже ничего, что можно было разрушить. Всё было разрушено, когда правда всплыла на поверхность.

Он медленно подсел к ней ближе. И несколько не удивился бы, отодвинься она от него. Но нет — Лекси осталась на месте, только, казалось, сильнее съёжилась. И только тут он заметил, что на ней его плащ. Вымокший

его

плащ. Почему она взяла не свой?..

— Лекси, — прошептал он.

Он безумно хотел обхватить её маленькую фигурку руками, но те словно налились свинцом и не желали подниматься. Но главная причина его нерешительности всё же крылась в страхе, что Лекси их сбросит.

Лёгкий ветерок доносил до него её запах. Он не врал, когда сказал, что она пахнет гранатом. Он наклонился так близко к ней, что несколько прядей её влажных волос коснулись его носа и лба. И он прерывисто вздохнул ей почти на ухо.

Это был один из самых важных моментов в его жизни. Он знал это точно. И тем не менее, не мог произнести ничего больше, кроме как её имени.

— Я ни о чём не жалею, — глухо проговорила она. — Но когда ты ведёшь себя так, как сейчас, что мне думать? Скажи мне, наконец, кто я для тебя? Чего ты ожидаешь от меня?

Его дыхание, и так рваное, прервалось на несколько секунд. В этот момент он отчётливо понял, что он — полнейшее ничтожество рядом с такой девушкой, как Лекси. После того, что она узнала о нём, она не забрала обратно свои слова. Она сказала их ему вслух, не жеманничая и не с таким видом, будто делает ему одолжение. Она не сказала ему ни одного гневного слова, не обвинила в том, что он лгал ей всё это время.

А он молчал, не находя в себе сил на простой ответ, который был так важен для неё. Для них обоих. Он знал, что Лекси не до конца понимает, с кем собирается связаться. И то хорошее, что осталось в нём, требовало, чтобы он убедил её забыть о нём и немедленно вернуться домой, к родным. Это было бы самым лучшим для неё вариантом. Но далеко не лучшим для него.

Он упал на её плечо, с шумом выпуская воздух. Почувствовал, как нерешительно и оттого почти невесомо вспорхнула её рука и легла на его голову. Она мягко погладила его спутанные после сна волосы, и он почувствовал, как её слезинка упала ему на щеку. Он не вытер её, как и не поднял головы. И ненавидел себя за то, что собирался сказать.

— Ты для меня всё. И я хочу, чтобы ты всегда была рядом.

Теперь он услышал, как прерывисто выдохнула она и сильнее прижала к своему плечу его голову. Её тело едва заметно сотрясилось, и ему не составило труда понять почему. Она плакала. Сколько раз уже она плакала за то время, сколько он её знает? Такая светлая и живая девушка... Она никогда не должна была плакать. Но она плакала — и плакала часто. И он понимал, что из-за него. Не по родным же в конце концов, от которых сама сбежала? Причиной её слёз всю последнюю неделю был он.

— Прости... меня... — выдавил он.

Эти слова были такими простыми. И такими важными одновременно. Он просил прощения за всё. И особенно за то, что был таким, какой есть. В любое другое время ему бы показалось глупым извиняться за свою сущность, но теперь он чувствовал перед ней вину за себя. Потому что мог бы быть другим.

И если бы он был другим, то, возможно, всё было бы по-другому в его жизни...

Он поднял, наконец, голову, заглядывая ей прямо в глаза. Опухшие и глубокого зелёного цвета глаза. Он не знал, что, когда плачет, её глаза меняют свой цвет. По щекам стекали солёные дорожки слёз, и он аккуратно вытер одну из них подушечкой большого пальца. Лекси чуть слышно всхлипнула и попыталась улыбнуться. Получилось у неё не очень: лицо искривилось в какой-то жалобной гримасе.

— Ты пойдёшь со мной, Лекси? — спросил он, не сдержав улыбку при виде её красного носа. И сразу вспомнился тот первый раз, когда он увидел её в слезах. Она смотрелась так забавно в заплаканном виде и в то же время так трогательно. И почему-то было почти невозможно оторвать от неё глаз.

Она слабо кивнула и первой поднялась со скамейки.

\*\*\*

Когда они вернулись домой, Этана там уже не было. Он ушёл, оставив записку, что у него поезд через час и потому он не может их дождаться. И ещё: он приносит извинения за то, что стал причиной их ссоры, и желает им скорейшего примирения и дальнейшего счастья.

Форт скомкал бумажку в руках и раздражённо бросил её на пол.

— Угу, так я ему и прощу это. Размечтался.

— Эй, подними с пола! — возмутилась Лекси и тут же покраснела.

После того, как узнала о его... болезни, Лекси смущалась говорить с ним слишком открыто. Всё потому, что она как будто обнаружила перед собой нового человека. Это не был тот Форт, которого она знала прежде. И дело не в том, что что-то в нём изменилось со вчерашней ночи. Нет, всё осталось, как и раньше. Только теперь она знала о нём самое главное — и в этом свете Форт был... другим.

Лекси поморщилась, чувствуя, как сильно болит голова.

— Какая ты правильная! — недовольно глянул на неё Форт и поднял бумагу с пола, а затем метко выкинул её в мусорку.

— Какой ты свинтус, прости, конечно, — хмыкнула Лекси, отворачиваясь.

Она хотела поскорее уйти к себе и не выходить оттуда, как минимум, несколько часов. И не для того, чтобы что-то обдумать. Нет, надумалась она уже достаточно за утро. И всё решила. Кроме одного...

— Лекси, я не всё сказал тебе... — прозвучал за спиной голос Форта.

Она вздрогнула, потому что не заметила, как быстро и близко подошёл он к ней.

Полуобернувшись, она вопросительно приподняла бровь.

Форт выглядел взволнованным и не смотрел ей в глаза. Она опустила взгляд на его руки и увидела, что Форт то разжимает пальцы, то сжимает их вновь. Это было несколько странным даже для... Лекси прикусила губу и вернулась взглядом к его лицу.

— Так что?

— Я решил... попробовать...

Слова давались ему очень тяжело, и это было видно. Лекси нахмурилась, ожидая продолжения.

— Вылечиться.

— А?... — так и вытаращила на него глаза Лекси. — Выле... читься? — выдохнула она. — О...

Она даже подумать не могла связно, а уж сказать что-нибудь на это — тем более. Так и продолжала стоять и с немым удивлением глядеть на Форта. Она не ожидала, что он это ей скажет. И сама ещё не думала об этом.



Форт выжидающе смотрел на неё, и от его пристального взгляда Лекси терялась, не зная, что и сказать. Не могла собрать мысли воедино. И, казалось, даже позабыла, как складываются буквы в слова.

— Ну... я рада...

Она чувствовала, что говорит какую-то глупость, но также чувствовала, что хоть что-то сказать необходимо. Форт отступил, отводя взгляд. По выражению его лица Лекси не могла прочитать абсолютно ничего.

— Форт, — окликнула она его, — я правда рада. Что ты так решил. Но... прошу тебя, поговорим обо всём позже.

Она умоляюще взглянула на него и, дождавшись кивка, выскочила из гостиной, почти бегом направляясь к себе.

\*\*\*

Выспавшись и отдохнув, она почувствовала себя гораздо лучше. Бодро поднявшись с постели, Лекси одела домашнюю одежду и мягкие тапочки, расчесалась, после чего вышла из комнаты, прикрывая зевком ладонью.

И хотя теперь сегодняшнее утро казалось ей далёким, а от той боли, что она испытала, остались только отголоски, ей не хотелось разговаривать обо всём этом с Фортом. Не сейчас во всяком случае. Но она понимала, что ей никогда не захочется говорить об этом. Однако разговор необходим.

Проходя мимо гостиной, она заглянула туда и с облегчением выдохнула. Форта в ней не было, значит, он на втором этаже. И тогда, возможно, она просто покушает и снова уйдёт к себе, так и не поговорив с ним. Ведь он сам сказал ей, чтобы она не поднималась на второй этаж. Правда, она нарушила уже этот запрет один раз. И как-то глупо было бы ссылаться на те его слова. К тому же, он запросто может прийти к ней в комнату. Она, конечно, может и закрыться, но... кто его знает... а вдруг он дверь выломает? Наркоманы ведь...

Она внезапно зажала рукой себе рот, остановившись посреди коридора, как будто сказала эти слова вслух, а не про себя. Она поняла, что боится его. Потому что теперь он в чём-то ей не знаком.

И это было так дико осознавать. То, что сердце сжимается от страха при одной мысли, что он — наркоман. Но... Он ведь никогда не делал ей ничего плохого прежде. Напротив, был заботлив, как никто другой, и добр...

Да, он на самом деле добр. И пусть весь вид его выражает цинизм, но он всё равно добр. Он предложил ей остаться в своём доме. Он собственноручно перевязал ей ноги. Он делал ей горячий чай с малиной. Он спас её от тех парней. Он нашёл ей работу. Он даже пошёл с ней в библиотеку!

Эти воспоминания промелькнули в её голове, как в калейдоскопе, пока она вытаскивала из холодильника остатки еды. Ведь со вчерашнего дня она не готовила ничего. И в магазин не ходила. Плохо всё-таки быть единственной женщиной в доме, думала Лекси с невольной улыбкой. В итоге она решила по-быстрому сделать несколько бутербродов, а уж потом сходить в магазин.

Ей как раз необходимо развеяться. Голова продолжала болеть, а воздух в доме казался каким-то душным. Хотя, после того, как выглянула в окно, Лекси сомневалась, что на улице более свежо. Судя по темному, затянутому тучами, небу, скоро должен был начаться дождь, а значит сейчас на улице тоже стоит духота. Но тем не менее, она желала выйти и прогуляться.

Включив чайник подогреваться, Лекси приступила к созданию бутербродов. И попутно вспомнила, что так и не вернула книги в библиотеку. Придётся всё-таки Форту ещё раз туда сходить, с ней или без неё. Как же не удобно чувствовать себя не вполне самостоятельной! И даже, несмотря на то, что теперь имеет работу, она будет всё время на нервах или из-за того, что не получится справиться, или из-за боязни, что их с Фортом обман как-то раскроется. Впрочем, Пармазен сказал ей, что не пройдёт и месяца, как его сынишка уедет в солнечную Испанию, и она больше никогда его не увидит.

Лекси вздохнула. Бутерброды были сделаны, чай подогрелся. Налив в «свою» кружку, которая ей понравилась больше, чем остальные, и из которой она теперь всегда пила, горячей воды и бросив туда пакетик чаю, она уселась на стул и снова вздохнула. Почему-то у неё были очень нехорошие предчувствия насчёт Джона. Казалось, что он ещё наломает дров и как-то сильно

повлияет на её здешнюю жизнь. Похоже, она ему сильно понравилась, и вряд ли он внезапно перестанет доносить её своими намёками. Всё-таки нужно рассказать Форту о том, что Джон — её ученик, чтобы не возникло никаких недоразумений.

Лекси вдруг стало интересно: и что же сделает Форт, когда она ему расскажет? Как отреагирует? Спокойно, в своей обычной манере, с ленивой улыбкой? Или же как тогда, в библиотеке? Настоят ли он на том, чтобы присутствовать на их занятиях или же нет? Хотя всё, наверное, зависит от того, скажет ли она ему о последних словах Джона перед его уходом. О том, что он не хочет, чтобы их отношения ограничивались только занятиями по испанскому языку. Лекси фыркнула. Чересчур уж прямолинейный и настойчивый парень: ей никогда такие не нравились. Даже просто как люди подобные субъекты её не привлекали.

Покончив со своим перекусом, Лекси быстренько убрала за собой и, как можно тише, направилась обратно в свою комнату. Сердце тревожно колотилось в груди. Это бывало с ней часто. Давно... Когда она возвращалась домой и хотела добраться до своей комнаты прежде, чем её увидит отец. Лекси не понравилась параллель, которую она невольно провела между своим отцом и Фортм... своим Фортм...

О том, что другая женщина может назвать его своим, Лекси сейчас не думала. Даже не вспомнила о той, другой. Сейчас она одна была в его сердце. Её он просил остаться с ним. До конца. И она была нужна ему, а не кто-то ещё. И осознание этой власти над таким нелюдимым, разочарованным и циничным человеком, как Форт, заставляло расцветать на её лице глупую улыбку.

До комнаты она дошла спокойно. Также спокойно выбрала, что бы одеть на выход.

Остановилась в итоге на светло-голубой, льняной кофточке и юбке. По поводу юбки она подумала ещё минут пять, с дрожью вспомнив о том, как нацепила на себя платьице и её чуть не изнасиловали. Но она поборола свою нерешительность и надела юбку. В конце концов, бежевого цвета, в складочку, выше колен на полторы ладони — она идеально подходила к кофточке. Однако к ним пришлось надевать и босоножки на платформе, отчего Лекси скривилась.

Захватив с собой не слишком много денег, Лекси вышла из комнаты и на цыпочках направилась ко входным дверям. Уже на полпути подумала о том, что Форт может спуститься вниз и не обнаружить её дома. Что он подумает? Наверняка будет волноваться. Пройдя к журнальному столику в гостиной, Лекси взяла ручку и огляделась в поисках какой-нибудь бумажки. Но поблизости лежали только парочка журналов. Мода, красота, звёзды Голливуда... Вообще-то в той, своей жизни и она не против была полистать на досуге подобные журналы, но теперь у неё появилось к ним стойкое отвращение. Хотя она даже не притрагивалась к ним, несмотря на то, что видела их раньше здесь же. Наверное, всё дело в том, что они принадлежат Кайли.

В итоге Лекси пришлось красться на кухню, где к холодильнику на магните был прикреплён специальный блокнотик. Написав на маленьком листочке записку в духе: «ушла в магазин, скоро буду», Лекси сдвинула блокнот вместе с магнитом в сторону так, чтобы Форт, если зайдёт сюда, сразу увидел её послание.

Вернув ручку на место, Лекси наконец-то отправилась к входным дверям. Но и здесь ей пришлось на несколько секунд замяться, ибо ключей не было. Тогда Форт сказал ей, что они в кармане его плаща, но на этот раз их там не было. И на этот раз Лекси почему-то совсем не совестно было лазить по его карманам. Какой испорченной она здесь становится!.. Лекси недовольно нахмурилась и осмотрелась вокруг себя, как будто таким образом могла наткнуться взглядом на заветную связку ключей.

Странно, куда бы они могли подеваться? Уж не потеряла ли она их сегодня, когда валялась на асфальте под дождём? При воспоминании об этом Лекси покраснела и глубоко вдохнула. В конце концов, Этан нагло ушёл сегодня, не только не попросившись, но и оставив дверь незапертой. А ей пора перестать быть такой трусихой и, как сказал Форт, правильной. Хотя бы в некоторых ситуациях. Тем более, она совсем скоро вернётся.

И наконец-то она вышла из дома. Как и ожидала, улица встретила её спёртым воздухом. Но тем не менее, ощущалось близкое присутствие грозы. Тучи на востоке стали темнее и двигались в сторону города. И глухо пророкотал гром. Вздрогнув, Лекси быстрым шагом направилась вниз по дорожке от крыльца. Ни плащ, ни зонт она с собой не взяла. Да и зонта, кстати говоря, у неё не было.

Она попыталась унять громкий стук своего сердца. Людей становилось вокруг всё меньше, до магазина она могла и не дойти, заблудившись в трёх соснах, что для неё являлось обычным делом, а в худшем случае могла и наткнуться на тех парней. Но она снова накручивала себя. Мотнув головой, она уверенно и насколько могла быстро зашагала по улице.

«Так... вниз... пройти сколько-то там домов... и, кажется, по левой стороне должен быть тот самый супермаркет», — говорила себе Лекси, глядя по сторонам, как турист в незнакомом городе. Впрочем, она вполне могла назвать себя туристкой. Не только в этом городе, но и вообще — в этом мире.

Ей повезло. До цели она добралась быстро и без приключений. Дождь не начался, но это не значило, что его так и не пойдёт, пока она делает покупки. И потому Лекси, быстренько взяв корзинку, понакидала в неё самые необходимые продукты, уже прикидывая в уме, что будет готовить на ужин, и пошла к кассе. Очередь была очень длинной. Лекси в ней простояла с полчаса и была крайне раздражена, выходя, наконец, на улицу.

Шёл дождь. Совсем пока мелкий, ещё морозящий, но затянутое грозowymi тучами небо и также порой раздававшийся сверху грохот грома говорили о том, что недолго ему такому быть. Лекси раздражённо вздохнула и ступила из-под крыши над крыльцом перед входом на мокрый асфальт. Схватив поудобнее два пакета в руках, она стремительно направилась в обратную сторону.

Но не так-то просто было передвигаться под всё усиливающимся дождём на высоченной платформе. И потому волей-неволей Лекси замедлила шаг, чтобы ещё ненароком не растянуться на земле и не ударить в прямом смысле лицом в грязь.

А потом она вдруг нашла в этом прелесть. На улице почти никого не было, только человек пять от силы. Все посторонние звуки заглушали капли дождя, падающих на землю. И этот стук становился всё громче, перекликаясь со стуком её собственного сердца — теперь уже не испуганным, а счастливым. Дождь будто смыл с неё все горькие мысли, освежил её голову и внёс в неё надежду на то, что всё будет и будет хорошо.

И так вдруг захотелось увидеть Форта! Ну и какая разница, что им предстоит серьёзный разговор, к которому она не хочет возвращаться? И какая разница, что всё пока не просто? Главное, она нужна ему, а он нужен ей. И они вместе...

Она заулыбалась и рискнула ускорить шаг. В конце концов, на улице под дождём она уже находилась на всю жизнь, да и простуду снова подхватить не хотелось. Но самое главное — такой огромной силы желание увидеть снова Форта. Ей не хотелось быть от него далеко.

Хотелось всё время быть рядом. Потому что когда-нибудь...

Она отмахнулась от настойчивых и не радужных мыслей. Через какие-то минуты промокшая, она уже входила в дом. Внутри было темно, как ночью, и эта темнота заставила сползти с её лица улыбку. Со своим нынешним настроением ей было неприятно видеть вокруг такую тьму. Она быстро поставила пакеты на пол, сняла плащ и босоножки и затем уже включила в коридоре и гостиной свет. После чего вернулась в коридор за пакетами с продовольствием, и уже с ними — на кухню.

Она не ожидала обнаружить там Форта, но была рада этому. С улыбкой до ушей, она стала доставать продукты из пакетов и класть их все на стол. Тут же рядом закутилась Палитра, громко подавая голос и требуя еды.

— Ох, лапочка моя, я же тебя со вчерашнего дня не кормила! — прикрыв ладонью рот, воскликнула Лекси.

Она виновато посмотрела на миску кошки, которая была совершенно пуста, и засуетилась, роясь в ящиках стола в поисках открывашки.

— Форт, открой рыбки, пожалуйста, — попросила она, придвигая к нему консервную банку и открывашку.

— А у тебя силёнок не достаёт? — мрачно поинтересовался он.

— Нет, у меня руки грязные. Пойду помою быстро и переоденусь.

На неё не так уж и часто нападала подобная активность. Обычно она любила всё делать неспешно. И вообще полениться любила. Запросто могла проваляться утром около часа в кровати, или уже в течение дня походить по дому, толком ничего не делая, или же провести половину суток в разговорах с друзьями по телефону, ну и конечно, самое распространённое времяпрепровождения молодёжи её времени — зависнуть в интернете на всю ночь.

Теперь же Лекси за каких-то пять минут успела и руки помыть, и переодеться, и на кухню вернуться, и Палитру накормить, и уже им с Фортом начала делать салат. Конечно, она заметила, что Форт не в духе, но не придавала этому значение. Какая-то странная незамутнённая ничем радость была в ней с того момента, как она прошла под дождём, и ей не хотелось спрашивать у него причину его настроения, чувствуя, что тем самым может испортить его и себе. Да и были у неё на этот счёт свои догадки, которые пока про себя ей не хотелось даже озвучивать.

— Ты голоден, бедненький мой, — протянула она, потрепав Форта за щёку, и весело рассмеялась, когда он поднял на неё ошарашенный взгляд. — Кушай пока салатик, — придвинула она к нему тарелку, — а я приготовлю что-нибудь посытнее.

— Не хочу есть, — отозвался Форт и помрачнел больше.

— Да-а?.. — снова протянула Лекси и задумчиво уставилась на него. После чего загадочно улыбнулась и с видом, показавшимся Форту подозрительным, села на стул рядом с ним.

Подхватив на вилку кусочек помидорки, она поднесла её к его рту и голосом, которым обычно разговаривают с несмышлёными детишками, проговорила: — Ну давай... за ма-а-аму... — и настойчиво тыкнула помидоркой ему в рот.

Форт с хмурым выражением лица покорно открыл рот и позволил ей втиснуть ему помидорку. — Вот молодец! — одобритительно воскликнула Лекси. — Теперь, за па-а-апу... — и подхватила на вилку кружочек огурца.

И, наконец, добилась от него улыбки.

— Я тебя обожаю, — сказал он, хватая зубами нанизанный на вилку огурец. — Но есть не хочу.

— Обожаешь, да? — хитро глянула на него Лекси. — Ну тогда, за меня-я-я... — и с самой обворожительной улыбкой придвинула ещё ближе к нему всю тарелку и вручила ему в руку вилку. — Докажи! Съешь весь салат, чтобы ничего не осталось! Можешь даже тарелку вылизать, — добавила она, хихикнув. — Ах да, и это ещё не ужин! Ужин впереди.

Форт мученически застонал и стал ковыряться в тарелке вилкой. «Точно как ребёнок», — с улыбкой посмотрела на него Лекси.

Пока она делала рагу (одно из немногих блюд, которые она действительно умела делать), Форт расправился с салатом. Почему-то они сидели в тишине. То есть, Лекси включила телевизор на какой-то музыкальный канал, но между собой они не разговаривали. Наверное, каждый из них настраивался про себя на нелёгкий разговор. Лекси было особенно сложно, поскольку, в отличие от Форта, она ему не открыла свою главную тайну. А надо бы...

— Я думал, ты ушла, — сказал вдруг Форт.

Сказал тихо, но она отчётливо услышала его слова, несмотря на говорящий над ухом телевизор.

— Я же написала, что скоро вернусь, — ответила она, не поворачиваясь, — ты не видел?

— Увидел, но не сразу.

— Поэтому как в воду опущен? — спросила Лекси, убавляя громкость телевизора.

— Не только. Третий день заканчивается.

Она сразу поняла, о чём речь, и сердце больно кольнуло. Она даже не представляла, как ему тяжело. Но знала, что очень тяжело. И жалела, что не может ничем помочь.

— Нужна помощь врачей, — сказала она, уверенная, что один Форт не справится.

— Ты права. Но раньше и они мне не очень помогли, — признался он.

— Раньше? — резко обернулась Лекси. — И сколько же раз ты пытался вылечиться? И почему не вышло? И как давно? — забросала она его вопросами.

Форт поморщился и ответил:

— Два. Не выдержал. Последний раз почти два года назад.

— Ясно, — кивнула Лекси, снова поворачиваясь спиной. — Я верю, что в этот раз всё получится, — уверенно произнесла она через несколько секунд и снова повернулась к нему со сверкающей на лице улыбкой. Она была искренней — и улыбка, и её вера в него. И Форт не мог не ответить ей такой же улыбкой, кивая в знак согласия с её словами. — Главное, оптимистичный настрой...

И, пока не был готов ужин, Лекси прочитала Форту целую лекцию о том, как он должен вести себя, начиная с этого дня. Лекция получилась шуточной, она этого и добивалась, надеялась вызвать на лице Форта как можно больше улыбок. И отчасти у неё это получалось. Он порой и смеялся на какое-нибудь её замечание, и тогда Лекси сама подхватывала его смех.

Она чувствовала к нему в этот момент огромную нежность и потребность защищать. И пообещала себе, что сделает всё возможное, чтобы видеть его таким так часто, как только это возможно.

\*\*\*

— О, пожалуйста!

Голос Форты выражал такой неподдельный страх, что, зная его хуже, Лекси могла бы подумать, что он действительно напуган.

Рассмеявшись, она увернулась от его рук, не давая ему выхватить пульт. Одновременно она глядела в экран телевизора, не переставая хихикать над маленьким Фортком, ползающим по полу, пытающегося встать, но каждый раз падающего.

— Ой, не могу поверить! Неужели это ты?

— Нет, это не я, — слишком рьяно отрицал Форт.

Около получаса назад Лекси отыскала среди дисков с разными фильмами один, который никак не был подписан, и ей стало интересно, что там. Пока Форт дожидался её на диване, даже не подозревая, что она откопала, Лекси вставила диск и схватила пульт.

— Зря я на всё это подписался, — плаксивым тоном пожаловался Форт.

Он имел в виду то, что согласился «что-нибудь посмотреть». Лекси только хмыкнула. Ей нужно было это время. Перед тем, как она расскажет ему о себе и о своём появлении здесь правду. Ей нужно было оттянуть этот момент. Потому что она не была готова. Не была готова абсолютно и даже понятия не имела, как именно признается ему в том, что не из этого времени. О его реакции и думать не хотелось.

— Я бы не сказала, что зря, — ответила она.

Несмотря на весь её смех, она была безумно счастлива узреть его такого: ещё маленького, не предвещающего человека, каким он вырос... Она будто заглянула просмотром этой видеозаписи в часть его души. Как признался ей Форт несколько минут назад — он никому прежде не показывал её. И хотя Лекси не спрашивала про Кайли, Форт зачем-то прояснил: жену не интересовало то, каким он был когда-то, и для неё просмотр этого видео — лишь пустая трата времени.

А теперь, похоже, Форт смирился и уже не собирался отбирать у неё пульт управления. Он развалился на диване и смотрел на себя, каким когда-то был.

Лекси снова перевела взгляд на экран, не в силах удержать с лица улыбку. Было так странно и забавно видеть одновременно Форту в подгузниках и Форту, которого она успела полюбить. Она ещё пару раз перевела взгляд с одного Форты на другого и расхохоталась, вызвав этим притворно злой взгляд Форты настоящего.

Просмеявшись, она снова сосредоточилась на просмотре. Маленький Форт издавал какие-то нечленораздельные звуки: видно, ещё не научился соединять буквы в слова, а те — в предложения. Размахивая маленькими ручонками, он попадал ими всё время по носу терьеру, так и норовившего обнюхать мальчика. Лекси показалось, что он вдруг, дернув собачку за ухо, чётко проговорил «иди».

— Ты слышал? — повернулась она к Форте с таким радостным видом, словно бы это он сейчас произнёс заветное первое слово, а не более двадцати лет назад.

— Слышал, — мягко улыбнулся ей Форт. — Интересно, это было на самом деле моим первым словом? Как-то не очень привлекательно прозвучало...

— Зато оригинально, — успокоила его Лекси, снова переводя взгляд на экран.

После нескольких минут просмотра в полном молчании, Форт сказал:

— Тебе действительно интересно это смотреть? Полчаса уже одно и то же.

Он был прав. Ничего не менялось, и, в принципе, ей не должно быть так уж интересно наблюдать за маленьким карапузом, едва передвигающим ноги. Но... Господи, она смотрела бы на него вечно! На взрослого, на младенца в пелёнках, на ясельника, школьника... На любого. И каждую секунду она могла открывать что-то новое в нём: его привычка приподнимать левую бровь, когда он чем-то удивлён или чему-то не верит; прищур серо-голубых глаз, когда он пытается дознаться до правды; лучезарная, во весь рот, улыбка, когда он хочет у кого-нибудь что-нибудь попросить... Даже пристальный взгляд, которым он так смущал её в настоящем... их настоящим, она смогла увидеть на лице маленького Форты. И ей всё это было безумно интересно.

— А у тебя есть что предложить лучше? — спросила она, нехотя отрывая взор от экрана. Через пару секунд, когда она осознала его молчание и свой вопрос, Лекси с досадой прикусила губу и украдкой взглянула на него. Форт внезапно притянул её к себе, и она упала на его грудь. — Да-а, предложить есть что и получше, — растягивая слова и выразительно глядя на неё при этом, проговорил он.

Лекси смотрела на него снизу вверх, а потом провела подушечками пальцев по щеке. Их закололо от щетины, и она заметила:

— Побриться бы тебе не помешало.

— Не хочу, — капризно ответил Форт.

Лекси улыбнулась, и её пальцы замерли на его подбородке. Она несколько секунд смотрела на них, решаясь, и потом выпалила:

— Я не из этого времени.

Он не рассмеялся. Только странно как-то посмотрел на неё, как будто пытаюсь понять по её глазам, шутит она или нет.

— То есть? — спросил он.

«Наверное, он мне не поверил, — решила про себя Лекси, — иначе бы не вёл себя так спокойно». Она вздохнула, собираясь с мыслями, и продолжила, тщательно подбирая слова.

— Всё, что я говорила тебе об Эндри — чистая правда. И о ссоре с мамой — тоже. Только вот... После этой ссоры я убежала на поле позади нашего дома. И, будучи в растрёпанных чувствах, пожелала очутиться рядом с тем человеком, который мне предназначен судьбой. А затем я уснула там же и... когда проснулась, оказалась здесь...

Форт продолжал на неё смотреть так же по-странному спокойно. И Лекси чуть-чуть запаниковала. Может быть, он прикидывает, звонить ли сразу в психушку или немного повременить? Она смотрела на него с ожиданием и, вероятно, мольбой. Ей было так важно, чтобы он поверил ей.

— Разве такое возможно?

Она увидела в его глазах потрясение и с облегчением выдохнула. Всё оказалось не так уж и плохо.

— Ты веришь мне?! — воскликнула она. — Правда веришь?

— Конечно, верю, — незамедлительно кивнул он, но уже через пару секунд добавил: — Но, если честно... Нет, не могу я в такое поверить. Что за бред?

Лекси поникла и тут же была притянута ближе к Форту.

— Лекси, расскажи всё по порядку. Я ничего не понимаю.

И она постаралась рассказать всё по порядку. Хотя в чём-то объяснения её были путаны. Она всё время переключалась с одного на другого, дополняла то, о чём уже успела рассказать, иногда прерывалась на некоторое время, чтобы подобрать правильные слова, и потом снова продолжала рассказывать.

Про Светлячка она говорила с особой опаской. Всё-таки одно дело, когда попала в другое время и сама не знаешь почему, и совсем другое, когда тебе является какой-то светящийся парень и рассказывает что, как да зачем.

— Вот так... — закончила она, так и не подняв на Форта глаза. Ей было страшно, что она увидит на его лбу горящую надпись «я связался с сумасшедшей». — Он придёт за мной третьего сентября. В мой день рождения.

После этих слов воцарилось такое долгое, ничем не нарушаемое, молчание, что Лекси стало совсем неудобно. Она покрутилась в его объятиях и, наконец, осмелилась посмотреть ему в глаза.

Он выглядел задумчивым. И взгляд его был направлен как будто в себя.

— Ну, и что ты скажешь на это? — не вытерпела Лекси.

— Я знал, что что-то не так, — пробормотал Форт. — Ты была такой странной. И объяснения твои мало походили на правду. Почему не сказала сразу?

— Думаешь, так легко признаться в этом? — приподняла бровь Лекси. — Я подумала, ты меня больной считаешь и не поверишь. Хотя ты и так не до конца веришь, да? — проницательно заметила она.

Форт не ответил, продолжая задумчиво смотреть поверх её головы. Потом медленно произнёс:

— А... может, у тебя того... на нервной почве немного...

— На нервной почве немного свихнулась? — усмехнулась Лекси. — То есть, по-твоему, всё, что я сейчас рассказывала, — моя выдумка? А не кажется ли тебе, что слишком уж мудрёной история получилась для свихнувшейся дамочки?

— Лекси, хватит, — закрыл ей ладонью рот Форт. — Я верю тебе. Честное слово. Но согласишься, что это... как бы так выразиться... трудно для восприятия.

— Тут и говорить нечего, — вздохнула она. — Конечно, трудно. Но я как-то быстро смирилась с этим. В смысле, с самой возможностью перемещения во времени. А вот с тем, что я сюда попала не ясно на какой срок — далеко не сразу. Ну, об этом я уже говорила.

И снова повисло тяжкое молчание. Но на этот раз Лекси уже не волновалась, а просто ждала, пока Форт разложит всё по полочкам. Самое главное, что он ей в итоге поверил. И, понятное дело, ему нужно какое-то время, чтобы привыкнуть к мысли, что она — не здешняя.

— Ты не будешь со мной, — вдруг произнёс он тихо.

— Что?! — прямо-таки подпрыгнула Лекси и с вопросом уставилась на него. — Что ты говоришь? Почему?

— До самого конца. Ты не будешь со мной до самого конца, — убито пояснил он.

— Смотря что подразумевать под концом, — пробормотала Лекси. — Но, знаешь, я уже думала кое о чём. О том, что твоё время и моё разделяет девятнадцать лет. И... мы можем быть вместе. Потом. В будущем.

Она почему-то сжалась и опасливо посмотрела на него. И совсем не ожидала увидеть саркастическую усмешку на его губах.

— В чём дело? — нахмурилась она.

— Ни в чём, гранатовая моя, ни в чём.

\*\*\*

Брансуик, 8 июля

Лекси проснулась от боли в шее. Кажется, она затекла от неудобной позы. Вчера они с Фортом так и не ушли из гостиной, провели в ней всю ночь. Большую часть времени они просто разговаривали, в основном, о её прошлом. Но ни слова о будущем. Не хотелось заглядывать вперёд раньше времени. Тем более, что Светлячок ясно дал понять, ничего особенно хорошего в этом будущем не будет.

И вот теперь она проснулась на диване, в обнимку с Фортом. Не сказать, что диван был узок, но и не настолько удобен, чтобы сладко спать на нём вдвоём. К тому же Лекси любила развалиться, а для этого нужно много места.

Приподняв руку Форта, которая лежала на её спине, Лекси, кряхтя, поднялась. А вернее — сползла с дивана, потом уселась на полу и потёрла шею, морщась от боли. Надо было ночью всё-таки перейти к ней или к Форту в комнату, так нет же — не захотелось ей покидать его тёплых объятий даже на пару минут. И вот результат.

А сегодня, между прочим, им ещё ехать в Саванну. Хорошо, что Форт взял билеты на поезд вчера, пока она спала днём. Теперь останется только... «Ой, мы же даже вещи не собрали...», — пришло ей в голову.

И на какое время билеты Форт купил? Лекси не могла вспомнить, говорил ли он ей об этом. Похоже, что нет.

— Форт, — потрясла она его за плечо.

— А? — проснулся он почти сразу же, но выглядел недовольно. Лекси тоже всегда была недовольной, когда её кто-то будил. То есть, практически каждое утро, благодаря будильнику. Но это в своё время, конечно... — Доброе утро, лапочка.

— И тебе, — поцеловала она его в щёку. — Билеты на какое время брал?

— Девять пятнадцать, — чуть помедлив, ответил Форт. — А сейчас сколько?

— На утро?! — воскликнула Лекси, вскакивая на ноги. — Ты что раньше-то не сказал? Мы же ещё и вещи даже не собрали. Ну ладно, у меня ещё немного, можно сказать, вообще нет, а у тебя...

— А что у меня? — не понял Форт. — Я не девочка-модница, чтобы вещи полдня в поездку собирать. Мне десяти минут хватит. И то много будет.

— М-м... — замяла эту тему Лекси, немного смутившись. И правда, чего она нервничает? Времени много сборы не займут, а кстати...  
Она повернула голову направо, в ту сторону, где висели настенные часы и воскликнула:  
— Боже, Форт!!! Без двадцати девять! Мы опаздываем!  
Форт тоже посмотрел в сторону часов, потом зевнул и поднялся, лениво потягиваясь, как будто у них поезд через полчаса не отходит.  
— Да успеем. Иди собирайся.  
Лекси и не нужно было его разрешения. Она опрометью бросилась к себе в комнату. Быстренько достала дневник из-под подушки, тетрадки, учебники, ручки и прочие канцелярские принадлежности. Все свои вещи и обувь. Затолкала всё это в маленький чемоданчик, который обнаружила ещё позавчера в шкафу. Всё влезло и место даже осталось. Затем она побежала в ванную, где в течении пяти минут более-менее привела себя в порядок, хотя всё равно напоминала себе огородное пугало. Естественно — как ещё после недолгого сна можно выглядеть? Им с Фортом ещё повезло, что она проснулась почти вовремя. Есть шанс, что успеют к отбытию поезда.  
Затем она побежала на кухню, затолкала в один пакет миску Палитры и кое-что из её еды, а также витамины для кошки, в другой положила немного еды для них с Фортом. Времени купить у них всё равно не будет, а брать что-то в вагоне не хотелось — уж лучше более-менее своё, домашнее, так сказать.  
Когда Лекси выбежала из кухни, Форт её уже ждал в гостиной. Она снова бросила взгляд на часы. Было без двух минут девять.  
— Чёрт, Форт! А на чём мы поедем?  
— На машине, конечно, — невозмутимо ответил он и вовсе не спеша направился к выходу.  
— Ну что ты там как черепаха тащишься?! — нервно воскликнула Лекси, уже успевшая добежать до машины, которую Форт подогнал из гаража к подъездной дороге. Лекси некогда была рассматривать подробно сие средство передвижения, да и не особо она разбиралась во всех этих моделях, потому она быстренько залезла внутрь и едва ногти не грызла, следя за неторопливой походкой Форта. Он нёс в руке внушительных размеров рюкзак.  
И только он уселся на водительское место и завёл машину, как Лекси будто током пробило.  
— Мы забыли Палитру!!! — с паникой вскричала она.  
Форт протянул ей ключи и она выскочила из машины. Пока добежала до двери, открыла её и обошла большую часть первого этажа в поисках кошки, Лекси запыхалась. Хотя этому причиной скорее было её волнение, что они не подоспеют вовремя. Форт ей, правда, сказал, что вокзал неподалёку. Минут пять езды — и они на месте. Но Лекси всё равно нервничала. Она вообще всегда нервничала, когда куда-нибудь опаздывала.  
— Вот ты где, — выдохнула она, хватая на руки белоснежную кошку.  
Палитра посмотрела на неё такими укоризненными глазами, как будто знала, что они чуть было без неё не уехали. У Лекси аж сердце разболелось при мысли, что они действительно могли уехать, оставив здесь Палитру одну.  
Она выбежала из дома, кое-как попала ключом в замочную скважину, с горем пополам закрыла дверь и побежала к машине. Устроившись на переднем сиденье с всё ещё прижатой к груди кошкой, Лекси, наконец, перевела дыхание.  
— Спасибо, что вспомнила о ней, — благодарно улыбнулся ей Форт.  
— Ага... Форт, уже семь минут десятого, — напомнила она высоким от напряжения голосом.  
— Успеем, — успокоил он её и сорвался с места.

Глава 20

### ЧАСТЬ III. ВЕЧНО С ТОБОЙ

Глава 20



Уже вечером они были в Саванне. Форт намеревался снять квартиру на время проживания здесь, но пока они вдвоём остановились в отеле «Эстрелла Назидентэ».

Так как вещей у них с собой было немного, то разбирать долго сумки не пришлось. Быстро обустроившись на новом месте, они ещё долго говорили о том, что не так давно узнали друг о друге.

Лекси, как ни старалась меньше думать о том, что её любимый человек наркоман, сама же не выдерживала и начинала допытывать его расспросами. Они, конечно, были глупые, и лицо Форта это очень наглядно отражало. В самом деле, что он может ответить на «почему ты стал их принимать?» или «почему до сих пор не перестал?». И вообще, она же не психолог, чтобы задавать ему такие вопросы. Главное, чтобы он сумел завязать с наркотиками на этот раз. И Лекси отбрасывала от себя, словно ненужный мусор, мысли о том, насколько это сложно, особенно для наркомана с таким стажем, как у Форта.

Чтобы сменить эту ненавистную для него тему, Форт начал расспрашивать Лекси о том, что будет через почти два десятилетия. Искренне сочувствовал трагедии одиннадцатого сентября две тысячи первого года, удивлялся новым открытиям и размышлял на тему изменения климата. Лекси находила удовольствие в том, чтобы рассказывать ему обо всём этом. А потом добавляла, что он ещё всё это переживёт, уже зная об этом заранее. Форт улыбался.

Так они и проговорили весь вечер. А наутро Лекси ждал большой сюрприз. И сказать, что она осталась им довольна, Лекси никак могла. Она проснулась явно не рано утром, в комнате было уже довольно светло — этот свет пробивался сквозь приоткрытые шторы. Лекси зевнула, не открывая глаза, повернулась на бок, лежала так некоторое время, сонно улыбаясь и думая о Форте. Затем снова растянулась на спине и с чувством потянулась. Одеяла на ней не оказалось. В этом не было ничего странного, но она, как будто почувствовав что-то неладное, резко поднялась. Рот её от изумления открылся.

В первые мгновения она даже пошевелить пальцем не могла от удивления. Просто замерла, не в силах поверить увиденному. А потом в памяти всплыли слова, которые сказал ей когда-то Форт: «Я расскажу тебе то, что ты хочешь узнать, если ты согласишься позировать мне... голый». И её собственный ответ: «А почему бы и нет? Всегда хотела попробовать».

Форт рисовал её! Обнажённой.

— О Господи... — простонала она, закрывая лицо руками. — Мне сейчас прибить тебя хочется. Форт рассмеялся.

— И тебе доброе утро, гранатовая моя.

Лекси подняла голову, и душу её переполнила нежность к нему. Он выглядел таким милым. Растрёпанным, небрежно одетым, улыбающимся. Свесившиеся пряди волос почти на глаза, которые ей так отчаянно хотелось убрать. Потому что они мешали видеть ей его глаза. И его жест, когда он, глядя в мольберт, задумчиво потёр подбородок. И когда застучал пальцами по раме. Лекси выдохнула как можно тише и откинулась спиной на кровать.

— Ну хорошо... Рисуи. Только одно условие: он будет мой.

Послышался стук упавшего карандаша. Лекси приподняла голову, с вопросом глядя на Форта, который поднимал карандаш с пола. Он коротко взглянул на неё и мотнул головой, будто говоря, что ничего не случилось.

— Нет, он будет мой.

И заявил он это так безапелляционно, что Лекси сначала не нашлась, что на это сказать.

— Но он должен быть мой, — наконец проговорила она.

— Почему? — апатично поинтересовался Форт, продолжая своё дело. При этом он то и дело поглядывал на неё, а вернее — на её обнажённое тело, и от этого мысли Лекси разбегались в разные стороны. В такой ситуации бессмысленно заводить спор, поскольку она, совершенно очевидно, не добьётся своего.

— Потому что рисуешь ты его для меня!

— Это ещё с чего вдруг? — изумился Форт. В этот момент она действительно почувствовала большое желание ударить его чем-нибудь тяжёлым. Эта вечная имитация голоса, неуместное притворство порой ужасно раздражали. — Я рисую

тебя  
, но не  
для  
тебя, — пояснил он тем временем.

Последняя фраза её «добила». Она была в гневе, пусть и понимала, что это того не стоит. Но почему нельзя просто уступить? Ведь из вредности так говорит! Назло. Специально. И что ей делать: так и продолжать валяться перед ним нагишом, сделав вид, что всё в порядке и она ничуть не обижена его словами? Характер просто не позволял так поступить, что-то внутри подмывало, как минимум, вскочить и уйти, а потом ещё некоторое время с ним не разговаривать, пока не успокоится. Но... Разве не должна она быть теперь с ним терпеливее? Ведь он не такой, как она. Он ведь наркоман, и... И он другой. Он никогда не станет иным. Всегда будет вести себя несерьёзно и делать так, как хочет он. Ну, или почти всегда. Так что не имеет смысла накручивать себя. Она таким его и полюбила, не так ли?

— Раздумываешь, швырнуть в меня подушкой или промолчать? — хмыкнул Форт.

— Лучше бы ты промолчал сейчас, — натянута выговорила она. — Знаешь, я есть хочу. Так что придётся тебе закрутиться с... этим, — выразительно поглядела она на мольберт, понимая, что этим пренебрежительным тоном может и обидеть его. Хотя он всё равно никогда этого не покажет.

— Окей, лапочка, — пожал он плечами. — Твоё желание — закон.

Она предпочла не обратить внимание на эту фразу и на его долгий, внимательный взгляд. Встав с постели и быстро одевшись, она выскочила из комнаты, направляясь в кухню. Чашка горячего чая с тостами никак ей не помогла. Наоборот, стало гораздо хуже. Теперь она чувствовала себя очень виноватой перед Фортом. Ну вот зачем она эту сцену устроила? Почему не могла просто промолчать? И ведь отлично знала, к чему всё это приведёт.

Она стремительно вскочила со стула и бросилась обратно в комнату. Форт стоял перед раскрытым шкафом и задвигал внутрь огромную сумку. Её шаги он безусловно услышал, но никак не прореагировал. Лекси подошла к нему ближе и встала прямо за его спиной. Она нерешительно закусила губу, не зная, что и сказать. И больше думая над тем, как хочется обнять его сейчас, но только что-то останавливает её, не давая этого сделать.

— Форт... — почему-то жалобно протянула она. — Прости... Я... э-э... с утра всегда такая злая. Она произнесла это не очень убедительно, и, наверное, поэтому Форт так и не соизволил ни ответить, ни хотя бы повернуться к ней.

— Я уже извинилась, чего ты ещё хочешь? — спросила она через несколько секунд молчания.

— Зачем ты сейчас всё усложняешь?

— Может быть, я люблю сложности? — бросил Форт через плечо.

— И тебе всё равно, если их не люблю я?

— Ты сейчас всё усложняешь, — заметил он.

— Уточняю, — поправила его Лекси. — Ладно... Если ты не хочешь даже повернуться ко мне, то я пойду... Прогуляюсь немного.

— Никуда ты не пойдёшь одна, — тут же осадил её Форт и наконец-таки повернулся. — Знаю я тебя, домой дорогу не найдёшь.

— Но я же помню название отеля, если что спрошу у кого-нибудь... И вообще — не настолько уж я тупая! — запоздало возмутилась она.

Форт многозначительно хмыкнул, закрывая дверцу шкафа.

— Это всё, что ты можешь мне ответить? — протянула Лекси.

— Ну, я могу сказать, что ты очень умна, а этот недостаток лишь придаёт тебе определённый шарм.

Теперь ничего не ответила Лекси, только вздохнула, подумав опять, что порой с ним очень тяжело.

— Но если не хочешь, чтобы я шла одна, — пойдём вместе?

— Пойдём. Но только при одном условии, — лукаво улыбнулся он ей.  
— Сколько можно уже условия выдвигать? — преувеличенно недовольным тоном спросила она. — Но ладно уж, давай высказывай.  
— Ты... ты... — он глубоко задумался. — Ты ответишь мне на один незамысловатый вопрос!  
— И в чём-то здесь подвох, — проницательно посмотрела на него Лекси.  
— Никакого подвоха. Всего лишь один вопрос.  
Лекси так и подмигивало спросить: неужели за каждую свою просьбу она будет вынуждена как-то «платить»? Недовольно сморщившись, она всё же кивнула.  
— Любишь цветы?  
Форт, как и всегда, ввёл её в ступор своим неожиданным вопросом. Уж такого она не ожидала точно.  
— Ага, — помедлив, кивнула она ещё раз.  
Форт как-то странно ухмыльнулся и поинтересовался:  
— Наверняка розы?  
— Не угадал! И ни за что не угадаешь.  
— Тогда скажи, — решил «проблему» Форт.  
Она задумчиво поглядела на него, потом улыбнулась и, развернувшись, пошла к двери.  
— Собирайся, на твой вопрос я ведь ответила. И... флоксы.  
Уже на пути в ванную она услышала недоумённое бормотание:  
— Первый раз о таких слышу.

Саванна была очень красивым городом. И понравилась ей больше, чем Брансуик. Наверное, потому, что в этот день здесь было необычайно солнечно и тепло, а вот в Брансуике были те нескончаемые дожди. Да и в том городе случилось много чего такого, о чём ей теперь не особенно хотелось вспоминать. А здесь — ничего, всё только впереди. Пусть это «всё» и ограничивается двумя месяцами...

— Что можно сделать за эти два месяца?.. — задумчиво произнесла она вслух.

— Что угодно. Наслаждаться жизнью, как минимум.

— Я хочу наслаждаться такой жизнью вечно...

Такие короткие разговоры о неизбежном будущем за прошедший день-два возникали довольно часто. Никакой конкретики в них не было, ни к какому решению относительно дальнейшей жизни они не приходили. И ещё — порой просто не хотелось думать о том, что этот страшный день — день их расставания — когда-нибудь настанет. И она предпочитала обманываться, что так будет всегда. И сейчас бросила эту тему, решив, как сказал Форт, просто наслаждаться жизнью. Потянув Форта за руку к ближайшей свободной скамеечке, она спросила:

— Я не знаю, ты был здесь раньше?

Они сели на нагретую полуденным солнцем скамейку, удобно устраиваясь почти в объятиях друг друга. Форт начал рассказывать о своём коротком визите в этот город. Лекси слушала его, закрыв глаза и вдыхая пряный аромат цветущего позади апельсинового дерева и сладкий — исходящий от расположенных рядом клумб с белыми розами.

— Я помню, здесь живёт твой старый друг — Джей, так ведь?

— Да... Когда-то ему предложили здесь работу, и он оставил меня один на один с арендодателем, — ностальгически хмыкнул Форт.

— О?.. Об этом я ничего не знаю.

— Здесь и рассказывать-то особенно не о чем. Просто когда-то мне нужно было начинать жить, как человеку, а не ночевать где придётся. Вот я решил и снять квартиру. А тут Джей предложил объединить наши капиталы и снять квартиру на двоих. Она была, конечно, так себе, но и цена вполне приемлемая.

— И как долго ты прожил в ней вместе с Джейм?

— Месяца четыре, не больше. Джей съехал оттуда раньше меня, потому что ему предложили работу в Саванне. Ну а через несколько лет мы с ним случайно встретились в Уилмингтон-Айленде. Вот тогда я видел его в последний раз, и тогда же последний раз виделся с отцом. А насчёт той истории — когда Джей съехал, я продюжил в снимаемой квартире всего несколько недель.

— Почему?

— Платить было нечем. На самом деле последний месяц за жильё платил Джей, потому что у меня денег не было вообще. Как только мне стало где жить и на что питаться, я перестал работать. Поэтому и за квартиру мне было нечем оплатить.

— И как ты выкрутился?

— Да просто сбежал по-тихому посреди ночи, оставив всё как есть.

— М-да-а... Я, можно сказать, с преступником сейчас сижу, — улыбнулась Лекси. — Эх, у тебя жизнь такой насыщенной была!.. Моя же — скучная до жути.

— И это хорошо, — резко сказал Форт. — Никому бы не пожелал такой жизни, какая была у меня, а особенно девушке вроде тебя. И приключений у тебя было уже достаточно, тебе не кажется?

— Это уж точно, — тяжело вздохнув, согласилась Лекси. — Но всё, что со мной произошло, как-то не воспринимается мною приключением.

— Это вопрос времени, — уверил её Форт.

— А ты хотел бы вернуться лет на десять назад, будь у тебя такая возможность? Исправить ошибки юности? Что-то изменить?..

— Нет, — чуть задумавшись, ответил он. — Несмотря ни на что, я рад всему тому, что со мной случалось. Может быть, плохого было больше, но я и о хорошем помню. У меня есть люди, которые мне дороги... И хотя моя юность прошла под знаком незаконности, но это было весёлое время, и у меня осталось немало хороших воспоминаний. Если бы я попытался что-то изменить в своём прошлом, то потерял бы, возможно, больше, чем приобрёл.

— Ты так хорошо сказал... — снова вздохнула Лекси.

Они замолчали. Лекси, прищурившись, поглядела в небо. Такое же далёкое и безучастное, как в Брансуике и как в Джесапе. И такое потрясающе красивое. Лёгкие перистые облака плыли по нему, складываясь в разные фигуры, которые порой вызывали на её губах улыбку.

— Так красиво, правда?

— Красиво... — согласился Форт.

— Не хочется отрывать глаз.

— И мне...

Лекси всё-таки решила взглянуть на Форту, привлечённая перспективой посмотреть на выражение его лица, когда он смотрит в небо. Но он смотрел вовсе не туда — на неё.

— Но ты... Ты говорил обо мне, что ли? — смутилась она, но попыталась скрыть своё смущение под лёгким смехом.

Форт ответил одной лишь улыбкой.

После они ещё гуляли некоторое время по городу. Лекси было так странно, что Форт, кажется, наслаждался таким времяпрепровождением не меньше её. Ну, или он хорошо притворялся. Он ни разу не выказал ни малейшего намёка на то, что не против направиться обратно в номер.

Наоборот: стоило ей заикнуться о том, что хочет зайти в парк, мимо которого они как раз проходили, он чуть ли не с большим энтузиазмом, чем у неё, тащил её в ту сторону.

Они так бы, наверное, и провели весь день, если бы Лекси, словно током, не ударило: у неё же сегодня занятие с Джоном! К счастью, у него дома, а то «знакомства» Джона и Форты было бы не избежать.

— Форт, сколько времени?

— Третий час.

— Ох чёрт, у меня на четыре встреча с Пармазеном. Надо возвращаться в отель... — сказала она, вопросительно глянув на него.

— Да, пора.

Что-то неуловимо изменилось в самой атмосфере между ними. Уже на подходе к «Эстрелла Назидентэ», Лекси пришла к выводу: дело в том, что она так и не рассказала Форту о том, что парень из библиотеки и Джон Пармазен — одно и то же лицо. Причём довольно настойчивое в своих притязаниях лицо. Она должна рассказать Форту об этом, чтобы ничего не стояло между ними. Довольно было уже лжи, не за чем вешать ещё одну. Только... не сейчас. Просто потому что некогда! У неё есть всего чуть больше часа, а ей ведь и покушать надо, и собраться, ещё выяснить, как добраться до дома Пармазена, да и сама дорога туда время, наверное, порядочное займёт.

Но в расчётах своих она ошиблась, потому что прибыла к назначенному месту на полчаса раньше. Джон встретил её гораздо более радушно, чем она его несколько дней назад, и от этого

Лекси невольно стало совестно. Но она была полна намерений сохранять между собой и им необходимую дистанцию, потому и отвечала только по существу, игнорируя все его попытки втянуть её в разговор. Занятие они начали соответственно раньше. Во время него Лекси расслабилась, становясь против воли самой собой. И, только когда поймала пристальный взгляд Джона, рассказывая о какой-то истории, что вспомнилась ей, резко замолчала. Потом продолжила говорить, но стала часто запинаться, и только через пять минут смогла взять себя в руки.

Следующая встреча была назначена на двенадцатое июля. Лекси задала парню очень много домашнего задания. Даже больше, чем следовало бы, надеясь, что таким образом у него не будет времени думать о ней. «Может, он и не думает обо мне вовсе, а я уж себя возомнила покорительницей мужских сердец», — хмыкнула про себя Лекси, спускаясь с крыльца. Но интуиция подсказывала ей, что Джон увлечён ею всерьёз. И, к сожалению, пресловутые три недели, на протяжении которых она будет вынуждена обучать его, истекут не так скоро, как ей хотелось бы. А за это время ситуация может стать совсем критичной.

Просто нужно рассказать о Джоне Форту. И всё сразу станет легче. Вдвоём всегда легче.

\*\*\*

— Вдвоём всегда легче, — уверенно заявляла она Форту через несколько часов, уже вечером.  
— Так что просто уверь себя в том, что всё получится. Видишь, как в этом уверена я? И не надо мне говорить, что я — другое дело. А ты представь, что мне так же сложно, как и тебе! Но я уверена в своих силах. То есть — в твоих. В наших общих. Так что завтра мы идём в рекомендованную тебе клинику.

— Я чувствую себя десятилетним ребёнком, — простонал Форт, кладя ладонь на лоб.

— А я выступаю в роли чересчур заботливой мамыши? — засмеялась Лекси.

— Скорее нудной мамыши, — иронически усмехнувшись, поправил её Форт. — Так что становись снова моей милой Лекси.

— Но я просто хочу сказать, что...

— Да не нужно мне говорить об этом. Я уверен в себе абсолютно, а в тебе так вообще никогда сомневаться не собирался. И мы пойдём завтра в клинику. Но если там возможно лечение только с неизменным заселением в палату, — я категорически не согласен.

— Я тоже... — призналась Лекси. — Будем надеяться на лучшее.

— А теперь у меня есть предложение.

— Да-а? Какое же?

— Закончить день тем же, с чего он начался.

Лекси потёрла лоб, припоминая, а затем недоверчиво посмотрела на Форта, который довольно улыбался. Словно кот. Почему-то она и себя, и его всегда сравнивала с представителями семейства кошачьих. Наверное, фантазия у неё на сравнения не богатая.

— Но сейчас ещё не конец дня! — показала она ему язык.

— Ничего, можно его приблизить самостоятельно.

— Ого. Ты умеешь управлять временем? — засмеялась Лекси.

— Да нет, всё гораздо проще. Знаешь, когда человек чем-то сильно поглощён, он не замечает как быстро летит время, — объяснил он с самым серьёзным видом.

— Мне кажется, или ты про секс сейчас говоришь? — лукаво поглядела она на него.

— Ага, про самый банальный трах.

Лекси подавилась воздухом. Выпучив глаза, она уставилась на невозмутимого Форта, чувствуя, что этот человек всё ещё незнакомец для неё. Он мог предугадать любую её реакцию, она же — очень часто не понимала его вообще.

— Ладно-ладно, прости, — быстро сказал он, притягивая её к себе ближе. — У меня юмор дурацкий, ты же знаешь. Я хотел сказать, что во время самого банального траха время летит быстрее, а уж при занятии любовью его вообще не замечаешь.

— Ну, допустим, выкрутился, — надувшись, произнесла Лекси.

— О, я умею выкручиваться, — целуя её, усмехнулся Форт, — всегда... и по-всякому...

Ей пришлось изрядно «попотеть», лёжа в постели обнажённой около двух часов и ничего не делая. Но оно того стоило, потому что, увидев,

как

изобразил её Форт, Лекси затаила дыхание от восторга, а затем весьма бурно его выразила, не жалея слов, эпитетов и поцелуев.

— Это всего лишь набросок, — скромно вставил Форт.

— Ты льстишь мне, — не обращая внимания на его слова, сказала она, — но, чёрт возьми, мне это нравится!

— Я очень рад, — в своей обычной манере произнёс Форт, когда трудно было понять, иронизирует ли он или действительно очень рад. Но Лекси на этот раз была уверена в его искренности. И тут же вспомнила о своей неискренности и решила больше не тянуть.

— Слушай... Я должна тебе сказать одну вещь, не знаю даже, как ты к этому отнесёшься. И заранее прошу прощения, что так поздно об этом говорю, просто в последнее время столько всего произошло, что это как-то отошло на задний план, а вот сегодня снова напомнило о себе и я решила, что пора тебе уже рассказать...

Форт зевнул, и Лекси запнулась, поняв, что слишком уж длинное у неё вступление.

— Помнишь того парня из библиотеки? — Дождавшись кивка, сопровождаемого подозрительным взглядом, она продолжила: — Так вот, он и есть Джон Пармазен.

Она подумала, что можно и ещё к этому что-нибудь добавить, но не стала. Что тут ещё можно сказать? Она же не виновата, что так вышло. А о том, что Джон имеет на неё виды, говорить ни в коем случае нельзя. Конечно, Форт вроде бы не настолько вспыльчив, чтобы пойти махать кулаками, но всё же он непредсказуем, а значит лучше не рисковать.

— И когда ты об этом узнала?

— Когда он в первый раз пришёл к нам домой, когда ещё? Но мы с ним, не считая того случая в библиотеке, два раза только и виделись: тогда и вот сегодня.

— Всё ясно. Ну и как, трудно приходится?

— В каком смысле? — не поняла Лекси.

— Трудно ставить его на место каждый раз?

— А... да нет... то есть — мне даже и не приходится этого делать! — поспешила уверить его она. Спокойствие Форта её немного пугало. — Нет, в самом деле, он что-то говорил про «нечто большее», но я сразу ему сказала, чтобы даже не думал о таком, и с тех пор он молчит.

— Ясно, — кивнул Форт.

— И ты... ничего не собираешься делать? — с некоторой опаской поинтересовалась Лекси.

— А ты от меня ожидаешь какие-то определённые действия? Прости, разочарую — я не намерен во всё это вмешиваться, если только ты сама меня об этом не попросишь.

— Ну и отлично! — обрадовалась Лекси. — Не думаю, что до такого дойдёт. Он нормальный, в принципе, парень, не глупый, наверняка уже понял, что к чему.

— Угу.

Несмотря на свой равнодушный вид, Форт всё же давал понять, что разговаривать о младшем Пармазене ему не доставляет особого удовольствия, и Лекси быстренько сменила тему, от греха подальше.

Остаток дня прошёл ровно и спокойно. И Лекси была счастлива. Она знала, что всегда будет счастлива, находясь рядом с Фортом, с человеком, которого так сильно и так неожиданно для себя полюбила.

Глава 21

Глава 21

Саванна, 10 июля

Следующее утро встретило их внезапным звонком Этана. Он настаивал на том, чтобы завтра днём они все вместе сходили в кафе. «Все вместе» подразумевало самого Этана, Форта и Лекси,

а также Трейси — которая, собственно, и была причиной намеченной им встречи. Он очень хотел познакомить свою девушку с друзьями. И добавил, что Трейси тоже заинтересована и Фортом, и Лекси и вся в нетерпении увидеть их.

Форт говорил с Этаном безапелляционным тоном, решительно отказываясь и ссылаясь на то, что у него очень много намечено на завтра дел.

— Может, когда-нибудь потом удастся выкроить его для вас, — добавлял он, чтобы чуть-чуть смягчить свой отказ.

Лекси, находившаяся рядом всё это время и пытавшаяся вникнуть в суть разговора по обрывкам фраз Форта, успела перехватить инициативу в свои руки: отобрала у Форта мобильник и поведала Этану, что они с радостью встретятся с ним и Трейси завтра.

А пока же предстоял поход в клинику. По отзывам многих эта клиника была очень достойной, врачи — профессиональными, а деньги Форта позволили пройти им вне очереди и получить консультацию уже на следующий день после звонка. Лекси было немного стыдно за этот нечестный приём, подкуп, но главным, как ни крути, для неё было здоровье Форта. И она не могла ждать.

Когда они вошли в кабинет к главврачу, Лекси заметила, что Форт стал сильно нервничать. Она успокаивающе сжала его руку и ободряюще улыбнулась ему.

— Я рядом, помни, — прошептала она себе под нос, не вполне уверенная, что он услышит.

Они вошли, поздоровались, сказали друг другу немного общих фраз, а Лекси уже успела составить своё мнение о человеке, у которого Форт будет наблюдаться. Доктор оказался Лекси приятным и знающим своё дело. Едва ли можно было сделать такие выводы после нескольких сказанных им слов, но она привыкла полагаться на свою интуицию, которая, если и ошибалась, то весьма и весьма редко.

— Ваша жена? — спросил он у Форта, когда они усаживались на предложенном им кожаном диване.

Лекси сразу поняла, что этот человек умеет пробраться в доверие к людям. Наверное, хороший психолог. Лекси была ему безумно благодарна, чувствуя как становится менее напряжённой рука Форта в её ладони.

— Да.

Она не взглянула на него. Ни одна её черта не дрогнула. Впору было даже загордиться собой, ибо после этого короткого слова внутри неё будто ураган прошёл. Жена! Боже, он назвал её женой! Хотя мог сказать и сестра, и подруга, и мало ли кто ещё... Плевать на его настоящую жену: уже то, что он может назвать её таким словом при других само по себе значило для Лекси многое.

— Ну что, — кашлянул доктор. — Лечиться вы решили окончательно и бесповоротно?

Второе по счёту «да», сказанное твёрдым и уверенным тоном.

— Хорошо, — жизнерадостным тоном отозвался доктор, — называйте меня просто Стивен. А я вас буду называть просто Форт?

Форт кивнул.

— А вас? — глянул на неё Стивен, почему-то весьма прохладно.

— Лекси. Просто Лекси.

— Хорошо. Форт, расскажите сейчас мне о том, что сподвигло вас к этому решению.

Расскажите всё, что хоть как-то связано с вашей болезнью.

Следующий час прошёл в рассказе Форта о том, как он впервые принял наркотики в девятом классе, о том, как два раза пытался вылечиться, но каждый раз срывался. Рассказал и о том, что чувствует, когда их принимает, и о том, для чего, собственно.

Для Лекси все его слова тоже стали в некоторой степени откровением. Он не говорил чего-то необычного, он не оправдывался. История его была похожа на многие другие. Он также, приняв один раз, не смог остановиться. Таким образом он скрывался от проблем. Ещё в подростковом возрасте. И сейчас у него осталась та же привычка. Лекси было безумно жаль его, но сидела она с каменным выражением лица, только взгляд опустила вниз, чтобы не выдать своих чувств.

И она узнала о том, что Кайли тоже была наркоманкой. Хотя после того дня, когда Этан открыл ей глаза, она заподозрила, что и Кайли не чиста, но спрашивать у Форта не стала. Многое ей теперь становилось ясным по мере того, как он рассказывал доктору о себе и своей жизни.

— История у вас стандартная, — сказал Стивен, как только Форт закончил повествование. — У меня большой опыт работы с такими, как вы.

— Возможно ли?.. — взволнованно спросила Лекси. — Возможно ли вылечиться?

Окончательно, я имею в виду?

— Нет ничего невозможного, — успокаивающе улыбнулся ей Стивен. — Главное — захотеть.

С этим же проблем нет?

Он ещё раз посмотрел на Форту, который утвердительно кивнул.

— Итак, для начала — наблюдение. Можно провести его прямо сейчас. Мы узнаем, сколько содержится в вашем организме наркотических веществ, и уже отсюда будем плясать дальше. Пойдёмте.

Стивен направился к выходу из кабинета.

— Вы, Лекси, подождите здесь, пожалуйста.

Она слабо кивнула; Форт вышел следом за Стивеном.

Ждать — это всегда ужасно. А в этом случае было ещё ужаснее ждать, потому что Лекси безумно боялась за Форту. Хотя, вроде бы, пока причин не было. Она смотрела на часы каждые пять секунд. Время ползло, как черепаха, стрелка часов двигалась настолько медленно, что Лекси даже засомневалась насчёт их исправности. Она бездумно пролистала все журналы, что были на стоящем рядом столике. Под конец она просто встала и начала мерить шагами пространство небольшого кабинета.

Когда Форт и Стивен, наконец, вернулись, она готова была прыгнуть любимому на шею. Время, ушедшее на то, чтобы они уселись, показалось ей особенно долгим. Множество догадок и предположений пронесли в её голове. Интуиция молчала, не давая ответа на интересующие её вопросы. И доктор своим промедлением будто проверял её нервы.

— Результаты, прямо скажем, малоутешительны.

Сердце Лекси оборвалось. Она перевела взгляд на Форту, который всё с таким же невозмутимым видом сидел рядом с ней. Ей хотелось встряхнуть его, накричать, чтобы он понял, какой он придурок и как испортил свою жизнь сам. Но это желание исчезло сразу же, сменяясь другим — просто обнять его, потому что он нуждался в этом, она знала.

— Лечение будет проходить очень и очень трудно, — продолжал Стивен ровным тоном. — Для Форты. Но и почти в такой же степени для вас, Лекси, — посмотрел он на неё. — Вы уже два раза наблюдались в разных и, причём, хороших квалифицированных клиниках, но почти сразу же покидали их, — перевёл он взгляд на Форту. — Я вас понимаю, такой деятельный человек не может лежать в больнице месяцами, да и, как я понял, вас никто не навещал там. Без поддержки тяжело.

Как это не навещал никто? Лекси не сдержала изумлённого взгляда. Но как же Кайли? Неужели она не приходила? Как так, чёрт побери? А мать? Ведь она живёт в Брансуике! И сестра у Форты есть, она помнила. Да в конце концов — друзья! Где они все были?

— Поэтому будем пробовать другую методику.

Дальше в течение получаса Стивен рассказал подробнее об этой методике. Главным в ней было то, что основная часть «работы» ложилась на плечи самого Форты и на её, Лекси, потому что она должна будет всё время находиться рядом с ним. У Стивена наблюдение нужно будет проходить раз в три дня, и вместе с тем беседовать с психологом, который будет искоренять в Форте психологическую зависимость.

Куча рецептов была передана на руки Лекси и все их она спрятала в недавно купленную сумку, пообещав себе, что уже сегодня приобретёт всё, что необходимо, в аптеке.

— ...на момент начала лечения, вы не принимаете наркотики?..

— Два дня. Сегодня третий.

Стивен, практически непрерывно делающий какие-то пометки у себя в блокноте, и сейчас принялся что-то строчить.

— Посмотрим, как пойдут дела дальше, и тогда я смогу сказать вам примерный срок лечения,

— отрываясь от стола и откладывая в сторону ручку, произнёс он.

После чего они уже обговорили стоимость лечения. Так как совершенно в этом не разбиралась, Лекси не могла сказать, дорого или не очень обойдётся лечение. Но подозревала, что, вероятно, кошелек Форты значительно прохудится.

Напоследок, после заполнения Фортом всех необходимых бумаг, Стивен пристально посмотрел на Форту:



— Форт, вы должны понимать: всё зависит лишь от вас. Вы должны неукоснительно соблюдать всё то, что я вам прописал. Небольшое отклонение — и всё может пойти совсем не так, как должно. Помните об этом.

Форт кивнул.

— А теперь попрошу вас оставить нас с Лекси на пару слов.

Сердце Лекси забилось быстрее. Форт без вопросов покинул кабинет, посмотрев на неё лишь раз и слегка улыбнувшись ей, словно подбадривая.

— Лекси, — привлёк её внимание доктор, — на самом деле и от вас очень многое зависит. Главное, чтобы Форт не нервничал. Одни таблетки вряд ли могут помочь. Нужно создать такие условия, чтобы Форт чувствовал себя всегда спокойно и, скажем так, «дома». Вы для него самый главный человек и для него особенно важно, чтобы вы всегда были рядом, всегда могли успокоить и поддержать. Понимаете?

— Конечно, — с жаром воскликнула Лекси. — Конечно, я сделаю всё, что в моих силах...

..Выйдя от доктора, она приникла к груди Форта, закрыв глаза. Странно, но ей всё это далось, похоже, тяжелее. Форт вёл себя как ни в чём не бывало. Хотя он ведь тот ещё притворщик...

— Эй, маленькая, — пробормотал Форт, — ну что ты? Всё же хорошо. Мы справимся, не ты ли говорила?

— Конечно, справимся, — уверенно ответила Лекси. — Просто я ненавижу такие места. Безысходность всегда накачивает... Но не важно. Мне этот Стивен понравился, а тебе?

— И мне. По крайней мере его методика мне точно больше по вкусу, чем прежние, — усмехнулся он. — А теперь пойдём отсюда, раз тебе тут так не нравится.

\*\*\*

— Фо-орт, — протянула Лекси, когда они ужинали вечером заказанной пищей. Сегодня она не чувствовала себя в форме для того, чтобы готовить. Все мысли были о посещении клиники и о ближайшем будущем. Как всё будет? Слишком ли сложно для Форта? Насчёт себя она не волновалась: она справится.

Плюс к этому, Форт тоже направился к Пармазенам, где собирался начинать ещё один портрет Эми, и без него Лекси было совсем грустно и тоскливо. Возникло непреодолимое желание с кем-нибудь поговорить. Она даже задумалась о том, чтобы позвонить Этану, но всё-таки не стала этого делать, подумав, что не настолько он ей близок, чтобы отвлекать его от дел, которые у него наверняка имелись. А уж если он в данный момент с Трейси, то никогда ей не простит такого вмешательства.

И вот теперь, когда Форт вернулся, и они ужинали под аккомпанемент негромко говорящего телевизора, Лекси решила задать ему вопрос, который возник у неё сегодня в клинике.

— М?

— Стивен сказал, что тебя никто не навещал в предыдущие разы. Как он вообще об этом узнал? Что-то я не припомню, чтобы ты рассказывал.

— Когда мы вышли из кабинета, он спросил об этом.

— Но почему? Почему никто тебя не навещал? Как же Кайли?

— Когда я впервые слезал под наблюдением докторов, она была в том же положении, что и я. К тому же беременная. Ну а во второй раз у неё было полно дел, хотя бы воспитание Дэйва.

— А мать? Ты говорил, она живёт в Брансуике сейчас?

— Да... — Форт вздохнул и замолчал, явно не настроенный на продолжение и объяснение такого пренебрежения родителем. Но Лекси своим взглядом давала понять, что очень хочет узнать. — Мы с ней не в самых лучших отношениях в последние годы. Как моя тёща ненавидит меня, так же и моя мать — Кайли. И она, наверное, презирает меня за то, кем я стал. Или, может быть, за то, что у меня есть сын, которому я и Кайли испортили жизнь ещё тогда, когда он не появился на свет. Может и за то, что я сам не особенно ею интересовался, как только стал самостоятельным. Возможно даже, она считает, что я загордился, став работать в «Дэйли Стар».

— Это ужасно... — тихо сказала Лекси. — Ужасно, что она не поддерживает и не понимает тебя.

— Ну, я это заслужил, — пожал плечами Форт, — так что не жалею. Я не могу себя заставить прийти к ней и сказать, как она мне дорога, несмотря ни на что. Что мне после этого требовать от неё?

Лекси покачала головой, не зная, что и ответить. Наверное, она предвзята к его матери, потому что и правда Форт, казалось, делал всё, только чтобы заслужить неодобрение. Такое впечатление складывалось после всех его рассказов. И всё же — мать не должна так себя вести! — А Этана и Джея, я так понимаю, тогда не было рядом?

— Не было, — кивнул Форт.

— Ну а твоя сестра? Ты, кстати, совершенно ничего о ней не рассказывал. Какие у вас с ней вообще отношения?

— Самые обычные. Мы с ней не часто видимся, но, когда встречаемся, она мне, кажется, искренне рада, как и я ей. Она бы пришла ко мне, уверен в этом, только тогда она проводила свой медовый месяц в Италии. А вернувшись, переехала в Чикаго, где и живёт теперь с мужем и двумя детьми.

Хоть один нормальный человек у него в семье, подумала Лекси, вздыхая.

— Да мне и одному неплохо было, — косо взглянув на неё, добавил Форт.

Лекси скептически приподняла брови и неопределённо хмыкнула.

— Даже если так, то вдвоём, как минимум, всё равно лучше. Сейчас... будет лучше, — улыbnулась она. Прозвучало это не так оптимистично, как она хотела, но всё же она верила в это.

— Конечно, — согласился он, — сейчас будет лучше. А знаешь почему?

— Думаю, ты что-то придумал, — усмехнулась она.

— Ага, придумал. Не уверен, что ты будешь довольна поначалу. — Взглянув на наручные часы, он продолжил: — Да, именно сейчас. Собирайся, мы кое-куда пойдём.

— Куда-а?.. — протянула заинтригованная Лекси, вставая из-за стола. — Скажи!

— Не скажу, — заупрямился Форт, — хочу, чтобы ты удивилась.

Лекси засмеялась и побежала одеваться. Ей было просто до безумия интересно, что же такого придумал Форт. Куда они могут пойти вечером? В парк, в кино, в клуб — куда ещё? Оделась она безо всяких изысков и отказалась от нанесения макияжа, даже не задумываясь почему, — интуитивно. Форту собираться вообще не пришлось. Он только передел футболку и остальное время наблюдал за тем, как одевается она. Поглядев на него через плечо, она спросила:

— Тебе не холодно будет?

— Ночи в Саванне очень тёплые. По крайней мере, летом, — хмыкнув, добавил он. — Но нам обоим надо захватить свитера, — заметил он многозначительно. — Могут понадобиться.

— Ну куда-а-а же мы пойдём?!

Форт только таинственно подмигнул и вышел из номера первым, на ходу натягивая свитер.

Лекси поспешила за ним.

— Я присмотрел одну квартиру не очень далеко отсюда. Поедем завтра, посмотрим?

— Конечно! — с энтузиазмом согласилась она. — Завтра я абсолютно свободна, потому что с Джоном встречаюсь только послезавтра.

— Вот и отлично. И поменьше о  
Джоне  
, иначе вечер будет испорчен.

— Какой ты мнительный!.. — с притворным неодобрением сказала Лекси и засмеялась, прижимаясь к нему крепче.

В самом деле, о Джоне лучше вообще не говорить с Фортом, даже не упоминать о нём. Ведь сам Форт не сказал ей по приезде ни одного слова об Эми и даже Кайли ни разу не звонил. Хотя последнее было слишком уж странным. Скорее всего, он умудрялся это делать, когда её, Лекси, не было рядом и она не могла услышать их с женой разговор. Но ни о какой обиде с её стороны и речи не было: она прекрасно понимала, что Кайли и Дэйв — вся его жизнь, а она...

Она мысленно встряхнулась и продолжила пытаться Форта вопросами о том, куда они идут.

— На автобусную остановку для начала.

— А потом?

— А потом на другой остановке высадимся.

— Форт! — возмущённо толкнула его в плечо Лекси, а потом засмеялась.

Было так неожиданно и приятно, что Форт решил сделать ей некий сюрприз. Особенно после утреннего похода в клинику, который оставил после себя такое тяжёлое впечатление.

В автобусе они в этот поздний час ехали почти одни. Кроме них ещё сидели молодая парочка ярко разодетых подростков и мужчина среднего возраста, уткнувшийся в газету. Несмотря на то, что молодёжь вела себя не очень тихо, Лекси чувствовала себя так, будто они были здесь только вдвоём. Она и Форт. Ночь, автобус, почти незнакомый ей город. Всё это в какой-то степени пьянило. Делало её счастливой. Делало эту ночь особенной.

Они перебрасывались с Фортом глупыми фразами, шуточками и порой поцелуями. В душе Лекси горело два одинаково сильных желания: скорее добраться до цели их пути и подольше ехать в автобусе. Казалось, что любое лишнее движение разрушит эту необычайную атмосферу любви и радости. Но подъехали к нужной остановке они довольно быстро: всего за каких-то десять-пятнадцать минут.

Вокруг было пустынно. Они шли по улице, щедро освещённой фонарями, по обе стороны которой располагались особняки явно очень богатых людей. Лекси удивлённо оглядывалась вокруг, пытаясь догадаться. Здесь, вероятно, живёт кто-то из знакомых Форту людей и он хочет её познакомить с этим человеком?

Форт целеустремлённо шёл вперёд. На губах его блуждала отстранённая улыбка. Лекси догадалась, что он сейчас в своём прошлом, и начала осматриваться более внимательно. Всё, что было в его прошлом, интересовало её очень сильно.

Она не сразу и заметила, что фонари стали попадаться реже, а особняки — становиться менее презентабельными на вид.

— Форт? — настороженно окликнула она его, опасаясь, что он, погрузившись в воспоминания, просто не замечает, куда идёт.

— Мы почти на месте, — успокоил он её.

Вскоре он и правда остановился у стены, окружающей территорию одного из домов. Особняк выглядел заброшенным, и Лекси, опасливо поглядывая на Форту, уже всерьёз опасалась, что сюрприз не придётся ей по душе.

— Ага... — пробормотал Форт, нажимая на один из кирпичей на уровне своей талии. Тот ушёл внутрь сантиметров на десять.

Лекси во все глаза смотрела на действия Форту. Она уже поняла, что Форт планирует перебраться через эту стену на другую сторону. Но зачем? Ладно, в своём прошлом, там всё ясно: наверное, часто залезал куда не надо. Но сейчас-то?!

— Просто доверься мне, окей? — нагнулся к ней Форт, заглядывая в глаза.

Лекси, помедлив, кивнула.

— Но я не полезу! Не смогу.

— Боишься упасть?

Она снова кивнула. Посмотрев вверх, Лекси передёрнула плечами от невольно прошедшей вдоль позвоночника дрожи. Страшно! Высоко.

— Но ты же не одна. Я помогу тебе. Думаешь, позволю своей гранатовой упасть? — улыбнулся Форт.

— Такая вещь, как падение, зависит не только от тебя... Ладно, только ты первый.

— Умничка.

Форт довольно поцеловал её в щёку, вынуждая Лекси улыбнуться. Она отошла на пару шагов назад, чтобы не мешать. Форт стремительно встал в образовавшееся от сдвинутого кирпича отверстие одной ногой. Руками он, вероятно, держался за промежутки между кое-где повреждёнными кирпичами. Но смотрелось всё это в темноте крайне устрашающе, так что Лекси в волнении кусала губы, наблюдая за Фортом.

Его руки не доставали до верха стены, но Форту это, разумеется, не остановило. Умудрившись как-то подпрыгнуть, он дотянулся до верха, крепко ухватившись руками. Затем, одновременно подтягиваясь и опираясь ногами на незначительные выступы, уже через считанные секунды оказался сидящим на стене.

— Боже! — пробормотала Лекси. — Я никогда так не смогу!

— Ничего не знаю, ты согласилась, — нагло протянул голос Форту сверху.

Лекси опасливо подошла к стене. Вот смеху-то Форту будет: она же не сможет так резко подняться, как он. Будет кряхтеть, как старуха, а он ещё потешаться станет.

— Это должен быть большой сюрприз, иначе я тебе голову оторву, — пригрозила она дрожащим голосом.

Услышав хихиканье Форта, Лекси прерывисто вздохнула и стала ощупывать стену в поисках того, за что можно было бы ухватиться руками.

— Лекси! — окликнул её Форт сверху. — Встань в ту дыру от кирпича и сразу подпрыгни, я тебя схвачу.

Лекси посмотрела вверх. Как там Форт устроился на стене, она не знала, но его свесившиеся вниз руки были и впрямь не так далеко. Однако...

— А вдруг не удержишь?

— Я же носил тебя на руках уже. Удержу. Хватит упрямиться.

— Упрямиться, — изумлённо выдохнула Лекси.

Но последовала словам Форта. Только оказавшись на стене она смогла выдохнуть и расслабиться. Вообще-то всё оказалось не так трудно. Даже и помощь Форта особо не понадобилась, ну, если только в самом начале...

— А теперь прыгаем! — не дав толком прийти в себя, воскликнул Форт и тут же исчез внизу.

Лекси тяжело вздохнула и, зажмурившись, соскользнула вниз. Приземлилась она, к своему счастью, удачно. Форт сразу взял её за руку и повёл вперёд.

— Ну и что мы здесь делаем? — начала возмущаться она. — Больше некуда, что ли, идти было? Столько мест вокруг прекрасных! А что в этом заброшенном доме?!

— В нём — ничего, — согласился Форт, — но мы и не туда идём.

— А куда? — простила Лекси, ожидая других неприятных сюрпризов.

— Куда-куда, — проворчал Форт. — Скоро всё увидишь. Ты чего-то сегодня очень сварливая. Лекси обиженно замолкла. Всё внимание её теперь было обращено на окружающий их пейзаж.

Они уже зашли на задний двор. Лекси скучающим взглядом обвела неухоженный сад, небольшой лесок чуть подальше, темнеющую неясным пятном беседку. Ну и что здесь такого особенного, хотелось ей спросить, но она сдержалась. Они продолжали идти вперёд. А потом Форт неожиданно повернул вправо, немного не доходя до беседки. Ещё несколько шагов — и глаза Лекси широко распахнулись при виде того, что открылось им.

— Как тебе, м-м? — тихо протянул Форт над её ухом.

Она открыла рот, чтобы ответить, но потом передумала. Слова вдруг показались лишними. В голосе Форта и так сочилась уверенность. Он, конечно, знал, что ей понравится.

Лекси восторженно выдохнула и сделала несколько шагов вперёд, попутно оглядываясь по сторонам. Она вдруг подумала, что такая обстановка просто кричит о том, что здесь необходимо провести совместный ужин при свечах. Но Форту это вряд ли бы даже в голову пришло. Никакого столика с едой, вином и свечами поблизости не оказалось, конечно же. Только пологий берег, спускающийся к довольно обширному озеру. Она и предположить не смогла бы, что такое озеро может здесь находиться. Возможно, потому, что слишком уж тяжёл и неприятен оказался путь, который к нему вёл. Зато вид открывался потрясающий. В наступившей уже, пусть и довольно светлой, ночи другой конец озера терял ясные очертания, исчезая в туманной дымке. Вода отливала искряще-синим. А уж с небольшой возвышенности в метра два, где они сейчас стояли с Фортом, весь пейзаж выглядел по-особому волнующе.

— Да ты романтик, — пошутила Лекси, пытаясь прийти в себя.

Такого она совсем не ожидала! И не то, чтобы на Форта подобный подарок был не похож...

— Да-а, — протянул Форт с улыбкой в голосе. — Но это ещё не всё, моя гранатовая.

— Не всё? — обернувшись к нему, спросила Лекси.

— Не-а.

— И-и?..

— Только обещай, что пощадишь меня, вредная злючка.

Лекси засмеялась, легко толкнув его в плечо. Ей уже самой не удобно стало, что она ворчала по пути сюда. Но она же не знала, для чего именно ей пришлось вспоминать детские годы, взбираясь на стену и прыгая с неё.

— Я постараюсь, — серьёзно кивнула она, — но не испытывай меня так часто!

Форт построил испуганное выражение лица, чем вновь насмешил Лекси.

— Тогда пойдём. Спускайся вниз, — кивнул он в сторону воды.

Она только кивнула, с радостью подчиняясь. Она была уверена, что ей понравится. Форт уж точно постарался для этого. А оказавшись почти у самой кромки воды, Лекси победно улыбнулась. Пусть сама она не проделала бы такой путь в одиночку, но всё же она здесь, внизу, у самой воды.

Конечно, ей часто доводилось бывать не то что на озёрах, но и на морях пару раз. Что уж и говорить — она не так давно «купалась» в океане. Но здесь было как-то по-особенному прекрасно. Быть может, так казалось только из-за ночной атмосферы, а быть может, потому, что рядом с ней сейчас был Форт. Но она определённо чувствовала в душе подъём. Когда хотелось просто улыбаться от всей души, вобрать в себя всё то, что видишь, запомнить всё то, что чувствуешь: и прохладный ночной ветерок, и гальку под ногами, и даже дыхание Форта за спиной. А потом и касание его руки к своей...

Форт тянул её куда-то в сторону, и она недоуменно проследила за его взглядом. Всего несколько метров в стороне от того места, где они спустились, к дереву была привязана лодка. — Ничего себе! — только и сумела высказать Лекси. — Только...

Она недоверчиво наблюдала за тем, как Форт отвязывал лодку, а затем стал тянуть её к воде. — Нет, Форт, я ошиблась, — пробормотала она. — Ты не романтик. Ибо это всё больше похоже на декорацию к фильму ужасов.

Форт весело рассмеялся, не отвлекаясь от своего дела.

— Серьёзно, ты уверен? — настаивала Лекси.

— Уверен. Хватит уже сомневаться!

— Да нет, я не сомневаюсь...

А наверное, будет просто замечательно, вдруг подумалось ей. Ночью, на озере, в лодке, вдвоём с Фортом!..

— Ты здесь был уже не раз! — высказала она то, что начала подозревать как только они оказались по эту сторону стены.

— И не два, — усмехнулся Форт. — Давай залазь.

Лекси не стала медлить и, хоть было несколько опасно, ибо лодка не выглядела такой уж прочной, залезла в неё. На миг голова закружилась, но этот миг прошёл так быстро, что она и испугаться не успела. Правда, привыкнуть к подобному положению заняло ещё около минуты. За это время Форт успел оттолкнуться веслом и направить лодку к центру озера.

— Здесь же никто не живёт? — на всякий случай уточнила Лекси.

— Как ты можешь думать об этом в такой момент? — не переставая усмехаться, спросил Форт. Лекси ответила улыбкой и, опустив руку к воде, задумчиво провела ею по тёмной поверхности. — Тёплая...

Только когда Форт опустил весло, Лекси перестала глазеть по сторонам и заговорила снова.

— Спасибо. Это самый чудесный подарок в моей жизни. Но к чему он?

— Просто так, — ответил сначала Форт, не задумавшись и секунды. Но потом он наклонился к ней ближе и взял её руки в свои и уточнил: — К тому, чтобы показать, как ты мне дорога. И как ценю я всё, что ты сделала для меня.

— Но я же ничего... — попыталась отмахнуться Лекси.

— Перестань, — прервал Форт, — ты не понимаешь, как много для меня сделала. И ещё...

Форт полез в карман, явно собираясь вытащить оттуда на свет ещё один подарок, но уже материальный. Лекси прикрыла глаза. И зачем Форт это делает? Мог бы просто привести её сюда и больше ничего... К чему подарки и красивые слова благодарности? Она не была в настроении для этого.

Однако, когда она почувствовала, как Форт надевает ей на палец кольцо, едва не подпрыгнула.

— Что это?! — глупо спросила она, уставившись на кольцо.

Она перевела непонимающий взгляд на Форта и увидела, как тот одевает точно такое же себе на палец. Лекси только теперь поняла, что он не носил обручального кольца. Надо же, насколько невнимательной она была, если только сейчас осознала это.

— Я задумался об этом, — кивнул он на её руку, — когда ты призналась, что из будущего.

Когда я понял, что это действительно так и когда-нибудь всё закончится.

Лекси машинально «погладила» рукой поверхность воды, отчётливо понимая, что настроение стремительно ухудшается. Прямолинейность Форта совсем не радовала. Она так старательно убеждала себя, что всё наладится, что решение, быть может, ещё найдётся... Глупо, конечно. И Форт, и она сама отлично понимали, что когда-нибудь и правда всё закончится.

— И я подумал, что останется? — продолжал Форт.

— Кольца? — горько усмехнулась Лекси. — А наши чувства?

— Наши чувства, — повторил Форт. — Да. Они останутся. А это кольцо, — поднял он свою левую руку, — как частица времени, проведённого с тобой. Мне нужна такая вещь. На которую я смогу посмотреть в любой момент и увидеть тебя снова.

Лекси неопределённо покачала головой, с трудом понимая логику Форты. Она сняла кольцо и поднесла его ближе к глазам, заметив на нём гравировку. «Вечно с тобой». Глаза наполнились слезами и вместе с тем стало смешно.

— Иллюзия? Этого ты хочешь?

— Да. Я хочу этого, — резко ответил Форт.

Лекси подняла на него взгляд. Он был раздражён. У самой настроение испортилось, и Форты ещё разозлила своими вопросами. Неправильно это всё... Не так должно было быть сегодня. Не так должен был пройти этот вечер.

— Прости, — заставила она себя примирительно улыбнуться, — я такая неблагодарная. Просто совсем не хочется думать, что когда-нибудь всё изменится.

Скорее, вернётся на круги своя, добавила она про себя. И, хотя Форт ничего не ответил, она осторожно перебралась к нему поближе, устраиваясь в его объятиях и вновь устремляя взгляд на спокойную гладь воды.

Кольцо жгло палец. Вечно с тобой... Слова — словно насмешка. Им с самого начала было не дано встретиться, о каком «вечно» можно говорить? Но в душе... Она знала, что так и будет. Только так — потому что иначе и не возможно.

## Глава 22

## Глава 22

Саванна, 10 июля

К кафе Лекси и Форт подъехали одновременно с Этаном. Встретившись прямо у назначенного места они дружески поприветствовали друг друга, а затем направились внутрь, где их уже ждала Трейси. Покосившись в сторону вывески, Лекси прыснула со смеху. А тогда, когда Этан, ещё по телефону, сказал им, как называется кафе, она и вовсе зашлась хохотом. Ей показалось забавным, что заведение, в котором Этан собирался представить им «самую восхитительную девушку в мире», носило красноречивое название «Мясо».

А сейчас Этан, снисходительно глянув на её веселье, небрежно пояснил:

— Мы познакомились в этом кафе, окей?

— Ага, — хихикнула Лекси, впрочем, скоро принимая серьёзный вид.

Смех смехом, а она всё же волновалась перед встречей с незнакомой ей пока Трейси. Для этого было достаточно много причин. Во-первых, Трейси знала о том, что Форт женат, соответственно, она отлично понимает, что Лекси — не более, чем любовница. Конечно, Этан тоже в курсе. Но с Этаном всё было так просто. А Трейси может произвольно глянуть на неё с презрением или как-то иначе выразить своё неприятие подобных отношений. Лекси знала точно, что расстроится этому. Расстроится — потому что уже успела размечтаться, как подружится с этой девушкой. Странно, она не видела её ни разу, не знала совсем, что та из себя представляет (ибо восхваления Этана едва ли могли быть полностью объективными), но желала найти в ней так не хватавшую ей здесь подругу. За эти недели Лекси, казалось, и забыла, каково это — иметь подругу. Иметь человека, с которым можно поделиться если не всем, то хотя бы частью того груза, что она несла сейчас. Дневник, в котором она время от времени писала, с недавних пор перестал удовлетворять её как собеседник. Ей недостаточно было просто высказывать то, что она испытывает. Ей нужны были советы. Нужно было сочувствие. Нужен был кто-то, кто смог бы приободрить её. Именно поэтому она возложила столько надежд на Трейси. И теперь боялась, что всё выйдет совсем не так, как навоображала себе.

Когда Лекси увидела за одиноким, четырёхместным столиком эффектную блондинку в солнечных очках, одетую ярко и, вероятно, по последней моде, со скучающим взглядом

наблюдающую за прохожими в окно, её надежды дали трещины, грозясь окончательно разбиться. Девушки с такой внешностью и стилем, весь вид которых кричал об уверенности в собственной неотразимости, никогда ей не нравились. И у Лекси никогда прежде не получалось построить дружеские отношения с подобными особами. Не то чтобы и хотелось сильно. А вот сейчас хотелось — просто подругу, способную понять и поддержать.

— Эй, что с тобой? — окликнул Форт позади.

Она и сама не заметила, как остановилась, замявшись на пороге. А вот Этан уже успел за это время подбежать к своей ненаглядной, поцеловать её и рассмешить. Вопрос Форта и неожиданно приятный мягкий смех Трейси привели Лекси в чувство. С таким ворохом мыслей в голове она скоро вообще выпадет из реальности.

Рассеянно улыбнувшись Форту, она прошла к заветному столику. Её умиляло то, как относился Этан к Трейси. Вроде и не делал ничего особенного конкретно в этот момент, но видно было, насколько нежно и трепетно он относится к своей возлюбленной. Лекси улыбнулась, вспомнив вчерашний вечер. Интересно, а если посмотреть на них с Фортом со стороны — возможно ли увидеть ту же трепетность? Возможно ли предположить, что он способен весь день не отходить от неё, больной, окружая заботой со всех сторон, словно тёплым одеялом?

И другие мысли тут же закрались — возможно ли увидеть, как им обоим сложно? Возможно ли другим, случайным людям представить, что он — наркоман, а она — выходец из иного времени? Возможно ли вообразить, что, глядя друг другу в глаза, они видят неизбежное будущее? Возможно ли подумать, что одинаковые кольца — лишь отчаянная попытка сделать вид, что всё прекрасно, когда это не так?

— ...витает сегодня в облаках.

Лекси смутилась. Да что же с ней такое, в самом деле? Отодвинув все лишние мысли подальше, она открыто улыбнулась Трейси с радостью отмечая, что во взгляде девушки — лишь дружелюбие и ненавязчивый интерес.

— Привет! Очень рада с тобой познакомиться.

— И я! — воскликнула Трейси, охотно пожимая ей руку.

В этот момент Лекси поняла, что опасения были напрасны. Они точно станут подругами: она это чувствовала.

— Этан так много рассказывал о вас, вы просто не представляете, — заметила со смехом Трейси. — О тебе особенно, Форт. Заинтриговал меня донельзя своим странным талантливим другом.

— Странный талантливый друг? — приподнял бровь Форт. — Этан был в хорошем настроении, когда сказал это.

— Угу, слишком мягкое определение, — добавила Лекси, — больше подошло бы «мегастранный гиперталантливый».

— ...недодруг», — подхватил Форт и криво улыбнулся.

Несерьёзный разговор прервал подошедший к столику официант. Есть Лекси не хотелось, поэтому она ограничилась лишь гранатовым соком. Озвучивая свой заказ, метнула лукавый взгляд на Форта и поймала в ответ многозначительный его. Она готова была поклясться, что про себя Форт сейчас назвал её своей гранатовой, и это согрело её душу.

— Между прочим, — заметила Лекси, поворачиваясь к Трейси, — мы с Фортом тоже о тебе много всякого слышали. «Идеальная и самая прекрасная девушка», например.

Этан протестующе что-то промычал и закрыл лицо ладонями, заставляя всех остальных дружно рассмеяться.

Лекси будто вернулась в недавнее прошлое, когда Этан пришёл в дом к Форту и они втроём весело провели время в легкомысленных и шуточных разговорах. Трейси тоже была любительницей посмеяться, хотя в целом — достаточно серьёзной девушкой. Она два года назад получила диплом детского психолога и теперь работала по специальности в частной клинике, притом работала с большим удовольствием. Пока Этан не передразнил её неумный восторг по поводу работы, Трейси с увлечением рассказывала о ней: о детях, о том, как это интересно и полезно. А ещё она оказалась любительницей цветов, — активной любительницей, к тому же, ибо на мансарде её дома каких их только не было, судя по словам Этана.

— Зайти невозможно, — по-доброму ворчал он, — нос сразу закладывает и в глазах пестрит.

— А фло... как там? — повернулся Форт к Лекси, уточняя название её любимых цветов.

— Флоксы? — моментально среагировала Трейси и, когда Лекси кивнула, продолжила: — Нет, не для мансарды они, как по мне. А что такое? Аллергия? Воспоминание? Сильная привязанность? — перечисляла Трейси, с любопытством поглядывая то на Форту, то на Лекси. — Скорее последнее, — слегка улыбнулась Лекси. — Хотелось бы мне посмотреть на этот цветочный рай.

— Цветочный ад на сам... — не смог удержаться Этан, но, получив слабый толчок в бок от своей девушки, вздохнул и замолк.

— Так посмотришь обязательно, — пообещала Трейси, — кстати, как обустроились в городе? Тут уж было о чём поговорить. Лекси и Форт как раз сегодня, сразу после этой дружеской встречи, собирались ехать смотреть квартиру в историческом центре Саванны. Выяснилось, что Трейси живёт неподалёку, так что это стало ещё одним доводом в пользу квартиры, которую ни Лекси, ни Форт пока даже не видели. А после разговор плавно перешёл на так хорошо знакомую Форту тему и, наверняка Этану тоже — аренды квартиры. Сразу вспомнилось столько забавных ситуаций, что Лекси и Трейси ничего не оставалось, кроме как с улыбкой их комментировать.

Время пролетело незаметно. Трейси кто-то позвонил, прерывая её на середине речи, и в заполнившуюся паузу Лекси посмотрела на часы и поняла, что время поджимает и уже пора ехать, о чём она и напомнила Форту незамедлительно. Тепло попрощавшись с влюблённой парочкой, они с Фортом поспешили к дому, где располагалось возможно их будущее временное пристанище.

По пути Лекси, конечно же, думала об Этане и Трейси. Они были настолько позитивными, смотрелись так красиво и так счастливо вместе, что казалось, будто всё у них хорошо и прекрасно. Вообще во всём, не только в личных отношениях. Лекси рядом с ними на какой-то момент почудилось, что и у неё всё в порядке — у них с Фортом. Никаких серьёзных проблем, никаких неразрешённых вопросов, никаких рамок и границ. Как же ей хотелось, чтобы всё у них с Фортом так и было на самом деле! Чтобы стало чуточку легче, чуточку проще.

Возможно, что дело в ней. Возможно, она слишком подвержена упадническому настроению. Возможно, не всё так плохо, стоит лишь взглянуть на происходящее под другим углом. Она встретила любимого человека, она счастлива с ним, она живёт с ним вместе, он заботится о ней, как умеет, и способен приятно и неожиданно удивить. Она нашла работу, а это несомненный плюс всегда, в любой жизни, в любом времени. Она познакомилась с замечательными людьми — Этаном, Трейси... даже Джона и Эми можно к этой категории отнести. Она повидала новые места — чем не плюс? И, возможно, стала немного умнее?.. Хотя бы чуть-чуть. Во всяком случае, внутренне она чувствовала себя гораздо мудрее, чем даже месяц назад.

Мысли о всём том, что она приобрела здесь, заставили Лекси встряхнуться. Она и впрямь слишком часто думает о плохом. Самое главное — оптимистичный настрой. Если на всё, что происходит, смотреть так, будто это лишь незначительные жизненные помехи, легко и безболезненно преодолеваемые, — так оно и будет. Только не предаваться унынию. Только не теперь, когда с ней рядом Форт: не просто любимый человек, но и тот, кому она обязана помочь в его борьбе с собственным пороком.

— Задумалась, — констатировал Форт, окидывая её внимательным взглядом.

— Да, и знаешь — о чём?

— Обо мне, конечно, — самонадеянно заявил он, оглядываясь по сторонам. Они были почти на месте.

— О да, о чём же мне ещё думать, — многозначительно фыркнула Лекси. — Я тут размышляла о том, что хорошего со мной здесь случилось. В частности, о людях, с которыми познакомилась.

— И?

— И поняла, что забыла о Светлячке.

— А? — удивился Форт. — О каком ещё светлячке?

Лекси вспомнила, что ещё ни разу при Форте не называла проводника по бессознательно когда-то данной ему кличке.

— Ну, проводник мой. Светлячком я его называю. Только сейчас подумала, что это так классно — познакомиться с кем-то из того мира. Совсем из того, — и взмахнула куда-то в небеса.

— Да, есть чему позавидовать, — якобы расстроено вздохнул Форт. — Он не красивее меня, м? Только лучше соври, а то я расстроюсь.



— Ну-у, — протянула Лекси, приняв задумчивое выражение лица, — пожалуй, что... О, мы пришли.

Она взяла Форта за руку и потянула к зданию, выглядевшему весьма старинным и каким-то «потрёпанным». В архитектуре Лекси была полным профаном, но это не помешало ей на дилетантском уровне восхититься стариной.

— Ах, эта облупившаяся краска на стенах и грязь на ступеньках, — патетично выдал Форт, когда они вошли в подъезд, — я чувствую такую ностальгию.

На самом деле он преувеличивал, поскольку подъезд был очень чистым, даже цветы на лестничных пролётах стояли. Поднявшись на третий этаж, Лекси позвонила в нужную им дверь. Через пару секунд им открыла женщина средних лет. Она дружелюбно их поприветствовала и повела показывать небольшую, двухкомнатную квартирку. Лекси квартира понравилась сразу: просторный зал с минимум мебели, зато с камином (правда нерабочим), а в спальне стояла потрясающе большая кровать с кованым изголовьем и насыщенно-красным балдахином. Лекси тут же захотелось забраться на неё и попрыгать, словно ребёнок, но, разумеется, ограничилась она лишь восторженным взглядом. Кухня была небольшой, но всё необходимое в ней имелось, то же касалось и ванной комнаты. Да и вид из окна открывался очень милый. В общем, Лекси осталась довольна, а когда хозяйка озвучила цену, и вовсе решила, что это — идеальный вариант для них с Фортом.

— Ну что? — спросила она у Форта, сверкая глазами, когда хозяйка отвлеклась на звонок по телефону.

— Цена вызывает сомнения...

— Дорого? — удивилась Лекси, уже сомневаясь, что правильно посчитала.

— Нет, наоборот, дешево очень.

Лекси пожала плечами, не зная, что ответить. Дешево — ну и хорошо, чего тогда вообще раздумывать? Форт, надо сказать, не спрашивал её совета или мнения. Наверное, по ней и так видно было, что её всё даже более чем устраивает, однако Лекси всё же покорило это маленькое обстоятельство.

В конце концов, Форт принял решение снять эту квартиру и не заморачиваться поисками лучшей. Ведь это всегда лишние нервы и лишнее время. Разбрасываться и тем, и другим было бы непозволительной роскошью в их ситуации. Так что, обо всём договорившись и получив от хозяйки ключи, они покинули дом и поехали в отель выписываться.

\*\*\*

Саванна, 11 июля

С самого начала день не заладился. Вроде бы ничего страшного. Возможно, первая ночь в незнакомом месте так повлияла или же просто не с той ноги встала, но чувствовала Лекси себя крайне паршиво. И так безрадостное настроение усугубили странные проблемы с водой. Из крана с горячей более пяти минут бежала холодная. Потом всё само собой наладилось, но за эти пять минут Лекси успела изрядно понервничать, хотя куда особо не торопилась. А после, завтракая с Фортом, вслух подумала, что перед тем, как пойти к Джону, заглянет в аптеку и купит всё, что необходимо для лечения. На холодный тон Форта она вначале не обратила внимания. Даже и не подумала замолчать: стала рассуждать дальше, а потом ещё и напомнила Форту о завтрашнем походе в клинику. Грубость, с какой он ей ответил, заставила её едва не расплакаться. И совсем расстроило то, что он попросту ушёл, закрылся в комнате. Не подумал даже извиниться.

Сама этого хотела, пыталась она вразумить себя. Будет тяжело, но вместе они справятся — она так часто повторяла это Форту. И себе. И будет повторять впредь, чтобы не раскиснуть и не впасть в уныние.

Когда она уходила из дома, Форт так и продолжал сидеть в комнате. Подавив вспыхнувшее желание постучаться и попросить впустить её и поговорить, Лекси решительно вышла за дверь и направилась к остановке. Да, она должна его поддерживать. Должна... но как же ей это делать, если он ведёт себя подобным образом? Об этом она как-то раньше не думала, а вот теперь стоит задуматься. Сегодня она позволит ему закрыться в себе, но в следующий раз — ни за что. Если надо — дверь выломает. Представив себе эту картину, Лекси улыбнулась и, глубоко выдохнув,

словно сбрасывая с себя весь негатив, забежала под козырёк остановки, спасаясь от начинающегося дождя.

И снова этот дождь, будто преследует её. Позволил немного отдохнуть, и вот снова настиг. Она всё ещё не знала, действительно ли есть что-то сверхъестественное в таких частых осадках. Узнать можно было лишь у Светлячка, но встречи с ним ждать ещё несколько дней. Как же долго тянулись эти две недели...

Она заскочила в подошедший автобус. От съёмной квартиры до Джона было ехать гораздо быстрее, чем от отеля. Так что вскоре Лекси уже покинула общественный транспорт и в первую очередь направилась в аптеку неподалёку, которую заприметила в свой первый визит сюда. Пристально-неодобрительный взгляд, которым окатили её две аптекарши, просматривая данные Стивеном рецепты, заставил Лекси помрачнеть. Почему очевидные вещи приходят ей в голову так поздно? Конечно, сложно не догадаться, зачем ей столько специфических препаратов. И что же, думают, она — наркоманка? Лекси хмуро бросила взгляд на стеклянную поверхность стеллажа, заполненного лекарствами, и вынуждена была признать, что вид её довольно-таки утомлённый. Нет, она не была похожа на наркоманку, совсем нет. Но внутреннее напряжение явно сказывалось на её внешности. Что ж, возможно, и в этом был свой плюс: Джон перестанет обращать на неё внимание.

Наконец приобретя всё ей необходимое, Лекси ушла из аптеки, пообещав себе, что больше никогда не зайдёт туда вновь. Дождь усиливался с каждой секундой, и, когда Лекси достигла дома Джона, успела уже порядочно промокнуть.

— Привет, — не сумела сдержать она ноток гнева в голосе.

— Проходи скорее. Сейчас приготовлю горячий чай, — заботливо произнёс Джон, следуя за ней в гостиную, где они занимались в прошлый раз.

— Не стоит, — выдавила Лекси. Отчего-то вспомнилось вдруг, как совсем недавно Форт готовил для неё горячий чай.

— Эми дома. Как раз поболтаете пока, — будто не услышав, ответил он и исчез в направлении кухни.

Эми она увидела в гостиной. Лекси печально выдохнула: не было никакого желания разговаривать ни о чём, а только такой разговор и мог состояться у них с Эми. К тому же, в плохом настроении Лекси раздражали неуёмное оживление и бесчисленные вопросы.

— О, привет! — воскликнула Эми, подходя к ней и обнимая. Такой дружеский жест заставил Лекси немного оттаять и попытаться изобразить искреннюю улыбку. — Ой, ты мокрая, — засмеялась она, отскакивая от неё. — Как дела? Как Форт? Представляешь, он позвонил мне буквально полчаса назад и сказал, что заболел. Не может прийти!

Лекси почувствовала себя на редкость глупо. Она то ли забыла, то ли вообще понятия не имела о том, что Форт должен был сегодня встретиться с Эми. В любом случае, он мог бы ей напомнить сегодня... А дома остался, чтобы с ней здесь не встретиться?

— Случилось что-нибудь? — обеспокоенно спросила Эми, заметив её мрачный вид.

— Нет-нет... я тоже немножко приболела, кажется. Голова болит.

Вошедший именно в этот момент Джон с подносом, на котором стояла большая кружка чая и тарелочка с печеньем, услышал её последние слова и, поставив поднос на стол, вновь отлучился, чтобы принести таблетку.

Лекси стало неловко. Объяснение-то придумала своему унылому виду, да только от насмешливого взгляда Эми не стало лучше.

Схватив её за руки, Эми высоким от скрытого веселья голосом, пробормотала:

— Мой братишка без ума от тебя! Спорим, если ты скажешь, что замёрзла, он притащит сюда одеяло?

— Да ладно, — улыбнулась Лекси. — Я пришла сюда работать.

— Да-а, посмотрю я сейчас, как вы работать будете. Сомневаюсь, что он в состоянии...

Она внезапно запнулась и сдавленно хихикнула. Джон появился в гостиной с таблеткой и стаканом воды в руке.

Лекси с благодарностью приняла таблетку, пожелав себе, чтобы она помогла. Пусть голова и не болела, но самочувствие и впрямь неважное было. И совсем не добавлял радости тот факт, что Эми останется сидеть здесь и будет наблюдать за тем, как проходит их занятие.

— Эй, ты уйдёшь, может? — обратился Джон к Эми.

Лекси мысленно поддакнула ему, с ожиданием посмотрев на Эми.

— Не дождёшься, — показала та язык брату. — Из-за Форты мне сейчас нечего делать, так что посижу, понаблюдаю. Потом папе расскажу о твоих успехах.

Джон только головой покачал и сел напротив Лекси, извиняюще ей улыбаясь.

— Совсем ещё глупая девочка, не обращай внимание.

— Э-эй, — возмущённо воскликнула Эми, но и Джон, и Лекси оставили её возглас без внимания.

Лекси удивлялась тому, что ещё может кого-то чему-то учить. Ей слышалась фальшь в своём голосе, далеко не тщательно скрытая неуверенность. Она объясняла Джону ошибки поверхностно, почти не задумываясь, а он начинал разбираться, докапываясь до сути. Голова на самом деле разболелась от всего этого. И ведь ничего не скажешь, только похвалить Джона можно за такое усердие к работе. К счастью, хотя бы Эми ушла минут через пятнадцать, заскучав в их компании.

Время тянулось нестерпимо медленно. Лекси успела уже раз десять пообещать себе, что никогда в жизни не возьмётся за такую работу вновь. Слишком трудно ей было оставаться сосредоточенной. Мысли то и дело ускользали. Она думала о Форте, пыталась угадать, что он делает сейчас. Нет, всё же не стоило оставлять его одного, мало ли... Никогда больше не совершит такой ошибки.

Она в который раз взглянула на настенные часы, с радостью отмечая, что осталось около десяти минут.

— Ты куда-то торопишься? — в конце концов Джон заметил её нервозность и нетерпение.

— Нет-нет, — устало улыбнулась она. — Давай посмотрим, что ты должен сделать к следующему занятию. Кстати, когда тебе удобно?

— Чем скорее, тем лучше...

Она чуть было не посмотрела на него укоризненно, но потом одумалась. Не важно, что он имел в виду под этой фразой, главное, что прозвучала она так, что трактовать её можно было двояко. И Лекси предпочла понять её так, будто Джон не может противиться тяге к знаниям. В какой-то мере, так оно и было, судя по его энтузиазму. Хотя на данный момент Лекси уже ни в чём не была уверена.

— Хорошо, тогда послезавтра, ладно? Напомни, когда уезжаешь.

— Ты этого хочешь?

— Да, — прямо посмотрела на него Лекси.

Пусть он тоже понимает её как хочет. И почему именно сегодня и сейчас ему вздумалось заводить эти туманные разговоры? Мог бы и прямо ответить на вопросы. И, наконец, дать ей спокойно уйти домой... с надеждой, что встретит Форту в хорошем настроении.

— В начале двадцатых чисел, — ответил Джон. — Ты — прекрасный репетитор, но встреч раз в три дня будет маловато. Времени-то до отъезда всего ничего, а я не чувствую себя уверенно, когда говорю по-испански.

Лекси бросила на него мрачный взгляд.

— И ещё, у меня небольшая к тебе просьба, — добавил он, пристально глядя на неё, — мы должны больше говорить.

— Что? — переспросила она, подумав, что ослышалась.

— Больше говорить. Для практики.

Лекси выдохнула, переводя взгляд на часы. Три минуты. Надо заканчивать. Тем более что уже совсем не способна думать.

— Конечно, ты прав. Со следующего занятия будем очень много говорить, — пообещала она.

— Вот, это тебе домашнее задание, сделай что успеешь. Но постарайся успеть всё.

— Как много, — простонал Джон.

Лекси слегка улыбнулась, почувствовав в нём родственную душу. Её бы тоже подобная кипа бумаг напугала.

— Я пойду, Джон, до встречи, — быстро попрощалась она и чуть ли не бегом направилась к выходу.

Она надеялась, что он не примет подобное бегство на свой счёт. Не хотелось ей его обижать: как ни крути, он был хорошим парнем. Открыв входную дверь, она на миг зажмурилась от сильного ветра. Дождь продолжал идти: не особенно сильный, но достаточный для того, чтобы промокнуть прежде, чем она дойдёт до остановки.

— Подожди!

Джон всё же, как примерный хозяин, пошёл провожать её. Обернувшись и закрыв дверь, она попросила:

— Вызови мне такси, пожалуйста.

— Давай подвезу тебя сам. Мне не сложно. И быстрее будет, ты же торопишься.

Соблазн оказался слишком велик, и Лекси не смогла ему противиться.

— Хорошо, спасибо большое.

— Брось, — отмахнулся он. — Сейчас только к себе на секунду поднимусь.

Лекси кивнула. Прислонившись спиной к двери, она прикрыла глаза. Скоро эти изнуряющие встречи закончатся. Джон уедет дней через десять, может, чуть больше, если не соврал ей, конечно. Как жаль, что не удалось стать с ним друзьями. Он действительно нравился ей как человек и просто интересный собеседник. А возможно, он и не смотрит на неё уже как на девушку? Вдруг ей просто кажется? И за каждым его словом, взглядом и жестом видятся намёки, коих попросту не существует.

— Пойдём, — оповестил Джон, спускаясь с лестницы.

Лекси собралась: выпрямила спину и приняла невозмутимое выражение лица. Выкинуть мысли о насущном из головы так просто не получилось.

Они пробежались до его авто. Откинув назад чуть влажные пряди волос, Лекси поудобнее устроилась внутри.

— Ну что, куда? — бодро спросил Джон.

— Как куда? Домой. — Поймав насмешливый взгляд, Лекси покраснела и исправилась, назвав точный адрес.

Они тронулись с места. Всё же хорошо, что согласилась на предложение Джона. Минут десять

— и уже будет дома. Только бы Форт...

— Ты прости, если я что-нибудь не то сейчас скажу, — подал голос Джон, отвлекая её от радостно-обеспокоенных мыслей. — Я подумал, что это немного странно. У тебя нет паспорта, и ты живёшь... ну, с ним.

Лекси обдала его холодным взглядом.

— Я живу с Фортом, потому что люблю его.

Джон ответил молчанием, даже не взглянул на неё, не отрываясь от дороги.

— И вообще-то у меня есть паспорт, — опомнилась Лекси, вдруг испугавшись, что ложь её раскроется, — то есть был. Я же потеряла его. Помнишь? — добавила она не слишком уверенно.

— Потеряла так потеряла. Мне не важно на самом деле.

— Тогда... хочешь сказать, не веришь в то, что я паспорт потеряла?

— Я больше скажу — мой отец сразу в это не поверил, — ошарашил её Джон. — Но мы с Эми на пару уговорили его принять тебя.

—

Вы

с Эми? — ошеломлённо повторила Лекси, не в силах оторвать от него свой изумлённый взор.

— Ну да. Приехали, — объявил он.

Лекси медленно посмотрела в окно, убеждаясь, что Джон ничего не напутал и действительно привёз её домой. Однако выходить не спешила.

— А ты... как? То есть почему? — не могла она понять.

Джон глубоко вздохнул и, повернувшись к ней, поддался чуть вперёд. Только искренняя растерянность заставила её не сдвинуться с места.

— Я попросил у мистера Скотча твоё имя. Но удалось узнать только имя Форта.

— Что?! — воскликнула Лекси, недоумённо нахмурившись. — Какой мистер Скотч?

— Библиотекарь, — терпеливо пояснил Джон. — Он тогда ещё не успел убрать карточку Форта, а так как мы с ним в хороших отношениях, я сумел выведать имя твоего парня, как ты тогда сказала. И сразу вспомнил, что именно он и будет писать портрет моей сестры. Я как раз думал над тем, как увидеть тебя вновь, когда Эми проболталась, что ты можешь стать моим репетитором. Вот так и вышло...

Лекси откинулась на сиденье. Значит, не так уж ей тогда повезло. Просто всё было спланировано. Она бы в любом случае получила эту работу, ведь этого хотел Джон. Возможно, даже сильнее, чем она сама.

— Лекси...

— Александра, — выдавила она.

— Он же не тот, кто...

— ...мне нужен? Не тебе решать, ясно? И оставь меня в покое уже! Хватит!

Она выскочила из машины, громко хлопывая дверцу, и поморщилась, вмиг почувствовав смутную вину. Отвратительный день, по-другому и не скажешь. Хотя какая разница теперь, как именно она стала репетитором Джона? И что толку злиться на его надоедливость? Она-то знает, что Форт — именно тот. Не этому мальчику без совести поучать её.

Открыв дверь в квартиру, она вошла и раздражённо бросила сумку на пол. К чёрту аккуратность, сегодня она слишком вымоталась.

— Форт? — позвала она громко, отчего-то уже совсем не опасаясь его плохого настроения.

Ответом ей была тишина. Она обошла всю квартиру, но нигде его не заметила. Всё на месте, только одного его нет. Сердце сжалось от страха. Неужели он сорвался?.. А всё потому, что она ушла! Не надо было этого делать, знала же, что не надо было...

Где-то совсем рядом зазвонил мобильник Форты, и она подпрыгнула, лихорадочно оглядываясь в его поисках. Он валялся на другом конце дивана и Лекси, быстро дотянувшись до него, приняла вызов.

— Форт, это ты? — послышался смутно знакомый женский голос.

— Нет...

— А-а, Лекси! Узнала? Это Трейси. Форт с тобой?

— Нет, а что такое? — испугалась она.

— Да ничего, — словно бы смутилась Трейси. — Просто Этан ушёл... Он сказал, что Форт попросил встретиться с ним. Ну и я...

— Значит, Форт с Этаном?! — прервала Лекси, вычлняя из потока речи главный смысл. —

Слава богу! Я успела испугаться. Прости, не могу сейчас говорить, до скорого.

Лекси отбросила телефон в сторону. Если с Этаном, значит ничего страшного. И, подумалось вдруг ей, можно будет попросить Этана встречаться с Фортом всякий раз, когда ей надо будет отлучиться. Ради её спокойствия.

## Глава 23

## Глава 23

### Саванна, 16 июля

— Прости, что опоздала, — извинилась Лекси, приветственно обнимая Трейси.

— Да ничего. Прогуляемся? Не хочется сидеть на одном месте, и погода классная.

Лекси с готовностью кивнула. Погода на самом деле была чудеснейшей как для лета в Джорджии. А в центральном парке, где царил нескончаемое оживление и весёлый смех, и вовсе не хотелось оставаться сторонним наблюдателем. Хотелось так же, как и другие, идти по ухоженным дорожкам, скорее перебегая обожжённые солнцем участки земли и устремляясь в тень. Говорить о чём-то душевном или есть мороженное. Настроение Лекси было весьма приподнятым.

С того отвратительного дня, когда произошла их первая с Фортом вроде и не ссора, но нечто похожее на неё, не случилось больше ничего плохого. Форт, как оказалось, действительно был тогда с Этаном, и, к счастью, не думал о принятии наркотиков. То есть, как догадывалась Лекси, Форт не раз уже думал об этом в последние дни, о чём ей говорило его частое стремление уединиться или же вспышки раздражительности, которые, к счастью Лекси, он быстро подавлял в её присутствии, — однако же исправно ходил в клинику и принимал все

предписанные ему лекарства. А у неё стало получаться быть терпеливее и менее обидчивой. Если она видела, что Форт не в духе, она умудрялась хотя бы немного развеять его дурное настроение, начиная рассказывать всякую чепуху, лишь бы только та была ненавязчивой и хоть немного смешной. А ещё она заметила, что порой её нежность успокаивала Форту. Она могла погладить его по щеке — и лицо его прояснилось. Но могла только протянуть руку — и Форт резко отходил, словно прикосновение её ему было крайне неприятно. И всё же такие мелочи лишь немного омрачали её счастье.

С Джоном она виделась всего раз с того памятного дня, и в этот раз Джон вёл себя, как примерный ученик. Даже и придаться не к чему было. Лекси очень хотелось верить, что он наконец-то понял — сердце её навечно отдано Форту.

А сегодня Форт отправился к Пармазенам писать портрет Эми. И, так как дел особых у неё не нашлось, Лекси была очень обрадована звонком Трейси. Она пригласила её встретиться, потрепаться о том-о сём да получше узнать друг друга. И вот сейчас они, первое время молча, шли по парковой дорожке, наслаждаясь лёгким тёплым ветерком и думая каждая о своём.

Наконец Трейси произнесла:

— Я не кажусь тебе навязчивой? А то позвонила так резко и встретиться попросила, будто мы сто лет как подруги.

— У меня ощущение, что так оно и есть. Я только рада, что ты позвонила, — призналась Лекси.

— И бросай глупости говорить: какая навязчивость?

— Хорошо, — весело улыбнулась ей Трейси. — А то я всё чаще с мужчинами общаюсь. Не подумай ничего, я о дружеском общении, — уточнила она. — Ну, кроме Этана.

— Тем более. Иногда мужчины просто надоедают, — заметила Лекси, уворачиваясь от двухлетней девочки на её, вероятно, первом самокате прокладывающей себе дорогу сквозь людской поток.

— Вот-вот, — кивнула Трейси, — а Этан мне не верит, когда я ему то же самое говорю.

— Ещё бы, — хмыкнула Лекси, — а ты почему не на работе, кстати?

— Я в отпуск ушла. Два года работала непрерывно, надо же и отдохнуть, — вздохнула Трейси.

— Но буду скучать по деткам...

— Да ладно тебе, — произнесла Лекси, заметив грустные нотки в её голосе, — не заметишь, как время пролетит. Тем более, когда Этан рядом.

— Этан, — отмахнулась она, — думаешь, он не будет отходить от меня ни на минуту?

Ошибаешься. Он любит погулять.

Лекси не стала уточнять, в каком смысле она употребила последнее слово. Тем более, что цветущий и жизнерадостный вид Трейси, в принципе, и так давал исчерпывающий ответ.

— Слушай, мы с ним как раз вчера обсуждали, когда свадьба. Представляешь, ещё предложение мне нормальное не сделал: с кольцом, цветами и красивыми признаниями в любви, — а уже говорит, что в этом году станет моим мужем. Такой... Этан, — снисходительно, но довольно улыбнулась она. — Так вот, просто, чтобы ты знала, — ты приглашена. Пока на словах, потом милое пригласительное пришлю.

— Точно же! — воскликнула Лекси, резко останавливаясь. — Этан как-то проговорился, что ты — его невеста.

— Ну, как видишь, официально ещё не невеста... но да-да, это я, — закивала Трейси, светясь от счастья.

— Я за вас так рада! — искренне выдохнула Лекси. — Поздравляю! Пусть он скорее тебе делает нормальное предложение, — со смешком пожелала она, — и хочу пригласительное. Милое.

— Всё будет, — пообещала Трейси, — только, смотри мне, обязательно приди.

Лекси хотела было кивнуть, но вдруг вспомнила, что, вероятнее всего, прийти у неё не получится. Вряд ли они Трейси с Этаном устроят свадьбу так скоро, пока она ещё будет здесь...

— И что решили? — ускользнула от ответа она. — Насчёт даты.

— А-а, да ничего толком. Как всегда. Не первый раз такой разговор заводим, а всё не можем решить, — покачала головой Трейси. — Знаешь что? Может, пробежимся по магазинам?

— А как же «день чудесный, так и хочется гулять»? — напомнила Лекси, оглядываясь по сторонам. Ей здесь очень понравилось: народу много, а всё равно какая-то умиротворённая атмосфера присутствует. Никто не мешает, не отвлекает, не раздражает. Надо будет прийти сюда как-нибудь с Фортом, решила Лекси.

— Мы же погуляли. Пойдём!

Лекси сильно сомневалась, что Трейси стала бы слушать её возражения. Да и что плохого в том, чтобы по магазинам походить? Тем более, Лекси давно этого уже не делала. Короткие набегги были не в счёт.

— Мне надо в цветочный, купить горшки для моих любимиц. Я про азалии. А потом заскочить за тканями. Мама попросила кое-какие ей приобрести: она у меня часто шьёт для себя и для меня. А потом в книжный — уже месяц прошёл, а я всё никак не могу до «Прямо к цели» добраться. Мне настоятельно советовали.

Лекси даже и слова вставить не успевала, настолько вдруг активной сделалась Трейси, как будто новые батарейки в неё поставили. Пожалуй, у них с Эми много общего, с улыбкой подумала Лекси.

— ...но чего бегать, когда можно всё в одном месте купить? — всё говорила и говорила Трейси, уверенно куда-то двигаясь. — Зайдём в торговый центр, рядом здесь совсем, заодно и облазим все этажи, — мечтательно добавила она.

Лекси обречённо вздохнула. Не то, чтобы она не любила шоппинг, но именно сегодня не хотелось застревать в каждом отделе на полчаса.

— Только не все этажи! — предупредила она.

— Хм... ну да, на третьем всё равно мало интересного, — после секундного раздумья согласилась Трейси.

...Первым делом они зашли в цветочный. Лекси не особенно разделяла восторг Трейси, с готовностью останавливающейся у каждого растения, но неплохо провела время и узнала немало интересного из рассказов Трейси. О цветах та готова была говорить бесконечно. А про горшки для азалий Трейси вспомнила только перед самым уходом.

Далее они побродили по отделам с одеждой. Лекси кое-что прикупила себе и, не удержавшись, Форту. После пары покупок она и вовсе вошла во вкус. Куда бы ни затянула её Трейси, она везде находила, что приобрести. Правда, сдерживала себя, понимая, что столько, по сути, ненужных вещей ей ни к чему.

— Может, в книжный уже? Или куда тебе нужно ещё? — жалобно спросила Лекси, с усилием отводя взгляд от приглянувшейся ей сумочки.

— Нет, сначала в «Радугу цветов», тебе понравится!

Лекси ожидала увидеть очередной магазинчик, подобный уже пройденным ими, но ей повезло. «Радугой цветов» оказался отдел с тканями. Здесь Лекси смогла передохнуть, чего нельзя было сказать о Трейси, которая всё хотела рассмотреть и пощупать. Конечно, Трейси советовалась и с ней, так что совсем отрешиться у Лекси не получилось.

Когда Лекси уже порядком наскучило, Трейси с настоящим отчаянием произнесла:

— Как жалко, что я шить не умею... — А затем достала из своей сумочки листочек бумажки и, махнув ею перед лицом Лекси, решительно вздохнула: — Так, ну теперь я пошла выбирать.

— Что? Только сейчас?! — не смогла удержаться от ошеломлённого возгласа Лекси.

— Я же говорила, мама просила кое-что купить, — пояснила Трейси, рассмеявшись при виде её реакции, — да я быстро, честное слово.

Слово своё Трейси сдержала, и минут через пятнадцать они вышли из «Радуги цветов», которую Лекси, изведаясь от ожидания, уже окрестила «Дьявольской радугой».

— Не выдержишь мой ритм, — заметила Трейси, подхватывая её под руку. — Ладно, жальюсь. В книжный только и по-быстрому, окей? А потом посидим где-нибудь и покушаем.

— Ага, я уже погибаю от голода и усталости, — укоризненно взглянула на неё Лекси.

В книжном Трейси сразу отправилась к стеллажу с новинками, а Лекси пошла дальше, мимоходом поглядывая на яркие корешки книг. Добравшись до полочки, которая пестрела всеми цветами, Лекси остановилась и стала читать названия. «Страстные лагуны», «Пещера любви», «Никому не отдам» — чуть ли не каждое заставляло Лекси хихикать. Вытащив «Сладострастие по-мексикански», она открыла на середине и прочитала пару строчек, затем захлопнула и, пытаясь сдержать смех, поставила её на место. Но одно название — «До самого конца» — привлекло её по иной причине. Вытащив роман из ряда других, Лекси посмотрела на обложку, на которой красовались сплетённые в объятиях брутальный мужчина и хрупкая девушка в средневековых одеждах. Внизу было подписано: «История любви, победившая время».

Лекси заинтересовалась. Она открыла аннотацию и прочла: «Молодая студентка путём таинственных совпадений и загадочных обстоятельств переносится во времена Столетней войны. Опасность подстерегает её на каждом шагу, но мужественный рыцарь на вороном коне готов на всё, чтобы защитить прекрасную девушку, которую выбрал своей леди. Любовь скрепляет их сердца навечно и помогает преодолеть немыслимые препятствия, поставленные перед ними Богом и людьми». Лекси даже рот приоткрыла, дочитав до конца. Почти про них с Фортом!.. Только в других декорациях. Она решила, что обязательно купит книгу, а потом прочтает на досуге.

Прихватив с собой роман, Лекси вернулась туда, где оставила Трейси. Та стояла с раскрытой книгой в руках и увлечённо читала.

— Ты что, здесь читать собралась? — закатила глаза Лекси.

— А? — подняла голову Трейси. — Нет. Аннотацию только одним глазком просмотрела.

— Какая длинная аннотация, аж до пятнадцатой страницы, — засмеялась Лекси, взглянув подруге через плечо.

— А я тебя ждала, делать-то нечего больше было, — придумала Трейси объяснение, — Что взяла? «До самого конца»? Какое жизнеутверждающее название.

Лекси прижала книгу к себе. То, что ей и нужно. Может быть, умное что-нибудь вычитает?

Может быть, выход какой-нибудь найдётся? Ведь часто так бывает: решение лежит там, где его совсем не ищут.

— Давай уже выбираться отсюда, — поторопила она Трейси и двинулась к кассе.

\*\*\*

Форта ещё не было дома, когда Лекси вернулась, поэтому она решила тут же, не откладывая в долгий ящик, заняться чтением романа. Забравшись с ногами на мягкий диванчик и укрыв ноги пледом, Лекси с предвкушением открыла первую страницу. Палитра, словно тоже возжелав узнать, о чём книга, забралась на подлокотник, устраиваясь возле головы Лекси.

Уже через пару страниц Лекси стало понятно, что между этой историей и их с Фортом историей — мало общего. Однако же делать всё равно было нечего, так что она продолжила читать, мысленно возмущаясь заторможенной реакции героини, когда та всё не могла понять, куда вдруг попала.

— Второй раз, — раздалось где-то позади.

Лекси выронила книгу из рук и резко развернулась. Она совсем забыла, что две недели минуло, и Светлячок к ней вот-вот придёт. Так долго ждала, а когда время настало, — забыла. Он, как обычно, был в своей длинной белоснежной мантии и весь светился. Лицо — словно каменное, глаза — будто неживые. Но Лекси была так рада его видеть, что едва обращала внимание на его холодность и отрешённость. На губах её растянулась счастливая улыбка, и на несколько мгновений появилось сильнейшее желание обнять проводника. Интересно, что бы он сделал? И почувствовал бы?..

— Конечно, но ощущения были бы весьма странные, — ответил он, напомнив тем самым ей, что с лёгкостью может прочитать все её мысли.

— Весьма странные — это, наверное, не совсем приятные, — улыбнулась Лекси. — А что второй раз?

— Второй раз ты пытаешься найти ответы в неподходящих книгах, — заметил Светлячок, степенно усаживаясь рядом с ней. Не удержавшись, Лекси тронула кончиками пальцев его белое одеяние и нахмурилась, пытаясь понять, из земной ли ткани оно сшито. На ощупь оно было очень мягким и как будто... жидким.

— Не сшито и не из земной, — терпеливо пояснил Светлячок.

— Прости, — смутилась Лекси. — И я не пыталась найти ответы в этой книге. Просто читала. Честное слово. А что, есть какие-то подходящие книги? — заинтересовалась она.

— Есть, но тебе не найти. Ты рада меня видеть, — перевёл он разговор в другое русло. — Это потому, что есть ко мне вопросы, или же потому, что передумала и хочешь вернуться?

Лекси нахмурилась. Она знала, что он обязательно спросит её об этом. Что за надоедливость такая? Да и хотелось бы ей вернуться именно сейчас — она бы сразу и прямо его об этом попросила, а не радостно улыбалась да спрашивала, из чего одеяние его сделано. Кроме того...

— Достаточно, — прервал ход её мыслей голос Светлячка. — Я всё понял. Можешь задавать вопросы, в таком случае. У тебя есть на это немного времени.



— Да-да, точно! — засуетилась Лекси, вдруг вспомнив, что время-то у них ограничено. — А сколько ещё осталось?

— Скажем, пятнадцать минут.

— То есть — скажем? Ты что, солгал мне тогда? — удивилась она.

— Нет, не солгал. Я сам определяю, сколько времени с тобой провести, — невозмутимо объяснил Светлячок.

— Сам?.. Но зачем тогда вообще нужны эти ограничения? — не могла понять Лекси.

— Только тот, кто властен над временем, может ответить на этот вопрос.

— Ясно. Так и скажи, что не знаешь, — пробубнила Лекси. — Ладно, тогда расскажи, как мы с тобой связаны? Ты сказал в прошлый раз, что мы — не чужие друг другу. Это как понимать? Ты — мой далёкий предок?

Лекси затаила дыхание, внимательно глядя в неземное лицо. Смутная догадка оформилась в связную мысль только сейчас. И тут же зародилась робкая надежда, что он сумеет помочь им с Фортом.

— Не сумею, — сказал, как отрезал, проводник. — Не в моих это силах, Лекси. Я бы помог с превеликим удовольствием, будь это возможно.

Она попыталась не показать, как расстроилась, попыталась мысленно захлопнуть дверь в свой разум, не давая ему прочесть её разочарование и боль. Ещё одна разбитая надежда...

Возможно, у неё что-то и вышло. Светлячок ничего не сказал да и жалость в его глазах не мелькнула, чего вполне можно было ожидать.

— Я не предок тебе. Но я был связан с одним из твоих предков.

— Это была моя пра-пра-прабабушка и вы... — многозначительно протянув последнее слово, Лекси поддалась вперёд, чтобы не упустить ни одну эмоцию на его лице, если она вдруг соизволит на нём отразиться. — Ну, были влюблены друг в друга? — понизив голос, закончила она.

— Это была твоя много раз прабабушка, и мы не были влюблены друг в друга, — лаконично ответил он, всем видом показывая, что, если Лекси хочет получить ответы, ей придётся их из него вытягивать в час по чайной ложке.

— Значит, вас связывала ненависть?

— Нет, не ненависть.

— Вы были друзьями?

И снова отрицательный ответ от Светлячка. Лекси нахмурилась, откидываясь на спинку дивана. Так она никогда не угадает, а добровольно Светлячок о своём прошлом ей рассказывать не собирается, судя по всему.

— Возможно, она спасла тебя от чего-то, и ты до сих пор ей признателен? Потому и ко мне так мягко относишься, — сделала она ещё одну попытку. Такая версия ей казалась очень убедительной.

Но Светлячок только слегка улыбнулся.

— Ты не догадаешься, Лекси, так стоит ли тратить время попусту? Спроси о том, что касается непосредственно тебя, пока я не ушёл.

Лекси расстроено вздохнула, прекрасно понимая, что собственное любопытство не даст ей покоя, пока она не узнает эту тайну. Правда, выходило, что мучиться ей в неведении всю свою жизнь, если Светлячок так уверен, что она ни за что не догадается...

Лекси вдруг встрепенулась.

— А после того, как я попаду домой... мы больше не увидимся? — с замиранием сердца спросила она.

— Не думаю.

— Это не «нет», — радостно заметила Лекси. — Если что, попроси там своих Высших или как ты их называешь — придумай причину какую-нибудь и навести меня.

Светлячок не ответил, только слегка склонил голову, будто соглашаясь. Но отчего-то Лекси не была уверена, что он послушается её. Тяжело вздохнув, она несколько секунд помолчала, задумчиво глядя на проводника и вспоминая, что хотела бы от него узнать.

— Точно! — воскликнула она. — А почему дождь так часто идёт?

Она посмотрела в сторону окна, за которым вновь шёл дождь, грозящий к ночи перейти в ливень. Чудесной утренней погоды как не бывало.

— Не из-за того, что ты здесь, — развеял Светлячок её скрытые опасения. — Открытое временное пространство — необычное состояние для этого мира и, как следствие, имеют место быть некоторые побочные действия. Природные... — Он замер, подбирая слово.

— ...катаклизмы? По всему миру, хочешь сказать? — несколько неуверенно посмотрела она на него.

— Да, по всему миру, но не всё так серьёзно. Где-то засуха, где-то — частые дожди. Лекси медленно кивнула и перевела взгляд на Палитру, решившую перебраться к ней на колени.

— Странно, она будто тебя не видит... — вдруг подумалось ей.

— Видит. Я не вызываю у неё беспокойства, потому что не несу в себе зло. Время выходит, — напомнил он.

— Но если ты сам устанавливаешь срок — увеличь его, — попросила Лекси, умоляюще взглянув на него. — Мне столько всего хотелось бы узнать, но, как назло, именно сейчас ничего в голову не идёт.

— Не могу, Лекси. Форт уже почти дома.

— Да?! — радостно подскочила она и даже сделала несколько шагов в сторону прихожей с Палитрой на руках. — Тогда до следующего... — Обернувшись, она уже не увидела Светлячка. Только брошенный роман одиноко лежал на тёмно-синей обивке дивана. — ...раза...

Снова он ушёл незаметно, и снова их встреча прошла не особенно продуктивно. И следующая лишь через две недели — не он ли сам установил и этот срок? Хотя вроде бы упоминал что-то про Высших...

— Высшие, — недовольно фыркнула Лекси, опуская кошку на пол.

Форт уже входил, держа в одной руке свой портфель, а другой яростно теребя мокрые волосы. Лекси улыбнулась, вспомнив недавний вопрос о дожде. А вот о том, как долго ещё этот дождевой сезон затянется — забыла спросить.

— Джон не предлагал подвезти разве? — шутливо спросила она, подходя и обнимая его.

Она уже чувствовала, когда он находится в хорошем настроении, а когда — в плохом. Сейчас, несмотря на своё кажущееся раздражение, он был в хорошем настроении, и Лекси скоро в этом убедилась, когда он прижал её к себе и завладел губами в долгом поцелуе.

— А чего Джон-то? — поддразнил он. — Эми предлагала.

— И ты, конечно, отказался? — приподняла Лекси бровь, не спеша покидать его объятий.

— Конечно? — фыркнул он. — Ещё чего.

Она ударила его по плечу, но Форт только рассмеялся. Видимо, подумала надувшаяся Лекси, ему нравится видеть её ревность. Хотя она и понимала, что Эми не соперница ей совсем, приятного в том, что на её Форту поглядывает другая, было мало.

— Ну, гранатик мой, — просюсюкал Форт, потрепав её за щёки, — я же к тебе спешил! Соскучился.

— Издеваешься, — рассмеялась Лекси, когда Форт перешёл к щекотке. — Смотри, я кое-что тебе купила!

Лекси вырвалась и побежала в гостиную раскапывать купленные сегодня вещи. Пока Форт нехотя и ворча натягивал на себя обновки, Лекси с увлечением рассказывала ему о своих похождениях с Трейси.

— Как Этан и предрекал, — вздохнул Форт. — Вы подружились.

— Где счастье в голосе? И мне нравится! — удовлетворённо заключила Лекси, когда Форт оделся. — Надо же, я и с размерами угадала. Я — молодец, правда? — скромно прибавила она, надеясь на похвалу. Похвалы всегда улучшали ей настроение.

— Сложно не угадать. Ты же от меня глаз никогда не отрываешь, — заметил Форт, деловито поправляя манжет.

Лекси только глаза закатила, всё ещё не до конца привыкнув к этой непробиваемой самоуверенности. Форт извиняюще улыбнулся, будто говоря «ну что поделать, объективная реальность», и упал на диванчик. Поудобнее развалившись, он взял купленный Лекси роман и, посмотрев на обложку, скривил губы.

— М-да, что ты читаешь... — протянул он, поцокав языком.

— Что? Читаю, можно сказать, о том же, что случилось с нами.

— Но с нами это случилось, — резонно заметил Форт. Открыв наугад страницу, он прочёл: — «Циничный и расчётливый сэр Рауль никогда не влюблялся по-настоящему, но сейчас, глядя на

то, как переливаются на ярком солнце волосы молодой беглянки, не мог не почувствовать странный укол в сердце...». Ха-ха, представляешь: укол в сердце?

— Вполне себе, — серьёзно ответила Лекси. — Ты разве не чувствовал чего-то такого?

Форт косо взглянул на неё.

— Честно — нет. Я просто понял, что влюбился.

— Просто понял, — передёрнула Лекси плечами. — Что-то же должно было случиться, чтобы ты понял? Ну, здесь, например, отблеск волос... Ну хватит смеяться! — возмутилась она, хотя и саму тянуло улыбаться. — Ладно, забудь. Приходил Светлячок, — призналась она, усаживаясь рядом с Фортом. Взгляд её упал на кольцо на его пальце, и она тяжело вздохнула. — Он сказал, что не может ничем помочь.

— А ты понадеялась? — спросил Форт, привлекая её к себе. — Нам не нужна ничья помощь.

— Ага, — сочла за лучшее согласиться, — но, если бы он мог нам помочь, было бы гораздо легче. А ещё он так и не признался, что нас связывает. Он был знаком с моей прабабушкой, но они не любили друг друга. Врёт наверняка!

— Наверняка, если ты похожа на свою прабабушку, — подтвердил Форт.

— Э, не знаю, — улыбнулась она. — И дождь! Он сказал, что такая погода из-за меня.

— Я подозревал. Слушай, у меня есть предложение как провести этот вечер, — таинственным шёпотом поделился с ней Форт.

— Дома? — попробовала угадать Лекси.

— Нет. Хочу сводить тебя кое-куда.

— О-о-о, снова сюрприз, — радостно протянула Лекси. — И ку... ладно-ладно, узнаю, когда время придёт, — сдалась она. — И когда пойдём? Прямо сейчас?

В подъезде вдруг послышались какие-то крики и уже через несколько секунд в дверь к ним кто-то яростно застучал.

— Опять вы меня затопили!!! — оглушающе громко завопил старушечий голос.

Лекси и Форт растерянно переглянулись.

## Глава 24

## Глава 24

Саванна, 22 июля — 14 августа

Форт расшиб костяшки, но едва обратил внимание на появившиеся капли крови. На фоне сжигающей, выворачивающей суставы боли во всём теле, это было ничто. Он валялся на полу в комнате и сходил с ума, едва боролся с отчаянными позывами к рвоте.

Реальность искажалась, исчезала совсем. Он не видел комнаты, не видел паркета, который скрёб скрюченными пальцами в очередном припадке неконтролируемой боли. Сколько времени прошло, он не знал. Для него мучение растянулось на часы, дни, недели — пусть в реальности прошло всего несколько минут. Для него — не было реальности, только вечная боль, вечные пытки. Они повторялись день за днём.

Он чуть не лез на потолок; если бы мог подняться на ноги, то и полез бы. Хотелось забраться высоко-высоко, спрятаться от боли, или забиться в угол, скрыться в тени, обмануть себя и судьбу. Он пытался выбить эту адскую боль из тела. Легче не становилось. Агония, будто питаясь его никчёмными попытками превозмочь её, возгоралась сильнее. Огонь пожирал его, превращал в пепел внутренности, разрывал сосуды.

Из глаз его текли слёзы. Он кричал, плакал. Омерзительно. В слабом, полубезумном мозгу билась мысль: омерзительно! Он молил о помощи, бился о пол, о стены. Всё было без толку.

Его рвало — рвало внутренности, тошнило так, что, казалось, желудок выскакивает из горла.

Он видел его; видел желудок, видел другие части тела, лежавшие на полу. Не сразу он понимал, что это галлюцинации — они были реальны! Его новая реальность — невыносимый ад.

Он корчился на полу, тряся от жуткого холода. Руки впивались во что-то до крови, но такая боль была облегчением. Ногти ломались, он слышал их треск. Грязные, свалявшиеся волосы облепили потное лицо. Он желал и боялся, что это последние его минуты. Он был так одинок!.. Никого рядом — один в этой комнате, один на свете. Все его оставили. И он снова кричал от ярости, от бешеной злобы на себя и на всех людей, а потом гнев утихал — и была только липкая жалость к себе. Он так опустил. Омерзительно.

Моментами боль была настолько ослепляющей, что ему было на всё плевать. Он забывал о том, кто такой, что здесь делает, где живёт. Уже не важно было, видит ли кто, как он ползает, корчится на полу, словно жирный червяк, вытащенный на свет из влажной земли. А всё равно кого-то умолял — бога или дьявола? — чтобы прекратил эту пытку, унял его страдания.

Он приходил в себя — и его вновь тошнило, от вони, от отвращения к себе, от слабости. Он не мог подняться, пошевелить даже пальцем. Кости ломало беспощадно; выворачивался похлеще акробатов — без всякой тренировки. Хоть сейчас беги в цирк тешить народ трюками. Форт хохотал до упаду, а потом хрипел, снова плакал. В его реальности всё было иначе; чувства подменяли друг друга со скоростью света.

Бросало в холодный пот. Он стучал зубами, обнимал себя за плечи; слабые пальцы не могли ухватиться за собственное тело, сползали, безжизненными обрубки падали на пол, смеялись оттуда. И снова галлюцинации наводняли его мозг: такие живые, такие настоящие

! Он ругался, когда мог, а если слова не шли, мысленно поносил всё на свете. Себя — в первую очередь. А потом пугался, что освобождения может не настать никогда и тогда истово молился, рыдал, как ребёнок, божился, что заплатит любую цену, только бы всё прекратилось.

И опять нарастала злоба, только не на ком было её сорвать. В голове извергался вулкан, раскалённая лава бежала по лицу, обжигая глаза, искусанные губы, стекая по подбородку. Голова едва не лопалась. Язык распухал. И снова ломота, с которой невозможно бороться. Ему отчаянно хотелось умереть, но не было сил встать, чтобы исполнить своё желание. А если чудом удавалось встать, мысли разлетались, трескались, ломались — ничего не оставалось. Зачем он вставал? И он валился на пол, моля о забвении, о перерыве. Но сознание всегда оставалось при нём. Новая реальность не желала его отпускать; она хватала его в свои когти, словно изголодавшийся коршун, крутила его, вертела, швыряла оземь, хохотала до упаду, презрительно кривилась, наблюдая за его страданиями. О, как он её ненавидел! И как молился подарить ему забвение.

— На секунду. Пожалуйста. Одно мгновение, — шептал он то ли вслух, то ли про себя.

Реальность усмехалась, безжалостно ударяя его раскалённым прутком. По животу, по спине, по груди — и разом, через всё тело. Она хватала его кишечник, доставала из распоротого живота и кусала, вгрызала зубы в его бледную, измученную плоть.

Реальность иногда уплывала, оставляя его в темноте, одного со своим свихнувшимся мозгом.

Он задавался вопросом, существует ли. Человек ли он ещё? Он казался себе комком сплошной боли. Жалким, полураздавленным насекомым. Когда-то давным давно он отрывал мухам лапки — чувствовали ли они себя так же? Омерзительно.

Желудок сдавливало от голода, но если он что-то ел, его тут же неудержимо рвало. Даже если нечем было рвать, позывы оставались. Он был окончательно разбит. А если боль ненадолго уходила прочь, он полз из комнаты, куда — сам не знал. Полз от своего позора. Полз к новому испытанию.

Случалось, рядом оказывался кто-то — кто-то очень тёплый, родной, кто-то, кто гладил его по голове, расчёсывал волосы, протирал горящий лоб и всё тело мокрой тряпкой. Иногда он отталкивал этого сумасшедшего, что жалел его. Ему было холодно, знобило! Он кричал, угрожал, а потом плакал и просил вернуться к нему, если спаситель куда-то уходил. Глаза не видели, осязание отказывало. И только в проблески от боли он понимал, что рядом была Лекси. Она улыбалась ему сквозь слёзы, уверяла, что всё будет прекрасно, надо только чуть-чуть потерпеть. А он орал на неё, желал ей такой же боли, чтобы она поняла, каково ему терпеть её даже секунду. Он выгонял её, из последних сил толкал так, что она едва не падала. Но, стоило ей оставить его, как он звал её, умолял прийти снова, быть рядом. Она обнимала его, голубила,

словно мать родного сына, а он хватался за её спину, едва не рвал её волосы — не хотел её отпускать, не собирался.

Но боль приходила снова. Его добрый ангел не помогал ему. Добрый ангел оставлял его, и он проклинал его в который раз, втайне надеясь, что он — этот ангел, его Лекси — поможет ему. Реальность — его, особенная, — снова прибирала его к рукам, надменно кривя губы. Как, он думал сбежать от неё? Дурак. Безмозглый придурок. Грёбанный оптимист. Он смеялся, пока приступ новой боли не заставлял его безнадежно хватать ртом воздух.

В этом безумии он жил постоянно. Случалось, что он чувствовал себя прежним. Мог встать, мог даже идти, хватаясь за стену, спотыкаясь и путаясь в своих ногах. И он так гордился собой! Дошёл из комнаты до толчка — самостоятельно! Всего один раз упав! И душа наполнялась таким восторгом, такой уверенностью, что он способен бороться. Как же больно было разочароваться потом, вновь корёжась на полу.

Должно быть, от него несло как от общественного сортира. Лекси всё время таскала его в ванную и мыла его с таким ожесточением, будто хотела снять кожу. Он с радостью позволял ей это, подбадривая, призывая содрать эту кожу к чёрту, избавить его от мучений. Иногда он не позволял ей даже приближаться — не то, что вести куда-то. Он не помнил, но не мог поручиться, что не поднимал на неё руку. Ему было стыдно, противно за себя. И он отчасти был рад, что плохо всё помнит. Только слёзы Лекси и её добрая улыбка — вот что отпечаталось в его мозгу навечно. И ещё её шёпот — сбивающийся, охрипший, очень тихий. Он вслушивался, но редко понимал слова. Иногда он вообще ничего не понимал. Пустота окружала его, давила чернотой на виски.

Он так мучился... так хотел освобождения...

— Пожалуйста, — без выражения говорил он, когда не оставалось сил придумывать свои собственные молитвы. Слово вырывалось машинально. Когда он говорил его, он даже не понимал, что это значит. «Пожалуйста» — странный набор звуков. Знакомый давно, но совершенно, абсолютно ненужный.

Однажды его хотели куда-то забрать. Он ничего не понимал, но сопротивлялся изо всех сил. С ним что-то сделали — и он смог уснуть. А когда проснулся, оказался в какой-то странной комнате, белой, иноземной. Вокруг никого не было... потом появлялись люди, что-то с ним делали... Всё — как в тумане.

Когда он пришёл в себя окончательно, то понял, что его уперли в больничку. Он рвал и метал. Лекси, к своему несчастью, оказалась рядом и на её голову вылилось столько помоев, что он потом даже не поверил своим глазам, когда увидел её вновь. Какая же она была терпеливая, его маленькая, добрая, самая лучшая Лекси... Он так любил её. Сходил с ума, когда думал, что она уйдёт. Боялся этого до сумасшествия, даже больше, чем боли. Но она была рядом. А он не мог находиться не дома, среди бесивших его людишек. Может, то, чем они его пичкали, помогало его телу, но точно не духу. Злоба его росла до таких пределов, что едва не выплёскивалась из ушей. Как будто всё, что внутри него, было чёртовым закипавшим молоком, так и норовившим вылиться из кастрюли.

— Хреновая из меня кастрюля, — сказал он как-то Лекси в минуту ясного — более-менее — сознания.

Она его не поняла. Она вообще не смогла бы его понять. Она ничего подобного не испытывала. Когда он делился с ней своей болью, в минуты идиотского откровения, она несла какую-то околесицу, как всегда, о том, что всё будет, чёрт побери, прекрасно

. Он выплёвывал это слово ей в лицо. Он не был таким уж придурком, чтобы в это

поверить. Иногда она раздражала его своей ненормальной добротой так сильно, что он, если бы мог, выгнал бы её вон. Но потом бы, конечно, пожалел. И сам это отлично понимал. Осознавал, что без неё уже не сможет. Только бы она не ушла, только бы была рядом...

Бред — вот во что превратился весь его мыслительный процесс. Но он настаивал, чтобы его отпустили домой. Не отпускали. Он угрожал всеми мыслимыми и немыслимыми расправами, врал безбожно, что какая-то шишка, что всех их кинет в зловонную яму, отправит на

электрический стул, заставит сдохнуть самой мучительнейшей из смертей. Кто бы ему только поверил!..

Да, никто ему не верил. И он оставался в месте, внушающем ему отвращение. Проходили долгие, долгие дни... Ему становилось лучше. Немного — но для него это было таким прогрессом, что он радовался улучшениям, как ребёнок, получивший на день рождения долгожданную игрушку. Однако недолго. Затем уныние оплетало его крепкими путами. Сейчас стало лучше, а потом что? Снова тупая боль, снова ничего не понимающий, обезумевший мозг — нет, жижица вместо мозгов! Стоит оно того?..

— Скоро, — говорила ему Лекси, когда он позволял ей оставаться рядом, разрешал себя касаться в нежной ласке, — скоро тебе разрешат вернуться домой. Я уже всё уладила. Ты помнишь? Мы затопили нашу соседку. Я наконец-то смогла с ней договориться. Трубы сделали новые, а с миссис Каппет мы даже чаю вчера вместе попили. Она... она разделяет мою тревогу за тебя. Я, конечно, ничего ей не рассказывала сама, но она должна была всё слышать. Ну, ты понимаешь...

— Уходи, — резко отвечал он.

И Лекси молча слушалась его. А он сам же страдал от своей резкости. Зачем он её отталкивал? Он ненавидел себя, хотел удавиться. Вдруг она не вернётся?..

Но Лекси возвращалась — неизменно возвращалась.

— Зачем ты притворяешься? — холодно спрашивал он её, глядя в потолок. — Я тебе такой не нужен. Уходи.

И она снова уходила, а он смотрел на её подрагивающую от рыданий спину, исчезающую в дверях, и чувствовал пустоту в душе. Он не нужен. Она с ним из жалости... Но она с ним! И он её никуда от себя не отпустит. Потому что без неё он просто погибнет...

\*\*\*

Лекси сидела в безлюдной комнате для посетителей наркологической клиники. Форт снова её выгнал. Он говорил ей такие жестокие слова. Они рвали ей душу. Она спрашивала себя очень часто: что её держит? Неужели можно любить человека, который унижал её, прогонял, оскорблял самыми отвратительными словами? Он в сердцах кричал ей, что ненавидит её, что один её вид его бесит до иступления. А она, как верная собачонка, приходила к нему каждый день, сидела у его кровати, утешала, когда он плакал, а когда молчал, вперившись пустым взглядом в стену или потолок, без умолку говорила обо всём, что придёт в голову, лишь бы он не чувствовал себя одиноким. Она редко теперь спала, а если удавалось заснуть, то малейшая мелочь заставляла подскакивать её на ноги. Она так устала; мысли о том, чтобы всё бросить, уйти, вернуться домой приходили в голову всё чаще и на дольше задерживались там. Что же её останавливало?

Лекси свернулась в мягком кресле, поглядев на часы. Обычно ярость Форты утихала через два-три часа. Сейчас было начало шестого вечера. Что ж, до семи или восьми она посидит здесь, а потом снова пойдёт к нему. И она знала почему. Единственная и очень простая причина: она его любит. Любит — и всё тут. Лекси не представляла себе, как сможет его бросить. Время шло, через три недели ей надо будет возвращаться домой. Три недели!.. Сердце её холодело. Время в Саванне пробежало так быстро. Она оглядывалась назад и понимала, что большая часть этого времени бессмысленно утекла сквозь пальцы. Сначала всё было не так уж и плохо: они с Фортом проводили каждое свободное мгновение рядом — или почти каждое. А потом его состояние стало ухудшаться. Сначала он выплёскивал на неё своё раздражение. Она терпела, хоть и обижалась, плакала потом в кухне, но никогда не отвечала ему недобрым словом. А потом началось поистине ужасное.

Она поняла, что значит жить с наркоманом, ещё хуже — с наркоманом, который пытается стать нормальным человеком. Взамен он стал безумцем. За какие-то пару дней он изменился так сильно, что порой она сомневалась: случается это всё с ней на самом деле или она спит, грезит, бредит? Изменения коснулись всего. Он отощал. Кожа его побледнела как у мертвеца и была вся сухая и жёсткая, как наждачная бумага. В лице не было жизни; в заострённых чертах затаилась мука. Глаза были налившимися кровью, с огромнейшими чёрными кругами под ними. Даже цвет его глаз, ей казалось, изменился: стал вместо серо-голубого грязно-блекло-голубым. И они выделялись на его лице, особенно сильно, когда он злился. Лекси порой это пугало.

Что было гораздо, во много раз хуже — он стал совсем другим характером. Она понимала, что прежний Форт прячется где-то внутри и когда-нибудь снова покажется снаружи. Пока же её Форта заменило существо с характером переменчивым, как воды океана. Он то был спокоен, как удав, не видел и не слышал её, и у неё не получалось до него достучаться. В такие моменты, правда, было легче всего заставить его нормально поесть или помыться. Он был абсолютно послушен ей. Но в таком состоянии он бывал редко. Чаще всего он корчился на полу, изрыгал проклятия, бился головой, сдирал с себя кожу, рвал волосы — словом, делал всё, что вызывало полнейший ужас у Лекси. Какое-то время Форт берёт её от этого зрелища; он запирается в комнате, баррикадировался, так что она не могла попасть внутрь. Зато она прекрасно могла слышать его вопли, его мольбы помочь ему, жестокие проклятья — чаще всего на её голову. Она с ума сходила от страха, от боли за него. Стивен, которому она незамедлительно позвонила, немного, но всё же успокоил её, сказав, что это — обычное дело. Он уже давно ждал этих признаков и потребовал, чтобы она отчитывалась ему каждый день о том, что происходит с Фортом. И она каждый вечер звонила Стивену, подробно, прерывающимся голосом быстро-быстро рассказывая обо всём. Часто она сбивалась и теряла мысль, а порой и вовсе не слышала, что ей отвечает Стивен: она разговаривала с ним и одновременно прислушивалась к тому, что происходит с Фортом.

Так продолжалось меньше недели. Потом Форту надоело одиночество, и он пришёл к ней. Лекси была так рада, когда, наконец, услышала, как дверь его комнаты открылась. Он вывалился оттуда с бешеными от страдания глазами, полз на коленях, а когда она подбежала к нему и тоже упала на колени, вцепился в её юбку и плакал долго-долго, умоляя никогда не оставлять его больше. Она поклялась, что не оставит.

Но с каждым днём становилось всё мучительнее. Она не знала, как бороться с его болью; его так скрючивало на полу, что она сама едва не кричала от невозможности хоть как-то ему помочь. Она пыталась остановить его, хватала за руки, которыми он калечил себя, но тогда ей доставалось: Форт едва ли понимал, что делает. В моменты приступов у него было столько сил, что он запросто мог раздавить руками, например, пульт управления. У Лекси после такой неравной и бесполезной борьбы с ним оставалась куча синяков на теле.

Она отрезала себя от остального мира. Ей звонила Трейси, настаивая на встрече; она по голосу слышала, что с Лекси творится что-то неладное, и очень хотела помочь. Но Лекси боялась уйти, боялась оставить Форта хоть на минуту. Как бы он без неё справился?.. И она радовалась короткими беззаботными разговорами с Трейси по телефону. Она попросила подругу, чтобы та не задавала вопросов, а просто говорила с ней о чём-нибудь хорошем. Трейси не стала спорить. А один раз Трейси передала трубку Этану.

— Лекси, милая, держись там. Я знаю, что происходит, — сказал он сходу.

Лекси не удержалась; слова были простыми, прозвучали как-то обыденно, но они так растрогали её, что она разрыдалась прямо в трубку и потом ещё долго слушала неумелые утешения Этана.

— Брось ты его к чёртовой матери, — посоветовал он ей под конец. — Он безнадежен. Все наркоманы безнадежны. Он столько раз пытался завязать, и ни хрена у него не вышло. Не порти себе жизнь, Лекси. Уходи, пока можешь.

— Он же твой друг...

— Ты мне тоже друг, — резко заявил Этан. — Ему уже не поможешь, а ты — молодая, здоровая, и у тебя вся жизнь впереди. Выбрось дурь из головы и уходи. Потом по уши в это дерьмо закопаешься и уже не вылезешь.

— Я ему нужна, — вытирая слёзы, твёрдо сказала Лекси.

— Долбаная жертвенность, — прорычал он. — О себе подумай!

Она бросила трубку. Этан больше не звонил, а Лекси старалась не вспоминать его слова. В глубине души она понимала, что он прав. К тому же, она всё равно уйдёт совсем скоро. Стоит ли задерживаться для того, чтобы испытывать поминутно страх, горе, обиду? А потом она как-то поняла: да, стоит, потому что она его любит. И с тех пор ничто уже не могло поколебать её уверенность.

Она стойко переносила все жестокие слова и говорила с ним даже тогда, когда Форт не желал её слушать. Она ухаживала за ним, как за больным: конечно, когда в её силах было к нему подступиться. Но ему не становилось лучше. Стивен в один из дней понял её отчаяние и непререкаемым тоном потребовал, чтобы Форт ложился в клинику. Она, конечно, не была

против. Они с Фортом не хотели этого прежде, потому что думали: тогда у них останется слишком мало времени, чтобы проводить его вместе. А теперь они проводили почти всё время вместе, но Форт едва ли это осознавал, а ей такое времяпрепровождение вообще не приносило радости.

Форт, однако, выл как раненный зверь, когда его пришли увозить. Лекси боялась, что его не удастся вытащить из дома, но бороться против трёх сильных мужчин Форту не удалось. Он слишком ослаб.

В клинике ему стало легче. Да и на сердце у Лекси тоже стало гораздо легче. Она теперь знала, что под наблюдением ничего страшного с Фортом не случится. И она всё равно была с ним каждый день. Он, конечно, часто выгонял её, но тогда она переживала вот в этой самой комнате, а потом снова приходила и сидела у его кровати.

Её безмерно радовало, когда он первый начинал с ней говорить. Огорчало только то, что она не знала, как ей так ответить, чтобы он не разозлился. Порой она его совсем не понимала; как ни старалась, не могла догадаться, что он имеет в виду. Когда же понимала, что он жалуется на боль, на то, что превратился в жалкого червяка, на свои эмоции, над которыми разучился держать контроль, — то начинала утешать его, уверять, что всё скоро наладится и нужно только потерпеть. А он гневно кричал на неё — вновь и вновь.

В последние несколько дней стало совсем худо. Казалось бы, он медленно, но верно шёл на поправку. Таких чудовищных приступов, когда он катался по полу, больше не было; даже настроение его стало более устойчивым. Зато он помрачнел. И с чего-то начал сомневаться в ней. Это обижало Лекси больше всего. Она не могла сдержать рыданий, когда слышала его необоснованные обвинения. «Я тебе не нужен», «Ты меня жалеешь, но не любишь», «Лживая лицемерка» — как же её всё это ранило! Чем она заслужила к себе такое отношение? Своей безграничной преданностью? Своей непрекращающейся заботой?..

На часах было уже пол седьмого. В жалости к себе Лекси проводила очень много времени. По сути, чем ещё ей было заниматься? Она ни о чём не могла думать, как о Форте и об их отношениях. А впрочем, были ли ещё эти отношения?..

Но ей приходилось заморачиваться и другими вещами. Так, у них в квартире прорвало трубу, и соседку снизу, миссис Каппет, затопило. Она была словно разъярённая фурия и доставала их каждый день своими криками да «пинками» поторопиться и наладить чёртову трубу. Кроме того, заплатить ей за ущерб. Арендодатель, как назло, уехала куда-то отдыхать. И Форт именно в этот момент превратился в своё слабое подобие. Так что эта проблема полностью свалилась на плечи Лекси. Она никогда ничем подобным прежде не занималась; пришлось побегать, нанять за приличные деньги рабочих, чтобы поставили новую трубу да за самый короткий срок, потому что в комнате неистовствовал Форт, а ей совсем не хотелось, чтобы об этом знали другие. Но хотелось ей того или нет, а истошные крики Форта скрыть было невозможно. Должно быть, весь дом о них знал. А когда Форта увезли, к ней пришла миссис Каппет. Она боялась приходить раньше из-за Форта. Показавшаяся Лекси сперва злой старушка так искренне её поддержала, что Лекси расклеилась перед ней и снова разрыдалась. Они проговорили с соседкой всю ночь и к утру по-настоящему подружились. Миссис Каппет, конечно, простила ей эту историю с трубами и уже не требовала никакой платы за ущерб. Старушка не могла приходить каждый день (своя семья, здоровье), а Лекси чуть ли не все дни и ночи проводила в клинике с Фортом, но иногда им удавалось встретиться, и для Лекси каждый приход миссис Каппет был истинной радостью.

А ещё однажды Лекси увидела на улице Эми. Она каким-то чудом ускользнула из поля зрения девушки незамеченной. Эми, должно быть, была на неё очень рассержена. Форт не успел закончить её портрет. Лекси как могла объяснила, что Форт не сможет взяться за портрет в ближайшие месяцы, но, возможно, когда-нибудь потом... Эми была в ярости, наверное, и потому, что Лекси на все вопросы о том, что с Фортом не так, почему он не может работать и почему не может хотя бы сам всё объяснить, отвечала уклончиво. А возможно, она злилась на неё из-за брата. Последние занятия с Джоном прошли из рук вон плохо. У Лекси мысли были где угодно, но только не в испанском. Джон, в конце концов, всё понял, попросил отца рассчитать её досрочно и отпустил. Но она видела, как он переживает за неё. Лекси знала, что выглядит неважно: иногда она даже боялась взглянуть на себя в зеркало. Что, если она стала такой же измождённой, как Форт? Что, если по ней видно всё, что она переживает?..



Лекси прерывисто вздохнула и вновь поглядела на часы. Начало восьмого. Уже можно было идти к Форту. Она тихонько встала и неслышно прошла к нему в палату. Он свернулся в клубок, как обиженный ребёнок, и смотрел пустым взглядом вперёд. Лекси подошла к нему, присела рядом на кровать, помолчала некоторое время, глядя туда же, куда он — на однотонную стену. Потом она посмотрела на него, протянула руку к его лбу, убрала разметававшиеся пряди.

— Я всегда буду рядом, — негромко, но твёрдо, произнесла она.

— Зачем?

Она даже удивилась, что он ей ответил. Обычно в таком состоянии из него слова было не выудить.

— Я люблю тебя, вот зачем. Мне больно смотреть на твои страдания.

— Неправда.

Лекси проглотила обидную фразу. Пожалуй, она даже привыкла к этому.

— Ты только и думаешь, как бы отвязаться от меня поскорее, — продолжал Форт. В голосе его начинала появляться желчь. Лекси прикрыла глаза, глубоко вдыхая и выдыхая. — Я устал видеть ложь в твоих глазах.

— Ты не смотришь мне в глаза, — с горечью ответила она.

И правда: Форт уже давно стал избегать встречаться с ней взглядом.

— Я всё вижу. Ты лжёшь мне. Лучше бы я тебя никогда не встречал.

— Хочешь, чтобы я ушла? Хорошо, — сдержанно сказала она, хотя внутри её всю трясло. — Наверное, тебе на самом деле без меня будет лучше.

Впервые она ответила ему тем же, но и сама знала, что угрозы её несерьёзны. Она встала и пошла к двери, почти уверенная, что Форт её позовёт. Но он хранил молчание.

## Глава 25

## Глава 25

### Саванна, 29 августа

Лекси посмотрела на календарь и прерывисто вздохнула. Цифра не радовала. У них только-только начало всё начало налаживаться — и вот, скоро наступит день её рождения, а значит не за горами их с Фортом прощание.

«Форт вернулся домой дней десять назад, — писала она в своём дневнике при свете ночника. — Сначала он был по-прежнему угрюм, но я дала себе слово, что развеселю его. Лечение полностью ещё не окончилось, но пока мы можем быть спокойны: кризис миновал. Стивен говорит, что Форту нужно непременно чем-нибудь активно заниматься, и я слежу, чтобы он всегда что-то делал и не раскисал. Вот только не знаю, как он будет потом, без меня... А может, я найду способ обойти запрет и останусь с ним здесь? Я всё ещё надеюсь на чудо.

Пока же мы живём настоящим. Форт не упоминает о том, как мало времени нам осталось. Интересно, он об этом вообще помнит? Сомневаюсь. А я не могу не думать... Каждый день смотрю на календарь. Я повесила его в комнате на видном месте. Не знаю зачем: и без него я прекрасно знаю, сколько нам осталось».

Лекси оглянулась на Форта, который мирно посапывал за её спиной. Сон у него всё ещё был нестабильный: иногда его мучила бессонница, иногда он засыпал часа на два, потом просыпался и только под утро мог уснуть вновь. Лекси уже к такому привыкла.

«За последние дни, мне кажется, я узнала Саванну лучше своего родного города. Я всё время вытаскиваю Форта на улицу и веду куда-нибудь погулять, поглядеть на новые места, посетить какие-нибудь культурные мероприятия. Недавно проводили выставку регионалистов. Форт был весьма оживлён. Пользуясь случаем, попросила его вернуться к работе над портретом Эми, и он, к моему удивлению, сразу же согласился. Верю, что любимая работа вернёт ему тягу к жизни!

Всё помаленьку налаживается. Форт уже не такой отстранённый и равнодушный ко всему окружающему. Он смеётся и интересуется мной. Мы теперь почти всё время вместе, говорим, не умолкая. Пару раз устраивали с Трейси и Этаном дружеские вечера: с ними так весело! Этан, конечно, шутит по-дурацки, ну и ладно. А один раз, когда Трейси пригласила нас встретиться в парке, Форт наотрез отказался. Мы чуть не поссорились, потому что я не хотела идти одна, а он настаивал. Потом я вспомнила, что лучше не раздражать его лишней раз, и послушалась. Сердце моё было не на месте. Этан и Трейси это сразу поняли и надолго меня не задержали. Я всё гадала, почему он так хотел остаться один. Неужели снова начинается кошмар? Неужели лечение не помогло? Нет, всё оказалось совсем иначе».

Лекси отложила ручку и размяла пальцы. Взгляд уцепился за кольцо, подаренное Фортом. «Вечно с тобой». Она не понимала, как в Форте уживаются настолько разные черты. Он иногда казался невозможным циником, а иногда делал такие романтические поступки, о которых обычно в сказках читаешь.

«Ещё в подъезде учуяла знакомый аромат, но значения не придавала. Там на каждом пролёте всегда свежие цветы стоят. Я подумала, что кто-то этажом выше поставил флоксы. Захожу я в квартиру — и запах сшибает меня с ног! В первый момент глазам своим не поверила: везде, куда ни взгляну, стоят мои любимые флоксы: белые, розовые, бордовые. Просто как в сказке! Прохожу на кухню — там та же картина. И в зале, и в комнате! Это ужас же какое расточительство! А Форт как ни в чём ни бывало сидел на балконе с милым букетом из тех же флоксов и задумчиво курил. Я решила, что он так просит прощения за все те слова, что наговорил мне в бреду. А сейчас думаю — помнит ли он о них? Не знаю... Когда я спросила, почему он сделал мне такой подарок, Форт ответил: потому что захотел. Просто кладёшь неожиданностей!»

Сонно мякнув, на постель забралась Палитра и свернулась калачиком у Лекси под боком. Лекси рассеянно погладила кошку и отложила дневник. Скоро снова должен был явиться Светлячок. Прошло уже больше, чем две недели с его последнего посещения. Лекси так ни о чём его и не спрашивала. После всего, что случилось, ей было совсем не до его тайн. Светлячок же вовсе ничего ей не говорил. Он молча стоял рядом и ждал, пока она скажет одно слово: «да» или «нет». Лекси всегда отвечала отрицательно, но скор был тот момент, когда выбора у неё останется: либо уйти, либо погибнуть.

«Какой чудовищный выбор меня ждёт... Хотя для меня девятнадцать лет пролетят в одну секунду, а Форту придётся тяжелее. Не уверена, правда, станет ли он меня ждать. Девятнадцать лет! Это совсем не смешно. Я же люблю его, я должна желать ему счастья. Счастьем для него будет явно не ожидание какой-то глупой девчонки, а мир в семье. По-моему, конечно, Кайли у него совсем дурная, но она — мать его сына, а сына Форт обожает. Есть некая справедливость в том, что я должна уйти со сцены».

Лекси захлопнула дневник. Осталось так мало дней — нужно было не жалеть себя и мусолить одни и те же мысли, а что-то придумывать или же наслаждаться последними мгновениями, не думая вовсе. Завтрашний день она решила провести с максимальной пользой. Ни на минуту она не отпустит от себя Форта. И послезавтра, и все оставшиеся дни. Пока же надо было выспаться. Убрав дневник под подушку, Лекси стала сгонять Палитру.  
— Эй, ну ты развалились, толстушка.

Палитра ни в какую уходить не хотела; перевернувшись на спинку и сладко потянувшись, она приоткрыла один глаз, не увидела ничего интересного и снова его закрыла.

— Вот ты наглая!

Поняв, что Лекси от неё не отстанет, Палитра, в конце концов, поднялась, гордо прошла по Форту, прыгнула на тумбочку с его стороны, уронила какие-то листы и юркнула под кровать. Лекси закатила глаза и пошла убирать разбросанные листы. Форт начал рисовать и дома, просто на листах и, как он говорил, ерунду всякую. Эту-то ерунду Форт не хотел ей почему-то показывать. Лекси не знала, поборол бы она своё любопытство и смогла бы положить листы на прежнее место, не заглянув в их содержимое. Ей не пришлось над этим раздумывать: один лист упал рисунком вверх. Лекси опустилась на колени и изумлённо подняла его. Она долго всматривалась в черты лица, узнавая себя и одновременно не узнавая. Это точно была она и, одновременно, это была не та девушка, которую Лекси видела каждый день в зеркале. Эта — была одухотворённой, отрешённой и гораздо красивее, чем она. И всё же: какое поразительное сходство! Потом она опустила взгляд на подпись, и глаза её округлились. Она перечитала надпись несколько раз. «Моя совесть». Вот кем она была для Форты? Совестью?.. Лекси не знала, что и думать. Но поразило её другое: год значился 1985.

— Как?! — прошептала она.

Что за бессмыслица творится со временем в её жизни? То она попадает в девяносто первый год, то выясняется, что Форт нарисовал её в восемьдесят пятом. Как такое могло получиться?! А возможно, это было просто ошибкой?..

Она не могла про себя задаваться этими вопросами. Растолкав Форты, она сунула рисунок ему под нос и спросила:

— Как ты мог меня нарисовать, когда мы не были ещё знакомы?

Форт потирал глаза.

— Блин, Лекси, спать хочу умираю.

— Я не понимаю... — не слышала она его.

Форт пригляделся к рисунку, перевёл взгляд на тумбочку, потом на неё и закатил глаза.

— Просил же не смотреть.

— Случайно вышло.

Форт точно не поверил; взгляд его был скептическим.

— Не знаю, накурился я тогда, и вот что получилось.

— Но это же я! Это точно я! Ты не мог меня видеть в восемьдесят пятом. Просто не мог.

— Да я и не видел. Только в своей больной голове. Мозг решил меня забросить немного в будущее.

Лекси схватила рисунок и пристально стала его рассматривать. В голове её крутилась смутная надежда... Она боялась ей поверить. Но вдруг Форт действительно видел её тогда, просто не запомнил? А как она могла оказаться в восемьдесят пятом? Не ждёт ли её снова прыжок в прошлое?

— Форт, — севшим голосом прошептала она. — Форт, это может быть выходом.

Форт не соображал после сна. Он почесал затылок и недоумённо уставился на неё.

— Всё просто! Боже, всё так просто! — вскричала она, вцепившись в его руку и изо всех сил её сжимая. — Я попаду в тот год и немного изменю ход событий. Да, ты не просто меня увидишь, ты со мной познакомишься! Всё пойдёт по-другому!

Форт долго молчал, а Лекси, сверкая глазами, ждала, когда до него дойдёт весь смысл. Она была уверена, что Форт обрадуется.

— С чего ты взяла, что попадёшь в тот год?

— Потому что ты не похож на предсказателя! Сколько раз ты рисовал реально существующих людей, с которыми только через года сталкивался нос к носу?

— Ни одного, — признал Форт.

— Значит, ты тогда меня увидел и потому нарисовал.

— Возможно, — снова согласился он. — Ладно, ты собралась менять моё прошлое. То есть я не женюсь на Кайли и у меня не будет Дэйва. Хочешь, чтобы я отказался от сына — единственного счастья в моей жизни?

Лекси отстранилась. Взгляд её потух. Она даже не вспомнила о его прошлом.

— Не выдумывай ничего.

— Всё было бы так просто... так замечательно... — пролепетала она.

— Я бы тебя не простил. Честно говорю, ни за что не простил бы, если бы ты лишила меня Дэйва.  
К глазам её подступили слёзы. Как же невыносимо больно было вновь терять надежду!

— Я понимаю, — кивнула она, пряча взгляд. — Я думаю только о себе. О нас. Знал бы ты, как я ей завидую, — в сердцах поделилась Лекси.

Она положила рисунок обратно на тумбочку и ушла в кухню. Заварив себе чай, Лекси уселась у окна и прижала горящий лоб к холодному стеклу. На душе было погано. Она понимала любовь Форты к сыну, но её не могло не задевать то, что он на корню пресёк её идею. У неё складывалось ощущение, будто только она старается найти какое-то решение их проблеме, а Форту уже давно всё равно.

Выпив крепкий чай и немного успокоившись, Лекси вернулась в комнату. Форт уже спал. Она, поджав губы, устроилась на самом краю кровати и тоже вскоре уснула.

\*\*\*

Утро выдалось чудесным. Было не особенно жарко, дул приятный лёгкий ветерок, и по небу величественно плыли перистые облака. Лекси, не долго думая, предложила Форту пойти погулять. Он, тоже не раздумывая, согласился.

Они пошли на уютную и компактную площадь Лафайета, но пробыли там недолго: их обоих больше влекло в «зелёные» места. Заглянув в парк Форсайт, они прогулялись по аллее под «бородами» испанского мха, а затем присоединились к другим отдыхающим и устроили себе небольшой пикник. В парке проходил концерт какой-то группы, и Лекси с удовольствием послушала бодрые песни брутального солиста: правда, смысл песен был больно пессимистичный, и это ей не понравилось, поэтому они вскоре покинули насиженное местечко. У Форты было болтливое настроение. Он без умолку говорил обо всём, что придёт в голову, и Лекси живо поддерживала его, радуясь, что он наконец-то возвращается в норму. Форт предложил пойти в картинную галерею, хотя они уже как-то раз там были. Как только Форт вышел из клиники, Лекси повела его в первую очередь туда. Только тогда Форту было ещё не до того, что вокруг. А сейчас он с большой охотой разговаривал с ней об искусстве, объяснял, какая техника используется в той или иной картине, скромно критиковал некоторые работы и превозносил другие. Немногие оставляли его равнодушными.

Лекси с большим интересом его слушала. Она мало что понимала, но искренне пыталась. Ей было очень приятно, что Форт делится с нею сокровенным, показывает себя. Потом они пообедали в уютном морском ресторанчике. Форт вспоминал о матери. Лекси умилялась тому, как он любит и уважает свою мать. Из рассказов Форты у неё сложилось не высокое мнение об этой женщине. Она выгнала его на улицу, а после совсем им не интересовалась... Но Форт о ней не сказал ни одного плохого слова.

После обеда Лекси уговорила пойти его в кино. Она выбрала самую глупую по описанию комедию и приготовилась весь фильм покатываться от едких комментариев Форты. Ожидания её оправдались: вскоре у неё живот сдавило от постоянного смеха. Форт ещё так громко делился своими впечатлениями, что люди не долго вытерпели и начали на него шикать. И это оживило его ещё больше: он ведь так любил выводить людей из себя. Под конец Лекси от греха подальше увела его домой.

— Может, позовём Этана с Трейси?

— Да ну их. Хочу только с тобой этот день провести.

От таких простых слов Лекси едва не растаяла. Весь вечер они провели в объятиях друг друга. Лекси даже ужин не приготовила, пришлось им на скорую руку что-нибудь выдумывать. Форт помогал: и с ним процесс шёл хоть и медленнее, но гораздо приятнее. Он всё время гладил её по спине и по волосам, целовал то в губы, то в щёку, то в плечо и даже шутливо шлёпал по ягодицам, когда она его поддевала.

Лекси будто вернулась на полтора месяца назад: в самый пик их отношений. Тогда они тоже были беззаботны и веселы. А что, в сущности, изменилось? Надо было ловить эти мгновения,

крепко держать их и никуда не выпускать, пока есть возможность. Лекси так и делала. Она лишь на секунду отлучилась от Форта, чтобы зайти в комнату и сорвать календарь со стены. Форт увидел её с календарём в руках и вопросительно приподнял бровь.

— Счастье — бесконечно, есть уметь им наслаждаться, — сказала она.

— Отлично сказано, — одобрил Форт.

Это была его философия, облечённая в слова.

Они поужинали в полутьме. Лекси предложила принести свечи и сделать романтический ужин, но Форт скривился, сказав, что таких розовых соплей он не выдержит.

— Ну спасибо, — обиделась Лекси.

— Вот на крыше при свете звёзд — это я понимаю, — добавил Форт. — Не хочешь на крышу?

Лекси недоверчиво посмотрела на него.

— Серьёзно предлагаешь?

— Ага.

— Конечно, хочу!

Но перед тем, как пойти на крышу, они застряли на полчаса в спальне. И только после, одетые наспех и кое-как, шумно выбрались из квартиры. Форт, как самый настоящий вор, взломал чердачную дверь, и они выбрались на свежий воздух. Лекси тут же побежала смотреть вниз. На крыше ей ещё ни разу не доводилось бывать. Ну, только если коттеджа Тони, но это-то — совсем другое дело.

У Форта на лице было ясно написано разочарование.

— Я совсем забыл, что мы живём в карликовом домишке, — вздохнул он. — Так не интересно.

— Мне интересно! — прокричала Лекси с другого конца.

Ветер яростно бросал ей волосы в лицо. Она отплёвывалась, перегибалась через парапет и смотрела во двор с редкими прохожими.

— И ужина с собой не взяли, — продолжал ворчать Форт. — Не, фигня это всё. Даже звёзд не видать.

— Эй, не нуди, бергамотовый мой, — засмеялась Лекси, обернувшись.

Она подбежала к нему и крепко обняла. Он прижал её к себе не менее крепко, и они долго стояли так. Лекси слушала стоны ветра и стук любимого сердца. Для неё время остановилось.

Счастье — бесконечно...

Форт, однако, испортил момент своим приземлённым замечанием:

— Лекси, милая, мне шею продуло, — жалобно протянул он.

— Дурак, — легонько ткнула она его в бок.

Прежде чем уйти, они упоённо поцеловались, и Лекси нашла это весьма романтичным. Пусть небо не было сплошь усыпано звёздами, и они стояли на крыше всего-то четырёхэтажного здания — разве это имело значение?

Возвращались они молча, рука в руку, хотя и было не удобно спускаться подобным образом в подъезде. Лекси ни в какую не хотела выпускать его ладонь.

— Каким прекрасным получился этот день! — поделилась она с Фортом.

Когда же она переступила порог их квартиры, всё резко изменилось. Что-то тёмное, неизбежное приближалось к ней — к ним! Дыхание её перехватило. Она с силой сжала руку Форта.

Благодатную тишину внезапно разорвал звонок.

— Опять Этан, — закатил глаза Форт. — Я ему врежу когда-нибудь, достал уже.

Он пошёл в тёмную комнату, где издавал громкие звуки злополучный телефон, а Лекси осталась стоять в коридоре. Ноги её будто приросли к полу, глаза были широко раскрыты, руку, которой держалась до этого за Форта, она прижала к сердцу.

— Да? — поднял Форт трубку.

Лекси упала спиной на дверь. Отчаяние обрушило на неё всю свою мощь. Она просто тонула под ним, не могла выбраться на поверхность и сделать спасительный глоток. Она — её надежда

— в который раз погибала.

— Кайли, — сухо констатировал Форт.

## Глава 26

## Глава 26

Саванна, 30 — 31 августа

— Форт, мой дорогой, угадай, зачем я тебе звоню? — радостно верещала Кайли.  
— Гадость какую-нибудь сказать.  
— Нет! Мы домой едем! Уже совсем скоро будем в Брансуике! Я звонила домой, ты трубку не брал. Потом Этану позвонила: он сказал, ты в Саванне, — бойко тараторила она. — Что ты там делаешь?  
— Работаю. Живу.  
— А, ясно. Ну так бросай всё и дуй в Брансуик. Дэйв по тебе очень соскучился.  
— Дэйв...  
— Он спит. Поздно же. Я звоню из гостиницы. Мы летели до Атланты. Завтра к вечеру будем дома.  
— Я не могу всё вот так бросить, — разозлился Форт. — Ты раньше предупредить не могла?  
— Я хотела сделать тебе сюрприз, — обиженно воскликнула Кайли. — Дэйв тоже.  
Форт прикрыл глаза. Чёрт. Чёрт. Всё было на редкость хреново. Почему, чтоб всё провалилось, именно сейчас?  
— Форт, ты чего это молчишь? Не рад нам?  
— Ерунды не говори. Встречу вас завтра. Передавай привет нашему парню.  
— Ага, — зевнула Кайли, — ладно, я спать пошла. И тебе спокойной ночи.  
Форт отключился и едва не зарычал от досады. Кайли всегда подбирала удобный для себя момент, чтобы испортить всю малину, будто чувствовала, когда к нему надо — то есть не надо — подступаться.  
Он разрывался. То, что скоро повидает сына, по которому ужасно соскучился, радовало его до безумия. Но Лекси... Форт оглянулся: её не было рядом. Выйдя из комнаты он обнаружил её у двери: в темноте, всю съёжившуюся, в слезах.  
— Лекси... — пробормотал он.  
Он почувствовал себя до ужаса неловко: ему хотелось утешить её, но он не знал как. Она должна понимать, что ему нужно уехать.  
— Я понимаю, что иначе ты не можешь, — прорыдала она, тщетно пытаясь успокоиться. — Они — твоя семья. Я знаю.  
— Лекси, а ну успокойся.  
Получилось грубо. Лекси только сильнее начала плакать. Он большими шагами подошёл к ней, поднял с пола, на который она съехала, и встряхнул.  
— Лекси, успокойся. Ничего страшного не случилось.  
Она зарыдала ещё сильнее. Форт не мог слушать её горький, безысходный плач. Он готов был сделать что угодно — или почти так, — чтобы она прекратила.  
— Послушай, мы поедem вместе.  
Он запнулся, тут же пожалев, что сказал это. Что Лекси будет делать в Брансуике теперь, когда туда вернулась Кайли? К счастью, Лекси не загорелась этой идеей.  
— Нет, я останусь здесь, — выговорила она, уткнувшись лицом в его рубашку.  
— Я вернусь сюда. Повидаюсь с Дэйвом — через день вернусь. Ну же, хватит плакать.  
Лекси закивала, пытаясь унять рыдания.  
— Я тебя не брошу. Ты мне веришь?  
Все её потуги потерпели неудачу, и она заплакала пуще прежнего. Форт прикусил язык. Немного подумав, он провёл её в зал, усадил на диван и приказал не двигаться. Сам же пошёл на кухню рыскать в ящичках в поисках успокоительного. Успокоительного он не нашёл, поэтому просто сделал крепкий чай. Лекси говорила, он ей помогает.

Выпив чаю, Лекси и правда не сразу, но взяла себя в руки. Форт сидел рядом, нервно постукивая пальцами по колену. До чего же отвратная ситуация. Именно он довёл всё до такого. Он должен был пресечь их с Лекси отношения в самом начале. К чему привёл его эгоизм? Лекси стала любовницей женатого никчёмного наркомана, который даже не смог оценить её по достоинству.

— Ты дождёшься меня? — охрипшим голосом спросила Лекси.

— Это ты меня должна дожидаться.

— Ты понимаешь, о чём я, — настаивала она.

— Дождусь.

— Правда?

Форт скрипнул зубами.

— Правда.

— Назначь мне свидание, — улыбнулась она сквозь слёзы.

— Милейшая Лекси, — с чувством произнёс Форт, — назначаю тебе свидание... не подскажешь?

— Двадцать третьего июня!

— Ага, двадцать третьего июня две тысячи десятого года. В любое время дня и ночи. М-м... В моей студии.

— Я приду!

— Я буду ждать.

— Форт... — слабо протянула Лекси и бросилась ему на шею.

Он обнял её за плечи и вдохнул сладкий аромат волос. Всё шло к такому их концу. Он знал, но позволил увлечь себя иллюзорной надежде. Форт крепче сжал Лекси. Не верилось, что скоро не сможет этого сделать. Она исчезнет из его жизни так же стремительно, как появилась, — а ему останется только вспоминать её звонкий смех, колдовские глаза и тёплые объятия. Он уже не представлял себя без неё.

— Обещай... — тихо заговорила Лекси. — Обещай беречь себя.

— Постараюсь, — хмыкнул Форт. — Слушай, мы не расстанемся пока ещё. Я вернусь — вот тогда будем сидеть с лицами как на похоронах. А сейчас повыше нос, гранатовая моя.

— Как-то сложно, — невесело хмыкнула она. — Пожалуйста, давай просто помолчим. Вместе. И они молчали очень долго, укрывшись в объятиях друг друга, пока Лекси не забылась тревожным сном.

\*\*\*

Рано утром Форт, бодрствующий всю ночь, осторожно переложил Лекси из своих объятий. Она не проснулась, хотя заворочалась и невнятно что-то пробормотала. Накрыв её одеялом, Форт поцеловал её в щёку, погладил волосы и, тихо собравшись, ушёл из квартиры. Он не хотел прощаться сейчас. К чему грустить лишний раз? Он вернётся. Ещё вернётся. Тогда они с Лекси и попрощаются. Уже окончательно.

Не замечая прекрасного летнего утра, Форт добрался до вокзала, купил билет и очнулся уже по дороге в Брансуик. Чем дальше он уезжал от Лекси, тем больше начинал думать о сыне. Он был так виноват перед Дэйвом. Когда сам был ребёнком, то мечтал для своих будущих детей лучшей участи, а оказалось, что уготовил своему сыну судьбу куда печальнее его собственной. У него был упёртый, безразличный к нему отец, а у Дэйва — в родителях два наркомана. И пусть Кайли честно исполняла свои обязанности матери, проводила с сыном каждый свободный час, он не мог похвастаться тем же. Ребёнком он думал, что будет окружать ежеминутным вниманием своих детей, но вышло иначе: он не мог находиться с Дэйвом слишком долго. Даже один взгляд на сына заставлял его чувствовать себя полнейшим ничтожеством, загубившим жизнь невинного дитя. И хотя пока у Дэйва не наблюдалось никаких отклонений, Форт не верил, что подобная наследственность никак не отразится на мальчике. Его славном мальчике, перед которым он так виноват...

Он о многом мечтал. Мечтал, что у него будет дружная семья: добрая и нежная жена, прекрасные, одарённые дети, и они вместе будут каждую неделю навещать его мать, сидеть в беседке её уютного сада, вдыхая аромат её любимых белых роз, обсуждая последние новости и делаясь радостями и проблемами. Но его мать ненавидела Кайли, точно так же, как мать Кайли — его самого. Такие тёплые семейные ужины были за гранью фантастики. Никому они были не

нужны, кроме него самого. Мать же даже не навестила ни разу своего внука: обида, безразличие или неприязнь превысили родственную привязанность, которую она должна была, по хорошему, питать к Дэйву.

Ни одно из чаяний Форты не сбылось. И кого было в этом винить? Кто выбрал такую склочную жену и с не менее склочной мамашей? Кто методично из года в год портил о себе мнение у родной матери? Кто разрушил всю свою жизнь из-за собственного дерьмового характера? Кто испортил всё, к чему когда-либо прикоснулся? Даже Лекси, которую знал всего два месяца, он успел заставить страдать.

Он не заслуживал ни одного радостного мгновения. Он не заслуживал ничего хорошего. И никакой надежды у него быть не могло. Лекси её подарила, заставила поверить, но теперь она уйдёт — и надежда уйдёт вместе с ней. Всё было справедливо. Уж не ему жаловаться. Его снедала ненависть к себе. Он едва вынес дорогу до Брансуика. Не терпелось скорее увидеть Дэйва, прижать к себе малыша, заставить его улыбнуться. Но потом он боялся: Дэйв мог спросить его, почему папы не было рядом так долго, и посмотреть своими глазами, что выворачивали душу Форты наизнанку. Но первое чувство было сильнее второго во сто крат. Он торопился скорее попасть домой, хотя знал, что Кайли и Дэйв придут только к вечеру. А уже на следующий день он, как и обещал, вернётся к Лекси, а когда всё кончится, он постарается сдержать другое данное Лекси обещание — беречь себя — и постарается стать настоящим отцом Дэйву — таким, которым бы выросший мальчик мог гордиться или, на худой конец, не стыдиться.

Форт вошёл в пустой дом, и на него нахлынула чёрная тоска. Он сейчас не вспоминал о том, сколько времени провёл здесь с Кайли; сейчас этот дом стал для него болезненным напоминанием об их с Лекси отношениях. Сколько раз он видел её в этих стенах, сколько раз разговаривал здесь с ней, открывался ей и открывал её. Их первая ночь: она тоже случилась здесь. Только последнее Форты совсем не радовало. Как низко он пал, занимаясь любовью в доме, где жил его сын, и как подло увлёк за собой Лекси, позволив ей поддаться обоюдному желанию.

Но он любил Лекси, он ценил каждую минуту с ней рядом. Она дала ему так много, стала для него одним из самых дорогих людей. Чёрт возьми, он мог понять, почему жизнь наказывала его невозможностью счастья с Лекси, но почему жизнь наказывала Лекси, за что?

Форт, как загнанный в ловушку зверь, ходил по дому. Он не мог остановиться ни на минуту, не мог перестать думать о себе, о Лекси, о Дэйве, о счастье и горечи, которые так часто шли рука об руку в его жизни. В конце концов, он не выдержал и вышел из дома, чтобы продолжить беспечное хождение, но уже в саду. Лекси оставила свой след и там: вот на этой скамейке они сидели как-то вместе, а вот и окно её комнаты, из которого она однажды упала, наблюдая за ним, а вот и её уютный уголок под сиренью. Скоро здесь снова всё зарастёт.

Он ушёл из сада и остался на крыльце. Взглянув на часы, которые показывали начало шестого, Форт решил уже никуда не ходить, а стоять и ждать сына и Кайли. Он надеялся, что они действительно придут вечером, а не ночью. С Кайли могло стать перепутать.

К его счастью, Кайли ничего не напутала и в пол седьмого перед домом показалось такси, из которого вскоре вышли они с Дэйвом. Они оба сильно загорели с тех пор, как он видел их в последний раз. Пока Кайли рассчитывалась, Дэйв заметил его и, звонко прокричав «папа!» засеменил к нему. По дороге он неловко упал, но не ушибся, потому что только весело рассмеялся и продолжил свой путь. На полпути к дому Форт перехватил его и сжал в объятиях, высоко подняв в воздух и покрутив его ровно столько, пока Дэйв не стал задыхаться от счастливого смеха.

— Я скучал по тебе, малыш, — пробормотал Форт ему в волосы, которые пахли чем-то очень вкусным.

— Я тозе, — воскликнул Дэйв. — Мама тозе.

— А папа скучал по нам, милый? — спросила подошедшая Кайли.

— Очень скучал, — улыбнулся Форт.

Он опустил наконец Дэйва на землю, и все трое вошли в дом.

— Я знала, что дома будет хоть шаром покати, — заметила Кайли, когда оказалась в кухне, заглянула в холодильник и обнаружила его пустым. — И у Палитры еды совсем нет. Кис-кис-кис, — начала звать она.

Форт вспомнил о том, что Палитра осталась в Саванне.



— Её нет дома. Я взял её с собой в Саванну, чтоб совсем одиноко не было.

— Тебе — одиноко? — недоверчиво посмотрела на него Кайли. — Темнишь что-то. Ладно, давайте поужинаем. Мальчики, за стол!

Форт усадил Дэйва на мягкий диванчик и сам устроился рядом. Кайли поставила перед ними салаты быстрого приготовления и начала рыться в пакетах дальше, выуживая оттуда другую еду.

— Мы отлично провели время, правда, Дэйв?

— Да! Да! — активно поддержал её он, весело размахивая ногами.

Форт с удовольствием послушал рассказ Кайли о том, как замечательно они провели время у его тёщи. Особенно ему было интересно слушать о Дэйве. Форт заметил, что сын стал больше и лучше говорить. Он вообще ожил: ему этот летний отдых пошёл на пользу.

— А ты что здесь делал? — полюбопытствовала Кайли.

— Да как всегда, будто не знаешь, — отмахнулся Форт. Настроение его разом упало. — Я не смогу надолго здесь с вами остаться. Завтра уже вернусь в Саванну. У меня есть там работа, которую надо закончить.

И он даже не солгал, вовремя вспомнив о незаконченном портрете Эми.

Остаток вечера прошёл на ура. Дэйв, правда, устал после переезда и скоро уснул. Кайли же сегодня радовалась приятным расположением духа. Они весьма мило побеседовали о том о сём и разошлись ближе к полуночи.

На следующий день, однако, всё было уже не так сладко да гладко. Форту разбудил громкий крик над ухом:

— Изменник! Чёртов обманщик! Работал он! Как же! Завёл себе шлюху, не погнушался в нашем доме с ней жить, а теперь от сына бежишь к ней! Ты жалок!

Форт вздохнул. Как ни скрывал он, а Кайли всё пронюхала.

— А я-то думаю, чего ты такой подозрительный весь. Так и знала, что-то скрываешь! Как ты мог, а? Под носом у сына? Как ты мог?!

— Хватит верещать, Дэйва разбудишь.

— Не разбужу! — ещё громче заорала Кайли. — Проваливай к своей уродской любовнице!!!

Чтоб я тебя больше не видела здесь! Проваливай ко всем чертям!

Она начала стягивать его с кровати. Форт зло отмахнулся.

— Спасибо мисс Пир, что открыла мне глаза! Я поверить не могу, — бушевала она, — как ты после этой измены смеешь показываться мне на глаза! Вон отсюда, грязный ублюдок!

Форт стремительно поднялся, схватил Кайли, посадил её на кровать и грозно навис над ней.

— Не строй из себя святошу, — прорычал он. — Ты изменяешь мне направо и налево, не тебе требовать моей верности. И не смей называть её шлюхой — это звание целиком твоё.

Кайли набрала побольше воздуха в грудь, и Форт понял, что сейчас последует ещё одна более яростная и громкая тирада, полная возмущений и обвинений.

— Про сына мне говоришь, как я мог, спрашиваешь, — прервал он её. — Как ты могла дурь принимать под носом у Дэйва? А? Отвечай!

— Ничего подобного!

— Морфин в аптечке откуда взялся? — наседал Форт.

— Это... он остался! Он давно там лежит. Я забываю его выбросить.

Кайли говорила всё тем же независимым тоном, но гораздо тише — верный признак того, что лгала.

— Не ври. Стыдись. Ты — мать.

— А ты — отец! — вновь повысила голос Кайли.

Форт нашёл последнее высказывание справедливым, поэтому ничего не ответил.

— Заткнись, Кайли, и вспомни о Дэйве. Он может всё слышать.

— Пусть знает, какой его отец скотина!

Форт снова ничего не ответил. Он быстро оделся под прожигающим взглядом жены и вышел из комнаты.

— Ты к ней, да?! Ты к ней? — кричала она вслед. — Ненавижу!

Он зашёл к сыну в комнату. Тот не спал и играл в кубик-рубик, а точнее делал вид, что играет. Дэйв взглянул на отца большими грустными глазами.

— Посему вы лугаетесь?

— Не волнуйся, парень, мы с мамой любим ругаться. И тебя мы любим.

— А ты уходишь?

— Ухожу, но я скоро вернусь. Обещаю. Веришь своему папаше?

Дэйв серьёзно задумался минуты на две, после чего кивнул.

— Вот и хорошо, малыш. Жди меня и слушайся маму.

Он расцеловал Дэйва, крепко обнял, потом вышел. Кайли ждала за дверью. Кричать снова она не стала, только смотрела на него неотрывно, будто ждала, что он станет оправдываться. Не дожждётся! Форт полоснул её равнодушным взглядом и прошёл мимо.

— Чтоб тебя... — донеслось до него сдавленное бормотание.

\*\*\*

Лекси проплакала всё утро. Форт ушёл, не попрощавшись! А она так надеялась, что увидит его ещё раз — в этом времени, — когда засыпала. Если бы Форт только знал... Господи, она должна была сказать ему, должна была предупредить о том, что собирается сделать. Он вернётся и обнаружит квартиру пустой... и целых девятнадцать лет будет ждать, питаясь одними воспоминаниями, которые, несомненно, поблекнут со временем.

Но даже ради нормального прощания Лекси не собиралась отступить от своего решения. Ни к чему было дожидаться своего дня рождения. Ещё несколько дней — что они решат? К нему приехали жена с сыном, он снова вернётся к прежней жизни, когда её рядом не было. Их история — в этом времени — подошла к концу. Нужно было принять это и уйти.

Но уйти просто так, молча, Лекси не могла. Она собрала свои небольшие пожитки (в том числе взяла один из своих портретов), оставила Палитре побольше еды на кухне и засела за столом в комнате над листом бумаги. Она думала, что испишет много листов, прежде чем результат ей понравится, но, напротив, правильные слова лились как из рога изобилия. Буквы только ужасно прыгали, как будто она очень сильно торопилась. На самом деле Лекси тянула время, только не знала зачем.

«Форт, прости, что ушла, не дождавшись тебя. Я уверена, ты сам понимаешь, что так будет лучше. В этом времени мы не можем быть счастливы. Между нами всегда будет стоять твоя семья. Я не знаю, изменится ли что-нибудь в будущем, но я буду верить в это всем сердцем! И помни, ты назначил мне свидание. Двадцать третьего июня две тысячи десятого года.

Знай, что я люблю тебя. Никогда во мне не сомневайся. Я буду ждать тебя и ждать нашей новой встречи. А ты... ты, Форт, будь счастлив. Твоему сыну нужен отец, который любит жизнь. И мне ты нужен... мне ты нужен любим.

Вечно с тобой,

Лекси»

Прикрепив записку к холодильнику, Лекси прочитала её ещё раз. Что почувствует Форт, когда придёт сюда и обнаружит эту записку? Ей снова стало так горько, так жаль их обречённой с самого начала любви. Она посмотрела на подаренное Фортом кольцо, вспомнила то романтическое свидание в лодке... как они были счастливы! Как счастливы они были ещё вчера... И вот настал тот самый момент, которого она страшилась с тех пор, как поняла, что любит Форта, — момент расставания.

Глубоко вдохнув и смахнув с ресниц слёзы, она громко сказала:

— Ну, ты же читаешь мои мысли? Я хочу уйти.

— Я провожу тебя в твой мир.

Она обернулась: Светлячок стоял прямо позади и смотрел на неё как всегда отрешённо.

— Только выполни мою последнюю просьбу. Мне нужно попасть в восемьдесят пятый год.

Всего на минутку.

Светлячок изучающе смотрел в её глаза.

— Он должен увидеть и нарисовать меня. Я уверена, что я была там, — то есть буду, — в общем, мне нужно в тот год. Иначе всё, что было, не случится! Пожалуйста. Она не могла сказать наверняка, но, по-видимому, Светлячок сомневался. Лекси умоляюще смотрела на него, не зная, как ещё передать, насколько всё это важно. Она была уверена, что, если бы Форт не нарисовал её тогда, они бы или не встретились вовсе, или увиделись лишь мимолётно.

— Хорошо, — наконец ответил он и протянул к ней руку, окутанную мягким светом.

Лекси сжалась. Последнее движение — и она покинет это время, покинет этого Форта навсегда. Как трудно было сделать последний шаг! Но выбора не оставалось. Она боязливо протянула руку и коснулась руки Светлячка. Ощущение было очень приятным: как будто она дотронулась до самих облаков — мягких и пушистых, — какими представляла их себе в детстве.

Перемещение произошло так быстро, что она и моргнуть не успела. Ослепительный, белый свет, исходящий от Светлячка, окружил их обоих так, что ей ничего не было видно. Глаза резало, и ей пришлось зажмуриться. Она крепче вцепилась в Светлячка, с ужасом думая, что с ней будет, если она отпустит его руку.

— Уже всё, Лекси.

Она осторожно приоткрыла глаза. Вокруг было темно хоть глаз выколи. Лекси сначала перепугалась, что ослепла, но Светлячок успокоил её:

— Сейчас ночь, и мы напротив студии Форта.

Теперь Лекси уже могла различить погруженные во мрак здания и узнать то единственное, которое имело для неё значение. Студия Форта! Шесть лет назад она была точно такой же — во всяком случае, снаружи.

— И что я должна делать? — робко спросила она у Светлячка. — Форт сейчас там?

— Да. Это та самая ночь, когда он нарисовал тебя.

— Я боюсь... — порывисто повернулась к нему Лекси. — Я боюсь, что не смогу уйти, если увижу его.

— Сможешь, — кратко ответил Светлячок.

Лекси не знала, почему он в этом так уверен. Сама она до дрожи боялась, что ослушается просьбы — нет, приказа — Форта и изменит всё его прошлое. В этом году он ещё не был женат на Кайли, у него ещё не было Дэйва... Но он сказал, что не простит её, если она вмешается. Она, словно во сне, пересекла улицу, не отрывая от двери взгляда. Внутри желание увидеть его боролись с позывами убежать. Форт, наверное, посмотрит на неё как на пустое место! Сейчас она и есть для него пустое место.

Она постучала, но дверь открылась сама. Лекси поразились беспечности Форта. Любой мог войти и что угодно с ним сделать! Похолодев, она переступила порог. Если на улице было темно, то в студии царил полнейший мрак. Форт, скорее всего, спал.

На ощупь она передвигалась вперёд, чувствуя себя на редкость глупо. Как Форт отреагирует, когда увидит здесь незнакомую девушку? И что она должна сделать, чтобы впечатлить его настолько, чтобы он нарисовал её в эту же ночь?!

— Форт! — позвала она тихо.

— Ты кто?

Она вскрикнула и схватилась за сердце. Форт сидел на полу левее неё, у окна. Одновременно такой знакомый и такой чужой! Голова его была повёрнута в её сторону, но выражение его лица неразличить не получалось.

Лекси подошла к нему, опустила на колени рядом, заглянула в серо-голубые глаза, — равнодушные и холодные. Даже интереса в них не было.

— Твоя совесть, — вырвалось у неё прежде, чем она подумала.

Она погладила его спутанные волосы, потом щёку, затем сжала плечо в молчаливой поддержке.

— Помни обо мне.

Как сумела найти в себе силы подняться и уйти — Лекси не знала. Она спотыкалась на обратном пути и еле удерживала себя от того, чтобы обернуться и окинуть Форта прощальным взглядом. Просто чудо, что она смогла уйти!..

Светлячок ждал её на прежнем месте. Ни о чём не спрашивая, он вновь протянул ей руку, и опять они переместились — только на этот раз уже в её время. На поле за её домом. Туда, где всё началось.

— Тот самый день, — подтвердил Светлячок. — Прошло несколько минут.

— Несколько минут!.. — нервно засмеялась Лекси.

Она недоверчивым взглядом окинула окружающий пейзаж. Раннее утро, совершенно безлюдно, духота. Стрекот кузнечиков в высокой траве. Густой аромат клевера. И такое ярко-голубое небо над головой. В глазах Лекси отразился самый настоящий ужас.

— Господи, будто ничего и не было!

И девятнадцать лет прошли словно миг. А здесь — всего несколько минут. Как же это было... неправильно!

Забыв о Светлячке, она побежала домой. Ей хотелось убедиться, что всё так же, как прежде.

Она смотрела на мир новыми глазами, пытаясь углядеть хоть какие-то, незначительные изменения. Но всё было тщетно.

— Лекси.

Светлячок вроде бы не кричал, но она его услышала очень хорошо. Лекси оглянулась. Он выглядел так странно среди зелёных трав, иноземно.

— Она была моей мачехой. Единственной, кто хорошо ко мне относился.

Лекси изумлённо моргнула — и след Светлячка простыл. Не сразу до неё дошло, о ком он говорил, а когда дошло... Лекси уже было не важно. Всё, что интересовало её, — собственная жизнь, которая так стремительно поменялась... или же вернулась на круги своя.

Глава 27

Глава 27

Джесап, 23 июня 2010 года

Мать выбежала ей навстречу. Видимо, она следила за её появлением из окна. Порывисто обняв её, она взволнованно произнесла:

— Прости меня, дорогая. Я не подумала, что это так тебя взволнует! Я чуть с ума не сошла от беспокойства. Как хорошо, что ты так быстро вернулась!

Саманта отстранилась, внимательно осмотрела её и нахмурилась:

— Ты одета по-другому. И лицо не в слезах. Что это, сумка? У тебя ничего с собой не было, когда ты убежала. Алекс?

Лекси не могла проглотить ком в горле. Она не могла поверить в то, что ничего не изменилось. Как же так? И мама считала, что она всё ещё расстроена из-за Эндри. Господи, Эндри! Она и думать о нём забыла. И это имя, всегда так раздражавшее её — Алекс, — оно принадлежало не ей!

— Алекс? — настаивала Саманта. — Ты вся побледнела. Ну я поговорю с этим твоим Эндри! А тебе всё же урок будет, что надо слушаться. Я ведь знала, что он тебе не пара.

— Мама, — раздражённо отмахнулась Лекси, глядя мимо неё, — мне всё равно.

Ей нужно было попасть в Брансуик! И как можно скорее: Форт ждал её там! Он обещал ей свидание...

— Рассказывай сказки! Пойдём в дом. Ты же совсем не спала. Но перед этим надо покушать. А всё-таки почему ты так одета? И откуда сумка?

Лекси позволила взять себя за руку и повести в дом. Значит, и правда, ничего здесь не изменилось. Мама даже не подозревает ни о чём! И отлично: Лекси не хотелось, чтобы хоть кто-нибудь знал о том, что ей довелось пережить. Она поспешила оправдаться:

— Я её забыла у Тони. Он вернулся, отдал мне её, и я переоделась...

— Быстро ты протрезвела, — заметила Саманта.

— Да... Пришлось, — скривилась Лекси. — Mam, я не хочу есть и спать. Мне нужно в Брансуик. Саманта резко остановилась.

— Какой Брансуик? Зачем?..

— У меня там дело.

— Какое?! — настаивала мать.

— Mam, ну хватит, — вскричала Лекси. — Моё личное дело! Я к себе.

Она оставила Саманту в коридоре и быстро скрылась в своей комнате. Прижавшись спиной к двери, она осмотрелась вокруг: всё было на своих местах. Она прошла к окну, раздвинула тёмные шторы, чтобы впустить внутрь свет, и прерывисто вздохнула. Целая вечность... Присев на кровать, Лекси устала на порванное и грязное платье, что бросила на пол... сегодня утром!.. и встряхнула головой.

Растерянность сковала её руки и ноги. Вот она и дома... Все опасности остались позади. Всё теперь позади! Её невозможное путешествие во времени, невероятная встреча с Фортм и их совместная жизнь, светящийся Проводник — всё позади! Она дома.

Лекси попыталась пробудить в себе радость. Она же мечтала вернуться! Это было её время: здесь у неё не возникнет никаких серьёзных проблем, здесь у неё дом и все близкие люди. И вскоре... вскоре она увидит Форту! Но что, если Форт до сих пор с Кайли? Что, если он переехал? Что, если он больше её не любит? Что угодно могло случиться в его жизни и с его чувствами к ней!..

Теперь нетерпение попасть в Брансуик смешалось со страхом вновь потерять надежду на счастье. Лекси решительно схватила телефон, что лежал на кровати рядом с ней. Сначала ей надо поговорить с лучшей подругой. Просто поговорить о чём-нибудь — не важно даже о чём. Лекси ужасно соскучилась по Дженни.

Одиннадцать пропущенных вызовов! У Лекси глаза округлились: никому ещё так не терпелось связаться с ней ранним утром. Жажда общения с ней оказалась Эндри. Лекси закатила глаза. Интересно, зачем он звонил? Понял, что она взяла их с Викки с поличным? Нет, она солгала себе: ей было совсем не интересно.

Дженни взяла трубку после пятиминутных названиваний. Лекси не собиралась сдаваться и, если бы пришлось, поехала бы к подруге домой.

— Алекс, — заплетающимся слабым голосом отозвалась Дженни, — ты просто... у меня нет слов... я умираю.

Лекси нахмурилась, а потом её как громом поразило: Дженни, должно быть, отсыпалась после той ночи у Тони! Лекси стало совестно, но отступать она всё равно не собиралась.

— Мне нужно срочно с тобой встретиться.

— Да иди ты! Ты вообще в своём уме? Я только засыпать начала.

По голосу Лекси слышала, что Дженни постепенно приходит в себя: язык уже не заплетался, по крайней мере.

— Слушай, прости, но мне правда нужно с тобой увидеться! Я не займу много времени. Потом спи хоть целую неделю.

Дженни жалобно застонала.

— Соберись, тряпка. Я, если что, уже выезжаю. Буду ждать тебя на нашем месте.

— Может, у меня дома? — с надеждой спросила Дженни.

— Ага, пока я приеду, ты уже уснёшь, и потом тебя не добудишься, — раскусила её Лекси. — Всё, не ной, я буду ждать тебя!..

Отключившись, Лекси вздохнула свободнее. Быстро переодевшись и захватив с собой деньги и телефон, она вышла из комнаты и столкнулась с матерью.

— Ты точно простила меня?.. — виновато спросила она.

Сердце Лекси смягчилось. О каком прощении шла речь? Она была так рада увидеть свою маму вновь. Горячо обняв её, Лекси ответила:

— Конечно! Я люблю тебя, мам.

— И я тебя, Алекс.

Она не вытерпит, если её всегда будут называть этим именем!.. Лекси отстранилась, смаргивая невольно выступившие на глазах слёзы.

— Я не надолго.

С напутствиями быть осторожной Лекси поспешила на встречу с подругой.

Ей пришлось проторчать около часу в их с Дженни кафе — том, где они имели обыкновение встречаться и беззаботно проводить время за чашкой чая или кофе. Она время от времени названивала Дженни, чтобы поторопить её, и выслушивала сотни возмущений и обещаний отомстить.

Наконец дверь кафе открылась, и внутрь вплыла Дженни. Выглядела она свежо, как всегда, глаза, что могли бы легко выдать её состояние, были не видны за стёклами солнцезащитных очков. Двигалась она медленно, как будто спала на ходу.

Лекси вскочила и, когда подруга подошла, чуть не задушила её в объятиях.

— Я так рада тебя видеть! — выдохнула она.

Дженни вырывалась и недовольно сопела.

— Да что с тобой такое? Два часа назад виделись.

Лекси смущённо отступила и уселась на место. Было даже несколько обидно, что никто по ней не успел соскучиться.

— Ничего. Настроение хорошее.

— Что ты за человек такой, а? Настроение хорошее, а другим зачем-то его портишь, — пробурчала Дженни, заказывая себе латте. — Как там с родителями? Я хотела тебя остановить, когда ты начала какую-то фигню нести и в дверь долбиться, да с тобой пьяной не справишься!

— А, ничего страшного, — отмахнулась Лекси. Её раздражало, что всё и все здесь напоминают о той ночи, которая когда-то казалась ей самым несчастным днём в жизни. — Ты как?

— О-о-о, — возбуждённо протянула Дженни, — а у меня ж такое случилось! Короче, ты только ушла, и мы с Тони ко мне поехали... И он был какой-то весь молчаливый, и так смотрел на меня! Ну, как-то необычно! А потом, когда я уже домой уходила, он остановил меня и попросил встретиться с ним завтра... Ой, блин, уже сегодня! — хлопнула она себя по лбу. — Во-от. А потом он что-то тихо сказал, и мне показалось, что это было «я тебя люблю».

Лекси закатила глаза. Дженни была такой выдумщицей!.. Или, скорее, мечтательницей в глубине души: что хотела услышать, то и услышала.

— Представляешь?! — счастливо добавила она.

— Да, поздравляю, — улыбнулась Лекси.

— А я-то думала! Сложно объяснить, но, понимаешь, я просто не ожидала...

Лекси изо всех сил старалась слушать излияния влюблённой подруги, но мысли то и дело ускользали. Форт мог уже ждать её... Господи, как он выглядит сейчас? Как она почувствует себя рядом с ним? Он будет годиться ей в отцы!.. И потом: он, наверное, стал совсем циником с возрастом. Может быть, ему уже не нужна её любовь... С ума можно было сойти от проклятого волнения перед долгожданной — даже для неё долгожданной — встречей.

— ...и я не могла перестать обо всём этом думать! Но, конечно, потом сон одолел — и тут ты! Что у тебя стряслось?

Дженни огляделась, убедилась, что никто её не увидит, и стянула очки. Покрасневшие, слегка мутные глаза озадаченно уставились на неё.

Лекси поморщилась. Стыдно было говорить о таком, а тем более выглядеть несчастной брошенкой, но ведь Дженни не успокоится, пока не получит удовлетворяющий её ответ. Нехотя она рассказала Дженни о прошлой ночи — скупой и без чувств.

— Ну ты даёшь, — под конец воскликнула Дженни, — так спокойно говоришь об этом! Ты же так любила его... как ты вообще можешь так бодро выглядеть?!

Последний вопрос прозвучал с долей зависти. Дженни потёрла глаза и зевнула.

— Не люблю уже, — хмыкнула Лекси. Grimаса удивления на лице подруги развеселила её.

— Ну и правильно! — опомнилась Дженни. — Не хрен таких козлов любить! Тоже мне, донжуан нашёлся. А эта-то змея подколодная! Вот уж от кого не ожидала. Чтоб у него член отпал, а у неё вагина затянулась!

Лекси рассмеялась.

Они стали придумывать с Дженни кары на головы изменников да так разошлись, что посетители, которых становилось всё больше и больше, поглядывали на них с недоумёнными

лицами. Лекси успела проголодаться. Поглощая свой завтрак, она с удовольствием послушала длинный рассказ Дженни о том, что и как бы она сделала на её месте и где бы сейчас был Эндри.

Тут телефон Лекси оживился, и она увидела, что ей вновь звонит Эндри.

— Угадай кто? — кисло обратилась она к Дженни и ответила: — Привет, Эндри.

Сейчас она была абсолютно готова покончить с ним раз и навсегда. Пора было поставить точку.

— Ну наконец-то! — с тщательно скрытым, но всё же различимым раздражением воскликнул он. — Почему ты мне не отвечаешь, дорогая?

— Зови, зови его сюда, — подначивала Дженни, живописно играя ножиком.

Лекси улыбнулась.

— Ты тоже нашёл время звонить. Я спала, — мягко пояснила она. — Что хотел?

— Мне нужно... поговорить с тобой, Алекс. Срочно.

— Приезжай тогда, — к вящему удовольствию Дженни ответила Лекси и назвала адрес.

— Хорошо. Скоро буду.

— О-о-о, только не говори, что я должна уйти! Надо плюнуть ему в рожу, — праведно гневалась Дженни.

— Не надо, — рассмеялась Лекси, — хочу расстаться на хорошей ноте.

Эндри приехал через полчаса. Лекси долго смотрела на него, пытаясь понять, что в нём изменилось. Или ей казалось, что нечто изменилось в нём, потому что столь много поменялось в ней с их последней встречи?

— Привет, — пробормотал он, поравнявшись с их столиком. Присаживаться он не стал. Он также не обнял и не поцеловал её, что обычно делал при встрече. Лекси порадовалась этому;  
его  
прикосновения к себе она теперь не потерпела бы. — Пойдём? Я хочу поговорить наедине.

— Ну конечно! — вырвалось у Дженни.

Лекси взглядом попросила её молчать.

— Ты не против? — спросила она у подруги и, когда та нехотя кивнула, поднялась. — Заодно подбросишь меня до вокзала, — добавила она, обращаясь к Эндри.

— Не вопрос... зачем? — нахмурился он.

— Ага, зачем это?!

Две пары глаз уставились на неё в ожидании ответа. Лекси вздохнула.

— Я уезжаю ненадолго в Брансуик. У меня там встреча назначена.

— С кем это? Почему ты мне не рассказала? — В голосе Дженни звучала обида.

— Не хочу пока об этом говорить, боюсь спугнуть удачу.

— Но с кем? — требовательно спросил Эндри.

— Тебя не касается, — фальшиво улыбнулась ему Лекси. — Пока, Дженни. Пошли.

Они с Эндри вышли из кафе. Машина Эндри, а вернее его отца, которую он порой одалживал, ждала их на парковке. Лекси чувствовала себя неловко в этом молчании, что повисло между ними, и мысленно поторапливала Эндри его нарушить. Сама она не знала, о чём говорить.

Но Эндри заговорил только по дороге к вокзалу.

— Я должен признаться тебе кое в чём, — тихо и как-то жалко произнёс он.

Лекси нетерпеливо посмотрела на него. Надо же, даже его голос ей теперь был неприятен. А когда-то она не могла отвести взгляд от его лица.

— Ну? — не выдержала она.

Эндри на секунду отвлёкся от дороги.

— Ты сегодня сама не своя.

— Наоборот.

— Алекс, я люблю тебя. Серьёзно, люблю.

Лекси нарочито громко вздохнула. Она не такого признания от него ждала. Неужели ради этих лживых слов он ей названивал всё утро? Она не глядя смотрела в окно.

— Ты знаешь?.. — догадался он. — Кто-то рассказал?

— Да нет, сама увидела.

— Алекс! Я не хотел!

Лекси весело рассмеялась.

— О, я видела. Конечно, не хотел. Тебя нагло использовали. Коварная Викки хотела нас разлучить, да? Она всё подстроила!

— Так и было! — вскричал Эндри. — Не притворяйся, тебе, чёрт побери, не всё равно!

— Да? — с любопытством взглянула на него Лекси, безмятежно улыбаясь.

Ей и правда было не всё равно: она почти ненавидела прошлую себя за то, что позволила себе влюбиться в подобного человека.

— Слушай, Алекс, я поднялся наверх, чтобы передохнуть. А там она была. Полураздетая, понимаешь? И она не хотела уходить.

— Ладно-ладно, — скривилась Лекси. — Подробности мне не нужны. Мы приехали, да? Отлично.

Она хотела было выйти, но Эндри проворно схватил её за руку.

— Ты что? — искренне недоумевал он. — Ты простишь меня?

— Уже давно.

— Давно? Блин, Алекс?..

— Ты выглядишь нелепо, Эндри. Если ещё не понял, всё кончено.

— Но как так?! После всего? Мы же любим друг друга.

— Я — нет. — Она высвободила свою руку из хватки озадаченного бывшего. — Не звони мне больше, я всё равно не отвечу. Пока.

\*\*\*

Соседом её оказался милый старичок, который, поболтав с ней о надвигающемся кризисе, вскоре мирно задремал и позволил Лекси погрузиться в мечтательно-боязливое состояние. Чтобы хоть что-то делать, она вытащила дневник и начала его перелистывать, не останавливаясь толком на строчках, а только вспоминая, когда она всё это писала и что при этом чувствовала.

Первые страницы были лёгкими, пропитанными влюблённостью. Ей безумно хотелось вновь пережить те мгновения — незабываемые мгновения, когда и грусть, и радость одолевают одновременно и по очереди; когда с утра смеёшься с предметом своих грёз, а ночью плачешь в подушку из-за него же; когда внимательно слушаешь всё, что он говорит, а после скрупулёзно воспроизводишь все его слова и ищешь в них скрытый подтекст; когда ночью не спишь, потому что вспоминаешь его взгляды, улыбки и жесты; когда каждое прикосновение к нему становится событием дня; когда поутру сладко замирает сердце, и только через секунду после этого понимаешь: это потому что сегодня увидишь его

Лекси улыбалась, а перед глазами так и вставали сцены пережитого. Как он спас её — дважды! — как перевязывал ей ноги, как носил ей горячее молоко, как она вывалилась из окна, а он нёс её на руках, их дурачества в кухне, просмотр семейного видео с маленьким Фортом, прогулка по Брансуику и его преувеличенно нудные рассказы об истории города...

В Саванне тоже было много счастливых моментов, но она пролистнула эти страницы совсем. Они пережили там не лучшие свои времена и там же всё для них закончилось. Сняв кольцо с пальца, Лекси долго смотрела на выгравированную надпись. Как часто он смотрел на это кольцо после их расставания? Как часто вспоминал о ней?..

Она не могла не думать о том, как он жил все эти годы, как сильно изменился, узнает ли он её? Должен узнать: у него осталось столько рисунков... Она взяла лишь один: её лицо, сосредоточенно склонённое над книгой. Лекси подозревала, что Форт нарисовал его, когда они были в библиотеке. Знала бы она тогда!..

А потом она представляла их встречу, думала о том, что будет делать, когда его увидит, что ему скажет. Её бросало в дрожь от мысли, что они не найдут общего языка, что просто не смогут говорить друг с другом. Но потом она успокаивалась: такой поворот был абсолютно невозможен. Она любила его, а он — её, у них было общее прошлое и даже общие друзья. У них было столько всего общего!..



А потом мысли её перескакивали на его здоровье. Как проходило лечение после её исчезновения? Был ли кто-нибудь с ним рядом? Кто-нибудь нормальный, а не его Кайли? А потом: о его семье. Помирился ли он с матерью? Ей бы очень этого хотелось. А Дэйв!.. Теперь ему уже двадцать лет, наверное. Каким он стал? Вырос ли таким, каким хотел его видеть Форт? Гордится ли им сейчас Форт? Любит ли Дэйв отца?.. Похож ли он на него?.. Лекси очень жалела, что ни разу не видела человека, столь дорогого её любимому. Хотя, если задуматься, она мало кого видела: ни Кайли (и слава богу!), ни матери Форта, ни его отца, ни сестру, ни остальных друзей, кроме Этана... А между тем, не будь их в его жизни, не было бы и Форта такого, каким она его полюбила.

А потом проснулся её сосед и разговорил её, заставив на какое-то время отвлечься от терзающих размышлений.

Когда она сошла на перрон, день уже был в самом разгаре. Вдохнув в себя воздух современного Брансуика, Лекси огляделась. Он был где-то здесь!.. Не совсем рядом, но здесь, в этом городе! И она совсем скоро увидит его!..

Лекси стала проталкиваться сквозь толпу, ежесекундно извиняясь. Забравшись в первое увиденное такси, она указала адрес студии Форта. Она немного волновалась: вдруг случилось что-то непредвиденное, и студия теперь принадлежит кому-нибудь другому? В любом случае, никак иначе она об этом узнать не могла: только приехать на место и увидеть всё собственными глазами.

Но на самом деле за всеми её сомнениями зрела уверенность, что Форт её ждёт, потому что он обещал ей! А она не помнила, когда он не сдерживал своего обещания.

Рассеянно глядя в окно на проплывающие мимо незнакомые улицы, она нервно заламывала пальцы и кусала губы. Ожидание встречи было невыносимым! И чем ближе эта встреча становилась, тем большее волнение её охватывало. Она рассеянно отвечала таксисту средних лет о том, откуда едет и надолго ли здесь — фразы выходили изо рта машинально; мужчина, видимо, понял, что ей не до разговоров и оставил её в покое.

И тут у неё будто воздух вышибли из лёгких. Лекси вскричала:

— Остановите! Пожалуйста, остановите! — Когда таксист послушно остановил машину, она вышла и поспешно пробормотала: — Подождите меня, я сейчас.

Лекси побежала по запруженной людьми аллее, через компактную площадь, мимо того места, где стоял тот самый парень, что вручил ей газету, из которой она позже узнала о том, где оказалась. И вот она... такая же, ничуть не изменившаяся...

Запыхавшись, Лекси остановилась у скамейки, по счастью, не занятой.

Место, где они впервые встретились.

На подгибающихся ногах Лекси сделала пару шагов и обессиленно упала на скамейку. Она осмотрелась кругом и подумала, что и здесь ничего не изменилось, разве что сталолюднее. Она вспомнила о том, как развязно держался тогда Форт, как она заблуждалась насчёт его вида, как подсчитывала его возраст... И ей было тогда так плохо, когда пришло время уходить: теперь она ясно понимала, почему. Их любовь была обречена с самого начала. И всё же не до конца: они ещё будут вместе, совсем скоро.

В какой-то момент по лицу Лекси потекли слёзы. Она опустила голову, сжала руками нагретое солнцем сиденье и зажмурилась. Надо было спросить у Светлячка, как воздействует на человека резкое перемещение из одного времени в другое. Только этим можно было объяснить её внезапную тоску...

Долгие минуты Лекси просидела, сгорбив плечи и время от времени вытирая ладонью слёзы, но потом встрепенулась. Настоящее ждало её — нет, будущее! Их с Фортом будущее. Она встала и пошла прочь, ни разу не оглянувшись.

Таксист не стал ничего спрашивать и молча повёз дальше. До студии было уже рукой подать.

Через каких-то две минуты Лекси расплатилась и во второй раз за последние сутки

нерешительно остановилась перед студией Форты. Теперь здание выглядело иначе: оно выделялось из ряда других яркими живыми красками. Вывеска гласила «Цветы жизни». Лекси невольно улыбнулась, почувствовав в этом что-то знакомое, и подошла к стеклянной теперь двери, за которой висела табличка «закрыто». Лекси это не остановило: она толкнула дверь и вошла.

В первое мгновение её оглушил густой запах разнообразных цветов и их обилие в помещении, из-за чего оно показалось ей совсем крошечным. Потом взгляд её нашёл стойку, за которой стоял импозантный мужчина под пятьдесят. Он поднял голову от бумаг, которые просматривал с отрешённым видом, и окатил её недовольным взглядом. Его чёрные волосы совсем по-мальчишески топорщились во все стороны, но в остальном он был опрятен и одет с иголочки. Взгляд его внезапно потеплел; он пошёл ей навстречу — медленно, будто боялся спугнуть видение.

— Лекси? — недоверчиво спросил он. Губы его неуверенно растянулись в старой и знакомой улыбке. — Всё та же! Чёрт возьми, даже не верится.

Он подошёл, схватил её в охапку, и Лекси рассмеялась, с огромным удовольствием отвечая дружеским объятиям. Внешне Этан стал другим: взрослым, серьёзным, но в душе, было видно, он остался прежним.

— Давай проходи, — выпустил он её и подтолкнул внутрь.

Он повёл её к диванчику, что стоял в дальнем углу помещения. Лекси попутно осматривалась. На языке её вертелся вполне резонный вопрос. Этан, будто прочитал её мысли, подтвердил:

— Это теперь наш с Трейси магазин.

— Ты, помнится, не любил цветы.

— Да я здесь не часто бываю. Сегодня не мог не прийти. Форт рассказал мне об этом твоём перемещении, но взял слово, чтобы я Трейси не проболтался. И ведь не проболтался, хотя можешь поверить, моя жёнушка долго пилила меня вопросами о том, куда ты пропала.

— Так вы поженились? — радостно воскликнула Лекси. — А что ты ей сказал?

— Ага, — улыбнулся ей Этан, усаживая её на диван и пристраиваясь рядом, — через месяц будем пятнадцатилетие совместной жизни отмечать.

— Поздравляю! В смысле, со свадьбой. Запоздало.

— Да ладно, — погладил её по голове Этан, и Лекси ощутила себя маленькой девочкой. — Я сказал ей, что ты переехала, не оставив никому никаких координат. Ну а о том, что вы с Фортом поссорились, она уже додумала сама. Знала бы ты, сколько всего она наговорила Форту — конечно, всегда виноваты мужчины, — проворчал он. — Трейси очень расстроилась, что не попрощалась с тобой.

— Грустно получилось, — вздохнув, кивнула Лекси. — Жаль, что я не могу увидеться с ней ещё раз. А как вышло, что студия Форты теперь магазин Трейси? И почему ты здесь? Форт не смог прийти?..

— Форт подарил нам эту студию. А что обо мне не спрашиваешь? Не даёшь мне похвастаться: я же теперь деловым человеком стал. Шефом фирмы начинающих художников.

— Что-то наподобие «Дэйли Стар», где работает Форт? А студию он подарил вам на свадьбу? Лекси поймала себя на том, что вновь начинает тревожиться.

— Вроде того, хотя у нас более узкая специализация. Можно сказать, что и на свадьбу, хотя, по моему, это был обычный дружеский подарок.

— Ничего себе, обычный, — пробормотала Лекси. — Почему ты здесь, Этан?

Она испытующе посмотрела на него в упор. Взгляд Этана потух, и в груди Лекси стало вдруг очень тесно.

— Форт попросил тебя встретить и кое-что передать, — ответил он, отводя глаза.

— Почему? Он не смог прийти?

— Не смог. Он всё объяснил тебе в письме. Сейчас, подожди, принесу.

Этан поспешно скрылся за дверью в маленькую подсобку, в которой Форт раньше хранил все свои краски. Лекси ждала, сосредоточенно повторяя себе, что Форт не смог прийти. Всего лишь. По крайней мере, он написал ей письмо, где всё объяснил. Должно быть, у него возникли какие-то срочные дела. Никто не застрахован от неожиданностей!

А возможно... Лекси крепко сжала кулаки. Если бы Форт решил её оставить... нет, нет и нет, он не смог бы так жестоко с ней поступить!

Этан появился с небольшой коробкой в руках. Лекси недоумённо посмотрела на неё и заметила:

— Ты сказал, письмо...

— Не тяжёлая. Наверное, сувениров из девяностых наложил, — пошутил Этан, поставив перед ней коробку. Затем он отступил, с особым выражением посмотрел на коробку, затем — на неё и сжал и разжал кулаки, словно волновался не меньше её. — Я подожду в соседней комнате. Не буду мешать.

На пару секунд замявшись, он всё-таки ушёл. Лекси проводила его остановившемся взглядом. Она боялась думать. Просто боялась думать о том, почему Этан так себя вёл, почему не пришёл Форт... а открыть коробку и найти ответы на все свои вопросы она боялась ещё больше.

Подрагивающими пальцами она придвинула к себе коробку, погладила прохладное дерево, быстро открыла и заглянула внутрь. Сверху лежал запечатанный конверт. Лекси осторожно вытащила его. Подписано было просто: «Для Лекси». Почерк Форта был ещё хуже, чем раньше: буквы прыгали, как сумасшедшие, последняя «и» в её имени почти упала. Помимо конверта в коробке оказалась стопка рисунков с ней в главной роли и...

Лекси резко выдохнула сквозь стиснутые зубы и зажмурилась, умоляя небо, чтобы зрение её обмануло. Кольцо Форта, точно такое же, как её, с точно такой же гравировкой!.. Зачем, зачем Форт положил его сюда?!

Не в силах больше мучить себя, Лекси разорвала конверт, вытащила бумагу и собралась читать. «Гранатовая моя» — так начиналось его письмо. Она с полминуты бессмысленно смотрела на эти слова и не могла продвинуться дальше, как будто чувствовала, что её не ждут хорошие новости. Это и так было ясно.

Крепко сжав бумагу в руках, она стала быстро поглощать глазами строчки:

«Гранатовая моя,  
— писал Форт, —

ты прочитаешь это письмо ещё тогда, когда будешь прекрасно всё помнить. Каждый день, проведённый вместе. Я ещё буду в твоей памяти таким, каким ты видела меня в последний раз. Меня это радует. Я всегда хотел остаться в твоей памяти таким, каким ты меня любила. Я рад, что моё желание исполнится»

Она с трудом разбирала текст: Форт, наверное, очень торопился, когда писал. Господи, но о чём он ей писал?!

«Ты должна понять, почему я это делаю. Мне нужно, чтобы ты поняла.

Когда я вернулся к нам в квартиру и понял, что ты ушла, то очень разозлился. Ты оставила меня ни с чем, а сама просила ждать тебя так долго. Как я мог? Я всегда знал, что не смогу. Ты верила в меня, но недостаточно хорошо знала.

Наверное, будет лучше, если ты меня возненавидишь. Тебе будет лучше. Но я надеюсь, что в твоём сердце найдётся понимание моего поступку, и ты простишь меня.

Я дописал портрет Эми и вернулся домой, где честно пытался жить как нормальный человек. Я каждый день проводил уйму времени с Дэйвом, старался наверстать то, что упустил раньше. И каждый день я смотрел на свою совесть, на тебя. Я продолжал работать в «Дэйли Стар», продолжал терпеть Кайли и остальных людей. И всё шло хорошо.

Я всё ещё работаю в своём гадючнике, и меня никто не собирается оттуда выгонять. Кайли, как всегда, треплет нам обоим нервы. Дэйв... Дэйв задаёт вопросы, на которые я не могу ответить. Он растёт и смотрит на меня так по-взрослому. Кайли наговаривает ему обо мне всякое, я знаю. Дэйв скоро узнает, кем я был, кто я есть, что я сделал — и он возненавидит меня так же, как наверняка и ты, когда дочитаешь.

Лекси. Моя Лекси... Приятно было заблуждаться и представлять, как возвращаюсь домой, а там меня ждёшь ты. И всё снова было бы хорошо. Долгое время меня спасали мысли о тебе. Я помню, с каким энтузиазмом ты бралась за меня, как была со мной рядом. Я думал о будущем, в которое ты верила больше меня. Я представлял, во что превращусь, если снова начну употреблять, и как ты посмотришь на меня. Я держался. Но впереди были годы, которые я бы не вынес. Я так хотел увидеть тебя снова. Иногда хотел так сильно, что меня ломало хлеще, чем в те дни в Саванне.

Время шло, а ты не забывалась. Память о тебе становилась только ярче. Я видел тебя повсюду, и всё отражало тебя. В Брансуике было не продохнуть, даже дома. Ты была везде, но не рядом.

Я рисовал. Тебя. И много ерунды. Просто чтобы что-то делать. Дэйв днями находился в садике. Кайли водила его гулять. А я стал таким никчёмным и не хотел показываться ему на глаза. Лекси, что было впереди? Что меня ждало? Подумай. Ты поймёшь.

Я знал, что улучшит моё самочувствие, но я помнил о том, каких усилий тебе стоило жить со мной в Саванне. После того, что ты сделала для меня, я был бы полной свиньёй, уступи своему желанию. Так что смотри... я ценю всё, что ты для меня сделала. Жаль, что никогда не смогу отплатить тебе за твою любовь.

Я собрал все рисунки с тобой и положил в коробку. Этан должен скоро прийти, чтобы её забрать. Я ему рассказал о тебе и о нашем свидании. Оно не состоится, но я буду ждать тебя там, как и обещал. Буду ждать в этом письме. Кольцо тоже отдам тебе. Кому ещё, как не тебе? Ты достойна всего самого лучшего, Лекси. Тебе так не повезло со мной...»

Слёзы, скопившиеся в глазах, мешали читать. Они прижала ледяную руку ко рту и безотчётно мотала головой из стороны в сторону. Она не верила своим глазам. Форт не мог... не мог...

«...Студия теперь принадлежит Этану, он тебя встретит и передаст эту писанину. Зачем я пишу тебе столько? Всё, что мне надо было сказать, — люблю, обожаю, вечно. Это всё. Но я оправдываюсь перед тобой.

Лекси, прости меня. Я не прошу от тебя больше ничего. Вдали от тебя мне нет жизни, а вместе с тобой, молодой, здоровой и красивой, такому уроду, как мне, не место. Ты должна понять. А там... Там мы когда-нибудь будем счастливы. Там время, возможно, идёт быстрее, и мне не придётся ждать тебя слишком долго.

Я буду смотреть на тебя с небес. Утри слёзы, моё всё, и верь в это. Как всегда верила. И живи. Живи ради меня.

Вечно с тобой,

Форт»

Дочитав последние строки Лекси рухнула на пол, комкая бумагу. Хотелось кричать — но голоса не было. Она не верила! Нет, так не могло быть! После всего... всего... когда они...



Hh4e/8IAEQgBQQDcAwEiAAIRAQMRAF/EABwAAAAHAQEAAAAAAAAAAAAAAAAABAgMEBQYH  
CP/E  
ABoBAAMBAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAABAgMEBQb/2gAMAwEAAhADEAAAaEypUmAAGDSIJQa  
VNA43 S1gruPWYlYsJNejPefXtow1LMaCmpZ3cExtmq0xWpirXAs11JuNZyNs6K40d1jexIFaMESBH  
fTLhrKKS5BkFUQHJLJa24s3aQ2jy2q7OFPzt/CbPIVMK+o7ylRv3s/HSqGjao7NfD1y6MI  
SejJNM0G1NwzIAUKPaNuYLjxWjYckllGh54VdBzeIR0R0yVyg176rnXROe5LjkiGpwhndW6  
/Fa3RGnpyMEaER5ETGydYZTKiMlzMaYeaVIIw4bgtdmetQnL6uNKgrKu0yHZOM6TM7YSD5bK  
YzHz0XEbamumpUjq5zJKoaGk1fPq8zm0p6BebdZZzaeya0Gd0eAuOdvTb++mjxnR6/LoyWe1  
dB28VYpI25e+oy+t87piBtqokKYfiuotuNb5odSWT08yUTn2fixmKVzLpbNO5eqHovYZO55m  
Ray4lrP0FVOnVVRm830HA9Hm5NF16fk3/VuJdn87pZZsWubSCmTGo6sy5D6MJkGbnsrxFVN  
rFo6dZlqJ9hQTprTT8vrMXf8f6fx7bo2F3R1uHsa6ZkNneOQ57psX04MtRnPR+fm9k4p1Th6  
L6EInB1KaixtH3CJMZ6u185o6Hm0yGX2uUdQm0K7MH3a5cvS73AdB5LtfPvo3h+29YxWWD3u  
HWs7j2OZJ5n0vEU4heuD+757s8a0pS0cW8Cs0MS57PEIVziVR2dPza0uQvqy1QRp1b15PIaO  
lcdx4L3/AAbvEOv8Hx6oEk3dtp2Sn11518VxPXwOGQB2wq1o6KMq9IWijUIa9O1FtQc7PO22  
Exp2DEb2F1ctjRQUhVsb/sHD+68t1nMOv888z08uhcz1McoXas9PLRuId1xSlxAKmSgk3NDM  
FLQwTPVGFv8ANcTpcJsOf2o4aZ2c56sdltkQBFX+O66H2Cgvef8Aj+hgb3P6P0IQxpmf252E  
vtdHOhLiBIAIHGsDCSF61zt/Q8jx2C2+F3iK063VpBIB11jQsZ6BpdFy1U8b7ThtcPayar  
TesoNDSbZREPM9MHhCktJBtgpZPsQJT7XpysqHkMjjdBsaqsZdj3RBbqE2sCTL7xf0V7zkT  
I3PLXWRvMrpOhrpr615umvMN9PLHRPr6kkqNpbqQ1JbWhnoCgiVeCoY7KdRppxhU6GjQ6bBB  
veo+b5aXbeQ73nKKudCRo9tR3Fbx9THIxOrjTFfj1AWiSxojJijSA28OE2pbNpBS2zbskUm  
EQUETDUh6izbl61TziVOaHbxM3b49UWG5E1xQhZuG3DICCgxJKAWiVtsShaJH+7cR30lwnne  
0Ry/u/D92y0zeLaZ3PC6Xk7nqOC1eT19F450/mLNZKrlg50rB55HYOV1u2DmocS2klALN19i  
hCFpAumc03MjjGV3KWavMvPCZno6KfTOazkpa7HavJo2tBMx7NrVusomUW4qhZvWxGQPIKtC  
qglJHZMuM6JJC5RF23OzRtJmLEqw0mGYZuarONBMKGVpb0Ymwp+GkTWXr9ShFk9VMivamksh  
yyq4Y2yMhzGltLTw1sQP18AqJlnTz0aFGNnJaBzGX4QLJh0JSaqtDTSq2lh+dm9ECxRqX1F  
cAKTUvNjirQluU2aNAEQa1JUCIJUgAwBEo0JCwCTUSACIDJAJZJIDlwZYRCIgmIjkhIFCQAB  
rABSgEGYCAyAGAEAgAskBhJABJAAUsAIRAAQAD//xAAvEAABBAIBAwMEAQMFAQAAAAACA  
AED BAUREhATIQUYMSAiMkEjJDM0FRY1QEII/9oACAEBAAEFak/R2TCuLLSzuKbyjUjbc4uTexDn  
22Fhl0pX5FZATisY2sMIUJXUsU4UyyjjWoXPeNaKGrFlciVlqzmCMS1BEcpx4qRmT/RtbRpt  
ZPuONmy9gylsFDWexPYjvExhcn7ozSzGwy+7irQ+6ntHPHji42b12WVxZ3WLgapVv2JLMuvA  
ATBDA7vHTklL2vH6iXJASOPkZQiwXiJ468ZSg0QIGjaQ68EglBHAg5SKrWg4SQQRxBWtgY3  
K1OZwFXVeq2467Ohj+7yBEQb+lxRAi8LmuSd0yf4MtKJ5zUjmaGIxdpgCMpycJSZIGcqr2EX  
CU4BYRPhxI4hGzY5E0h9P3+062t9DF9dvxx0mZM7J4ndwbi+QuVaMdz1bHovUk7uHqcTater  
WD7xAwARO5CBBzkcIvung8FA7PwFun7f5dPvovdbZPp3Ja0tLTuGRuxY6nlL09+z9GHZBMo5  
jnRP9kMzsnl2u67onfIIXMf0OiX7X7/fLwTpmfYB59X2ztZN1pHG4j19K3PcVeDbfS5JuEcb  
TC7nJ9yZP0dH5XLS5k65Lut03thU5tDXyrD3eG3qV1kCYpWi/jfp6ds+3yW1pDIwKSyHXDzk  
8z9GT9HW/EknE3kZw5M6cft7VkrjKXYL1LN26Vsu7Pj67SldOGvGFWYinhsgB/KF9FRkazQl  
AmTC6dtJrtl0ZE6/RnpTzgCnlkkKOWYIWNes5BJ7mxxr3D3CfmFvpuUsmNZYoAgpSR15XvN  
IMiyWtW4+JdPs1svakW25PvkmJMfRkXy3xem4Ebu/QnVYuUAYo7QJjVdlOMVjPVM3mrf244  
Yf5b87ncswiKvAiHy7L0wQe8KtGirMuwu067b/QT6GabcryeHkdydU3+9pQcIGb+mJY9+EN  
K4553+1lcyPbjBnetFyiu1ZAhu195NtEzKhsLcRbjTm6klJ17h1+mTffg9DZ/Iydh7nJgPx  
FJxQgQKN3YoxjMpphr0lhAcvkthaz7u8XcYcTj/APn5GzyuXC0nkb7UEmpom/iN2Zij05L  
bL/yC/V11f2Ev5MXyD/xs2nY34jPxURMMmYj4YeGbieVmEpTuyzh7opK9yQa1OY/N89n5Qug  
/LGS/wBM8ouxkKI2XcX/AJBl+rX5ZEOTHtk7/aLpzZVnZ3qRSwz4/sEd0O5Ust2p7FhjklJw  
DvxtXzKK5aAYHfk7IfnfjERDJWanGy9vGpKsbj7UE3wyf4seXt+EZMpEJNp30oz4vWk5LDgf  
bf4yMfbnPw9Z9g7bWQLTz/kL+WX7WEmdeWRihZw8Jvjf3P8AE/5ZJ/4jF3U29clvbfuCTzV0  
8T+Gys/ctzKiL7M+LTSOc8++a+euPm7UwWxdHZZ2k8rIfgn/AJDLQyadZB/5DZtTt9xu2t7Y  
XVnNkliHi1+Vo4LJE6kAXihLiFyXQ8wasT7dcfHib6VdyROxMn5Lyh/GR9TWS8HNp7ZiVAvp  
1YBmRfA/OHLhewfcbHZYikiii7uKoPsHHSs7uRv7Ra8P11pQyPEfc23NbQfjbfU0haCxC/c  
Kdl3Ue0XHSb5q19+J0eKcWKJ4vaSSN2cnYieKxcHSBhLGFs3SN/td1yQfjd/O9JoLEiN/LEh  
dbFkztrxsJHA/RlvvUpWERy9eOziZiILft+5Lbb7cY/9SY8ZH+nfnW1tb+OQ/u5R9RTut7T  
umJEWw86b5159L2iq3cgYhBLd5RTMVizNHwrWfxL8pTeSX6W67Uf4ZPweULcU634+ejumQqt  
WkkXp3FN3MjEDwyxz28nDEVcZdlQs/Bt5+h140mZMDuu26j/AAyflZL+3Mn6v8ssN7b3GNqU  
HjZiNkv8Sj5kzNoXCqTnibCkbo/V+goEz6W1tZF/F9+TWB4ki6fK0qhvFLg7MtkpuLtlHip  
VbU5Ty4cudavSJ0EfcRM4v10g8OS2nNZOT7LMn32PL146aQtpMovnBG5YxXzfl6kudyJ16dc  
XuyqRkS3p5vvbo3y/RnZeE8yykv2Tn97kyPS8JnXJckJ6WJy8rzV8tQsSzi2Heybk8rrGz+2

v2w4ySsiZP0f5Q9W6NYWQm2JFt/06dN9G1XmOKU7kdprMrzkXT7jqSsjTp/jpr+P6GIVqTbb  
W062q7/w02E5tsnfoyxchDdkrydl284//ksFL36s3xInT9d/TzUhb6ft36Vv7GP/AMjre8fL  
HfTe9/DHQUuNUgOk8D5CKQopPcjKpCbbv0ESNyAgf6n6wf5GVu0MdfBnsRMsIjcfxm7W7FmlR  
xn+5cSvUOXo36VxoWxc9ztxeiXCSvD4znqVof9tr0iw/656wjY83gcfWv2rOXx+KVPKQZRvU  
eOHH3fof6IUI9+PHCWlQhgmXdjqY0IGnseobQDjnAmjU8n9DYIKc/SxPDSpnE+Z9Qy6w69Mv  
rK+qD7mT9JzjGsyBjk8YxPkfUdsxhf6HT9duyyJg1TGnR5W4i99ineLIZL2JTZeOqNUR7JWd  
TscfI6QyR4bGtwvZL2xw9rCrHjjwnzJwtfw8k1QZM+5kKkVnv2ac9uJ8fQqj1dP107vnH/oK  
/wDZhN7FLEf8ln/MpzGUDcgajanC2WTyJNQIyxVOSUr+c+6jF2mfDhH3Mi8Et0qkGlrTZqSJ  
6+Rv25Lh/aqGOt3urp+taJnO7UKy0eLCNuUUSxmWvS1jIxsHWSHigXGouNRYUG7Atf/q2TA2  
xawjP7PEBHVKtce5ZlqC5DHduJIWmDH0AePJ5WW1H0dP0r4y3MLs4lt1Bvs0v70UE8gbJ3Lm  
Lu/Wvj5yEawVLepCT1qM840KJIPkrRXJgxzs1rv1JCcjI4Jq8FizPYYxIC6OnUYQY2K07kp5  
gxcgjbqJQkzR0qj1NWAkPymu+3NAVaGtety3ZqUAVQqyWrUvcozIK+PjCKWzbO9ceVouG  
OrR9327ITkMpoqSry3J1E9ek3Gzfs2YsglTp0WSjN5cpbNiIjJQm0c1m7NM693YaBfFgkZ8n  
MLNZqSQ3LZ2OgW4ezbty2E3h5LdQpbNiSwbO7P8A6g6ku2J4I8hKI2MhbmHo/wD14v8AG/7c  
X+N/24v8t6P/xAAoEQACAgEEAgICAQUAAAAAAAAAAAAAQIRAxASICEXQQQwEyIFIZJQUfD/2gAI  
AQBAT8B4NIWRpCZOMZerY1HwRbJybNlkfjr3xYiyA/B6ItG1HQ56LVxNokbqG7NzP7iu+z9  
StUVWkux4tsNzGqIutI0jctVE6NptEuzFgl+Rb15M+F3+/ozJNXHsk1pGhaJMa0SIKpG3+vJ  
X+zFtlOc8n/Wz5UEo9aYeOfiPpkUY1bH0bhM3GCGN4rfmzG03jk/Rng0IGPmUmz+WcYpQj6W  
mBlm4izGZNEx1tPjdxal5XY/IPHGz5GaWWVvSHnShESTvVmHqLZjXdsz5LdD13m7RS9UyKn  
0dp7Sfng9JF8EYMe605i7bfoy9S5T8EeKcnGiGRXtM3kfGfgXFujE6kZUe+XrhKVrldiJ/sr  
Jca5PTHk6pkn9dXx9/cxfBx21/gP/8QAJhEAAgEEAQQDAAMBAAAAAAAAAAAAECAxARIRIEEyAx  
IjJBMFBRyF/aAAGBAgEBPwF20aPZ6JRbHFkYj9R1nN7JqOCnBR2zuJbJ9W/y2bq82e2L2Ti  
/Y6jNipjGZsmKQ2Rp8hU0jtr8JJxM60PkcV9HaTMmTJkpPMRVMYwrV18laWWcRjY5mxSMob0  
SmnDEWUqVHskbfp2lmMsWk2S9nrkdzOxmecdfhd1kk+MDp3LO7dVqWTvHcbJFAWERWsjhocS  
UGcWYaWCL5Pf4dP8pZt1kcrIoM7bJFYoGNDjokm5EpYaJRwiFPmylTUFatnjo5MU2SKhS0hW  
kvkZ51CX1wUYy3d700jtol6OHJig0K1b7FOo1kbyuRB5XnTiYGrVUsZH8amiX1SKXrzhd6Hy  
k/8AhqnJySFFuPJiH0LxRC8hEI8mVF8Sk7LWjHx7aZCOBkNMxIvLIycN5QvN3wRtE/fLA74/  
iyNGDBi6154ZgZxMWx/R/wD/xABJEAACAQIDBAYFBgsGBwEAAAABAgADERlhmQQQQVETICly  
YXEwUoGRwRQjM0KhsUBDYnJzqqlCOeHwBWOSk7LSJDQ1U1SDIPH/2gAIAQEABj8C9FpMI1in  
PKEazDbKcgYQta+kxPUYN4cYOiuwiObqFWzZ6wBgXaFDZfAQ1GGLwnR01tTjYNWFpnOjA9s+  
co3PMN6GglFrP0mIexSZRemSKdNkLeZnrey8q10qquHFhQrllzhArrTCop7tzcyMkttKgOE  
51YAWi46OrupRMzlaYABSZqrLdl7oAv75VoVHDhUVINrHPFr7ptD1KVNmWo00Vue4soWQHnQ  
58+EK9GBTNwniwl/rwMemVXo/wAWedtzY5g6iPtFT62nlO0cpYTzma3EuowiWLegzga2Y0hT  
ALE4j5xsSXxai5sfZGdr5gAYWIMTDTXsCy+Ex9Hncm/nCCurY8jx5xqiU8zqSSSY+BLXN2N9  
YoKCyHKXCjs5rnpAqDJNPDctAAm2u7MS+HITJYAwtlpO96HPqZbsjgAOheYATtnITVbcZnSF  
jobxshCwEu4EyyIjaWy8pkQJln6HSZDqZzGCRO1UJ8Dok2ioKfIcTDT2fZSw9Zz8Jnsuzkej  
f+MtV2bB+Y2ZKwJ5HKdkWJmI6cZ2ZqRM2J8YMIFt1iPQ23ab8msY20V+HdXmY1as1ydBy6oo  
bQb+q0sMlgAKgiWnrbrDOeJmvoM+paZS8ZL/ADVHsqPv33PUwFgKiZGXOe7SYjkTOc+ibr8Z  
pM5cTIZPc1RiFwiGxJBzvaWmK0wLosvvS5sr9k7tZwmdp2R6AC8yM8BLEHCG2KDElQDibTSB  
PXbPyjsDdfqxiw9sKJ2n5WI+jJM7VNbeG8GU62LUTvtNft3ZL19bnlL6e2YWGIH7IKvDwMFq  
BI8IMVA2/OncuPtgbnKNJVvkYxNXFWUYig4+2V61RL4OyoGV4tfD231HKFqOHs6wdKulX98y  
39BfQy+d5nv16pUay+7xnf0gFhaG6X9stTqMpY93SMcV+XhlML2+ZXF/XvjA6MWEKWtiqTZE  
H11+Mele9GxXBwmMADygrvVNDMmM1M1ms16rEy8twnO/Gd3EvPxmeg8IDexMN2W/OOU7Sa  
g85WLfjA66/1yiN+UJh51Sfsmw1/Vptf2SttB4mwmLIcbXzmWUM52iEQhd/Kd0Th1TnLgzFM  
J0ji+Uw9Imed7ywcefOZ01djoI1QBTgGg0IGvSwyVanaHimL5CUW4EXINvrEFR75RU61HvKr  
2uLECEwDxgEXIa5wWzymV/Gd6Zt1bXh8d2WUPZ1mZi6WgWmjtnPk9Jg1dsmIPdhQfVteMeKE  
OPYf4XIN1P4sH4zC7YgugiUMIAUyn6wp2X2xjw6giYjlaaid4X853hNerfIozM5bhLWlrRKj  
fizezRuiP4Pv11VOamECNhyUZL5b1Wo18OkVU1tn5y53aXnC14yszW5eM+vATeX+M4+/qk2m  
m+8zgsAYajZA6bqinvKepbqZbisztuJ09BaZ7wRff1hl5bqjflZ7r7sheHF1c9N2ssereKJK  
Ybb7RaQ1Zgolvs5Sp+YTDW98StT7rfYeW60W30mI3y8t9+obHTdr1MoReCX1mca0G4VT+LVn  
9wgrVmuWF/sla2hoyp+ScpV2VuIxL5j+V5bctLs2D3HP+st2nVuOoJeEmEiWJ3X1nnvqDnTa  
U+Rpj7pnyk2xsDhbtKZTK+uMo9P1TbdX9dKiN7Mx/DrW6o3mX3aztZjfccrRtnY9qj90ImM  
5VE7rRTU7yMIKq6OgP2bjROQroaXv0+20KXBseHoh6C++ygN0hCtCx5Sls5Nhe5txmX1jNmH  
JCP2jvZzqxufRCX9DiVbjiRwnylwVw6CYn7q5w9AOj4k+pL2PSnf3TZj4sPQHqj0P/FthS2t  
rzp9mU2fzEyjnHb5tS2vOFGVFqLkLcZe+aVzf2j+Xp7ddXAukcxFeoihlx3HpO4IayWGLO  
5hdjnNrp8gr+42+PUixWbhLH8Co3TBZbbujPHSUNm9QXO56bH6Siw+Pw6l5f0unV2XZncJTW

pdmJ185Tp0a4Zn0EWkgJbFYxXYEG3HdRrHRXF/KOnI/g61aZIZcwZS2ykvbbs1V9VoSeW+hX  
b66292XXHo9q/RfvrLML9hz+yerTAOpsYtZFPRTpu2f9Kv3yr/Z72vbpKXmNR+BbX+iH+tYf  
0VT/AEHqfOBmXkrWIELR2i+L/uj/AGw41qikgsoxDm+6dHUo18f1h0wy/Zmy9CIVfnV7zg8f  
KB0azDMGG9IPLqWVsx8BLOpXzHoqf5wi1KuyBgZyewglQHZCihbsWpC1rgRtv2enhtSYkUzY  
MCpznzKuo/Ka8TaKuzK4CqDhQXn/AE+p/lrFo7NsrUnFTFcqBIY8psuGmga9PMCJtNThls9P  
94zaXrKtRjUGbC8W3/k/vRMNNA3YzA3U8ahhhbI+UVaKqt6Qy05zoatOovRZ1GWOlHw0+M+R  
7LToq6/UzUe+Xh2ba9kp5/lrUU/wnzP0FQXTw8PQpWWk7IDe6i8U1GdVFTgt+HnK1KnWqlnQ  
D6Ieuv5UXYK1R8TUHA7PDOJQ2Zi5b1xhg2Rr9IwUjllFqFey1wDuopU7D9jstzGomJuVgOUq  
O91Qve/gIGK18VfskNb606JgR2lA3BuSNBzWmoM2inZsbWbLkP8A9lc1LXdsevA6TZ8GTdIC  
JSCXBLnUAgj0NwbT5ypgW659GH4cjGNBkNfdqyGmLXHnOI2k1VvTcDRk7p45fdKNNK61EY3N  
h4eMpbjWw9jIhTfX+uE2NFqMtOzYcQr4r6awVaNWjWtw3+wiUqq0zUTHi1sQJ8zRq25HMzoq  
iMjdFU7JHnKHSUjnUW3C2cttdTAnSZGx19k/5v8AYeE7JXx1MJywtP7Y2OhjbCuePwldwop4  
mUWvKzDPPKU6lOhVbCwOSmBXcLnithN119s2hyfVSwPoLDUzCdekX7ptP6L99YAp6Rno4f1s  
Mo+fwlA/3fxlOie7Tvh9sV0qWJ5HMRCdpqAXzu8sdr+xpILmzlKmd875zZxUd2tVXvHxlm  
BvV9k+dR2/Na3wjVaVGqothxNUB+EbDTqVnsBdH/AJREq0Er7VU7TK+eAS1ClsoFtUEI6Zwq  
5sRYW+yVBVrV6pUAkdJz3MaFpsL3nJso9vXpt091drQ3vDTcOoD4slji9Zg627tuIPwnQpUp  
02VgWlFTTKUqStSqYuIXPSDELyEdEN984f/KsRKtQjGL9nZIHxn09f/JH+6fT1/8AJH+6N8nN  
R/nBe6W+Mp4Hct8ozuluPnHJUgdjczWyFX4Sr/a20jJGPRlzMqVK7Dp2a4vofCdqIT8sBUj3  
QnNKZNzi1PgJtVra9Ni5BsezbPxnYvbm6PZI97wbNRA2fZ7tJpJ1g2Fad9MZteEHUTUzac/  
xf7yz/1v/pMapTpsVQXZhwlgWMS2IHxmZ346jdAh56n2TZqikV0eoB2hYgzsBlXkVwMagKnr  
MbXj9OcFKfnDeLTpKeiXKmol9oqCn4AXM6NNpqFCLrZrZTMSzGVFrJgLKrAeF5TSq5YIMKI  
FXUqRqD1RvRqKm0nup6sZqRdiRayrkJj2utS2dfyjcWlStSpUH1mYW90rgnVLD/EIKla+fdQ  
atOi2iqejH4ih8ZfZ9mp7NQ0yzd/bKZ26uVwDuILuf4T5SNlWin1MXad/wCEUsNBZVEba9sW  
2HuIecbaq4KCg+UpM+11KZpnIdHbtF6r0x6+Qb2TpiRQ2ZPtnQ0rilf/FBVYX2ioMhyj7Rt  
b2DWwgzH8tqhjhCQuMVSse7jOkq1Wdma3a4CdIxx1ef8I1RKTOzHgJ0blcQ1wm/Ux1NipvU  
5kzCrLSXkgmJ2LHmdyVCgcKb4Txht82p4LuWgKlKXS25flGxCqyi30hA90ts1Ojsw/u0z98p  
/KVqs66j1jAgHR0hog3ItagXKC1uBlj2UGiiXnTmnUepwB0ExOfIcpcaiXbZ6LNzIIItBFW2  
SSzU6NXxdLzC1UhPVXIfhVf9X7/wyv8Aq/f+GV/1fv6v/8QAKBABAAICAQMDBAMBAAQAAAAA  
AQARITFBFEFFhcYGRobHB8CDR4fEw/9oACAEBAAE/teuwqB2gDc8IRWolsrRGxn1ldsMUv2q+  
8S20naeC5hx4VzH7qJv1nKjAyhFFLmtkqYSmw4la2l6wHmlXoIly7A1cX1pxUKJtK8R2TW4K  
ceRqJxbsYkDt1pcrKbXEya2x4h8KA+sAf1dzW+hKeSfK2bCjTLdte3mDcRoUBveKmC2n3YnF  
NuP6mf8AYRqBTPvmUyDcgXS8xXaNwH6EwTdjCl3FdtoeLWnmn2lwBEu9f8AWRWiUHKsfrce  
jDLoCpK+xr/UfVwEft33j6rGCjXveGIWwD2FdHpcXEVZioOe6Y/Ut71e4QDrhza7ja/Yr1g  
0wYDgEg4sY7QXYdXdfEoUAoF3t9pYRMxRO07H0iLVYVo3Vq+YlW8rZQfYJhfJJgEb+8M0z2s  
u9/Mdcaj6KnYJ3qGOBkkXkzM6rNIEjRchDFrwY1vS6c9Hccy43GBIkQwqDONM4omjUzzVEre  
fEfuU9RjWTKjMKq8/iUsDkikAVNv7StCN5mQFHjBAx5PEFg1YotLFTanZDOYIzighwdSwuZp  
L1uNo6bLHJ0d4LJ3LktxHcCQgE+Is+NFqZ0rZegTxpQl/Biy0t/4YBev2h7S52HvH2gUhyiO  
j81S/aQDaHeoSQDmLiAPmYQ3fED7XQgQcw0l8SiEttxCzuYWCQcaeCXP3hz7zcQdpmKcObtR  
y3oAdiPUUbGmA4rhvxsYK/gxc8HMq4Tb6BBWME3BUADkxZGwjoRjNMM7TPvCyioxK2mMkp16  
zDhqUtiYjZVEHAKzKQn1qWbWPAvl89NloOmyug1mAgTyGU4Y5JIKCoiqIRGQShAvhuZVfJ02  
ZiGOoF+kUsnqjy3gsaPPiNDITg5g5BHEBsVzKJgxBsKtuiNdsbq3fj5lqRuZ1ZnPaGowe8y  
qwUvT+3z9fWCqrxAbYcavxJUdRj3XTbovEUaqHYszOIZdyBgu5dwLQdmLRJXzwrRGHP9GO0z  
pzmb3xYNYf7UBQZqmLQ/fmW9Xt1n/ku/100lHqPPM4sOlqczx0QnY2TGIndd4jsPMe7e8c+n  
0heyd0OizKIOIqGtIX2iUha7zIvLwMbuNRsmsr2Qw2Rd8PaY7IbaVGa51NmFLBKxckvd2VPG  
dS6Q7a0Npbmr4hRcVgLLuCGlizr4XvOKdzvFzDUFgaHPLWmHXW5AzULGT3HEURTHmL7RIob  
dN4+mGhv2xhtcu/Wb7ai0ED36i48h5jq2k3/AJmRygdK61KsQKAu6Ax933jtMmnfEceDe9zF  
tC/H+yjdX63bgFAo8B/cUtKVUnrEZbPpUSKPScmxFlfWVcQa84h011BgXmXzF3lVlMTEMWbG  
ZheMweyZY1aEccJjIMYcvWb1preSoNmXVkwGtoO/LMKGptXMC0dFr7hMeqK8j+5YFr9x6x9  
x90WNXmNbDvW4BotuGwiW3fEwS6DZGsVbUuJcnEujGfeDY7GzwH2iwsdOyizGWYc5OZStg1K  
gntiq9ZKo9Y/nGYaSwaYpfrKhWZVzAbdGi2q+ZfakXNRvMt28h7Y/ErH90o/qUR8XWL+08nB  
6Zn2tJahvJnMQ27MjVjvP+S9AmaZfLFF688doxppPtBrcHiN1T2ias6CZTIqGJd4ID+MpnV  
RGmyhxzAyZYbmMphldMcE8V8o9o6vkFBt4+87Ou47w7+se+OT5RvwSUsCtJSe9/6glewSwURK  
5n9jD2fpLQOGJy/MEKjyZdwt1hEwbXmLQYN3DhdrMVcfJEXr8whu0d5mrJk4R0VXxBDs8xc  
BhTS17IIG8Orz5jGWCNR/sqtHKpttl3AULBfSVgabEOziCl6pOwlB8Eov5mcOI9SmpcJ3Zw8  
RcVOZolaxeSuYbFWwaeEbaKVLg+OHMeBR7Uj3Pi6HOLKexjQkEuqW6iR3i4Z3Qx6ctzjWd4l  
6wGrcspDTw7w2x0krwWS5Z2FVzc4FFGa5mF7lsWAA3WIOUXnUcbWKG2RaxjtNsVxvNUaIj



LxBa5sFZaIVgm6ec+JZ0jYb1lZyTjCpUIYcNHCO1eCXC22Pw/r2lFaglwITtwu4DdQXKXDcK  
G8wsl2SgXXdBGaEEJLHzIWtZTMzPSGbbJEoNISgpuskymm24B9+JayUZZqW0/KDCrLRQdgK  
lppiShDbtpl4mcR49/Y+80vMWgwZYvv1VTPzGsgRQO6EChlsmRN75mrVuZf7Q8x9WaoCHma8  
cio7d86gqzU5i74iI4a8RAQ3FShVrCX3WvrUSaIzbaA+X7yqgNfMSha24SuTeS939OCUETN  
dR6G3LgoD7YRq5o18wYlFeZjnUyXxLgYdkraR2smea6BpPGqEUiq9F6yjZNgTKo7bM7eIlgEd  
RzCxHxf4gHNeHYqTIMb/AE10AGvh7Si10/kXSfEe/KPMdarvMZ4T8j6sBbcVqlzGo66N9ErE  
w8we89FRVFfeJh1LGjMHsjnMBdyAGmB+03BmOy09JifasvJUPiGru1R/HxHdgPtMDExzDc3s  
B6wbQZX7H6jA8o18KS8OyG/jF6MyZ6xOhhhoiBFS/TLXoe2NFSpj3LysQGrXcvRjbHvKkAk7  
C9kaY8O8VUsbDFSzUwcS6m8p6f2SkNyMQizUDmVGOo9VxehzweiVFki5LRLZw3HLOJS2vuLe  
ZRXjr294/Z2A2y8N0juh37694roZCIJ5fWNbmvP2P5gz6BOY1GczeDkDfEIr0RNjkbE310mw  
PmO64JtuPDpD7hFuXbEYbAfB44gUCiYwDLdH8R1FvkIDxRV+jKt3oazusdivtLkTmnj/ALZl  
mbpixf4BYwWVLUznmOM2JgLGpZmke8VFTLAtDhHRhq4lZru34OiYpTm+YCyecXsS6QuWJY39  
/EjEOXoGqCMHTHZ0nR6FAjhRbljoATZW56yOtczMHKEPMW0FCpA7+ffoa8BkO8ahS73Zi95W  
cA8bQgZmZtBGNkr33RhsREEuVotoF7l3SoO8AZYgYiV6LZF2nk9jEuQ7QNld+0QIVkNRIE  
PQBejmN+X0uWYjeXNkdF4m7oMXHopcudzmeqXCXX2hziYRCVNR4RuKUOia6wH8now8qTSS5g  
xHjK4fVU93c32H3iUwdLrqxW9x/h55yc2meI/abXLvSRa1GI9xj6kxcxGGokiiKqLwkrBul  
uK2Sij74N93KTLIU7vgPUt9pguq7etv4nQLg1aXS4zqXhuWQXn0D+UftC6FhbKz2XfXk6Yc  
Qt8XuhcpmrdOwiSHOOGUUV5pr2nOS+JPGFLJdDdqIEqV/BRjMxcn5pRCwFt1fNQ4Dyj4lvKR  
JavPjUwnPEbGCZCV+wQHJomyHefuf5hupLVhWXkjmCvKPEQxaFXfkvtMAsILXmIHQMaDiDMA  
zCOujeKsWRdNmCjv2RSYntVtUO7uRiQReAvuMnr8ytTGA96GV6kGiXK23u9n5JUrpXQx6MMp  
WFB5rUPZ9sHIVik23RAgyAJKK0Wh7eeJig2I5fLgJdWipz7R8A/ckq/uSlwFrqCv4q4Fq9z  
cGY6ANAhOUOzFGX2gGgWoHdrMIUCVd5D/OiEc5+Kg7GSPd/JAxbJDBdt9YXFNFwP+ipbsC0  
a03LzIdZNI2dpkrjPYlfxmME2EaSM3mJdbY0TScgoOEbqKbFGAjWCxziHrUBqG3YU+ktp5A  
0tyNfVdQNTBdsqyOgi5l+riEGYmkgOfbtHoCuHJ7BGWxVDkpiFYKBq2cvMqajsGjH7P6JvaV  
Q8oMtpWHDgnKCAMA9/WG6o19AAQ1XdvabllkpzjtGh8bE+2X7dH+E9AI7SggjSqFeiufRoAD  
XXnF83MPAvungGH1xkRZ+GF/aPKRGY9Sc4opVeZiceU+0EFKyPAmp+BwmneW1pJ8KqJIDxX9  
6lfdSW1iqMJMcZC6Cqu+NwOM4oB7f8AcwK9W4fiVQJYEPqYhdjUKtrN8Rq2pkDG/dqo4a/h  
PS1hpm5PSZ4GFniKMqZT6hAHAKLYptq/WELSXXGXKWSq7Y/RE8khuEXfb70eUDA9AS4TGvCg  
WpypA8W1xkQwU6VQnJ+Et43F33P9e7xPBfbHb6cRPg93zCD7kc9aRXT8kyZYAuxw+sbM4B8B  
4/fMwOSwBO/d1cUWUAHfnpP7hh0JZ2Z/1o1YnHmVBwqlfgwFWAiR0Cy1Y3FhiOx9Xow/uoy/  
Z5qX2ZDFJnD5mtezv/idrDUno7wXbtwa4H89oIBhrfF1ClT/Z4JUniyZPF4lvJltY69YHP4  
NQeKxgAa0czAEIFJ/CoGx7bX67/Hebe5gHx2fO4MS/Kegb+YfgGjL4b+YXAT8jb9h14x2B2Q9  
+xBhemov1/iJT7BCztaF1ZjYlRt7p5+meqzHlz2lfjl08LL6O//AGG4FUte3v6xfYquJd7+  
hHC5sQeg2YRy2rtOP3EuYGz3fd8eJUDmLj+7+O8RcpWxzo4uVOfLdewEozgqT68amyAWmTvx  
LHHcA5+z13G+hzqPeJnQwGniznop4QDT/OPip26lTr3jBF2lsIQIK0U4g7T2Z2Pq7lQdO4UA0  
t73KiPTQ/QES2Lc/uzOFLXJ3FuHg+DPeVFiBCxi0yhr8Z/7FRQabp5mKNaf6e04jtGoBvSW  
PaEjDgomFW35g+patJ+uqbHVRy9T+dSpUr+FxZcWP44XF6rHqQh/CpUqV/C4sWXLlxZL/g/w  
IQh/4MY9H/x5/9oADAMBAAIAAAwAAABAce0Vcsr89hx9is2kyTujrQhlgNpld3O/8ow6Y6eum  
N6nLy0HMS6Roa1oXkhTJUAXe5XUJFTOUH/ZtDb+3tsCaBT/Svg3at3MMjrEthlMjPj4jNfrq  
AKpT2bTh9INnEjs2TGhaJFgP1cj1OaWdAOK2iYB78rW5XR4c3gLrTAjTbz0jdxftHjs1otB  
Pb3rQp199YwjoTfO8i+/Cg+4B3zaRoR4ScN2vKclZZx1OAdfhqVowaSjxv0XyP9B3is7izTj9  
n33QpB14dAjCKBpTY0mjjyISDyGKL74LwD7x6P//EACURAEBAQEAAgIBAwUAAAAAAAEAESEx  
EEEgcVFhgbEwQJGh0f/aAAgBAwEBPxA9+e2F314ka8htMO/ztofVxTyUAkFIJLpZbQwz2G9J  
ZhZPteZjfb164RYksgbBF9z9Uq1lHsJ6ZHCh8EZ6EfBmZZZ9FjiX+R8lxtq2zfI9V7aHsWcu  
Ws/STbCZ8eQf1L+u+WrvP4EMZ/vEBoTgQft4nvCwZ8OOGSJ1uFvvIHFwCf21/wDIAnmh+0P+  
stJ5vLoJ32SctBvdl4g2BLIZLQ9sf1k9Qd/8Jh11L/yDP8AO31aBPbJSyGbBsBljI9LdbFu  
hs6HnZhN8uCdPP6fQ/Bg7nMwkbLGWeWfybZaRbApwjwnrvwOSrUuNkQrtuzYybPrmWkX0wd  
/gI+Bx8DltpckJMB7+oJn2vRL35bPgXPg+BA57EtckA+XWod/DW9bk+RyJhhYbZ3DhyIeefh  
wCD8OnluLHZYwdn8Pfnzy88iLdAv+gy/DpDDpb23sr+JvL7+AyIOR7HvLSwT1/HLLPk5et68  
Yx9wd1/LLPjLFk5hEBIE7/u34b//xAAiEQEBAQEBAICAQUAAAAAAAABABEhMRBBIFGxMGGB  
0fD/2gAIAQIBAT8Q8R+mwezjpBiFET7GOzeKLZ8txPbO9LawrVnEraTyellkYwOgT+t5HbDI  
ruevwaTNILX2/RE++QeBZn0uLlroWnWU8Uuku7doyRCv2fCEHyCoR8tU1z2fEOQ98n0gVy7Y  
QZ205O3YAA+yjsLJjq+rbnH/ABMlq1YPk8FvSIDpLlgQkweEpQdC2tD6JgD7s09x0ilqEcIf  
uTVLBCNCsdE28gvbE5+v5hr9siA8iKq+4MkAWjcho+XQSUsHFvxH9mNDpFi2APjOTd6xz28  
l25CnpZEGxgPD+ZvCz8QYZ8AGMbcIL4NQZkEg5aA/wDeX94aP+4QH3ENvyWT5Dq/JC6D6iqH  
eckDfbunnyfAR5Mk8bLqj6gkx9lPHYFhHsEmYaZDDlm7bM+Dqckp38OtgHxlhPkvLDTIcm8x

HxsMlttttyNMv1JY8vIbbYn29WT2z7PN+BJE1gy22J1DsmWdyOIEYg342234JBI9tTCZcuF9  
/lpCPYPhalE7kXGSyyxs/pZZJZZ+T+T8/wD/xAAAnEAEAAgICAgICAgMBAQAAAAAABABEhMUFr  
YXGBkRChscHR4fDxIP/aAAGBAQABPxA1NCbAqA6IdcJWBnUaFUr1Fohco0zMwI1maGNQ2BAA  
O2BXAF1VOf1rzDtKaGQ/uGrVAsG1j0tBRLrDUvb2Q6xlEWPeMHziVMkdAbf3G8RIA1+xb8c  
wbtrFUZFuVZsXcgZXxbKT24hd23QEfT+5rqqy2DCS6O3x7jswC6OCLHLHhHtsR0A4CU+4  
TKBxBxcZVRYjm2UIFC3uNUPvgNF/RUUOXUkhP8Kh6YF9QCL2/IbigJZRtFxojaxgw6t4Ss2/  
U0LLYXfzaWlyZSHDISmZBS1jF6xmAj3OWxxxJdFtBajVNYG5GxgNXqoCuIh2cBIIMUpVKdwTJ  
HoQiPNRrh12CT6IXL4pB5v4jMFcUmvRo7D6IF9mxxfD8SwdeXzBwfKn4hbWJ4AP7iqKG4oG  
hWOo2MixpbGsKaoK+v5irgel/jYjxcQSPRLWxxLbnW5VQvSDiQI0U0UDccwcVBgmmbsG/EP  
vNSY1VkN5R0dRDqvHdLGuYXiId7cN06ri6W7flgbMBlivS8g+sTJFdUYFFKRv057YyFb7bl  
JUvltrGgoyNLFRAHeFjqPCqp4OPC3tu7zK5KWwCrS1q3a3Nt3bCoQAroCHN3S5Vu27nOh3m  
xzKYTahXiGrBTOIyiMqS3Y92YZePd1WLMcJqJ15WAwS/f7lx0i5qKDpcOrbiXQL2yvAgNRCw  
ktaUeYK0FOcwBUDggFfIsmTFYwswq7cJ4/UwhijkL85IPk2RaeDAN1qDgIX7IQz6XOpQouS  
2/8AEUKTBDAXnr3LKYu0C+qLQIM2x1Em7aagEho4CMjPb58eowA6HgmA0LdMZdzUaCaLFViU  
Wa5jB0uswIAGslwYNwBfTZPEySkdMdnAjXBCG3tUFy+uowLiYsB9m2V1haSz4MvvUNpJPZVM  
HzC0eUL48gfqvESoQo0hwqrPllg5ttXhb+IGtK0UFG5VASNM5z+5W9BTA+JbCtN19xfTcbm  
+qYxIVKGXzCYN1A3Nenf4GTEQkWiXCY3FVb5ZYrvqmBtXraUIHQ+paxUt9XqKqgRwNIRsC8FZ  
ai0buWOJ45imXxGIMyPgC/teAYyUKS8cOA/Flw0oGxHJK5WqOT+T3KpRwn2PUMQje59nz9wM  
oOKLYcoFrEpL5ijMLIITArzHC3bNxZZSYDny+AD3C3SJTliWFz4oxUNgNPNvUOelhvIOYIrX  
TKRKjLTEfIOXVx4AMg/EbIRdlvxK1x22O3yivQQ5aIHuVaAhc0VrMVV/hEDCcwkmDu4Z/HxL  
jGnNVFgwiC+XuXq2CuX1GmYHDrSZGLCdr/GXslqU1NLjCwihTHCpgivSX+o8iQq1YIFBMqH  
hBXAWwqlb/cyaGtpRv8AcqmAKqx/sgyctW6zV1HG0b1Kx5c/LLBezPI7ZPLmrolAm8iNmmCx  
gd+5pbtOeUscgrHmV54/BZibODRfp9wADia0/mB9g0rD6IcVqW5Q6qX3HGj8WtNY9MxZuoSH  
HxEwjdpBEShbrvNQuX3IhU/7iXTz4lg+TS9y3dhBVA Yrm+ioZ2MpVRvILca18xmIJ5Br/wBl  
XOKGRkdb1t8Xk3EAfTdtU5Wzy9KIYlbpstBt2puqrWYx2QUcGypWgP1LFVofHL4j1AcxtJV  
RYyl5SOCgkOEZk+kCrQpHfMqtz3B+tyxYrq4X8x7zmVqdssyF9kWaEvAqK9I0vcRCk4OPnqF  
ioLDA/WYLAILur/HiHEb7DQKLgPuVJB YKi8ad3TXGY5yGQzYKaIWXx58wiJuEmbVAGRv4Z4h  
mouYS1eXOO41YBYchCrFr4aMcgkfe18BC5GOQ6Vawe3fYILdW6/0alEjg4pHcdN27zF8uiSH  
mdavC8YIDtfgZWVU1WfWZksMsZGcTOqR8xj7hQBarZ/YjqWTbWJd2vMp4KgEQfEYrhahbFcG  
TRy/93MkBbVcrKBtL9QLwzi/wcZn6odQdH6isaNOpZUsHPQTjeFdc6OYRzgLnmz+rp/zNRL  
iwhZ7uBFG8SganOCnj1HTVlrVK/plr4VN5xcvBqh8RasE0cBh6xD5PgLW00acM+IupsA2DY/  
95gaZWipwaHBdnHGrhkBWbSLITbTW4uCWoa8P8kM8rof8TBFzmmV7PIGf5Sseh9zZnZLrtKP  
4l6zeMy2spaATLYDThjGhCizGEJpoq2QbfpmG0u8bfCzfEqloG6fAvXnUOrfB4Wq247iXJIQ  
r7HlwHxK3a+U8iofLnnqPfyD3P5irco5oTTGWx4zVAS/pDwwG5yH9SoPEcp7sNcSwYtKI0nZ  
5wzzSI/a+AM1HB6ZHEc88+IUEKwc1/1QKAAMv6519hObV/EqjrQEUXtS1FW3wLS1MsSPMNQ  
QVxDuxYJ8xEBdBFHqXKj5F59wUWr8L5eYBHA0wGl34uXIZKoYLb53qKRBSrLB6Hm+nqOk5aC  
ssqb45I9UVVct4i/ZGNYjam2vScWoSsf5RgB1YnzD+IbeW8cGW+JXILx4ZPwVNEs5yFaJ13  
7jEyQA75/wc8TbBdA0jlbFIUdnOaidjUKcCFalX3AQ6DfwcQkoPuosqN4EKKI/3NeB7yldQP  
qNn+59EwqWauPD0RtCC8M8AK+9/uA7AS18xgotmksYsNrAZOtY9+oQGVuPRYyrfEcDZmVraz  
YBFxJ+E7VhzWBrKwyyWzmZx7V4aFe4tq3Bm2lvq2GestWraFeLoPmICwPhcPyCivutAguBji  
p7hsLjh1B8AvuNi0t09/1AMLpwdQ2InnmK8V1A8TGi1a4IuvfZp0H6jSgbIgyKzA6+5VrTus  
AswgvLqAvyl/ggbS14YrMXQGUsiVI0jvzCAI70D1GpoLU6jJLWXDXj6mY6LAljLX96iYrl  
iDSdZGRxq5UmxRaaKzkri6y+JhakebV+6lwJBlqCveFgUlVxB08gEzfZbsY3KEs5y0Mt3A8RW  
BUXZW3Xqj4i9213ApI3heozPbGadSoOOQFVC26uvErg420hEnyy7IY5aFr+Jqz0Anp1E4zQ3  
fUUq2f8AHE0EQI8ypvEFwpRuIGMNJqoBWSNMRLiLDi2ZEAu2InhDbjPiU7QO67fcBSKY4AOM  
4v8Ax5hKQCxIW2+ergFrQMPVIPKdHjMTE227nKSoTBQtYGPkZ52oJe3qtxMGQosjCkF6cRw  
mhXDuXGIL/UYoDzeEf8AyImKXd7iKTC3R/UNFBahGphLV15Jl6pUncyqrFeTFRrqsHzW2Fqh  
rDDYHfH2mAAUue/+z8xngaG3iA0hqppPA2VCJgSNA YhwVn2sPRkWW0drWW2+vhTuFQ7jlv0  
8zHTRAs4trcL4iLo3NaljCOygMSZ2amTjLrxDsgT0r/2Mz43YfcoqWrrj7hOiXAt/UY6FHn/  
AHFfoiYltJcqliEsNm4p8NngtYBKH4HiCsYD2PEeyw5PCTod8S+krowj6IHZB/MpuAgmAABo  
xfzK9iNkOKN+46m0HZ3Yh8c3GSZ5e1c3JSD0ObgqAHaMrK7zHULCFlt8EvUCs7vDBK3FvUu  
AIOOHp88/MQKvHmE9RUPXiCoylCln8wCgOzqZVLy3f1CxSw5U/xP0YhOUxedACG2IqrFi1zi  
EpcU5qXFG2lbg/YYq/kQxSN1Ngy8RmMpC6ZcLMP2wXC7byQCrxYXIB44jJQyGzgr+L+paE  
afAIB1dz2yRHWceohMQxuLK6xzq32h5hzLlbfLmuapee/5ltXibauXxUANbJYtlph29j4kl  
ERVaqXogp0M2r4iILuGjzpKutrHckLTuC7mX6GBFXABzCHYCXLhqApu4lvxAKrro3/qU1u+u  
zH2MGIV0eVUfd1oFZS9Xl+5XS0Blez9pPmWrq2eA0PyZiYsjAtIXbPInMxf+LH8DcqlKotc1

KBLa4JnlGqRMxBy6MCXp8S6zTEIMHQfZMfRE1CuqqQsQbbiZmM4g3S8xO2cviYKd0024W+5a  
jU/cV9AGAWXf6l1cpC8K/wBLFTNRX8kAr6EAbYbOLcxq1XejWr6eYszqDTRLZ3gh2AIVt0yQ  
ERs5fcVFJgAaZdAUvQzDsZZVGILDELZVHBGs0gBd2RCLIfcNbZRBxHu4CVbHb+I23mCFNYgl  
7ysU1gP3F4Kgi8cncvyyaSWLBK+WVkpFLxLSmunDNGcjUtdm5feXP6JjidyLgA25o7vxBBPe  
MDRfUYkSY5tmeccVLEA2sNicMD8VUARLQazHt+ALTCOoswBhgxEs9UBNB85qCiXmVlaD/wB/  
iFNQ2xKravRGAsLbmJpb2pzAgLc2XBWSoCmyqaffcGyK0q95eC4Tjl2qNB1HMogAbUBegoMI  
7YxAgeywwliwdV1aF2SU4ZXmpxDKnC4KkK9w0YlPr1BUEJjq44O7jKaNTI3iMUSoVEAbGpg3  
EN2NEDbe4dzQNwRoxmYtr1ogNHBG7GMGgQEpdDsLvEvcsVpXy1teDGeoWKGgMS4Gap28LxB1  
2K1TVVDRalFvU19t1lgqgdN6YYPx8FHxvvgBcEoVHMRNfirG2ZkRiqjUeGYkZiNRCKGIBdBQ  
ls20PEUEF3z3Bq7dy0CKtRKAQh6kM75HcZuu3oQ7KYNcv4WTIDRQ73OGswegt8dxLzLs4vUs  
hoom7Ib3Ya/HGlmfMgfaXwx6bsjL/FzEJ4g5CCKIsouH3MuYbnfzL2Co1WYBbVwefMpywua  
3qClmZSK9koPIM0XvyAKeCnavP4DYEDj5hxU4XaqK8ATPpMsJzKYtAtgZ0ZtnqHTj5lSc3Dn  
EjplGHggSx/qLTX4VjzLFQRYjJiFUZSv3CEhGwudxTcLUd/M3cHhY9zDNSo1LWGvmXiAAVWb  
FUNDH3MUE0kFoEzyi9y2OA1s4IJAuhd21Zn3Bum401jLftGvKHZEZBSaaeltqsTMqHdzGtz9  
r8ML4keYsUN/iub95jcmo7rmIvjbLSyeaXEaJV5dwOxEZJlqIYZmgOBg4Xq0o03C6Uk4mq9Z  
h8d3ByFt3QiGPu/+YHTWCiWgyFAW3Lca7MVke0RBKolvDDlmaX1MtrtgZgGRdmuSHMqA/DkP  
VIBSAvSKPSKvseYAEsnkIw6xi1vgH4jqWZpMXNEQwsFPKPkjLw/E3b7FN08zGqeRoO4Vfmr  
kbtktQigV1+E1adsoKvEdu+IwFeI3iNROIEUA4MfipmVHrcQBcaWxwEu2lBK3sjEsxIAIGN  
RF1cq5hrFWyLWGjgwpRmF7AX9kQwyciGOS3asB2G6QsXurZxZn9m6OApuN26hBtr5Bs9+oIZ  
Crs3y48MtNzxHxNRM5mG8XaX0QQjlin9P/wFSoqSwmkWYQKlAjYIYo64mWwBYURiTw4qCMcu  
qdXxKaSdWFFBrCgN23VlRtOt2GkV4ig4igS9De8/hGFRnehFkbtq1iId30JtkLhlNMXh0g6O  
2uolq5eFa5DtblVmIqUD+oxLN3IvIXGuCGol0bZ1hxCO14a2qrQwczQozVkBZdlgoUiywe2m  
WZdWlW3m0shmmkHwjJR7uiN+0WItOu7l1Zbf4MV+B/HWJWYhVfJul3R3UFOxfGqVTi+4OY  
lCy6Xhut1i28UINq2AObIVgGDyJaLmgoFrB1Ruz1BiXMquFHtxbzTqsVPX7otHKAG1mvOyTD  
C+Bp4jlHCYVAQbiG40l3VG/UaiwNDYeVMmMe5WgtwilFPCzWZjdHqF+pTEGnu8pCsCFA201W  
8SSB7BxBsSmijm/EHjSE0ga03w4xBJLCKp0vtqjtYx1YAYBsBFwTmJdoq2gPgMHxGEqVB+Dy  
fgAyqRSPjhahKpkMZZbuyoUfcHARBvZKBt1DU+/VkiiKtZz2s7U/oYB2Ez9pYUuNni1Rd4U  
88QFSyHRaQr0PJRvQSBmqI+OPu1bvmL+WQBnRyqFDWeoEHQFa5F2vohPzZlsZC8iVKmcGNLp  
9IMutyfTolQ9x7UmC0WA4WsB1MqKFGmLoxFDC7GN5Zf0IRf0f0AEUXJtabB4hTM0qgRdhm  
nPGOdxxdEYnAM+ZpEFaEOLYI/wDzqXod5WggCIC9r+mgwRRsxQ7EhXGTL2s29CNjdczRflr/  
ACfcDed1m1G+rD8sBJUgyKNKobxnhIXORBfsar3KilarC/IguMST0bu71U6cNoQ4WGCi0nuA  
lfKkcXoVRHy2fohZwsnuY3Kc3UHJHKJqnYHLLMu0lwaXORRksLW1BAcovxbZa8WV1zER0bKB  
g2NFDeb4hB0sV0mIcFo5IbAQvAtoe41ZwKGFuAXWaLazqFRI01hsjHmOKMTa64lRxlhvmMW  
aL1aaUp3Li4GIFwb5A1yxdZy1u3xREVeWL4XGZOD6NHcFIqC6bbw5ehGfrmoCCNDZIw2x+o  
bqkFoCyebI6L2du9DZdh/UcKWADqBBg4rDB2QTiveQAjzeOj5EM/tLqjWbBQAozG9oN8/Taf  
cvtgbmDVjAUcn7ta1iJk6MxICBgpai02sbOOkESVZI45HDFVqcKb3mtXnLISO/zBG4SBWK9D  
ApfCAe5cH+9oaT7h/u8NctamdnaCmLnsMahaug1xuPiKkCvgj3j5gfDGRRChsn3nMoFyt3BC  
g4QV+3hcJYJRPoK3ARbN2djWgLABZGIgsNvmH07F0usF9grzFzM1XyqYbMo0u0tStMtVsjlo  
A4KO7JYZYx7yfYvZDbAInYAmiESvEDNQczuDOWAu7FkYKCqtYafEDqQkQAALoBba0RaFwD3S  
OSO4xSqbd6Cft8nPbGjCFOO3HIpC/wB0yRUUPaFLx14j29gFvjgFe0F08vBWPkfEY0uWqhl5  
OL5TVYZSp2sKM1pq85CbpcxycNDB5yGLao1mUICqziy4DjycQshoMHdEUHxis6qyUhVrYLS7  
Rf8AAQwNCizkVfQdUowS0My2QrDkNkrbK5CIHJcKhcOXZegxL4fCQKABkTShhvAxSj1QHaLs  
4aoaC44um0ronHT5Oaoea3PGnkwltq0rKH3GDjppMmArBbRmACckigQqj95YcFDaI04gHGLW  
ksLgL1JXAs3oKwHWAgpeMEo2WMc5fobJmt9Z4wVgAAtYexiCt5IIOTiX+JJiUjYkOKqJrdqN  
0XbV8ymbICVeFafCTIAZNVa5i6mtxvOrt4Y4LzcaXhcvWDxAGAgSfAbQipYtcXzG1rldsMiR  
YdAWBi6MXC2IYQPNnyKgwK2jCVcK3Vt6V3KQtWeGmgXXAAHBtQ1qEspWIogmGmkpHfiWINA  
lgXsHwcBCeKHAo6ZXoseHtau0cirm3dDKuqsXqno7eVyxRJAsKGxItxXljb2F47xRGdKlgpRV  
q08XUbaagHnYL5S4gr6gyvpK2e7ixX8kpfmDFCH4SVKv8CCCK/Cx/AfyAD+Ast/EosubfhpC  
Er8CCCKjUWP5Awwx9FBhYsubxj+Nvz6QhCEPw/8AwH8GMdT9CDqMdfj/2Q==